

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№1, 2024 год

Подписано к публикации: 04.01.2024

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., Elibrary.ru и в
Международную базу данных
Agris.**

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-72620 от 04 апреля
2018г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: info@su-journal.ru
Сайт: <http://su-journal.ru>

Члены редакционной коллегии:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик
Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджиров Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадирович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жамулиди Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулдизе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожеников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маларчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Машовец Асия Оксановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Миняева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Отганя Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Раkitина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Серебrenникова Анна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Султанбаева Хадиса Валиевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Шербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бозиев А.Т., Курашинова А.Х., Дадова З.И. О месте консекутивно-конклюзивных отношений в системе сочинительных связей (на материале английского языка)	7-11
Ма Синьи Этика публичных коммуникаций в Китае и России	12-17
Усов С.С., Варфоломеева Н.С., Ключева Е.В., Матвиенко Т.И., Мелентьев А.А. Категория информативности как частный случай знаковой координации в дискурсе	18-22
Таказов В.Д., Исинь Чэн, Хань Цзясин Особенности отражения идей Мао Цзэдуна в материалах периодической печати Китая (60-70-е гг. XX в.)	23-29
Гайбарян О.Е. Концепт инобытие в романах Г. Газданова (на материале романов «Вечер у Клэр» и «Призрак Александра Вольфа»)	30-34
Гуревич Л.С. О визуализации абстрактных образов в ментальных моделях	35-40
Ци Цзишу Семантические изменения и использование китайских заимствований в русском языке	41-44
Власова О.В., Павлова М.Н. Образы сил природы в народных представлениях и авторском тексте (на материале творчества группы «Король и Шут»)	45-50
Халютин М.Е. Функционально-стилистические особенности текстов востоковедной тематики за границами научного и публицистического стилей	51-64
Цагарейшвили С.А. Специфика освещения оперного искусства в медиасреде	65-69
Рябкова Ю.Е. Типология существительных, участвующих в процессе категоризации пространственных отношений в современном русском языке	70-77
Яковлева С.В. Об особенностях английских заимствований в немецком языке (на материале немецкоязычных СМИ)	78-84
Елисеева Ю.В., Варнавальская О.О., Вендина О.В., Хусаинова Е.Н. Обогащение словарного состава современного английского языка путем словообразования (на материале языка новой короновирусной инфекции Covid-19)	85-90
Коршунова Е.С. Модальные глаголы can, may, should, must в рассказе Э.А. По «The Gold bug» и сравнение двух версий их перевода с английского на русский язык	91-96
Матвеева Е.Е. К вопросу о семантической структуре термина 'nucleus' в английской терминологии фонетики	97-101

Чжу Бинн Анализ образа «мечтатель» в русской литературе XIX века	102-107
Вольский А.Л., Разумахина К.Ю. Образы музыкантов в романе Т. Бернхарда "Пропащий"	108-114
Хараева Л.А., Дзасежева Л.Х., Буранова М.В. Принципы и категории общественной интеграции в системе адыгской этики	115-119
Асанова З.А., Аблямитова Г.Р. Лексические единицы, выражающие эмоцию «радость» (на примере крымскотатарских художественных произведений)	120-123
Чэнь Цзунцюань Взгляд на влияние Витгенштейна на искусственный интеллект с точки зрения развития компьютерной лингвистики	124-129
Куделько Т.А., Мишланова С.Л. Разработка базы данных терминологии речевых виртуальных компьютерных помощников	130-138
Чжан Ибо Языковые стандарты устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций	139-143

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Галияхметова А.Т., Гайнутдинова Д.З., Андреева М.И. Проектное управление процессом развития глобальных компетенций у студентов зарубежных вузов	144-148
Ибрагимов И.Ф., Митрошин В.Н., Белов А.М., Хакимов И.Ш. Изменения игровой деятельности киберспортивной игры «Dota 2» и ее влияние на карьеру игроков	149-153
Минаков А.И. Проектная деятельность педагога как инструмент формирования ИКТ-компетентности	154-163
Стулова Г.П., Хромов Л.Н. К вопросу о чрезмерных голосовых нагрузках в детском хоре	164-169
Исупова М.М., Гусарова Н.Г. Роль "Academic writing" в развитии навыков критического мышления у студентов неязыкового вуза	170-174
Хакимова А.А., Хасаншина Э.М., Бродская Т.А. Применение интерактивных средств при обучении в техническом вузе	175-181
Бузган Е.И. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и стилей мышления	182-185
Васенков Н.В., Лифанов А.А., Камалиева Н.Ю. Самостоятельная работа по физической культуре	186-190
Замяткина Н.А., Горбунова Т.В. IT-Куб как элемент воспитательной среды вуза в условиях цифровизации	191-194

Каланин И.И., Петросян С.Х., Марков И.С. Актуализация обучения курсантов вузов МЧС России эксплуатации беспилотных летательных аппаратов	195-200
Магдиева Н.Т., Гаджимагомедова П.Х. Социально-реабилитационная работа с детьми-инвалидами как важное направление государственной социальной политики	201-205
Митрофанов О.А., Безнедельный С.В., Воеводин А.А. Разработка комплекса мер по актуализации и совершенствованию обучения сотрудников МЧС огневой подготовке	206-211
Чжан Вэй Культурно-спортивные отношения Амурской области и провинции Хэйлуцзян: становление, развитие, проблематика	212-216
Волежанина И.С. Переосмысление подходов к обучению иностранному языку будущих инженеров в контексте формирования метакомпетентности	217-222
Зубков А.Д. Смешанное обучение в реализации индивидуальных траекторий овладения иностранным языком в вузе	223-227
Скоробренко И.А. Коллаборационная направленность деонтологической подготовки будущих педагогов	228-234
Асеева М.А. Дистанционные образовательные технологии в преподавании русского языка иностранным студентам	235-240
Калмыкова С.В. Персонализация в массовом обучении на уровне высшей школы: преимущества и сложности реализации	241-245
Рудомётова Л.Т., Шлангман М.К. Использование компьютерных и интернет-технологий в практике обучения иностранным языкам	246-250
Фэн Юйцюн Особенности использования эмодиконов в онлайн-обучении в образовательном процессе в Китае	251-255
Држик В.Д. Педагоги-новаторы 1960-1980 годов: сравнительный анализ образовательных практик СССР и зарубежья	256-261
Цзяо Цзя Межкультурная коммуникация в контексте преподавания иностранного языка студентам в высших учебных заведениях	262-266
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гитинова М.М., Меликова А.А. Незаконная миграция как негативное социально-правовое явление	267-271

Абашева Е.А., Лыков Э.Н. Русская культура под прицелом киевского режима: историко-правовой аспект	272-281
Баркуев К.Б., Кухтяева Е.А. К вопросу о реформировании института суда присяжных в России	282-284
Бахышева Л.А., Кухтяева Е.А. Становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения	285-288
Ледяйкин В.И., Нарядчиков В.Н. Участие прокурора в брачно-семейных спорах	289-293
Алиев Ш.И., Таилова А.Г., Идрисова А.Дж. Правовые аспекты искусственного интеллекта в системе уголовного правосудия зарубежных стран	294-299
Гитинова М.М., Михайлов Э.М. Понятие жертвы преступления и ее виктимологические характеристики	300-303
Шелепова Е.Ю. Современные тенденции государственного финансового контроля: от тотального контроля к методам наблюдения	304-308
Романов А.В. Применение устных замечаний и предупреждений в отношении государственных заказчиков при рассмотрении административных дел в сфере государственных закупок	309-315
Шухов Ф.Г., Рыжакова А.М. Проблемы нормативно-правового регулирования при реализации доктрины продовольственной безопасности	316-322
Абдурахманова М.С., Пайзулаева Б.А., Таилова А.Г. Международный опыт противодействия женской насильственной преступности	323-327
Шаронов А.Н. Рассмотрение правовых аспектов долевого строительства многоквартирных домов в России и зарубежом	328-333
Чаплыгина В.Н., Рудов Д.Н., Новикова Е.А. К вопросу о субъектах экстремизма: общие черты и особенности	334-339
Абоян А.А., Парин Д.В. Оценка общественной опасности личности: отражение социологического подхода в институтах уголовного проступка и административной преюдиции	340-348
Агаев Гюлоглан Али оглы, Чигринец В.С. Дефиниция несовершеннолетних и проблемы определения его статуса в российском законодательстве	349-353
Шмидт Т.Н. Особенности правового регулирования экономических отношений в России в условиях внешнего санкционного давления	354-359

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Бозиев А.Т., кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
Курашинова А.Х., кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации,
филиал Краснодарского университета МВД России,
Дадова З.И., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Кабардино-Балкарский государственный университет*

О месте консекутивно-конклюдивных отношений в системе сочинительных связей (на материале английского языка)

Аннотация: в данной работе основное внимание уделяется лексико-семантическому анализу характера консекутивно-конклюдивных отношений в системе сочинительных связей. В лингвистике данный аспект, по мнению многих исследователей, не получил должного освещения. Вместе с тем полное описание подобных отношений могло бы уточнить некоторые особенности их функционирования в процессе речемыслительной деятельности. Предположительно составляющие сочинительных связей вступают в определенные иерархические отношения, одной из задач данного исследования является их уточнение. В качестве исследовательского контрастного материала выступили английские научные и художественные тексты. Использовался метод сплошной выборки. В общей сложности было проанализировано свыше 1000 примеров с союзами и союзными наречиями с консекутивно-конклюдивным значением. В результате проведенного исследования были сделаны выводы: в научных текстах в силу их логической ориентации употребляется весь спектр союзов и союзно-наречных выражений, художественные тексты характеризуются практически полным отсутствием конклюдивов – *t us u hence* и в них наблюдается значительное акцентирование внимания на основании, а не на следствии.

Ключевые слова: сочинительная связь, сочинительный союз, союзное наречие, консекутивно-конклюдивные отношения, копулятивная связь, научный текст, художественный текст

Для цитирования: Бозиев А.Т., Курашинова А.Х., Дадова З.И. О месте консекутивно-конклюдивных отношений в системе сочинительных связей (на материале английского языка) // Современный ученый. 2024. № 1. С. 7 – 11.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

По мнению И.К. Алексеевой, проблема семантического анализа сложносочинённого предложения, выражающего причинно-следственные отношения, освещена неполно в современной лингвистике. Под сложносочинёнными предложениями понимаются предложения, состоящие минимум из двух частей, соединённых союзами или наречными союзами, грамматически независимых друг от друга и находящихся в отношениях равноправия и равнозначности [1, с. 134].

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты сочинительных связей на материале английского языка. Прежде всего, мы обращаем внимание на то, что составляющие сочинительных связей (копулятивные, копулятивно-присоединительные и консекутивно-конклюдивные) вступают в определенные иерархические отношения. Собственно копулятивные связи, если отвлечься от

проблематики однородных членов предложения, строятся на темпоральной парадигме – в этих связях фиксируется темпоральный порядок развертывания событий или явлений. Они не отражают функциональных, причинно-следственных или консекутивно-конклюдивных отношений зависимости.

Например: 1. He leaned forward and looked me in the eye [6, с.50].

2. I lit the lamp beside the bed, turned off the gas, and opened the wide window [6, с. 35].

Между тремя предложениями – I lit the lamp beside the bed, I turned off the gas, I opened the wide window не существует функциональной или другой тесной зависимости. Вероятнее всего мы можем связать эти три предложения в первую очередь (или только) с помощью союзов и наречных слов, носящих темпоральный характер. В данном

случае мы можем сказать: I lit the lamp beside the bed, then turned off the gas and then opened the wide windows. Представляется, что собственно копулятивный уровень ограничивается темпоральной осью и на этой оси с союзом "and" возможны комбинации с темпоральными следствиями (then, afterwards, soon, thereafter).

Например: 1. He wiped his mouth with the back of his hand. Then he looked at Robert Jordan and said "Can I have another?" [7, с. 59].

2. She dropped quickly beside him and then stood up again [7, с. 495].

Если темпоральные копулятивные связи фиксируют следование рядом положенных событий, из которых каждое является синтаксически и семантически потенциально независимым, то в следующем классе мы имеем дело с присоединительными отношениями. В предложениях с присоединительными отношениями порядок следования автосемантического и синсемантического предложения определяется содержанием автосемантического предложения. К присоединительным союзам относятся, как известно, besides, moreover, too, also, furthermore, more than that, over and above, in addition to, else, more, further, beyond that, in addition. Между автосемантическим и синсемантическим предложениями на базе присоединительных связей существуют более тесные отношения. Появление присоединительного союза и содержание синсемантического предложения определяются, в определенной степени, содержанием автосемантического предложения. **Приведем ряд примеров.**

1. As Aquinas says, "nothing can be reduced from potentiality to actuality except by something in a state of actuality, Moreover, it is not possible to the same thing... to be at the same time in actuality and potentiality regarding motion" [8, с.182].

2. He is a very good man. Also very practical [7, с. 53]. Universality, Aristotle means "how a person of a certain type will on occasion speak or act, according to the law of probability or necessity and it is the universe at which poetry aims" [8, с. 106].

4. On the other hand, by natura naturata he means "everything which follow from the necessity of the nature of God or of any one of God's attributes

Further, by natura naturata I understand... [8, с. 251].

5. ...it was inevitable that he should be charged with teaching young men how to make a bad case look good or to make the unjust cause appear to be in a furthermore, they developed the reputation of gathering together young men from good families... [2, с. 31].

Консекутивно-конклюдивные отношения выражают, как известно, взаимосвязь основания и следования. Эта их взаимосвязь может фиксиро-

вать эмпирические основания (консекутивные отношения) и логические основания (инклюдивные отношения). Входящие в состав сочинительных связей адверсативные отношения являются формой фиксации нарушения копулятивных, присоединительных, консекутивно-конклюдивных отношений. Они маркируют нарушение рядоположенности и основания и следования между автосемантическими и синсемантическими высказываниями.

В данной статье мы ставим задачу показать в первом приближении употребление консекутивно-конклюдивных союзов с учетом особенности лексико-семантического строения.

Консекутивно-конклюдивные отношения реализуются, на наш взгляд, по-разному в различных литературных жанрах и стилях. Так, очевидно, что в рамках повествовательных, эпических жанров художественной литературы необходимость в использовании консекутивных маркеров невелика. Однако в парламентских дебатах, в научных дискуссиях, в судебных разбирательствах и в криминальных хрониках потребность в консекутивно-конклюдивных маркерах становится достаточно очевидной. Это относится и к текстам, в которых важно выявление логической связи между отношениями следования. Пропорция употребления союза "and" и консекутивно-конклюдивных союзов может меняться.

В качестве контрастного материала для выявления семантико-синтаксических особенностей консекутивно-конклюдивных союзов были выбраны философские тексты, которые по своей логической организации тяготеют к научным, и художественные тексты, в которых описываются криминальные события. Ознакомление с философскими текстами ("Socrates to Sartre") показало, что в них встречаются следующие союзы -therefore, for this reason, thus, so, hence, consequently, that's why, т.е. достаточно большой союзный корпус [8]. Союз *for this reason* был представлен вариантами – for that reason, for these reasons, for those reasons, that's why вариантом this is why. Общее количество употреблений всех союзов составило 474, т.е. на одну страницу текста (всего 500 стр.) в среднем приходилось одно употребление консекутивно-конклюдивного союза. Средний показатель мог быть выше. Его снижение объясняется тем, что в текстах большое место занимают описания биографий философов разных эпох. В них нет необходимости практически использовать широко данные союзы – основная их задача сообщить о факте или событии. По своей встречаемости союзы распределяются следующим образом: therefore – 243, for this reason – 90, thus – 85, so – 9, hence – 24, consequently – 14, that's why – 10.

Поскольку выводные союзы имеют свое анафорическое основание (в смысл одного выражения входит отсылка к другому), то они принципиально занимают постпозицию. Они могут открывать предложение, либо находиться в интерпозиции в составе выводного предложения. К строго консеккутивным союзам надо отнести в первую очередь союз *therefore*, который эксплицирует конкретные референты в составе предшествующего предложения. Как правило, он занимает интерпозицию в структуре высказывания.

Примеры: 1. Motion, therefore, is an allusion [8, с. 20].

2. Mathematical Figures and physical Figures were, therefore, thought to be similar [8, с. 26].

3. To say that man is a measure of all things is, therefore, to say that our knowledge is measured by what we perceive [8, с. 32].

Поскольку *therefore* выступает как конкретизирующий консеккутив, то нередко он употребляется в сочетании с *"and"*.

Примеры:

1. That the senses give us no clue to reality but only to appearance and, therefore, don't give us reliable knowledge but only opinion was demonstrated by Zeno to his own satisfaction by his reference to the millet seed [8, с.15].

2. Although men can know the eternal wisdom that directs all things, they don't pay attention to this wisdom and, therefore, prove to be uncomprehending of the reasons for the way things happen to them [8, с. 18].

3. Goodness and knowledge are therefore closely connected [8, с.4].

Он может употребляться в составе атрибутивного придаточного предложения. **Пример:** The way of understanding numbers let the Pythagoreans formulate their most important philosophical notion, which was therefore... their most significant contribution to philosophy [8, с. 11].

Близко к *therefore* примыкает наречие *"consequently"*. Это подтверждается совместным употреблением с *"and"*.

Примеры: 1. You cannot say about anything that it ever had non-being, for it you can think of it, it already exists and, consequently, there is no process of change because there is no "non being" [8, с. 16].

2. For this reason, knowledge can never be communicated. By this mode of close reasoning, Gorgias thought he could prove all three of his prepositions, or at least that his reasoning was as coherent as any used by those who disagreed with him. He was convinced, consequently, that there would be no reliable knowledge and certainly no truth [8, с. 33].

Более значительным консеккутивным потенциалом обладает словосочетание *for this reason*. Это

словосочетание, как правило, открывает предложение.

Примеры: 1. For this reason he says that "men don't know what is at variance agrees with itself [8, с. 15].

2. For this reason, Zeno concludes that motion does not exist [8, с. 19].

3. ... no symbol can ever be the same as the thing it symbolizes. For this reason, knowledge can never be communicated [8, с. 33].

Конклюзивные черты приобретают союзы *so* и *hence*. *Hence* является выводом из предшествующего текста. Союз *so*, на наш взгляд, обладает еще большей степенью конклюзивности. И, наконец, максимально конклюзивным союзом является *thus*, который заключает серию консеккутивно-конклюзивных союзов. Для сравнения приведем следующие **примеры:**

1. But the critical question is, how can he traverse an infinite number of points in a finite amount of time? The reason he confronts an infinite number of points is that on the Pythagorean assumption everything is indivisible: hence, the distance, from the beginning to the end of the racecourse is divisible. Thus, the runner cannot reach the end of the course until he first reaches the dividing line at the half way point [8, с. 19].

2. Laws... are made by the ruling party for its own interest. The laws define what is right. In all states alike right "has the same meaning for right" in the interest of the party established in power. So, says Thr..., the sound conclusion is that what is "right" is the same everywhere [8, с. 34].

3. Our common sense tells us that we frequently indulge in acts that we know to be wrong; so that wrongdoing for us is a deliberate and voluntary act [8, с. 42].

В инициальной позиции предложения встречаются экспланаторные сочетания – *that's why, for which reason*.

Что касается художественных текстов (детективные произведения А. Кристи – объем около 500 страниц), то в них зафиксированы следующие союзы и выражения: *so* – 103 употребления, *that's why* – 10, *therefore* – 9, *consequently* – 1, *for this reason* – 0, *hence* – 0.

Сравнивая употребления конклюзивно-консеккутивных союзов в научных и художественно-литературных текстах, мы можем констатировать, что в научных текстах в силу их логической ориентации употребляется весь спектр союзов и союзно-наречных выражений, при этом большую ценность имеют конклюзивные союзы как подводящие итог всему сказанному. Что касается литературных текстов, то для них характерно практически полное отсутствие конклюзивов – *thus* и

hence: Во-вторых, наблюдается значительное акцентирование внимания на основании, а не на следствии – отсюда широкое использование "*so*", которое не типично для научных текстов. Следует

отметить, как показывают научные тексты, союз *and* употребляется с консекютивами и может быть маркирован узкой консекютивной связью, но он не зафиксирован с конклюдзивными *hence, thus*.

Литература

1. Алексеева И.К. Сложносочиненные предложения с союзом *и* как средство выражения причинно-следственных отношений // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 12. С. 134 – 137.
2. Christie A. The Mystery of King's Abbot. М., Высшая школа. 1980. 22 с.
3. Cristie A. Puzzles. М., Высшая школа. 1983. 168 с.
4. Christie A. Selected stories. М., Прогресс, 1976, 290 с.
5. Christie A. Why didn't they ask Evans? М., Высшая школа. 1991. 172 с.
6. Hemingway E. Fiesta. М., Международные отношения, 1981. 280 с.
7. Hemingway E. For whom the Bell Tolls. М., Прогресс. 1981. 560 с.
8. Stumpf S.E. Socrates to Sartre. A History of Philosophy, Mcgraw Hill., Inc., 1983. 553 p.

References

1. Alekseeva I.K. Slozhnosochinennye predlozhenija s sojuzom *i* kak sredstvo vyrazhenija prichinnosledstvennyh otnoshenij. Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 12. S. 134 – 137.
2. Christie A. The Mystery of King's Abbot. М., Vysshaja shkola. 1980. 22 s.
3. Cristie A. Puzzles. М., Vysshaja shkola. 1983. 168 s.
4. Christie A. Selected stories. М., Progress, 1976, 290 s.
5. Christie A. Why didn't they ask Evans? М., Vysshaja shkola. 1991. 172 s.
6. Hemingway E. Fiesta. М., Mezhdunarodnye otnoshenija, 1981. 280 s.
7. Hemingway E. For whom the Bell Tolls. М., Progress. 1981. 560 s.
8. Stumpf S.E. Socrates to Sartre. A History of Philosophy, Mcgraw Hill., Inc., 1983. 553 p.

*Boziev A.T., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University,
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Kurashinova A.Kh., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
North Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Dadova Z.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Kabardino-Balkarian State University*

**On the place of consecutive-conclusive relations in the system of
coordinating connections (based on the material of the English language)**

Abstract: in this work, the main attention is paid to the lexical and semantic analysis of the nature of consecutive-conclusive relations in the system of coordinating connections. This aspect, according to many researchers, has not received adequate coverage in linguistic science. At the same time, a complete description of such relationships could clarify some features of their functioning in the process of speech-cognitive activity. Presumably, the components of coordinating connections enter into certain hierarchical relationships; one of the tasks of this study is to clarify them. English scientific and literary texts have been used as contrast research material. The continuous sampling method has been used. In total, over 1000 examples with conjunctions and conjunctive adverbs with consecutive-conclusive meaning have been analyzed. As a result of the study, the conclusions have been drawn: in scientific texts, due to their logical orientation, the entire range of conjunctions and conjunctive-adverbial expressions is used, literary texts are characterized by an almost complete absence of conclusives – *thus* and *hence*, and in them there is a significant emphasis on the basis, and not on consequence.

Keywords: coordinating connection, coordinating conjunction, conjunctive adverb, consecutive-conclusive relations, copulative connection, scientific text, literary text

For citation: Boziev A.T., Kurashinova A.Kh., Dadova Z.I. On the place of consecutive-conclusive relations in the system of coordinating connections (based on the material of the English language). *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 7 – 11.

Received: September 17, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Ма Синь, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Этика публичных коммуникаций в Китае и России

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и развитием этики публичных коммуникаций в двух крупных странах. Цель исследования – изучить вопросы развития этики публичных коммуникаций в Китае и России. Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие. Автор статьи подчеркивает. Что этика публичных коммуникаций зависит от менталитета, культуры, ценностей народа и страны их проживания. Отмечается, что Россия и Китай имеют сходства и различия в этике публичных коммуникаций. На основе анализа научных трудов рассмотрено понятие «публичность». Изучены проблемы культурных отношений и формирования этики публичных коммуникаций в России и Китае. Несмотря на отмеченные проблемы, автор указывает на существующие перспективы развития сотрудничества в среднесрочном и долгосрочном периоде времени. Рассмотрен речевой этикет в России и Китае, его сходство и основные отличия. Изучены основы формирования делового этикета в обществе в двух странах. Разработан алгоритм по развитию этики публичных коммуникаций в Китае и России. Автор статьи делает вывод о том, что разработанный алгоритм будет способствовать не только развитию публичных коммуникаций в Китае и России, но и создаст основу для формирования дружественных отношений между странами-партнерами. В свою очередь, это будет способствовать развитию культуры народов, искусства, творчества и т.д.

Цель: Цель исследования – изучить вопросы развития этики публичных коммуникаций в Китае и России.

Методы: Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие.

Результаты: Изучены вопросы развития этики публичных коммуникаций в Китае и России. Разработан алгоритм по развитию публичных коммуникаций в Китае и России.

Выводы: Россия и Китай являются крупными мировыми державами, с богатой и разнообразной историей и многовековыми традициями. Формирование общей культуры России и Китая, этики публичных коммуникаций определяется историческими, культурными и социальными факторами. Обе страны берут взаимный толчок от взаимодействия, пересечения и обмена своими культурными ценностями. В конечном счете, это приводит к более тесному сотрудничеству, пониманию и солидарности между двумя народами и обогащению их культурного наследия. Считаем, что в современных условиях очень важно развивать этику публичных коммуникаций, которая служит основой активного взаимодействия в различных областях и сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: этика, публичные коммуникации, Китай, Россия, развитие, формирование, общение

Для цитирования: Ма Синь Этика публичных коммуникаций в Китае и России // Современный ученый. 2024. № 1. С. 12 – 17.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время этика публичных коммуникаций играет важную роль в построении общения между различными людьми, в основе проведения деловых переговоров, а также развития сотрудничества между странами. Каждый народ имеет свою культуру, традиции, обычаи, поэтому существует специфика публичных коммуникаций, имеющая свои отличительные особенности. В современных условиях Россия и Китай находятся на новом этапе формирования и развития межстранового взаимодействия и сотрудничества. Следовательно, этика публичных

коммуникаций ставит своей целью формирование публичного российско-китайского диалога в рамках пространства мирового сообщества.

Ссылаясь на научные труды Андрея Юрьевича Дорского, профессора кафедры рекламы Санкт-Петербургского государственного университета, публичными коммуникациями являются открытые социальные коммуникации, в которых кристаллизуются общественные интересы. Вслед за Д.П. Гаврой, А.Ю. Дорский различает два типа субъектов публичной сферы. Институциональные реализуют публичные отношения и, в частности, отношения власти в рамках устойчивых нормативно заданных статусно-ролевых систем, субстанцио-

нальные существуют в неинституциональной форме. «Второй тип субъектов ... будет представлять собой public –общественность в современной коннотации этого термина».

В основе формирования этики публичных коммуникаций заложены нормы морали, религии, культуры конкретной страны [5, с. 200]. Кроме того, в основе публичного общения могут быть заложены правила дипломатии, воинских и светских отношений. Основными специфическими чертами этики публичных коммуникаций являются: использование вежливого и доброжелательного тона, соблюдение принципов субординации, уважительности в общении, неразглашения информации, точное исполнение обязанностей и т.д. [7, с. 75].

Целью исследования является изучение вопросов этики публичных коммуникаций в Китае и России.

Можно проследить, что отношения России и Китая формировались из непростых ситуаций, обе державы находились в постоянных войнах с соседями, но друг с другом старались держать дружественные отношения, более того, формировали общие ценности, налаживали торговые пути, перенимали опыт и соблюдали традиции. Пётр I понимал важность сохранения связей с Китаем и всегда был рад приобретенным вещам из этой страны, император принял ряд мер по сохранению мира между державами, в том числе предлагал изучать китайский язык и организовывал духовные миссии. В дальнейшем обе страны были в мире несколько сотен лет, что позволило создать много общих аспектов культуры этих стран.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие.

Литературный обзор

Вопросы, касающиеся развития этики публичных коммуникаций в России и Китае рассматривали многие ученые такие, как А.Ю. Дорский, А.Ю. Питерова, А.Н. Ганиев и др. Считаем, необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Результаты

Россия и Китай являются великими мировыми державами, активно развивающими деловое сотрудничество посредством использования публичных коммуникаций [3, с. 431].

Обращаясь к трудам А.Ю. Дорского, можно заметить, что в своих рудах он рассматривает пуб-

личность, как и приватность, конституируется не характеристиками физического пространства (сфера) и спецификой коммуникационных каналов (посредством масс-медиа или «лицом к лицу»), а характеристиками реализуемых в этих пространствах и с помощью этих каналов интересов. Публичный интерес – это интерес, который:

1) является общезначимым, то есть его реализация обеспечивает качество существования некоторого сообщества в целом;

2) реализуется посредством обсуждения в данном сообществе. По этим параметрам публичное отличается от политического (удовлетворяет лишь первому критерию) и популярному (удовлетворяет лишь второму) [5, с. 199].

Язык общения является важным средством взаимопонимания, установления деловых связей между партнерами различных сфер деятельности, носителем культуры в обществе. Существуют определенные проблемы культурных отношений между двумя странами.

Одной из главных проблем является языковой барьер. Оба языка очень сложны в освоении имеют разные корни, грамматические особенности и слова – это создаёт преграды и затрудняет понимание некоторых нюансов между представителями государств. Следующая проблема – различия в традициях и ценностях. Россия и Китай имеют разные исторические и культурные традиции, сформированные в определенные временные отрезки и имеющие отличные, друг от друга, пути образования. Все это может привести к конфликтам и разногласиям при попытке объединения двух культур. Еще одной проблемой является политический курс, который отличается, а иногда даже полностью противоречит политическому курсу другой стороны. Все эти проблемы могут влиять на развитие отношений России и Китая, на формирование публичных коммуникаций и могут привести к большим конфликтам или прекращению отношений.

Несмотря на проблемы в этих отношениях существуют большие перспективы развития. В последние годы появилось множество программ, которые помогают жителям обеих стран познакомиться с культурной жизнью друг друга, например, «Год культуры» и «Фестиваль славянского мира». Также стоит отметить и растущий интерес Китая к русскому языку и традициям, для поддержания которого, создаются разные культурные центры, клубы и организации, которые пропагандируют русскую культуру. Кроме того, при укреплении культурных отношений и развития публичных коммуникаций появляется множество перспектив в туристическом потоке – растущий интерес к культурному и историческому наследию

обоих государств привлекает все больше туристов, что способствует развитию инфраструктуры и экономики [8, с. 77].

В целом, перспективы развития культурных отношений и публичных коммуникаций между Россией и Китаем благоприятны. Поскольку оба государства взаимно заинтересованы в укреплении связей и сотрудничестве друг с другом.

Расположение обоих государства вдоль границы позволили адаптироваться друг к другу, проявлять большую терпимость к культурным и психологическим особенностям. Благодаря экономическим и торговым контактам обе стороны заимствовали друг у друга языковые единицы, облегчающие взаимопонимание. Таким образом, на сегодняшний день в русском языке насчитывается около тридцати заимствований из китайского, которые включены в словари стандартного русского языка, например, словарь «Российской академии». В то же время в китайских словарях можно найти несколько десятков русских лексем (советская, рублевая и т.д.) и некоторые идиоматические выражения русского происхождения.

Ян Цюцзыюй-преподаватель русского языка, обучающий китайских студентов, провел исследование этих заимствований, чтобы узнать, насколько они распространены в китайском языке, и для этого он классифицировал эти слова, разделив их по тематическим группам:

- 1) пищевые продукты: квас, водка, хлеб;
- 2) одежда, обувь: платье, рубашка;
- 3) музыкальные инструменты: балалайка, баян;
- 4) сувениры и игрушки: матрешка.

Его исследование доказывает, что эти языковые единицы полностью интегрированы в китайский язык.

Лингвокультурный анализ китайско-русских контактов представляет интерес для социолингвистики, поскольку позволяет показать:

- 1) роль языковых фактов как объективных свидетелей, подтверждающих существование культур, находящихся в контакте;
- 2) функции заимствований, определяющие сферы сотрудничества и степень интеграции в заимствованную культуру.

Следует отметить, что публичные коммуникации России и Китая имеют существенные отличия. Рассмотрим их более подробно.

Речевой этикет в России отличается своим многообразием форм и выражений, особенно касающихся приветственных форм. Выбор формы обращения зависит от того, к кому она направлена, а также пола, возраста собеседника и его положения в обществе. Для лиц, которые являются хорошо знакомыми в русском речевом этикете распространена такая форма приветствия, как «привет»

или «приветствую вас». В Китае форма приветствия может быть самой различной. Самой популярным обращением считается такая форма, как «здравствуй», а если это группа лиц, то «всем здравствуй».

Китайцы очень приветливый и доброжелательный народ, она легко вступают в общение, могут поддержать беседу. При встрече они обмениваются рукопожатием или кивком головы, причем по этике человек старший по возрасту должен поздороваться первым. Самой распространенной формой обращения к человеку являются выражения «господин» или «госпожа» перед фамилией. В Китае также принято обращение к малознакомым и незнакомым лицам, а также к пожилым на «вы». По имени принято обращаться к близким людям или родственникам [10, с. 213].

При знакомстве в Китае принято обмениваться визитными карточками, которую по традиции подавать, а также принимать нужно обеими руками. К специфическим особенностям этикета публичных коммуникаций относятся то, что при знакомстве и общении китайцы ведут себя сдержанно, избегая при этом ярко выраженных эмоций, проявления чувств, улыбок. Кроме того, при осуществлении коммуникаций они избегают любых форм телесных контактов таких, как поцелуи, объятия, постукивания по плечу и т.д. В этике публичных коммуникаций в Китае присутствует скромность и сдержанность общения.

Что касается делового этикета, то в Китае он ставится на первое место, поскольку успех и репутация компании очень важный показатель для каждого работника. Поэтому в коллективе не принято спорить со старшими по рангу, возрасту и положению. В противном случае это будет воспринято, как грубое нарушение этики и рассматриваться с позиции невоспитанности человека в обществе. При построении деловых коммуникаций в Китае исключаются близкие контакты, например, деловые встречи в кафе, ресторанах, в отличие от России, где практикуется такой опыт. Коммуникации носят исключительно деловой характер и разграничивают сферу бизнеса и личных интересов. Стоит отметить, что при заключении сделок с китайской стороной необходимо проявить терпение, поскольку китайцы достаточно принципиальные люди в решении важных вопросов, касающихся деловой сферы и сферы бизнеса [9, с. 47].

Этику публичных коммуникаций в Китае отличает высокая степень пунктуальности. Китайцы ценят и уважают свое и чужое время, стараются распределить его рационально. Поэтому пунктуальность одна из самых важных составляющих успеха в общении с людьми.

Особенности этики публичных коммуникаций в Китае проявляются также в форме обращения с женщинами. Например, в Китае не принято открывать перед представительницами прекрасного пола дверь, уступать место, помочь одеть верхнюю одежду, высказывать ей комплименты и т.д. Напротив, в России такая манера в рамках этикета публичных коммуникаций рассматривается, как способ выражения уважительности к ней.

Общими чертами в этике публичных коммуникаций в Китае и России является практика дарения подарков. Причем, подарки должны быть недорогими (например, чай, сладости). Крупные и дорогие подарки со стороны партнеров рассматриваются взяткой.

Китайцы очень любят подарки с функциональным назначением и применением. Важно чтобы сам подарок был упакован в яркую красную бумагу и перевязан лентой. Однако, китайцы не любят белый цвет, который у них отождествляется с несчастьем. Также в качестве подарков они не любят

часы, так как в некоторых китайских диалектах слово «часы» звучит, как «погребение» [1, с. 340].

Еще одной общей чертой для России и Китая в этике публичных коммуникаций является угощение после проведенной встречи. Однако, имеет место разница посадки гостей. Так, в Китае организатор всегда садится напротив двери, гость сидит справа от самого организатора. В России организатор мероприятия всегда сидит посередине стола, а почётный гость напротив него.

Существуют определенные и сходства, и различия в России и Китае при прощании. Также при прощании и русские и китайцы выражают положительное отношение к уходящему человеку, однако, если в России обычно при прощании часто целуют друг друга, то в Китае обходятся рукопожатием.

В данной статье разработан алгоритм по развитию этики публичных коммуникаций в Китае и России, наглядно представленный на рис. 1.

Рис. 1. Алгоритм по развитию этики публичных коммуникаций в Китае и России

Считаем, что разработанный алгоритм будет способствовать не только развитию публичных коммуникаций в Китае и России, но и создаст основу для формирования дружественных отношений между странами-партнерами. В свою очередь, это будет способствовать развитию культуры народов, искусства, творчества и т.д.

Обсуждение

В целом можно отметить, что этика публичных коммуникаций в Китае и России отличается. Некоторые правила этики и манеры поведения в России могут считаться нормой, а в Китае грубым нарушением этики публичных коммуникаций. В основе этики двух стран лежат традиции и обычаи народов, которые сформировались исторически на протяжении некоторого периода времени. К ценностям русского народа можно отнести скромность в поведении и общении, душевную доброту, сострадание, вежливость, уважение и т.д. У китайского народа основными ценностями являются свобода личности, нравственность, самореализа-

ция, стремление к достижению поставленных целей в жизни, самовыражению и т.д.

Заключение

Можно сделать вывод, что в условиях глобализации общества с его ускоряющимися темпами развития важную роль в развитии китайско-русских отношений играет этика публичных коммуникаций. Общение в рамках развития международного сотрудничества является тесным, поэтому понимание в процессе этого общения, культура поведения позволяют избегать неудач и непонимания в решении важных вопросов. Этика публичных коммуникаций формирует новую культуру поведения и разговора между участниками международного сообщества, ставя перед ними новые цели и задачи. Кроме того, без этики публичных коммуникаций невозможно эффективно руководить людьми, организационными процессами кампании, решать проблемы и формировать стратегию будущего развития.

Литература

1. Бороздина Г.В. Психология и этика делового общения. М.: Юрайт, 2021. 879 с.
2. Воронкова А.А. К вопросу о межкультурной коммуникации России и Китая // Молодой ученый. 2019. № 13 (251). С. 305 – 309.
3. Ганиев А.Н. Национальные стили ведения деловых переговоров на примере России и Китая // NovaInfo, 2016. № 56 С. 431 – 436.
4. Дорский А.Ю. Правовое обеспечение связей с общественностью: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. 198 с.
5. Дорский А.Ю. Эстетика власти. СПб.: Алетейя. 2013. 296 с.
6. Мочалова Я.В. Влияние образования на формирование личности // Актуальные проблемы развития науки и современного образования. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 2017. С. 246 – 247.
7. Питерова А. Ю. Особенности межкультурной коммуникации // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1. С. 75 – 79.
8. Потапова К. Культурный конфликт // Эксперт Северо-Запад. 2015. № 48 – 49. С. 720.
9. Сюн Ц. Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия) // Litera. 2021. № 5. С. 47 – 58.
10. Цзян Сюй Изучение китайско-русских межкультурных коммуникативных непониманий // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 213 – 217.

References

1. Borozdina G.V. Psihologija i jetika delovogo obshhenija. M.: Jurajt, 2021. 879 s.
2. Voronkova A.A. K voprosu o mezhkul'turnoj kommunikacii Rossii i Kitaja. Molodoj uchenyj. 2019. № 13 (251). S. 305 – 309.
3. Ganiev A.N. Nacional'nye stili vedenija delovyh peregovorov na primere Rossii i Kitaja. NovaInfo, 2016. № 56 S. 431 – 436.
4. Dorskij A.Ju. Pravovoe obespechenie svjazej s obshhestvennost'ju: uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena. 2003. 198 s.
5. Dorskij A.Ju. Jestetika vlasti. SPb.: Aletejja. 2013. 296 s.
6. Mochalova Ja.V. Vlijanie obrazovanija na formirovanie lichnosti. Aktual'nye problemy razvitija nauki i sovremenogo obrazovanija. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU». 2017. S. 246 – 247.
7. Piterova A. Ju. Osobennosti mezhkul'turnoj kommunikacii. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2010. № 1. S. 75 – 79.
8. Potapova K. Kul'turnyj konflikt. Jekspert Severo-Zapad. 2015. № 48 – 49. S. 720.
9. Sjün C. Rechevoj jetiket v ruskoj i kitajskoj lingvokul'turah (na primere obrashhenija i privetstvija). Litera. 2021. № 5. S. 47 – 58.
10. Czjan Sjuj Izuchenie kitajsko-russkih mezhkul'turnyh kommunikativnyh neponimaniy. Molodoj uchenyj. 2020. № 35 (325). S. 213 – 217.

*Ma Xinyi, Postgraduate,
St. Petersburg State University*

Ethics of public communications in China and Russia

Abstract: the article discusses issues related to the formation and development of ethics of public communications in two major countries. The purpose of the study is to study the development of ethics of public communications in China and Russia. The main research methods: the method of analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others. The author of the article emphasizes. That the ethics of public communications depends on the mentality, culture, values of the people and their country of residence. It is noted that Russia and China have similarities and differences in the ethics of public communications. Based on the analysis of scientific works, the concept of "publicity" is considered. The problems of cultural relations and the formation of ethics of public communications in Russia and China are studied. Despite the noted problems, the author points to the existing prospects for the development of cooperation in the medium and long term. The article considers speech etiquette in Russia and China, its similarities and main differences. The basics of the formation of business etiquette in society in two countries have been studied. An algorithm for the development of ethics of public communications in China and Russia has been developed. The author of the article concludes that the developed algorithm will contribute not only to the development of public communications in China and Russia, but also create a basis for the formation of friendly relations between partner countries. In turn, this will contribute to the development of peoples' culture, art, creativity, etc.

Purpose: The purpose of the study is to study the development of ethics of public communications in China and Russia.

Methods: Basic research methods: the method of analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others.

Results: The issues of the development of ethics of public communications in China and Russia have been studied. An algorithm for the development of public communications in China and Russia has been developed.

Conclusions: Russia and China are major world powers, with a rich and diverse history and centuries-old traditions. The formation of the common culture of Russia and China, the ethics of public communications is determined by historical, cultural and social factors. Both countries take a mutual boost from the interaction, intersection and exchange of their cultural values. Ultimately, this leads to closer cooperation, understanding and solidarity between the two peoples and the enrichment of their cultural heritage. We believe that in modern conditions it is very important to develop the ethics of public communications, which serves as the basis for active interaction in various fields and spheres of society.

Keywords: ethics, public communications, China, Russia, development, formation, communication

For citation: Ma Xinyi Ethics of public communications in China and Russia. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 12 – 17.

Received: September 10, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Усов С.С., старший преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Варфоломеева Н.С., кандидат филологических наук, доцент,
Российский новый университет,
Клюева Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Российский новый университет,
Матвиенко Т.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных сил
Военно-Воздушная академия имени профессора Жуковского
и первого космонавта Ю.А. Гагарина» (Челябинский филиал),
Мелентьев А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Белгородский государственный аграрный университет*

Категория информативности как частный случай знаковой координации в дискурсе

Аннотация: феномен информативности как частный случай знаковой координации в дискурсе представляет собой важный аспект коммуникации и обмена информацией. Этот феномен определяет, насколько знаки и сообщения способны предоставлять новую, ценную информацию для реципиента речи. Информативность зависит от следующих факторов: новизна, контекст, значимость и качество информации. Категория информативности выполняет несколько ключевых функций, включая передачу знаний, установление взаимопонимания, организацию информации, воздействие на аудиторию, уточнение и углубление, создание связи контекста. Информативность играет неотъемлемую роль в языке и других системах знаков, способствуя успешной коммуникации и обмену смылосодержательной информацией, что является важным элементом во всех областях знаний и сферах жизни, начиная от науки и образования и заканчивая межличностными отношениями.

Ключевые слова: информативность, дискурс, знак, коммуникация, реципиент речи

Для цитирования: Усов С.С., Варфоломеева Н.С., Клюева Е.В., Матвиенко Т.И., Мелентьев А.А. Категория информативности как частный случай знаковой координации в дискурсе // Современный ученый. 2024. № 1. С. 18 – 22.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Информативность в лингвистике – это категория, описывающая степень важности информации в передаваемом сообщении. Также это понятие может быть определено как способность текста передавать информацию и знания. Измерить информативность возможно с помощью различных методов, таких как анализ текста, статистический анализ и критический дискурсивный анализ [12, с. 50].

Категория информативности в лингвистической области знания относится к способу, с помощью которого язык выражает информацию об уровне новизны или важности смыслового содержания высказывания.

Кроме того, что информативность помогает определить степень важности информации в тексте, она также помогает выявить, каким образом информация распределяется по тексту, какие части текста являются наиболее важными. Все эти моменты могут помочь с анализом текстовой информации и определении его структуры [13, с. 419].

Примером феномена информативности может служить текст, в котором есть определенный пласт информации о каком-то объекте, явлении или событии. Также эту функцию может нести заголовок книги, статьи, газеты и т.д. [7, с. 32]. К примеру, если говорить о научных текстах, то информативность будет определяться количеством новых идей и знаний, содержащихся в тексте.

Ученые выделяют некоторые аспекты информативности. Во-первых, значимость слова или словосочетания [6]. Некоторые слова несут большую информативность, чем другие, так как передают более точные или специфичные значения. Например, слово «кофе» более информативно, чем слово «напиток», если речь идет о чашке кофе.

Во-вторых, выделяется контекст высказывания или ситуации. Он играет важную роль в определении информативности [8, с. 64]. Слово или выражение могут быть смылосодержательными только в определенном контексте (Вопрос «Что ты ел?» считается информативным только в том случае, если кто-то хочет узнать, что вы ели на обед).

В-третьих, простота и сложность лексической единицы. Слова и выражения, относящиеся к техническим терминам, более сложны и содержат в себе больше информации, чем их простые синонимы. Л.С. Выготский указывал: «Под единицей мы подразумеваем такой продукт анализа, который... обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и которые являются далее неразложимыми живыми частями этого единства» [3, с. 15].

Таким образом, категория информативности важна для анализа языка и момента коммуникации, так как помогает понять, каким образом люди выбирают слова или выражения для более эффективной передачи информации и выражения своих мыслей и идей другим людям. По словам Э. Бенвениста - всякий речевой акт является обращенным к кому-либо, он «постулирует наличие собеседника» [2, с. 313].

Дискурс – это термин, который может использоваться в различных областях научного знания – лингвистике, социологии, философии и т.д. С точки зрения лингвистики дискурс рассматривается как совокупность текстов, связанных общей темой, идеей, контекстом [11].

Выделяются много типов дискурса – политический, медийный, научный, художественный и т.д. Все эти типы характерны для определенных ситуаций и областей знаний [16, с. 394]. Например, выделяется разговорный (диалогический) дискурс – естественно такой тип дискурса – это диалоги, монологи, лекции и всё, что связано с устной речью. В тоже время он может быть охарактеризован как политический дискурс, если мы говорим о дебатах, публичных выступлениях политиков или транслированием лозунгов на митинге, использующиеся для манипуляции [18, с. 154]. Исследование феномена теорий речевого общения и его влияния на организацию семантики диалогического дискурса, реализуемого в определенной коммуникативной ситуации, тесно связано со знаковой координацией деятельности участников диалога [10, с. 132].

Определенно дискурс связан с социокультурными особенностями общества, так как речь человека, его слова, это и есть огромный пласт культурного развития.

Как лингвистическая структура дискурс включает в себя не только элементы, которые относятся к лингвистике (слова, предложения, грамматические структуры), но и нелингвистические субъекты – жесты, интонации, опять же социокультурные особенности, метаязык и др. [17].

Ученые-лингвисты исследуют понятие дискурс для понимания того, каким образом язык используется для создания смысла, передачи информа-

ции и т.д. Как в своих исследованиях описывал термин «понимание» Т.А. ван Дейк: «Это не просто пассивное конструирование репрезентации языкового объекта, а часть интерактивного процесса, в котором слушатель активно интерпретирует действия говорящего» [5, с. 161]. Категорию «понимание» художественных текстов исследователи-педагоги используют в контексте читательской функциональной грамотности, совокупности умений интерпретировать и анализировать информацию [1, с. 104].

Информативность же в дискурсе имеет несколько особенностей. Во-первых, она помогает определить наиболее важную информацию в тексте. Во-вторых, анализ информативности выявляет структуру распределения информации в тексте. Для этого лингвисты могут использовать статистический анализ, который будет включать в себя подсчет слов, предложения и других элементов текста.

Знаковая координация в лингвистике – это концепция, связанная с обменом информацией и коммуникацией. Учеными она относится к способности языка и других знаковых систем, таких как жестовый язык или символы, создавать связь между знаками и их значениями, тем самым обеспечивая правильное понимание информации сообщения между говорящими индивидуумами [14, с. 45].

Согласно Реформатскому, язык – это система знаков [9]. В знаковой системе каждый знак соотносится с определенным значением или концепцией. Например, слово «верблюд» является знаком, который обозначает существо определенного вида. Знаковая координация обычно включает в себя различные семиотические отношения, такие как семантика (отношение между знаком и его значением), синтаксис (отношение между знаками в структуре сообщения) и прагматика (каким образом знаки используются в конкретном контексте для достижения коммуникативных целей [4, с. 87]. Также, как уже упоминалось выше, учитывается роль контекста в интерпретации знаков. Их значение может меняться в зависимости от контекста, в котором они используются. В зависимости от контекста слово «банка» может обозначать емкость для хранения или часть корабля.

Более того, при изучении знаковой координации, нужно рассмотреть процессы кодификации и декодификации – создание и расшифровка знаков – в рамках коммуникативного процесса. Эти явления позволяют участникам речевой коммуникации понимать друг друга. Таким образом, в процессе создания целостного впечатления индивида о действительности «говорящий всегда вынужден прогнозировать возможную интерпретацию текста» [17, с. 253].

Феномен информативности в контексте знаковой координации относится к степени, с которой знак или сообщение содержит новую, релевантную или полезную информацию для реципиента речи. Это понятие связано с тем, насколько конкретный знак или сообщение способны добавить информацию к чему-то, что реципиент уже знает.

Информативность считается более информативной, если она представляет что-то новое для слушателя. Часто данный феномен зависит от контекста и значимости информации, а также может быть количественной, связанной с объемом информации или качественной – нести ценность для реципиента.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить несколько функций феномена информативности как категории знаковой координации в дискурсе:

1. Передача знаний и данных;
2. Создание понятной картины ситуации;
3. Организация информации;
4. Убеждение или воздействие;
5. Уточнение;
6. Создание связи;
7. Адаптация к контексту.

В целом, феномен информативности играет ключевую роль в эффективной коммуникации и передаче смысла через языковые системы, будь то язык, жесты, символы или другие формы выражения. Он позволяет обмениваться знаниями, устанавливать связь и воздействовать на реципиента речи в различных ситуациях.

Информативность как частный случай знаковой координации – это важнейший аспект процесса коммуникации и обмена информацией. Она определяет, насколько знаки и сообщения способны передавать новую и релевантную информацию и влияет на процесс понимания и восприятия в рамках дискурса. Информативность является неотъемлемой частью языка, а ее понимание имеет важное значение для эффективного обмена сообщениями в различных сферах жизни.

Литература

1. Алферьева-Термсикос В.Б. Формирование читательской функциональной грамотности младших школьников в рамках дистанционного обучения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 7-1 (70). С. 103 – 106. DOI 10.24412/2500-1000-2022-7-1-103-106
2. Бенвенист Э. *Общая лингвистика*. М.: Издво «Прогресс», 1974. 448 с.
3. Выготский Л.С. *Мышление и речь*. М.: АСТ: Астрель, 2007. 363 с.
4. Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Представление о мужской красоте в русской и китайской культуре // *Философия и культура*. 2022. № 9. С. 87 – 98. DOI 10.7256/2454-0757.2022.9.38776
5. Дейк Т.А. ван., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 153 – 211.
6. Зимняя И.А. *Лингвопсихология речевой деятельности*. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
7. Крутова И.Н. Заголовок публицистического текста как формирующий регулянт эмотивно-дискурсивного пространства // *Гуманитарные исследования*. 2018. № 4 (68). С. 32 – 36.
8. Крутова И.Н., Хорохорина Г.А., Акбилек Е.А. Информативность политического текста как способ влияния на реципиента речи (на примере выступления Президента США Дж. Байдена) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 6-2. С. 64 – 68. DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12
9. Реформатский А.А. *Введение в языковедение* / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
10. Сидоров Е.В. *Онтология дискурса*. 2-е изд. Москва: URSS, 2009. 228 с. ISBN 978-5-397-00072-7
11. Сидоров Е.В., Смерчинская А.А. Субъективные мотивы в организации семантики дискурса и знаковая координация деятельности коммуникантов // *Вестник Костромского государственного университета*. 2016. Т. 22. № 1. С. 164 – 167.
12. Варфоломеева Н.С., Усов С.С., Багдасарова И.Ю. и др. Содержательно-подтекстовый аспект информативности дискурса в публицистическом тексте // *Вестник Российского нового университета*. Серия: Человек в современном мире. 2021. № 4. С. 50 – 55. DOI 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.050
13. Харченко Н.Л., Сафонов М.А., Усов С.С. и др. Содержательно-подтекстовый слой информативности текста как способ выражения авторской модальности (на примере рассказа И.А. Бунина "в Париже") // *Вестник Удмуртского университета*. Серия История и филология. 2018. Т. 28. № 3. С. 419 – 428.
14. Уланова К.А. Роль интонации в публичной речи политического лидера // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 3. С. 45 – 49.

15. Уланова К.Л. Структурно-смысловые компоненты в имплементации категории тождества при построении ораторской речи: специальность 10.02.19 "Теория языка": автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 22 с.

16. Усов С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса (на примере "фултонской речи" у Черчилля) // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / Под общей ред. С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. С. 394 – 400.

17. Франк Д. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике // Зарубежная лингвистика. II. М.: Изд. группа «Прогресс», 1999. С. 254 – 264.

18. Харченко Н.Л. Манипулятивные структуры в политическом дискурсе // Научное обозрение. Серия 2, Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 154 – 158.

References

1. Alfer'eva-Termisikos V.B. Formirovanie chitatel'skoj funkcional'noj gramotnosti mladshih shkol'nikov v ramkah distancionnogo obuchenija. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 7-1 (70). S. 103 – 106. DOI 10.24412/2500-1000-2022-7-1-103-106

2. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika. M.: Izdvo «Progress», 1974. 448 s.

3. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. M.: AST: Astrel', 2007. 363 s.

4. Golovanivskaja M.K., Efimenko N.A. Predstavlenie o muzhskoj krasote v russkoj i kitajskoj kul'ture. Filoso-fija i kul'tura. 2022. № 9. S. 87 – 98. DOI 10.7256/2454-0757.2022.9.38776

5. Dejk T.A. van., Kinch V. Strategii ponimaniya svjaznogo teksta. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M.: Pro-gress, 1988. Vyp. NННН. Kognitivnye aspekty jazyka. S. 153 – 211.

6. Zimnjaja I.A. Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti. M.: Mosk. psihol.-soc. in-t; Voronezh: NPO «MODJeK», 2001. 432 с.

7. Krutova I.N. Zagolovok publicisticheskogo teksta kak formirujushhij reguljant jemotivno-diskursivnogo prostranstva. Gumanitarnye issledovaniya. 2018. № 4 (68). S. 32 – 36.

8. Krutova I.N., Horohorina G.A., Akbilek E.A. Informativnost' politicheskogo teksta kak sposob vlijaniya na recipienta rechi (na primere vystupleniya Prezidenta SShA Dzh. Bajdena). Sovremennaja nauka: aktual'nye proble-my teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2022. № 6-2. S. 64 – 68. DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12

9. Reformatskij A.A. Vvedenie v jazykovedenie. Pod red. V.A. Vinogradova. M.: Aspekt Press, 1996. 536 s

10. Sidorov E.V. Ontologija diskursa. 2-e izd. Moskva: URSS, 2009. 228 s. ISBN 978-5-397-00072-7

11. Sidorov E.V., Smerchinskaja A.A. Sub#ektivnye motivy v organizacii semantiki diskursa i znakovaja koordinacija dejatel'nostej kommunikantov. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 22. № 1. S. 164 – 167.

12. Varfolomeeva N.S., Usov S.S., Bagdasarova I.Ju. i dr. Soderzhatel'no-podtekstovij aspekt informativnosti diskursa v publicisticheskom tekste. Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennom mire. 2021. № 4. S. 50 – 55. DOI 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.050

13. Harchenko N.L., Safonov M.A., Usov S.S. i dr. Soderzhatel'no-podtekstovij sloj informativnosti teksta kak sposob vyrazheniya avtorskoj modal'nosti (na primere rasskaza I.A. Bunina "v Parizhe"). Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija. 2018. T. 28. № 3. S. 419 – 428.

14. Ulanova K A. Rol' intonacii v publichnoj rechi politicheskogo lidera. Vestnik Rossijskogo universiteta dru-zhby narodov. Serija: Voprosy obrazovaniya: jazyki i special'nost'. 2011. № 3. S. 45 – 49.

15. Ulanova K.L. Strukturno-smyslovye komponenty v implementacii kategorii tozhdestva pri postroenii ora-torskoj rechi: special'nost' 10.02.19 "Teorija jazyka": avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2016. 22 s.

16. Usov S.S. Soderzhatel'no-konceptual'nyj aspekt informativnosti politicheskogo diskursa (na primere "ful-tonskoj rechi" u Cherrhillja). Mirovye kul'turno-jazykovoe i politicheskoe prostranstvo: innovacii v kommunikacii: Sbornik nauchnyh trudov. Pod obshhej red. S.N. Kurbakovej, N.M. Mekeko. Moskva: Rossijskij universitet dru-zhby narodov (RUDN), 2018. S. 394 – 400.

17. Frank D. Sem' grehov pragmatiki: tezisy o teorii rechevyh aktov, analize rechevogo obshhenija, lingvistike i ritorike. Zarubezhnaja lingvistika. II. M.: Izd. gruppa «Progress», 1999. S. 254 – 264.

18. Harchenko N.L. Manipuljativnye struktury v politicheskom diskurse. Nauchnoe obozrenie. Serija 2, Guman-itarnye nauki. 2015. № 2. S. 154 – 158.

*Usov S.S., Senior Lecturer,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Varfolomeeva N.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Klyueva E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian New University,
Matvienko T.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Military Educational and Scientific Centre of the Air Force Academy named
after Professor N.E.Zhukovsky and the first cosmonaut Yu.A.Gagarin in Chelyabinsk,
Melentev A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State Agrarian University*

The category of informativeness as a special case of sign coordination in discourse

Abstract: the phenomenon of informativeness as a special case of sign coordination in discourse is an important aspect of communication and information exchange. This phenomenon determines the extent to which signs and messages are capable of providing new, valuable information for the speech recipient. Information content depends on the following factors: novelty, context, significance and quality of information. The informative category performs several key functions, including transferring knowledge, establishing mutual understanding, organizing information, influencing the audience, clarifying and deepening, and creating contextual connections. Informativeness plays an integral role in language and other sign systems, facilitating successful communication and the exchange of meaningful information, which is an important element in all areas of knowledge and spheres of life, from science and education to interpersonal relationships.

Keywords: information content, discourse, sign, communication, speech recipient

For citation: Usov S.S., Varfolomeeva N.S., Klueva E.V., Matvienko T.I., Melentev A.A. The category of informativeness as a special case of sign coordination in discourse. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 18 – 22.

Received: September 11, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Таказов В.Д., доктор филологических наук, профессор,
Исинь Чэн, аспирант,
Российский университет дружбы народов,
Хань Цзясин, кандидат филологических наук,
Синцзянский университет, Китай

Особенности отражения идей Мао Цзэдуна в материалах периодической печати Китая (60-70-е гг. XX в.)

Аннотация: в статье анализируются теории и концепции, отражающие идеи Мао Цзэдуна, одного из ведущих политических деятелей Китая. В русле общественно-политической жизни Китая в XX веке идеи Мао Цзэдуна сыграли важную роль, что является актуальностью данной работы. Метод контент-анализа позволил авторам исследовать содержание новостных материалов и определить, какие идеи и концепции Мао Цзэдуна чаще всего упоминаются в новостных статьях. В статье рассматривается интерпретация основных идей Мао Цзэдуна в китайском новостном дискурсе и их влияние на современные политические реалии в контексте сравнительного анализа. В фокусе внимания авторов находится выявление различий и сходств в способе освещения идей Мао Цзэдуна в новостях, а также дискурсивный анализ разноплановости его идей с разных точек зрения.

Ключевые слова: Китай, Мао Цзэдун, периодическая печать Китая, маоизм, политические деятели Китая, коммунизм, марксизм-ленинизм

Для цитирования: Таказов В.Д., Исинь Чэн, Хань Цзясин Особенности отражения идей Мао Цзэдуна в материалах периодической печати Китая (60-70-е гг. XX в.) // Современный ученый. 2024. № 1. С. 23 – 29.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Мао Цзэдун, один из ведущих политических деятелей Китая, оставил огромный след в истории своей страны и всего мира. Его идеи и концепции, такие как коммунизм, марксизм-ленинизм и культурная революция, стали неотъемлемой частью политической жизни Китая и вызвали огромный интерес исследователей со всего мира. В современном мире, где глобализация и межкультурный обмен стали нормой, понимание и анализ идей и концепций Мао Цзэдуна в контексте сравнительного анализа теорий и концепций приобретает особую важность.

Следует сказать, что идеи Мао Цзэдуна сыграли важную роль в общественно-политической жизни Китая в XX веке. Он стал одним из лидеров Китайской коммунистической партии и привел свою страну к победе в Гражданской войне, а затем и к созданию коммунистической республики. Идеи Мао Цзэдуна о социалистическом строительстве и коллективном сельском хозяйстве стали фундаментом новой политической системы в Китае.

Мао Цзэдун провозгласил Культурную революцию, целью которой было избавление страны от старых общественных порядков и введение новых, основанных на идеологии коммунизма. Однако, данное движение привело к беспорядкам и насилию, и его провал был отмечен многими. Несмотря на это, идеи Мао Цзэдуна продолжают иг-

рать важную роль в политической жизни Китая. Так, его идеи о социальном равенстве и преодолении бедности стали основой современной китайской экономической модели [1, с. 80].

Следует добавить, что для всестороннего исследования вопроса теорий и концепций, отражающих идеи Мао Цзэдуна, следует упомянуть методы исследования, использованные в рамках данной статьи.

Так, один из актуальных методологических подходов является *контент-анализ*, разработанный Г. Лассуэлом, определяется, по мнению И.А. Пашинян, в переводе словесной информации в более объективную, невербальную форму [2, 13]. Контент-анализ позволяет изучать и анализировать тексты, выделять ключевые темы, концепты и тренды внутри них, а также оценивать частоту использования определенных слов и фраз. Этот метод широко используется в различных областях и позволяет получить более точную и объективную информацию о исследуемом объекте.

Ли Мин и Чэнь Кэвэй утверждают, что для изучения контент-анализа исследовательскую традицию западных журналистских и коммуникационных кругов можно охарактеризовать как непрерывную, от первоначального обсуждения построения категорий, методов кодирования и до исследований методов выборки, размера выборки и ее надежности [3, с. 157]. Фан Лун считает, что метод

контент-анализа необходимо учитывать при применении исследования средств массовой информации, таких как Интернет для того, чтобы перейти от прежнего метода линейного исследования к интерактивному исследованию и перейти от исследования с жестким контролем к исследованию со свободным и открытым контролем [4, с. 919].

Таким образом, настоящий метод позволяет исследовать содержание новостных текстов и определить, какие идеи и концепции Мао Цзэдуна чаще всего упоминаются в новостных статьях. Контент-анализ также может помочь выявить изменения в способе освещения идей Мао Цзэдуна в новостных материалах в течение определенного периода времени.

Обращая внимание на метод контент-анализа, следует исследовать периодическую, в которой опубликованы идеи Мао Цзэдуна. Е.Ю. Новикова указывает, что идеи Мао Цзэдуна отражены во многих его работах, среди которых необходимо отметить «Стратегические вопросы революционной войны в Китае» (1936), «Относительно практики» (1937), «Относительно противоречия» (1937), «О затяжной войне» (май 1938), «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая» (1939), «О новой демократии» (1940), «За правильный стиль в работе партии» (1942), «Вопросы кооперирования сельского хозяйства в Китае» (1955), «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» (1957) [5, с. 31].

Следует добавить, что газетная периодика также занималась пропагандой идей Мао Цзэдуна. Одним из первых периодических изданий, публиковавших идеи Мао Цзэдуна, была Яньаньская газета «Цзефан жибао», которая начала выходить в 1941 году и прекратила свою деятельность в 1947 году [6, с. 26]. Это была первая большеформатная ежедневная газета ЦК Коммунистической партии Китая. В это время идеи Мао Цзэдуна созревали и продолжали развиваться. Яньаньская «Цзефан жибао» внесла важный вклад в определение научной концепции мысли Мао Цзэдуна и популяризацию его основных идей в пяти аспектах: политической, экономической, литературной, военной и партийной мысли.

В газете было опубликовано множество теоретических статей, передовиц, редакционных статей, новостей, информационных бюллетеней, колонок, спецвыпусков, эссе и очерков, что являлось еще одной отличительной чертой «Цзефан жибао». В газете также активно освещались проблемы исправления Трех стилей, добавлялись больше страниц, чем в любой другой газете, и организовывалась колонка «Партийная жизнь» [7, с. 367].

Кроме того, официальным печатным изданием ЦК КПК, которое также освящало идеи Мао

Цзэдуна, была газета «Жэньминь жибао». С основанием Нового Китая, Коммунистическая партия начала переходить от местного к национальному правлению, и мысли Мао Цзэдуна начали распространяться из сельской местности на всю страну. Хотя сфера их влияния продолжала расширяться, широкая общественность знала мало о процессе формирования и развития идей Мао Цзэдуна и их огромном значении для руководства. По этой причине по случаю 30-летия КПК Коммунистическая партия Китая развернула бурную деятельность по изучению идей Мао Цзэдуна. Газета «Жэньминь жибао» полностью опубликовала «Тридцать лет Коммунистической партии Китая» и «Мысль Мао Цзэдуна как сочетание марксизма-ленинизма и китайской действительности», активно продвигая и представляя их в историческом контексте [8, 17].

Также были опубликованы «Избранные произведения Мао Цзэдуна», которые стали крупным событием в политической жизни людей всех слоев общества, нашедшее своевременное освещение в газете «Жэньминь жибао».

Все вышесказанное убеждает нас в том, что газеты «Цзефан жибао» и «Жэньминь жибао» были эффективными инструментами для распространения идей Мао Цзэдуна и марксизма-ленинизма в китайском обществе, а также играли важную роль в политической пропаганде и повлияли на формирование культуры и идеологии в те времена. Мао Цзэдун использовал их, чтобы распространять свои идеи и убеждения, а также чтобы привлечь народные массы на свою сторону. В целом, газеты стали мощным инструментом для распространения идеологии Мао Цзэдуна и пролетарской культуры в Китае.

Возвращаясь к методологии исследования, следует указать, что один из подходов к исследованию идей Мао Цзэдуна заключается в их *сравнительном анализе* в новостном дискурсе. Этот подход позволяет увидеть, как идеи Мао Цзэдуна интерпретируются в разных контекстах и как они влияют на современные политические реалии. «Сравнительный анализ – это широко используемый метод в обзоре новостей, который, заключается в изучении и взвешивании различных точек зрения, чтобы достичь более глубокого понимания и понимания текущих социальных явлений» [9, с. 76]. Следует добавить, как отмечают О.Н. Володченко и С.С. Козлова, в рамках суждений анализ проявляется через сравнение, оценку и обобщение. С помощью этих методов можно проанализировать и сравнить разные явления и события, а также вывести общие закономерности [10, 10]. Из вышесказанного следует, что сравнительный анализ в рамках исследования вопроса идей Мао Цзэдуна в новостном дискурсе играет огромную роль.

В китайском новостном дискурсе идеи Мао Цзэдуна обычно рассматриваются в контексте китайской модели социализма. Они оцениваются с точки зрения их роли в формировании и развитии китайской экономики, политической системы и общества в целом.

Следует упомянуть, что «в качестве основных идейных истоков теории «новой демократии» Мао Цзэдуна», по мнению Д.А. Смирнова, «можно рассматривать «три народных принципа» Сунь Ятсена, теорию марксизма и ряд политических установок Коминтерна, в определённой мере повлиявших на разработку стратегии и тактики КПК» [11, 380]. Исходя из вышесказанного можно заключить, что идеи Мао Цзэдуна воплотились в ряде концепций и теорий, которые «охватили» весь Китай и китайское общество.

Чтобы рассмотреть социальную сторону идей Мао Цзэдуна, необходимо упомянуть о ключевом моменте его мысли – преобразовании общественных отношений, после основания Нового Китая. Мао Цзэдун десять лет систематически размышлял над этим вопросом и предоставил богатые идеологические ресурсы для реализации социалистической индустриализации.

По мнению Мао Цзэдуна, общественные отношения состоят из двух частей – производственных отношений и надстройки [12, с. 87]. Он выдвигал идеи марксистской политической экономии и классифицировал собственность, отношения между людьми в производстве труда и форму распределения в категорию производственных отношений, ориентируясь на материальный и экономический уровни [13, с. 67]. Надстройка же фокусировалась на духовно-политических, правовых и других аспектах, включая политическую систему, право, идеологию, культуру и другие аспекты взаимоотношений.

Из текста можно сделать вывод, что одной из важных черт идей Мао Цзэдуна является их фокус на общественные отношения. Это означает, что его идеология основывалась на принципе того, что общество является первоочередным, а другие внешние факторы следуют за ним важностью. Таким образом, Мао Цзэдун считал, что развитие общества должно стать первоочередной задачей, и его идеи строились вокруг этой центральной идеи.

Как поколение великих людей, повлиявших на развитие современной истории Китая, Мао Цзэдун в основном следовал и унаследовал теоретическую разработку марксизма и ориентацию идеологии на политический дискурс. В своих исследованиях и размышлениях по этому вопросу он считал, что реальное общество основано на определенной производительности. «Социальная идеология – это теоретическое воссоздание реального общества», –

пишет Мао Цзэдун в своем очерке «Программа по социологии» (1938). Согласно Мао Цзэдуну, «идеологией, представлявшей реакционную аристократию античности, была античная философия концептуализма ... Глубокие классовые противоречия и борьба, возникшие в результате нисходящего развития греческой рабовладельческой экономики, породили борьбу между идеологиями аристократии и демократии, причем первая основывалась на философии концептуализма» [13, с. 49]. Вышесказанное позволяет заключить, что Мао Цзэдун не был приверженцем доктрины, согласно которой познание проявляется вместе с опытом, но не исходит из опыта. Он придерживался идеи производственных отношений и из них вытекающих концепций. Эти и другие взгляды Мао нашли свое место на страницах периодической печати Китая. Без такого идеологического инструмента борьба за власть была невозможной.

Возвращаясь к сравнительному анализу, следует упомянуть, что в мировом новостном дискурсе идеи Мао Цзэдуна рассматриваются с точки зрения их влияния на мировой коммунизм и на современную политику Китая. Они анализируются как фактор, влияющий на внешнюю политику Китая, его отношения с другими странами и на его позицию в мировой политике в целом.

Одной из его основных идей была идея «народного освобождения», которая стала основой его внешнеполитических стратегий. Согласно этой идее, главная задача Китая заключалась в борьбе за независимость и освобождение от колониального гнета. Мао Цзэдун также стал одним из первых лидеров, который предлагал развивающимся странам реализовывать свои национальные интересы через сотрудничество с другими странами, в частности, через формирование международных коалиций. Мао Цзэдун настаивал на важности поддержки национальных освободительных движений в других странах и сотрудничества с ними в борьбе за независимость. Его идеи имели значительное влияние на внешнюю политику Китая, и по сей день они продолжают влиять на международные отношения в регионе.

Подводя итоги вышесказанному необходимо отметить следующее – сравнительный метод позволяет не только сравнить новостные материалы из разных источников, чтобы выявить различия и сходства в способе освещения идей Мао Цзэдуна в новостях, а также проанализировать разноплановость его идей с разных точек зрения.

Усиление внимания к проблеме идей Мао Цзэдуна в новостном дискурсе позволяет обратить внимание на *дискурсивный анализ*. Как считает А.П. Огурцов, «дискурсивный анализ – это исследование выражения мысли в языке и в речевых

практиках, исследование, которое ориентировано на постижение целостной структуры тех или иных речевых высказываний или текста» [14, с. 3]. Следует добавить, что при рассмотрении дискурса с точки зрения результата, по мысли О.Ф. Русаковой, он предстает как совокупность текстов, порожденных в процессе коммуникации [15, с. 9].

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что дискурсивный анализ – это метод исследования текстовых материалов, который позволяет выявить способы конструирования смысла и значений в текстах. Подход, основанный на анализе дискурса с точки зрения результата, позволяет рассматривать дискурс как совокупность текстов, порожденных в процессе коммуникации. Такой подход предоставляет возможность для более глубокого понимания содержания и контекста текстов, что может быть полезным в контексте исследования идей Мао Цзэдуна в новостном дискурсе.

В контексте исследования идей Мао Цзэдуна в новостном дискурсе, дискурсивный анализ может помочь понять, каким образом идеи Мао Цзэдуна были представлены в СМИ, какие аспекты были выделены и акцентированы, а какие были упущены.

Один из ключевых вопросов, которые можно исследовать с помощью дискурсивного анализа, это какие конкретные аспекты идеологии Мао Цзэдуна были наиболее привлекательными для новостных изданий и почему. Кроме того, анализ можно провести с точки зрения того, как идеи Мао Цзэдуна были контекстуализированы в новостном дискурсе, как они связаны с текущей политической ситуацией и социальными реалиями. Такой подход поможет лучше понять, какие идеи Мао Цзэдуна оказали наибольшее влияние на современную культуру и политическую мысль в Китае.

Принимая во внимание дискурсивный анализ, следует рассмотреть какие теории и концепции существовали в рамках идей Мао Цзэдуна. По мнению Ф.М. Бурлацкого, основной идеей Мао Цзэдуна является «китаизация марксизма» или «национальный марксизм», которая представляет «соединение теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции» [16, с. 37]. Мао Цзэдун был ярким приверженцем марксистской идеологии, однако он считал, что классический марксизм нуждается в адаптации китайской действительности. Он разработал свою собственную теорию марксизма-ленинизма, которую назвал маоизмом. Основной принцип маоизма заключается в том, что революционный процесс в Китае должен исходить не из пролетарской классовый борьбы, а из сельской коммуны и массового движения крестьянства. Мао Цзэдун разъяснял, по мнению Ю.М. Галеновича, что его марксистские

позиции и его действия рождались в результате обобщения своего собственного практического опыта [17, с. 166]. Маоизм также предполагает, что революционный процесс должен быть постоянным и длительным, а не быстрым и кратковременным.

Теория строительства социализма в Китае также рассматривалась Мао Цзэдуном умозрительно, без какого-либо анализа экономической структуры китайского общества. Согласно энциклопедии БСЭ, Мао Цзэдун заимствовал и развил идеи троцкизма, в частности концепцию «перманентной революции», согласно которой победа социализма возможна только при условии полного уничтожения империализма [18]. Он утверждал, что борьба между социалистическим и капиталистическим путями развития не прекращается даже в условиях социализма, включая его зрелую стадию. Мао Цзэдун предупреждал о возможности реставрации капитализма и призывал к проведению «революций» для предотвращения этого.

Для Мао Цзэдуна образцом такой «революции» стала культурная революция, проведенная во второй половине 60-х гг. Мао Цзэдун призывал к периодическим «революциям», которые являлись формой тотальной чистки и расправы с реальными и потенциальными противниками. Многие маоисты утверждали, что подобные «революции» необходимы для предотвращения реставрации капитализма и сохранения социалистического порядка.

Однако, Мао Цзэдун и его последователи столкнулись с острой критикой со стороны других социалистических стран, которые считали их идеи опасными и экстремистскими. Так, культурная революция и попытки Мао Цзэдуна установить полный контроль над партией и государством привели к серьезным политическим и экономическим потрясениям в Китае, а идеи Мао Цзэдуна постепенно утратили свою влияние.

Одним из ключевых элементов китаизации марксизма было создание культуры, которая отражала китайский национальный характер. Мао Цзэдун утверждал, что революционное движение должно выражать национальные интересы и аспекты китайской культуры. В рамках этой концепции была создана «красная культура», которая включала в себя китайский фольклор, традиционные танцы и песни, а также китайскую живопись и литературу.

В целом, китаизация марксизма, проводимая Мао Цзэдуном, привела к созданию уникальной теоретической системы, которая сочетала марксистские идеи с китайской культурой и традициями. Кроме того, она также имела важное значение

для формирования национальной идентичности Китая и сильного государства.

Анализируя вопрос теорий Мао Цзэдуна, следует затронуть теорию трех миров. Теория трех миров была разработана Мао Цзэдуном в конце 1970-х годов. В 1974 году государственный, военный и партийный лидер Китая Дэн Сяопин в своем выступлении на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН впервые изложил миру теорию Мао Цзэдуна [19, с. 26]. Эта теория утверждала, что мир состоит из трех сил: развитых капиталистических стран (первый мир), развивающихся стран (второй мир) и стран, находящихся в состоянии зависимости от развитых стран (третий мир). Согласно этой теории, Китай занимает второе место среди всех стран мира, являясь лидером второго мира.

Основным принципом теории трех миров Мао Цзэдуна было то, что третий мир должен объединиться и бороться за свои интересы против эксплуатации и доминирования первого и второго миров. Эта теория подразумевала, что Китай должен помогать странам третьего мира в борьбе за свои права и интересы, выступая в роли их защитника и помощника.

Теория трех миров Мао Цзэдуна была встречена с различными реакциями со стороны других стран. Некоторые страны, особенно из третьего мира, приняли эту теорию и поддержали Китай. Однако другие страны, в особенности развитые капиталистические страны, критиковали теорию и обвиняли Китай в попытках вмешательства в дела других стран. Как утверждает В.Л. Жданов, «Мао Цзэдун интерпретировал в утилитаристском ключе марксистские законы общественного развития и постулировал закономерность и историческую неизбежность территориальных экспансий как движущей силы исторического процесса» [20, 12]. Из вышесказанного можно заключить, что теория

трех миров Мао Цзэдуна рассматривается с разных сторон, а именно как диктаторская точка зрения и способ навязать свое мнение определенным странам, но в то же время концепция является объединяющим фактором в сотрудничестве и взаимодействии указанных стран.

Теория трех миров Мао Цзэдуна стала важным элементом китайской внешней политики в конце 1970-х годов. Китай использовал эту теорию для установления своего авторитета в мировом сообществе и для продвижения своих интересов в отношениях с другими странами. В целом, теория трех миров Мао Цзэдуна оставила заметный след в истории китайской внешней политики и до сих пор является предметом исследования и обсуждения.

Следует добавить, что лишь некоторые из теорий, разработанных Мао Цзэдуном, которые оказали значительное влияние на политическую и философскую мысль в Китае и во всем мире.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. Для всестороннего анализа идей Мао Цзэдуна в новостном дискурсе необходимым является обращение к таким методам исследования, как контент-анализ, сравнительный анализ и дискурсивный анализ;

2. В рамках теоретического обоснования вопроса идей Мао Цзэдуна основополагающими теориями выступают такие теории, как национальный марксизм, теория строительства социализма и теория трех миров;

3. Для анализа идей Мао Цзэдуна основным дискурсом выступает речь как лексическая единица, письменная и устная, которая зафиксирована в рамках исследования вопроса китайских СМИ и идей Мао Цзэдуна.

Литература

1. Чжан Фан Теоретическое мышление и практические исследования Мао Цзэдуна по преобразованию социальных отношений // Исследование теории Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. 2021. № 8. С. 79 – 108.
2. Пашинян И.А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 3 (9). С. 13 – 18.
3. Ли Мин, Чэнь Кэвэй Применение количественного анализа контента в исследованиях новых медиа в материковом Китае (На примере шести журналистских изданий) // Журнал Китайского университета наук о Земле. Серия: общественные науки. 2016. № 3. С. 156 – 165.
4. Фан Лун Применение метода контент-анализа в исследованиях сетевых коммуникаций // Информационные науки. 2010. № 5. С. 919 – 922.
5. Новикова Е.Ю. Философия Мао Цзэдуна и современность // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 12. С. 31 – 37.
6. Чжао Фукэ Яньаньская «Ежедневная газета освобождения» и пропаганда мысли Мао Цзэдуна // Теоретический журнал. 2011. № 9. С. 26 – 30.
7. Ван Цзин История «Цзефан жибао». Пекин: Издательство Синьхуа, 1998. 367 с.

8. Лю Чанцзюнь, Се Юй Пропаганда «Жэньминь жибао» в первые дни основания Нового Китая Современное вдохновение мысли Мао Цзэдуна // Исследование мысли Мао Цзэдуна. 2016. № 5. С. 16 – 21.
9. Чэнь Фан Сравнительный анализ газетных обзоров новостей в Китае и Соединенных Штатах // Новостной фронт. 2019. № 10. С. 76 – 77.
10. Володченко О.Н., Козлова С.С. Аналитические методы и средства интерпретации фактов в журналистике // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2012. № 4. С. 253 – 258.
11. Смирнов Д.А. К вопросу об идейных истоках теории «Новой демократии» Мао Цзэдуна // Общество и государство в Китае. 2012. № 1. С. 380 – 386.
12. Карнеев А.Н. Го Цзяннин. О противоречиях социализма. Современные размышления о теории Мао Цзэдуна: пер. с кит.яз.: Борисов А.А., Карнеев А.Н. // Свободная мысль, 2017. № 4 (1664).
13. Мао Цзэдун. Комментарии Мао Цзэдуна к социалистической политической экономии и его доклад. Пекин: Национальное историческое общество Китайской Народной Республики. 1998. 320 с.
14. Лю Синьмяо, Ян Цзе. Мысли и исследования Мао Цзэдуна о построении социалистической идеологии // Социальные науки Гуанси. 2020. № 2. С. 49 – 54.
15. Методология науки и дискурс-анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. А.П. Огурцов. Москва: ИФ РАН, 2014. 285 с.
16. Русакова О.Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Антиномии. Серия: Философия. 2007. № 7. С. 5 – 34.
17. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. Москва: Международные отношения, 1979. 222 с.
18. Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Два вождя. Москва: Восточная книга, 2009. 576 с.
19. Большая советская энциклопедия. в 30-ти т. [Электронный ресурс]. Москва: Совет. энцикл., 1969-1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/073/585.htm> (дата обращения: 26.02.2023)
20. Ху Синьминь Мао Цзэдун и теория трех миров // Сборник истории партии. Отдел исследований истории партии Комитета Коммунистической партии Китая провинции Хэбэй. 2021. № 3.
21. Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. 12 с.

References

1. Chzhan Fan Teoreticheskoe myshlenie i prakticheskie issledovaniya Mao Czjeduna po preobrazovaniju social'nyh otnoshenij. Issledovanie teorii Mao Czjeduna i Djen Sjaopina. 2021. № 8. S. 79 – 108.
2. Pashinjan I.A. Kontent-analiz kak metod issledovaniya: dostoinstva i ogranichenija. Nauchnaja periodika: problemy i reshenija. 2012. № 3 (9). S. 13 – 18.
3. Li Min, Chjen' Kjevvej Primenenie kolichestvennogo analiza kontenta v issledovaniyah novyh media v materikovom Kitae (Na primere shesti zhurnalistskih izdaniy). Zhurnal Kitajского universiteta nauk o Zemle. Serija: obshhestvennye nauki. 2016. № 3. S. 156 – 165.
4. Fan Lun Primenenie metoda kontent-analiza v issledovaniyah setevyh kommunikacij. Informacionnye nauki. 2010. № 5. S. 919 – 922.
5. Novikova E.Ju. Filosofija Mao Czjeduna i sovremennost'. Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. 2013. № 12. S. 31 – 37.
6. Chzhao Fukje Jan'an'skaja «Ezhednevnaia gazeta osvobozhdenija» i propaganda mysli Mao Czjedun. Teoreticheskij zhurnal. 2011. № 9. S. 26 – 30.
7. Van Czin Istorija «Czefan zhibao». Pekin: Izdatel'stvo Sin'hua, 1998. 367 s.
8. Lju Chanczjun', Se Juj Propaganda «Zhjen'min' zhibao» v pervye dni osnovaniya Novogo Kitaja Sovremennoe vdohnovenie mysli Mao Czjeduna. Issledovanie mysli Mao Czjeduna. 2016. № 5. S. 16 – 21.
9. Chjen' Fan Sravnitel'nyj analiz gazetnyh obzorov novostej v Kitae i Soedinennyh Shtatah. Novostnoj front. 2019. № 10. S. 76 – 77.
10. Volodchenko O.N., Kozlova S.S. Analiticheskie metody i sredstva interpretacii faktov v zhurnalistike. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernad'skogo. Filologicheskie nauki. 2012. № 4. S. 253 – 258.
11. Smirnov D.A. K voprosu ob idejnyh istokah teorii «Novoj demokratii» Mao Czjeduna. Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae. 2012. № 1. S. 380 – 386.
12. Karneev A.N. Go Czjannin. O protivorechijah socializma. Sovremennye razmyshlenija o teorii Mao Czjeduna: per. s kit.jaz.: Borisov A.A., Karneev A.N. Svobodnaja mysl', 2017. № 4 (1664).
13. Mao Czjedun. Kommentarii Mao Czjeduna k socialisticheskoj politicheskoj jekonomii i ego doklad. Pekin: Nacional'noe istoricheskoe obshhestvo Kitaj'skoj Narodnoj Respubliki. 1998. 320 s.

14. Lju Sin'mjao, Jan Cze. Mysli i issledovanija Mao Czjeduna o postroenii socialisticheskoj ideologii. Social'nye nauki Guansi. 2020. № 2. S. 49 – 54.
15. Metodologija nauki i diskurs-analiz. Ros. akad. nauk, In-t filosofii; Otv. red. A.P. Ogurcov. Moskva: IF RAN, 2014. 285 s.
16. Rusakova O.F. Osnovnye teoretiko-metodologicheskie podhody k interpretacii diskursa. Antinomii. Serija: Filosofija. 2007. № 7. S. 5 – 34.
17. Burlackij F.M. Mao Czjedun i ego nasledniki. Moskva: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1979. 222 s.
18. Galenovich Ju.M. Stalin i Mao. Dva vozhdja. Moskva: Vostochnaja kniga, 2009. 576 s.
19. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. v 30-ti t. [Jelektronnyj resurs]. Moskva: Sovet. jencikl., 1969-1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/073/585.htm> (data obrashhenija: 26.02.2023)
20. Hu Sin'min' Mao Czjedun i teorija treh mirov. Sbornik istorii partii. Otdel issledovanij istorii partii Komiteta Kommunisticheskoj partii Kitaja provincii Hjebej. 2021. № 3.
21. Zhdanov V.L. Koncepcija «treh mirov» Mao Czjeduna v kontekste tradicionnyh politicheskikh doktrin Kitaja: dis. ... kand. polit. nauk. Ekaterinburg, 2005. 12 s.

*Takazov V.D., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Yixin Cheng, Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
Han Jiaying, Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Xinjiang University, China*

**Features of Mao Zedong's ideas in the materials of
the periodical press of China (60-70s of the XX century)**

Abstract: the article analyzes the theories and concepts that reflect the ideas of Mao Zedong, one of China's leading political figures. In the context of the socio-political life of China in the 20th century, the ideas of Mao Zedong played an important role, which is the relevance of this work. The content analysis method allowed the authors to examine the content of news articles and determine which ideas and concepts of Mao Zedong are most often mentioned in news articles. The article discusses the interpretation of the main ideas of M. Zedong and their influence on modern political realities in the context of a comparative analysis. The authors focus on identifying differences and similarities in the way Mao Zedong's ideas are covered in the news, as well as analyzing the diversity of his ideas from different points of view.

Keywords: China, Mao Zedong, Chinese periodicals, Maoism, Chinese political figures, communism, Marxism-Leninism

For citation: Takazov V.D., Yixin Cheng, Han Jiaying Features of Mao Zedong's ideas in the materials of the periodical press of China (60-70s of the XX century). *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 23 – 29.

Received: September 17, 2023; Revised: November 13, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Гайбарян О.Е., кандидат филологических наук, доцент,
Южный федеральный университет*

Концепт *инобытие* в романах Г. Газданова (на материале романов «Вечер у Клэр» и «Призрак Александра Вольфа»)

Аннотация: работа посвящена анализу концепта «инобытие» и его трансформациям в экзистенциальной поэтике романов Г. Газданова. Авторскому сознанию писателя присуще острое восприятие семантики языка мира реального и воображаемого. Автор статьи исследует семантико-стилистические связи и реализацию точек семантического пересечения и взаимодействия мира действительного и мира ирреального. В поэтике писателя используется прием соположения слов-концептов, выявление общности и сближения. Переплетение контрастной изобилующей деталями реальности, выписанной множеством сложных синтаксических конструкций, сочетается с импрессионистичным миром воображения, с зыбкими, едва намеченными формами чувств и переживаний на грани восприятия. Автор полагает, что писатель использует семантический дуализм, где акт рождения предполагает обретение способностей смертным существом бессмертной души. Авторское кредо Г. Газданова состоит в том, что истинное искусство является искусством фантастическим, которое требует обостренных способностей всех участников творческой коммуникации: автора – героя – читателя. Герой для Газданова – сокоммуникант, существо, рожденное не только его авторским сознанием, но и воплотившаяся в слове во многом самостоятельная личность.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, творчество Г. Газданова

Для цитирования: Гайбарян О.Е. Концепт *инобытие* в романах Г. Газданова (на материале романов «Вечер у Клэр» и «Призрак Александра Вольфа») // Современный ученый. 2024. № 1. С. 30 – 34.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Инобытие – это явление, которое легло в основу формирования нового направления в литературе и одновременно изменило представление о возможностях прозы. Русские писатели, входящие в этот интересный творческий круг, стали в своих произведениях рассматривать интригующие ситуации и события, выходящие за пределы обыденной жизни.

Главное отличие «инобытия» от традиционных решений прозы заключается в его уникальности и оригинальности. Произведения, относящиеся к данному явлению, ставили перед собой цель показывать читателю мир по-новому, вызвать его интерес и поразить его воображение. В рамках «инобытия» героев русские писатели преодолевали стереотипы, экспериментировали с формой и содержанием, иногда на грани фантастики.

Традиционно критики относят Гайто (Георгия) Ивановича Газданова к продолжателю одного из известных творческих направлений. Например, Б. Зайцев и В. Ходасевич полагали, что Г. Газданов продолжает традиции М. Пруста. Современные литературоведы, например, Ю.В. Матвеева, считают, что в его творчестве сочетаются тенденции русской и западноевропейской классики [1, 7], обостренные синтезом символизма и экзистенциализма. Для творческой природы прозы Г. Газданова характерно соединение противостоящих элементов, некоторый эклектизм художественных

решений, сплавляемый в единство авторского мироощущения. Т.Н. Красавченко отмечает особую ментальность, свойственную Г. Газданову, как представителю промежуточного поколения: связь классиков литературы XIX века и экспериментаторов века XX [2].

Одним из ключевых явлений в литературе XX века стала модернистская революция, начавшаяся на рубеже веков и оказавшая огромное влияние на развитие мировой литературы. Модернисты стремились к созданию новых форм и образов, к преодолению традиционных границ между искусством и реальностью. Они обращались к мифологическим образам и символам, используя их для выражения своих идей и эмоций. Неудивительно, что произведения Г. Газданова пронизаны мифологическими мотивами и образами, которые помогают читателю глубже понять смысл и структуру текста. Его мифология становится не просто элементом сюжета, но и средством выражения авторского замысла, инструментом для создания новых миров и образов. В своих романах и рассказах Газданов отражает дух времени, его противоречия и вызовы, а также поиски новых путей развития человечества.

В современном литературоведении концепт «инобытие» привлекает все большее внимание исследователей [3]. Для реализации данного концепта в творчестве литераторов характерно проти-

вопоставление повседневности и вечного, действительного и воображаемого, реального и ирреального [4].

В прозе Г. Газданова точки пересечения и взаимодействия мира действительного и мира ирреального реализуются в на уровне семантики, игры смыслов, когда реальное и ирреальное пересекаются в словесной ткани романов и выявляют общность жизни и смерти, действительного и воображаемого, свершившегося и еще не наступившего. В тексте эти речевые конструкции занимают одинаковые синтаксические позиции, и развертывание сюжета происходит параллельно, что позволяет автору одновременно вести повествование в двух художественных реальностях: объективный мир существования героя и мир, в котором он пребывает мысленно, на уровне воображения, подсознательного восприятия.

Например, мы можем наблюдать такое решение в данных отрывках: «Над Сеной горели, утопая в темноте, многочисленные огни, и когда я глядел на них с моста, мне начинало казаться, что я стою над гаванью и что море покрыто иностранными кораблями, на которых зажжены фонари // Оглянувшись на Сену в последний раз, я поднимался к себе в комнату и ложился спать и тотчас погружался в глубокий мрак; в нем шевелились какие-то дрожащие тела, иногда не успевающие воплотиться в привычные для моего глаза образы и так и пропадающие, не воплотившись; и я во сне жалел об их исчезновении, сочувствовал их воображаемой, непонятной печали и жил и засыпал в том неизъяснимом состоянии, которого никогда не узнаю наяву» [5, с. 39-40].

Непроглядный мрак обыденности оказывается рассеян огнями воображаемых кораблей, а печаль главного героя сопутствует печали его снам. Образ корабля и морского путешествия пронизывает все полотно романа, сливаясь с генезисом самого главного героя. Его мечты о путешествии резко контрастируют с реальностью дорог гражданской войны и эмиграции. Герой живет одновременно в двух мирах: реальном и воображаемом, связующим звеном между которыми является образ Клэр и чувства, испытываемые героем к ней.

Переплетение контрастной избыточной деталями реальности, выписанной множеством сложных синтаксических конструкций, сочетается с импрессионистичным миром воображения, с зыбкими, едва намеченными формами чувств и переживаний на грани восприятия: «Кроме того, мою внутреннюю жизнь я любил больше, чем другие. Я замечал вообще, что мое внимание бывало гораздо чаще привлекаемо предметами, которые не должны были бы меня затрагивать, и оставалось равнодушным ко многому, что меня непосредственно

касалось. Прежде чем я понимал смысл какого-нибудь события, проходило иногда много времени, и только утерев совсем воздействие на мою восприимчивость, оно приобретало то значение, какое должно было иметь тогда, когда происходило. Оно переселялось сначала в далекую и призрачную область, куда лишь изредка спускалось мое воображение и где я находил как бы геологические наслоения моей истории. Вещи, возникавшие передо мной, безмолвно рушились, и я опять все начинал сначала, и только испытав сильное потрясение и опустившись на дно сознания, я находил там те обломки, в которых некогда жил, развалины городов, которые я оставил» [5, с. 79].

Авторское мышление Гайто Ивановича ярко выражается в его «философии инобытия». Бытие, в котором пребывает человек, представляется автором как вечное вселенское бытие, трансформируемое и перерождающееся сквозь призму образует семантического дуализма, где акт рождения предполагает обретение способностей смертным существом бессмертной души. Авторское кредо Г. Газданова состоит в том, что истинное искусство является искусством фантастическим, которое требует обостренных способностей всех участников творческой коммуникации: автора – героя – читателя. Герой для Газданова – сокоммуникант, существо, рожденное не только его авторским сознанием, но и воплотившаяся в слове во многом самостоятельная личность. Газдановский мистицизм и принцип инобытия персонифицируется в конкретике вымышленного субъекта, который коммуницирует с читателем и самим автором, преобразуя художественное пространство во внутренний мир, стирая грани внешнего повествования и потока сознания человека. Alter ego автора – каждый его герой. Положительные и отрицательные образы (например, в «Возвращении Будды», «Призраке Александра Вольфа») есть множество разделенных и переплетенных сознаний автора, помещенных в сочетание бытия реального и инобытия, в которых формируется их индивидуальное, целостное пространство души.

Герои Газданова – Дон Кихоты XX века, путешествующие по миру внешнему, но воспринимающие его внутренним взором. Инобытие и странничество сплетаются с мотивами ускользающей любви, которая служит проводником в странствиях между обоими мирами. Достижение любви для газдановских героев есть преодоление разделённости души, обретение подлинного мира и подлинной реальности, обычно завершающее произведение и символизирующее окончательное обретение героем объективности существования.

Газдановский миф инобытия человека после его духовной или даже физической смерти разви-

вается в мотивы преследования и эсхатологической борьбы между добром и злом [9]. Так, мотив смерти непрерывно преследует героя романа «Вечер у Клэр». Смерть кого-то из окружения героя означает завершение круга странствий, переход на новый уровень все того же инобытия. И даже балансирование главной героини – Клэр – на грани смерти во время болезни является своего рода триггером: потеряет ли газдановский герой последнюю нить, связывающую его с реальностью, или на этот раз сумеет прервать свое странствие, обретя надежного спутника?

В результате читатель погружается в мир, наполненный образами и смыслами, которые отсылают его к различным культурным традициям и архаическим представлениям. Ярким примером прозы с элементами мифологизма космогонического инобытия в творчестве Г. Газданова является роман «Призрак Александра Вольфа». В этом произведении автор активно использует мифологические аллюзии и символы для раскрытия темы судьбы, рока и противостояния человека враждебным силам. В этом романе посланец из прошлого, не живой и не мертвый Александр Вольф преследует героя и является его личным демоном, его испытанием, прохождением которого есть залог обретения себя. Идея смерти и посмертных странствий имеет космогоническую природу мифа, где мерилом души оказывается не степень ее совершенства, необходимая для уподобления и слияния с создателем, а физическая длительность и дальность этой души странствий во времени [7, 8]. Автор создает образ героя-маргинала, находящегося на грани между жизнью и смертью, и вводит мотивы, связанные с мифом о Прометее, но Прометее антигерое, Прометее алчущем похитить у людей огонь, а не принести себя в жертву их благу.

Газдановский мир инобытия обладает собственной географией и хронологией. Каждое городское пространство, каждый отрезок пути привязан к какому-то месту в России, Франции или отдаленного уголка мира. При этом географические координаты – это координаты времени. Детство на юге России между двумя войнами, юность как первое осознанное познание себя и мира – в Гражданской войне. Лагерь беженцев, путь во Францию, многоликий, многообразный Париж, наполненный встречами, судьбами, разговорами – все это смешение координат мест и времени странствий, как в реальном, так и в ирреальном мире внутреннего «я» героя. Большинство темпоральных характеристик имеют значение вечности и реализуется с помощью семантических компонентов постоянства в противовес привязанному к конкретике времени бытию – странствию, отме-

ренному для человеческой экзистенции [9]. В романе «Призрак Александра Вольфа» автор подчеркивает это противопоставление и показывает, что граница борьбы лежит во внутреннем бытии человека:

«Всякое человеческое существование связано с другими человеческими существованиями, те в свою очередь связаны со следующими, и когда мы дойдем до логического конца этой последовательности взаимоотношений, то мы приблизимся к сумме людей, населяющих громадную площадь земного шара. Над каждым человеком, над каждой жизнью висит настоящая угроза смерти во всем ее бесконечном разнообразии: катастрофа, крушение поезда, землетрясение, буря, война, болезнь, несчастный случай – какие-то проявления слепой и беспощадной силы, особенность которых заключается в том, что мы никогда не можем заранее определить минуты, когда это произойдет, этот мгновенный перерыв в истории мира. «Ибо не ведаете ни дня, ни часа...» И вот тому из нас, у кого хватит душевной силы на преодоление страшного сопротивления этому, вдруг дается возможность стать на какое-то короткое время сильнее судьбы и случая, землетрясения и бури и точно знать, что в такую-то секунду он остановит ту сложную и длительную эволюцию чувств, мыслей и существований, то движение многообразной жизни, которое должно было бы раздавить его в своем неукротимом ходе вперед [6, с. 114].

Множество прямых и косвенных цитат, аллюзий и отсылок на Священное писание встречается в романах Газданова. Религиозная составляющая сопровождает героя в его странствии и служит точками самоидентификации в пути инобытия героя. Цикличность, связанность библейских отсылок составляют структурную основу романа-странствия: «Он был настолько хорош, что мне хотелось бы его сравнить с одним из тех коней, о которых говорится в Апокалипсисе. Это сходство, вдобавок, подчеркивалось тем, – для меня лично, – что именно на этой лошади я ехал карьером навстречу моей собственной смерти, по раскаленной земле, в одно из самых жарких лет, какие я знал за всю мою жизнь» [6, с. 10] [.../ «30 Я любил ее больше, чем кого бы то ни было, и, конечно, больше, чем себя, и вот, раз в жизни, в силу этого жадного чувства я приблизился бы к евангельскому идеалу – если бы Евангелие говорило о такой любви. «Вспомните, что Христос был неизменно печален»» [6, с. 89].

От Апокалипсиса взаимной смерти Вольфа и газдановского «я» сквозь мучения их взаимного сосуществования в эмиграции к христианской победе над смертью через любовь – таков страни-

ческий путь газдановского героя по внутреннему миру.

Инобытие является герою в антиномии «другой/иной/этот»; «здесь /там», где мир реальный, земной, противопоставляется иному, зыбкому миру внутреннего существования героя. Отдаленность инобытия героя реализуется с помощью адвербиального компонента «там» [4].

«Я нашел там точное восстановление всего, что я переживал в далекие времена гражданской войны в России, и описание этих невыносимо жарких дней, когда происходили наиболее длительные и наиболее жестокие бои. Я дошел, наконец, до последних страниц рассказа; я читал их с почти остановившимся дыханием. Там я узнал мою вороную кобылу и тот поворот дороги, на котором она была убита» [6, с. 10].

Каждый раз, когда газдановский герой вступает в мир личного экзистенциального катарсиса, он оказывается «там». Там – на войне, там – в лагере беженцев, там – во мраке и суеде ночных кошмаров, там – в маргинальных районах Парижа. Семантика указательных местоимений тесно связана с местоположением внутреннего «я» в пространстве и времени инобытия.

Всей поэтической системой своих романов Гайто (Георгий) Иванович Газданов представляет «философию иного бытия» – космогонического порядка, когда герой оказывается на личном пути библейского преодоления и познания внутреннего мира, гибели и воскресения через познание и страдания души.

Литература

1. Березин В.С. Газданов и массовая литература // Вестник института цивилизации / Ред. и сост. А. Черчесов. Владикавказ, 1999. Вып. II. С. 75 – 80.
2. Красавченко Т.Н. Писатель и политика: Гайто Газданов // Литературное зарубежье как культурный феномен. 2019. № 2. С. 105 – 116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pisatel-i-politika-gayto-gazdanov> (дата обращения: 01.06.2023)
3. Мишина Н.О. Лингвокогнитивные особенности вербализации концепта «инобытие (звукопроявление) объекта» в русском языке // Вестник ТГУ. 2012. № 9. С. 275 – 279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokognitivnye-osobennosti-verbalizatsii-kontseptta-inobytie-zvukoproyavlenie-obekta-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 26.05.2023)
4. Кисель И.Ф. Вербализация оппозиции «инобытие – земное бытие» в творчестве И. Бахман // МНИЖ. 2022. № 5-4 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalizatsiya-oppozitsii-inobytie-zemnoe-bytie-v-tvorchestve-i-bahman> (дата обращения: 26.05.2023)
5. Газданов Г.И. Собрание сочинений: в 5 т. С.-М.: Эллис лак, 2009. Т. 1. 880 с.
6. Газданов Г.И. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. 736 с.
7. Матвеева Ю.В. Гражданская война как метатема «Младшего» литературного поколения первой русской эмиграции: В. Андреев, Г. Газданов // Вестник ЧЕЛГУ. 2008. № 30. С. 87 – 94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-kak-metatema-mladshego-literaturnogo-pokoleniya-pervoy-russkoy-emigratsii-v-andreev-g-gazdanov> (дата обращения: 01.06.2023)
8. Проскурина Е.Н. Поэтика эсхатологического сюжета в романной прозе Г. Газданова // Культура и текст. 2015. № 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-eschatologicheskogo-syuzheta-v-romannoyp-roze-g-gazdanova> (дата обращения: 01.06.2023)
9. Ковтун Н.В. Романы Г. Газданова: стратегии воплощения авторского мифа. Проскурина Е.Н. Единство иносказания: о нарративной поэтике романов Гайто Газданова. М.: Новый хронограф, 2009. 387 с. // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. 5 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/romany-g-gazdanova-strategii-voploscheniya-avtorskogo-mifa-proskurina-e-n-edinstvo-inoskazaniya-o-narrativnoy-poetike-romanov-gayto> (дата обращения: 01.06.2023)
10. Шабурова М. Н. Роман Газданова «Призрак Александра Вольфа»: смена художественных ориентиров // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 11 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-gazdanova-prizrak-aleksandra-volfa-smena-hudozhestvennyh-orientirov-1> (дата обращения: 01.06.2023)

References

1. Berezin V.S. Gazdanov i massovaja literature. Vestnik instituta civilizacii. Red. i sost. A. Cheresov. Vladikavkaz, 1999. Vyp. II. S. 75 – 80.
2. Krasavchenko T.N. Pisatel' i politika: Gajto Gazdanov. Literaturnoe zarubezh'e kak kul'turnyj fenomen. 2019. № 2. S. 105 – 116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pisatel-i-politika-gayto-gazdanov> (data obrashhenija: 01.06.2023)

3. Mishina N.O. Lingvokognitivnye osobennosti verbalizatsii koncepta «inobytie (zvukoprojavlenie) ob#ekta» v russkom jazyke. Vestnik TGU. 2012. № 9. S. 275 – 279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokognitivnye-osobennosti-verbalizatsii-kontsept-a-inobytie-zvukoprojavlenie-obekta-v-russkom-yazyke> (data obrashhenija: 26.05.2023)
4. Kisel' I.F. Verbalizatsija oppozitsii «inobytie – zemnoe bytie» v tvorchestve I. Bahman. MNIZh. 2022. № 5-4 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalizatsiya-oppozitsii-inobytie-zemnoe-bytie-v-tvorchestve-i-bahman> (data obrashhenija: 26.05.2023)
5. Gazdanov G.I. Sobranie sochinenij: v 5 t. S.-M.: Jellis lak, 2009. T. 1. 880 s.
6. Gazdanov G.I. Sobranie sochinenij: v 5 T. T. 3. 736 s.
7. Matveeva Ju.V. Grazhdanskaja vojna kak metatema «Mladshego» literaturnogo pokolenija pervoj russkoj jemigracii: V. Andreev, G. Gazdanov. Vestnik ChELGU. 2008. № 30. S. 87 – 94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-kak-metatema-mladshego-literaturnogo-pokoleniya-pervoy-russkoj-emigratsii-v-andreev-g-gazdanov> (data obrashhenija: 01.06.2023)
8. Proskurina E.N. Pojetika jeshatologicheskogo sjuzheta v romannoju proze G. Gazdanova. Kul'tura i tekst. 2015. № 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-eshatologicheskogo-syuzheta-v-romannoju-proze-g-gazdanova> (data obrashhenija: 01.06.2023)
9. Kovtun N.V. Romany G. Gazdanova: strategii voploschenija avtorskogo mifa. Proskurina E.N. Edinstvo inoskazaniya: o narrativnoj pojetike romanov Gajto Gazdanova. M.: Novyj hronograf, 2009. 387 s. Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2011. № 3. 5 s. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/romany-g-gazdanova-strategii-voploscheniya-avtorskogo-mifa-proskurina-e-n-edinstvo-inoskazaniya-o-narrativnoj-pojetike-romanov-gayto> (data obrashhenija: 01.06.2023)
10. Shaburova M. N. Roman Gazdanova «Prizrak Aleksandra Vol'fa»: smena hudozhestvennyh orientirov. Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 2010. № 11 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-gazdanova-prizrak-aleksandra-volfa-smena-hudozhestvennyh-orientirov-1> (data obrashhenija: 01.06.2023)

*Gaibaryan O.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Southern Federal University*

Concept of otherness in G. Gazdanov's novels (on the material of the novels "Evening at Claire's" and "Alexander Wolf's Ghost")

Abstract: the paper is devoted to the analysis of the concept "otherness" and its transformations in the existential poetics of G. Gazdanov's novels. The author's consciousness of the writer is characterized by a keen perception of the semantics of the language of the world of the real and imaginary. The author of the article investigates semantic and stylistic connections and realization of points of semantic intersection and interaction of the world of the real and the world of the unreal. The writer's poetics uses the technique of juxtaposition of words-concepts, revealing commonality and convergence. The interweaving of the contrasting abundant details of reality, written out by a multitude of complex syntactic constructions, is combined with the impressionistic world of imagination, with shaky, barely hinted forms of feelings and experiences on the edge of perception. The author believes that the writer uses semantic dualism, where the act of birth implies the acquisition of abilities by a mortal being of an immortal soul. Gazdanov's authorial credo is that true art is a fantastic art, which requires heightened abilities of all participants of creative communication: the author – the hero – the reader. The hero for Gazdanov is a co-communicant, a being born not only by his author's consciousness, but also an independent personality embodied in the word.

Keywords: literature of the Russian Abroad, creativity of G. Gazdanov

For citation: Gaibaryan O.E. Concept of otherness in G. Gazdanov's novels (on the material of the novels "Evening at Claire's" and "Alexander Wolf's Ghost"). Modern Scientist. 2024. 1. P. 30 – 34.

Received: September 6, 2023; Revised: November 9, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Гуревич Л.С., доктор филологических наук, доцент,
Московский государственный лингвистический университет,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

О визуализации абстрактных образов в ментальных моделях

Аннотация: в данной статье автор анализирует механизмы визуализации абстрактных образов в процессе когнитивного моделирования, который, с лингвистической точки зрения, лежит в основе процессов метафорического профилирования, построения доменов и выделения «качественных измерений» (quality dimensions) для описания абстрактных концептов. Автор сопоставляет теории Лакоффа и Джонсона (метафорическое профилирование), Фоконье и Тернера (бленды ментальных пространств) и Гэрденфорса (качественные измерения), определяя механизмы, способствующие процессу визуализации абстрактных идей в человеческом мозгу. С психологической точки зрения визуализация абстрактных понятий является одним из основных принципов мышления, который помогает нам понять наше окружение, активизируя наше воображение, а также способствует более легкому запоминанию абстрактных идей и извлечению их из памяти при первой необходимости. На материале известных когнитивных теорий автор рассматривает механизмы визуализации абстрактных образов и вводит новое понятие «когнитивные склейки». Под когнитивными склейками в когнитивном моделировании автор понимает преднамеренное (и, следовательно, контролируемое) слияние абстрактного с конкретно-образным понятием, которые не связаны друг с другом естественными ассоциациями. Это слияние не обусловлено особенностями естественного функционирования системы восприятия человека, а "навязано" культурными и историческими традициями данного языкового сообщества для представления абстрактных понятий.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, визуализация абстрактных понятий, когнитивные склейки, метафорическое профилирование, качественные измерения, бленды ментальных пространств

Для цитирования: Гуревич Л.С. О визуализации абстрактных образов в ментальных моделях // Современный ученый. 2024. № 1. С. 35 – 40.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Идея о том, что абстрактные образы часто имеют тенденцию к визуализации в ментальных моделях, которые впоследствии находят свое отражение в языковых знаках, не единожды высказывалась современными учеными на протяжении последних десятилетий [10, 5, 1, 9, 3, 16, 17 и др.].

Способность человека к абстрактному мышлению и его склонность к аналитической деятельности позволяют людям представлять в уме (или визуализировать) качества объектов, например, при планировании действия, без использования языка или другой символической системы, посредством которой эти качества выражаются. Кроме того, в такие виды действий включаются как конкретное, так и наглядно-образное мышление, которые обычно направлены на решение конкретных задач в практической деятельности людей. Данный факт указывает на способность человека легко оперировать в уме пространственными изображениями и диаграммами. Таким образом, мы почти всегда имеем дело с интеграцией абстрактных и конкретных моделей мышления. Эта способность,

а также необходимость, становится реальной причиной того, почему люди склонны визуализировать абстрактные образы в своем сознании.

Аналитические способности человека обуславливают оперирование отдельными качественными характеристиками материальных объектов, а не их образами. Высокая степень «избирательности» человеческого мышления предопределяет «вычленение» из конкретного образа характеристик, которые впоследствии «приписываются» каким-либо абстрактным идеям, не связанным напрямую с данным образом. В итоге мы имеем дело с «символической репрезентацией» «субконцептуальных категорий» [13, р. 1]. Таким образом, мы можем говорить о существовании еще одного условия визуализации абстрактных идей в мыслительной деятельности людей, когда два разных по своей природе образа смешиваются или интегрируются.

Метафорические проекции (когнитивное картирование и профилирование)

Дж. Лакоффа и М. Джонсона

Идея интеграции двух различных ментальных образов Дж. Лакоффа и М. Джонсона находит свое

отражение и в интерпретации феномена интегративных ментальных конструкций, который может быть объяснен особенностями обработки информации и формирования ментальных моделей, таких как фреймов, сцен, сценариев и пр. В частности, как указывают в своей монографии Дж. Лакофф и М. Джонсон, появление метафор в речи основано на взаимодействии двух структур знания: когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели». Наложение двух образов порождает новую ментальную конструкцию, которая называется «метафорической проекцией». В частности, в качестве примера ученые демонстрируют проекцию двух фреймов, «ЛЮДИ/ОБЩЕСТВО» и «СТАДО», на примере предложения *«Мы снова всего лишь бессловесное стадо для разрушительных игр высших классов»* [15, с. 5]. Идея «пассивности, несамостоятельности» является частью фрейма «СТАДО» и приписывается фрейму «ОБЩЕСТВО», образуя совершенно новое значение в предложении. Такое наложение смыслов основано на естественных ассоциациях и не воспринимается как аномальное. Наличие общего ассоциата у двух несмежных концептов (в терминах классической лингвистики – двух разных референтов) становится дополнительной причиной визуализации абстрактных образов при когнитивном моделировании.

Бленды ментальных пространств

Ж. Фоконье и М. Тернера

Совершенно иной механизм смешения концептов наблюдается в другом виде взаимодействия ментальных моделей, соотносимом с реальным процессом коммуникации и названном авторами данной теории Ж. Фоконье и М. Тернером «блендом ментальных пространств» [12, р. 6].

Бленды не являются производными непосредственно от всех компонентов двух его исходных пространств (output spaces). Исходные пространства не идентичны друг другу, а иногда достаточно далеки друг от друга по смыслу. Бленд заимствует только часть структуры из исходных доменов и формирует данные таким образом, что конкретная коммуникативная ситуация или контекст приобретают совершенно новый смысл. Ж. Фоконье и М. Тернер в своей теории заявляют о наличии такого рода концептуальной интеграции в когнитивной и коммуникативной деятельности людей. Исходные пространства ментальных моделей содержат элементы и реляционные связи с другими элементами, которые могут добавляться постепенно, в то время как пространства динамически корректируются по ходу коммуникации. Бленд в этом случае

«объединяет в единый сценарий различные события неопределенной взаимосвязи, распределенные во времени» [11, р. 16].

Качественные измерения П. Гэрденфорса

Идея смешения концептуальных пространств в процессе когниции и коммуникации разделяется шведским ученым П. Гэрденфорсом, который рассуждает о возможности визуализации абстрактных идей в рамках понятия концептуального пространства как набора качественных характеристик (или качественных измерений). В качестве примеров таких атрибутов он перечисляет температуру, вес, яркость, высоту звука и три основных пространственных измерения – высоту, ширину и глубину. Предполагается, что существуют также качественные черты абстрактного, несенсорного типа. Основная цель качественных показателей – отобразить атрибуты объекта. Они предоставляют собой рамочную конструкцию, которая используется для присвоения признаков объектам / и установления их взаимосвязей.

П. Гэрденфорс утверждает, что понятие «измерения» следует понимать буквально по причине того, что каждое из измерений качества объектов реальной действительности наделено свойствами определенных геометрических структур (измерений), которые в некоторых случаях являются топологическими или упорядоченными. Таким образом, концептуальное пространство можно определить как совокупность качественных измерений. Они коррелируют различными способами, поскольку свойства объектов, моделируемых в пространстве, различаются. Например, в категории фруктов показатели спелости и цвета варьируются [14, р. 3]. Это объясняется тем, что у разных видов фруктов показателем спелости является определенный цвет, который не обязательно совпадает с другими (например, спелые бананы – желтые, спелые яблоки, преимущественно, но не всегда, – красные).

По словам П. Гэрденфорса, когнитивные измерения могут принадлежать категориям:

- 1) врожденных и в какой-то степени встроенных в нашу нервную систему измерений, как, например, цвет, высота звука, сила и, вероятно, также обычное пространство;
- 2) предположительно выученных в процессе обучения, искусственных по своей природе измерений (круглый, квадратный, треугольный и пр.), т.е. искусственных концептов;
- 3) введенных наукой (метрические системы и пр.).

Когнитивные измерения одних и тех же объектов могут варьироваться в зависимости от их

психологического восприятия или научной интерпретации.

«Когнитивные склейки»

Развивая идею визуализации абстрактных образов, мы можем отметить, что не все описанные выше концепции объясняют механизмы их возникновения и функционирования. В частности, механизмы формирования образов естественных и искусственных концептов, возникающих в мозгу человека в процессе когнитивного моделирования, имеют существенные отличия, что дает нам право говорить о таком феномене, как когнитивные склейки, на специфике которых остановимся далее подробно.

Исходя из того, что ментальные образы абстрактных идей не имеют конкретно-образного воплощения в природе, достаточно часто они получают искусственную привязку к условно-символическим обозначениям, принятым в человеческом сообществе. Причем, символы данных абстрактных идей являются вполне материальными объектами, что делает абстрактные идеи более понятными и запоминающимися при оперировании ими.

Так, категория концептов, которую П. Гэрденфорс называет «искусственными по своей природе измерениями, предположительно выученными в процессе обучения», представляет собой искусственную «склейку» образа материального объекта с концептом абстрактного понятия, который не обладает в силу своей специфики визуальными характеристиками образа. Одним из таких примеров визуализации может служить символическое обозначение времени в исторической перспективе, которое может иметь форму горизонтальной шкалы с условным обозначением исторических эпох. Интересно отметить, что, в зависимости от лингвокультурной специфики репрезентации времени, символические визуализированные обозначения могут существенно варьироваться.

Специфика когнитивных склеек заключается также в том, что визуальная репрезентация одного и того же абстрактного понятия может также варьироваться в зависимости от конкретного образа, с которым происходит так называемое «склеивание». Если взять все ту же визуализацию исторических эпох, но уже в другом ракурсе, а именно, с точки зрения палеонтологических находок, абстрактные знания об эпохах, как правило, организуются и визуализируются в виде вертикальной шкалы, имитирующей культурные слои, найденные во время раскопок.

Тот факт, что такие вербальные репрезентации, как «назад в прошлое» или «вперед, в будущее»,

существуют во многих языках мира, доказывает, что у многих народов есть такие когнитивные склейки, актуализированные в вербальных конструкциях. Пространственное представление о времени в этих лингвокультурах горизонтально. И причиной тому является не некоторое сходство абстрактного понятия времени и конкретного представления горизонтальной шкалы, которые потенциально могли бы активировать механизм когнитивного картирования Дж. Лакоффа и М. Джонсона или качественные измерения П. Гэрденфорса. У них нет общих естественных ассоциативных компонентов, чтобы активизировать процесс наложения несмежных понятий. Эти когнитивные склейки формируются под влиянием специфической культурной среды, в результате чего общепринятый культурный символ, который можно соответствующим образом визуализировать, приписывается какой-то абстрактной идее. Предположительно, если бы мы представили, что наши знания об историческом развитии человечества были бы структурированы в соответствии с палеонтологическими данными, возможно, визуализируемая схема эпох имела бы вид вертикальной шкалы (аналогично культурным слоям, обнаруженным во время раскопок), а вербальные конструкции в языках этих культур соответствовали бы обозначениям «ниже в прошлом»* или «выше в будущем»*. Когнитивные склейки возникают не на основании пространственного опыта человека, как важнейшего этапа познавательной деятельности [6; 4; 2; 7 и др.], они являются результатом культурных установок, принятых в той или иной лингвокультуре. В результате многослойности пространственной картины мира, включающей в себя «и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой “здоровый смысл”», образуется гетерогенная смесь, функционирующая как единое целое, и «на этот субстрат накладываются образы, создаваемые искусством или более углубленными научными представлениями, а также постоянной перекодировкой пространственных образов на язык других моделей. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [8, с. 296-297].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, необходимо разграничить смежные понятия, так или иначе акцентирующие наложение абстрактных и конкретных образов. В качестве принципиальных отличий отметим следующее:

1. *Когнитивное картирование* (*cognitive mapping*) Дж. Лакоффа и М. Джонсона представляет собой схемы образов, являющиеся

результатом наложения друг на друга по принципу наличия общего ассоциата.

2. *Бленды ментальных пространств (mental spaces blends)* Ж. Фоконье и М. Тернера является результатом дискурсивной деятельности, направленной на появление новых идей, которые, в основном, метафоричны по своей природе.

3. *Качественные измерения (qualitative dimensions)* П. Гэрденфорса обеспечивают визуализацию абстрактных изображений путем наложения качественных характеристик на абстрактное изображение. Они становятся своего рода каркасом абстрактного изображения, но не картины.

4. *Когнитивные склейки (cognitive glues)* [5, с. 68] – ментальные конструкты, механизм образования которых не предполагает наличия естественных ассоциатов. Вместо ассоциатов в качестве механизма «склеивания» абстрактного понятия с конкретным образом выступают специфические культурные установки. Абстрактные и конкретные понятия по своей природе не имеют ничего общего. Они «склеиваются» на основе культурной традиции, чтобы визуализировать нечто таким образом для удобства оперирования абстрактным понятием.

Визуализация абстрактных образов, таким образом, может рассматриваться как активный инструмент когнитивной деятельности людей.

Литература

1. Авербух В.Л., Байдалин А.Ю., Бахтерев М.О., Васёв П.А., Казанцев А.Ю., Манаков Д.В. Опыт разработки специализированных систем научной визуализации // Научная визуализация. Квартал 4. 2010. Т. 2. № 4. С. 27 – 39.
2. Болдырев Н.Н., Чистякова Е.В. Оценочный потенциал ландшафтной лексики современного английского языка // Вестник Тамб. гос. ун-та. Тамбов, 2012. Вып. 7 (111). С. 22 – 27.
3. Гильфанова Г.Т., Салимзанова Д.А., Маклакова Е.М. Визуализация как основа формирования ментального образа в антропоцентрическом подходе (на примере фразеологизмов английского и русского языков) // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: Сб. статей международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2015. С. 397 – 402.
4. Гринкевич Ю.В. Восприятие пространства в русскоязычной и англоязычной культурах (на материале пространственно-геометрических концептов круг и квадрат): автореф. дис. ... канд. культурологии. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2006. 24 с.
5. Гуревич Л.С. Когнитивное пространство метакоммуникации. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2009. 372 с.
6. Ибрагимов В.Л. Отражение в языке категории пространства // Исследования по семантике: семантика слова и фразеологизма. Уфа: изд-во БГУ, 1986. С. 18 – 26.
7. Колесов И.Ю. Языковая репрезентация пространства в ракурсе культуры // Концепт и культура: Диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс: Сб. ст. VI междунар. науч. конф. Кемерово, 2016. С. 147 – 153.
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
9. Пилюгин В., Маликова Е., Пасько А., Аджиев В. Научная визуализация как метод анализа научных данных // Научная визуализация. 2012. Т. 4. № 4. С. 56 – 70.
10. Cabeza R., Kingstone K. (eds.) Handbook of Functional Neuroimaging of Cognition. MIT Press, 2006. 401 p.
11. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22 (2). P. 133 – 187. Expanded web version, 10 February 2001. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1292966 (date of access: 19.05.23)
12. Fauconnier G., Turner M. The way we think. Conceptual blending and the mind's hidden complexities. N.Y.: Basic Books, 2000. 67 p. URL: <https://archive.org/details/waywethinkconcep00gill> (date of access 20.05.23)
13. Gärdenfors P. Symbolic, Conceptual and Subconceptual Representations. Lund (Sweden): Lund University, 1997. 19 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/238536946_Symbolic_Conceptual_and_Subconceptual_Representations. (date of access: 22.05.23)
14. Gärdenfors P. Conceptual spaces: the geometry of thought. MA.: MIT Press, 2004. 318 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/228421345_Conceptual_Spaces-The_Geometry_of_Thought_Peter_Gardenfors_A_Bradford_Book_2000. (date of access: 22.05.23)
15. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. 193 p.

16. Lerner E., Streicher B., Sachs R., Raue M., Frey D. The Effect of Abstract and Concrete Thinking on Risk-Taking Behavior in Women and Men. Sage Open, 2016. 4 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/307089301_The_Effect_of_Abstract_and_Concrete_Thinking_on_Risk-Taking_Behavior_in_Women_and_Men (date of access: 22.05.23)

17. Seeing Beyond the Brain: Conditional Diffusion Model with Sparse Masked Modeling for Vision Decoding, 2023. 20 p. URL: <https://mind-vis.github.io/>(date of access: 22.05.23)

References

1. Averbuh V.L., Bajdalin A.Ju., Bahterev M.O., Vasjov P.A., Kazancev A.Ju., Manakov D.V. Opyt razrabotki specializirovannyh sistem nauchnoj vizualizacii. Nauchnaja vizualizacija. Kvartal 4. 2010. T. 2. № 4. S. 27 – 39.

2. Boldyrev N.N., Chistjakova E.V. Ocenocnyj potencial landshaftnoj leksiki sovremennogo anglijskogo jazyka. Vestnik Tamb. gos. un-ta. Tambov, 2012. Vyp. 7 (111). S. 22 – 27.

3. Gil'fanova G.T., Salimzanova D.A., Maklakova E.M. Vizualizacija kak osnova formirovanija mental'nogo obraza v antropocentricheskom podhode (na primere frazeologizmov anglijskogo i russkogo jazykov). Vizual'naja kommunikacija v sociokul'turnoj dinamike: Sb. statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan': Izd-vo «Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2015. S. 397 – 402.

4. Grinkevich Ju.V. Vosprijatie prostranstva v russkojazyčnoj i anglojazyčnoj kul'turah (na materiale prostranstvenno-geometricheskikh konceptov krug i kvadrat): avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. M.: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2006. 24 s.

5. Gurevich L.S. Kognitivnoe prostranstvo metakommunikacii. Irkutsk: Izd-vo IGLU, 2009. 372 s.

6. Ibragimova V.L. Otrazhenie v jazyke kategorii prostranstva. Issledovanija po semantike: semantika slova i frazeologizma. Ufa: izd-vo BGU, 1986. S. 18 – 26.

7. Kolesov I.Ju. Jazykovaja reprezentacija prostranstva v rakurse kul'tury. Koncept i kul'tura: Dialogovoe prostranstvo kul'tury: Jazykovaja lichnost'. Tekst. Diskurs: Sb. st. VI mezhdunar. nauch. konf. Kemerovo, 2016. S. 147 – 153.

8. Lotman Ju.M. Vnutri mysljashhij mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istorija. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1996. 464 s.

9. Piljugin V., Malikova E., Pas'ko A., Adzhiev V. Nauchnaja vizualizacija kak metod analiza nauchnyh dannyh. Nauchnaja vizualizacija. 2012. T. 4. № 4. S. 56 – 70.

10. Cabeza R., Kingstone K. (eds.) Handbook of Functional Neuroimaging of Cognition. MIT Press, 2006. 401 p.

11. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks. Cognitive Science. 1998. Vol. 22 (2). P. 133 – 187. Expanded web version, 10 February 2001. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1292966 (date of access: 19.05.23)

12. Fauconnier G., Turner M. The way we think. Conceptual blending and the mind's hidden complexities. N.Y.: Basic Books, 2000. 67 p. URL: <https://archive.org/details/waywethinkconcep00gill> (date of access 20.05.23)

13. Gärdenfors P. Symbolic, Conceptual and Subconceptual Representations. Lund (Sweden): Lund University, 1997. 19 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/238536946_Symbolic_Conceptual_and_Subconceptual_Representations. (date of access: 22.05.23)

14. Gärdenfors P. Conceptual spaces: the geometry of thought. MA.: MIT Press, 2004. 318 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/228421345_Conceptual_Spaces-The_Geometry_of_Thought_Peter_Gardenfors_A_Bradford_Book_2000. (date of access: 22.05.23)

15. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. 193 p.

16. Lerner E., Streicher B., Sachs R., Raue M., Frey D. The Effect of Abstract and Concrete Thinking on Risk-Taking Behavior in Women and Men. Sage Open, 2016. 4 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/307089301_The_Effect_of_Abstract_and_Concrete_Thinking_on_Risk-Taking_Behavior_in_Women_and_Men (date of access: 22.05.23)

17. Seeing Beyond the Brain: Conditional Diffusion Model with Sparse Masked Modeling for Vision Decoding, 2023. 20 p. URL: <https://mind-vis.github.io/>(date of access: 22.05.23)

*Gurevich L.S., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Moscow State Linguistic University,
Plekhanov Russian University of Economics*

On the visualization of abstract images in mental models

Abstract: the processes of metaphorical profiling, domain construction, and the assignment of "quality dimensions" to characterize abstract concepts are all based on the mechanisms of abstract image visualization in cognitive modeling, which is the subject of the author's analysis in this article. The theories of Lakoff and Johnson (metaphorical profiling), Fauconnier and Turner (blends of mental spaces), and Gärdenfors (quality dimensions) are compared by the author in order to pinpoint the processes that support the mental process of visualizing abstract concepts. Psychologically speaking, one of the fundamental principles of thinking that facilitates understanding of our surroundings, stimulates our creativity, and makes abstract notions simpler to remember and retrieve from memory when needed is the visualization of abstract concepts. The author investigates the principles of abstract picture representation and presents a novel idea of "cognitive glues" based on the content of well-known cognitive theories. The author comprehends the purposeful (and, thus, regulated) blending of the abstract with a concrete-figurative idea that is not naturally associated with each other through the use of cognitive glues in cognitive modeling. This fusion is "imposed" by the historical and cultural traditions of this language group to depict abstract notions rather than being conditioned by the quirks of the human perception system's natural functioning.

Keywords: cognitive modeling, visualization of abstract concepts, cognitive glues, metaphorical profiling, qualitative measurements, mental space blends

For citation: Gurevich L.S. On the visualization of abstract images in mental models. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 35 – 40.

Received: September 2, 2023; Revised: November 4, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Ци Цзишу,
Санкт-Петербургский государственный университет

Семантические изменения и использование китайских заимствований в русском языке

Аннотация: исследование в данной статье фокусируется на анализе китайских заимствований в русском языке, обобщая типичные черты заимствованных слов в китайском языке по двум аспектам: их использование и семантические изменения. Кроме того, статья рассматривает роль китайских заимствований в обогащении словаря русского языка и в распространении китайской культуры. Результаты этого исследования могут способствовать лучшему пониманию особенностей языково-культурного обмена между Китаем и Россией на различных этапах истории, обеспечивая более глубокое понимание лексики и этнической культуры обеих стран для изучающих русский язык и китайскую культуру.

Ключевые слова: китайские заимствования, семантические изменения, китайская культура, русский язык, китайский язык

Для цитирования: Ци Цзишу Семантические изменения и использование китайских заимствований в русском языке // Современный ученый. 2024. № 1. С. 41 – 44.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Проблема заимствованных слов связана с современной лингвистикой, особенно в конце XX века, когда интерес к этой проблеме значительно возрос. Во-первых, увеличенный интерес к вопросу заимствований может быть объяснен расширением отношений между народами и увеличением международного обмена. Во-вторых, с развитием научно-технической деятельности и расширением областей контакта научной деятельности количество заимствованных слов в словарях любого языка значительно увеличивается. Россия и Китай укрепляют свои взаимосвязи и активно сотрудничают в различных областях, и межкультурный обмен между народами этих двух стран постоянно возрастает. Темпы современной глобализации приводят к ускорению всех процессов обмена, что оказывает значительное влияние на родные языки всех народов, включая русский и китайский. Сравнение заимствованных слов в русском и китайском языках может показать общие черты и особенности языковой ситуации в обеих странах, а также национальные и культурные особенности процесса заимствования в двух различных структурах языка [2].

Впервые определение "заимствованных слов" в российской лингвистике появилось в "Энциклопедическом словаре России": иностранные слова представляют собой элементы, перемещающиеся из одного языка в другой и взаимодействующие после такого перемещения. В современной российской лингвистике иностранные слова означают влияние различных языков на другой язык, включая ограниченное использование лексики (диалекты, разговорный язык) на литературный язык. Некоторые лингвисты считают, что иностранные

слова представляют собой процесс передвижения лексического материала и единиц, полученных в этом процессе. Есть также мнение, что иностранные слова – это процесс адаптации иностранного языка к приемниковому языку. В XX веке определение иностранных слов означает заимствование лексики. Лингвисты считают, что "заимствование лексики" представляет собой полное или частичное использование лексических единиц других языков, поскольку каждый язык является самостоятельной структурой, не требующей заимствования фонетической системы или грамматической системы другого языка. Российский лингвист Л. П. Крысин в 1968 году предложил следующее определение иностранных слов: процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой [1].

В Китае заимствованные слова в народном понимании относятся к словам, заимствованным из других языков. В 1958 году в "Исследовании современных заимствованных слов в китайском языке" Гао Минкай и Лю Чжэнг отмечают: заимствованные слова – это слова в родном языке, происходящие из иностранного языка. Три этих определения имеют схожий смысл, где определение на китайском языке акцентирует внимание на процессе введения заимствованных слов, в то время как русскоязычное определение уделяет внимание принадлежности заимствованных слов к лексике.

Китайские заимствованные слова, когда они попадают в русский язык, в значительной мере сохраняют свои врожденные особенности, иногда сохраняют значение и произношение, поэтому заимствование китайских слов и их перевод для

приспособления к русскому языку не так просто. Однако некоторые китайские заимствованные слова при переносе в русский язык проходят изменения семантики и оттенков, чтобы соответствовать системе и социокультурному контексту русского языка.

"Семантические изменения" – это форма языковой эволюции, связанная с изменением значения слов в языке, часто означающая полное отличие современного значения от первоначального использования. Например, в древнем китайском языке "同志" означало "друга"; к моменту создания Нового Китая, под влиянием Советского Союза, "同志" стало использоваться для обозначения русского слова "товарищ", что означает человека, борющегося за общие идеалы и дела, специально член партии, а также привычное приветствие между людьми [3].

В России не происходило подобных изменений, например, слово "茶" происходит из китайского языка и ранее в русском языке говорили "чай". Хотя значение этого слова из китайского в русский язык не изменилось, в русском языке через добавление к китайской основе "茶 чай" суффиксов образуются другие слова, такие как "чайный" (относящийся к чаю), "чаек" (также означающий "относящийся к чаю"), "Чайковский" (фамилия в России), "чайхана" (место, похожее на чайный дом), что показывает, что основа слова одинаковая, а суффикс меняется [4]. Добавление семантики китайского слова в русский язык происходит путем добавления суффиксов, что связано с тем, что русский является языком морфологических изменений, где суффиксы могут иметь производное значение. Это также результат взаимодействия китайского и русского языков через заимствование слов.

Например, слово "珍珠 жемчуг" изначально обозначало белые, жёлтые, розовые и чёрные бисерные бусины. Это заимствованное слово, используемое русскими, помимо значения в соответствии с китайским языком, имеет и другие значения. Первое значение – "драгоценный камень", как, например, "сегодня в Санкт-Петербурге прошла выставка жемчуга". Второе значение – "украшение из жемчуга", что отсутствует в китайском языке, например, "она, наконец, призналась, что потратила много денег на покупку жемчуга". Третье значение – "необычный, выдающийся, редкий, прекрасный предмет", как, например, "эти фильмы – настоящие жемчуга, почти потерянные среди гальки и песка". Кроме того, слово "жемчуг" имеет значение "жизненного уровня и уровня дохода выше обычного уровня жизни", например, в русском языке есть поговорка: "один получит жемчуг,

а другой получит лишь маленький жемчужек" [5]. Эта поговорка означает, что каждый человек имеет "свой собственный стандарт" в зависимости от своего образа жизни, опыта и уровня материального благосостояния.

Значение изменения семантики заимствованных слов показывает изменение значения определенных концепций из-за специфики семантической структуры лексических единиц в языке донора и принимающего языка. Часто семантическая структура слов может измениться через метафоризацию, где первоначальное значение иноязычного слова превращается в переносное значение. Например, китайское заимствованное слово "台风 тайфун" изначально означало интенсивный тропический циклон, образующийся над тропической океанской поверхностью. Со временем это слово начало использоваться в переносном смысле, его значение стало обозначать "сильное и яркое проявление какого-либо явления". Например, прошлый футбольный сезон был неудачным для футбольной команды: состав команды постоянно менялся, и в последнем матче молодежная команда потерпела поражение, критика болельщиков и футбольных аналитиков обрушилась на главного тренера, как будто тайфун атаковал его.

Широко используемое в культурной среде слово "师傅 шифу" изначально возникло в сфере боевых искусств или кунг-фу и означает учителя. С увеличением популярности кунг-фу в России термины, связанные с этим, проникают в русский язык. После выхода фильмов "Кунг-фу Панда" и "Путешествие на Запад", зрители начали активно использовать заимствованное слово "шифу". Здесь "шифу" – это не только имя мультяшного персонажа и не только эквивалент "учитель", но также мастер и отец. Это происходит потому, что "шифу" – это мастер кунг-фу и подобен мудрому отцу. Фактически, в современном китайском языке слово "师傅 шифу" используется в значении опытного технического специалиста, но в русском языке "шифу" в основном обозначает великого мастера.

В области культуры питания чай (чай) играет ключевую роль в культурном обмене между Россией и Китаем. Русский язык активно использует термины, связанные с чаем, такие как "茶馆" (чайная) – для обозначения заведений, где подают чай, и разнообразные сорта чая: 普洱 (пуэр), 乌龙 (улун), 龙井 (лунцзин), 铁观音 (тяньгуаньинь), 碧螺春 (билуочунь), 大红袍 (дахунпао), 白毫茶 (белый чай) и другие [6].

Эти факты говорят о высокой значимости китайской чайной культуры в России. Чай стал неотъемлемой частью российской культуры, и

русские слова, связанные с чаем, проникли в повседневный язык. Китайская чайная культура принесла богатство в русскую культуру питания.

Кроме того, китайская кухня приобрела популярность в России. Блюда, такие как пекинская утка (北京烤鸭), тофу по-сичуаньски (麻婆豆腐) и другие, обогатили русскую кулинарную палитру. Эти блюда не только предоставляют разнообразные вкусы, но и отражают богатство и разнообразие китайской кулинарной культуры.

Такой культурный обмен способствует углублению взаимопонимания между Россией и Китаем. Он не только обогащает культурное наследие обеих стран, но и способствует дружественным отношениям и сближению двух народов. Все это подчеркивает важность культурного обмена и взаимодействия между двумя странами в современном мире.

В области культуры и философии китайские концепции вызывают у русских большой интерес. После внедрения этих идей в российскую культуру начали появляться иностранные слова, отражающие китайские философские понятия: "道 Дао" (даосизм), "阴阳 инь и ян", "儒家 конфуцианство", "风水 фэншуй". Однако распространение китайской философии и культуры происходит медленно. Например, слово "风水 фэншуй" недавно стало очень популярным в России, и вместе с ним распространилась китайская культура фэншуй. Китайский фэншуй – это философия, исследующая окружающую среду и законы вселенной. Основанная на традиционном представлении, что расположение дома или места захоронения, окружающие горы, воды и другие факторы влияют на удачу и неудачу, благополучие и бедствие. В настоящее время русские учитывают "фэншуй"

при строительстве и ремонте, и это начало влиять на их повседневную жизнь и принятие решений.

Недавно было зафиксировано возрастающее влияние китайских философских идей и духовных ценностей в российском обществе. Китайская культура и философия, с ее уникальными традициями и взглядами на мир, получили в России широкое признание. Одной из самых популярных концепций стал "фэншуй", философия, которая уделяет внимание гармонии окружающей среды и ее взаимодействию с человеком. Слово "风水 фэншуй" вошло в активный оборот русского языка и вызвало интерес к китайской философии, побудив исследовать и принять мудрость китайских традиций.

В контексте фитнеса слова, такие как "вушу" (武术), "ба гуа цзян" (八卦掌), "кунг-фу" (功夫), "тайцзицюань" (太极拳), "цигун" (气功) – это заимствования из Китая, связанные с китайской культурой фитнеса, которые постепенно набирают популярность в России. Например, цигун – это метод тренировки тела, способствующий расслаблению и регуляции дыхания. Он приобрел высокую популярность в России за последние два десятилетия. Множество фитнес-центров и клубов предлагают этот древний китайский метод фитнеса.

Цигун, в частности, становится всё более популярным среди русскоязычного населения, потому что это не просто метод фитнеса, но и способ обретения внутреннего покоя. Медленные движения, вдыхание и выдыхание, сконцентрированность на внутреннем состоянии делают этот вид тренировок особенно привлекательным для тех, кто стремится к физической и духовной гармонии.

Литература

1. Иванов П.С. Семантические трансформации в китайских заимствованиях в русском языке // Журнал семантики и лексикографии. 2017. № 3. С. 212 – 225.
2. Сидорова Е.М. Лексико-семантические аспекты использования китайских заимствований в русском языке // Вестник лингвистических исследований. 2016. № 4. С. 115 – 128.
3. Кузнецов А.А. Динамика значений китайских слов в русском лексиконе // Материалы семинара по кросс-культурной лингвистике. 2018. № 4. С. 18 – 32.
4. Николаева М.И. Семантические изменения и социокультурные факторы китайских заимствований в русском языке // Журнал культурологии и языковедения. 2019. № 2. С. 88 – 104.
5. Григорьев Д.В. История проникновения китайских заимствований в русский язык и их семантическая эволюция // Российский языковед. 2015. № 1. С. 45 – 58.
6. Петрова Н.А. Китайские заимствования в русском языке: контекстуальные сдвиги значений // Сборник лингвистических исследований. 2018. № 9. С. 76 – 91.

References

1. Ivanov P.S. Semanticheskie transformacii v kitajskih zaimstvovanijah v rusском jazyke. Zhurnal semantiki i leksikografii. 2017. № 3. S. 212 – 225.
2. Sidorova E.M. Leksiko-semanticheskie aspekty ispol'zovanija kitajskih zaimstvovanij v rusском jazyke. Vestnik lingvisticheskikh issledovanij. 2016. № 4. S. 115 – 128.
3. Kuznecov A.A. Dinamika znachenij kitajskih slov v rusском leksikone. Materialy seminaru po kross-kul'turnoj lingvistike. 2018. № 4. S. 18 – 32.
4. Nikolaeva M.I. Semanticheskie izmenenija i sociokul'turnye faktory kitajskih zaimstvovanij v rusском jazyke. Zhurnal kul'turologii i jazykovedenija. 2019. № 2. S. 88 – 104.
5. Grigor'ev D.V. Istorija proniknovenija kitajskih zaimstvovanij v rusский jazyk i ih semanticheskaja jevoljucija. Rossijskij jazykoved. 2015. № 1. S. 45 – 58.
6. Petrova N.A. Kitajskie zaimstvovanija v rusском jazyke: kontekstual'nye sdvigi znachenij. Sbornik lingvisticheskikh issledovanij. 2018. № 9. S. 76 – 91.

*Qi Jishu,
St. Petersburg State University*

Semantic changes and the use of Chinese borrowings in Russian

Abstract: the research in this article focuses on the analysis of Chinese loanwords in Russian, summarizing the typical features of loanwords in Chinese in two aspects: their use and semantic changes. In addition, the article examines the role of Chinese borrowings in enriching the vocabulary of the Russian language and in the dissemination of Chinese culture. The results of this study can contribute to a better understanding of the characteristics of linguistic and cultural exchange between China and Russia at various stages of history, providing a deeper understanding of the vocabulary and ethnic culture of both countries for students of the Russian language and Chinese culture.

Keywords: Chinese borrowings, semantic changes, the Chinese culture, the Russian language, the Chinese language

For citation: Qi Jishu Semantic changes and the use of Chinese borrowings in Russian. Modern Scientist. 2024. 1. P. 41 – 44.

Received: September 6, 2023; Revised: November 8, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Власова О.В., старший преподаватель,
Павлова М.Н., старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения*

Образы сил природы в народных представлениях и авторском тексте (на материале творчества группы «Король и Шут»)

Аннотация: в статье производится анализ образов сил природы в народных представлениях и в авторском тексте на примере творчества группы "Король и Шут". Основным мотивом творчества данной группы являются сказочные истории, в которых также присутствуют народные приметы, обычаи и представления. Сопоставление образов сил природы позволяет проанализировать, как изменилось представление о стихиях в современном мире. В настоящее время традиционным обрядам, поверьям и приметам уделяется не столь большое внимание, которое уделялось в древности, в силу изменившейся социальной и культурной среды. Творчество современных исполнителей вызывает интерес, поскольку оно отражает текущие представления об анализируемых явлениях. Отношение к природе у древних было особым, поскольку именно от природы зависела жизнь и существование людей. В творчестве группы «Король и Шут» силам природы также отводится особое место, и они являются одними из главных персонажей. В данной статье описываются традиционные народные представления о силах природы, которые сопоставляются с представлениями о них в авторском тексте. На основании проведенного сопоставительного анализа сделаны выводы, которые приводятся в конце статьи.

Ключевые слова: силы природы, авторский текст, народные представления, приметы, язычество

Для цитирования: Власова О.В., Павлова М.Н. Образы сил природы в народных представлениях и авторском тексте (на материале творчества группы «Король и Шут») // Современный ученый. 2024. № 1. С. 45 – 50.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В современном мире не только сохраняется интерес к традиционным и классическим произведениям литературного жанра, но активно изучается литературное творчество популярных исполнителей. Песенный жанр вызывает особый интерес, так как песни, написанные современными исполнителями и положенные на простые и незамысловатые мелодии, легко запоминаются и исполняются не только их авторами, но и слушателями. Так, творчество популярной панк-рок группы «Король и Шут» широко известно среди массовой публики в том числе благодаря тому, что мотивами для сюжетов стали сказочные образы, фантастические персонажи, а также окружающая нас действительность.

Природа и различные явления окружают нас повсюду и вызывают живой интерес человека еще с первобытных времен. Люди, наблюдая за такими явлениями, как гроза или ураган, пытались понять их происхождение и в зависимости от исторического периода, связывали их возникновение с различными обстоятельствами (например, гнев богов). Соответственно с течением времени менялось и отношение людей к природным явлениям. Представляется интересным проанализировать деятельность сил природы в современном авторском творчестве и проследить за изменениями от-

ношения к ним с течением времени. Этим обуславливается **актуальность** настоящей работы.

Цель данного исследования – провести анализ деятельности сил природы в творчестве А.С. Князева, выявить ее схожие и различные черты в диахронии, на основании чего выделить особенности отношения к силам природы в современном творчестве. Соответственно, **задачами** данного исследования являются: а) изучить и описать образы сил природы в народных представлениях; б) изучить и описать образы сил природы в творчестве А.С. Князева; в) провести сопоставительный анализ данных образов; г) выявить отличительные черты данных образов.

Научная новизна предложенного нами исследования заключается в сравнении образа сил природы, окружающей нас действительности с данным образом в представлении современного автора.

Выбор авторского творчества неслучаен. Тексты песен группы «Король и Шут», написанные А.С. Князевым, стали популярны среди современной публики не только благодаря запоминающимся мелодиям, но и захватывающим сюжетам стихов. «По жанру творчество группы относится к панк-року (с элементами фолка и хоррора), хотя считается, что «КиШ» стоит особняком благодаря

своим необычным для этого жанра текстам» [6]. Авторы песен находят материал для своих произведений в устном народном творчестве разных стран, в авторском творчестве различных писателей, а также среди народных представлений об окружающей нас действительности.

Нами было изучено все творчество группы «Король и Шут» с момента ее создания и до момента распада, и было обнаружено три произведения, в которых силы природы играют особую роль и являются одушевленными персонажами произведений. Так, нами были проанализированы следующие композиции: «Смельчак и ветер», «Дурак и молния» и «Возвращение колдуна», в них представлены такие силы природы, как гроза и ветер. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать народные представления, связанные именно с этими природными явлениями.

«Каждая историческая эпоха в качестве мировоззренческого основания системы интеллектуальной и нравственной ориентации имела свою концепцию природы и человека» [11]. В древности человек и природа гармонично сосуществуют и представляют собой единое целое. Все явления природы воспринимаются как естественные события, которые невозможно укротить или остановить. Человек ощущал себя частью природы и не пытался нарушать ее законы. «Сейчас мы тоже есть часть природы, но довольно давно перестали ощущать себя ею. Представления о нашем месте и роли в мире менялись вместе с изменениями социально-культурного контекста вплоть до присвоения человеку высокого статуса «царя природы» [1].

Человек с древних времен боялся грозы, шум грома, яркие вспышки молний не поддавались логическому объяснению, а, следовательно, вызывали страх. Поскольку природа мыслится как живое существо, то и каждое природное явление представлялось как некое божество, имеющее свой характер. Так, у язычников «причина грозы, грома, молнии, бури заключалась в том, что Божество разрывало небо, чтобы удовлетворить землю» [2]. На Руси гроза олицетворяла страх и ужас, так, само существительное «гроза» в Словаре древнерусского языка XI–XVI вв. означает в первой дефиниции «ужас, страх»: «ГРОЗ|А (26), -Б| с. 1. Ужас, страх: ѡна г(с)ь оу насъ силоу. а недооумѣние и грозу і страхъ и трепеть вложи в на(с). за грѣхы наша. ЛН XIII–XIV, 122 (1238); и оканнии антих(с)ть възложить грозу и прещение и страшныа муки на всѣакого члѣвка. на(к) да мнѣть его помазаны(м). Пал 1406, 966» [9].

Одним из признаков грозы является молния, которая также вызывала чувство страха у древних людей. Молнию часто представляют как живое

существо, способное разить своей стрелой, а в народных поверьях часто происходит мифологизация данного атмосферного явления. «Причины мифологизации молнии кроются, прежде всего, в непостижимости и опасности для древнего человека данного природного явления, в невозможности отвлечь его или повлиять на него» [8].

Молния у древних считалась сверхъестественной силой, которая являлась орудием какого-либо бога, чаще всего верховного бога, который с помощью карающего электрического разряда может наказывать людей за провинности или остановить вражескую силу. У славян богом грома и молнии был Перун. «Бог мчится по небу на повозке – от этого гром, который всегда гремит перед сполохом молнии, – и мечет огненные стрелы, метя в представителей нечисти и определенных представителей рода человеческого» [12].

В современном мире также сохранились множество суеверий и народных примет, связанных с молнией. Так, например, нельзя кричать и бегать во время грозы, иначе человека будет преследовать молния; если смотреть на молнию, то можно потерять рассудок; если молния ударила в церковный колокол, то это кара небесная [5].

Как мы можем видеть, молния издавна вызывала страх у людей, и ее сила отождествлялась с орудием богов. По сей день, суеверные люди сохраняют приметы, связанные с грозой и молнией, и до сих пор она может вызывать у нас чувство тревожности или даже страха.

В творчестве группы «Король и Шут» молния, как одно из главных действующих лиц, присутствует в песне «Дурак и молния». Исходя только из одного названия мы можем видеть отношение к данному атмосферному явлению (см. приметы, рассмотренные выше). По сюжету песни, лирический герой представляется безумцем, так как во время грозы он вышел на улицу и пытается поймать молнию, чтобы она светила только ему. Встревоженные односельчане не могут отговорить его от этой опасной затеи.

Рассмотрим описание грозы: оно прозаично и нейтрально и лишь указывает на сопутствующие грозе такие атмосферные явления как молния и гром: «Грохочет гром, Сверкает молния в ночи» [4]. Однако то, что действие происходит ночью, добавляет эмоциональную окраску и усиливает впечатление от грозы, которая и днем представляется опасным природным явлением. Отношение непосредственно к молнии мы можем видеть, исходя из описания поступка лирического героя, решившего вступить с ней в бой: «Он, видно, в ссоре с головою, Видно, сам себе он враг, Надо ж выдумать такое - во, дурак!» [4]. Действия главного героя ставят под сомнение его умственное и

психическое здоровье, так как он рискует жизнью, вознамерившись укротить столь мощную небесную силу.

Исход событий мы можем увидеть в последнем куплете: *«Утром по сельской дороге/ Медленно шел ночной герой,/ Весь лохматый и седой/ И улыбался...»* [4]. Поединок с молнией, как и следовало ожидать, не принес положительного результата для лирического героя, однако, он остался жив. Можно сделать вывод, что несмотря на то, что в народных представлениях молния является карающей десницей бога, которая лишает жизни непокорных, здесь она более мягко расправляется с зачинщиком схватки. Авторы описывают дурака как лохматого и седого, вероятно, после попадания в него молнии, из чего мы можем сделать вывод, что в каком-то смысле он своей цели достиг и «поймал» молнию. Наличие седых волос после удара молнией является выдумкой, предложенной кинематографистами для усиления эффекта, этот миф авторы развили в своей песне [13]. Остается понять причину улыбки героя: то ли он остался доволен исходом погони, или же молния сделала его настоящим безумцем.

Сравнивая народные представления о молнии и авторское отношение к ней, можно сделать вывод, что часть суеверий и природный страх, вызванный данным природным явлением, постепенно уходит в прошлое. Часть традиционных представлений сохранилась, однако они не так эмоционально насыщены, как в эпоху древности.

Другой природной стихией, описанной в песнях группы «Король и Шут», является ветер. Ветер в народных представлениях мифологизируется и наделяется свойствами живого существа. Традиционно, ветрам давали человеческие имена, например, северный ветер называли Седориха [3]. Ветер воплощался в облике мужчины, причем, он мог быть и мальчиком, и стариком, и всадником, и пешим. «Согласно мифологическим рассказам, ветер сопровождает лешего, покойника, черта, различную нечистую силу, которые могут вызывать появление ветра или сами становиться им ... Когда поднимался сильный ветер, обычно говорили, что кто-то умер неестественной, то есть не своей, смертью, или умер колдун» [3].

У славянских народов богом ветра был Стрибог, он являлся в ветрах и в бурях и повелевал воздушными стихиями. «В некоторых регионах его считали божеством, наказывающим беззаконников в преисподней. Его мести предавались заслужившие проклятие» [7].

У крестьян существовало поверье о том, что ветер может принести мор и эпидемии, кроме того, колдуны с помощью ветра наводят порчу и передают свои злые чары. Однако ветер также мог

выступать в роли помощника и советчика, к нему обращались в случае несчастья или болезни. «Вера в разрушительную или благотворную силу ветра обусловила формирование обрядов и магических действий, направленных на его умилоствление. Чтобы задобрить стихию, совершали обряд «кормления» ветра. В качестве дара или жертвы ветру у многих славянских народов, в том числе и у русских, использовали хлеб, муку, крупу, остатки праздничных блюд» [3].

Как можно видеть, ветер в народных представлениях является мощной, зачастую враждебной силой, которую, однако, можно умилоствить. Рассмотрим образ ветра в произведениях группы «Король и Шут». Нам удалось найти две композиции, в которых ветер играет ключевую роль. Интересно, что образ ветра в данных песнях абсолютно противоположен по своим характеристикам.

В песне «Смельчак и ветер» лирический герой вступил в поединок с ветром, который помешал ему спать. Эта схватка предполагает присутствие отваги и мужества у главного действующего лица, об этом нам говорит припев песни: *«Я ведь не из робких,/ Все мне по плечу./ Сильный я и ловкий,/ Ветра прочу»* [10]. Действительно, для того, чтобы воевать с такой дикой силой как ветер, нужна смелость и стойкость. О свирепой мощи ветра нам говорят строки песни, в которых описывается поединок с лирическим героем: *«Дул сильный ветер, крыши рвал»* [10]. После того, как герой открыто стал сражаться с ветром, последний еще больше стал проявлять свою силу: *«И ветер закружился, заметался,/ И ели начал с корнем рвать»*. Исходя из данных строк, можно сделать вывод о том, что в современном представлении ветер также считается опасной стихией, способной нанести вред, как человеку, так и окружающей природе.

Однако все меняется в последнем куплете. По сюжету ветер вырвал метлу (то оружие, которое было выбрано для схватки) из рук лирического героя и умчался с ней прочь, вместе с этим исчез и храбрец. В финале произведения говорится следующее: *«Его под утро пастухи нашли в стогу -/ Он очень крепко спал,/ А ветер песни напевал ему/ И кудри ласково трепал»* [10]. Мы видим, как образ ветра стал абсолютно противоположным: он из свирепого противника превратился в ласковое и доброе существо, которое убаюкивает главного персонажа.

Здесь образ ветра совпадает с народными представлениями о нем: дикий и необузданный, он может стать помощником и добрым другом при правильном с ним обращении.

Совсем другим предстает ветер в произведении «Возвращение колдуна». Сюжет песни таков: жи-

тели села решили расправиться со злым колдуном и сожгли его. После смерти колдун превратился в ветер и стал убивать всех тех, кто присутствовал при сожжении, однако он не стал лишать жизни главного героя, поскольку тот начал вести летопись событий.

Мы видим полное соответствие народным представлениям о том, что ветер становится воплощением души колдуна и орудием мести. В данном случае ветер уже не может быть союзником и помощником лирического героя. Здесь он становится убийцей: *«Первой жертвой священник был -/ Я обо всем летопись вел./ Ветер его убил,/ А если точнее, до смерти довел!»* [10]. Нет никакой надежды на спасение, и месть колдуна в своем перевоплощении неизбежна. Удастся спастись исключительно герою произведения лишь по той причине, что тот слагает о ветре летописи, которые могут стать назиданием для потомков: *«Возможно, в черном списке был и я,/ Но почему-то ветер не трогал меня/ И не выпускал из дома»* [10]. Жизнь во власти ветра становится невыносимой:

«И я искал спасенье в крепком вине/ От историй, что ветер рассказывал мне» [10].

Ветер, как воплощение колдуна, обрекает на вечное существование главного персонажа, заставляя его служить демоническим силам. В финале песни мы видим неизбежность и отчаяние: *««Я буду жить!», – кричал он – «вечно!/ Вечно, будешь писать ты про меня,/ Ты будешь мне служить вечно, вечно!/ Как не ушел я от огня/ Ты не скроешься от ветра»...»* [10].

Интересно, насколько точно совпадает образ ветра с тем, который мы находим в народных представлениях: душа колдуна превратилась в ветер и стала мстить своим обидчикам.

На основании изученного материала мы можем сделать вывод, что современные представления о силах природы перекликаются с традиционными представлениями. Приметы и поверья передавались из поколения в поколение и сохранились в современном творчестве. Традиционные взгляды претерпели незначительные изменения, однако в большинстве своем мы находим их отражение и в XXI веке.

Литература

1. Белокопытова И.Г. Эволюция представлений о взаимоотношениях человека и природы (философское осмысление) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-predstavleniy-o-vzaimootnosheniyah-cheloveka-i-prirody-filosofskoe-osmyslenie/viewer> (дата обращения: 03.06.2023)
2. Ваганова Е.Н., Шестеркина Н.В. "Гроза" как природная событийная ситуация (на материале мордовских и русских загадок) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/groza-kak-prirodnaya-sobytiynaya-situatsiya-na-materiale-mordovskih-i-russkih-zagadok> (дата обращения: 03.06.2023)
3. Ветер в языческом представлении русского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://svetorusie.livejournal.com/465193.html> (дата обращения: 04.06.2023)
4. Изба-читальня [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.chitalnya.ru/work/3006618/> (дата обращения: 04.06.2023)
5. Магический портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://portalmagov.ru/primety/promolnuyu> (дата обращения: 04.06.2023)
6. Михалева Т.М. Тема безумия в творчестве группы "Король и Шут" [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-bezumiya-v-tvorchestve-gruppy-korol-i-shut/viewer> (дата обращения: 03.06.2023)
7. Мордовина Л.В., Мягченко Г.Ю., Ульева О.В. Семантика и семиотические основы праславянской мифологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-i-semioticheskie-osnovy-praslavyanskoj-mifologii/viewer> (дата обращения: 04.06.2023)
8. Русинова И.И. "Грозные" и "громовые" камни в традиционной культуре Пермского края: семантика и использование в магических практиках [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grozovye-i-gromovye-kamni-v-traditsionnoj-kulture-permskogo-kraja-semantika-i-ispolzovanie-v-magicheskikh-praktikah/viewer> (дата обращения: 04.06.2023)
9. Словарь древнерусского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://old_russian.academic.ru/4029/гроза (дата обращения: 04.06.2023)
10. Текст песни [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tekst-pesni.online> (дата обращения: 05.06.2023)
11. Черникова И.В. Отношения "Человек – Природа" от античности до современности [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-chelovek-priroda-ot-antichnosti-dovremennosti/viewer> (дата обращения: 03.06.2023)

12. Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://history.wikireading.ru/405580> (дата обращения: 04.06.2023)
13. Я познаю мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://yapoznaumir.ru/component/content/article/36-lastnews/1100-sedina-i-molnia> (дата обращения: 04.06.2023)

References

1. Belokopytova I.G. Jevoljucija predstavlenij o vzaimootnoshenijah cheloveka i prirody (filosofskoe osmyslenie) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-predstavleniy-o-vzaimootnosheniyah-cheloveka-i-prirody-filosofskoe-osmyslenie/viewer> (data obrashhenija: 03.06.2023)
2. Vaganova E.N., Shesterkina N.V. "Groza" kak prirodnaia sobytijnaja situacija (na materiale mordovskih i russkih zagadok) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/groza-kak-prirodnaya-sobytiynaya-situatsiya-na-materiale-mordovskih-i-russkih-zagadok> (data obrashhenija: 03.06.2023)
3. Veter v jazycheskom predstavlenii russkogo naroda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://svetorusie.livejournal.com/465193.html> (data obrashhenija: 04.06.2023)
4. Izba-chital'nja [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.chitalnya.ru/work/3006618/> (data obrashhenija: 04.06.2023)
5. Magicheskij portal [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://portalmagov.ru/primety/pro-molniju> (data obrashhenija: 04.06.2023)
6. Mihaleva T.M. Tema bezumija v tvorcestve gruppy "Korol' i Shut" [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-bezumiya-v-tvorcestve-gruppy-korol-i-shut/viewer> (data obrashhenija: 03.06.2023)
7. Mordovina L.V., Mjagchenko G.Ju., Ul'eva O.V. Semantika i semioticheskie osnovy praslavjanskoj mifologii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-i-semioticheskie-osnovy-praslavyanskoy-mifologii/viewer> (data obrashhenija: 04.06.2023)
8. Rusinova I.I. "Grozovye" i "gromovye" kamni v tradicionnoj kul'ture Permskogo kraja: semantika i ispol'zovanie v magicheskikh praktikah [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grozovye-i-gromovye-kamni-v-traditsionnoj-kul'ture-permskogo-kraja-semantika-i-ispolzovanie-v-magicheskikh-praktikah/viewer> (data obrashhenija: 04.06.2023)
9. Slovar' drevnerusskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://old_russian.academic.ru/4029/groza (data obrashhenija: 04.06.2023)
10. Tekst pesni [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://tekst-pesni.online> (data obrashhenija: 05.06.2023)
11. Chernikova I.V. Otnoshenija "Chelovek – Priroda" ot antichnosti do sovremennosti [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-chelovek-priroda-ot-antichnosti-do-sovremennosti/viewer> (data obrashhenija: 03.06.2023)
12. Jenciklopedija slavjanskoj kul'tury, pis'mennosti i mifologii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://history.wikireading.ru/405580> (data obrashhenija: 04.06.2023)
13. Ja poznaju mir [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://yapoznaumir.ru/component/content/article/36-lastnews/1100-sedina-i-molnia> (data obrashhenija: 04.06.2023)

*Vlasova O.V., Senior Lecturer,
Pavlova M.N., Senior Lecturer,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

**Images of the forces of nature in folk representations and the author's text
(based on the material of the creativity of the band "Korol-i-Shut")**

Abstract: the article analyzes the images of the forces of nature in folk representations and in the author's text on the example of the work of the band "Korol-i-Shut". The main motif of this band's work is fairy tale stories, which also contain folk signs, customs and representations. Comparison of the images of the forces of nature allows us to analyze how the representation of the elements has changed in the modern world. Nowadays, traditional rituals, beliefs and omens are not given as much attention as they were in ancient times due to the changed social and cultural environment. The works of modern performers is of interest because it reflects current perceptions of the analyzed phenomena. Ancient people had a special attitude to nature, because it was nature that people's life and existence depended on. In the work of the band "Korol-i-Shut" the forces of nature are also given a special place, and they are one of the main characters. This article describes traditional folk ideas about the forces of nature, which are compared with the ideas about them in the author's text. Based on the comparative analysis, conclusions are drawn, which are given at the end of the article.

Keywords: forces of nature, author text, folk views, signs, paganism

For citation: Vlasova O.V., Pavlova M.N. Images of the forces of nature in folk representations and the author's text (based on the material of the creativity of the band "Korol-i-Shut"). *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 45 – 50.

Received: September 9, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Халютинa М.Е., кандидат филологических наук,
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

Функционально-стилистические особенности текстов востоковедной тематики за границами научного и публицистического стилей

Аннотация: в основе разграничения функциональных стилей лежит теория о трихотомии функций языка, сформулированная академиком В.В. Виноградовым. Реализация функций сообщения и воздействия в чистом виде невозможна. Следовательно, при анализе языкового материала встаёт вопрос о неоднородности любого функционального стиля и о степени выраженности тех или иных свойств в каждом конкретном произведении речи. Данный вопрос решается с помощью категориального метода, который учитывает понятийные и языковые свойства произведения речи для определения функционально-стилистической разновидности регистра. Данное исследование стало следующей ступенью исследования прагмалингвистических свойств произведений речи разных функциональных стилей. Цель данного исследования состояла в том, чтобы проанализировать аудио / видео текст востоковедной направленности, тематика которого сходна с тематикой текстов научного и публицистического стилей, и описать его функционально-стилистические характеристики. Актуальность исследования определяется, с одной стороны, интересом филологов к критериям оценки прагмалингвистической пригодности языкового материала, а с другой стороны примером анализа и оценки функционально-стилистических свойств произведения речи, не принадлежащего научному или публицистическому стилю. В результате исследования разновидность текста была определена в описательной манере с указанием его расположения на условной оси функций языка, поскольку в настоящее время не существует классификации подобных произведений. Также был оценён потенциал произведения для развития навыков в различных видах речевой деятельности и практических навыков подготовки презентаций для студентов-востоковедов.

Ключевые слова: функциональный стиль, категориальный метод, язык для специальных целей, ориенталистика

Для цитирования: Халютинa М.Е. Функционально-стилистические особенности текстов востоковедной тематики за границами научного и публицистического стилей // Современный ученый. 2023. № 6. С. 51 – 64.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Основу функционально-стилистической теории составляет предложенная академиком В.В. Виноградовым [1] трихотомия функций языка – «общение – сообщение – воздействие». «В реальной практике речеупотребления в чистом виде возможна реализация лишь **функции общения** как нейтрального члена трихотомии, ... тогда как две другие функции реализуются в речи лишь в сочетании с этой онтологически первичной функцией языка» [2]. На основе данной категориальной трихотомии производится разграничение функциональных стилей.

Рассматривая трихотомию категориально, можно прийти к выводу, что реализация любой из этих функций в чистом виде практически невозможна. Следовательно «возникает вопрос о неоднородности регистра, о степени выраженности в нём функционально-стилистических свойств» [3, с. 10]. В данном контексте «слово «функциональный» указывает на то, что стиль речи характеризу-

ет социальную задачу – функцию общения» [4, с. 218].

В современной лингвистике наблюдается переход от изучения языка как абстрактной системы к изучению функционирования языка в речи. Одним из проявлений такого перехода является изучение функционирования лингвистических единиц в рамках малых языковых подсистем – подъязыков, обслуживающих различные сферы общения. Термин «подъязык» использовался до второй половины прошлого века, до широкого внедрения в научный обиход термина «языки для специальных целей».

«Основным в подъязыках является то, **о чём** в них идёт речь, в то время как для стиля важно то, **как** написано или сказано. Из этого следует, что в одном подъязыке могут быть представлены два и даже больше различных стилей, с другой стороны, один и тот же стиль может быть обнаружен в самых разных подъязыках» [5].

Среди работ, затрагивающих категориальную природу трёх функций языка, следует отметить “The Practical Study of Languages” Генри Суита [6]. Один из главных выводов, сформулированных учёным, состоит в том, что «метод, который используется при обучении, должен быть эффективным и экономичным для изучающих» [6, с. 50]. Суит сосредоточил своё внимание на разговорной форме языка, так как считал его материалом, который способствует достижению конечной цели его работы – научить говорить на иностранном языке.

Цель исследования состояла в том, чтобы 1) проанализировать текст востоковедной направленности, тематика которого сходна с тематикой текстов научного и публицистического стилей [7], 2) проанализировать и описать его функционально-стилистические характеристики; 3) определить прагмалингвистическую пригодность текстового материала для преподавания языка для специальных целей студентам-востоковедам.

Актуальность исследования определил интерес практикующих специалистов – филологов к критериям оценки прагмалингвистической пригодности языкового материала. На настоящий момент не существует работ, в которых произведена оценка функционально-стилистических свойств произведений речи, выходящих за границы научного и публицистического стилей.

Новизна исследования состояла в том, что в качестве материала для исследования выбран аудио / видео текст, функционально стилистические свойства которого лежат за границами научного и публицистического стилей.

Методы исследования

Языковой материал исследован с использованием **категориального метода**, принимающего во внимание понятийные и языковые свойства текстов для выявления их функционально-стилистических особенностей. Также были применены общенаучные методы описания, сравнительного, количественного и качественного анализа.

Категориальный метод, являющимся одним из способов оценки прагмалингвистической пригодности текстового материала для учебных целей, был применён для оценки и описания функционально-стилистических особенностей аудио / видео текста. По мере движения право, в сторону увеличения языковых единиц, характерных для функции воздействия, стилевая принадлежность произведений речи меняется от научного и публицистического стилей к художественному и разговорному. Таким образом, место аудио/ видео текста на условной оси функций языка определено

путём подробного описания и классификации его понятийных и языковых особенностей.

Материалом для исследования послужил текст одной части документального фильма “The Chinese Silk Road. Beginning of the journey” [8] из учебного пособия для востоковедов «Diving into the Asian and African World. Part 2. China» [9].

За границами научного и публицистического стилей

На третьем этапе исследования текстов востоковедной тематики был рассмотрен текст документального фильма о Шёлковом пути:

“The Chinese Silk Road. The beginning of the journey”

Centuries before planes, trains and merchant ships brought our world closer together, the Silk Road was the lifeblood of international trade, trade route connecting China to Europe since 200 BC. The Silk Road was travelled by merchants of all nationalities in search of treasures, riches and life changing adventures.

My name is Graham Langford and in this serious we're on an epic journey of discovery on the Chinese section of the Silk Road starting out in the ancient capital Xian and finishing in the extraordinary Islamic city of Kashgar. We'll be exploring how the Silk Road shaped the places and the life of the people in this part of the world. Our journey will take us to scorching deserts, soaring mountains, bustling cities, or inspiring ancient monuments lost all the while, hearing incredible stories of those people who make the region one of the most fascinating and diverse places on the planet.

Welcome to the Chinese Silk Road!

Our journey begins right here in the central Chinese city of Xi'an. As the ancient capital of China, this is where the Silk Road began, and it was from here that the Chinese merchants started their seven-thousand-kilometer journey west to Europe. In its Silk Road heyday, Xi'an became the richest city in the world and was attracting traders and merchants from all across the globe developing into a cosmopolitan city that was like nowhere else on earth.

Today Xi'an is a thriving metropolis with a population similar to London. And yet it still doesn't even make the top ten most populated cities in China. The Silk Road's influence on Xi'an can most clearly be seen in the city's Muslim quarter. So I headed in to check it out for myself.

Islam itself travelled along the Silk Road and into China. Today Xi'an is home to 100 000 Muslims with most of them being direct descendants of the Islamic traders from the West who chose to settle in Xi'an after their long journey on the Silk Road. Tucked away deep inside the Muslim quarter is a real gem of Xi'an – The Great Mosque. The mosque has stood in Xi'an since 742 and it is still the center of Muslim

worship in the region. In the days of the Silk Road traders would come here before setting off in order to pray for a safe journey to the West.

Interviewee: Islam spread into China via both the Maritime Silk Road and the land Silk Road. Xi'an is an ancient city of China, and is also the beginning of the Silk Road. If there was never a Silk Road, there would be no Hui minority Muslims in China. Because our ancestors are Arabian, Central Asian, Iranian, they brought Islamic religion, culture and medicine to China. This mosque has 1273 years of history. It's totally unique, as it is the only mosque of its kind in China. Take a look at this plaque. It was written by my great-grandfather. It shows the first sentence of the Quran. "In the name of god most beneficent, most merciful." Muslims will chant this when they are eating, drinking, or doing something particularly important. All in the name of Allah. It is the most common chant heard from Muslims.

It's a really calm and peaceful place to be here, it is kind of tucked away in the back streets of the Muslim Quarter of Xi'an. It's really hard to believe actually that we're only a few yards away from the busy street that we were just on. You know, all of the noise and action has just kind of fallen away and come down to peace and quiet. However, we couldn't stay relaxing at the mosque for long, as it was time to begin our journey west on the Silk Road.

Leaving the city behind us, we are quickly enveloped by the vast beauty of the Qinling mountains. Buried deep in the heart of these peaks is our next stop, the Maijishan Grottoes. A series of cave shrines carved meticulously in the mountainside, Maijishan has been an important site of Buddhist pilgrimage for over 1500 years. Construction of the grottoes here in Maijishan began in the late fourth century. By the early fifth century a monk named Tang Hong arrived here from Xi'an. Together with another monk named Suan Gao they built a thriving monastic community of up to 300 monks. However, Buddhism did not have a smooth ride in China during this time. Under the new Bei Wei dynasty about 20 or 30 years after they had established their community, Buddhism came under intense scrutiny when monks were killed just for practising their beliefs. Tang Hong fled south to coach in China or modern-day Vietnam. And it was here that most probably in protest against the scrutiny that Buddhism was under in China at the time that Tang Hong burned himself to death.

It is, however, important to point out that the subsequent rulers of the Wei dynasty actively supported the practice of Buddhism and, thus, Maijishan began to thrive and grow once again. It is Maijishan's position on the crossroads of the northern Silk Road and southern routes down to Southeast Asia that gave it rather a unique flavor. Maijishan is widely regarded as

the first meeting point between Western and eastern Buddhism and what is interesting about sculptures and art here is that actually they displayed quite a large influence from India and Southeast Asia. It's quite easy to see even this early on our journey on the Silk Road, the cultural clash that really happened in this part of the world.

Continuing our journey west, it's not long before we arrived at the bustling city of Lanzhou. The capital of Gansu Province and often referred to as the Golden City, Lanzhou was a major historical link on the Silk Road, a place where tired travelers could rest and restock after a long and treacherous journey. Today Lanzhou is famous for one thing – noodles. Lanzhou really is the city of noodles; the locals here absolutely love them. A particular favourite is the local dish – Lanzhou beef noodles. The noodles themselves have a very important history on the Silk Road. With it being widely believed that Italy's pasta has its origins in China and travelled to Europe along the ancient trade route, Lanzhou lamien can be and is eaten at any time of the day: breakfast, lunch and dinner. Here at the famous DaHongPao Restaurant, the lunchtime rush has begun and in the kitchen the heat is on. In this part of China this dish is considered to be an art.

And the kitchen works in a beautiful seamless clockwork fashion to serve up hundreds of satisfying bowls into the hungry masses. The noodle flours are first massaged into a huge doughy mass before being rolled and pulled skillfully into shape. Next the noodles are tossed for a few minutes into the boiling pot before being served up into bowls. Finally, beef, onion and chilly are added to finish the job.

Interviewee: Everybody knows Lanzhou beef noodles. People maybe don't know about Lanzhou as a city, but mention Lanzhou beef noodles. "I know! I know Lanzhou beef noodles!" The noodles must be made very chewy and have a smooth, luxurious feel in the mouth. If the chef feels he didn't pull the noodles very well, he won't put them in the pot.

Just watching the noodle master at work is absolutely mesmerizing. It's their commitment, skill and incredible attention to detail that's made sure that these noodles have been a firm favourite for generations.

Interviewee: The habit of eating these needles is in our blood. I have been eating beef noodles every morning religiously for more than 20 years.

Since the days of the Silk Road, Lanzhou lamian has filled the appetites of locals and travelers alike. Given the city's position, Lanzhou may well have been the last chance of the traders heading west to have a wholesome meal before entering the barren deserts and a difficult mountain terrain.

So as we were about to head that way ourselves, I decided to tuck in for myself and it was everything that it had promised to be. “Good! Really good!”

Soon enough we are back on the Road again heading further west into Gansu Province. Our destination is legendary in Chinese history – the Great Fortress of Jiayuguan. The furthest western point of the Great Wall. Jiayuguan was once the western border of ancient China and was a very important passage point for anyone wishing to enter or exit the country including those trading on the Silk Road. There is actually a really great story about the construction of Jiayuguan. The legend says that the planner said it would take 99999 brick to build, but superiors questioned his accuracy saying surely it would need more than that. So the planner obliged adding just one more brick to his calculations to make a nice round 100 000. However, when the construction was actually finished there was one brick left over proving that the planner was correct and that brick can still be seen at Jiayuguan today. And it is right there behind me. Amazing and totally believable!

Over the years with the rising threat of invasion by the great Persian Conqueror Timur, walls were strengthened and the military presence increased. Tensions around the fortress were high in anticipation of war. However, the invasion never actually materialized and no battles were ever fought here. This didn't stop Jiayuguan's reputation as a place of serious strength and power. Jiayuguan has always had a fearsome reputation throughout history. Known locally as Gueimenguan or the Gate of Demons, this being the westernmost point of ancient China is where any criminals, any wrongdoers or simply anyone who fell out with the government at the time were sent out through the gates banished from their own country. They were taken from their homes, from their families, from everything they loved and everything they knew and out into the barren desert and the unknown. Many of them would never return.

Of course, for us to continue our journey, we would have to go through that same gate ourselves tracing the footsteps of the banished criminals and brave Silk Road traders who passed through the gate and into the desert centuries before us [8].

Аналогично процедуре анализа первых двух текстов [7] автором исследования была проведена оценка содержания и выделены понятийные характеристики текста.

Оказалось, что отличительной чертой исследуемого текста на уровне изложения стал характер презентации. В отличие от двух предыдущих текстов, излагаемых от третьего лица, в которых «главным действующим лицом» был Шёлковый путь, в тексте, записанном в реальном времени во время путешествия автора – Грэма Ленгфорда –

повествование велось от первого лица. В тексте фильма временами автор указывал на свои собственные переживания и ощущения, временами повествовал от первого лица множественного числа, подразумевая всех коллег, вместе с которыми фильм создавался (we would have to go through this gate ourselves...). Итак, структурно в тексте можно выделить части, относящиеся к путешествию Грэма Ленгфорда по Шёлковому пути, т.е. всё, что повествовалось от первого лица, а также сведения об объектах на Шёлковом пути, то есть то, что Грэм Ленгфорд донёс до своего зрителя в форме информационной составляющей и легенд об исторических местах. В тексте оба плана повествования можно было четко идентифицировать на грамматическом уровне: первый характеризуется употреблением форм настоящего и будущего времени (Present Simple – ‘we’re on an epic journey...’, Future Simple – ‘our journey will take us...’, Present Continuous – ‘we’ll be exploring...’, Present Perfect – ‘I have been eating these noodles...’), второй – употреблением форм прошедшего времени (Past Simple – ‘the Chinese merchants started their ...journey’; Past Continuous – ‘Xi’an ... was attracting traders’; Past Perfect – ‘...about 20 or 30 years after they had established their community’).

Что касается функциональных характеристик текстового материала, исследование зафиксировало присутствие элементов функции воздействия на синтаксическом уровне. Помимо широкого спектра видовременных форм, использован целый ряд эмфатических конструкций. Так, после краткого вступления в начале фильма, автор обращается к зрителям восклицательной фразой в повелительном наклонении ‘Welcome to the Chinese Silk Road!’, далее восклицательные выражения употреблены в ресторане – ‘Good! Really good!’ и в крепости Джиаюгуань – ‘Amazing and totally believable!’ Другие участники фильма произнесли следующие фразы: ‘Take a look at this plaque!’, ‘I know! I know Lanzhou beef noodles!’

Данная черта присуща исключительно устной разговорной речи и свидетельствует о высокой степени экспрессивности текста в целом. К упомянутым восклицательным фразам следует присоединить разговорное идиоматическое сочетание ‘kind of’ (‘it is **kind of** tucked away in the back streets’; ‘all of the noise and action has just **kind of** fallen away and come down to peace and quiet’), которое определено в словаре Collins Online Dictionary – “You use **kind of** when you want to say that something or someone can be roughly described in a particular way’ [10].

К чертам, характеризующим текст в функциональном плане, автор исследования отнесла случаи проявления функции сообщения, которая

наиболее явным образом реализуется в словарных дефинициях и энциклопедических статьях [11]. Представленные в фильме изложения фактов истории по своим стилистическим характеристикам близки к произведениям научной речи. В исследуемом тексте были обнаружены отрывки повествования, в которых функции сообщения и общения доминируют, а элементы функции воздействия не встречаются. Например,

‘Over the years with the rising threat of invasion by the great Persian Conqueror Timur, walls were strengthened and the military presence increased. Tensions around the fortress were high in anticipation of war.’

или

‘Maijishan has been an important site of Buddhist pilgrimage for over 1500 years. Construction of the grottoes here in Maijishan began in the late fourth century. By the early fifth century a monk named Tang Hong arrived here from Xi’an. Together with another monk named Suan Gao they built a thriving monastic community of up to 300 monks.’

Отрывки подобного содержания вполне подходят для статьи научного стиля речи, в котором имеется специальная лексика, общезыковая и понятийно обусловленная лексика.

Далее была произведена оценка тематической характеристики текста. В ходе исследования был выявлен тематический разброс. Кроме общих с первыми двумя текстами тем «география / географические объекты», «путешествия / приключения» и «торговля», к тематическому разнообразию добавились «город», «религия», «еда», «строительство», «оборона», «люди». Подобное тематическое разнообразие стало следствием организации текста, так как темы сменяют друг друга в процессе повествования.

В ходе анализа имён существительных было обнаружено некоторое количество имён собственных и географических названий, среди которых ‘the Silk Road’ занимает центральное место, так как количество употреблений этого сочетания превышает их число в научном и публицистическом текстах. Например, в научном тексте это терминологическое сочетание употреблено всего 5 раз, в публицистическом – 9, а в фильме – 25. Кроме этого, зафиксированы сочетания с понятийно обусловленными прилагательными и существительным – ‘The Chinese Silk Road’, ‘the Maritime Silk Road’, ‘the land Silk Road’. Подобные сочетания не встречались ни в научной статье, ни в публицистической.

К другим понятийно обусловленным географическим названиям исследование отнесло: ‘Xi’an’, ‘London’, ‘China’, ‘Europe’, ‘the Qinling mountains’,

‘Maijishan’, ‘Vietnam’, ‘Southeast Asia’, ‘Lanzhou’, ‘Gansu Province’, ‘Jiayuduan’.

Обозначив ранее тематические группы существительных, выяснилось, насколько многочисленными, по сравнению с предыдущими текстами, они оказались. Итак,

«география»: ‘world’, ‘road’, ‘crossroads’, ‘route’, ‘city’, ‘deserts’, ‘mountains’, ‘region’, ‘planet’, ‘globe’, ‘earth’, ‘peak’, ‘country’, ‘border’;

«торговля»: ‘trade’, ‘merchants’, ‘traders’;

«путешествия / приключения»: ‘treasures’, ‘riches’, ‘adventures’, ‘journey’, ‘discovery’, ‘travelers’, ‘destination’;

«город»: ‘capital’, ‘city’, ‘metropolis’, ‘quarter’, ‘street’, ‘population’;

«люди»: ‘Hui’, ‘people’, ‘ancestors’, ‘descendants’, ‘minority’, ‘rulers’, ‘dynasty’, ‘nationalities’, ‘locals’;

«сооружения»: ‘monuments’, ‘sculptures’, ‘fortress’, ‘walls’, ‘gate(s)’, ‘grottoes’;

«религии»: ‘mosque’, ‘worship’, ‘Islam’, ‘Muslims’, ‘religion’, ‘Quran’, ‘god’, ‘Allah’, ‘chant’, ‘shrines’, ‘pilgrimage’, ‘monk’, ‘community’, ‘beliefs’, ‘Buddhism’;

«строительство»: ‘construction’, ‘brick’, ‘planner’;

«война»: ‘threat’, ‘invasion’, ‘conqueror’, ‘tensions’, ‘war’, ‘battles’, ‘strength’, ‘power’.

«еда»: ‘noodles’, ‘dish’, ‘beef’, ‘pasta’, ‘flour’, ‘onion’, ‘chilly’, ‘appetite’, ‘meal’; ‘Lanzhou beef noodles’ ‘Lanzhou lamian’.

К последней тематической группе были отнесены случаи употребления сочетаний существительных, характеризующихся глобальностью номинации, ‘Lanzhou beef noodles’ и ‘Lanzhou lamian’. В специальном тексте про еду и рецепты эти сочетания выступали бы как специальные термины, в отличие от проанализированного текста, в котором «еда» - одна из множества тем. Таким образом, употребление этих названий всего лишь понятийно обусловлено.

Как видно из составленных списков понятийно обусловленной лексики в тексте фильма нет семантических групп настолько многочисленных, насколько они были в предыдущих примерах. В тематическом плане была установлена обратная корреляция между количеством тем и количеством существительных, принадлежащих семантическим тематическим группам.

Проанализировав сочетаемость существительных, было установлено, что самая распространённая модель –

«понятийное существительное + предлог + понятийное существительное»: ‘merchants of nationalities’, ‘a journey of discovery’, ‘the city in the world’, ‘a metropolis with a population’, ‘descendants of traders’, ‘journey on the Silk Road’, ‘a city of Chi-

na', 'a community of monks', 'the crossroads of the Silk Road', 'rulers of the dynasty', 'city of Lanzhou', 'capital of Gansu Province', 'city of noodles', 'part of China', 'border of China'.

Вторая по численности модель – «общезыковое существительное + предлог + понятийное существительное»: 'a gem of Xi'an', 'center of worship', 'the beginning of the Silk Road', 'sentence of Quran', 'the name of god', 'the name of Allah', 'the beauty of the mountains', 'a series of shrines', 'sections of the Silk Road', 'a part of the world', 'stories of people', 'the chance of the traders', 'the (westernmost) point of China', 'a place of strength and power';

Третья модель «формальное существительное + предлог + специальное / понятийное существительное»: 'practice of Buddhism', 'influence from India and Asia', 'tensions around the fortress'.

В анализируемом тексте также обнаружено сочетание трёх понятийно обусловленных существительных – 'Hui minority Muslims'; сочетание с существительным в притяжательном падеже – 'the city's Muslim quarter', 'Maijishan's position', 'the city's position', 'Jiayuguan's reputation'. Указанные конструкции появились только в тексте фильма, в двух других функционально-стилистических разновидностях они не встречались.

К более сложной модели – «общезыковое существительное + предлог + понятийное существительное + предлог + понятийное существительное» – было отнесено сочетание 'story about the construction of Jiayuguan'.

Далее в исследовании указаны элементы функции воздействия лексического уровня:

➤ «идиоматические сочетания»: 'in search of', 'under scrutiny', 'in protest against', 'to death', 'in a ...fashion', '...of its kind', 'for a few minutes', 'in anticipation of', 'the habit of', 'at any time', 'at work', 'attention to detail', '...into shape';

➤ «эмфатические выражения»: 'all across the globe', 'on earth';

Выявлен один случай употребления субстантивированного причастия прошедшего времени (Participle II) в функции дополнения – '... taken into **the unknown**'.

Кроме этого зафиксированы сочетания, в которых существительные употреблены метафорически. Сравним функционирование метафорических лексических единиц со значениями, зафиксированными в словарях Collins Online Dictionary [10] и Collins COBUILD [12]:

Таблица 1

Метафорическое использование	Значение
... the Silk Road was the lifeblood of international trade	The lifeblood of something is the most important thing that it needs in order to exist, develop or be successful
Buddism didn't have a smooth ride '	A <u>situation</u> in which you have a lot of <u>problems</u> and it is very difficult for you to <u>achieve</u> something
It is Maijishan's position on the crossroads of the northern Silk Road ...that gave it rather a unique flavor .	To provide a particular quality or atmosphere
Finally, beef, onion and chilly are added to finish the job .	The job of a particular person or thing is their duty or function.
The habit of eating these needles is in our blood .	If a <u>quality</u> or talent is in your blood , it is part of your <u>nature</u> , and other members of your family have it too.
In its Silk Road heyday , Xi'an became the richest city in the world...	Someone's heyday is the time when they are most <u>powerful</u> , <u>successful</u> , or <u>popular</u> .
Buried deep in the heart of these peaks is out next stop, the Maijishang Grottoes.	The heart of something is the most central and important part of it.

В одном из выше указанных примеров обнаружен случай авторского варьирования. Во фразеологизме 'a rough ride', зафиксированном в словаре Collins COBUILD [12], автор сохранил значение оригинальной фразы, но заменил дефинитивное прилагательное 'rough' на 'smooth' – 'not ...a smooth ride'.

Вторым примером проявления авторского стиля послужило изменение слова во фразеологизме

'meeting place'. В тексте использовано свободное сочетание 'meeting point', которое, однако, не зафиксировано в словаре Collins COBUILD. Совершенно понятно, что в этом случае 'point' функционирует как синоним 'place' в одном из значений.

Среди других значений 'place' были выделены следующие:

Таблица 2

Definition	Examples
A place is any point, building, area, town, or country	...how the Silk Road shaped the places and the life of the people ...hearing incredible stories of those people who make the region one of the most fascinating and diverse places on the planet. It's a really calm and peaceful place to be here
You can refer to <u>somewhere</u> that provides a service, such as a <u>hotel</u> , <u>restaurant</u> , or institution, as a particular kind of place .	Lanzhou was a major historical link on the Silk Road, a place where tired travelers could rest and restock after a long and treacherous journey.
An area, town, building, institution, whose name was mentioned or whose identity is understood	...Jiayuguan's reputation as a place of serious strength and power.

При дальнейшем анализе слов семантического поля 'place' был обнаружен ещё один синоним – 'site'. В тексте выявлены следующие примеры синонимического варьирования существительных: 'The furthest western **point** of the Great Wall...' = 'Lanzhou was a major historical link on the Silk Road, **a place** where tired travelers could rest ...' = 'Maijishan has been an important **site** of Buddhist pilgrimage for over 1500 years.'

Далее среди примеров авторского варьирования была зафиксирована фраза 'cultural clash', которую можно было бы принять за специальный термин или терминологическое сочетание. Однако, это сочетание не является фразеологизмом и в словарях не фигурирует в отличие от 'a clash of cultures' [12, p. 246]. Следовательно, 'cultural clash' – свободное сочетание прилагательного и существительного.

Остальные существительных разделились на группы общезыковых, к которым относятся такие слова как 'part', 'stories', 'life', etc и формальные или общенаучные, представленные словами 'influence', 'accuracy', 'section', 'commitment', 'skill', etc.

Далее был проанализирован характер функционирования прилагательных. Следует отметить, что

в тексте обнаружен ряд специальных названий, характеризующихся глобальностью номинации, в состав которых входят прилагательные. К таким названиям относятся: 'the Great Fortress of Jiayuguan', 'the Great Mosque', 'the Golden City'.

Прилагательные, функционирующие в тексте, были разделены на три основные группы; количество специальных и понятийных прилагательных, типичных для текстов функции общения невелико. Например,

«специальные прилагательные, углубляющие родовидовые понятия»: 'Chinese', 'Islamic', 'Arabian', 'Central Asian', 'ancient', 'metropolitan', 'Persian';

«понятийно обусловленные прилагательные»: 'populated', 'cosmopolitan', 'local', 'monastic', 'doughy', 'chewy', 'wholesome', 'western', 'southern', 'westernmost', 'northern'.

В отличие от двух предыдущих групп, группа общезыковых прилагательных многочисленна и неоднородна; подробная классификация приведена ниже: общезыковые прилагательные были разделены на относительные (Relative adjectives) и качественные (Qualitative adjectives). Внутри каждой из подгрупп выделены прилагательные, объединённые по отдельным признакам:

Таблица 3

Относительные / Relative adjectives	
происхождение	epic, legendary, international, direct, historical, cultural, military, own, boiling, banished
время	modern-day, subsequent, firm, early, late
местоположение	top, next, back
Качественные / Qualitative adjectives	
оценочные	life-changing, mesmerizing, scorching, soaring, bustling, inspiring, incredible, (the) most fascinating, diverse, amazing, believable, extraordinary, (the), richest thriving, safe, (the) most common, calm, peaceful, vast, busy, thriving, intense, unique, important, treacherous, famous, beautiful, seamless, satisfying, luxurious, barren, difficult, major, great, rising, fearsome, brave, (the) same, populated, (most) beneficent, (most) merciful

Продолжение таблицы 3

размер, расстояние	large, long, huge, (the) furthest, deep
количество	(the) only
чувства, ощущения	tired, smooth

В ходе анализа было установлено, что функции сообщения и воздействия проявились в характере функционирования качественных прилагательных. Экспрессивные свойства прилагательных показаны на примерах употребления:

➤ в сравнительной и превосходной степенях в составе сочетаний с существительными: 'the furthest western point', 'one of the most fascinating and diverse places', 'the richest city', 'the most common chant', 'god most beneficent, most merciful';

➤ в качестве именной части составного именного сказуемого: 'to make chewy', 'to be mesmerizing';

➤ в составе безличных конструкций: 'it's ...important...', 'it's ...hard, it's ...easy, 'it's not long before', 'the planner was correct', 'tensions ...were high';

➤ идиоматических выражений: 'famous for something', 'to make sure', 'do something important'.

К другим элементам функции воздействия автор настоящего исследования отнесла сочетание адъективной фразы с понятийным существительным – 'a seven-thousand-kilometer journey'. Сочетания подобного характера не встречались в примерах других функциональных стилей.

При анализе текстов научного и публицистического стилей было установлено, что сочетание «прилагательное + существительное» - одна из самых распространённых моделей. Эта характеристика не является исключением для текста с преобладающей функцией воздействия:

➤ «специальное прил. + сущ.»: 'the Chinese Silk Road', 'the Chinese section', 'the Chinese merchants', 'the ancient capital', 'Islamic traders', 'an ancient city', 'Islamic religion', 'the ancient trade route';

➤ «понятийное прил. + сущ.»: 'a cosmopolitan city', 'a wholesome meal', 'modern-day Vietnam', 'the northern Silk Road', 'southern routes', 'the local dish', 'the hungry masses', 'the westernmost point';

➤ «относительное прил. + сущ.»: 'an epic journey', 'direct descendants', 'back streets', 'next stop', 'modern-day Vietnam', 'the subsequent rulers', 'a unique flavour', 'cultural clash', 'the boiling pot', 'their own country';

➤ «качественное прил. + сущ.»: 'life-changing adventures', 'soaring mountains', 'scorching deserts', 'bustling cities', 'incredible stories', 'a thriving metropolis', 'long journey', 'a real gem', 'a safe journey',

'the only mosque', 'the busy street', 'vast beauty', 'intense scrutiny', 'an important site', 'a large influence', 'tired travellers', 'a particular favourite', 'an important history', 'the famous DaHong Pao Restaurant', 'incredible attention', 'a firm favourite', 'the last chance', 'barren deserts', 'the rising threat', 'the military presence', 'a fearsome reputation'.

Классификация показала, что количество качественных прилагательных, которые наделены экспрессивными свойствами в большей степени, чем другие, превышает количество в других группах в 2-2,5 раза.

Функционирование в тексте фильма модели «прил. + сущ.» было ожидаемо. Однако гораздо больший интерес вызвали те модели сочетаний, которых не было в текстах других функциональных стилей – сочетания с несколькими прилагательными. Например, 'inspiring ancient monuments', '...the most fascinating and diverse places', 'the central Chinese city', 'a calm and peaceful place', 'the new Bey Wei dynasty', 'a thriving monastic community', 'a major historical link', 'the extraordinary Islamic city', 'a long and treacherous journey', 'a beautiful seamless clockwork fashion', 'a huge doughy mass', 'a smooth luxurious feel', 'a difficult mountainous terrain', 'the furthest western points', 'an important passage point', 'a great Persian conqueror', 'a nice round 100000', 'that same gate', 'brave Silk Road traders'.

Подобные примеры не типичны для текстов научного и публицистического стилей речи, а в исследуемом тексте фильма они встретились 20 раз. Следовательно, данная модель сочетаемости – один из инвариантных признаков текстов с преобладающей функцией воздействия.

К числу конструкций, в которых прилагательные выполняют атрибутивную функцию в составе модели «сущ. + прил.+ предлог + сущ.» исследование отнесло сочетание 'a population similar to London'.

На следующем этапе исследования был проанализирован характер функционирования глаголов.

В текстах научного и публицистического стилей речи соотношение форм действительного и страдательного залога составляло 3:1. При сравнении данного показателя с текстом документального фильма перевес форм действительного залога составил более чем 10:1; из 140 личных глаголь-

ных форм на формы страдательного залога приходится всего 12.

Из всего количества видовременных форм доля глагола 'to be' составила 31% (кроме форм страдательного залога), к числу других многозначных глаголов были отнесены 'to have', 'to make', 'to come', 'to bring', 'to take', 'to see', 'to begin', 'to start', 'to finish', 'to become', 'to stand', 'to say', 'to show', 'to do', 'to give', 'to know', 'to go', чья совокупная доля составила 23,5%.

Кроме личных глагольных форм в анализируемом материале было зафиксировано 15 случаев употребления причастия настоящего времени (Participle I), 7 случаев причастия прошедшего времени (Participle II), 18 форм инфинитива и 11 форм герундия.

В ходе исследования в тексте не было выявлено специальных или терминологических глаголов. Поскольку тематический разброс достаточно велик – 10 семантических групп, то к числу понятийно обусловленных глаголов исследование отнесло 'to travel', 'to explore', 'to chant', 'to pray', 'to settle', 'to build', 'to eat', 'to trade', 'to carve', 'to strengthen'. При исследовании моделей сочетаемости понятийно обусловленных глаголов было установлено, что доминирующей стала модель

«глагол + дополнение / придаточное дополнительное»: '...chant this (the first sentence of the Quran)', '...was travelled by merchants', 'to pray for a safe journey', '...have been eating beef noodles', 'exploring how the Silk Road shaped...'.
 В тексте фильма были зафиксированы грамматические конструкции, указывающие на возросшее количество элементов функции воздействия по сравнению с публицистическим текстом. Например,

➤ «сослагательное наклонение»: '...if there was never a Silk Road, there would be no Hui minority Muslims in China'; 'Lanzhou may well have been the last chance...';

➤ «безличные эмфатические конструкции»: 'it was from here that the Chinese merchants started...'; 'it is Maijitang's position ... that gave it rather a unique flavour'; 'it's their commitment to detail ... that's made sure that ...'; 'this is where the Silk Road began'; 'it was there that ...Tang Hong burned himself to death';

➤ «модальные значения 'would' и 'will'»: 'traders would come here...'; 'many of them would never return'; 'Muslims will chant this ...';

➤ «модальное значение формы Continuous»: 'Muslims will chant this when they are eating, drinking, or doing something...';

➤ «конструкция 'for + to + Infinitive'»: 'for us to continue our journey...'.
 Содержание в тексте фильма сокращённых форм ('it's...', 'it's made...', 'we'll be exploring...', '...doesn't make', 'we're...', '...don't know', '...didn't pull', '...won't put', '... didn't stop') указывает на стилистические черты отличные от произведений научного стиля и аналитических текстов публицистического стиля, но типичные для произведений неформального стиля, иными словами, для текстов с возросшим количеством признаков функции воздействия.

Вместе с синтаксическими конструкциями были выделены «идиоматические сочетания»: 'to be on a journey', 'to take a look', 'referred to as...', 'is ...regarded as', 'is considered to be', 'to give smth. a ...flavour', 'it was time to + Infinitive', 'to be about to do something', 'known ...as'.
 Также как в примерах с существительными и прилагательными, в характере функционирования глаголов были зафиксированы черты экспрессивности. Более экспрессивные коннотации глаголов были прослежены в сравнении с нейтральными синонимами [10, 13, 14]:

Вместе с синтаксическими конструкциями были выделены

«идиоматические сочетания»: 'to be on a journey', 'to take a look', 'referred to as...', 'is ...regarded as', 'is considered to be', 'to give smth. a ...flavour', 'it was time to + Infinitive', 'to be about to do something', 'known ...as'.
 Также как в примерах с существительными и прилагательными, в характере функционирования глаголов были зафиксированы черты экспрессивности. Более экспрессивные коннотации глаголов были прослежены в сравнении с нейтральными синонимами [10, 13, 14]:

Таблица 4

Экспрессивный глагол	Дефиниция	Нейтральный глагол	Дефиниция
to trace	to find or discover somebody/something by looking carefully for them/it	to find	to discover somebody/something unexpectedly or by chance
to shape	to have an important influence on the way that somebody/something develops	to form	to start to exist and develop
to head	to move in a particular direction	to move	to change position or make somebody/something change position in a way that can be seen, heard or felt

Продолжение таблицы 4

to banish	to order somebody to leave a place, especially a country, as a punishment	to deport	to force to leave a country
to envelope	If one thing envelops another, it covers or surrounds it completely.	to surround	If a person or thing is surrounded by something, that thing is <u>situated</u> all around them.
to materialize	to appear suddenly and/or in a way that cannot be explained	to appear	When someone or something appears, they move into a position where you can <u>see</u> them.
to spread	If something spreads, it gradually reaches or affects a larger and larger area or more and more people.	to expand	If something expands, it becomes larger.
to bury	If you bury something under a large quantity of things, you put it there, often in order to hide it.	to hide	If you hide something or someone, you put them in a place where they cannot easily be seen or found.
to question	If you question something, you have or express doubts about whether it is true, reasonable, or worthwhile.	to doubt	If you doubt whether something is true or possible, you believe that it is probably not true or possible.
to flee	to leave a person or place very quickly, especially because you are afraid of possible danger	to leave	If you leave a place or person, you go away from that place or person.
to coach	If you coach someone, you give them special teaching in a particular subject	to teach	to help somebody learn something by giving information about it

В ходе настоящего исследования было установлено, что количество фразовых глаголов в тексте фильма увеличилось по сравнению с первыми двумя функционально-стилистическими разновидностями. Присутствие фразовых глаголов – вариативная черта научного стиля, в публицистическом стиле небольшое количество фразовых глаголов – признак размещения текста на условной шкале функций языка ближе к произведениям научного функционального стиля. В исследуемом тексте было зафиксировано двадцать случаев употребления фразовых глаголов и глаголов с зависимыми предлогами: ‘to point out’, ‘to head in’, ‘to fall away’, ‘to start out’, ‘to check out’, ‘to set off’, ‘to tuck away’, ‘to come down’, ‘to arrive at’, ‘to serve up’(2), ‘to tuck in’, ‘to leave over’, ‘to fall out’, ‘to set out’, ‘to take out’, ‘to go through’, ‘to pass through’. Исследование обратило внимание на характер функционирования двух фразовых глаголов. Согласно определениям в словаре Collins COBUILD [12, с.1569]

‘to tuck away’ – ‘if something is tucked away, it is well hidden in a quiet place where very few people go’ (tucked away deep inside the Muslim quarter);

‘to tuck in’ фразы – ‘if you tuck in, you eat something with a lot of pleasure (I decided to tuck in for myself);

степень экспрессивности обоих выше по сравнению с остальными глаголами в списке, так как первый из них употреблён в метафорическом значении, а второй зафиксирован в словаре как неформальное выражение.

Выражение ‘to be on’ не относится ни к фразовым глаголам, ни к идиомам. В тексте фильма многозначный предлог ‘on’ выступил в значении 10.1 – ‘to say that something has begun and is happening at the time mentioned’ [12, p.1003] в качестве именной части составного именного сказуемого в сочетании с глаголом-связкой (‘in the kitchen the heat **is on**’). Факт присутствия такого сочетания добавляет ещё одну черту к характеристике текста как разновидности с множеством признаков функции воздействия.

Далее были рассмотрены случаи многозначности других глаголов. Глагол ‘to build’ употреблён как понятийно обусловленный в первом значении ‘to make something, especially a building, by putting parts together’ [10] в предложении ‘the planner said it would take 99999 brick to build’, а также во втором значении ‘to create or develop something’ [10] в примере ‘they built a thriving monastic community’.

Глагол ‘to see’ также проявил свойство многозначности как глагол чувственного восприятия (‘that brick can still **be seen** at Jiayuguan today’) и

как глагол умственной деятельности ('It's quite easy **to see** ...the cultural clash...')

В исследовании описаны случаи синонимии.

Первая пара синонимов 'to build' = 'to establish' ('they **built** a thriving monastic community' = 'they **had established** their community');

вторая пара – 'to thrive' = 'to develop' ('Maijishan began **to thrive** and grow once again = Xi'an ... **developing** into a cosmopolitan city');

третья пара 'to arrive = to come' ('Tang Hong **arrived** here from Xi'an' = 'In the days of the Silk Road traders would **come** here');

четвёртая пара – 'to go through' = 'to pass through' ('we would have to go through that same gate ourselves' = 'traders who passed through the gate');

следующий пример состоит из трёх глаголов – 'to begin' = 'to start' = 'to set off' ('it was time to **begin** our journey' = 'the Chinese merchants **started** their seven-thousand-kilometer journey' = 'before **setting off**').

К чертам авторского стиля, которые не встречались в текстах научного и публицистического стилей, были отнесены случаи функционирования многозначных глаголов с предлогами или предложными фразами в качестве однородных членов, например, 'were **taken from** their homes ... and **out** into the barren desert', 'passed **through the gate** ... and **into the desert**'.

В противовес признакам функции воздействия в проанализированном тексте были обнаружены общенаучные и нейтральные общезыковые глаголы. К их числу были отнесены следующие: 'to connect', 'to attract', 'to develop', 'to choose', 'to establish', 'to practise', 'to display', 'to happen', 'to continue', 'to believe', 'to watch', 'to influence', 'to wish', 'including', 'proving', 'to oblige', 'to add', 'to increase', 'to grow'. Их количество составило 10% от общего числа личных и неличных форм глаголов (19 из 191).

Кроме лексических единиц черты функции сообщения зафиксированы на примерах употребления герундиальной конструкции «with + noun / pronoun + Gerund», которая характерна для письменной академической речи. Например, '...**with most of them being** direct descendants of the Islamic traders', '**With it being** widely **believed** that Italy's pasta has its origins in China'.

Далее был проанализирован характер функционирования наречий, в ходе которого не было зафиксировано лексических единиц, относящихся к терминам или специальным словам. К числу понятийно обусловленных наречий исследование отнесло наречия, связанные с географическими направлениями: 'west' и 'south' ('...started their ...journey **west**', 'to begin our jour-

ney **west**', 'traders heading **west**', 'Tang Hong fled **south**').

В тексте также встретилось наречие 'religiously', которое можно было бы посчитать понятийно обусловленным, однако оно употреблено в метафорическом значении – 'very carefully or regularly' [10] в той части текста, где речь идёт о еде, а не о религии ('I have been eating beef noodles every morning **religiously**...').

Учитывая высокую концентрацию черт функции воздействия в тексте в целом, исследование обратило внимание на наличие идиоматических адвербиальных сочетаний. Например, фраза 'all the while' ('ancient monuments lost all the while'), в словаре Collins COBUILD определена как 'You use **all the while** in order to say that something happens **continually** or that it happens **throughout the time** when something else is happening' [12]. Другая идиома – 'once again' ('Maijoshan began to thrive and grow **once again**') имеет значение – 'one more time; another time'.

Все остальные наречия были классифицированы и отнесены к следующим группам:

➤ наречия, уточняющие признак, выраженный прилагательным: '**totally** unique', '**really** hard', '**particularly** important', '**absolutely** mesmerizing', '**really** great' '**really** calm and peaceful';

➤ наречия образа действия: '**quickly** enveloped', 'can **most clearly** be seen', 'carved **meticulously**', '**actively** supported', '**widely** believed', 'tucked **deep**', 'buried **deep** in the heart'; 'pulled ...**well**', 'filled the appetites of locals and travellers **alike**';

➤ наречия места и направления: 'begins **here**', 'was like **nowhere** else', 'deep **inside**', 'would come **here**', '**here** in Maijishan', 'arrived **here** from Xi'an', '**down** to Southeast Asia', '**there** behind me', 'known **locally**', 'heading **further** west';

➤ наречия, указывающие на частоту действия: '**often** referred to', '**never** materialised', 'were **ever** fought', 'has **always** had a fearsome reputation', 'would **never** return'; 'if there was **never** a Silk Road', 'we are back ...**again**';

➤ наречия времени: 'it **still** doesn't ...make', 'it is **still** the centre', 'we were **just** on', 'have been eating...**every morning**', 'can **still** be seen at Jiayuguan **today**', 'are **first** massaged', '**next**, the noodles are tossed', '**finally**, ...are added'; '**soon** we are back on the Silk Road', 'was **once** the western border';

➤ наречия степени и меры: '**absolutely** love them', '**rather** a unique flavour', '**quite** a large influence', 'it's **quite** easy', '**this** early on our journey', '**very** chewy', 'pull the noodles **very** well', 'soon **enough**';

➤ наречия степени уверенности: ‘surely it would need...’ ‘yet it doesn’t ...make’, ‘it was here that **most probably**...’, ‘**actually** they displayed’, ‘Lanzhou **really** is a city of ...’, ‘**really** happened’, ‘people **maybe** don’t ...’, ‘there is **actually** a ...story’, ‘...the construction was **actually** finished’, ‘never **actually** materialised’, ‘**of course**, for us to continue our journey...’;

➤ наречия усиления / ослабления: ‘it ...doesn’t **even** make’, ‘is **also** the beginning of ...’, ‘we’re **only** a few yards...’, ‘begins **right** here’, ‘nowhere **else**’, ‘**just** for practising’, ‘**even** this early’, ‘**simply** anyone who ...’, ‘**right** there behind me’;

➤ соединительные наречия: ‘**However**, Buddhism didn’t have a smooth ride...’, ‘It is, **however**, important to...’, ‘and, **thus**, Maijishan began...’, ‘**So**, as we were ...’, ‘**However**, when the construction...’, ‘**So**, the planner obliged...’, ‘**However**, we couldn’t stay...’.

Присутствие наречий в произведениях научного и публицистического стилей было отнесено исследователями стилей к вариативным чертам. Активное функционирование наречий всех классов, их экспрессивность, идиоматичность и метафоричность – черты инвариантной основы текстов функции воздействия.

В добавление к четырём главным частям речи, функционирование которых рассматривалось при анализе двух других текстов, в тексте фильма обратили на себя внимание местоимения. Почти все случаи употребления возвратных местоимений связаны с их

➤ эмфатическим значением: ‘Islam **itself** travelled along the Silk Road’; ‘the noodles **themselves** have ...’, ‘we would have to go through that gate **ourselves**’, ‘I headed in to check it out for **myself**’, ‘I decided to tuck in **for myself**’;

➤ один случай употребления в функции прямого дополнения с глаголом: ‘Tang Hong **burned himself** to death’.

Проанализированный материал продемонстрировал пример того, насколько неоднородны функциональные стили. В тексте фильма были совмещены черты всех трёх функций языка, были найдены элементы функции сообщения и широкое разнообразие элементов функции воздействия, от экспрессивных художественных фраз до употребления сниженной разговорной лексики. Элементы разных функций заняли места на всей оси функций языка. В языковом плане данный текст представляет чрезвычайный интерес на продвинутых уровнях изучения языка. Будучи аудио / видео текстом, он позволяет развивать навыки аудирования. Текст является как источником информации, так и образцом презентации, стиль и манеру Грэма Лэнгфорда можно изучать как модель для совершенствования навыка подготовки презентаций, не говоря уже о богатом материале для развития навыка говорения.

шенствования навыка подготовки презентаций, не говоря уже о богатом материале для развития навыка говорения.

Результат исследования

Основной понятийной характеристикой текста фильма “The Chinese Silk Road. The Beginning of the journey” стал тематический разброс, было выделено десять семантических групп слов. На уровне синтаксиса зафиксировано увеличение количества форм действительного залога, соотношение (10:1 по сравнению с 3:1 в научном и публицистическом текстах), увеличение общего количества видовременных форм, выявлено функционирование глаголов в модальных значениях, в составе экспрессивных и эмфатических конструкций. Инвариантная основа характеризуется использованием сниженной разговорной лексики, идиоматических выражений, наличием синонимии, использованием метафорических значений слов, демонстрацией авторского стиля и многозначности слов. Также к инвариантным чертам было отнесено присутствие понятийно обусловленных лексических единиц всех частей речи (существительных, прилагательных, глаголов и наречий). В характере функционирования лексических единиц проявились следующие черты: преобладание описательных прилагательных, по сравнению с другими группами, употребление сложных адъективных фраз, наличие адвербиальных идиоматических сочетаний, присутствие возвратных местоимений в эмфатическом значении. К вариативным чертам были отнесены единичные случаи лексических сочетаний, характеризующихся глобальностью номинации, наличие малого количества общенаучной лексики и единичные случаи употребления синтаксических конструкции, типичных для письменных академических текстов.

Вывод

В результате анализа текста фильма “The Chinese Silk Road. The Beginning of the journey” был сделан вывод о том, что в тексте сочетаются разнообразные признаки функции воздействия. В понятийном плане текст зарекомендовал себя как произведение с высокой степенью присутствия черт функции воздействия. В языковом плане было зафиксировано использование сложных грамматических конструкций, свидетельствующих о нарастании экспрессивности текста. Функционирование лексических единиц показало умеренный уровень проявления метафоричности, синонимии, многозначности слов, примеров авторского стиля. Все выявленные в ходе исследования черты дали основание отнести текст к образцам произведений, в которых доминируют

признаки функций сообщения и воздействия, но также присутствуют отдельные черты функции сообщения, проявившиеся в большей степени в характере функционирования лексических единиц. Следовательно, на условной оси функций языка текст будет занимать позицию ближе к «левой границе» этого функционального стиля.

Поскольку в настоящее время не существует классификации произведений, находящихся за границами публицистического стиля, то классификация исследованного текста произведена в описательной манере, без указания точного названия разновидности.

Литература

1. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей: монография. М.: Гослитиздат, 1961. 613 с.
2. Липгарт А.А. К проблеме языковедческого описания публицистического функционального стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 161 – 167.
3. Комарова А.И. Функциональная стилистика. Научная речь. Язык для специальных целей (LSP): монография. М.: URSS, 2004. 192с.
4. Степанов Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской): монография. 2-е изд., стереотип. М.: URSS, 2002. 360с.
5. Андреев Н.Д. Исследования по структурно-вероятностному анализу / под ред. Н.Д. Андреева. Горьковский гос. пед. институт иностранных языков им. Н.А. Добролюбова // Учёные записки. Вып. 47. Горький, 1971. 193 с.
6. Sweet H. The Practical Study of Languages: a guide for teachers and learners [Electronic resource]. London: J.M. Dent & Co., 1899. 280 p. Retrieved from: <http://www.archive.org/stream/practicalstudyof00sweeuoft#page/6/mode/2up>
7. Халютин М.Е. Функционально-стилистические особенности текстов востоковедной тематики научного и публицистического стилей // Вестник филологических наук. 2023. № 8. С. 95 – 104.
8. The Chinese Silk Road. Episode 1 [Electronic resource]: video film / Graeme Langford Youtube channel – August, 1st, 2017. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=JZGv78iN6Bk>
9. Воронцова М.В., Зиза М.В., Кононова Т.Л., Короновская И.В., Силаева О.Р., Халютин М.Е. «Diving into the Asian and African World. Part 2. China»: учебное пособие. [электронное издание сетевого распространения]. М.: «КДУ», «Добросвет», 2022. 184 с. URL: <https://bookonline.ru/node/48116>. doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1257-0-2022-184.
10. Collins Online Dictionary [electronic resource]: dictionary / HarperCollins Publishers. 2023. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/carry> (last accessed 10.06.2023)
11. Халютин М.Е. Функционально-стилистическая неоднородность научной речи востоковедов (на примере английского языка): дис. ... канд. филолог. наук / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва, 2014. 258с.
12. Collins COBUILD English Language Dictionary: dictionary / ed.-in-chief J. Sinclair; [developed and comp. in the Engl. Dep at the Univ. of Birmingham]. London, Glasgow: Harper Collins Publishers, 1993. P. xxiv + 1703.
13. Oxford Learner's Dictionaries [electronic resource]: dictionary / Oxford University Press. 2023. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (last accessed 10.06.2023)
14. Merriam Webster Dictionary [electronic resource]: dictionary / Merriam-Webster Incorporated. 2023. URL: <https://www.merriam-webster.com> (last accessed 10.06.2023)

References

1. Vinogradov V.V. Problema avtorstva i teorija stilej: monografija. M.: Goslitizdat, 1961. 613 s.
2. Lipgart A.A. K probleme jazykovedcheskogo opisaniya publicisticheskogo funkcional'nogo stilja. Jazyk SMI kak ob#ekt mezhdisciplinarnogo issledovanija: ucheb. posobie. M.: Izd-vo MGU, 2003. S. 161 – 167.
3. Komarova A.I. Funkcional'naja stilistika. Nauchnaja rech'. Jazyk dlja special'nyh celej (LSP): monografija. M.: URSS, 2004. 192с.
4. Stepanov Ju.S. Francuzskaja stilistika (v sravnenii s russkoj): monografija. 2-e izd., stereotip. M.: URSS, 2002. 360с.
5. Andreev N.D. Issledovanija po strukturno-verojatnostnomu analizu. pod red. N.D. Andreeva. Gor'kovskij gos. ped. institut inostrannyh jazykov im. N.A. Dobroljubova. Uchjonye zapiski. Vyp. 47. Gor'kij, 1971. 193 s.
6. Sweet H. The Practical Study of Languages: a guide for teachers and learners [Electronic resource]. London: J.M. Dent & Co., 1899. 280 p. Retrieved from: <http://www.archive.org/stream/practicalstudyof00sweeuoft#page/6/mode/2up>

7. Haljutina M.E. Funkcional'no-stilisticheskie osobennosti tekstov vostokovednoj tematiki nauchnogo i publicisticheskogo stilej. Vestnik filologicheskikh nauk. 2023. № 8. S. 95 – 104.
8. The Chinese Silk Road. Episode 1 [Electronic resource]: video film. Graeme Langford Youtube chan-nel – August, 1st, 2017. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=JZGv78iN6Bk>
9. Voroncova M.V., Ziza M.V., Kononova T.L., Koronovskaja I.V., Silaeva O.R., Haljutina M.E. «Diving into the Asian and African World. Part 2. China»: uchebnoe posobie. [jelektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniya]. M.: «KDU», «Dobrosvet», 2022. 184 s. URL: <https://bookonlime.ru/node/48116>. doi: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1257-0-2022-184.
10. Collins Online Dictionary [electronic resource]: dictionary. HarperCollins Publishers. 2023. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/carry> (last accessed 10.06.2023)
11. Haljutina M.E. Funkcional'no-stilisticheskaja neodnorodnost' nauchnoj rechi vostokovedov (na primere anglijskogo jazyka): dis. ... kand. filolog. Nauk. Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. Moskva, 2014. 258c.
12. Collins COBUILD English Language Dictionary: dictionary. ed.-in-chief J. Sinclair; [developed and comp. in the Engl. Dep at the Univ. of Birmingham]. London, Glasgow: Harper Collins Publishers, 1993. P. xxiv + 1703.
13. Oxford Learner's Dictionaries [electronic resource]: dictionary. Oxford University Press. 2023. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (last accessed 10.06.2023)
14. Merriam Webster Dictionary [electronic resource]: dictionary. Merriam-Webster Incorporated. 2023. URL: <https://www.merriam-webster.com> (last accessed 10.06.2023)

*Khalyutina M.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University*

Functional and stylistic specificities of oriental texts beyond the borders of the scientific and publicistic styles

Abstract: academician V.V Vinogradov's theory about the trichotomy of language functions is at the basis of the division of functional styles. It appears that there are no pure manifestations of the functions of informing and influencing. Consequently, any analysis of the linguistic material faces a dilemma tightly linked to the heterogeneity of every functional style and the proportion of various features in every linguistic piece. In order to resolve the issue, the method of categories considering both the conceptual and linguistic characteristics of the text is applied to specify the functional and stylistic variety. The current research was the next stage in the study of the pragmatic and linguistic features of the linguistic material of different functional styles. This research was aimed at analysing the audio / video text in Oriental Studies; the subject of the text was similar to the subjects of the scientific and publicistic texts, which had been analysed in the first two parts of the research. Besides, the purpose of the research also embraced a thorough description of the functional and stylistic specificities of the text. The relevance of the research is determined, on the one hand, by the interest of philologists to the criteria for evaluating the pragmatic and linguistic suitability of the linguistic material; on the other hand, by the example of the analysis and evaluation of the functional and stylistic characteristics of the text which does not belong to the scientific or publicistic style. As a result, the variety of the text and its position on the notional axis of language functions was specified and represented in a descriptive manner, as currently there are no classifications of linguistic pieces beyond the borders of the scientific and publicistic styles. In addition, the practical value of the text for developing language and practical skills in oriental studies students was also determined.

Keywords: functional style, method of categories, language for specific purposes, Oriental Studies

For citation: Khalyutina M.E. Functional and stylistic specificities of oriental texts beyond the borders of the scientific and publicistic styles. Modern Scientist. 2023. 6. P. 51 – 64.

Received: September 9, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Цагарейшвили С.А., аспирант,
Российский университет дружбы народов

Специфика освещения оперного искусства в медиасреде

Аннотация: цель статьи – раскрыть основные направления освещения оперного искусства в современной медиасреде. Массовые коммуникации влияют на сознание разновозрастной публики в медиасреде посредством размещения индивидуализированного контента на медиаплощадках или привлечения зрителей к его созданию. В статье описаны примеры новых медиа об оперном искусстве, созданных в России в результате внедрения цифровых технологий. Примером создания независимых онлайн-медиа является Muzium как авторский просветительский ресурс о классической музыке; рассказам о музыке самых известных опер посвящены десять выпусков подкастов в разделе «Как полюбить оперу». Авторские лекции-размышления на темы оперного искусства «Сумерки богов», предложенные оперным критиком Вадимом Журавлевым на YouTube-канале, – пример формирования журналистского контента на интерактивных онлайн-площадках. Серия анимационных фильмов «Либретто» телеканала «Россия-Культура», посвященная визуализации либретто знаменитых опер, выделяется как пример нестандартного проекта традиционных средств массовой информации. Указанные новые медиа, с одной стороны, призваны популяризировать оперное искусство и обеспечивать обратную связь со зрителями; с другой стороны, они не всегда соотносятся с классическими представлениями об опере как музыкально-театральном жанре.

Ключевые слова: художественная коммуникация, оперные спектакли, цифровые технологии, новые медиа, Россия

Для цитирования: Цагарейшвили С.А. Специфика освещения оперного искусства в медиасреде // Современный ученый. 2023. № 6. С. 65 – 69.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Постижение оперного искусства зависит от перспектив художественной коммуникации, которые предлагает публике оперный театр. Для зрителей эти перспективы могут быть связаны с получением эстетического удовольствия от работы оперных исполнителей и постановщиков на сцене оперного театра, с созерцанием необычных режиссерских решений постановки художественного продукта или с оценкой вокального мастерства оперных исполнителей, раскрывающих сюжет в привычной для них музыкально-театральной манере [3]. Так оперный театр становится «посредником между художественным продуктом ... и публикой» [9, с. 27], приобщая ее к культурной жизни и классическому искусству. Представителям оперного театра важно анализировать особенности художественной коммуникации до, во время и после оперной постановки и освещать их таким образом, чтобы привлечь широкую аудиторию к оперному искусству.

В последнее время освещение оперного искусства в медиасреде претерпевает изменения в связи с использованием новых медиа, содержание которых в совокупности нацелено на охват разных категорий зрителей. Аудитория может читать новости из оперного мира на сайтах и форумах, а смотреть постановки не только вживую, поскольку

«оперные спектакли ведущих театров становятся доступными в глобальных масштабах» [10, с. 256]. Так оперное искусство, «столетиями являющееся консервативным жанром» [9, с. 73], выглядит более привлекательным для разновозрастной аудитории по причине развития цифровых технологий. В этой связи необходимо рассмотреть, как новые медиа интерпретируют оперные постановки и трактуют события из оперного мира для привлечения большей аудитории к оперному искусству.

Цель статьи – раскрыть основные направления освещения оперного искусства в современной медиасреде. **Новизна исследования** заключается в описании примеров новых медиа об оперном искусстве, созданных в России в результате внедрения цифровых технологий.

Основная часть

В современное время необходимость привлечения внимания к оперному искусству связана с «его низкой востребованностью у широкой аудитории на фоне других форм проведения досуга» [9, с. 25] и с наличием потребительски ориентированных зрителей, для которых оперные постановки становятся своеобразной площадкой для социальной жизни [5]. Соответственно необходимы другие форматы взаимодействия со зрителями, которые обеспечивают обратную связь со зрителями и позволяют донести до них классическое понимание

сюжета посредством новых технологий. Современные оперные постановки и массовые коммуникации предлагают указанные форматы взаимодействия в эпоху развития цифровых технологий. «Современные медиатехнологии привнесли в оперный театр новые возможности» [1, с. 92], сделав его интересным для разных поколений зрителей. Например, оперные постановки, попавшие под воздействие цифровизации, становятся новыми способами выражения художественного замысла – так применимо цифровое повествование сюжета не только в оперном театре, но и за его пределами.

Разъяснение новых возможностей оперного театра осуществимо в медиасреде, которая посредством массовых коммуникаций влияет на сознание публики [4] и «охватывает своим воздействием разные регионы страны, разные социально-демографические группы» [2, с. 271]. Вследствие этого актуализируется необходимость использования «модели массовой межличностной коммуникации» [8, с. 265], в которой отражается как текущая социальная реальность [6], так и «качество коммуникационного диалога в системе “адресант – адресат”» [7, с. 24]. Это особенно актуально на фоне падения интереса к традиционным медиа, для которых был характерен «массовый и односторонний фокус деятельности» [8, с. 264], подкрепленный слабой обратной связью со зрителями и отсутствием эффективных маркетинговых инструментов воздействия на сознание аудитории.

Специфика освещения оперного искусства в медиасреде связана с тем, что возросло количество контента, размещенного на разных медиаплощадках, который, с одной стороны, ориентируется на «индивидуальный «репертуар» медиапотребления» [8, с. 265]; с другой стороны, может создаваться самими зрителями, в связи с чем стираются границы между авторами контента и его потребителями. Указанный контент становится средством взаимодействия со зрителями, приобретая интерактивный характер, что возможно благодаря повсеместному внедрению цифровых технологий, которые «открывают дополнительные возможности для адресного обращения к целевым аудиториям» [8, с. 266].

К основным направлениям освещения оперного искусства в современной медиасреде можно отнести создание независимых онлайн-медиа, формирование журналистского контента на интерактивных онлайн-площадках и нестандартные проекты традиционных средств массовой информации. Они в совокупности отражают результат внедрения цифровых технологий в медиасреде с целью популяризации оперного искусства среди разновозрастной аудитории. Далее раскрыты особенно-

сти каждого из направлений, снабженных примерами, взятыми из российской культурной жизни.

Создание независимых онлайн-медиа базируется на распространении контента на основе авторского ресурса, которого отличает оригинальный контент, структура и дизайн. Информирование аудитории об оперном искусстве заключено в цели указанного ресурса, функционал которого различен. Речь идет об аналитической функции авторского ресурса, на котором публикуются критические обзоры и рецензии оперных постановок и мастер-классов. Отмечается образовательная функция, предполагающая популяризацию оперного искусства среди дошкольников, школьников и студентов. Информирование о предстоящих и прошедших событиях в оперных театрах описывает новостную функцию. Для развлекательной функции характерно предоставление материалов, призванных доставить эстетическое удовлетворение или развлечь разновозрастную аудиторию. Аккумуляция сведений об оперных исполнителях, дирижерах, оперных театрах и пр. обеспечивается информационной функцией.

Примером одного из независимых онлайн-медиа является Muzium – просветительский ресурс о классической музыке, создателем которого является медиаменеджер Московской филармонии Мария Холкина. Российский ресурс, представленный под авторским определением «блог», является веб-сайтом с оригинальным дизайном; его цель – популяризировать шедевры мировой академической музыки среди широкой аудитории. Наглядная структура веб-сайта, снабженная баннерами и иконографическими материалами, включает ряд рубрик; а опере посвящен раздел «Как полюбить оперу», включающий десять выпусков подкастов, в каждом из которых ведущие – оперная певица Варвара Турова и создатель Muzium Мария Холкина – рассказывают о музыке самых известных опер: «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, «Человеческий голос» Ф. Пуленка, «Дон Жуан» В.А. Моцарта, «Турандот» Дж. Пуччини, оперы Г.Ф. Генделя, «Иоланта» П.И. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Царская Невеста» Н.А. Римского-Корсакова. Каждый подкаст сопровождается текстовым тизером с использованием ряда лексических конструкций, призванных завладеть вниманием аудитории и не ассоциирующихся у широкой публики с оперным искусством (например, «токсичный абьюз, манипуляция, нежность, ревность» об опере «Евгений Онегин»; «секс, стон, смех, отчаяние» об операх Г.Ф. Генделя и т.д.). Периодичность выхода материалов на Muzium, которая на данный момент ограничена 2021 г., является свободной, что отличает подачу контента от традици-

онных медиа, сильно связанных с «горячими» инфополемидами.

Следующим направлением освещения оперного искусства является формирование журналистского контента на интерактивных онлайн-площадках, которыми становятся видеохостинги, блоги и сервисы подписки на контент. На онлайн-площадках музыкальные критики обсуждают оперные новости; сообщают о различных оперных конкурсах и фестивалях, запланированных спектаклях и мастер-классах; делятся впечатлениями о посещенных оперных постановках; комментируют события в жизни личностей, известных в кругах оперных театров; предлагают рекомендательные списки посещения оперных постановок в ближайшем месяце.

YouTube-канал оперного критика Вадима Журавлева «Сумерки богов», который представляет авторские лекции-размышления на темы происходящих событий в оперных театрах по всему миру, – это один из ярких примеров формирования контента на видеохостинге. В течение нескольких лет на нем регулярно выходили обзоры всех крупнейших событий отечественного и мирового оперного театра, обсуждались вопросы его эстетики, современного состояния культуры и творчества оперных исполнительской прошлого. В видео используются фотографические материалы и иногда видеофрагменты, которые усиливают эффект «присутствия» зрителей на событии, о котором повествует критик. Аудиоформат служит аудиальной заменой полноценных лонгридов и рецензий, типичных для традиционных медиа, что позволяет аудитории легче воспринимать информацию, а возможность комментирования – напрямую общаться с критиком. Видео контент канала структурирован тематически в плейлисты; каждый ролик в плейлисте имеет запоминающийся сенсационный заголовок. На текущий момент «Сумерки богов» является платным видеоблогом, который функционирует на сервисах подписки на контент: Boosty и Patreon. YouTube-канал сообщает о возможностях просмотра обзоров канала «Сумерки богов», являясь своеобразной рекламной площадкой, где выходят тизеры к полноценным материалам, доступным по подписке.

Нестандартные проекты традиционных средств массовой информации представляют собой инновационные коммуникационные проекты, развиваемые печатными изданиями, телеканалами и радиостанциями. Данные проекты призваны популяризировать оперное искусство в таком формате, которое будет доступно разновозрастным зрителям. При этом приветствуется высокая художественная выразительность и включение музыкальных фрагментов опер.

В качестве примера можно привести серию анимационных фильмов «Либретто» телеканала «Россия-Культура», доступных к просмотру на его официальном YouTube-канале и на мультимедийной онлайн-платформе smotrim.ru. Проект «Либретто» визуализирует либретто знаменитых опер: «Волшебная флейта» В.А. Моцарта, «Раймонда» А. Глазунова, «Видение розы» К.М. фон Вебера, «Жизель» А. Адана, «Лебединое озеро» П.И. Чайковского, «Фея кукол», «Коппелия» и «Лакме» Л. Делиба, «Орфей и Эвридика» К.В. Глюка, «Баядерка» Л. Минкуса, «Турандот» и «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, «Фауст» Ш. Гуно, «Сильфида» Ж.М. Шнейцхоффера, «Макбет» Дж. Верди. В анимационных фильмах раскрывается идея каждого сочинения в синтетической форме, которая помогает широкой аудитории, включая детей, разобраться в перипетиях сюжета. Данный формат не «встраивается» в традиционные рамки телевизионной практики и комбинирует в себе черты репортажа, художественной хроники и просветительской программы; использования 3D-анимации, спецэффектов, гарантирующих эффект «погружения».

Заключение

Внедрение в российскую практику новых медиа, освещающих оперное искусство, способствует адаптации сюжета классических оперных постановок к современной медиареальности. Такая маркетинговая стратегия, с одной стороны, призвана продвигать оперное искусство в массы и обеспечивать обратную связь со зрителями. С другой стороны, подобная популяризация оперного искусства остается открытым вопросом, поскольку цифровые технологии не всегда соотносятся с классическими представлениями об опере как музыкально-театральном жанре.

Литература

1. Безменов В.С. Digital-опера: проблемы и перспективы развития жанра // Южно-Российский музыкальный альманах. 2022. № 1. С. 91 – 98.
2. Злотникова Т.С., Ерохина Т.И. Глобализационный и аутентичный контексты российской массовой культуры // Обсерватория культуры. 2017. № 14 (3). С. 268 – 277.
3. Киреева Н.Ю. Музыкальная театрализация в аспекте ценностной коммуникации: к вопросу о терминологии // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2022. № 3. С. 34 – 51.
4. Кириллова Н.Б. Медиа среда российской модернизации. М., 2005. 399 с.

5. Лосева-Демидова Е.С. Оперное искусство как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Моск. гос. университет имени М.В. Ломоносова, 2009. 79 с.
6. Мисюров Д.А. Медиаэкология как наука о диалектическом развитии медиасреды: моделирование с помощью диалектических схем и формул на основе двоичного счисления // Экология медиасреды: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. С. 19 – 22.
7. Музыкант В.Л., Киселев В.Д. Коммуникативное общество: культурный код экономического поведения: монография. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 332 с.
8. Назаров М.М. Изменение медиасреды и доверие к информационным источникам // Декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы» / Под ред. С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. М.: Перспектива, 2019. С. 264 – 270.
9. Цагарейшвили С.А. Оперное искусство: специфика маркетинговых коммуникаций: монография. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 91 с.
10. Шапинская Е.Н. Опера в контексте посткультуры: игры с классикой и конфликт интерпретаций // Культура и искусство. 2013. № 3 (15). С. 255 – 266.

References

1. Bezmenov V.S. Digital-opera: problemy i perspektivy razvitiya zhanra. Juzhno-Rossijskij muzykal'nyj al'manah. 2022. № 1. S. 91 – 98.
2. Zlotnikova T.S., Erohina T.I. Globalizacionnyj i autentichnyj konteksty rossijskoj massovoj kul'tury. Observatorija kul'tury. 2017. № 14 (3). S. 268 – 277.
3. Kireeva N.Ju. Muzykal'naja teatralizacija v aspekte cennostnoj kommunikacii: k voprosu o terminologii. PHILHARMONICA. International Music Journal. 2022. № 3. S. 34 – 51.
4. Kirillova N.B. Mediasreda rossijskoj modernizacii. M., 2005. 399 s.
5. Loseva-Demidova E.S. Opernoe iskusstvo kak faktor formirovanija cennostnyh orientacij molodjozhi: avtoref. dis. ... kand. soc. Nauk. Mosk. gos. universitet imeni M.V. Lomonosova, 2009. 79 s.
6. Misjurov D.A. Mediajekologija kak nauka o dialekticheskom razvitii mediasredy: modelirovanie s pomoshh'ju dialekticheskikh shem i formul na osnove dvoichnogo schislenija. Jekologija mediasredy: problemy bezopasnosti i racional'nogo ispol'zovanija kommunikativnyh resursov: materialy Vtoroj mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: F-t zhurn. MGU, 2016. S. 19 – 22.
7. Muzykant V.L., Kiselev V.D. Kommunikativnoe obshhestvo: kul'turnyj kod jekonomicheskogo povedenija: monografija. Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2020. 332 s.
8. Nazarov M.M. Izmenenie mediasredy i doverie k informacionnym istochnikam. Dekabr'skie social'no-politicheskie chtenija «Kak zhivesh', Rossija?». Rossijskoe social'noe gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo v realizacii strategii proryva: rezul'taty i rezervy». Pod red. S.V. Rjazanceva, V.K. Levashova, T.K. Rostovskoj. M.: Perspektiva, 2019. S. 264 – 270.
9. Cagarejshvili S.A. Opernoe iskusstvo: specifika marketingovyh kommunikacij: monografija. Moskva: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i Ko», 2021. 91 s.
10. Shapinskaja E.N. Opera v kontekste postkul'tury: igry s klassikoj i konflikt interpretacij. Kul'tura i iskusstvo. 2013. № 3 (15). S. 255 – 266.

*Tsagareyshvili S.A., Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia*

Specifics of coverage of opera in the media environment

Abstract: the purpose of the article is to reveal the main directions of coverage of opera art in the modern media environment. Mass communications influence the consciousness of the public of different ages in the media environment by posting individualized content on media platforms or attracting viewers to its creation. The article describes examples of new media about the art of opera created in Russia as a result of the introduction of digital technologies. An example of the creation of independent online media is Muzium as an author's educational resource about classical music; Ten episodes of podcasts in the section "How to Love Opera" are devoted to stories about the music of the most famous operas. Author's lectures and reflections on the topics of operatic art "Twilight of the Gods", proposed by opera critic Vadim Zhuravlev on the YouTube channel, are an example of the formation of journalistic content on interactive online platforms. The series of animated films "Libretto" by the Russia-Culture TV channel, dedicated to the visualization of the librettos of famous operas, stands out as an example of a non-standard project of traditional media. These new media, on the one hand, are designed to popularize the art of opera and provide feedback from the audience; on the other hand, they do not always correlate with classical ideas about opera as a musical and theatrical genre.

Keywords: artistic communication, opera performances, digital technologies, new media, Russia

For citation: Tsagareyshvili S.A. Specifics of coverage of opera in the media environment. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 65 – 69.

Received: September 8, 2023; Revised: November 7, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Рябкова Ю.Е., аспирант,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва*

Типология существительных, участвующих в процессе категоризации пространственных отношений в современном русском языке

Аннотация: в статье представлены результаты исследования по проблеме грамматической и лексической категоризации пространственных отношений в современном русском языке. Исследование функции существительных в процессе категоризации и грамматикализации категории пространства обнаруживает свою состоятельность при рассмотрении вопросов о преподавании русского языка русскоговорящим и иноязычным обучающимся, а также при обучении русским языковым моделям искусственного интеллекта. В качестве предмета исследования автором были выбраны конструкции, выражающие пространственные отношения средствами лексического и морфологического языковых уровней. В статье анализируются существительные с пространственной семантикой как источники грамматических показателей в современном русском языке. Автором статьи даётся определение, что именно понимается в современной науке под конструкциями с пространственной семантикой, а также кратко описываются характеристики функционально-семантического поля пространственности в современной науке. Целью данного исследования является выявление всех возможных, то есть зафиксированных в рассмотренном языковом материале путей перехода конструкций, включающих в себя различные части речи, в частности, существительные с пространственным значением, в грамматические показатели. В ходе исследования рассматриваются наиболее продуктивные и частотные источники грамматических показателей среди существительных с пространственной семантикой. В качестве результатов предлагается классификация проанализированных языковых единиц, рассмотренных с использованием средств структурно-функционального подхода.

Ключевые слова: грамматикализация, пространство, грамматические категории, лексика, морфология, существительное, семантика, функционально-грамматический подход

Для цитирования: Рябкова Ю.Е. Типология существительных, участвующих в процессе категоризации пространственных отношений в современном русском языке // Современный ученый. 2023. № 6. С. 70 – 77.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 14 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Пространство трактуется как некий порядок расположения предметов или как расстояние между ними и от наблюдателя до объекта осязания. Кроме того, пространство обладает рядом психологически обусловленных свойств, которые делают данный концепт быть доступным для понимания человеком. К этим психологически обусловленным характеристикам пространства относятся трёхмерность, измеримость, протяжённость, предельность пространства, то есть наличие начала и конца, связность, прерывность, которая объясняется тем, что материальные объекты, наполняющие пространство, существуют отдельно друг от друга, а также статичность и динамичность элементов, составляющих структуру пространства. Такое психологически обусловленное свойство пространства, как трёхмерность, образует полярные координаты в горизонтальной и вертикальной плоскостях, таких как верх и низ, направленность движения вперёд и назад, вправо или влево.

Помимо термина «пространство» в лингвистической науке систематически применяются поня-

тийно связанные с ним термины и терминоподобные наименования, среди которых можно назвать следующие: расстояние (дистанция между ориентиром и объектом или между двумя объектами); уровень (ярус расположения предмета); ряд; сфера; поле; область расположения или распространения предмета/признака; участок или зона распространения предмета или признака; окрестность, центр или периферия поля относительно ориентира; смежность, близость или удалённость каких-либо единиц относительно друг друга или относительно определённого ориентира; шкала, вектор, континуум, дискретность пространства; глубинная, поверхностная или подповерхностная структура пространства; протяжённость в пространстве; граница, измерение или мерность пространства; координаты расположения в пространстве и многие другие.

В русском языке существительные являются одним из основных частей речи, которые обозначают предметы, сущности, явления, качества и т.д. Существительные с пространственной семантикой обозначают места, направления, размеры и другие

свойства, связанные с пространством. Например: *дом, улица, комната, гора, низина*. В современном русском языке также существует ряд существительных с пространственной семантикой, которые обозначают пространственно-измерительные концепции, такие как высота, глубина, ширина. Эти существительные, обозначающие размерные характеристики, часто используются для конкретизации пространственных характеристик других существительных с локативным значением: *высота здания, глубина реки, ширина улицы*.

Таким образом, ученые могут утверждать, что пространственные отношения становятся как бы «всеобщим языком» [11], лежащим в основе моделирования языковой действительности.

Что такое грамматикализация?

К рассмотрению различных грамматических и семантических категорий с позиций лингвокультурологического, функционально-грамматического и когнитивного подходов. Труды ведущих учёных А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой, В.Г. Гака, В.Г. Костомарова, Е.С. Скобликовой, В.И. Карасика, В.А. Плунояна и многих других задают парадигму исследований во всех трёх направлениях, предлагая методологический инструментарий и многообразие подходов к выбору материала. В частности, в исследованиях лингвокультурологической направленности, которые в последние годы развиваются особенно интенсивно, находит отражение концепция В.А. Плунояна, Т.А. Майсака и других современных исследователей.

Для представителей функционального подхода важно в первую очередь выяснить, почему грамматическая структура устроена именно определённым образом, требуется понять, как и зачем она используется в языке. По замечанию современного исследователя Т.А. Майсака, о явлении грамматикализации лингвисты думали и писали на протяжении большого количества времени, задолго до появления самого понятия «грамматикализации», использованного впервые А. Мейе в статье «Эволюция грамматических форм» 1912 года.

Ведущими понятиями с позиции функционального подхода становятся дискурсивная мотивация, при помощи которой объясняется, почему грамматическая структура устроена именно таким образом, а также диахроническая мотивация, объясняющая происхождение языкового явления. В течение последних 30-40 лет исследования диахронических закономерностей грамматического строя сформировались в отдельное лингвистическое направление – теорию грамматикализации [7]. При этом проблема развития грамматических форм, грамматического строя языков в целом, а также вопросы об эволюции определённых отдельных грамматических показателей интересова-

ли лингвистов на протяжении многих веков, сам же термин «грамматикализация» был впервые введён в употребление исследователем Антуаном Мейе в 1912 году в работе «Эволюция грамматических форм».

Началом современного этапа развития теории грамматикализации в науке принято считать выход книги немецкого языковеда Х. Лемана «Размышления о грамматикализации» в 1982 году.

По наблюдениям современных ученых, среди которых В.А. Плуноян, Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина и другие, термин «грамматикализация» стал использоваться в 1950-х – 1960-х годах, однако в тот период системное типологическое исследование процессов грамматикализации и их теоретическое осмысление не проводилось.

Грамматикализация – сложное и многостороннее явление, так, Б.Ю. Норман отмечает, что грамматикализация является процессом, в процессе которого происходит изменение статуса значения какого-либо языкового элемента: оно из лексического становится грамматическим. При этом становится ясно, что эволюция грамматических явлений не заканчивается лишь на переходе какой-либо лексической единицы в раздел «грамматических», так как в языке существуют единицы, являющиеся грамматическими в большей степени (например, суффиксы различных частей речи) или в меньшей (как, например, предлоги, вспомогательные глаголы. Став грамматическим, показатель продолжает трансформироваться и претерпевать различные формальные и смысловые изменения.

Таким образом, мы видим, что в процессе грамматикализации какое-либо языковое явление становится в большей степени грамматическим. Так, Е. Курилович в статье «Эволюция грамматических категорий» 1965 года пишет: «грамматикализация состоит в расширении сферы употребления морфемы, получающей из лексического грамматический статус или из менее грамматического более грамматический (например, из словообразовательного слово изменительный). Процесс грамматикализации напрямую участвует в создании грамматических категорий, а значит и грамматической системы языка. В ходе данного процесса какое-либо явление, в данном диссертационном исследовании нас интересует именно категория пространства, становится частью грамматики.

Лексика и грамматика – это такие части системы языка, между которыми нельзя провести четкой, незыблемой границы. В первую очередь это объясняется тем, что грамматические значения берут свое начало именно из лексики. В конкретном языке одни явления будут бесспорно отнесены к области грамматики, другие – к области лек-

сики, но между ними останется целый континуум переходных, спорных случаев. С другой стороны, типологически засвидетельствовано, что значения, являющиеся грамматическими в одном языке, могут выражаться исключительно лексическими средствами в другом. Именно к такому типу переходных, спорных случаев мы, вслед за многими современными учеными, такими как В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, Т.А. Майсак, Л.Б. Карпенко и другие, относим единицы, имеющие пространственную семантику.

Подробное рассмотрение процесса грамматикализации позволяет выявить, каким образом лексические единицы, выражающие семантику данного типа, переходят в разряд грамматических единиц, т.е. приобретают грамматическое значение. Поэтому, говоря о грамматикализации языковых единиц с пространственным значением можно делать вывод о том, что категория пространства становится частью грамматической системы современного русского языка.

В некоторых исследованиях последних десятилетий [7] можно встретить идею о том, что процесс грамматикализации является неоднородным явлением. Он представляет собой «совокупность взаимосвязанных процессов, действующих на разных уровнях: семантическом, морфосинтаксическом, фонетическом, и.т.п.». В рамках нашего исследования нам кажется справедливым опираться на данный подход с целью поиска выявления результатов процессов, обеспечивающих грамматикализацию пространственных отношений всеми уровнями современного русского языка.

Подробный анализ лингвистического материала а также работ современных учёных позволяет выдвинуть предположение о том, что в разряд грамматических переходят те явления или признаки, которые уже присутствуют среди лексических явлений.

Среди основных механизмов грамматикализации пространственных отношений в первую очередь принято выделять метафору, в соответствии с данной концепцией уже существующие языковые формы, служащие для выражения грамматических понятий, создаются с целью использования старых средств для новой функции, то есть конкретные и более известные носителям языка понятия участвуют в объяснении и описании абстрактных и менее известных носителям языка понятий. В связи с этим зачастую термины, обозначающие пространственные отношения, участвуют в представлении временных и других абстрактных отношений. При этом не всегда наличие в конкретных языковых единицах результатов метафорического переноса говорит о том, что имеет место процесс грамматикализации: *дождь идёт, занятие прошло.*

Категория пространства является одной из базовых категорий, участвующих в формировании языковой картины мира каждого народа, именно поэтому знание системы пространственных представлений является необходимым условием при преподавании русского языка различным как русскоговорящим, так и инофонам.

Происходящие в результате грамматикализации семантические изменения происходят раньше, чем изменения формальные. На уровне фонетики грамматикализуемый показатель может подвергаться постепенному сокращению материала: утрате фонем или слогов, итд.

Что следует называть конструкцией с пространственным значением?

Для современной лингвистической науки в целом характерна ориентация на поиск объяснения языковых явлений. При этом одним из ведущих направлений среди подходов к объяснению языковых фактов является в настоящее время функциональный подход. С точки зрения данного подхода необходимым является объяснение языковых форм их функциями, так как считается, что каждая из языковых форм мотивирована определенным набором дискурсивных факторов. Таким образом, с позиции функционально-грамматического подхода конструкцией с пространственным значением мы можем называть группу разноуровневых взаимосвязанных языковых средств, выполняющих в качестве основной функции обозначение положения предмета в пространстве, направление движения объекта в пространстве,

Какие существительные являются источниками грамматикализации пространственных отношений?

В исследованиях Т.А. Майсака и Е. Рахилиной высказывается предположение о том, что если в языке имеется как минимум два противопоставленных друг другу значения, когда же деления семантической области хотя бы на две части не происходит, принято считать, что категория в языке грамматически не выражена. Среди основных источников грамматикализации пространственных отношений мы, вслед за данными исследователями, можем называть существительные с пространственной семантикой, а также глаголы движения и глаголы позиции как наиболее часто используемые для обозначения положения предмета в пространстве.

Процесс грамматикализации связан не только с развитием грамматического значения из неграмматического, но и с последующим развитием из менее грамматического значения показателей более грамматических.

Если же речь идет о лексике, то здесь нет столь явно выраженных оппозиций и, по-видимому, нет

заранее выделенных самим языком семантических областей (как в грамматике) – поэтому вполне возможно, чтобы «бедная» система состояла не только из двух, но и из одной лексемы. В этом случае семантическая область не делится, не имеет противопоставлений – но для языка она по-прежнему релевантна: она противопоставлена другим частям лексической системы.

Областью, для которой разделение зон активного и пассивного движения очевидным образом релевантно, является движение в воздухе – и в этом отношении эта область близка к движению в воде. Лететь, как и плыть, можно прилагая усилия и совершая специальные физические движения – так летит птица. А можно лететь не прилагая специальных усилий, а лишь за счет потока воздуха – так летит пух или парит орел. Таким образом, активная и пассивная ситуация противопоставляются не столько по типу субъекта, сколько по способу движения – это касается и глаголов плавания.

Описывая процесс формирования грамматических значений у единиц, первоначально им не обладающих, Т.А. Майсак выделяет т.н. первичную грамматикализацию, в которой источниками являются лексические единицы, и вторичную грамматикализацию, в которой в качестве источников используются уже грамматические показатели. При этом исследователем подчёркивается, что не любая лексическая единица является источником грамматикализации, поэтому задача поиска источников грамматикализации среди лексических единиц оказывается более сложной и важной, чем кажется на первый взгляд, так как непосредственные источники грамматикализации исследователям не даны. Таким образом, одной из наших задач становится обнаружение в эмпирическом материале, связанном с лексическими единицами, выражающими пространственную семантику, результатов грамматикализации. То есть в качестве результатов поиска источников грамматикализации пространственных показателей должно быть ограниченное множество лексических единиц.

Среди интересующих нас лексических единиц, наиболее часто относящихся к источникам грамматических показателей и фигурирующих во многих исследовательских работах в качестве примеров, в первую очередь называются:

1) Существительные называющие, жилище человека и их разновидности, типы жилых построек: *апартаменты, барак, башня, вилла, гнездо, дача, дом, дом-башня, изба, избушка, избёнка, квартира, корпус, коттедж, лагерь, общежитие, особняк, отель, постройка, развалюха, руины, тюрьма, усадьба, хата, хатка, хатёнка.*

Среди возможностей употребления существительных данного типа отметим, в первую очередь,

широко представленное в материале использование предложно-падежных форм существительных в форме родительного падежа с предлогом *из, от* и *до*: *Он убегает из дома и начинает жизнь, окутанную во лжи <...>* (Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011) *Девушки, у меня возникла проблема такого порядка: младшая у меня ходит в школу достаточно далеко от дома.*

(*Наши дети: Подростки (2004)*) *А вот те, кому еще до дома надо ехать часа два, в радостях жизни почти не могут участвовать. (Школа или универ где легче?)* (2006) Кроме того, существительные данной подгруппы зачастую могут быть включены в состав предложно-падежных форм винительного падежа с предлогом *в*: *Распахни свежeweымытые окна и впусти в дом запах весны, тающего снега и свежей мимозы... (Преврати свой дом в цветущий сад! // «Даша», 2004)* Не менее широко в материале «Национального корпуса русского языка» представлены случаи употребления существительных данного типа в составе предложно-падежных форм предложного падежа с предлогом *в*: *Это то, что творится в наших домах, у наших соседей, у наших родственников. (Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)* Следующим по распространенности является употребление существительных данной подгруппы в составе предложно-падежной формы существительного в дательном падеже с предлогом *к*: *В один из таких вечеров, когда снег уже подтаял и на дорогах была жидкая, грязная кашлица, я плелась вдоль улицы к дому. (Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004)* Отметим также возможность употребления существительных указанной группы в составе предложно-падежной формы предложного падежа с предлогом *при*: *ЛПХ на садовых, огороднических, дачных участках, на участках при домах в сельской местности приобретённых горожанами <...>* (Личные подсобные хозяйства населения: состояние и перспективы // «Вопросы статистики», 2004)

2) Существительные, обозначающие части жилого помещения и части прилегающего к нему пространства, а также называющие то, что некогда являлось жилым строением: *балкон, ворота, вход, дверь, двор, забор, задворки, закут, изгородь, кабинет, калитка, комната, коридор, крыльцо, крыло, кухня, крыша, лестница, лифт, навес, подвал, подворье, подклеть, подъезд, пол, потолок, проём, свод, сени, столовая, стена, ступень, ступенька, тамбур, терраса, угол (дома, комнаты, сада или участка), фасад, чердак, этаж.*

Как и в случае с первой подгруппой, данные существительные могут быть использованы в составе предложно-падежных форм родительного падежа с предлогом *из*: *Я выхожу из комнаты, торжествуя...* (Елена Павлова. *Вместе мы эту пропасть одолеем!* // «*Даша*», 2004) Не менее распространенными являются случаи использования существительных данной разновидности в составе форм винительного и предложного падежа с предлогами *в* и *на*: *Старинные шкафы, столы, горки для т посуды не входили в узкие двери "хрущевок", не помещались на маленьких кухнях.* (Лариса Шпаковская. *Старые вещи. Ценность: между государством и обществом* // «*Неприкосновенный запас*», 2004.01.15) В данном примере обращает на себя внимание возможность использования существительного, обозначающего разновидность части жилого помещения с предлогом *на*, а не с предлогом *в*: *на маленьких кухнях*, что позволяет сделать предположение о специфическом пути грамматикализации пространственных отношений, отражаемых при помощи существительных данного вида. При этом заметим, что существительное с пространственной семантикой *кухня* может быть использовано как в составе предложно-падежных форм предложного падежа с предлогом *на*, так и в составе ППФ предложного падежа с предлогом *в*: *Входим в дом, открыв дверь, попадаем в кухню: печь, налево окно, рядом небольшой стол, керосиновая лампа и три деревянных стула.* (Иваново. *Детство* // «*Экран и сцена*», 2004.05.06)

Кроме того, отмечены случаи, когда данные существительные в составе указанных предложно-падежных форм не называются автором, а лишь подразумеваются:

За неполные 2 года, что я здесь живу – Не работает лифт (всё время, а живу я на шестом). (Запись *LiveJournal* (2004)) В данном примере видим, что в составе предложно-падежной формы предложного падежа с предлогом *на* присутствует только порядковое числительное *шестом*, тем не менее, контекст позволяет понять, что в данном случае речь идёт именно об этаже, как о пространственном ориентире, для которого важна порядковая числовая характеристика. Таким образом, видим, что порядковое числительное и существительное, имеющее пространственную семантику, вступают в процесс грамматической категоризации, находясь в тесной грамматической и смысловой связи.

При обозначении пространственного ориентира относительно других находящихся рядом предметов существительные описываемого типа употребляются в составе ППФ творительного падежа с *Добротный деревянный дом, рядом с*

крыльцом – берёза, а от дома дорога ведёт к Богоявленской церкви. (Иваново. *Детство* // «*Экран и сцена*», 2004.05.06)

Среди наиболее часто обнаруживаемых отмечаем использование данного типа существительных в составе предложно-падежных форм винительного падежа с предлогом *на* и *в*: *И делая для своего дома салфетки и накидки, ковровые дорожки и панно на стены, одеяла и покрывала, одежду, в которой ходим каждый день дома, мы создаём в своём жилище особенную атмосферу, славянскую духовность.* (Народный костюм: *архаика или современность?* // «*Народное творчество*», 2004) *Через несколько дней он ворвался в квартиру к двум пожилым женщинам (от смерти их спасло только беспрекословное подчинение), а затем к их престарелой соседке.* (Александр Богомолов. *Прирожденный убийца. 17-летний подросток бил пенсионеров табуреткой до смерти* // «*Известия*», 2003.02.17)

3) Существительные, называющие части человеческого тела и используемые для обозначения ориентиров. В данном случае человеческое тело или каждая конкретная его часть выступает в качестве ориентира относительно нахождения или перемещения других предметов в окружающем пространстве: *бок (по бокам, бок о бок), грудь, живот, локоть, нога (ноги), плечо, рука (руки), спина.* Описывая случаи употребления существительных данной подгруппы, обратим внимание на употребление предложно-падежных форм винительного падежа с предлогом *под*: *Осторожнее, смотри под ноги!* (*Польша – добрая соседка: здесь примут подомашнему!* // «*Даша*», 2004) Не менее распространенными являются здесь случаи использования данных существительных для обозначения нахождения позади пространственного ориентира, для этого используется ППФ творительного падежа с предлогом *за*: *Вдруг коротким рывком Степан привстал, и его рука скрылась за спиной.* (Александр Артемьев. *Степан Безродный* // «*Огонек*», 1961)

4) Названия построек, имеющих нежилое предназначение и учреждений: *аудитория, баня, больница, бомбоубежище, гараж, кабинет, лаборатория, пожарная каланча, сарай, склад, церковь, школа.* Категоризация пространственных отношений при использовании существительных данной подгруппы возможна только в составе предложно-падежных форм винительного и предложного падежей с предлогом *в*:

5) Существительные, обозначающие пространство внутри населённого пункта или часть населённого пункта: *базар, застава, квартал, кладбище, набережная, окраина, остановка (ав-*

тобуса, троллейбуса, трамвая), отшиб, парк, перекрёсток, переулок, площадка, площадь, пригород, пляж, район, станция (метро, электрички), угол (улицы), территория, улица/улочка, центр. Как и в случае с предыдущими группами существительных, наиболее частотное употребление их в составе ППФ винительного и предложного падежа с предлогом **на**:

Но, увы, не на территории олигархов, не в их "домах приёмов и роскошных виллах", а в лоне "чекистов", тюрьме "Лефортово".

(Александр Проханов. Как Ходорковскому пролезть сквозь игольное ушко // «Завтра», 2003.08.06)

б) Существительные со значением направления движения: *верх, восток, даль, запад, направление, поворот, север, сторона, юг.*

7) Существительные, при помощи которых называется трасса, по которой осуществляется движение: *берег, дорога, дорожка, железная дорога, земля, море, мост, небо, океан, площадка, река, рельсы, речка, тропы, тропинка, тропка, тротуар, шоссе.* Кроме частотных случаев использования существительных в составе предложно-падежных форм винительного и предложного падежа с предлогами **в** и **на**, отметим широкие возможности использования существительных данной подгруппы в составе ППФ дательного падежа с предлогом **по**: *Человек все равно... корабль по морю... вдруг кораблекрушение, и несть спасющего!.. (А.Н. Островский. Доходное место (1857))*

8) Существительные, называющие виды населённых пунктов: *город, городок, городишко, государство, деревня, область, поселок, район, райцентр, село.* Существительные данной подгруппы оказываются включенными только в состав предложно-падежных форм винительного или предложного падежа с предлогом **в**: *В южных районах Тюменской области наряжённый венчик вёз в дом невесты сам жених или свекровь, оказывая этим ей почёт. (Свадьба тюменских старожил // «Народное творчество», 2004)* Отсутствие других вариаций использования ППФ данных существительных, на наш взгляд, связано с лексическим значением данных существительных, которые используются в конструкциях с пространственной семантикой в двух случаях: при обозначении направления движения, либо при обозначении определённого места.

9) Существительные, обозначающие виды транспортных средств, при помощи которых, а также внутри которых возможно осуществление движения в пространстве по определённой трассе или в определённой среде: *автобус, автомобиль, машина, трамвай, троллейбус, электричка.*

10) Существительные, называющие различные объекты природы: *березняк, бугор, взгорок, газон, грядка, долина, котловина, лес, остров, перелесок, пригорок, поле, роща, сад, садик, сугроб, трава.*

11) Существительные, являющиеся географическими наименованиями (топонимами): *Америка, Дальний Восток, Китай, Лондон, Москва, Париж, Петербург, Япония.* Наиболее частотное употребление их в составе ППФ винительного и предложного падежа с предлогом **в**:

Когда-то Йер поставлял в Париж розы, и они росли здесь повсюду.

(Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», 2003)

12) Существительные, называющие среду, в которой осуществляется движение субъекта: *вода, воздух.* Существительные данной подгруппы могут быть употреблены в составе предложно-падежных форм дательного падежа с предлогом **по**, а также винительного и предложного падежа с предлогом **в**: *Недавно издательство «Транспорт» выпустило книгу В.А. Дробинского «Поезд мчится по воздуху...» – труд, посвященный бесколесным поездам. (Бесколесные поезда // «Техника - молодежи», 1971)*

13) Существительные, при помощи которых называется пространственная характеристика предметов: *высота, глубина, горизонт, место, метр, ширина.*

В ходе данного исследования было выявлено, что к наиболее широко представленной в современном русском языке из данных групп относятся существительные, обозначающие разновидности жилых помещений (26 различных наименований), частей жилых помещений (39 различных наименований), менее всего в рассмотренном языковом материале было выявлено существительных с пространственной семантикой, используемых для обозначения среды перемещения предмета (2 наименования). Наиболее широко в языковом материале представлено использование существительных всех описанных нами подгрупп в составе предложно-падежных форм существительных винительного и предложного падежа. Данные ППФ используются в современном русском языке для обозначения направления движения субъекта (винительный падеж с предлогами **в** и **на**) или местонахождения субъекта, что позволяет нам сделать вывод о прочном и полноправном включении пространственных представлений в лексико-грамматическую систему современного русского языка.

В заключение отметим, что грамматикализация существительных с пространственной семантикой – это процесс структурирования этих существительных с помощью различных грамматических

категорий и форм, таких как род, число, падеж и другие. Анализ участия существительных с пространственным значением в процессе грамматикализации пространственных отношений позволяет понять, насколько они способны участвовать в формировании грамматического значения, а также

указать на их отношения с другими словами и элементами речи. В современном русском языке существительные с пространственной семантикой являются важной частью языка и играют значительную роль в структурировании речи.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. СПб., 2003.
2. Бороздина И.С. Пространство как основная категория бытия в языковом отражении. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/012-001.pdf> (дата обращения: 10.03.2019)
3. Горький М. Макар Чудра и другие рассказы. М.: Детская литература, 1970. С. 195 – 196.
4. М. Горький. Рассказы. Очерки. Воспоминания. Пьесы. "Библиотека Всемирной литературы", М.: Художественная литература, 1975.
5. Национальный корпус русского языка, URL: <http://ruscorpora.ru>.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: дис. ... канд. филол. наук. М., МГУ. 2002.
8. Плунгян В.А. 2002. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // В.А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики, вып. 2: Грамматикализация пространственных значений. М.: Русские словари, 2002. С. 57 – 98.
9. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2000 (2-е изд-е 2003).
10. Рахилина Е.В. Локативность и вопрос // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996.
11. Савицкий В.М. Пространство как методологическая категория лингвистики / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-kak-metodologicheskaya-kategoriya-lingvistiki> (дата обращения: 08.06.2019)
12. Слива Т.В. Ассоциативно-семантическая группа: к вопросу о дефиниции парадигмы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3-2. С. 101 – 106.
13. Соловых Ю.С. Изучение Категории Пространства в современном научном знании
14. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М.: Наука, 1988. С. 108 – 140.
15. Чернухина М.А. Категории пространства и времени в истории и философии культуры // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10. С. 29 – 36.

References

1. Bondarko A.V. Teorija znachenija v sisteme funkcional'noj grammatiki. Problemy funkcional'noj grammatiki: Semanticheskaja invariantnost' / variativnost'. SPb., 2003.
2. Borozdina I.S. Prostranstvo kak osnovnaja kategorija bytija v jazykovom otrazhenii. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/012-001.pdf> (data obrashhenija: 10.03.2019)
3. Gor'kij M. Makar Chudra i drugie rasskazy. M.: Detskaja literatura, 1970. S. 195 – 196.
4. M. Gor'kij. Rasskazy. Oчерki. Vospominanija. P'esy. "Biblioteka Vsemirnoj literatury", M.: Hudozhestvennaja literatura, 1975.
5. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka, URL: <http://ruscorpora.ru>.
6. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znaniy o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004.
7. Majsak T.A. Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizhenija i glagolami pozicii: dis. ... kand. filol. nauk. M., MGU. 2002.
8. Plungjan V.A. 2002. O specifikе vyrazhenija imennyh prostranstvennyh harakteristik v glagole: kategorija glagol'noj orientacii. V.A. Plungjan (red.). Issledovanija po teorii grammatiki, vyp. 2: Grammatikalizacija prostranstvennyh znachenij. M.: Russkie slovari, 2002. S. 57 – 98.
9. Plungjan V.A. Obshhaja morfologija: Vvedenie v problematiku. M., 2000 (2-e izd-e 2003).
10. Rahilina E.V. Lokativnost' i vopros. Teorija funkcional'noj grammatiki. Lokativnost'. Bytijnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'. SPb., 1996.

11. Savickij V.M. Prostranstvo kak metodologicheskaja kategorija lingvistiki. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-kak-metodologicheskaya-kategoriya-lingvistiki> (data obrashhenija: 08.06.2019)
12. Sliva T.V. Associativno-semanticheskaja gruppa: k voprosu o definicii paradig. Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija. 2016. № 3-2. S. 101 – 106.
13. Solovyh Ju.S. Izuchenie Kategorii Prostranstva v sovremennom nauchnom znanii
14. Ufimceva A.A. Rol' leksiki v poznanii chelovekom dejstvitel'nosti i v formirovanii jazykovoj kartiny mira. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. M.: Nauka, 1988. S. 108 – 140.
15. Chernuhina M.A. Kategorii prostranstva i vremeni v istorii i filosofii kul'tury. Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 10. S. 29 – 36.

*Ryabkova Yu.E., Postgraduate,
Samara National Research University named after Sergey Korolev*

Types of nouns in process of categorization of spatial relations in the Russian language

Abstract: the article presents the results of the research of nouns with spatial semantics as sources of grammatical indicators in modern Russian. The study of the function of nouns in the process of categorization and grammaticalization of the category of space reveals its validity when considering the teaching of Russian to Russian-speaking and foreign-language learners, as well as when teaching Russian language models of artificial intelligence. The author chose constructions expressing spatial relations by means of lexical and morphological language levels as the subject of the study. The article analyzes nouns with spatial semantics as sources of grammatical indicators in the modern Russian language. The author of the article provides a definition of what is understood in modern science as constructions with spatial semantics, as well as briefly describes the characteristics of the functional-semantic field of space in modern science. The aim of this study is to identify all possible, that is, fixed in the language material under consideration, ways of transition of constructions, including various parts of speech, in particular, nouns with spatial meaning, into grammatical indicators. During the study, the most productive and frequent sources of grammatical indicators among nouns with spatial semantics are considered. As a result, a classification of the analyzed linguistic constructions is proposed, which makes it possible to identify the most productive sources of grammatical indicators in modern Russian.

Keywords: grammaticalization, space, grammatical categories, vocabulary, morphology, noun, semantics, functional-grammatical approach

For citation: Ryabkova Yu.E. Types of nouns in process of categorization of spatial relations in the Russian language. Modern Scientist. 2023. 6. P. 70 – 77.

Received: September 8, 2023; Revised: November 14, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Яковлева С.В., старший преподаватель,
Псковский государственный университет*

Об особенностях английских заимствований в немецком языке (на материале немецкоязычных СМИ)

Аннотация: процесс заимствования иноязычной лексики обусловлен непрерывным процессом взаимной интеграции культур в мировом сообществе, что в свою очередь влияет на развитие языков. Язык - открытая динамическая система. Изменения, происходящие в языке, могут исходить как изнутри, вызванные постоянным его использованием носителями языка, так и снаружи, под влиянием других культур. Язык - зеркало культуры, он отражает процесс ее непрерывного развития, внутренних и внешних ее изменений. Язык конкретной культуры может выступать донором для языка другой культуры, и наоборот. На сегодняшний день особый статус в мире принадлежит английскому языку (лингва франка). Английский это не только язык кино и музыки, это также язык новой экономики, он доминирует в политике, прессе, образовании и науки, а также оказывает влияние на структуру других языков.

Цель статьи - описание процесса функционирования и краткий анализ англоязычных заимствований в немецком языке, причин их появления и основных областей употребления в языке-реципиенте (на материале текстов немецкоязычных СМИ).

Ключевые слова: ассимиляция, язык-донор, язык-реципиент, языковое заимствование, причины, классификации, сферы заимствований

Для цитирования: Яковлева С.В. Об особенностях английских заимствований в немецком языке (на материале немецкоязычных СМИ) // Современный ученый. 2023. № 6. С. 78 – 84.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 14 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Представители различных культур взаимодействовали друг другом с древних времен. Исследование и анализ английских заимствований в современном немецком языке позволит спрогнозировать дальнейшее развитие немецкого языка под влиянием англицизмов, просчитать динамику дальнейшей языковой экспансии.

Любая лингвистическая ситуация характеризуется взаимодействием языков. Данное взаимодействие выражается в различных формах, а его последствия накладывают значительный отпечаток на историю языка, а также, если не определяют, то корректируют тенденции его дальнейшего развития. Первое объяснение феномена языковой изменчивости было предложено в 1875 г. ученым лингвистом И.А. Бодуэном де Куртенэ. Согласно его исследованиям, языковые изменения обусловлены психологическими причинами, а именно непрерывным процессом общения, осуществляемого индивидами [2, с. 225]. Позднее ученые лингвисты 19 – нач. 20 вв. в своих исследовательских работах прибегают к термину «смешение языков». В этот период времени заимствование рассматривается как перемещение слов, а иногда и элементов слова из одного языка в другой. В 20 веке было предложено второе определение заимствований, как «взаимного влияния языков».

Таким образом, определения термина «заимствование» варьируются.

В одном случае, языковое заимствование рассматривается как процесс перемещения слов из системы одного языка в языковую систему другого, происходящий в неделимой сопряженности с общественной и культурной жизнью.

В другом варианте, под заимствованием понимается слово из иностранного языка, перешедшее в язык-реципиент, а также полностью в нем ассимилированное. Как утверждал доктор Ю.С. Сорокин, «процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний». Другими словами, это процесс, предусматривающий как передачу готовых языковых элементов одного языка в распоряжение другого, так и их освоение в системе языка-реципиента, а также их приспособление под конкретные его нужды [8, с. 8].

Профессор Л.П. Крысин определяет заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой». К упомянутым элементам относятся единицы языковых уровней (лексики, синтаксиса, семантики, морфологии и др.) [8, с. 4].

К исконно немецкой лексике относят слова с индоевропейскими и германскими основами, а также отдельные лексические единицы, встречающиеся только в немецком языке. При этом обширный пласт немецкой лексики состоит именно из иноязычных заимствований. Причиной этому

служат особенности формирования немецкой культуры и языка.

Наряду с дифференциацией родной и чужой лексики, в немецкой лингвистической традиции принято разделять понятия «Fremdwort» (иностранные слова) и «Lehnwort» (заимствованные слова). К категории «заимствованных слов» относили слова иностранного происхождения, вошедшие в систему немецкого языка и полностью ассимилировавшихся в ней на фонетическом и грамматическом уровнях. В качестве же «иностранных слов» подразумеваются иноязычные элементы не вошедшие в лексический состав языка и сохранившие за собой оригинальную форму. Провести четкую дифференциацию между двумя терминами невозможно, так как приведенная классификация не является достаточно детально разработанной.

Традиционно среди появления в языке заимствованной лексики принято выделять лингвистические и экстралингвистические причины.

К лингвистическим причинам относятся:

1. Языковые лакуны. Внутриязыковые причины возникновения заимствований связаны, в первую очередь, с недостаточным лексическим фондом языка реципиента. Например, романские завоевания помогли закрыть дыры в лексической системе немецкого языка. Появились такие слова как: *lila, orange, violett*, др.

2. Недостаточная степень точности родной лексической единицы, в сравнении с заимствованной. К тому же в ряде случаев заимствованные термины обладают большей словообразовательной способностью.

3. Достижение определенного стилистического (эмфатического) эффекта, а вместе с тем и выражение положительных и отрицательных коннотаций заимствованной лексической единицей, отсутствующих у эквивалентной единицы в языке-реципиенте [3, с. 26]. Например: *Visage* (фр.) к нем. „*Gesicht*“, „*krepieren* (ит.) к нем. „*sterben*“ и др.

Принято считать, что экстралингвистические причины оказывают большее влияние на процесс заимствования лексики. К ним относят:

1. Наличие более или менее тесных политических, экономических и культурных связей между носителями разных языков. При этом изменение интенсивности связей может не оказывать влияния на снижение или увеличение темпов заимствования новых слов [12, с. 302];

2. Политический статус страны языка-донора. Согласно Л.П. Крысину, значительное влияние на процесс языковых изменений может оказывать политический статус страны и степень ее политического влияния [12, с. 302];

3. Географическое положение. Хотя многие исследователи полагают, что языковые изменения чаще всего носят общественную природу, другими словами фактор географической близости культур играет далеко не основополагающую роль, в отличие от политических, экономических и социальных кросс культурных взаимодействий.

С точки зрения психологии можно говорить о заимствованном слове как об объекте аттрактивности. Привлекающее внимание новое слово вызывает реакцию подражания, в результате чего может быть заимствовано. Помимо номинации предмета или явления эти заимствования также транслируют психологическое и физическое влияние обозначаемых понятий, что и может вызывать повышенное к ним внимание. Кроме того, использование иноязычных слов может являться демонстрацией высокой языковой компетентности. Умение обоснованно применить заимствование в коммуникации также может быть связано с необходимостью выражения определенных положительных или отрицательных коннотаций.

На современном этапе в языкознании существует немало классификаций заимствованной лексики, опирающихся на определенные критерии. Предполагается, что заимствованные слова должны ассимилироваться в языке-реципиенте, т.е. адаптироваться к новой языковой структуре и новым языковым нормам. На основании включения заимствованного слова в принимающий язык Л.А. Ильина выделяет: ассимилированные и неассимилированные заимствования [6, с. 91-96].

Рассматривая процесс ассимиляции заимствованного слова в языке-реципиенте большинство исследователей выделяют три основных этапа:

1. Проникновение в речь. Слово сохраняет непосредственную связь с языком-донором, что может проявляться в сохранении оригинального графического оформления, появления в принимающем языке иноязычных вкраплений (экзотизмов), а также колебания на грамматическом и словообразовательном уровнях. Заимствование сохраняет исходную семантику, употребляется в определенных контекстах и не образует производные слова.

2. Частичное усвоение. Заимствование все еще сохраняет связь с языком-донором, параллельно происходит стабилизация формы слова на грамматическом уровне, начинается процесс словообразования, частота упоминания заимствованного слова растет.

3. Укоренение в языке. Заимствование полностью сепарируется от языка-донора, получает полную семантическую самостоятельность и формирует собственную лексико-семантическую систему, в результате чего дифференцируется в зна-

чении с исходным словом. Заимствование часто употребляется в языке и характеризуется широкой словообразовательной активностью.

Важно отметить, что о действительной ассимиляции заимствованного слова в принимающем языке свидетельствует в первую очередь его семантическая адаптация. Слово включается в семантическую систему языка-реципиента, претерпевает грамматические преобразования, используется и изменяется вместе с родными словами и даже может развить иной смысл.

Заимствование может наблюдаться на всех уровнях языковой структуры. Заимствование лексических единиц наиболее распространено, что объясняется необходимостью номинации новых понятий, возникающих в ходе изменения экстралингвистической реальности.

Касательно факта лексического заимствования выделяют:

1. Прямое (формальное) заимствование. Предполагает переход чужих номинативов в язык-реципиент. Например: рус. дача – нем. Datscha.

2. Калькирование – подразумевает воспроизведение чужого номинатива средствами языка-реципиента, в большинстве случаев, с сохранением морфологической структуры. Например: англ. public relation – нем. Kontaktpflege.

В языкознании традиционно выделяют следующие формы заимствований:

1. Интернационализмы – единицы лексики употребляющиеся в разных культурах в одинаковом значении. В большинстве языков интернационализмы выполняют терминологическую функцию. К ним относятся слова называющие: единицы измерения (Volt, Ampere, Watt), научные термины (das Mikroskop, katalisierung), химические вещества (das Nitrogen, das Hydrogen), полезные ископаемые, названия пород домашних животных и растений и др., а также слова образованные с помощью присоединения суффиксов «-ismus» и «-ist» (der Katholizismus, der Optimismus, der Journalist).

2. Реалии – слова и обороты, используемые для обозначения специфических национальных предметов и явлений, не имеющих эквивалентов в других языках. К ним можно отнести слова обозначающие: единицы валюты (Dollar, Rubel, Yuan), имена собственные (Oktoberfest/Wiesn), предметы одежды (der Kimono, der Uschanka), обычаи и традиции и др.

3. Псевдозаимствования. Причиной обозначения данного вида заимствований служит отсутствие используемой единицы в языке-доноре. Например, известное как английское заимствование в немецком языке слово «das Handy».

4. Иноязычные вкрапления – не полностью ассимилированные или неассимилированные иноязычные слова, окказионально употребляемые в языке, ограниченные рамками текста и детерминированы конкретной речевой ситуацией. Употребление в речи или тексте иноязычных вкраплений, как правило, сопровождается авторским комментарием, для пояснения значения используемого иностранного слова.

Обобщая, можно заключить, что проблемы сущности заимствования, дифференциации причин их появления в языке, путей их проникновения и форм функционирования в принимающем языке остаются открытыми для обсуждения.

На основании картографических сводок издательства DUDEN выделяется две основных волны англоязычных заимствований в немецком языке:

1. Период индустриальной революции конца 19 - начала 20 в.;

2. Период после Второй мировой войны [14, с. 94].

Первая «волна» англоязычных заимствований в немецком языке ознаменована мировыми промышленно-экономическими преобразованиями периода 19 – нач. 20 в. К этому периоду относятся следующие знаковые события:

1. Изобретение парового двигателя и последующая революция технической сферы. В немецком языке появляется калька Dampfmachine (от англ. steam engine), на примере которой впоследствии будут названы новые изобретения: Dampfschiff (англ. steamship), Dampfer (англ. steamer), Tunnel (англ. tunnel), Zug (англ. train) и т.д.

2. Борьба английского рабочего класса за улучшение условий труда привнесла в немецкий язык такие слова как: Boykott, Streik и т.д.

3. Изобретение американцем Генри Фордом первого автомобиля стало причиной появления в немецком таких слов, как: Parkplatz, parken, Tank, tanken и т.д.

4. Важно отметить усиление влияния Великобритании и США во многих сферах современной жизни, что обусловило вхождение в немецкий язык таких заимствований, как: Baby, Detektiv, Express, Film, Fußball, Komfort, Partner, Sport, Standard, Start и т.д.

5. Конец 19 в. также характеризуется преобладающим влиянием Англии в сферах политики, торговли и техники, и появлением заимствований: City, Bankomat, Meeting, Nationalcharakter, Ventilator, Virtuose и т.д.

6. Первая мировая война и последующая потребность вооружения лидирующих мировых держав. К этому периоду относятся заимствования

из военно-морского дела: U-Boot, Dre-adnought и др.

Таким образом, на рубеже 19-20 в. англицизмы начинают охватывать все более обширные пласты лексики и активно входят в состав немецкого языка. Однако важно отметить, что большинство заимствованной лексики этого периода носила специальный характер, т.е. использовалась только в определенных лексических сферах языка.

Вторая «волна» англоязычных заимствований характеризуется преобладанием интернационализмов. Лидерские позиции США в сферах науки и техники обусловили проникновение большого количества англицизмов в профессиональную лексику немецкого языка, в том числе в сферу СМИ, являющуюся одним из главных транзиттеров новой лексики. Такие слова, как: CD, Comics, Headline, Hit, News, Single, Special относятся к легко запоминающимся понятиям, часто упоминаемых в СМИ.

Английские заимствования первой «волны» во многом заполняли пробелы лексики языка-реципиента, но при этом были вынуждены адаптироваться к его системе. Заимствования второй «волны» характеризуются сохранением своей оригинальной формы (графического исполнения и грамматических особенностей).

Вокабуляр немецкого языка насчитывает около 300000-500000 лексических единиц, из них примерно 100000 слов имеют иностранное происхождение, являются заимствованиями.

Объем всех заимствованных единиц можно представить в следующей иерархии: 1) имя существительное; 2) прилагательное; 3) глагол; 4) другие части речи [12, с. 39].

Англицизмы остаются для немецкого языка основным источником заимствований и в настоящее время. Важно отметить, что для послевоенного периода характерно заимствование прежде всего слов американского английского языка - американизмов. Заимствования из английского языка составляют около 8% лексики немецкого языка. При этом в рекламных текстах количество англицизмов достигает 4% от числа всех использованных слов. В целом, англо-американские заимствования представляют собой лексические единицы, образовавшиеся или в английском языке, или в немецком языке с использованием английских лексем.

С точки зрения морфологии, процесс ассимиляции заимствования начинается с включения слова в грамматическую систему языка-реципиента, в результате чего новое слово получает грамматические характеристики, свойственные единицам языка-реципиента.

Таким образом, имена существительные приобретают категорию рода: das Sweetheart, der

Playboy. Примечательно, что англоязычные заимствования в немецком языке образуют форму множественного числа по правилам английского языка, путем прибавления суффикса -(e)s: Girls, Boyfriends, Trends. У заимствованных глаголов появляется спряжение (как правило, слабый тип спряжения): surfen (surft, surfte, gesurft), googeln (googelt, googelte, gegoogelt). Заимствованные прилагательные спрягаются и образуют степени сравнения аналогично с немецкими: easieres Leben.

Графическое оформление англицизмов характеризуется высокой вариативностью, что может свидетельствовать о полном или частичном отсутствии ассимиляции и в составе немецкого языка. При этом, основной для немецкого языка этимологический принцип передачи иностранных слов не всегда сохраняется, что, в свою очередь, провоцирует появление разновидности написаний одного и того же слова. Пример: нем. Spider/Spyder (спортивный автомобиль), нем. Discounter/Discount-Laden (дешевый магазин).

Орфография немецкого языка оказывает частичное влияние на написание заимствованных фразеологических единиц, что выражается в написании заимствованных английских существительных с заглавной буквы: Bottle Party, mit good Cards, bitter End, free Hands, early Bird, hot Pants.

Частым явлением в современном немецком языке является написание в заимствованных словосочетаниях субстантивных композитов. Например: Think-Tanks, up-to-date. Основы словосочетания, как правило, соединены с помощью дефиса. Ранее дефис разграничивал элементы родного и иностранного языков, сейчас же главной функцией его написания стало упрощение обозримости слова, посредством чего гибридные (двусоставные) композиты могут писаться слитно: als Powerfrau sein, Deutschland ist europafit.

На настоящем этапе развития языка четких правил регламентирующих порядок вхождения в него английских заимствований не существует.

Исследование лексического состава немецкого языка на предмет наличия в нем англицизмов проводилось нами на материалах следующих новостных изданий Германии: Abendzeitung, Die Zeit, Vorwärts, Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ), Handelsblatt, Tageszeitung (taz), Westdeutsche Allgemeine Zeitung (WAZ). При поиске заимствований также использовался немецкий словарь англицизмов Des Anglizismen-Index, предоставленный в открытом доступе на сайте «Verein Deutsche Sprache». В ходе исследования были рассмотрены такие жанровые направления статей как: политика, бизнес и финансы, наука и

техника, экология, массовая культура (ТВ, музыка, фильмы и др.), семья и спорт.

Рассмотрим пару примеров.

«Deutsche **Start-ups** beim **Web Summit** in Lissabon. Zwei Initiativen des Bundeswirtschaftsministeriums präsentieren erneut das **digitale** Ökosystem Deutschlands».

«Немецкие стартапы на веб-саммите в Лиссабоне. Две инициативы Федерального министерства экономики вновь представляют цифровую экосистему Германии».

1. «**Start-ups**» является прямым заимствованием с англ. start-up (стартап). Согласно немецкому словарю англицизмов Des Anglizismen-Index, в немецком языке существует эквивалент – die Firmengründung.

2. Заимствование из политической сферы «**Summit**». В немецком языке существует эквивалент – das Gipfel(treffen). Важно указать, что в оригинальной английской версии слово может иметь несколько значений: высшая точка (горы), вершина; зенит, предел; официальная встреча или серия встреч между лидерами двух или более правительств. В немецком варианте указанное слово закрепилось с одним значением – встреча глав государств, совещание на высшем уровне. Можем сделать вывод, что заимствованное слово сузило свое значение.

3. Прилагательное «**Web**» является прямым заимствованием с английского языка. В немецком языке существует два эквивалента указанного прилагательного – Global-, Netz.

4. Прилагательное «**digitale**» также представляет собой прямое заимствование с английского, однако в отличие от первого прилагательного, слово «digitale» показывает следы частичной ассимиляции в немецком языке (окончание -e у прилагательного). Слово использовано для восполнения языковой лакуны немецкого языка.

«Gülcan Kamps präsentiert sich auf **Instagram** ganz ohne **Make-up**. Die Moderatorin zeigt ihren **Followern** ansonsten oft eine ganz andere Seite von sich... In einer **Jogginghose** und einem **Langarmshirt** sitzt Kamps auf ihrem Platz und lächelt dabei in die Kamera».

«Гюлькан Кампс (40 лет) показывает себя в Instagram совсем без макияжа. В других случаях ведущая часто показывает своим подписчикам совершенно иную сторону себя... Одетая в спортивные штаны и рубашку с длинными рукавами, Кампс сидит на своем месте и улыбается на камеру».

1. Немецкое «**Instagram**» – прямое заимствование с английского «Instagram». Слово является интернационализмом.

2. «**Make-up**» является прямым заимствованием от английского «make-up». Эквиваленты в немецком языке – die Kosmetik, die Schminke.

3. «**Followern**» также является прямым заимствованием с англ. «followers». Эквиваленты в немецком языке – der Folger, der Leser. Наблюдаем ассимиляцию в образовании склонения.

4. Нем. «**Jogginghose**» – англ. «jogging trousers». А также нем. «**Langarmshirt**» – англ. «long sleeve shirt». Оба заимствования перенесены в немецкий язык посредством калькирования, с сохранением лексем.

Анализ статей методом сплошной выборки показал, что больше всего англицизмов встречается в сферах массовой культуры (около 37%) и науки и технологий (около 33%).

Англицизмы также встречались и в остальных упомянутых ранее областях, однако авторы статей стремились к использованию родных эквивалентов. Тем не менее, английские заимствования также встретились в политической сфере (Establishment, Clan, Summit), в сфере бизнеса и финансов (Start-ups, Barrel, Boss); экологии (Greenpeace, Emissionen, Tornados), спорта (Trainer, Fifa, Mountainbike) и семьи (Baby-).

Большую часть заимствований составляют существительные, второе место занимают прилагательные и глаголы.

Также, анализ материала позволил выделить такие типы англицизмов как:

1. Имена собственные (Elon Musk, Batman, Barbie);

2. Названия (Heavy-Metal-Konzerts, Little Rock, Tesla, Huawei);

3. Культурные реалии (Do-it-yourself (DIY), Fast-Food).

Мы проанализировали особенности ассимиляции англицизмов в таких категориях как: морфология, графика, орфография и написание субстантивных композитов.

Проведенное исследование позволяет заключить, что заимствования являются закономерным результатом взаимодействия языков. В разные периоды истории конкретный язык мог выступать как активным источником заимствований в другие языки, так и сам становиться принимающим языком. На сегодняшний день, в связи с рядом причин, в число которых входят политический и экономический статус, достижения в сфере образования, науки и техники и др., именно английский язык, американский в частности, стал одним из крупнейших источников заимствования для других языков.

Немецкий язык претерпел несколько фаз наплыва англоязычных заимствований, в результате чего его лексический состав значительно

расширился. Однако, огромное количество англицизмов в общем употреблении, частое пренебрежение родными эквивалентами, ставит перед немецким лингвистическим сообществом проблему экспансии английского языка. Созданный термин *Denglisch* отражает проблему угрозы сохранения национального немецкого языка.

Займствования представляют собой неизбежный результат глобализации культур. В то время как одни новые слова заполняют дыры в лексической системе языка, другие заменяют уже существующие лексемы и “обезличивают” национальный язык.

Литература

1. Аристова В.М. К истории английских слов в русском языке. Самарканд: 1968. 37 с.
2. Бодуэн Де Куртенэ И. А. Общее языкознание. Избранные труды. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 386 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-9916-9567-1
3. Букина Л.М. Внешняя и внутренняя обусловленность языкового заимствования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 1. С. 89 – 99.
4. Васильева Л.В. Обогащение современного немецкого языка иноязычными заимствованиями: Экспериментально-типологическое исследование на материале англицизмов: дис... канд. филолог. наук. Ставрополь, 2004. 220 с.
5. Жирмунский В.М. История немецкого языка. М: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 388 с.
6. Ильина Л.А., Сычева О.В. Гуманитарные науки в Сибири. Серия: "Филология" [Human ties in Syberia. Series "Philology"]. Novosibirsk, 1998. № 4. P. 91 – 96.
7. Кобенко Ю.В. "Волны" англоязычных заимствований в истории немецкого языка // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 36 – 39.
8. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. 208 с.
9. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982. 149 с.
10. Мангушев С.В., Павлова А.В. Экстралингвистическая и внутривербальная обусловленность языкового контакта // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 11. С. 157 – 160.
11. Мжельская О.К. Заимствования как результат взаимодействия языков и некоторые направления их изучения // Омский научный вестник. 2007. № 5 (59). С. 115 – 117.
12. Морозова О.Н. Английские заимствования в современном немецком языке: лингводидактический аспект // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2008. № 12. С. 39 – 46.
13. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского языка. 30-90-е гг. XIX в. М.-Л.: Наука, 1965. 565 с.
14. Schülerduden. Wortgeschichte. Herkunft und Entwicklung des deutschen Wortschatzes / Bearb. von Folz J. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut, 1987. P. 94, 102.

References

1. Aristova V.M. K istorii anglijskih slov v ruskom jazyke. Samarkand: 1968. 37 s.
2. Bodujen De Kurtenje I. A. Obshee jazykoznanie. Izbrannye trudy. 1-e izd. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. 386 s. (Antologija mysli). ISBN 978-5-9916-9567-1
3. Bukina L.M. Vneshnjaja i vnutrennjaja obuslovlennost' jazykovogo zaimstvovanija. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika. 2016. T. 20. № 1. S. 89 – 99.
4. Vasil'eva L.V. Obogashhenie sovremennogo nemeckogo jazyka inojazychnymi zaimstvovanijami: Jeksperimental'no-tipologicheskoe issledovanie na materiale anglicizmov: dis... kand. filolog. nauk. Stavropol', 2004. 220 c.
5. Zhirmunskij V.M. Istorija nemeckogo jazyka. M: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 1956. 388 s.
6. Il'ina L.A., Sycheva O.V. Gumanitarnye nauki v Sibiri. Serija: "Filologija" [Human ties in Syberia. Series "Philology"]. Novosibirsk, 1998. № 4. P. 91 – 96.
7. Kobenko Ju.V. "Volny" anglojazychnyh zaimstvovanij v istorii nemeckogo jazyka. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 298. S. 36 – 39.
8. Krysin L.P. Inojazychnye slova v sovremennom ruskom jazyke. M., 1968. 208 s.
9. Lotte D.S. Voprosy zaimstvovanija i uporjadochenija inojazychnyh terminov i terminojelementov. M., 1982. 149 s.
10. Mangushev S.V., Pavlova A.V. Jekstralingvisticheseskaja i vnutristrukturnaja obuslovlennost' jazykovogo kontakta. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. № 11. S. 157 – 160.

11. Mzhel'skaja O.K. Zaimstvovanija kak rezul'tat vzaimodejstvija jazykov i nekotorye napravlenija ih izuchenija. Omskij nauchnyj vestnik. 2007. № 5 (59). S. 115 – 117.
12. Morozova O.N. Anglijskie zaimstvovanija v sovremennom nemeckom jazyke: lingvodidaktičeskij aspect. Mir lingvistiki i kommunikacii: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2008. № 12. S. 39 – 46.
13. Sorokin Ju. S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo jazyka. 30-90-e gg. XIX v. M.-L.: Nauka, 1965. 565 s.
14. Schülerduden. Wortgeschichte. Herkunft und Entwicklung des deutschen Wortschatzes. Bearb. von Folz J. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut, 1987. P. 94, 102.

*Yakovleva S.V., Senior Lecturer,
Pskov State University*

**About the features of English borrowings in the German language
(based on the material of the German speaking media)**

Abstract: the process of borrowing foreign language vocabulary is due to the continuous process of mutual integration of cultures in the world community, which in turn affects the development of languages. Language is an open dynamic system. Changes occurring in a language can come both from within, caused by its constant use by native speakers, and from outside, under the influence of other cultures. Language is a mirror of culture; it reflects the process of its continuous development, internal and external changes. The language of a particular culture can act as a donor for the language of another culture, and vice versa. Today, the English language (lingua franca) has a special status in the world. English is not only the language of cinema and music, it is also the language of the new economy, it dominates politics, the press, education and science, and also influences the structure of other languages.

The purpose of the article is to describe the process of functioning and a brief analysis of English-language borrowings in the German language, the reasons for their appearance and the main areas of use in the recipient language (based on texts from German-language media).

Keywords: assimilation, donor language, recipient language, language borrowing, reasons, classifications, areas of borrowing

For citation: Yakovleva S.V. About the features of English borrowings in the German language (based on the material of the German speaking media). *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 78 – 84.

Received: September 8, 2023; Revised: November 14, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Елисеева Ю.В., кандидат филологических наук,
Варнавская О.О., кандидат филологических наук, доцент,
Вендина О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Хусаинова Е.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет*

Обогащение словарного состава современного английского языка путем словообразования (на материале языка новой коронавирусной инфекции Covid-19)

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные изменения в лексическом составе английского языка, происходящих под влиянием распространения коронавирусной инфекции COVID-19 по всему миру. Выявлено, что обогащение современного вокабуляра английского языка происходит в основном за счет словообразования или изменения лексического значения уже существующих единиц речи. Итак, авторами статьи установлены и проанализированы непосредственные номинации коронавирусной болезни и связанные с ней медицинские термины, номинации в основном негативной реакции общества на новую угрозу, а также способы новой организации жизни и труда в условиях локдауна. В дополнение к выше изложенному, охарактеризовано традиционное разделение средств англоязычного словообразования на производительные, малопродуктивные и непродуктивные и отмечено, что сегодня продуктивными словообразовательными моделями считаются телескопия и аббревиация, что подтверждено языковым материалом, представленным в публикации. Материалом этого исследования служат неологизмы, а также окказиональные новообразования, которые стали актуальными в связи с распространением пандемии. Материал для исследования получен из современных словарей английского языка, словарей сленга, интернет сайтов, официальной британской и американской прессы. В работе применен ряд общенаучных и сугубо лингвистических методов.

Ключевые слова: коронавирус COVID-19, словарный состав, словообразование, словообразовательная модель, телескопия, аббревиация

Для цитирования: Елисеева Ю.В., Варнавская О.О., Вендина О.В., Хусаинова Е.Н. Обогащение словарного состава современного английского языка путем словообразования (на материале языка новой коронавирусной инфекции Covid-19) // Современный ученый. 2023. № 6. С. 85 – 90.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В современной лингвистике большое внимание уделяется словообразованию, а именно изучению словообразовательных моделей, свойственных языкам мира [3, 8, 15], поскольку на протяжении их постоянного развития и обновления непрерывно происходит пополнение словарного запаса новыми лексическими единицами. Известно, что пополнение современного английского вокабуляра происходит практически всегда за счет собственных языковых ресурсов путем лексической и семантической деривации, то есть через словообразование или изменения лексических значений уже существующих языковых единиц. Отметим, что лексикологии английского языка свойственны непродуктивные, малопродуктивные и продуктивные способы словообразования. К непродуктивным относятся способ изменения ударения и способ чередования звуков. К малопродуктивным способам можно отнести телескопию (блендинг), звукоподражание, редупликацию и некоторые другие. К продуктивным способам относятся конверсия, словосложение и основосложение, сокращение, аффиксации и другие. Некоторые из них

достаточно эффективны в современной лексикологии, однако другие, проявлявшие свою активность в разные периоды развития речи, в наше время не способны производить новые слова. Например, аффиксация является продуктивным способом образования новых слов еще со времен древнеанглийского периода: *fiscere*, *striker*, *steamer*. Напротив, чередование гласных в свое время было продуктивным, однако в современном англоязычном словообразовании этот способ потерял свою эффективность, а существующие отличительные признаки помогают дифференцировать части речи: *song- to sing*, *full – to fill*, *blood – to bleed*. На современном этапе развития языка телескопия или, так называемый, блендинг, является одним из продуктивных и достаточно распространенных словообразовательных способов, интерпретируемый, как "процесс, при котором новое слово возникает из слияния полной основы одного слова с сокращенным основанием другого или же со слиянием сокращенных оснований двух слов. Значение такого нового слова в большинстве случаев содержит суммарное значение обоих своих

составляющих. Иногда это суммарное значение состоит из суммы полного лексического значения первой или второй составляющей и грамматического значения другого" [5, с. 54]. Отметим, что до недавнего времени телескопические средства словообразования считались единичными и малопродуктивными, применяющимися преимущественно в литературных произведениях. Примерами современных блендинговых слов являются *brexit*, *frenemy*, *quaranteam*, *skychology*, *fexting*, *swicy*, *deathiversary*, *docuality* и многие другие, что является ярким подтверждением высокой производительности телескопического способа словообразования. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что телескопия находится в центре внимания лингвистов, которые проводят свои исследования на материале разных языков [1, 11, 15].

Общеизвестно, что любые масштабные мировые события оказывают прямое влияние на языки мира, в том числе и на английский язык, который является международным средством коммуникации. Пополнение англоязычного лексического запаса активно происходит за счет средств продуктивного словообразования. Таким образом, вопросы исследования лексических новаций, появление которых обусловлено мировой пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, безусловно, представляют интерес для ученых лингвистов. Следовательно, целью данной статьи является анализ способов приумножения лексического состава современного английского языка, так называемыми "ковидными" языковыми единицами, появление которых стало возможным из-за пандемии коронавируса. Для достижения сформулированной цели были выделены ряд задач: 1) выявить и исследовать перечень новых английских неологизмов, постоянных словосочетаний, единичных коллокаций, номинаций, связанных с COVID-19; 2) дать характеристику производительным способам словообразования, при помощи которых появилось большинство ковидных лексических единиц; 3) изложить выводы и показать перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Для проведения данного исследования нами был применен комплекс общенаучных и лингвистических методов таких, как анализ, синтез, дедукция, индукция, систематизация, классификация, метод сплошной выборки из лексикографических источников и онлайн-ресурсов, метод наблюдения, лексико-семантический анализ, изучение словарных дефиниций, метод контекстуальной интерпретации. Поскольку речь отражает культуру социума, а также другие события глобального масштаба (социальные, политические, экономические, экологические и т.д.), пандемия коронавируса COVID-19 как беспрецедентное по

своему размаху событие нашла свое языковое представление в английском и других языках. На сегодняшний день, анализируя данные известных англоязычных лексикографических ресурсов (Oxford English Dictionary, Cambridge English Dictionary, Ultralingua English Language Dictionary, WordNet English dictionary and Thesaurus), а также словарей современного сленга (Urban Dictionary и Wordspy), нами было выявлено, что ковидная лексика вошла в состав этих источников как часть лексической системы английского языка.

Одна часть этой лексики является составляющей англоязычного употребления, в то время как другая – носит окказиональный характер.

Одной из основных причин огромного количества лингвистических и экстралингвистических исследований, связанных с особенностями представления информации о COVID-19 является планетарная огласка коронавирусной инфекции, как общечеловеческой угрозы [2, 4, 6]. Важным понятием, для лингвистов, изучающих процессы разнообразия словарного состава, является понятие неологизма, так как возникает огромное количество лексических единиц, новых коллокаций и номинаций, характеризующих новые понятия, вещи и явления. Неологизмы могут быть условно поделены на фразеологические, лексические и семантические. В свою очередь новые способы словообразования, которые реализуются в новых компонентах словообразования или словообразовательных моделях, относятся к отдельной категории языковых новообразований. Приведем пример позаимствованный из американских СМИ – новое лексическое образование *a twindemic*. Данное слово возникло при помощи телескопии, т.е. путем слияния двух слов *a twin* и *randemic*, и было употреблено для обозначения новой двойной опасности, возникающей в результате столкновения сезона гриппа и новой коронавирусной инфекции.

(1) "As public health officials look to fall and winter, the specter of a new surge of Covid-19 gives them chills. But there is a scenario they dread even more: a severe flu season, resulting in a twindemic" [13].

Поскольку человечество переживало пандемию в условиях практически мгновенного распространения не всегда достоверной информации в соцсетях и некоторых СМИ, мировая пандемия породила страх и панику среди населения, что привело к появлению новых направлений лингвистических исследований [7, 9]. Лексическая система является наиболее гибкой и наглядной для изменений системой языка. Следовательно, благодаря новым лексическим образованиям, именно через лексику эксплицируются панические настроения общества. Проиллюстрируем ситуативное употребление

неологизма *infodemic* (инфодемия – распространение разнообразной, часто необоснованной информации, касающейся кризиса, противоречия или события, которая быстро и бесконтрольно распространяется через новости, онлайн и социальные сети и рассматривается как усиление общественных спекуляций или беспокойства), образованного телескопическим способом от слияния основ *information* и *pandemic*:

(2) *"We're not just fighting an epidemic; we're fighting an infodemic," said Tedros Adhanom Ghebreyesus, Director General of the World Health Organization at a gathering of foreign policy and security experts in Munich, Germany, in mid- February, referring to fake news that spreads faster and more easily than this virus* [10].

Впервые данное новообразование было использовано для обозначения информационной вспышки, связанной с эпидемией вируса SARS в 2003 году. Позже, в связи с распространением пандемии COVID-19, неологизм **инфодемия** как состояние повышенной тревоги, способное вызывать паническую реакцию человека на любые негативные ситуации и события, получил полноценную вторую жизнь, обозначая так называемый информационный вирус, охвативший почти все медиа ресурсы.

В связи с молниеносным распространением неизвестной раннее инфекции коронавируса, ученые лингвисты зафиксировали появление так называемого языка пандемии [10, 16]. Отметим, что при COVID-19 узконаправленная лексика, присущая определенной сфере, получила распространение в сфере общего употребления, таким образом приспособившись к нормам современного английского языка. Итак, в современном мире англоязычный вокабуляр пополнился за счет: 1) названия новой болезни: *COVID-19, Wuhan virus, China coronavirus, outbreak, global pandemic*; 2) названий мер предотвращения болезни и средств защиты: *lock-down, selfisolation, social distancing, self-quarantine*; 3) названия течения болезни: *containment area, incubation period, asymptomatic patient, person-to-person transmission*; 4) названия диагноза: *super-spreader, index patient, contact tracing, clinical trial*.

Также медицинские термины *covid* и *coronavirus* стали одними из ключевых неологизмов современного ковидного вокабуляра. Здесь следует отметить, что понятие "неологизм" получило расширенное толкование в современной лингвистике, так как существует большое разнообразие новообразованных лексических единиц, которые до сих пор существовали обособленно или функционировали ограниченно. Благодаря переходу таких единиц на общеупотребительный уровень, они стали инновативными с позиции раз-

вития вокабуляра и это обусловило их широкое восприятие значительным количеством говорящих. Сюда же относятся и медицинские термины, упомянутые выше.

Таким образом, проанализировав языковой материал, мы пришли к заключению, что телескопия является наиболее часто встречающейся моделью для создания лексики пандемии. Более того, разнообразные лексические соединения, объединенные темой коронавируса, достаточно часто используются на общеупотребительном уровне. Приведем примеры употребления новообразованных коронавирусных лексических соединений современного английского языка и предложим разъяснения:

Лексемы и лексические соединения с **основой corona (coronavirus)**:

• **coronials (coronavirus + millennial)** – поколение детей, рожденных в период пандемии ковида:

(3) *"Move over millennials, there is talk of new demographic cohort in town: the 'coronials' – a select group of young people whose education has been adversely affected at a particularly significant time by the health crisis, school closures and cancellation of examinations"* [16].

• **coronapocalypse (coronavirus + apocalypse)** – почти неизбежное ощущение конца времен, созданное вирусом Covid-19:

(4) *"The coronapocalypse will end all of us"* [16].

Лексемы и лексические соединения с **основой covid**:

• **a Covid** – ребенок, зачатый и/или рожденный во время пандемии коронавируса. Лексема обозначена как пренебрежительная:

(5) *"Get over here, you little Covid"* [10].

• **covidiocy** – состояние общества во время пандемии COVID-19:

(6) *"Trascible Northern Irish troubadour Van Morrison is hardly renowned for his breezy charm, but he's divided his fanbase with a typically grumpy outburst of covidiocy"* [17].

• **covidiot** – тот, кто игнорирует предупреждения, касающиеся общественного здоровья и безопасности.

• **covident** – гражданин, придерживающийся всех правил локдауна:

(7) *"Are you a covidiot or a covident? You can probably guess the meaning of both portmanteaus. The former is used to describe people who disregard social distancing and other rules regarding the Covid-19 pandemic that have been put in place while the latter is the opposite and comprises of Covid-19 and obedient"* [17].

Лексемы и лексические соединения с **основой quarantine**:

• **quaranteam** – группа людей, с которой вы проживаете во время карантина:

(8) “*The **quarantini**, unlike other, more popular cocktails, benefits from the advantage of not actually being a thing. It's made with vodka or gin (or whatever you happen to have on hand) and often is consumed in isolation, or via a virtual "happy hour" with similarly isolated friends*” [17].

• **quarantini** – крепкий алкогольный напиток, который используется, когда люди находятся на карантине:

(9) “*The **quarantini**, unlike other, more popular cocktails, benefits from the advantage of not actually being a thing. It's made with vodka or gin (or whatever you happen to have on hand) and often is consumed in isolation, or via a virtual "happy hour" with similar isolated friends*” [17].

Лексемы и лексические соединения с привлечением основы **zoom**:

• **zumping** – бросить вторую половинку с помощью Zoom:

(10) “*I will plan on **zumping** my girlfriend today*” [17].

• **zombie** – человек, который проводит много времени на видеоконференциях в Zoom

(11) “*I spent all day online, and now I've turned into a **Zombie***” [17].

Наряду с описанными выше телескопизмами и ситуативными лексическими соединениями, попу-

лярными в современном английском языке существуют также другие модели словообразования, с помощью которых образуются коронавирусные окказионализмы. Одной из производительных словообразовательных моделей в условиях пандемии, оказалась аббревиация. Именно распространение коронавиральной инфекции привело к популяризации лексических единиц, образованных путем аббревиации. Среди них наиболее употребительными аббревиатурами являются **PCR** (ПЦР тест), **ARDS** (острый респираторный дистресс-синдром), **PPE** (средства индивидуальной защиты), **CFR** (уровень смертности, вызванный ковидом), **WFH** (работа из дома) и др.

Таким образом, проведенное нами исследование свидетельствует о том, что язык как общественное явление, воплощает в себе все происходящие процессы и непрерывно изменяется. Наряду со стремительным распространением коронавируса ученые-лингвисты зафиксировали появление нового языка пандемии. Такие словообразовательные модели как телескопии и аббревиация способствуют его обогащению и оформлению. Также пандемия обусловила возникновение ряда окказиональных новообразований и неологизмов, отождествляемых с COVID-19. Помимо этого, были переосмыслены некоторые, известные задолго до появления коронавируса, реалии, что привело к обретению ими новой актуальности.

Литература

1. Абрамова А.Г., Фадеева К.В. Телескопия как один из способов глаголообразования современного английского языка. Наука и инновации в системе развития информационного общества. 2019. С. 14 – 20.
2. Карачина О.Е. Язык пандемии: лингво-культурологические аспекты // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 2 (22). С. 45 – 48.
3. Карпова К.С. Пути образования неологизмов в туристическом лексиконе (на материале английского языка) // Языковые и концептуальные картины мира. 2014. Вып. 47. Ч. 1. С. 414 – 422.
4. Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Covid-19 в контексте современного состояния исследования дискурса о пандемии // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 2. С. 376 – 381.
5. Омельченко Л.Ф. Телескопические слова современного английского языка и их структурно-семантическая характеристика // Сборник Львовского Университета. 2003. Вып. 15. С. 49 – 57.
6. Погорелова И.В. COVID-19: языковая репликация // Современный ученый. 2020. № 4. С. 226 – 229.
7. Храброва Е.С. Конструирование дискурса алармизма в медиапространстве Великобритании (на материале освещения пандемии COVID-19) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 2 (37). С. 152 – 162.
8. Adams V. An Introduction to Modern English Word-formation. Routledge, 2013.
9. Chaiuk T., Dunaievskia O. Producing the Fear Culture in Media: An Examination on Coronavirus Discourse // Journal of History Culture and Art Research. 2020. № 9 (2). P. 184 – 194. <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v9i2.2636>
10. Flood A. Oxford Dictionary Revised to Record Linguistic Impact of Covid-19. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/apr/15/oxforddictionary-revised-to-record-linguistic-impact-of-covid-19>
11. Giyatmi G., Wijayava R., Arumi S. English Blends Found in Social Media // Jurnal Arbitrer. 2017. № 4 (2). P. 65 – 75. <https://doi.org/10.25077/ar.4.2.65-75.2017>
12. Hani K., Alwahaishi S. Study on Students' Experiences about Online Teaching during COVID-19 Outbreaks // Technium Social Sciences Journal. 2020. №8. P. 102 – 116.

13. Hoffman J. Fearing a 'Twindemic,' Health Experts Push Urgently for Fly Shots. URL: <https://www.nytimes.com/2020/08/16/health/coronavirusflu-vaccine-twindemic.html>
14. Katamba F. *English Words*. Routledge, 2005.
15. Kjellander D. Cognitive Constraints in English Lexical Blending. A data Collection Methodology and an Explanatory Model // *Pragmatics and Cognition*. 2018. № 25 (1). P. 142 – 173. <https://doi.org/10.1075/pc.18003.kje>
16. Price G. *Oxford English Dictionary: Social Change and Linguistic Change: the Language of COVID-19*. URL: <https://www.infodocket.com/2020/04/15/oxford-english-dictionary-social-change-and-linguistic-change-the-language-of-covid-19/>
17. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/>

References

1. Abramova A.G., Fadeeva K.V. Teleskopija kak odin iz sposobov glagolobrazovanija sovremenno-go anglijskogo jazyka. *Nauka i innovacii v sisteme razvitija informacionnogo obshhestva*. 2019. S. 14 – 20.
2. Karachina O.E. Jazyk pandemii: lingvo-kulturologicheskie aspekty. *Russian Linguistic Bulletin*. 2020. № 2 (22). S. 45 – 48.
3. Karpova K.S. Puti obrazovanija neologizmov v turisticheckom leksikone (na materiale anglijskogo jazyka). *Jazykovye i konceptual'nye kartiny mira*. 2014. Vyp. 47. Ch. 1. S. 414 – 422.
4. Novikova O.N., Kalugina Ju.V. Covid-19 v kontekste sovremennogo sostojanija issledovanija diskursa o pandemii. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2020. T. 25. № 2. S. 376 – 381.
5. Omel'chenko L.F. Teleskopicheskie slova sovremennogo anglijskogo jazyka i ih strukturno-semanticheskaja harakteristika. *Sbornik L'vovskogo Universiteta*. 2003. Vyp. 15. S. 49 – 57.
6. Pogorelova I.V. COVID-19: jazykovaja replikacija. *Sovremennyj uchenyj*. 2020. № 4. S. 226 – 229.
7. Hrabrova E.S. Konstruirovanie diskursa alarmizma v mediaprostranstve Velikobritanii (na materiale osveshhenija pandemii COVID-19). *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*. 2020. № 2 (37). S. 152 – 162.
8. Adams V. *An Introduction to Modern English Word-formation*. Routledge, 2013.
9. Chaiuk T., Dunaievskaja O. Producing the Fear Culture in Media: An Examination on Coronavirus Discourse. *Journal of History Culture and Art Research*. 2020. № 9 (2). P. 184 – 194. <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v9i2.2636>
10. Flood A. *Oxford Dictionary Revised to Record Linguistic Impact of Covid-19*. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/apr/15/oxforddictionary-revised-to-record-linguistic-impact-of-covid-19>
11. Giyatmi G., Wijayava R., Arumi S. English Blends Found in Social Media. *Jurnal Arbitrer*. 2017. № 4 (2). R. 65 – 75. <https://doi.org/10.25077/ar.4.2.65-75.2017>
12. Hani K., Alwahaishi S. Study on Students' Experiences about Online Teaching during COVID-19 Outbreaks. *Technium Social Sciences Journal*. 2020. №8. R. 102 – 116.
13. Hoffman J. Fearing a 'Twindemic,' Health Experts Push Urgently for Fly Shots. URL: <https://www.nytimes.com/2020/08/16/health/coronavirusflu-vaccine-twindemic.html>
14. Katamba F. *English Words*. Routledge, 2005.
15. Kjellander D. Cognitive Constraints in English Lexical Blending. A data Collection Methodology and an Explanatory Model. *Pragmatics and Cognition*. 2018. № 25 (1). R. 142 – 173. <https://doi.org/10.1075/pc.18003.kje>
16. Price G. *Oxford English Dictionary: Social Change and Linguistic Change: the Language of COVID-19*. URL: <https://www.infodocket.com/2020/04/15/oxford-english-dictionary-social-change-and-linguistic-change-the-language-of-covid-19/>
17. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/>

*Eliseeva Yu.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Varnavskaya O.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vendina O.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Khusainova E.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus Federal University*

**The enrichment of modern English vocabulary via word-formation
(on the material of the Covid-19 language)**

Abstract: the article describes current changes in the lexical composition of the English language, occurring under the influence of the spread of coronavirus infection COVID-19 throughout the world. It has been revealed that the enrichment of the modern vocabulary of the English language occurs mainly due to word formation or changes in the lexical meaning of already existing units of speech. So, the authors of the article have identified and analyzed direct nominations of coronavirus disease and related medical terms, nominations of society's mainly negative reaction to a new threat, as well as ways of new organization of life and work under lockdown conditions. In addition to the above, the traditional division of English word-formation means into productive, unproductive and unproductive is characterized and it is noted that today telescope and abbreviation are considered productive word-formation models, which is confirmed by the language material presented in the publication. The material for this study is neologisms, as well as occasional neoplasms that have become relevant due to the spread of the pandemic. The material for the study was obtained from modern English dictionaries, slang dictionaries, Internet sites, and the official British and American press. The work uses a number of general scientific and purely linguistic methods.

Keywords: coronavirus COVID-19, vocabulary, word-formation, word-forming pattern, blending, abbreviation

For citation: Eliseeva Yu.V., Varnavskaya O.O., Vendina O.V., Khusainova E.N. The enrichment of modern English vocabulary via word-formation (on the material of the Covid-19 language). *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 85 – 90.

Received: September 6, 2023; Revised: November 8, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Коршунова Е.С., кандидат философских наук, доцент,
Аграрный университет Северного Зауралья*

Модальные глаголы can, may, should, must в рассказе Э.А. По “The Gold bug” и сравнение двух версий их перевода с английского на русский язык

Аннотация: модальные глаголы в английском языке являются основными средствами выражения модального значения между субъектом действия и действием. Особенностью модальных глаголов является то, что они выражают не само действие, а отношение к нему – возможность, вероятность, предположение, необходимость и т.д. При переводе текстов англоязычной художественной литературы на русский язык у переводчика возникает ряд трудностей при передаче значений модальных глаголов. Эта проблема является актуальной, так как выбор подходящего эквивалента модального глагола на языке перевода помогает глубже понять субъективное отношение того, кто говорит, к высказыванию. Цель данной статьи – рассмотрение функций модальных глаголов can, may, should, must в рассказе Э.А. По “The Gold bug” и выявление удачной переводческой версии на основе сравнения двух переводов данных глаголов с английского на русский язык. Статья рассматривает термины «модальность», «модальный глагол», определяет семантическое поле категории модальности, описывает грамматические особенности употребления модальных глаголов и трудности их перевода с английского на русский язык. В результате были выявлены семантические функции глаголов can, may, should, must в рассказе Э.А. По “The Gold bug”. Автор приходит к выводу, что перевод К.Д. Бальмонта является самым удачным, так как переводчик передал на русский язык большинство глаголов can, may, should, must, найденных в тексте рассказа, с помощью словарных соответствий, в то время как А.И. Старцев опустил в русском тексте около 80% данных глаголов, что значительно обедняет перевод, лишая его модальности.

Ключевые слова: модальность, модальный глагол, высказывание, перфектный инфинитив, функция, способы перевода, эквивалент

Для цитирования: Коршунова Е.С. Модальные глаголы can, may, should, must в рассказе Э.А. По “The Gold bug” и сравнение двух версий их перевода с английского на русский язык // Современный ученый. 2023. № 6. С. 91 – 96.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

В произведениях любой художественной литературы закодирована определенная информация, которую автор сообщает своему читателю. Художественные тексты на английском языке оказывают огромное влияние на сознание и представления русскоязычных читателей о культурных особенностях носителей языка, их мировоззрении, отношении к окружающему миру, языковых явлениях. Часто встречаемым явлением в художественном тексте является категория модальности, под которой понимается выражение отношения говорящего к действительности [8, с. 201]. Одним из способов передачи модальности являются модальные глаголы. Переводчик сталкивается с рядом трудностей при передаче их значений с английского на русский язык. Данная проблема является актуальной, так как подбор правильного эквивалента модального глагола на языке перевода представляет большую сложность для переводчика. Перевод – это творческий процесс, требующий от переводчика усердной работы для того, чтобы конечный продукт передавал основную

задумку автора [7, с. 2695]. Для достижения этой цели необходимо детально изучить художественный текст, понять все значения модальных глаголов, используемые автором, и выбрать наиболее подходящий эквивалент.

Сравнение двух или более переводов одного произведения, на наш взгляд, позволяет выявить наиболее удачные способы перевода модальных глаголов с английского на русский язык, которые способствуют более глубокому проникновению в замысел писателя, а также являются источником получения знаний о языке. Сравнивая переводы можно оценить вклад в работу каждого переводчика, получив информацию о качестве перевода и переводческих недочетах.

Цель данной статьи – рассмотрение функций модальных глаголов can, may, should, must в рассказе Э.А. По “The Gold bug” и выявление удачной переводческой стратегии на основе сравнения способов перевода модальных глаголов с английского на русский язык, выполненных двумя переводчиками.

Достижение цели предполагает решение сле-

дующих задач: изучить теоретические аспекты по теме исследования; сделать выборку модальных глаголов из оригинала рассказа Э.А. По “The Gold bug”; определить способы перевода модальных глаголов *can, may, should, must*, предложенные каждым переводчиком; провести сравнительно-сопоставительный анализ двух переводов модальных глаголов; выявить, какая переводческая стратегия является более удачной.

Среди методов данного исследования применялись – метод анализа научной литературы по проблеме исследования, метод сплошной выборки, метод количественного подсчета, сравнительно-сопоставительный, описательный метод.

В качестве материала исследования были использованы следующие источники: оригинал рассказа – Edgar A. Poe. *The Gold bug* [12]. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Tales_\(Poe\)/The_Gold-Bug](https://en.wikisource.org/wiki/Tales_(Poe)/The_Gold-Bug); русская версия рассказа в переводе А.И. Старцева – Эдгар Аллан По. *Золотой жук: Рассказ* [9]. URL: <https://skazki.rustih.ru/edgar-allan-pozolotoj-zhuk/>; русская версия рассказа в переводе К.Д. Бальмонта – Эдгар По. *Золотой жук* [10]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Золотой_жук_\(По;_Бальмонт\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Золотой_жук_(По;_Бальмонт)).

Результаты исследования и их обсуждение

Категория модальности постоянно привлекает к себе внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Лингвистика заимствовала понятие модальности из такого направления философии, как логика, являясь наукой о правильном мышлении и как способности к рассуждению. Это дает право заключить, что понятие модальности и языковой речевой деятельности тесно связаны друг с другом [11, с. 28]. Первое широкое толкование категории модальности в отечественном языкознании дал академик В.В. Виноградов, утверждая, что модальность не только характеризует реальность и нереальность, но и отражает отношение говорящего к высказыванию [3, с. 56].

Е.А. Беляева определила семантическое поле категории модальности, включая в него отношение содержания высказывания к действительности (реальность / нереальность); отношение говорящего к высказыванию (достоверность / недостоверность); отношение между объектом действительности и его признаком (возможность, желательность, необходимость) [2, с. 19]. Следовательно модальность может иметь значение реальности или нереальности, приказа, пожелания, предположения, сомнения, достоверности.

И.Р. Гальперин впервые обосновал модальность как текстовую категорию, которая выражается в характеристике героев, в отдельных высказываниях и т.д. [4].

Профессор В.Д. Аракин установил, что категория модальности представлена как грамматическими (формами наклонений), так и лексическими средствами (модальными словами, глаголами и частицами), а также интонацией [1, с. 123].

Модальный глагол выражает отношение субъекта к действию, имея одно основное значение и ряд возможных оттенков этого значения [5, с. 96]. Модальные глаголы добавляют значение возможности, способности, вероятности, необходимости совершения действия [6, с. 220]. Самыми употребительными в речи являются модальные глаголы – *can, must* и *may* и их эквиваленты – *could/to be able to, had to* и *might/to be allowed* соответственно. К другим модальным глаголам относят *should, to be to, need, shall, would* и некоторые другие. Модальные глаголы употребляются только в сочетании с инфинитивом смыслового глагола, который следует за модальным, образуя составное глагольное (модальное) сказуемое, например, “*He must come*” – «Он должен прийти».

Трудность анализа модальных глаголов, с точки зрения Ф.Р. Палмера, заключается в том, что они могут употребляться по-разному, и эти отличия не всегда можно определить по формальным или семантическим признакам [13, р. 27].

Данные глаголы называют недостаточными, так как они, в отличие от других глаголов, не изменяются по лицам и числам и не имеют окончания –s в 3-м лице единственного числа и не используются в сложных видо-временных формах, за исключением их эквивалентов. Большинство модальных глаголов употребляются в форме настоящего времени. Можно привести в пример модальный глагол “*may*” (мочь, иметь разрешение что-то сделать) в трех простых временах: Present Simple – *may, am/is/are allowed to*; Past Simple – *might, was/were allowed to*; Future Simple – *will be allowed to*.

Трудности перевода модальных глаголов на русский язык обусловлены их многозначностью, и для того, чтобы передать оттенок значения, переводчик вынужден опираться на контекст, логику высказывания, проявлять догадку и смекалку. Следует понимать, что вследствие стилистических особенностей русского языка, в некоторых случаях модальные глаголы можно передавать другими языковыми средствами или вообще не переводить.

Обращение к текстам американской художественной литературы позволяет понять семантические функции модальных глаголов, случаи их употребления. Интерес русскоязычных читателей к художественному творчеству Эдгара Аллана По дает основание полагать, что его произведения считаются одними из самых переводимых в России. Выбор приключенческого рассказа Э.А. По

“The Gold bug” (1843) для проведения исследования объясняется наличием большого количества диалогов, в которых представлены модальные глаголы. В нашей работе использовались переводы А.И. Старцева и К.Д. Бальмонта, из которых нам удалось выявить один самый удачный вариант передачи модальных глаголов на русский язык.

Методом сплошной выборки из текста рассказа были отобраны 73 модальных глагола, которые были поделены на четыре вида в зависимости от частотности их использования в произведении:

1. Модальный глагол *can* со своими эквивалентами *could* и *to be able to* (33 случая употребления): “Now, I suppose, you can find the left eye of the skull ...” [12]. Перевод К.Д. Бальмонта: «Теперь, я думаю, ты можешь найти левый глаз на черепе» [10]. Перевод А.И. Старцева: «Ну, сумеешь теперь отыскать левый глаз у черепа?» [9]. В данном случае значение “*can*”, выражающее функцию физической возможности выполнить действие со значением «могу», «умею», передано в обоих переводах.

В следующем примере применен эквивалент глагола в прошедшем времени – “*could*”: “What could he be dreaming of?” [12]. Перевод К.Д. Бальмонта: «О чем мог он мечтать?» [10]. Перевод А.И. Старцева: «Что взбрело ему в голову?» [9]. Из примеров видно, что модальный глагол *can* обозначает также умственную способность что-либо сделать, в данном случае со значением «мог», которое сохраняется только в переводе К.Д. Бальмонта.

Эквивалент “*to be able to*” применен в оригинале по отношению к настоящему времени. Он означает возможность совершения конкретного, единичного действия в данный момент: “That is a question I am not more able to answer than yourself” [12]. Из примера видно, что между двумя частями глагола могут внедряться другие слова. Перевод К.Д. Бальмонта: «Это вопрос, на который я так же мало могу ответить, как и вы» [10]. Переводчик использовал такую переводческую трансформацию как метонимия, передав глагол “*can*” в утвердительной форме – «я могу ответить», хотя в оригинале глагол стоит в отрицательной форме: “I am not more able to answer” – «я более не способен ответить». А.И. Старцев нашел лексико-контекстуальное соответствие предложению, в котором значение модального глагола утеряно: «Об этом я знаю не больше вашего» [9].

При переводе части предложения “... but of this you cannot judge till tomorrow” [12] А.И. Старцев применил метонимию – отрицательная форма модального глагола *can* с частицей *not* – *cannot* переведена в утвердительной форме: «... в этом

вы сами сможете завтра же убедиться» [9]. К.Д. Бальмонт предпочел буквальный перевод: «... но об этом вы не можете судить до завтра» [10].

Были случаи, когда переводчики при переводе вводили модальные глаголы, которые отсутствовали в оригинале: “I had no alternative but to conclude him stricken with lunacy ...” [12]. К.Д. Бальмонт добавляет в перевод глагол «мочь» в отрицательной форме, которого нет в оригинале: «Я не мог не сделать заключения, что он поражен безумием...» [10].

2. Модальный глагол *may* и его эквивалент в прошедшем времени *might* (17 случаев употребления). Глагол *may* выражает возможность совершить действие, выраженное инфинитивом; переводится как «могу», «можно»; употребляется только в настоящем времени: “We may, therefore, assume that ; represents t ... ” [12]. Перевод К.Д. Бальмонта: «Мы можем поэтому предположить, что ; означает t ...» [10]. Перевод А.И. Старцева: «Итак, мы имеем право предположить, что знак; – это буква t ...» [9]. Примеры показывают, что значение глагола *may* было передано обоими переводчиками.

May / might (not) + Perfect Infinitive выражает действие, относящееся к прошлому, реализуя функцию небольшой уверенности говорящего в предположении: “But this labor concluded, he may have thought it expedient to remove all participants in his secret” [12]. Перевод К.Д. Бальмонта: «Но, когда работа была окончена, он, должно быть, счел нужным удалить всех участников своей тайны» [10]. Перевод А.И. Старцева: «Когда они выполнили все, что им было приказано, стояли внизу в яме, Кидд рассудил, наверное, что не нуждается в лишних свидетелях» [9]. А.И. Старцев использовал перестановку как способ перевода перфектной конструкции с глаголом “*may*” – «рассудил, наверное», но в оригинале “*may*” предшествует инфинитиву, и в переводе слова нужно бы поменять местами: «наверное, рассудил», что ближе к оригиналу. Значение неуверенности предположения в данных случаях было сохранено в обоих переводах.

3. Модальный глагол *should* (13 случаев употребления). В настоящем времени он выражает необходимость совершения действия в силу субъективного мнения кого-либо со значением «следует»: “I clambered to its apex, and then felt much at a loss to what should be next done” [12]. Перевод К.Д. Бальмонта: «Я взобрался на его вершину и тут почувствовал некоторое недоумение, что теперь предпринять» [10]. Перевод А.И. Старцева: «Я добрался до самой ее вершины и стал там в смущении, не зная, что делать дальше» [9]. В данных примерах была

передана на русский язык лишь пассивная конструкция – «предпринять», «делать дальше», при этом было опущено значение самого глагола.

В тексте рассказа встречалась форма *should + Perfect Infinitive*, выражающая упрек, сожаление по поводу того, что не было выполнено со следующими вариантами перевода: «должен был (бы)», следовало было (бы)», надо было (бы): “In such cases I should have commenced with a collation and analysis of the shorter words ...” [12]. Перевод К.Д. Бальмонта: «В этом случае я бы начал с сопоставления и анализа самых коротких слов ...» [10]. Перевод А.И. Старцева: «Я начал тогда бы с анализа и сличения более коротких слов ...» [9]. Правильный вариант перевода конструкции “should have commenced” – «следовало (стоило) бы начать», но переводчики опустили рекомендательное значение *should*, передав на русский только перфектный инфинитив – «начал бы».

4. Модальный глагол *must* (10 случаев употребления). В тексте рассказа в форме

настоящего времени он встречается в функции должностояния, необходимости произвести действие со значениями «должен», «нужно», «надо»: “I must wait until I see the beetle itself ...” [12]. Перевод К.Д. Бальмонта: «Я должен подождать, пока не увижу самого жука ...» [10]. Перевод А.И. Старцева: «Я подожду судить о жуке, пока не увижу его собственными глазами» [9]. В двух переводах, значение *must* – «должен» присутствует только у К.Д. Бальмонта.

В прошедшем времени глагол представлен конструкцией *must + Perfect Infinitive* со значением предположения, относящееся к прошлому и граничащее с уверенностью – «должно быть»: “I must have deposited the parchment in my own pocket” [12]. Перевод К.Д. Бальмонта: «Я, должно быть, положил пергамент в мой собственный карман» [10]. Перевод А.И. Старцева: «Я, в свою очередь, сунул пергамент в карман совсем машинально» [9]. В своем переводе А.И. Старцев опустил перевод *must*, заменив его на фразу – «в свою очередь».

Рис. 1. Модальные глаголы и их эквиваленты в рассказе Э.А. По “The Gold bug”

Как видно из рис. 1, модальный глагол “*can*” стоит на первом месте по частотности (45, 20%) употребления в рассказе, «*may*” – на втором месте (23,30%), на третьем месте – “*should*” (17,80%), на четвертом месте – «*must*» (13,70%).

Для того, чтобы понять точное количество переведенных и опущенных при переводе на русский язык модальных глаголов у каждого переводчика, обратимся к следующей таблице.

Таблица 1

Перевод модальных глаголов и их эквивалентов, выполненный К.Д. Бальмонтом и А.И. Старцевым

Ф.И.О. переводчика	модальные глаголы <i>can, may, should, must</i> и их эквиваленты	
	переведены на русский язык	опущены при переводе на русский язык
К.Д. Бальмонт	79,50%	20,50%
А.И. Старцев	28,80%	71,20%

Как показывает табл. 1, К.Д. Бальмонт подобрал прямые соответствия на русском языке для большинства модальных глаголов (79,50%), А.И. Старцев опустил при переводе с английского на русский язык значения 71,20% модальных глаголов.

При переводе модальных глаголов с английского на русский язык К.Д. Бальмонт передает большую их часть прямыми соответствиями, в то время как А.И. Старцев использует прием опущения, исключив при переводе большую часть найденных в тексте рассказа модальных глаголов, а для оставшихся глаголов подбирает в основном контекстуальные соответствия. Переводчики использовали такие общие способы перевода, как метонимия и технический прием перевода – добавление. Формы модальных глаголов в прошедшем времени переведены в форме сослагательного наклонения с частицей «бы».

Заключение

Важнейшей составляющей процесса письменного перевода является передача модальности, без правильной трактовки которой невозможно понять чувства и мысли автора. Герои рассказа Э.А. По «Золотой жук» обмениваются между собой информацией, выражая с помощью модальных глаголов can, may, should, must и их эквивалентов свое отношение к действию или состоянию, пере-

давая различные оттенки модальности – способности что-либо сделать, вероятности, долженствования, предположения, рекомендации и т.д. Многофункциональность и многообразие оттенков значения модальных глаголов и их эквивалентов является причиной трудностей, возникающих при переводе модальности англоязычного художественного текста на русский язык. Оба переводчика справились с задачей по переводу модальных глаголов, но каждый по-своему. Переводческая стратегия К.Д. Бальмонта, на наш взгляд, является более удачной, так как переводчик подобрал подходящие словарные эквиваленты для большего количества модальных глаголов на русском языке, отразив тем самым ту дополнительную эмоционально-экспрессивную нагрузку, которую глаголы can, may, should, must и их эквиваленты приобретают в той или иной ситуации в тексте произведения. А.И. Старцев, используя опущение, больше стремился, вероятно, добиться естественного звучания русского перевода, не стараясь особо передать значение модальности, что является, как мы полагаем, большим упущением, так как на языке перевода в таком случае теряется эмоциональная окраска высказывания и отсутствует отношение говорящего к действию, что затрудняет понимание истинных намерений героев рассказа.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского языков: учеб. пособие. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
2. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. 179 с.
3. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: учеб.-метод. пособие / Избр. тр. М.: Наука, 1975. 559 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005. 144 с.
5. Иванова О.В. Специфика реализации модальности как лексико-грамматической категории // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 94 – 98.
6. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка: учебник. М.: Издательство «Туран», 1996. 672 с.
7. Коршунова Е.С. Определение оптимальной переводческой стратегии романа Г. Д. Уэллса «Человек-невидимка» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 8. С. 2695 – 2699.
8. Ширяева О.В. Объективная и субъективная модальность в медиадискурсе: семантика и прагматика // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 198 – 206. URL: http://www.hses-online.ru/2013/01/10_02_19/21.pdf (дата обращения: 08.06.2023)
9. Эдгар Аллан По. Золотой жук: Рассказ. URL: <https://skazki.rustih.ru/edgar-allan-po-zolotoj-zhuk/>
10. Эдгар По. Золотой жук. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Золотой_жук_\(По;_Бальмонт\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Золотой_жук_(По;_Бальмонт))
11. Эпштейн М. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб, Алетейя, 2001. 198 с.
12. Edgar A. Poe. The Gold bug. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Tales_\(Poe\)/The_Gold-Bug](https://en.wikisource.org/wiki/Tales_(Poe)/The_Gold-Bug)
13. Palmer F.R. Mood and Modality. 2-nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 260 p.

References

1. Arakin V.D. Sravnitel'naja tipologija anglijskogo jazykov: ucheb. posobie. 3-e izd. M.: FIZMATLIT, 2005. 232 s.
2. Beljaeva E.I. Funkcional'no-semanticheskie polja modal'nosti v anglijskom i ruskom jazykah. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1985. 179 s.
3. Vinogradov V.V. Issledovanija po ruskoj grammatike: ucheb.-metod. Posobie. Izbr. tr. M. : Nauka, 1975. 559 s.
4. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. 3-e izd. M.: Editorial URSS, 2005. 144 s.
5. Ivanova O.V. Specifika realizacii modal'nosti kak leksiko-grammaticheskoj kategorii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 12 (30): v 2-h ch. Ch. I. C. 94 – 98.
6. Kachalova K.N., Izrailevich E.E. Prakticheskaja grammatika anglijskogo jazyka: uchebnik. M.: Izdatel'stvo «Turan», 1996. 672 s.
7. Korshunova E.S. Opredelenie optimal'noj perevodcheskoj strategii romana G. D. Ujellsa «Chelovek-nevidimka». Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. T. 15. Vyp. 8. S. 2695 – 2699.
8. Shirjaeva O.V. Ob#ektivnaja i sub#ektivnaja modal'nost' v mediadiskurse: semantika i pragmatika. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2013. № 1. S. 198 – 206. URL: http://www.hses-online.ru/2013/01/10_02_19/21.pdf (data obrashhenija: 08.06.2023)
9. Jedgar Allan Po. Zolotoj zhuk: Rasskaz. URL: <https://skazki.rustih.ru/edgar-allan-po-zolotoj-zhuk/>
10. Jedgar Po. Zolotoj zhuk. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Zolotoj_zhuk_\(Po;_Bal'mont\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Zolotoj_zhuk_(Po;_Bal'mont))
11. Jepshtejn M. Filosofija vozmozhnogo. Modal'nosti v myshlenii i kul'ture. SPb, Aletejja, 2001. 198 s.
12. Edgar A. Poe. The Gold bug. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Tales_\(Poe\)/The_Gold-Bug](https://en.wikisource.org/wiki/Tales_(Poe)/The_Gold-Bug)
13. Palmer F.R. Mood and Modality. 2-nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 260 p.

*Korshunova E.S., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Northern Trans-Ural Agricultural University*

**Modal verbs can, may, should, must in the story “The Gold bug” by E.A. Poe
and comparison of two versions of their translation from English into Russian**

Abstract: modal verbs in English are the main means of expression of the modal meaning between the subject of the action and the action itself. The peculiarity of modal verbs is that they do not express the action, but the attitude to it – possibility, probability, suggestion, necessity and so on. While translating the texts of English-language fiction into Russian a translator faces a number of difficulties when transferring the meanings of modal verbs. This problem is actual as the choice of the suitable modal verb on the translation language contributes to a better understanding the subjective attitude of the speaker to the statement. The purpose of this article is considering the functions of the modal verbs can, may, should, must in the story “The Gold bug” by E.A. Poe and revealing a more successful translation strategy on the basis of comparison of two translation versions from English into Russian. The article studies the terms “modality”, “modal verb”, determines the semantic field of modality category, describes the grammatical characteristics of using modal verbs and difficulties of their translation from English into Russian. As a result the semantic functions of the modal verbs *can, may, should, must* in the story “The Gold bug” by E.A. Poe were found. The author comes to conclusion that the translation variant of K.D. Balmont is the most successful of the two as the translator found lexical equivalents in Russian for modal verbs can, may, should, must, whereas A.I. Startsev used omission as the often used translation mode. As a result about 80% of modal verbs from the original are absent in the Russian version what makes it poorer without modality.

Keywords: modality, modal verb, statement, perfect infinitive, function, translation modes, equivalent

For citation: Korshunova E.S. Modal verbs can, may, should, must in the story “The Gold bug” by E.A. Poe and comparison of two versions of their translation from English into Russian. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 91 – 96.

Received: September 6, 2023; Revised: November 12, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Матвеева Е.Е., кандидат филологических наук, доцент,
Московский городской педагогический университет*

К вопросу о семантической структуре термина ‘nucleus’ в английской терминологии фонетики

Аннотация: на сегодняшний день гармонизация процесса профессионального общения приобретает все большее значение в связи с акцентом на антропоцентричность языка, с развитием человеческого знания, появлением новых научных областей. В данной статье профессиональный дискурс рассматривается с точки зрения корректного использования основной единицы языка для специальных целей – термина. К термину как к основному знаку в профессиональном дискурсе предъявляется ряд требований, центральное место среди которых занимают требования к значению терминологической единицы. Вследствие этого основное внимание в статье уделяется семантическому аспекту изучения специальных единиц, а именно явлению полисемии в отраслевых терминологиях, которая рассматривается с точки зрения парадигматической связи элементов, а также характеристик их значения. Целью данного исследования является рассмотрение английской терминологической единицы (nucleus) с точки зрения ее значения. Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи по отбору лексикографических источников общеупотребительного и специального языка, содержащих дефиниции этой специальной лексемы, а также проанализировать приведенные определения и выявить семантическую структуру данного термина. В результате анализа делается вывод о радиальном типе полисемии данного термина, значения которого связаны с единицами различных языковых уровней – звукового, слогового, фразового (синтаксического). Приведенные выводы и результаты исследования полисемантического термина ‘nucleus’ могут найти применение как в практике преподавания фонетики английского языка, так и при переводе профессиональных текстов с английского языка на русский. Кроме того, полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований в области семантики, сопоставительного терминоведения и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: семантика, значение, термин, фонетика, терминология фонетики, полисемант, многозначность

Для цитирования: Матвеева Е.Е. К вопросу о семантической структуре термина ‘nucleus’ в английской терминологии фонетики // Современный ученый. 2023. № 6. С. 97 – 101.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В связи со стремительным развитием научно-технической сферы современного общества и его ускоренной информатизацией все более актуальными становятся вопросы качественной профессиональной коммуникации среди специалистов различных научных сфер. Профессиональный дискурс, как известно, невозможен без точного понимания значения специальных понятий и терминов, служащих для их обозначения.

Таким образом, целью терминологических исследований на современном этапе становится упорядочение и гармонизация терминологических систем, обслуживающих в том числе и специальные области, существующие сравнительно продолжительное время.

Объектом исследования, следовательно, выступает английская терминология фонетики, а предметом исследования – семантическая структура терминологических единиц данной специальной области (на примере термина ‘nucleus’).

Задачи данного исследования включают в себя, прежде всего, выявление требований к семантике терминов, а также описание существующих клас-

сификаций многозначных терминологических единиц. Кроме того, с практической точки зрения среди задач данной работы следует выделить анализ дефиниций рассматриваемой специальной единицы (‘nucleus’) для выявления ее семантической структуры.

Соответственно, методами данного исследования являются анализ теоретической литературы, посвященной проблеме термина, терминологии и семантических характеристик специальных единиц, а также анализ и сравнение словарных дефиниций, представленных в различных лексикографических источниках, проводимый с целью выявления семантической структуры терминологических единиц, вербализующих научные понятия.

Как отмечает Н.Б. Гвишиани, гуманитарные науки отличаются терминологиями, в которые входит большее число специальных единиц, совпадающих по форме со словами общеупотребительного языка, за счет чего во многих случаях возникают различные толкования терминов, которые препятствуют единой трактовке специальных лексических единиц [3, с. 23].

По мнению А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой, гуманитарным наукам в большей мере свойственна многоконцептуальность, при которой разные научные школы могут пользоваться одними и теми же лексическими единицами, вкладывая в них различное содержание [9, с. 20], что может являться одной из причин многозначности терминов.

Наука о языке занимает совершенно особенное место в системе гуманитарных наук, поскольку ее объектом является естественный человеческий язык, представляющий собой средство общения членов данного человеческого коллектива, поэтому теоретические знания невозможны без обращения к опыту [3, с. 23].

Любой обмен информацией основывается на применении знаков, используемых в качестве носителей информации, соответственно, возникновение и развитие науки, техники и культуры было бы невозможно без существования и использования таких знаков [5, с. 203].

Основным знаком в рамках профессионального общения, как известно, служит термин, который определяется как номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание), принимаемая для точного наименования понятий [8, с. 30], [4, с. 719].

В современной семиотике выделяются некоторые аспекты рассмотрения знаков, к которым относятся терминологические единицы. Наибольший интерес в контексте данной работы представляют семантика (отношение формы знака к его значению), синтактика (взаимоотношение знаков в знаковой системе), эволютика (происхождение и историческое развитие знаков) и прагматика (отношения «знак – пользователь знака») [5, с. 214].

Специальная лексика ориентируется на свой особый денотат, не осознавая который, участники профессиональной коммуникации не могут начать речевой акт. При этом, если общая лексика воспринимается от звуковой формы к десигнату (мысленное представление об именуемом объекте), а затем к денотату, то в случае со специальной лексикой коммуникация невозможна без профессиональных знаний, способности ориентироваться в определенном специальном языке [9, с. 16]. Поэтому, как отмечает И.Р. Абдулмянова, обучение любому предмету в рамках профессиональной подготовки также по сути сводится к предоставлению обучающимся представления о предмете в виде соответствующего тезауруса [1, с. 36], основной единицей которого являются термины.

Раздел семиотики, который рассматривает соотношение между знаками (терминами) и соответствующими им понятиями называется семантикой [5, с. 214]. В данном случае выявляются такие па-

радигматические отношения многозначности и омонимии, т.е. ситуации, когда одному языковому знаку (термину) соответствует несколько специальных понятий [5, с. 214].

При этом, многозначное слово, как известно, соотносится с несколькими понятиями, что подтверждает отсутствие прямой корреляции между специальным словом и понятием. Полисемия, как отмечают исследователи, является фактом одного поля, тогда как одинаково звучащие термины разных полей, можно отнести к омонимам [10, с. 42-44].

К значению термина обычно предъявляется ряд требований, среди которых С.В. Гринев-Гриневиц выделяет непротиворечивость семантики, однозначность, полноточность термина и отсутствие синонимов [8, с. 31-32].

Тем не менее, наличие специальных лексем, обладающих несколькими значениями в рамках одной специальной области, довольно часто наблюдаемое явление, особенно в терминологиях гуманитарных наук, где многие специальные лексические единицы являются консубстанциональными терминами, совпадающими по форме с лексемами общеупотребительного языка [7, с. 185]. Среди причин данного явления можно выделить появление нового понятия, имеющего сходство с имеющимся понятием и развитие и видоизменение понятия, влекущее за собой расщепление семантики называющего его термина [8, с. 25, 96-98].

По мнению С.В. Гринева-Гриневица, к явлению многозначности стоит отнести случаи, когда один термин используется одновременно в более широком и более узком значениях.

Как отмечают С.В. Гринев-Гриневиц и Э.А. Сорокина, существует моноцентрическая и полицентрическая полисемия, радиальная и цепочечная полисемия, а также метонимическая и метафорическая мотивированная многозначность, полисемия с расширением или уменьшением объема производных значений [6, с. 55].

С целью выявления семасиологических особенностей терминологической единицы ‘nucleus’ в английской терминологии фонетики необходимо проанализировать ее значение, представленное в дефинициях в различных лексикографических источниках. Для проведения данного исследования были выбраны как словари общеупотребительной лексики (The Oxford English Dictionary (OED), предоставляющий исчерпывающую информацию о лексемах современного английского языка), так и специализированные лингвистические и фонетические источники – “A Little Encyclopaedia of Phonetics” П. Роуча, “A Dictionary of Linguistics and Phonetics” Д. Кристалла и “Dictionary of Phonetics and Phonology” Р.Л. Траска.

В Оксфордском словаре английского языка находим такое определение лексемы ‘nucleus’ в терминологическом значении, датированное XX веком:

nucleus 12. a. Phonetics. The syllable of a word (spoken in isolation) that bears the primary accent; in an utterance, the syllable or syllables given particular emphasis (– Слог в слове (произносимом отдельно), на который падает главное ударение; в высказывании, фразе – слог(и), на котором(ых) делается акцент – пер. Е.Е. Матвеевой). 1922 *H. E. Palmer English Intonation ii. 7 Each Tone Group contains a Nucleus, which is the stressed syllable of the most prominent word in the Tone-Group.* The nucleus corresponds to what is usually called sentence-stress (– Ядро в данном значении соответствует явлению, которое называют фразовым (синтагменным) ударением – пер. Е.Е. Матвеевой) *Ibid. 8 In Southern English there are four characteristic Nucleus Tones* [13]. Аналогичные определения термина ‘nucleus’, связанные с вершиной слога и ядром синтагмы, приведены в «Словаре фонетики и фонологии» (“Dictionary of Phonetics and Phonology”) Р.Л. Траска [14, с. 243-244].

Таким образом, значения специальной лексемы ‘nucleus’ относятся к фонетическому уровню интонации (ритмомелодики), которая является суперсегментной единицей языка и участвует в оформлении остальных уровней языка и речи [2, с. 65].

Как видно из приведенного определения, значения данного термина представляют собой радикальную полисемию, основанную на метафорическом переносе значения, поскольку данный термин был заимствован из астрономической терминологии, где он впервые был зафиксирован в 1704 году в значении «ядра кометы».

В «Маленькой энциклопедии фонетики» П. Роча (“A Little Encyclopaedia of Phonetics”) приводится значение термина ‘nucleus’ как «вершина слога» – Used in phonology to denote the centre or

peak (i.e. vowel) of a syllable [12, с. 52] (– Термин используется в фонологии для обозначения вершины, ядра слога (т.е. гласного) – пер. Е.Е. Матвеевой).

Кроме того, автор выделяет и еще одно значение: The main element of a diphthong which is combined with a glide [12, с. 52]. (– Главный элемент дифтонга, сочетающийся с глайдом, призвуком – пер. Е.Е. Матвеевой).

Примечательно, что в лингвистическом словаре Д. Кристала (“A Dictionary of Linguistics and Phonetics”), первое значение данной специальной лексической единицы связывается с интонационным оформлением речи:

nucleus (n.) (1) A term used by some intonation analysts, particularly those working within the British tradition, to refer to the syllable in a tone unit which carries maximal prominence, usually due to a major pitch change. The nuclear syllable (sometimes represented as N) is also referred to as the tonic syllable [11, с. 334-335]. (– Термин, используемый некоторыми специалистами в области интонации, особенно работающими в рамках британской традиции, для обозначения слога, наиболее выделенного в рамках синтагмы, особенно за счет изменения тона (мелодики). Также ядерный слог называют ‘tonic syllable’ – пер. Е.Е. Матвеевой). При этом, автор выделяет еще одно значение, связанное со слоговой структурой слов (которое Р.Л. Траск считает устаревшим): In phonology, the sub-constituent of the syllable rhyme consisting of the head of the syllable and any on- and off-glides [11, с. 334-335]. (– В фонологии, составная часть рифмующегося слога, состоящего из вершины слога и некоторых предшествующих ему или следующих за ним согласных – пер. Е.Е. Матвеевой).

Таким образом, проанализировав значения данного полисеманта, можно представить семасиологическую структуру этой терминологической единицы следующим образом в виде схемы (рис. 1).

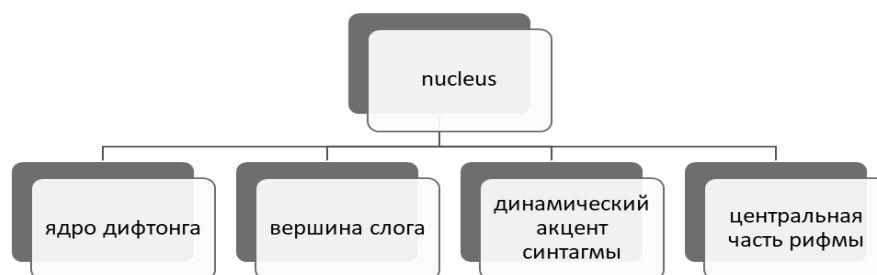

Рис. 1. Значения полисемантического термина 'nucleus' в английском языке

Проведенный анализ дефиниций многозначного термина 'nucleus' в английском специальном языке фонетики, представленных в различных лексикографических источниках (словарях общеупотребительной лексики и специализированных лингвистических и фонетических словарях), позволяет утверждать, что данная специальная лексема представляет собой полисемант, значения которого связаны радиальным способом и основаны на метафорическом переносе первоначального значения общеупотребительной лексемы – «ядро (кометы)», «центральная часть».

Изучение представленных в лексикографических источниках дефиниций позволило выделить 4 значения данной специальной лексемы, одно из

которых считается несколько устаревшим. Все значения данного многозначного термина охватывают несколько уровней языка: фонемный (звуковой) – «ядро дифтонга», слоговой – «вершина слога» и «центральная часть рифмы» и уровень предложения – «ядро синтагмы», «динамический акцент синтагмы».

Таким образом, выявление семасиологической структуры многозначного термина 'nucleus' не только позволяет снять трудности в общении специалистов в области фонетики, в частности при переводе узкоспециальных текстов по вопросам звучащей речи, но и играет важную роль в формировании профессиональной компетенции лингвистов в рамках профессиональной подготовки.

Литература

1. Абдулмянова И.Р. Формирование профессионального тезауруса личности как цель профессионального образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (92). С. 36 – 39.
2. Бурнакова К.Н., Боргоякова Т.Н. Ритмомелодическое оформление иноязычной речи: содержательный аспект // Казанская наука. 2018. № 9. С. 64 – 67.
3. Гвишиани Н.Б. Язык и дискурс науки. 4 изд., доп. М.: URSS, 2019. 314 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 3. С. 710 – 729.
5. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Основы семиотики: учеб. пос. М.: Флинта, 2014. 256 с.
6. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51 – 64.
7. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Викулова Л.Г. Теория языка: антропологическая лингвистика: учеб. пос. М.: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 256 с.
8. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пос. для студ. высших учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
9. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: URSS, 2019. 246 с.
11. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed. Oxford: Blackwell Publishing, 2008. 529 p.
12. Roach P. A Little Encyclopedia of Phonetics. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 93 p.

13. Murray J.A.H., Bradly H.W.A. The Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] / Craigie and others. CD-ROM.
14. Trask R.L. Dictionary of Phonetics and Phonology. London, New York: Routledge, 2005. 424 p.

References

1. Abdulmjanova I.R. Formirovanie professional'nogo tezaurusa lichnosti kak cel' professional'nogo obrazovani-ja. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. № 2 (92). S. 36 – 39.
2. Burnakova K.N., Borgojakova T.N. Ritmomelodicheskoe oformlenie inojazychnoj rechi: sodержatel'nyj aspect. Kazanskaja nauka. 2018. № 9. S. 64 – 67.
3. Gvishiani N.B. Jazyk i diskurs nauki. 4 izd., dop. M.: URSS, 2019. 314 s.
4. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina Je.A., Molchanova M.A. Eshhe raz k voprosu ob opredelenii termina. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2022. T. 13, № 3. S. 710 – 729.
5. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina Je.A. Osnovy semiotiki: ucheb. pos. M.: Flinta, 2014. 256 s.
6. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina Je.A. Polisemija v obshheupotrebitel'noj i v special'noj leksike. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2015. № 4. S. 51 – 64.
7. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina Je.A., Vikulova L.G. Teorija jazyka: antropolingvistika: ucheb. pos. M.: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «IZDATEL"SKIJ DOM VKN», 2021. 256 s.
8. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie: ucheb. pos. dlja stud. vysshih ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. 304 s.
9. Superanskaja A.V., Podol'skaja N.V., Vasil'eva N.V. Obshhaja terminologija. Terminologicheskaja dejatel'nost'. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 288 s.
10. Superanskaja A.V., Podol'skaja N.V., Vasil'eva N.V. Obshhaja terminologija: Voprosy teorii. M.: URSS, 2019. 246 s.
11. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. 6th ed. Oxford: Blackwell Publishing, 2008. 529 p.
12. Roach P. A Little Encyclopedia of Phonetics. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 93 p.
13. Murray J.A.H., Bradly H.W.A. The Oxford English Dictionary [Elektronnyj resurs]. Craigie and others. CD-ROM.
14. Trask R.L. Dictionary of Phonetics and Phonology. London, New York: Routledge, 2005. 424 p.

*Matveeva E.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow City University*

Contributing to the issue of the polysemantic term 'nucleus' in English phonetic terminology

Abstract: nowadays harmonizing professional communication is becoming more significant due to the highlight on anthropentrism in language studies, the human knowledge development and the emergence of new scientific fields. The article researches professional discourse from the point of view of using adequate terms – the main units of a language for special purposes. There is a range of requirements a term as a key sign in professional discourse is to fulfil, the core requirements being to the terminological unit's meaning. Therefore, the focus of attention is on the semantic aspect of studying special language units, the polysemy phenomenon in terminologies, in particular; polysemy is researched from the point of view of the elements' paradigmatic relations as well as their semantic characteristics. Thus, the research purpose is viewing the terminological unit 'nucleus' from its semantic perspective. Reaching this aim presupposes selecting dictionaries of the language for general and special purposes that contain this term's definition and analysing the given definitions to reveal the semantic structure of the term in question. As a result, the article concludes by stating the radial type of the term 'nucleus' polysemy, whose meanings are connected with language units of various levels – the sound, syllable, phrasal (syntactic) levels. The conclusions and results of analysing the polysemantic term 'nucleus' can be considered useful both in teaching English phonetics and in translating professional texts from English into Russian. Moreover, the results obtained can serve a basis for future research in semantics, comparative terminology science and cognitive linguistics.

Keywords: semantics, meaning, term, phonetics, phonetic terminology, polysemantic word, polysemy

For citation: Matveeva E.E. Contributing to the issue of the polysemantic term 'nucleus' in English phonetic terminology. Modern Scientist. 2023. 6. P. 97 – 101.

Received: September 6, 2023; Revised: November 10, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Чжу Биин, аспирант,
Институт иностранных языков,
Нанкинский университет, Китай*

Анализ образа «мечтатель» в русской литературе XIX века

Аннотация: мечтатель – типичный образ в литературе. Мечтатель отличается от обычного человека тем, что он одержит фантазией, оторван от реального мира и у него не хватает деловитой способности. В русской литературе XIX века существуют несколько типичных образов «мечтателя», в которых отражаются разные типы этого литературного образа. Гоголевский помещик Манилов – пошлый мечтатель, чья «сладкая улыбка», пошлые слова и поступки отражают его внутреннюю пустоту и пошлость. Гончаровский Обломов – ленивый мечтатель, гигант мысли и лентяй действия. Безымянный мечтатель Достоевского – сентиментальный и одинокий романтик в «Белых ночах». В данной статье мы проанализируем три различных варианта образа «мечтателя» и обсудим искусство писателей в изображении образа «мечтателя».

Ключевые слова: «мечтатель», Манилов, Обломов, «Белые ночи», русская литература XIX века

Для цитирования: Чжу Биин Анализ образа «мечтатель» в русской литературе XIX века // Современный ученый. 2023. № 6. С. 102 – 107.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Мечтатель (фантазер) – типичный образ в литературе. Типичным он называется потому, что мы можем легко обобщить универсальные характеристики мечтателя, опираясь на собственный жизненный опыт. Мечтатель часто обладает чувствительной, ранимой психикой и богатой психологической деятельностью, легко попадает в мир фантазий и воображения, всю жизнь проводит с фантазией и даже всю жизнь проводит в фантазиях. В мечтателе может присутствовать определенная романтическая склонность, но его главная отрицательная черта – это то, что его мало волнует то, что происходит в реальной жизни, и он равнодушен к заботам большинства людей. Мечтатель привык к комфортной и спокойной жизни, в их мире всегда царят красота и покой. Можем сказать, что образ «мечтателя» – не редкость в русской литературе.

В разных образах мечтателей мы можем увидеть не только общие черты, но и неповторимые индивидуальные особенности каждого мечтателя. Подобная индивидуальность связана либо с фоном времени, в котором живут персонажи, либо с жизненным опытом писателей. Она отражает своеобразие писателя и различные аспекты типического образа.

Пошлый мечтатель в поэме «Мертвые души»

«Мертвые души» – шедевр Н. Гоголя и краеугольный камень русской критической реалистической литературы. В этом произведении писатель создает ряд характерных образов помещиков, в том числе Манилова. Манилов, несомненно, мечтатель, это видно из его фамилии, которая образо-

вана от глагола «манить». Это значит, что он легко соблазняется сладкими фантазиями. В нем сохраняется неуместная детскость и непрактичность. Фантазерский характер Манилова отражается во многом. Манилов был страстным «мыслителем», который редко разговаривал дома, но часто находился в раздумьях. На беседке перед его фермой даже выгравирована надпись «Храм уединенного размышления», что, несомненно, является иронией Гоголя над фантазией Манилова. Манилов, с одной стороны, не умеет вести свое хозяйство, оставляя все подчиненным, а с другой – предается всяким праздным «хозяйственным фантазиям», например, преобразует свой двор и пруд, пускает купцов торговать нужными крестьянам товарами... Эти фантазии приносят ему удовлетворение, и даже «глаза его делались чрезвычайно сладкими» [2]. Пример чтения Манилова также отражает его лень – книга на его столе уже два года застряла на четырнадцатой странице. Эта характеристика отражается и в домашних делах Манилова. В его доме всегда не хватало вещей, но он никогда их не пополнял. Достаточно сказать, что сладкие иллюзии переполняли всю жизнь Манилова и лишали его способности к действию.

Литература – лучшая питательная среда для пошлости. В «Мертвых душах» Гоголь метко раскрывает такую пошлость. По словам Набокова, «пошлость – это не только явная, неприкрытая бездарность, но главным образом мнимая значительность, мни мая красота, мнимый ум, мнимая привлекательность» [5, с. 431]. Одна из самых существенных сторон характера Манилова-мечтателя заключается именно в его пошлости. По

нашему мнению, сильная вульгарность Манилова в основном проявляется в его внешности, поведении и речевом портрете речи.

Прежде всего, из лирического отступления, в котором писатель представляет Манилова, мы можем узнать, что портрет Манилова трудно изобразить, так как в его внешности трудно найти какие-либо отличительные черты. Его характер также трудно описать, он как будто слишком банален, чтобы его описывать. Это означает, что Манилов относится к категории посредственных людей, не обладающих индивидуальностью, лишённых характерных черт. Поэтому писатель не описывает черты лица Манилова, его одежду, но старается передать темперамент Манилова, т.е. то впечатление, которое Манилов производит на окружающих. Гоголь неоднократно использует метафоры, чтобы ярко изобразить слащавое выражение лица и льстивые повадки Манилова. Он улыбается, «как кот, у которого слегка пощекотали за ушами пальцем» [2]. На лице Манилова всегда выражение «не только сладкое, но даже притворное, подобное той микстуре, которую ловкий светский доктор засластил немилосердно, воображая ею обрадовать пациента» [2]. А когда речь заходит о вульгарном поведении Манилова, ничто так не впечатляет, как сцена, в которой Чичиков только что приехал к Манилову, и при входе в дом они несколько минут стояли у входа в гостиную, смиренно пропуская друг друга вперед. Суть этого поведения – вульгарность. Что касается речевого портрета персонажа, то Манилов всегда льстит людям. У него излишняя вежливость и скромность. Он всегда ставит себя в очень низкое положение, боясь оскорбить других своей некорректной речью, и в его словах существуют слишком много лишних элементов, не имеющих реального смысла. Во-первых, Манилов слишком часто обращается к Чичикову по имени и отчеству (в русском языке такая форма обращения означает уважение к другому человеку). Во-вторых, в речи Манилова всегда присутствует просительный тон. Слово «позвольте» встречается в речи Манилова всего 12 раз. По нашему мнению, самым типичным и ироническим примером является диалог Манилова с Чичиковым, когда тот приглашает его сесть в креслах. В начале диалога Манилов говорит: «Позвольте вас попросить расположиться в этих креслах». И вот что отвечает ему Чичиков: «Позвольте, я сяду на стуле». Видно, что Чичиков сознательно подражает манере речи Манилова. Однако Манилов так отвечает: «Позвольте вам этого не позволить» [2]. Можем сказать, что Манилов отрицает «вежливость» Чичикова более преувеличенной «вежливостью». Именно в этой

фразе писатель кульминирует весь диалог и обнажает вульгарность речи Манилова.

Помимо прямого описания, Гоголь также показывает пошлость Манилова, описывая среду, в которой живет Манилов. Манилов лишен художественного вкуса и настоящего таланта, но зато привязан к пошлости во всех отношениях. Семья Манилова большую часть времени живет в деревне, а в город иногда ездит только для того, чтобы встретиться с воспитанными людьми, как будто это может избавить от замкнутости хамства; он дал двум своим детям и древнегреческим полководцам, древнегреческим мифологическим героям одинаковые имена, эти имена с «греческим колоритом»; вечером за столом семьи Манилова Вечером в доме Маниловых всегда подавался «щегольской подсвечник из темной бронзы с тремя античными грациями, с перламутрым щегольским шитом», а другой подсвечник, сидевший рядом, был сломан и грязен. О пошлости и скуке Манилова писатель говорит также через цвета и числа. Серый – доминирующий цвет дома Манилова. Двухэтажное здание дома Манилова построено на пригорке, под которым разбросано более двухсот серых хозяйственных построек. Посреди домов не было ни малейшего признака зелени. Даже самая погода такая: «день был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета, какой бывает только на старых мундирах гарнизонных солдат, этого, впрочем, мирного войска, но отчасти нетрезвого по воскресным дням» [2]. В кабинете Манилова также преобладает серый цвет. Стены были выкрашены какой-то голубенькой краской вроде серенькой, а окно в комнате – на синевший лес. Серый цвет символизирует тусклость и безжизненность, наводит на мысль о пошлости и скуке Манилова. Закладка в книге, лежащей на столе Манилова, всегда находится на четырнадцатой странице. По словам Набокова, писатель специально выбрал цифру «четырнадцать», потому что пятнадцатая страница «могла бы создать впечатление, что тут читают хотя бы по десятичной системе», а тринадцатая – «чертова дюжина». Четырнадцать – это цифра с таким же отсутствием индивидуальности, как и сам Манилов» [5, с. 73]. Стоит отметить, что Гоголь хорошо использовал прием «олицетворения» в создании образа персонажей. Некоторых из персонажей живут богатой жизнью, но у них «сердце бесплодное». Писателю не нужно анализировать их внутренний мир и психологическую деятельность, он показывает их черты через вещи. Например, как неуклюжая, крепкая мебель в доме помещика Собакевича кажется «воплощением» его хозяина, табак на столе в кабинете Манилова – само воплощение его пошлой натуры. Табак «был в разных видах», даже

горки на окнах были помещены «очень красивыми рядками», что мы рассматриваем как глубокую метафору пошлой души Манилова.

Ленивый мечтатель в романе «Обломов»

Обломов – одноименный герой шедевра И. Гончарова «Обломов». Произведение повествует о жизни молодого помещика Обломова в Петербурге, где он изнежен, неразборчив, ленив и развращен, раскрывает причины обломовского характера и отражает разрушение человеческого разума крепостным правом. «Фантазерский» характер Обломова проявляется прежде всего в его выражении лица. Его лицо всегда выглядит блаженным и производит впечатление «блуждающего». Гончаров использует развернутые метафоры, чтобы деликатно изобразить эту «блуждающую» манеру: «мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности» [3, с. 7].

По нашему мнению, Фантазии Обломова делятся на три основные категории. Первая категория – это чистая фантазия или «рапсодия», не имеющая ничего общего с реальностью. В реальной жизни Обломов был ленив, увольнялся с работы, чтобы целыми днями ничего не делать, но в мире своих фантазий он был необычайно занят. Иногда он представлял себя непобедимым главнокомандующим, участвующим в войнах, даже Наполеон уступал ему; иногда – великим мыслителем и художником, которого все уважают. Страстная фантазия для Обломова – самое большое утешение в его жизни.

Второй тип фантазий Обломова – это ряд фантазий, основанных на его желании управлять имением. Иными словами, план собственной жизни Обломова – план управления имением и крестьянами – присутствовал во всех его мыслях и был «базовой картинкой» второго типа фантазий. Будучи интеллигентным помещиком, Обломов был хорошо образован, и ему хотелось разработать новый, современный план управления своим имением. В то время как обычные люди работали в реальном мире, Обломов «без устали» трудился в мире своих мыслей, гулял, лежал, общался, в его голове постоянно рождались и совершенствовались свои планы. Таким образом, Обломов мысленно «управляет» свое имение и живет в своей воображаемой имении. Фантазия об имении – это духовная опора Обломова, смысл жизни, который он нашел для себя. На основе этой имения Обломов в дальнейшем фантазировал о романтической супружеской жизни, теплой семейной жизни, счастливом времяпрепровождении в деревне с женой, детьми и друзьями и получал от этих фанта-

зий огромное удовлетворение. Влюбившись в Ольгу, Обломов также включает свою подругу в фантазийную картину имения. В монографии «Толкование сновидений» З. Фрейд указывает на влияние детских переживаний на сновидения: «следы детских переживаний, которые служат источником сновидений, они скрыты в скрытых значениях сновидений» [7, с. 179]. Суть «сна имения» Обломова – компенсаторное фантазирование о жизни ушедшего Обломовского имения. В главе «Сон Обломова» Гончаров тщательно изображает детство Обломова, показывает паразитическую жизнь русского помещичьего имения, раскрывает причину оформления «обломовского характера». Можем сказать, что в таком имении формировалось то, что Гегель называл «пасторальной ситуацией» – имение удовлетворяло все потребности семьи Обломовых. В таких условиях «формирующиеся характеры не имеют тех благородных идеалов, той стойкости и твердости, которыми должен обладать идеальный характер» [9, с. 501]. Первоначальный озорной и деятельный потенциал юного Обломова постепенно поглощается имением Обломовых, и он вырастает слабым и хрупким тепличным цветком. Повседневная жизнь взрослых прочно запечатлелась в его сознании, и он стал неосознанно строить свою жизнь по образцу жизни в имении Обломовых. Он мечтает вернуться в условия жизни своего детства, но это явно противоречит реальным условиям, поэтому он предается фантазиям. Из-за отсутствия силы воли и действий все планы и видения Обломова относительно имения похожи на красивые павильоны в воздухе, которые никогда не будут реализованы.

Третий тип фантазии Обломова основан скорее на лени и уходе от реальности. Обломов чрезмерно усиливает в своем воображении такие негативные элементы. Например, Обломов не хочет менять существующее положение вещей и избегает переезда, поэтому он мысленно представляет себе яркие и конкретные сценарии переезда и преувеличивает неприятности, связанные с переездом, как оправдание отказа от него. И когда Ольга полна надежд на то, что Обломов сделает ей предложение, Обломов предпочитает избежать этого. Он постоянно представляет себе суету, которую может принести ему женитьба, и фантазирует о предстоящей боли. В конце концов он отказывается от Ольги и возвращается к привычной паразитической жизни под заботливым присмотром хозяйки. Стоит отметить, что третья категория фантазий – это сугубо негативные, отрицательные фантазии, они служат оправданием слабости и эскапизма Обломова. Такого рода фантазии пугают его и все больше лишают способности и возможности действовать. Кроме того, Гончаров наме-

ренно изображает Штольца идеальным персонажем, чтобы противопоставить его Обломову как «мечтателю». Штолец, несомненно, «практик», он очень силен в действии. В нем проявляется решительность и настойчивость, что контрастирует с ленью и вялостью Обломова. И хотя сам писатель считает, что Штолец «плохо написан и бледен», это все же удачная антитеза, благодаря которой образ «мечтателя» Обломова еще глубже укореняется в сердцах людей.

Чувствительный мечтатель в повести «Белые ночи»

«Белые ночи» – один из ранних шедевров Ф. Достоевского. В этой повести от первого лица рассказывается о молодом человеке, одиноко живущем в Петербурге «Я», и о короткой истории любви между героем и Настенькой, с которой случайно встретился ночью. «Я» и Настенька встречаются в романтическую летнюю ночь в Петербурге, открывают друг другу сердца, искренне общаются и проводят четыре прекрасные и мечтательные ночи. Их чувства выходят за рамки обычной дружбы или любви и поднимаются до уровня духовной любви. В конце концов, жених Настеньки приехал на встречу, а «Я» и Настенька вернулись в свою реальную жизнь, искренне благословляя друг друга.

«Я» – это образ сентиментального и одинокого «мечтателя», который сознательно создал Достоевский. В начале повести писатель дает главному герою «Я» четкую позицию – он называет данное произведение «сентиментальным романом», и отмечает, что оно «из воспоминаний мечтателя». Писатель выбирает точку зрения от первого лица и использует большое количество психологических описаний, чтобы сделать образ «мечтателя» более объемным и полным. Прежде всего, по мотиву фантазии, Чувствительный «Я» чувствует неудовлетворенность собственной судьбой, поэтому погружается в фантазии, чтобы на время избавиться от одинокой и замкнутой жизни и получить духовное удовлетворение. «Я» – маленький человек, живущий в большом городе, с мизерной зарплатой и неловкой жизнью в самом отдаленном районе города. Помимо материальных лишений, «Я» пережил и духовное одиночество – прожил в Петербурге восемь лет, не заведя ни одного друга, но у него остались сильные чувства к Петербургу и его жителям. В свободное время герой часто бродил по городу, внимательно наблюдая за лицами петербургских прохожих, изучая их жесты и выражения. Сильное сочувствие и сопереживание вызывали у него грусть, когда он видел печальные лица прохожих. Можем сказать, что «Я» – тонкий, чувствительный и поэтичный человек, а такой характер еще больше усиливает чувство одиноче-

ства, и вот почему герой обратился к миру фантазий, ища утешение за пределами серой реальности.

Стоит отметить, что герой является трезвым «мечтателем», который знает, что он за человек. Фантазия – это тот образ жизни, который он активно выбираю. «Я» также очень четко осознаю недостатки фантазии, что сильно отличается от неосознанности Манилова и Обломова. Достоевский доказывает это рядом признаний героя. В разговоре с Настенькой «Я» прямо говорит, что любит фантазировать: «Я мечтатель; у меня так мало действительной жизни». Он осознает себя одиноким и необычным, называя себя «смешным человеком». Он даже сам дает определение «мечтателя» – «не человек», а «какое-то существо среднего рода. Селится он большею частью где-нибудь в неприступном углу» [4]. На наш взгляд, внутренний мир «Я» в определенной степени отражает душевное состояние самого писателя. После большого успеха «Бедных» жизненная ситуация Достоевского не улучшилась, он был одинок и беден в Петербурге, ему не хватало любви и тепла. По мнению Фрейда, «если исполнение одного импульса в реальности расстраивается, то исполнение другого импульса часто дает полную компенсацию», а для писателей «литературное произведение – это внешнее выражение бессознательного ума писателя, а художественное творчество – это собственные дневные грезы писателя» [6, с. 237-238]. Литературное творчество – это именно то, как Достоевский компенсирует себя, а на героя в «Белых ночах» он возлагает свои поиски любви и тепла. Можем сказать, что «желание избавиться от одиночества, стремление к любви и теплу» – это не только мотив фантазии «Я» в романе, но и причина, почему Достоевский создал образа «мечтатель».

Фантазия – это образ мышления и образ жизни героя, который приводит его в состояние «отклонения от реальности», и такое «отклонение от реальности» может проявляться в характеристиках речи «Я». Прежде всего, в речи героя много незаконченных, нерешительных слов, которые носят характер бреда и соответствуют его темпераменту как «мечтателя». Например, «Вы... мне, может быть, показалось...», «и я... я не мог слышать это...», «буду послушен, почтителен... вы меня знаете...» [4]. Некоторые слова героя неясны и бессвязны, и читатель может лишь домыслами судить о его мотивах и эмоциях, представить себе невысказанную часть его внутреннего мира, писатель таким образом вводит читателя в мир фантазий «белых ночей». Во-вторых, психологические действия героя можем рассматривать как интериоризацию языка. Писатель использует в психологи-

ческих описаниях героя множество сравнений, олицетворений и других образных выражений, чтобы психология героя больше соответствовала образу мышления «мечтателя». Например, когда герой наблюдал, как лодка, нагруженная разными вещами, плывет на дачу, его психологическое действие является таким: «воза и лодки удесятерились, усотерялись в глазах моих; казалось, всё поднялось и поехало, всё переселялось целыми караванами на дачу; казалось, весь Петербург грозил обратиться в пустыню». А при первой встрече героя с Настенькой, его психологическое действие такое: «сердце мое трепетало, как у пойманной птички» [4]. Достоевский не изображает внешность «Я», зато подчеркивает его характер как мечтателя с помощью большого количества словесных и психологических описаний. По словам известного литературоведа В. Хализева, Достоевский художественно освоил так называемую «диалектику души» [9, с. 198]. Через воспроизведение взаимодействия мыслей, эмоций и намерений главного героя Достоевский дарит людям уникальное эстетическое опыт.

Фантазии мечтателей очень красивы, но их мысли и идеи, как правило, не могут быть реализованы. Хотя «фантазия» наполняет жизнь мечтателей смыслом и позволяет им на время уйти от гнетущей действительности, «фантазия», лишен-

ная фундамента реальности, в конце концов оказывается несостоятельной. Книга на столе Манилова никогда не дойдет до пятнадцатой страницы. «Мечта об имении» Обломова и его тучное тело похоронены вместе. После четырех «сказочных» ночей герой в повести «Белые ночи» будет продолжать жить в своих бесконечных «белых ночах» с бесконечной благодарностью за недолговечное счастье и благословением за Настеньку. В Манилове воплощается горькая насмешка Гоголя над старомодными русскими помещиками. В Обломове отражается гнев Гончарова на крепостное право, калечащее сердца людей. А сентиментальный мечтатель в «Белых ночах» несет на себе отпечаток юности самого Достоевского.

Заключение

По словам В. Белинского, «у истинного таланта каждое лицо – тип, и каждый тип для читателя есть знакомый незнакомец» [1]. Великая литература преодолевает границы времени и пространства, и в этих трех мечтателях мы в большей или меньшей степени можем увидеть следы их и своих современников. Люди никогда не перестанут стремиться к красоте и самосовершенствованию, но при этом важно иметь деловитый характер. Образ «мечтателя» – один из самых ярких звезд в русской литературе XIX века, которая всегда сияет в длинной реке литературы.

Литература

1. Белинский В.Г. «У истинного таланта каждое лицо – тип, и каждый тип для читателя есть знакомый незнакомец...». URL: <https://lit.wikireading.ru/49152?ysclid=lnqgj16bug951329489>
2. Гоголь Н.В. Мёртвые души. URL: <https://ilibrary.ru/text/78/index.html?ysclid=lox85jgk2c446438138>
3. Гончаров И.А. Обломов. Л.: Наука, 1987. 696 с.
4. Достоевский Ф.М. Белые ночи. URL: <https://ilibrary.ru/text/29/p.1/index.html?ysclid=lnrf6ihh3m973572332>
5. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. СПб., 2010. 446 с.
6. Писательская группа по «Теории западного литературоведения». Теория западного литературоведения. Пекин: Издательство «Высшее образование», 2015. 453 с.
7. Фрейд З. Толкование сновидений. Чжэцзян: Издательство «Литература Чжэцзян», 2016. 580 с.
8. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2004. 404 с.
9. Чжу Гуанцян История эстетики Запада. Пекин: Издательство «Народная литература», 1979. 734 с.

References

1. Belinskij V.G. «U istinnogo talanta kazhdoe lico – tip, i kazhdyj tip dlja chitatelja est' znakomyj neznakomec...». URL: <https://lit.wikireading.ru/49152?ysclid=lnqgj16bug951329489>
2. Gogol' N.V. Mjortvye dushi. URL: <https://ilibrary.ru/text/78/index.html?ysclid=lox85jgk2c446438138>
3. Goncharov I.A. Oblomov. L.: Nauka, 1987. 696 s.
4. Dostoevskij F.M. Belye nochi. URL: <https://ilibrary.ru/text/29/p.1/index.html?ysclid=lnrf6ihh3m973572332>
5. Nabokov V.V. Lekcii po russkoj literature. SPB., 2010. 446 s.
6. Pisatel'skaja gruppya po «Teorii zapadnogo literaturovedenija». Teorija zapadnogo literaturovedenija. Pekin: Izdatel'stvo «Vysshee obrazovanie», 2015. 453 s.
7. Frejd Z. Tolkovanie snovidenij. Chzhjeczjan: Izdatel'stvo «Literatura Chzhjeczjan», 2016. 580 s.
8. Halizev V.E. Teorija literatury. M.: Vysshaja shkola, 2004. 404 s.
9. Chzhu Guancjan' Istorija jestetiki Zapada. Pekin: Izdatel'stvo «Narodnaja literatura», 1979. 734 s.

*Zhu Biying, Postgraduate,
Institute of Foreign Languages,
Nanjing University, China*

Analysis of the image of the "dreamer" in Russian literature of the XIX century

Abstract: the dreamer is a typical image in literature. A dreamer differs from an ordinary person in that he is obsessed with fantasy, is disconnected from the real world and lacks businesslike ability. In the Russian literature of the XIX century, there are several typical images of the "dreamer", which reflect different types of this literary image. Gogol's landowner Manilov is a vulgar dreamer whose "sweet smile", vulgar words and deeds reflect his inner emptiness and vulgarity. Goncharov's Oblomov is a lazy dreamer, a giant of thought and a lazy man of action. Dostoevsky's nameless dreamer is a sentimental and lonely romantic in "White Nights". In this article we will analyze three different versions of the image of the "dreamer" and discuss the art of writers in depicting the image of the "dreamer".

Keywords: "dreamer", Manilov, Oblomov, "White Nights", Russian literature of the XIX century

For citation: Zhu Biying Analysis of the image of the "dreamer" in Russian literature of the XIX century. Modern Scientist. 2023. 6. P. 102 – 107.

Received: September 6, 2023; Revised: November 9, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Вольский А.Л., доктор филологических наук,
Разумахина К.Ю., кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена*

Образы музыкантов в романе Т. Бернхарда "Пропавший"

Аннотация: в статье предпринята попытка интерпретации художественного содержания романа Т. Бернхарда «Пропавший» (1983) посредством анализа образов главных его персонажей – трех друзей-пианистов, анонимного повествователя, Вертхаймера и выдающегося исполнителя музыки И.С. Баха, виртуоза Гленна Гульда. Тема искусства является одной из центральных тем литературы модернизма, а образы модернистских художников образуют важнейшую тему творчества австрийского писателя, выходя на первый план в романах «Рубка леса» (1984) и «Старые мастера» (1985). Композиционно-речевую основу произведения образует единство внутреннего монолога и косвенной речи, позволяющее писателю, с одной стороны, уподоблять технику потока сознания вариационному развитию музыкальной формы, а с другой стороны, делать чужое слово предметом аналитической рефлексии.

Следуя романтической традиции, Т. Бернхард противопоставляет искусство и жизнь, духовную гармонию музыкального мира И.С. Баха внешнему порядку и духовному хаосу буржуазного общества. Романтическая тема преломлена у Бернхарда сквозь призму постмодернистской эстетики. В статье анализируются роль музыки, образы современных декадентов в мире постмодерна, сценарии их противостояния жизни, анализируются причины постигшей их экзистенциальной катастрофы, а также пути ее возможного преодоления.

Ключевые слова: Томас Бернхард, «Пропавший», образ музыканта, модернизм, постмодернизм, Гольдберг-вариации

Для цитирования: Вольский А.Л., Разумахина К.Ю. Образы музыкантов в романе Т. Бернхарда "Пропавший" // Современный ученый. 2023. № 6. С. 108 – 114.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 2 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Не «стать стейнвеем» – образы музыкантов в романе Томаса Бернхарда «Пропавший»

Посвященный музыке роман Т. Бернхарда «Пропавший» [1] (1983) вместе романами – «Рубка леса» (1984) и «Старые мастера» (1985) образует своего рода триптих, главными темами которого являются искусство и экзистенция художника.

Он представляет собой описание жизни трех пианистов – анонимного рассказчика и его друзей – Вертхаймера и Гленна Гульда. Роман открывается возвращением рассказчика с похорон скончившего с собой Вертхаймера, а завершается прослушиванием пластинки Гленна Гульда, умершего в том же году.

Жанр романа, что типично для прозы Бернхарда, внешне тяготеет к литературному анекдоту, повествованию о необычном событии, которым в данном случае является самоубийство. Но если для анекдота кульминацией, как правило, становится развязка, то здесь она – лишь отправная точка воспоминаний рассказчика. Роман начинается как бы не с темы, а с ремы, а смысловой акцент переносится с необычайного события на выяснение его психологических мотивов. Литературный анекдот оказывается оболочкой, скрывающей философскую притчу [2, с. 304-305].

Текст романа имеет характерную композицию, в основной части представляя собой единый нерасчленённый поток ассоциативно связанных воспоминаний, напоминающий вариативное развитие музыкальной темы [3]. Композиционно-речевую основу этого развития образует соединение внутреннего монолога и косвенной речи. Повествователь сообщает обстоятельства чужой жизни, воспроизводит чужие высказывания, которые, сопровождаясь лейтмотивно повторяющимися фразами: «думал я» и «говорил он, думал я», отделяются от оригинального субъекта речи и становятся предметами мысли рассказчика. Таким образом возникает эффект диалога, который повествователь ведет с ушедшими из жизни.

Размышляя над мотивами самоубийства своего товарища, рассказчик вспоминает эпизод, ставший для него и Вертхаймера роковым: четверть века назад они, тогда еще подающие надежды студенты зальцбургской консерватории, впервые услышали «Гольдберг-вариации» И.С. Баха в исполнении Гленна Гульда.

Гениальная игра Гульда ошеломила и надломил их. Рассказчик принял бесповоротное решение навсегда отказаться от карьеры пианиста и бросить музыку. Свой баснословно дорогой рояль он,

как бы в насмешку, подарил бездарной дочке сельского учителя. Однако Вертхаймер еще некоторое время продолжал музыкальное «сопротивление», все мучительнее переживая собственное несовершенство. Игра Гульда оказалась смертным приговором Вертхаймеру – началом его падения, которое продолжалось долгие годы и завершилось суицидом.

Это событие обнажает главную метафизическую проблему романа-притчи – *уничтожающего совершенства*. В мифологии, в частности, античной встречаются близкие сюжеты, повествующие о трагической встрече смертного человека с божественным величием. Наиболее известным является миф о Семеле, пожелавшей увидеть Зевса в его божественном облике и сгоревшей от его молнии. И хотя роман Бернхарда лишен непосредственного мифологического подтекста, мы, введя инстанцию имплицитного читателя-интерпретатора (В. Изер), получаем право такую основу *достроить*. Мысль, которая станет отправным пунктом наших рассуждений, сформулирована в романе так:

Нет ничего более ужасающего, чем смотреть на человека, величественного настолько, что его величие нас уничтожает, и мы наблюдаем за этим процессом уничтожения, и терпим, и в конце концов вынуждены принять его как данность, хотя на самом деле не верим в реальность подобного процесса до тех пор, пока он не становится неопровержимым фактом, думал я, не верим до тех пор, пока для нас не оказывается поздно [4, с. 61].

Роман описывает историю падения, которое было вызвано явлением величия, падения, прежде всего, Вертхаймера. Заголовок романа – «Пропавший» – в первую очередь, относится к нему: так однажды назвал Вертхаймера Гленн Гульд. Однако, как будет показано в дальнейшем, оно применимо и к двум другим персонажам, которые можно рассматривать, говоря словами Новалиса, как «продукты комбинаторного анализа» [5, с. 121], т.е. вариации *одного типа* личности – «декадента».

Герои романа – декаденты, хотя к середине XX века это слово уже вышло из моды, но по своей экзистенциальной ситуации к ним относятся. Они – дети состоятельных буржуа, которых объединяет отвращение к пошлости буржуазного общества. Это чувство Шарль Бодлер назвал «l'ennui», обычно переводимое как «скука», но скука не бытовая, а философская. Оно обозначает «пресыщение», «отвращение», близкое к тому, что А. Шопенгауэр называл «Welthaß», а Ж.П. Сартр «тошнотой» (nausée) [6, с. 54-62]. От бездуховности буржуазного мира их тошнит, и они, как в свое время поэты-декаденты, ищут иную форму суще-

ствования, которой становится искусство. Вот как описывает рассказчик свое решение заняться музыкой:

Сегодня я и сказать не могу, почему решил заняться музыкой, все в моей семье сплошь немusикальны, антихудожественны, ничто в нашей семье не ненавидели всю жизнь так сильно, как искусство и духовность, именно поэтому, возможно, я и заставил себя полюбить рояль, который поначалу только ненавидел, и поменял старый фамильный «Эрбар» на совершенно чудесный «Стейнвей», чтобы показать ненавистной мне семье, что пойду по пути, которому они с самого начала просто ужасались. Не из-за любви к искусству, музыке или игре на рояле, а лишь для того, чтобы досадить своим близким, думал я. Я пошел учиться в Моцартеум, чтобы досадить семье, я не имел ни малейшего представления о музыке, игра на рояле никогда не была моей страстью, но я использовал учебу как средство против родителей и против всей семьи, использовал против них, и с каждым днем, год за годом, все лучше и лучше, со все большей виртуозностью я овладевал мастерством использовать учебу против родни. Я пошел учиться в Моцартеум, потому что был против них, думал я...

...у Гленна была такая же история, и у Вертхаймера тоже: искусство, а значит, и музыку, он изучал, насколько я знаю, только для того, чтобы насолить отцу, думал я... То, что я учусь игре на рояле, – катастрофа для моего отца, сказал мне Вертхаймер. Гленн сказал еще резче: они ненавидят и меня, и мой инструмент. [4, с. 21-22].

Дети взбунтовались против родителей. Этот бунт имеет, однако, не социальный (например, сексуальная свобода революции 1968 года – их не волнует), но интеллектуальный характер. Как и у романтиков оружием протеста у них становится искусство.

Поколение отцов-материалистов, обеспечивших экономическое чудо отрицается их детьми-идеалистами за пошлость, бездуховность и бесчестность, которая проявляется, в частности, в забвении, вытеснении фашистского прошлого, закрашивании при помощи экономического процветания. Как известно, Австрия, восторженно приветствовавшая Гитлера в 1938 году, после краха нацистского режима успела объявить себя его первой жертвой, избегнув мучительного процесса денацификации, через который волей-неволей прошла Германия. Австрия вошла в новый мир без покаяния, и это двуличие для молодежи было отвратительно.

Пафос подозрительности определяет способ ее мировосприятия – недоверчивый и резкий. Один из романов Бернхарда называется «Изнитожже-

ние» (Auslöschung). Это слово может характеризовать и свойственный его героям способ восприятия действительности, названный одним исследователем «уничтожением посредством созерцания» [7]. Язык и интонации текстов Бернхарда тоже побунтарски бескомпромиссные, уничтожающие, напоминающие древнее поношение [2, с. 304-305]. с его резкой оценочностью и взвинченной патетикой [8, с. 360]. Даже «невинный» и патриархальный Зальцбург воспринимается как декорация, прикрывающая уродство:

Сам город Зальцбург – сейчас, заново выкрашенный до последнего уголка, он стал еще более омерзительным, чем двадцать восемь лет тому назад, – был совершенно бесчеловечным местом – таким он и остался, он уничтожает человека, мы поняли это сразу же и сбежали в Леопольдскрон. Жители в Зальцбурге всегда были отвратительны, как и местный климат, и каждый раз, когда я приезжаю в этот город, я не только убеждаюсь в этом вновь и вновь, но и вижу: все стало еще отвратительней [4, с. 16].

Сам Бернхард и его герои не желают позволить лакировке буржуазной респектабельности себя обмануть, разоблачают ее как иллюзию с какой-то неистовой одержимостью. Капиталистический мир красив и гармоничен только внешне, внутренне он – хаотичен и фальшив. Подлинный космос есть только в искусстве, в музыке великого Баха с ее ритмической стройностью, строгой гармонией, интеллектуальной красотой, в которой все сущее предстает в своем смысловом единстве [9, с. 11-28]. Его герои обращаются к Баху, в старомодности и несвоевременности которого они видят образ вечности и противовес захлестнувшей мир пошлости.

Итак, перед нами три декадента середины XX века, реализующие разные сценарии падения. Образ идеального музыканта воплощает Гленн Гульд. «Рояльный радикализм» – так определяет рассказчик отношение Гульда к музыке. Такой радикализм отличает его, с одной стороны, от ненавистной буржуазной умеренности и посредственности, а с другой, от политического радикализма, к тому времени, уже набравшему обороты [11, с. 148].

В отличие от товарищей по консерватории Гленн Гульд пришел в музыку не только для того, чтобы только «сбежать» из старого мира, но по призванию. Гениальность Гульда состоит в его природной одаренности, благодаря которой он проникает в самую суть исполняемой музыки, становясь фактически сотворцом автора или, как говорит он сам, «интерпретатором». Его протест – не просто отрицание пошлого мира, а его *внутреннее преодоление* и преображение, которое про-

исходит через возвращение к истокам европейского музыкального гуманизма.

Природной одаренностью объясняется и фантастическая работоспособность Гульда, когда игра на рояле прекращается лишь для того, «чтобы дать отзвучать изнеможению», и его филигранная фортепианная техника. Как известно, Гегель различил два понятия: гений и талант, понимая под первым общую способность к творчеству, под вторым – способность к определенному виду искусства, проявляющую себя как техничность или мастерство [12, с. 366-370]. Эти качества, как показал, например, Ф. Грильпарцер, в новелле «Бедный музыкант» не всегда совпадают – можно быть музыкально одаренным и при этом не уметь играть на музыкальном инструменте. Однако в случае с Гульдом имеет место полное тождество: его фортепианная техника, т.е. его талант – не что иное, как внешнее проявление его гениальности.

В искусстве Гульду свойственно то особое смиренное почтение, которое всякий истинный художник испытывает не перед своей персоной, но перед своим гением, сознавая, что в нем и через него действует некая ему самому необъяснимая и превосходящая его эмпирическую личность высшая демоническая сила. Это смирение проявляется в неукоснительном, вплоть до самоотречения, подчинении своему внутреннему творческому импульсу, которое можно было бы назвать метафизической серьезностью, образующей глубинную основу имеющего основание в гениальности профессионализма. Гульд своей серьезностью отношения к музыке изначально превосходит не только коллег, но и самого Горовица, своего педагога:

Мы либо целиком погружаемся в музыку, либо не погружаемся в нее совсем, часто говорил Гленн, и Горовицу – тоже [4, с. 28].

Он исповедует тотальное погружение в музыку вплоть до полного растворения в ней. Истинный исполнитель, утверждает Гульд, должен устранить из процесса исполнения свою индивидуальность, «стать стайнвеем» [4, с. 60]. Музыкальное кредо Гульда возвращает к архаической концепции искусства как дионисического экстаза и культовой основе культуры.

Преданность культуре сочетается у Гульда с повседневной чудаковатостью, даже неотесанностью, пренебрежением этикетом, т.е. цивилизованностью. Гульд культурен, но нецивилизован. Следует упомянуть, что Гульд – североамериканец. Америка в европейской философии культуры традиционно воспринималась как мир не культуры, а цивилизации. У Бернхарда всё наоборот: Европа – это цивилизация, Америка – культура. Культура утрачена Европой, но возрождена Америкой: Бернхард с восторгом говорит о Нью-

Йорке, как лучшем городе на свете, городе свободы и творчества.

Но гениальность Гульда имеет и свою теневую сторону, в целом характерную для всей эпохи сентиментальной, т.е. модернистской культуры. Во-первых, при всей своей виртуозности Гульд не творец, а (только) исполнитель чужой музыки. Если центральным критерием гениальности считать «оригинальность», то Гульда можно признать гением лишь условно.

Его музыкальный репертуар довольно узок. Он играет в основном одного Баха, а у Баха – в основном только «Гольдберг-вариации». Между тем, признаками гениального творчества всегда считались разносторонность и широта. В своей музыкальной узости Гульд как бы воспроизводит профессиональную замкнутость современного человека, которого даже в искусстве не в силах выйти за пределы узкой специализации [13, с. 405].

Музыка Баха – сверхличная, напрашивается слово – сверхчеловеческая. Антитеза человеческого и сверхчеловеческого определяет музыкальное кредо Гульда. Боготворя Баха, он не признает Бетховена, Моцарта, Шопена, ибо их музыку без человеческих чувств, «теплоты сердца» исполнять невозможно. Но теплоты сердца в Гульде нет – Вертхаймер называет его «машиной для искусства».

Машинальность и бесчувственность свойственна и его отношениям с другими людьми. «Горизонталь» коммуникации с внешним миром не имеет для Гульда никакого значения – публика, друзья, семья ему безразличны. Его стихия – тотальное одиночество, в котором он, как сказано в романе, «забаррикадировался». Радикальная замкнутость художника – романтическая идея – который творит не для своей эпохи, а для провиденциального слушателя.

Окружающий мир для него ценен лишь постольку, поскольку способствует росту его музыкальной личности. Характерен эпизод с ясенем, который ветвями заслонял Гленну свет и мешал играть. Недолго думая, Гульд срубил ясень, хотя можно было просто переставить инструмент на другое место. Срубание ясеня символизирует отношение Гульда к миру, близким, к Горовицу, который тоже был только ступенью его головокружительного восхождения:

Мы с Вертхаймером были необходимы Гленну для развития, Гленн использовал нас, как и всех остальных, думал я в холле. Бесстыдство, с которым Гленн подходил ко всему, ужасная нерешительность Вертхаймера, мое предубеждение против всех и каждого, думал я [4, с. 61].

Парадоксальным образом «бесстыдство» Гульда смыкается с бесстыдством буржуазного обще-

ства – их объединяет потребительское отношение к другому, за которым стоит отрицание того духа соборности и всеединства, на котором зиждется музыка Баха.

Встреча с Гульдом стала смертным приговором Вертхаймеру. Назвав Вертхаймера, «пропащим», ясновидец Гульд не только предрек его судьбу, но и, возможно, задал ему смертоносную программу.

Начиная по крайней мере с «Племянника Рамо» Д. Дидро в литературе модерна не раз разрабатывался мотив разрушительного воздействия гения на близких ему людей. Он образует одну из центральных тем романа Т. Манна «Лотта в Веймаре», где речь идет об имморализме Гете, который Т. Манн называет «эльбическим» (das Elbische).

Если Гульд – это личность восходящая, возвышающаяся в своем искусстве, то Вертхаймер – личность нисходящая, реализующая сценарий экзистенциальной неудачи. Немецкая литература модерна знает разнообразные типы декадентов. Одним из самых распространенных является дилетант. Первым дилетантом немецкого модерна был самоубийца Вертер, покончивший с собой в Вальхайме (имя самоубийцы Вертхаймера созвучно). «Наследниками» Вертера стали Вильям Ловель из одноименного романа Л.Тика, Рокайроль (Жан Поль «Титан») и Генрих Лее из романа Г. Келлера «Зеленый Генрих», персонажи Томаса и Генриха Маннов, Г. ф. Гофмансталя, Г. Гессе и проч. Одним из таких дилетантов является Вертхаймер. Следует сказать, что дилетант – это такое же метафизическое понятие, как и гений.

Не гений Гульд, а дилетант Вертхаймер – главный герой романа. Его дилетантизм, безусловно, относительный. Он мог бы стать знаменитым пианистом и протянуть так до смерти, если бы ему на беду не явился Гульд. Искусство Гульда обнажило настоящую шкалу ценностей, которая скрывается обществом, вуалируется.

Вертхаймер обладает музыкальными способностями, но не обладает гениальностью, которой обладает Гульд. Он не обладает цельностью, которая отличает гения. Музыка не захватывает его личность целиком, поэтому он не может достигнуть виртуозности Гульда.

Он – рефлектирующая личность с задатками к «несчастью». Бесхарактерность сочетается у него с тиранией (отношения с сестрой), расчетливостью (спланированность самоубийства) с непрактичностью, неумение распоряжаться деньгами (бездумная благотворительность) с мелочной скупостью, запредельные амбиции – с неверием в себя. В нем слишком много рефлексии, ложной чувствительности и нет отваги, нет героического, которое есть у Гульда. Он склонен преувеличивать собственную неспособность. Едва услышав «Гольдберг-

вариации» в исполнении Гульда, он готов на полную капитуляцию. Талант требует носителя, субстрат – требует отважного человека.

Символом дилетантизма Вертхаймера в романе предстают «гуманитарные науки», которые рассказчик саркастически наделяет эпитетом «так называемые». Бросив музыку, Вертхаймер обращается к «так называемым» гуманитарным наукам. Что значит этот символ?

Гуманитарные означают здесь «слишком человеческое», нечто дилетантское, беспредметно-аморфное, рассредоточивающее, фрагментарное. Продуктом его дилетантизма являются тысячи каталожных карточек с разного рода сентенциями, которые Вертхаймер в течение жизни собирал и которые должны составить содержание его ненаписанного романа «Пропавший». Эти карточки содержат бессистемное множество интересных, но бессвязных чужих мыслей, свидетельствующих о болезненном рассеянии творческого потока. Но лишние знания, которое он несет на себе как верблюд, оказывается губительным. Оно не освобождает, а только обременяет его. О Гульде же мы узнаем, что он ничего не читал из того, что не относилось к его сфере. Зато он знал «все» про Баха и «почти все» про Генделя, прочее сознательно игнорировал. В нем не было пустого и расслабляющего любопытства, той бессмысленной эрудиции, с помощью которой дилетант хочет заполнить внутреннюю пустоту.

Но главным симптомом дилетантизма Вертхаймера является подражательство, проявляющееся не только в музыке, но повсюду:

Все вертхаймеровское исходило не от самого Вертхаймера, сказал я себе, все вертхаймеровское всегда было лишь чем-то подсмотренным, было подражанием, он все подглядывал у меня, он все повторял за мной, таким образом, и мое поражение он подсмотрел у меня и повторил за мной, думал я [4, с. 73].

Всю жизнь Вертхаймер боялся выйти из накатанной колеи, бежал от собственной экзистенции, вследствие чего так навсегда и остался ребенком. Его экзистенциальный инфантилизм мешал ему расстаться с музыкой, стать самостоятельным и не мучить сестру своим несчастьем. Даже самоубийство, которое он намеренно устроил у нее во дворе, было совершено «назло» сестре, хотя именно самоубийство стало, по существу, его первым самостоятельным, как говорит рассказчик, «собственноручным» деянием [4, с. 101].

Но любопытно другое. Эти зеркальные персонажи – Вертхаймер и Гульд – при всей их противоположности проживают как бы два сценария одного сюжета, сделавшись как бы двойниками друг друга. Оба умирают в пятьдесят. Гульд во

время исполнения «Гольдберг-вариаций», несомненно, гениального, Вертхаймер вешается после гротескно дилетантского домашнего концерта того же Баха. Гульд умирает на пике популярности и от вдохновения, так сказать от переполненности музыкой, Вертхаймер – на дне падения, осмеянный и опустошенный. Но результат один: их обоих убила музыка Баха – одного она переполнила, другого опустошила, а в смерти уравнила обоих.

В мире постмодерна гениальность обесмысливается и оказывается таким же тупиком, как и дилетантизм. Гениальность Гульда существует только для него. Он «забаррикадировался» у себя дома и также убивает себя музыкой, как Вертхаймер – своим душевным самоистязанием. Декадент и сверхчеловек оказываются двойниками друг друга. Сверхчеловек оказывается форсированным дилетантом. В пострелигиозном мире музыка утратила смысл, творчество потеряло смысл, трагедия уравнилась с комедией, высокое с низким, гениальное с дилетантским, все одинаково бессмысленно, равно всему и равно нулю.

Все, что мы говорим, это бессмыслица, сказал он, думал я, неважно, что мы говорим, все бессмыслица, и вся наша жизнь – это одна сплошная бессмысленность [4, с. 80].

Отвергнув ужас утилитарного существования, персонажи, как в страшном сне, попадают в другой ужас – музыкального существования. Про Гульда рассказчик говорит:

...в то время как мы с Вертхаймером забросили игру на рояле, ведь мы не были созданы для этого ужаса, в отличие от Гленна, а он так и не смог выкарабкаться из этого ужаса... [4, с. 57].

Мир музыки оказывается построен на тех же основах, что и мир рыночной экономики. В мире музыкальной конкуренции выживает лишь сильнейший и каждый умирает в одиночку. Музыка, в которой культура гуманизма искала единения, оборачивается формой отчуждения,

Между тем смысловое поле романа этим не исчерпывается. Герой-рассказчик представляет модернистское начало в романе и вторично возвращает смысл жизни и музыке. Если Вертхаймера Гульд называет «пропавшим», то рассказчика он именуется «философом», хотя его философия иного рода, чем гуманитарные науки Вертхаймера. Можно сказать, что она им противоположна, ибо ее исток не в подражании опыту других, а в собственном опыте самопознания.

Под впечатлением от виртуозности Гульда рассказчик отказывается от музыки, но в отличие от Вертхаймера отказывается осознанно, а потому свободно. Через этот добровольный отказ он обретает новую свободу, в то время как Вертхаймер летит в пустоту и отчаяние. Перестав считать себя

музыкантом, рассказчик обретает подлинность своего существования. Он становится *оригинальным* философом, а Гульд и Вертхаймер – персонажами его философии. Он сумел осмыслить свою жизнь и обрести в ней самое главное – точку равновесия:

Такой способности никогда не было у Вертхаймера ни при каких условиях, он с радостью стал бы Гленном Гульдом, он хотел быть Гленном Гульдом, а я всегда хотел быть только самим собой. [4, с. 67].

В познании жизненного краха, которое становится оригинальным творчеством, его личными Гольдберг-вариациями, исцеляющими и возвращающими равновесие. Отказ возвращает ему способность «незаинтересованного» созерцания, свободно-игрового отношения к миру, т.е. отношения эстетического. Артистизму искусства он противопоставляет артистизм мысли. Только в этой точке его экзистенции музыка вновь обретает для него смысл. В финале романа он слушает пластинку с записью Гольдберг-вариаций в исполнении своего умершего друга, великого Гленна Гульда.

Здесь возможна ассоциация с романом И.В. Гете «Годы ученичества Вильгельма Мейстера» – классическим образцом немецкого романа воспитания. Герой романа Вильгельм Мейстер, бежавший от прозы жизни к ее поэзии (театру), обретает подлинную поэзию, как это ни странно, не в театральном искусстве, подлинного призвания к которому у него нет, но и не в пошлой утилитарности,

а в третьем сценарии, который есть синтез самой жизни со всей ее непредсказуемостью и его личности. Согласно Гете, в этом искусстве перестроения, согласовании личности с жизнью и заключается подлинное жизнетворчество. Путь к смыслу ведет через осознанный отказ от неосуществимого и потому разрушительного, т.е. через смирение (Гете предпочитал слово «отречение», романтики – «ирония») и проектирование собственного пути.

Вот почему подлинным художником из всех троих оказывается только рассказчик, который из жизни своих друзей, двухголосья слов, музыки, мучений и разговоров, подобно И.С. Баху создает свою собственную фугу – роман, который он пишет поверх их жизней и в котором они, уже ушедшие, контрапунктически противостоя друг другу, становятся персонажами его воспоминания. Воля к воспоминанию и осмыслению даже травматического опыта противостоит, с одной стороны, интеллектуальному отчаянию, а с другой, тупости и жестокости массового сознания, представленного в романе, как было сказано, описанием их богатых семей, но и так называемых «простых людей», типа хозяйки гостиницы. Воля к поиску смысла находит свое концентрированное выражение в лейтмотиве всего романа – «думал я», который, будучи парафразом декартовского его cogito и тем самым символом модернистского гуманизма, подразумевает и итог этой сентенции – ergo sum

Литература

1. А.В. Белобратов приводит и другие вариант перевода «Обреченный», «Нисходящий», «Ко дну». Белобратов А. Томас Бернхард: двадцать лет спустя // Иностранная литература. 2010. № 2. С. 4.
2. Павлова Н.С., Никифоров В.Н. Томас Бернхард // История австрийской литературы XX века. Т. II. 1945-2000. М., 2010. С. 304 – 305.
3. Diederichs B. Musik als Generationsprinzip von Literatur. Eine Analyse am Beispiel von Thomas Bernhards Untergeher. Diss. Gießen, 1999.
4. Бернхард Т. Пропащий // Иностранная литература. 2010. № 2. С. 61.
5. Mittelmayer M. Der Untergeher // Thomas Bernhard. Stuttgart, Weimar, 1995. P. 121.
6. Rasch W. Die literarische Décadence um 1900. München, 1986. P. 54 – 62.
7. Schmidt-Dengler W. Liquidation durch Anschauung // Schmidt-Dengler W. Der Übertreibungskünstler. Zu Thomas Bernhard. Wien, 1997. P. 121 – 128.
8. Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения // Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984. С. 360.
9. Staiger E. Musik und Dichtung. Zürich, 1966. P. 11 – 28.
10. Gould G. Schriften zur Musik 2. München, 1992. P. 299.
11. Цит. по Revers P. „Klavierradikalismus“: Thomas Bernhard, Glenn Gould, und das Problem der Virtuosität // Die Musik, das Leben, und der Irrtum. Thomas Bernhard und die Musik. Wien, 2000. P. 148.
12. Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Ästhetik I, Werke 13. Berlin, 2013. P. 366 – 370.
13. Zima P.V. Der Untergeher. Eine Parodie des Geniebegriffs // Zima P.V. Der europäische Künstlerroman. Von der romantischen Utopie zur postmodernen Parodie. Tübingen und Basel. 2008. P. 405ff.

References

1. A.V. Belobratov privodit i drugie variant perevoda «Obrechennyj», «Nishodjashhij», «Ko dnu». Belobratov A. Tomas Bernhard: dvadcat' let spustja. Inostrannaja literatura. 2010. № 2. S. 4.
2. Pavlova N.S., Nikiforov V.N. Tomas Bernhard. Istorija avstrijskoj literatury XX veka. T. II. 1945-2000. M., 2010. S. 304 – 305.
3. Diederichs B. Musik als Generationsprinzip von Literatur. Eine Analyse am Beispiel von Thomas Bernhards Untergeher. Diss. Gießen, 1999.
4. Bernhard T. Propashhij. Inostrannaja literatura. 2010. № 2. S. 61.
5. Mittelmayer M. Der Untergeher. Thomas Bernhard. Stuttgart, Weimar, 1995. P. 121.
6. Rasch W. Die literarische Décadence um 1900. München, 1986. P. 54 – 62.
7. Schmidt-Dengler W. Liquidation durch Anschauung. Schmidt-Dengler W. Der Übertreibungskünstler. Zu Thomas Bernhard. Wien, 1997. P. 121 – 128.
8. Averincev S.S. Antichnyj ritoricheskiy ideal i kul'tura Vozrozhdenija. Antichnoe nasledie v kul'ture Vozrozhdenija. M., 1984. S. 360.
9. Staiger E. Musik und Dichtung. Zürich, 1966. P. 11 – 28.
10. Gould G. Schriften zur Musik 2. München, 1992. P. 299.
11. Cit. po Revers P. „Klavirradykalismus“: Thomas Bernhard, Glenn Gould, und das Problem der Virtuosität. Die Musik, das Leben, und der Irrtum. Thomas Bernhard und die Musik. Wien, 2000. P. 148.
12. Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Ästhetik I, Werke 13. Berlin, 2013. P. 366 – 370.
13. Zima P.V. Der Untergeher. Eine Parodie des Geniebegriffs. Zima P.V. Der europäische Künstlerroman. Von der romantischen Utopie zur postmodernen Parodie. Tübingen und Basel. 2008. P. 405ff.

*Volsky A.L., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor),
Razumakhina K.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Herzen State Pedagogical University of Russia*

Images of musicians in T. Bernhard's novel "The Loser"

Abstract: the article attempts to interpret the artistic content of T. Bernhard's novel "The Loser" (1983) by analyzing the images of its main characters - three pianist friends, the anonymous narrator, Wertheimer and the outstanding performer of Johann Sebastian Bach's music, the virtuoso Glenn Gould. The theme of art is one of the central themes of modernist literature, and the images of modernist artists form the most important theme of the Austrian writer's work, coming to the fore in the novels "Woodcutters" (1984) and "Old Masters" (1985). The compositional and speech basis of the work is formed by the unity of internal monologue and indirect speech, which allows the narrator, on the one hand, to liken the technique of stream of consciousness to the variation development of musical form, and on the other hand, to make another's word the subject of analytical reflection.

Following the Romantic tradition, T. Bernhard contrasts art and life, the spiritual harmony of Johann Sebastian Bach's musical world with the external order and spiritual chaos of bourgeois society. The Romantic theme is refracted in Bernhard's work through the prism of postmodern aesthetics. The article analyzes the role of music, images of modern decadents in the postmodern world, scenarios of their confrontation with life, analyzes the reasons for their existential catastrophe, as well as ways of its possible overcoming.

Keywords: Thomas Bernhard, "The Loser", image of a musician, modernism, postmodernism, Goldberg Variations

For citation: Volsky A.L., Razumakhina K.Yu. Images of musicians in T. Bernhard's novel "The Loser". Modern Scientist. 2023. 6. P. 108 – 114.

Received: September 6, 2023; Revised: November 2, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Хараева Л.А., доктор педагогических наук, профессор,
Дзасежева Л.Х., кандидат филологических наук, доцент,
Буранова М.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

Принципы и категории общественной интеграции в системе адыгской этики

Аннотация: статья посвящена рассмотрению принципов и категорий адыгской этики, которые непосредственно соотносятся с актуализированной в настоящее время проблемой интеграции общества. Все основные принципы адыгского этикета так или иначе выполняют роль «скрепов», не только объединяющих адыгское общество, но и интегрирующих его в окружающий мир. Доминирующим принципом в структуре адыгского этикета является принцип человечности, который определяет функционирование других принципов этикета, а также является основой развития принципов и категорий общественной интеграции. Соответственно, в статье рассматриваются такие принципы интеграции, как человечность, почтительность, разумность и такие категории, как эмпатия, толерантность, сдержанность, искусство находиться среди людей, искусство «держаться людей», непосредственно отражающие особенности интеграции в адыгском обществе. Анализ рассмотренных морально-нравственных категорий на фоне базисных принципов адыгской этики показывает ее генеральную направленность на интеграцию общества, на поддержание гармоничных взаимоотношений в единой системе «человек-социум». Исходным условием благополучия этой системы выступает высокая морально-нравственная сущность человека и его способность проявлять свои лучшие человеколюбивые качества в интеграции с другими людьми.

Ключевые слова: адыгская этика, интеграция, принципы и категории этики, человечность, почтительность, разумность, эмпатия, толерантность

Для цитирования: Хараева Л.А., Дзасежева Л.Х., Буранова М.В. Принципы и категории общественной интеграции в системе адыгской этики // Современный ученый. 2023. № 6. С. 115 – 119.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 2 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Все этапы развития исторических судеб общества неразрывно связаны с нравственной этической рационализацией мира, выстраивающей отношение человека к себе и упорядочивающей отношения членов общества друг к другу. Этика как самый высокий духовный способ рационализации мира чутко реагирует на взаимоотношения в социуме, выявляя опасные предпосылки нарушения и дисбаланса в отношениях между людьми.

В том и состоит непреходящая ценность этики, что она никогда не дает возможности обрекать людей на гибель, ибо там, где есть этика, там есть гуманность, уважение, любовь и сострадание к человеку [1, с. 10]. Однако там, где общество дистанцируется от нравственной силы этики, там нарушается его благополучие, происходит распад и дезинтеграция отношений, как это имеет место в настоящее время.

Так, на современном этапе человеческое сообщество переживает острый кризис взаимоотношений, проявляющийся в конфликтах, войнах, нарушениях базисных норм взаимоотношений между людьми и народами, несущими бесчисленные страдания.

Интеграционные процессы, имевшие место в мире с конца 90-х годов и до конца второго десяти-

летия 21 века, уступили место разобщению и дезинтеграции, разрушению этических основ взаимодействия людей.

Таким образом, особенности современного развития разобщенного мира выдвигают на первый план этической рационализации мира одну из ее наиболее фундаментальных функций, какой является способность к интеграции [9, с. 67-77].

В контексте современных исследований понятие интеграции неожиданно приобретает дополнительные коннотации его значения, отражающие ее роль в благополучии человека и общества. Оказывается, что человеческие взаимосвязи не только определяют психическую жизнь человека, но и являются одним из его источников. Интеграция в головном мозге координирует и гармонизирует различные зоны мозга. С другой стороны, интеграция в мозге формируется интеграцией в отношениях между людьми и окружающим миром [7, с. 23]. Таким образом, Д. Сигел делает важный вывод о том, что здоровье общества подобно здоровью организма, и строится оно на интеграции [7, с. 27].

В этической системе каждого народа имеются ценности и принципы, направленные на интеграцию, взаимопонимание и сотрудничество. В осо-

бой мере это относится к тщательно разработанной системе адыгской этики.

Как подчеркивает Б.Х. Бгажноков, адыгская этика (адыгство) является механизмом системной интеграции адыгского общества, генерирующим нравственную силу и энергию этнического социума [1, с. 6]. А ее вытеснение на периферию духовной жизни представляется гуманитарной катастрофой [1, с. 7].

Адыгская этика и этикет как ее практическое воплощение, направленные в целом на взаимопонимание, бесконфликтное взаимодействие и согласие, естественно предполагают необходимость интеграции людей для достижения индивидуальных, коллективных и общественных целей. Этические принципы коллективистской культуры, какой является адыгская культура, всецело выполняют роль «скрепов», не только объединяющих адыгское общество, но и интегрирующих его в окружающий мир.

Так, содержание пяти постоянств, или основных принципов адыгской этики, выделяемых Б.Х. Бгажноковым, так или иначе указывает на необходимость умения понимать, уважать, сотрудничать с другими людьми, т.е., способность жить вместе. К таким базисным этическим принципам относятся следующие: человечность, почтительность, разум, мужество, честь [1, с. 16]. Доминирующим принципом среди них является «человечность», который отражается во всех остальных принципах и категориях.

Эти обобщенные принципы конкретизируются в многочисленных категориях и ценностях, показывающих особенности этической рационализации мира адыгским этносом.

Верховенство принципа человечности в адыгской этике связано с пониманием, что высшей ценностью мира является человек как носитель лучших морально-нравственных качеств. «Цыху нэхъ лъапIэ цыIэкъым» – «Дороже человека ничего нет» – вот отправная точка адыгской этики. Детей с детства учат «Быть человеком», для которого прежде всего должны быть свойственны остальные постоянства этики: почтительность, разум, мужество, честь. С другой стороны, предполагается, что все эти и другие лучшие качества человека должны проявляться во взаимоотношениях с другими людьми, обеспечивая согласие и интеграцию в процессе взаимодействия.

С доминирующим в адыгской этике принципом человечности как единственном общем основании отношения к человеку и миру связан принцип почтительности, который можно соотносить с универсальным принципом вежливости, функционирующим во всех этнокультурных этических системах. Однако почтительность в адыгской этике

есть нечто большее, чем технология вежливости, выражаемая посредством языковых и коммуникативных средств. В данном случае почтительность представляет собой целостный симптомокомплекс свойств, выражающих особое пристрасно доброе, идущее изнутри отношение к человеку. Другими словами, почтительность предполагает положительную эмоционально окрашенную «настройку» на другого человека, выражаемую не только в языке, но и в его тоне, во всем его облике, позе, выражении лица. Таким образом, почтительность – *нэмысфIагъэ* – в адыгской этике выступает как интегративный личностный ресурс, который включает такие категории, как *нэмыс* – почет, уважение, *цэныфIагъэ* – вежливость, *гуапагъэ* – доброжелательность, сердечность, приветливость, *Iэсагъ* – кроткость, смиренность, *пщIэ* – честь, почет.

Понятно, что такого рода почтительность, проявляемая к человеку, вызывает у него такое же, ответное чувство, создает атмосферу согласия, взаимоуважения и взаимопонимания. Кроме того, как показывают исследователи адыгского этикета, когда почтительность становится важной социальной и моральной ценностью, поведение человека становится по-настоящему изысканным и красивым [5, с. 96], что является мотивирующим фактором устойчивых взаимоотношений.

Следует подчеркнуть, что формирование и проявление таких человеколюбивых качеств личности становится возможным только на основе эмпатического мироощущения и эмпатического сознания человека. Эмпатия, отражающая умение чувствовать другого человека как себе подобного и чутко реагировать на его поведение, является одной из категорий общественной интеграции в адыгской этике. Эмпатическое чувство не совместимо с формальным индифферентным поступком по отношению к другому человеку, оно всегда предполагает участие «сердцем» во взаимоотношениях. Недаром названия этой категории в адыгском языке имеют в качестве своей основы слово «гу» (сердце): *гуцIэгъу* – эмпатия буквально означает «сострадание», «сопереживание», «сочувствие»; *гулътэ* – оказать внимание, буквально «видеть сердцем»; *гукъэкI* – внимание (внимание сердца).

Таким образом, очевидно, что эмпатия, будучи этической категорией, является неотъемлемым свойством психической организации человека, нормой поведения, создающей атмосферу согласия, взаимоподдержки и единения. При этом эмпатия далеко не предполагает необходимости единства взглядов и мнений, а напротив, проявление понимания и уважения к чувствам другого человека.

Рассматривая роль эмпатии в интеграции, сошлемся на положение Д. Сигела, который определяет межличностную интеграцию как способ отдать должное и поддерживать отличия сторон в отношениях, а затем стимулировать связь путем уважительной, доброжелательной и сострадательной коммуникации [7, с. 103]. Считая эмпатию и сострадание тесно связанными между собой понятиями, автор считает, что «эмпатическая забота часто предшествует состраданию» и что эмпатия есть важные врата, открывающие путь к опыту сострадания [7, с. 113].

Одним из ярких проявлений эмпатического отношения к окружающим людям в адыгском обществе является традиция взаимной выручки, коллективной безвозмездной помощи, называемой *цIыхьэху*, когда люди всем миром помогают тем, кто нуждается в физической или другой помощи во всех затруднительных ситуациях.

Отсутствие эмпатии в нужной ситуации является несовместимым с понятием чести, репутацией его фамилии или родины.

Производной эмпатической и сострадательной установки к окружающим является толерантное отношение к людям. В адыгской этической системе толерантность выступает как одно из наиболее социально одобряемых свойств, лежащих в основе интегративного поведения человека в обществе. В нем отражается способность и готовность отказаться от действий, способных причинить какой-либо вред другим людям, расстроить или разрушить отношения с ними. Толерантность предполагает сознательное целенаправленное торможение и недопущение этически или юридически неприемлемых побуждений и действий в ситуациях, когда возникает вероятность таких реакций.

Понятно, что в своих высших проявлениях толерантность является сложным волевым действием, неразрывно связанным с таким умением, как сдержанность, которая целенаправленно формируется всей системой воспитания. Согласно адыгской этической системе, категория сдержанности – *шыIэ* как и в ряде других случаев, предусматривала и уравнивала горячий природный темперамент горцев. Дело в том, что сдержанность адыгов – это не столько врожденное, сколько приобретаемое в процессе социализации индивида качество. Оно соотносится с таким моральным качеством, требуемым этикетом, как скромность, которая в жизни уравнивает как природную импульсивность горцев, так и чрезмерное стремление к славе [8, с. 149-150]. Так, общепринятым было мнение в обществе, что «ничто не может сравниться со счастьем быть сдержанным в гневе» [6, с. 128].

Развитая культура эмпатического и толерантного сознания в системе адыгской этики включает целый ряд этических категорий, выражающих различные способы проявления толерантности в разных жизненных ситуациях. Эти категории характеризуются высокой способностью к интеграции с людьми, а их актуализация предполагает умение стать выше неприятной ситуации, сохранять спокойствие, достоинство и уважительное отношение к другому человеку, несмотря на разногласия, обиды, ошибки, промахи или различного рода выражение отрицательных эмоций.

При этом в зависимости от условий взаимодействия можно говорить о различной степени активности в проявлении толерантного поведения субъекта по отношению к другим людям. Так, толерантность может проявляться просто как сдержанное, лояльное или терпеливое отношение к человеку, нарушающему этические, морально-нравственные нормы взаимоотношений. Такой категорией толерантности является названное выше свойство сдержанности – *шыIэ*, не предполагающее каких-либо действий для изменения ситуации.

Более высокий уровень активной толерантности, направленной на урегулирование отношений с другими людьми, отражается в категории *дэчыхын*, что буквально означает «пойти обходным путем, уступить». Такого рода толерантность, которая является условием сохранения мира и отношений между людьми заслуживает высокое социальное одобрение и расценивается как поступок мужественного и мудрого человека.

Наконец, одним из наиболее активных и деятельных способов толерантного поведения во имя интеграции с другими людьми является толерантность, обозначаемая категорией *дэIуэтэн*, что означает пройти определенный путь с другим человеком в качестве уступки ему, отклонившись от своего собственного пути. «Возникает отчетливо даже зрительный образ самого движения вспять как представление о готовности или необходимости пройти определенный путь вместе и в согласии с противной стороной, несмотря на то, что исходные жизненные интересы личности и социума диктуют и указывают тему другой диаметрально противоположный путь» [2, с. 95].

Непосредственным выражением принципа интеграции в адыгской этике является такая категория этической рационализации отношений, как *цIыхьу IыгьыкIэ* – букв.: «искусство держать людей». Она отражает необходимость умения сохранять с окружающими ровные добрые отношения во всех случаях, проявлять толерантность к промахам и ошибкам другого человека. В общем, эта категория – это этическая реакция на хрупкость

человеческих связей, предрасполагающая к тому, чтобы не обидеть, не оттолкнуть, не разочаровать других, не допустить развития отношений по деструктивному сценарию [2, с. 252]. Считается, что такой способностью характеризуется человек разумный *акъылыфлэ*, то есть в данном случае – это человек с социально – и нравственно развитым умом, ориентирующим на адекватное конструктивное поведение во всех случаях взаимодействия с другими людьми. Отмечая социальную направленность разума, уместно привести исследовательскую точку зрения о том, что разум воплощен в теле, а погружен в отношения [7, с. 62].

Еще одной яркой интегрирующей этической категорией, связанной со свойством разумности в системе социальных отношений, является искусство находиться среди людей – *цыху хэтыклэ*, которое рассматривается не только как способ достижения мира с людьми, но и успешного нахождения своего места в окружающем мире [4, с. 97].

Искусство находиться среди людей строится, согласно Б.Х. Бгажнокову, в соответствии с двумя векторами: с одной стороны, это ориентированность на самопонимание и построение Я-образа с оптимальной духовно-нравственной перспективой; с другой – готовность понять и принять жизненный мир другого человека, действовать с учетом его интересов, желаний. Эта эмпатическая операция призвана смягчить, уравновесить, направить отношения людей [1, с. 53].

Анализ рассмотренных морально-нравственных категорий на фоне базисных принципов адыгской этики показывает ее генеральную направленность на интеграцию общества, на поддержание гармоничных взаимоотношений в единой системе «человек-социум». Исходным условием благополучия этой системы выступает высокая морально-нравственная сущность человека и его способность проявлять свои лучшие человеколюбивые качества в интеграции с другими людьми.

Литература

1. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эльфа, 1999. 96 с.
2. Бгажноков Б.Х. Антропология морали. Нальчик: КБИГИ, 2009. 124 с.
3. Бгажноков Б.Х. Основания гуманистической этнологии. М.: Изд-во РУДН, 2003. 272 с.
4. Буранова М.В., Хараева Л.А. Формирование культуры мира учащихся в межкультурной коммуникации. Нальчик: Эльбрус. 2016. 134 с.
5. Мамхегова Р.А. Очерки об адыгском этикете. Нальчик, 1993. 87 с.
6. Арутюнов С.А., Кумахов М.Г., Гарданов В.К. и др. Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев / Отв. ред. В.К. Гарданов; Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, Кабард.-Балкар. НИИ истории, филологии и экономики при Совете Министров КБ АССР. Нальчик: Эльбрус, 1986. 302 с.
7. Сигел Д. Разум. Что значит быть человеком. М.; Манн, Иванов и Фербер, 2019. 335 с.
8. Хараева Л.А. Педагогическое общение в условиях двуязычия (на материале кабардинско-русского двуязычия). Нальчик: изд.-во М. и В. Котляровых. 2021. 334 с.
9. Хараева Л.А., Джандар Б.М. Этические формы коллективного поведения как способ противостояния духовно-нравственной пандемии дегуманизации человека // Вестник АГУ, серия «Педагогика и психология». 2022. Вып. 1. С. 67 – 77.
10. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 343 с.

References

1. Bgazhnokov B.H. Adygskaja jetika. Nal'chik: Jel'fa, 1999. 96 s.
2. Bgazhnokov B.H. Antropologija morali. Nal'chik: KBIGI, 2009. 124 s.
3. Bgazhnokov B.H. Osnovaniya gumanisticheskoy jetnologii. M.: Izd-vo RUDN, 2003. 272 s.
4. Buranova M.V., Haraeva L.A. Formirovanie kul'tury mira uchashhihsja v mezhkul'turnoj kommunikacii. Nal'chik: Jel'brus. 2016. 134 s.
5. Mamhegova R.A. Oчерki ob adygskom jetikete. Nal'chik, 1993. 87 s.
6. Arutjunov S.A., Kumahov M.G., Gardanov V.K. i dr. Novoe i tradicionnoe v kul'ture i byte kabardincev i balkarcev. Отв. ред. V.K. Gardanov; In-t jetnografii im. N.N. Mikluho-Maklaja AN SSSR, Kabard.-Balkar. NII istorii, filologii i jekonomiki pri Sovete Ministrov KB ASSR. Nal'chik: Jel'brus, 1986. 302 s.
7. Sigel D. Razum. Chto znachit byt' chelovekom. M.; Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 335 s.
8. Haraeva L.A. Pedagogicheskoe obshhenie v uslovijah dvujazychija (na materiale kabardinsko-russkogo dvujazychija). Nal'chik: izd.-vo M. i V. Kotljarovyh. 2021. 334 s.
9. Haraeva L.A., Dzhandar B.M. Jeticheskie formy kollektivnogo povedenija kak sposob protivostojanija duhovno-nravstvennoj pandemii degumanizacii cheloveka. Vestnik AGU, serija «Pedagogika i psihologija». 2022. Вып. 1. С. 67 – 77.
10. Shvejcer A. Kul'tura i jetika. M.: Progress, 1973. 343 s.

*Haraeva L.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Dzasezheva L.H., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Buranova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

Principles and categories of social integration in the system of Circassian ethics

Abstract: the article is devoted to the consideration of the principles and categories of Circassian ethics, which are directly correlated with the currently actualized problem of integration of society. All the basic principles of Circassian etiquette somehow perform the role of "staples", not only uniting the Circassian society, but also integrating it into the surrounding world. The dominant principle in the structure of Circassian etiquette is the principle of humanity, which determines the functioning of other principles of etiquette, and is also the basis for the development of principles and categories of social integration. Accordingly, the article discusses such principles of integration as humanity, respect, reasonableness and categories such as empathy, tolerance, restraint, the art of being among people, the art of "keeping people", directly reflecting the features of integration in Circassian society. The analysis of the considered moral categories based on the principles of Circassian ethics shows its general orientation to the integration of society, to maintain harmonious relationships in a single system of "man-society". The initial condition for the well-being of this system is the high moral essence of a person and his ability to show his best humane qualities in integration with other people.

Keywords: Circassian ethics, integration, principles and categories of ethics, humanity, respect, reasonableness, empathy, tolerance

For citation: Haraeva L.A., Dzasezheva L.H., Buranova M.V. Principles and categories of social integration in the system of Circassian ethics. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 115 – 119.

Received: September 3, 2023; Revised: November 2, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Асанова З.А., кандидат филологических наук, доцент,
Аблямитова Г.Р.,
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова*

Лексические единицы, выражающие эмоцию «радость» (на примере крымскотатарских художественных произведений)

Аннотация: в статье проводится анализ лексических единиц, выражающих эмоцию «радость», встречающихся в крымскотатарских художественных произведениях. Использование данных средств невербальной коммуникации, как показало исследование, необходимы для формирования образа и описания испытываемых персонажем эмоций.

В ходе разбора крымскотатарских произведений выявлены основные лексические единицы, с помощью которых автор описывает эмоциональное состояние персонажа, выражающие радость. Особое внимание отведено мимике. Улыбка и то, как смеётся персонаж, передаются различными лексическими единицами, которые, в свою очередь, помогают идентифицировать степень радости.

Новизна данной работы заключается в проведении анализа невербального поведения человека при выражении эмоции радости на материале художественных произведений крымскотатарских писателей.

Выводы. В ходе исследования выявлено, что анализ лексических единиц, которые используются в произведениях, способствует изучению невербального поведения человека.

Практическая значимость рассматриваемого вопроса заключается в том, что полученные результаты и материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания крымскотатарского и других тюркских языков.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, лексические единицы, невербальное общение, радость, мимика, художественные произведения

Для цитирования: Асанова З.А., Аблямитова Г.Р. Лексические единицы, выражающие эмоцию «радость» (на примере крымскотатарских художественных произведений) // Современный ученый. 2023. № 6. С. 120 – 123.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Актуальность темы

Анализ невербальных форм общения в языкознании является малоизученным. В крымскотатарском языке исследования в этой области являются актуальными, т.к. лексические единицы, связанные с коммуникативной ситуацией, не были предметом специального изыскания.

Анализ исследований и публикаций

Невербальные компоненты представляют собой визуальное проявление эмоций, которые сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [7], Л.С. Абросимова [2], М.В. Андриянова [4], П.А. Абдулкаримова [1], И.В. Деева [8], Ю.В. Дмитриева [4] и другие изучают различные способы вербального описания эмоциональных состояний, а также вербальное описание средств невербальной коммуникации.

Цель статьи – рассмотреть лексические единицы, выражающие радость, как особый элемент невербальной коммуникации в крымскотатарских произведениях.

Предметом данного исследования являются тексты крымскотатарских писателей, включающие

разнообразные лексические (лингвистические) единицы, а также невербальные средства, участвующие в репрезентации эмоции радости.

В рассматриваемых примерах описание выражения эмоции радости происходит в невербальной части текста (т.е. с помощью широкого спектра невербальных средств коммуникации, которые представлены жестами, мимикой, движением тела и т.д., посредством которого участник ситуации выражает свои эмоции). В художественной литературе невербальные средства общения используются по различным причинам [5]. Такие средства помогают описать физиологическое, психологическое состояние персонажа и др.

Для выражения эмоции радости используются лексические единицы, относящиеся к различным частям речи:

1) **глаголы** (прошедшее, настоящее, будущее время, формы глагола): *кульмек* ‘смеяться’, *кулюмсирумек* ‘улыбаться’, *кьуванмакъ* ‘радоваться’ и др. С помощью глагола *кульмек* ‘смеяться’ может быть выражена радость, а также можно обозначить степень переживаемой эмоции. В произведениях уделяют большое внимание, каким обра-

зом это действие будет выражаться, например, *къакъылдап* ‘в голос’, *къатып къалмакъ* ‘умирать (от смеха)’ и т.д.

2) **имена существительные:** *къуванч* ‘радость’, *тебессюм* ‘улыбка’, *кулькю* ‘смех’, *зевкъ* ‘удовольствие’, *неше* ‘радость’, *севинч* ‘радость’ и др.;

3) **имена прилагательные:** *къуванчлы* ‘радостный’, *шенъ* ‘весёлый’, *месут* ‘счастливый’, *хош* ‘приятный’, *севинчли* ‘радостный’, *бахтлы* ‘счастливый’, *зевкълы* ‘блаженный, радостный, весёлый’, *месрур* ‘радостный, весёлый’, *нешели* ‘радостный, весёлый, упоительный’, *шад* ‘радостный, весёлый’ и др.;

В художественной литературе для выражения реакции персонажа активно используют невербальные средства общения. К ним относятся: 1) лексические единицы, описывающие жесты; 2) лексические единицы, описывающие мимику.

К лексическим единицам, описывающим жесты радости, можно отнести: *омузларны ойнамакъ* ‘играть плечами’, *къучакълашып ойнамакъ* ‘танцевать обнимая’, *козьлеринден опьмек* ‘целовать глаза’ и др.

Примеры: *Адам севинсе, я тюркю айта, я куле, яхут да ойнай* (Если человек радуется, он или поёт, или смеётся, или же танцует) [3]; *Зеверджед къайда батты, джаным? Экиси де чыкъалмагъанлары не? Севинип... къучакълашып, опюшип отуралармы, аджеба?* (Дорогой, куда подевался Зеверджед? Оба никак не могут выйти... Интересно, или же они радуясь, обнимаясь, целуясь стоят?) [3]; *Санье, къуванч ичинде, онынъ суаллерини эшитмей, огълунынъ козьлеринден опе, оны озъ баврына чеке эди* (Пылающая радостью, не слыша вопросов своего сына, Санье целовала глаза его, прижимала к себе) [3]; *Сеит-Муртаза эфендининъ тени къуванчнен чимренди* (Тело господина Сеит-Муртазы накрыло радостью) [6]; *Алим бекленильмеген бу давуштан баштан-аякъ титредди ве айны вакъытта нек къуванды* (От неожиданного этого звука Алим задрожал с головы до ног, но в то же время очень обрадовался) [6].

В произведениях можно выделить четыре основные группы мимики:

1. **Движение губ:** улыбка и соответственно различная степень интенсивности радости. Примеры: *Джентемир мырза озъ уйдурмаджылыгъынен хошланып, къакъылдап кульди...* (Джентемир мурза, испытывая радость от своей выдумки, захохотал) [6]; *Сонъ, насыл, яхшы тюзитими? – деди ве янгъыравукъ сеснен хахылдап кульди* (Ну, и как, хорошо упал? – сказал и звонко захохотал) [6]; *Мырзалар кулькюден къатып-къатып къалдылар* (Господа

умирали сосмеху) [6]; *Азамат акъай башыны саллап, джылмайып кульди* (Дядя Азамат, качая головой, улыбнулся) [6]; *Къакъач къувангъанындан, шах-шах этип кульди* (Худышка громко засмеялся от радости) [10]; *Алим теректен тюшип, кулькюсинден къатып-къатып къалды. Чёмез меселенинъ асылына ирмек ниетинен, сорапшырып турса да, Алим: – Кук-ку! Кук-ку! – дей ве кулькюсини тыялмай, къатып-къатып къала эди* (Алим, слезая с дерева, смеялся до упаду. Но для того, чтобы добраться до сути этой проблемы, Алим, расспрашивая, сказал: – Кук-ку! Кук-ку! – и, не сдерживаясь, умерал от смеха) [6]; *Сонъ баба кулюмсиреди. Къызыны тебессюм иле озгъарды* (Потом папа заулыбался. Улыбкой проводил свою дочь) [3]; *Сизни, Мустафа эмдже, англамакъ мумкюн дегиль. – Ася хихылдап куле. Ойле шенъ къыз ки, козьлерине эр шей кулькюнчли, зевкълы олып корюне* (Вас, дядя Мустафа, невозможно понять. – Ася хохотала. Такая веселая девчонка, что в глазах её кажется всё блаженным и радостным).

2. **Взгляд, движение глаз.** В произведениях уделяется внимание тому, как лексически описываются взгляд и движение глаз, это подтверждают нижеприведенные примеры: *Иигитнинъ узун къашилары чатылгъан. Лякин козьлери самимий ве къуванчнен бакъалар.* Гуя бу дюньяда ондан бахытлы адам ёкъ (Длинные брови парня были нахмурены, но глаза наполнены искренностью и радостью. Будто бы нет на свете человека, счастливее его) [10]; *Къартнынъ солгъун, бурюшик ченгесине тебессюм къонды, козьлери, дюльбер бир оюнджакъ тапкъан баланынъки киби, къуванчнен бакътылар* (На морщинистой челюсти старика скользнула улыбка, глаза смотрели радостью, подобно глазам ребенка, нашедшего красивую игрушку) [10]; *Къуванчы ичине сыгъмай. Даима ёргъун ве тюшонджели бакъкъан, балабан сия козьлерине, дерсинъ, яшлыкътаки шенълик, шавле, дюльберлик къайтып кельди* (Его радости нет предела. В его больших чёрных глазах, смотрящих всегда устало и задумчиво, будто отразились та вернувшаяся радость, лучезарность и красота, которые были у него в молодости) [10]; *Кемалнынъ козьлери къуванчтан атеш киби яндылар* (От радости глаза Кемала загорелись, будто огни) [10].

3. **Брови:** *Шакъылды чыкъкъан сайын кишилер, къашиларыны юксекке котерип, кошеге бакъалар*» (Как только появляется хохот, люди поднимая вверх брови, смотрят в сторону) [3]; *Иигитнинъ узун къашилары чатылгъан. Лякин козьлери самимий ве къуванчнен бакъалар.* Гуя бу дюньяда ондан бахытлы адам ёкъ» (Длинные

брови парня были нахмурены, но глаза наполнены искренностью и радостью. Будто бы нет на свете человека, счастливее его) [10].

4. **Мышцы лица:** *Къарт мусафирлерге къуванды. Онынъ юзюнде къуванч аляметлери – бурюшиклер пейда олдылар* (Старик был рад гостям. На его лице появились морщинки – признаки радости) [6]; *Джеваирни корьгенде, череси бирден къуванч иле йылырай, юрегинде не олса, эписини айтаджакъ, текеджек адам киби джоша* (Когда он видит Джеваир, его лицо моментально светиться, упиваясь, хочет высказать, выплеснуть все что есть на сердце) [10].

Для того чтобы выразить радость, авторы произведений стараются отобразить и состояние души: *Кимерде исе давуш джошкъунлыкънен янгъгырап бельгисиз йырджынынъ юрегинден котериле башлагъан къуванч далгъаларыны акс эттирир* киби, *пенджерден учып чыкъа, далгъалана, къаяларгъа уруларакъ, аксадасынен акъшам теналыгыны эйбетлей эди* (Иногда же, голос, раздававшийся с волнением и выражавший волны радости, которые начали подниматься из сердца неизвестного певца, вылетал из окна, ударяясь о камни, отзывался эхом, оберегая вечернюю тишину) [6]; *Эллери эп къалтырадылар. Къырымгъа кетеджек... Эеджандан, къуванчтан юреги чапаланды* (Руки всё время дрожали. Собирается ехать в Крым... От волнения и радости его сердце трепетало) [10].

В художественных произведениях часто используют и характеристику голоса персонажа, что также является частью невербального общения: *Мен сизлерни нек сагъынган эдим. Келип, не гузель якъансынъыз! – деди къуванчлы*

сеснен (Я по вам очень скучал. Хорошо, что вы пришли! – сказал радостным голосом) [10].

Необходимо отметить, что все эти средства невербального общения в произведениях крымскотатарских писателей используются в комплексе. Например: *Козьлерине башта тизесинен анасы илишсе керек, кунеш якъкъан дюльбер чересинде къуванчлы, тааджиплениджи тебесюм орьтюльди. Козьлеринде бахыт балкъылдады. Йигитке бир шейлер айтты, анасы ве тизеси бетке ашыкъты. Догъмушларынынъ янына кельгенде, бир анъ озюнинъ къайда олгъаныны унутты. Тизесинен анасыны бирден къучакълады. Янакъларындан опыти. Бу вакъыт козьлери яшланды. Янакълары устюнден эльмаз киби эки буртюк козьяшы тыгъырып кетти* (Сначала, взгляд его должен был упасть на мать и тётю, и красивое, залитое солнцем, лицо окутала радостная, невероятная улыбка. Счастье сверкало в его глазах. Он что-то шепнул парню, затем быстро направился в сторону матери и тети. Придя к своим родственникам, он на мгновение забыл, где находится. Неожиданно обнял тётю с мамой. Поцеловал в щеки. В этот момент глаза его наполнились слезами. И по щекам его, словно алмазы, скастились две слезинки) [10].

Вывод

Невербальные средства играют важную роль. В крымскотатарских произведениях повсеместно встречаются лексические единицы, описывающие анализируемую эмоцию, средства выражения данной эмоции могут быть различными. Данные единицы помогают сформировать представление о невербальном поведении крымских татар, раскрывая их психологические и поведенческие особенности.

Литература

1. Абдулкаримова П.А. Вербальные и невербальные средства эмоциональных реализаций // Инновационная наука. 2021. № 4. С. 123 – 125.
2. Абросимова Л.С. Языковая репрезентация эмоции «радость» в русской и английской современной прозе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 63 – 68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2934>
3. Алядин Ш. Сайлама эсерлер. Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 1999. 640 с.
4. Андриянова М.В. Вербальные и невербальные индикаторы агрессии // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 12 (854). С. 9 – 17.
5. Асанова З.А. Лексические единицы, выражающие молчание, в произведениях Шамиля Алядина // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 1 (37). URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.22>. DOI: 10.18454/RULB.2023.37.22
6. Болат Ю. Алим. Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санат нешрияты, 1982. 421 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36 – 47.
8. Деева И.В. Невербальные средства воздействия на аудиторию // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 4-2 (55). С. 39 – 43.

9. Дмитриева Ю.В. Аспекты невербального поведения с точки зрения языкового выражения // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2019. С. 168 – 174.
10. Эдемova У. Айдын геджеде: роман. Акъмесджит: Таврия, 2005. 340 с.

References

1. Abdulkarimova P.A. Verbal'nye i neverbal'nye sredstva jemocional'nyh realizacij. Innovacionnaja nauka. 2021. № 4. S. 123 – 125.
2. Abrosimova L.S. Jazykovaja reprezentacija jemocii «radost» v russkoj i anglijskoj sovremennoj proze. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'-turnaja kommunikacija. 2020. № 3. S. 63 – 68. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2934>
3. Aljadin Sh. Sajlama jeserler. Simferopol': K#yrym devlet ok#uv-pedagogika neshrijaty, 1999. 640 s.
4. Andrijanova M.V. Verbal'nye i neverbal'nye indikatory agressii. Vestnik MGLU. Gumani-tarnye nauki. 2021. Вып. 12 (854).S. 9 – 17.
5. Asanova Z.A. Leksicheskie edinicy, vyrazhajushhie molchanie, v proizvedenijah Shamilja Aljadina. Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 1 (37). URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.22>. DOI: 10.18454/RULB.2023.37.22
6. Bolat Ju. Alim. Tashkent: G#afur G#uljam adyna jedebijat ve sanat neshrijaty, 1982. 421 s.
7. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. O svoeobrazii otrazhenija mimiki i zhestov verbal'nymi sredstvami (na materiale russkogo jazyka). Voprosy jazykoznanija. 1981. № 1. S. 36 – 47.
8. Deeva I.V. Neverbal'nye sredstva vozdejstvija na auditoriju. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 4-2 (55). S. 39 – 43.
9. Dmitrieva Ju.V. Aspekty neverbal'nogo povedenija s točki zrenija jazykovogo vyrazhenija. Izvestija VGPU. Filologicheskie nauki. 2019. S. 168 – 174.
10. Jedemova U. Ajdyn gedzhede: roman. Ak#mesdzhit: Tavrija, 2005. 340 s.

*Asanova Z.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ablyamitova G.R.,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov*

Lexical units expressing the emotion of joy (based on the example of Crimean Tatar fictions)

Abstract: the article analyzes lexical units expressing the emotion of joy found in Crimean Tatar fictions. The use of these means of nonverbal communication, as the study has shown, is necessary to form an image and describe the emotions experienced by the character. During the analysis of Crimean Tatar works of fiction, the main lexical units were identified, with the help of which the author describes the emotional state of the character, which expresses joy. Particular attention is paid to facial expressions. A smile and the way a character laughs is conveyed by various lexical units, which, in turn, help to identify the degree of joy.

The novelty of this work lies in the analysis of non-verbal human behavior when expressing the emotion of joy using the material of works of fiction of Crimean Tatar writers.

Conclusions. The study revealed that the analysis of lexical units used in works of fiction contributes to the study of non-verbal human behavior.

The practical significance of the issue under consideration lies in the fact that the results obtained and research materials can be used in the practice of teaching Crimean Tatar and other Turkic languages.

Keywords: the Crimean Tatar language, lexical units, non-verbal communication, joy, facial expressions, works of fiction

For citation: Asanova Z.A., Ablyamitova G.R. Lexical units expressing the emotion of joy (based on the example of Crimean Tatar fictions). Modern Scientist. 2023. 6. P. 120 – 123.

Received: September 3, 2023; Revised: November 1, 2023; Accepted: January 4, 2024.

**Чэнь Цзунцюань,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина**

Взгляд на влияние Витгенштейна на искусственный интеллект с точки зрения развития компьютерной лингвистики

Аннотация: философские размышления Людвиг Витгенштейна о языке, понимании, концепциях, когнитивных процессах, умственной деятельности, математических основах и машинном мышлении составляют теоретическую основу для обсуждения искусственного интеллекта. В период с 1950 по 1980 годы его философские идеи оказали заметное влияние на развитие обработки естественного языка в области компьютерной лингвистики, особенно благодаря влиянию его ученика Мэттермана и группы исследователей по языку в Кембридже. Этот исторический период рассматривается в данной статье в деталях с целью более глубокого понимания реального влияния философии Витгенштейна на развитие компьютерной лингвистики. Статья подчеркивает, что влияние происходило не только через Мэттермана, но и через группу исследователей по языку в Кембридже. Рассматриваются конкретные сценарии и взаимодействие философских постулатов Витгенштейна с практическими применениями в исследованиях по компьютерной лингвистике. Подчеркивается значимость того, как философия может формировать методологические основы в областях искусственного интеллекта. Статья предоставляет взгляд на перспективы искусственного интеллекта, демонстрируя, как философия Витгенштейна оказала воздействие на конкретные аспекты этой области. Анализируются результаты исследований и технологические прогрессы, в которых проявились принципы философии Витгенштейна, обогащая область компьютерной лингвистики и создавая основы для новых методологий в искусственном интеллекте.

Ключевые слова: Витгенштейн, искусственный интеллект, компьютерная лингвистика, машинный перевод

Для цитирования: Чэнь Цзунцюань Взгляд на влияние Витгенштейна на искусственный интеллект с точки зрения развития компьютерной лингвистики // Современный ученый. 2023. № 6. С. 124 – 129.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Группа исследования языка Кембриджского университета (Cambridge Language Research Unit, CLRU) – один из первых академических центров, занимавшихся исследованиями в области компьютерной лингвистики (CL), сделала множество веховых вкладов в области машинного перевода (MT), информационного поиска (IR) и других направлений. С момента учреждения Премии за достижения всей жизни (Lifetime Achievement Award) Американским обществом вычислительной лингвистики (ACL) в 2002 году и до сегодняшнего дня, три бывших важных участника группы исследования языка Кембриджа были удостоены этой престижной награды: Джонс в 2003 году, Мартин Кей в 2005 году и Уилкс в 2008 году [1]. Обработка естественного языка является важной областью искусственного интеллекта, также известной как компьютерная лингвистика. Машинный перевод и информационный поиск – это ранние работы в области обработки естественного языка, и, следовательно, одна из самых долгих и зрелых областей развития. В настоящее время технологии машинного перевода и информационного поиска широко применяются и стали базовыми инструментами, от которых мы тяжело мо-

жем отказаться в повседневной жизни. Именно CLRU является одним из пионеров в этих двух областях, и ее участники внесли значительный вклад в развитие этой области.

Сегодня, группа исследования языка Кембриджского университета представляет собой удивительное и уникальное академическое общество. Ее члены происходят из различных дисциплин и впоследствии стали известными учёными в своих областях исследований. Помимо создателя, Мэттермана (1910-1986, философ, ученый в области компьютерной лингвистики), другие важные участники включают Роджерса (Артур Паркер-Роудс, 1914-1987), Риченса (Ричард Хук Риченс, 1919-1984), Холледея (Майкл Александр Холледей, 1925-2018), Бастина (Эдвард "Тед" Бастин, 1926-2011), Кея (1935-2021), Джонса (Карен Спарк Джонс, 1935-2007), Нидхэма (Роджер Нидхэм, 1935-2003), Боден (Маргарет Энн Боден, 1936 года рождения), и Вилкса (Йорик Вилкс, 1939 года рождения). В общем, члены группы можно условно разделить на две категории по возрасту и времени вступления. Первая категория – участники из самых ранних неформальных дискуссионных групп, многие из которых занимались своими ос-

новными исследованиями и преподавали в различных колледжах Кембриджского университета. Они присоединились к пионерским исследованиям в области компьютерной лингвистики из-за интереса к перспективам сочетания машин и перевода [2].

Меттерман, Холлдей, Риченс, Роджерс и Бастин принадлежат к первой группе участников и являются самыми ранними членами, участвовавшими в дискуссионных группах и первоначальных участниках CLRU после его создания. Холлдей – известный лингвист, важный представитель системного функционального языкознания. Когда он присоединился к группе, он был всего лишь преподавателем китайского языка в Кембридже, и еще не стал знаменитым лингвистом системного функционального языкознания. В период, когда он преподавал китайский в Кембридже, его интересы постепенно сместились от преподавания китайского к лингвистике, что, вероятно, связано с его участием в мероприятиях CLRU. Его вклад в исследования группы был ограничен, но у него было влияние на Меттермана, который получил свои знания китайского языка от него. Холлдей не был нанятым членом группы, и после ухода из Университета Кембриджа в 1958 году он также прекратил свою активность в CLRU. Риченс был известным ботаником и специалистом в области компьютерной лингвистики, его основной деятельностью было преподавание ботаники в Кембридже, и в ботанике он внес существенный вклад. Его участие в Кембриджской группе исследования языка было его хобби, и как один из первых членов группы, он также внес важный вклад в исследования компьютерной лингвистики, работая вместе с другими членами группы над первой системой семантических сетей – интерлингвой, специально предназначенной для машинного перевода. Интересы Риченса в основном были связаны с машинным переводом, но из-за влияния его основной деятельности, он постепенно ушел из CLRU. Другими членами были Роджерс и Бастин, первый – лингвист, патолог, ученый в области компьютерных наук и математик, второй – физик и математик. Несмотря на различные области знаний первой группы, их общий интерес к машинному переводу собрал их вместе, и они внесли значительный вклад в раннее развитие компьютерной лингвистики.

Кей, Джонс, Нидхэм, Боден и Вилкс входят во вторую группу участников. Трое из них, Кей, Джонс и Вилкс, позднее получившие награду за достижения всей жизни в области вычислительной лингвистики от Американского общества вычислительной лингвистики, были приглашены Меттерманом на должность исследователей-

ассистентов после учреждения CLRU и получения финансовой поддержки. Кей был принят на работу в CLRU в 1958 году и начал заниматься исследованиями в области вычислительной лингвистики. После получения степени в Кембридже в 1961 году, он перешел работать в компанию RAND в США, затем в Стэнфордском университете, где позднее стал известным ученым в области вычислительной лингвистики. Джонс присоединилась к CLRU в 1962 году и оставалась в нем до 1968 года, после чего перешла в Кембриджский университетский компьютерный центр [3]. Нидхэм был ученым в области компьютерных наук, он и Джонс впоследствии вступили в брак и продолжили работать в Кембриджском университетском компьютерном центре, став известными учеными в области компьютеров. Вилкс, компьютерный ученый, работал в CLRU с 1962 по 1966 год, а затем преподавал во многих известных компьютерных отделениях. Боден впоследствии стала ученым в области когнитивной науки и философии искусственного интеллекта, выбрав себе другой путь по сравнению с другими членами группы. Интересный момент заключается в том, что, несмотря на то, что Джонс и Вилкс работали в Кембриджской группе исследования языка и были глубоко под влиянием Меттермана, оба получили степень доктора философии под руководством философа Ричарда Брейтвейта (Richard Braithwaite, 1900-1990) и, кроме того, оба стали докторами философии. Несмотря на это, их диссертации не были философскими, а скорее посвящены вычислительной лингвистике, как результат их работы в CLRU, став первыми диссертациями в области компьютерной лингвистики, хранящимися в категории философии. Важной особенностью состава членов CLRU является объединение языка, философии, науки, вычислений и технологий. Это, кажется, также соответствует общей характеристике вычислительной лингвистики: сочетание языка и вычислений. Все работы в CLRU были выполнены коллективно, и в разные периоды времени некоторые ученые уделяли больше внимания языку и философии, в то время как другие были более ориентированы на вычисления, а некоторые сочетали и то, и другое.

Изучая состав и развитие Кембриджской группы исследования языка, очевидно, что философия Витгенштейна может оказывать влияние на нее, и это, безусловно, заслуга Меттерман, поскольку она является лидером и ключевой фигурой в группе, а также хорошо знакома с философией Витгенштейна. Возможность влияния идей Витгенштейна обусловлена именно ею. Однако точно проследить и оценить, как идеи Витгенштейна влияли на исследования и развитие группы, явля-

ется крайне сложной задачей. Это связано с тем, что это воздействие не обнаруживается анализом текста, а представляет собой влияние какой-то философской концепции или идеи на практику вычислительной технологии.

Научные исследования Меттерман и Джонс по машинному переводу в то время включали несколько измерений:

(1) у них были некоторые философские представления или понимание относительно смысла языка, структуры языка и его функционирования. Эти представления были скорее философскими размышлениями, чем языковедческой теорией, поскольку их основной акцент был на прикладных аспектах. Их целью было не теоретическое объяснение языка, а создание методов для точного машинного перевода. Однако можно утверждать, что их работы, несмотря на это, оказали и, возможно, должны были оказать воздействие на развитие лингвистики;

(2) в пределах определенной концептуальной рамки они проводили детальные исследования и концептуализацию использования языка. Основываясь на этом эмпирическом исследовании, они строили теоретические модели для описания основных характеристик семантических сетей. В этом процессе они создавали теоретические программные системы, которые можно было бы использовать на компьютере. Ядро этих систем составляло использование математических инструментов и программирование для создания оперативных моделей перевода;

(3) они проводили эксперименты по переводу с использованием компьютеров и, основываясь на результатах экспериментов, постоянно корректировали модели перевода и соответствующую теорию. Это также отражает две важные составляющие машинного перевода: языковую и вычислительную. Удивительность сочетания машины и перевода заключается в том, что мы можем проверить и реализовать философские размышления о языке через эксперименты. Можно даже сказать, что CLRU представляет собой сочетание философии и вычислительной технологии. Это также объясняет, почему состав членов CLRU такой разнообразный и, фактически, должен быть разнообразным. Таким образом, все работы в CLRU выполнялись совместными усилиями его членов, при этом некоторые ученые были более специализированы в языке, а другие в вычислениях, и Меттерман всегда была ключевой фигурой, координирующей общую работу [4].

Конкретно, если не учитывать детали академических дискуссий и конкретные влияния на работу, то с точки зрения общих идей влияние философии Витгенштейна, через воздействие Меттер-

ман на ее коллег и студентов, можно рассмотреть в нескольких аспектах: в первую очередь, в философском аспекте взгляда на язык, под влиянием Витгенштейна Меттерман выступала против идеи идеального языка, настаивая на взгляде на язык повседневной речи и придерживаясь основных идей Витгенштейна о том, что основу для исследования смысла языка составляет его использование. Как известно, существует два разных понимания языка в философии: идеалистическое и повседневное. Идеалистическое понимание, представленное идеалистической школой, считает, что повседневный язык нечеткий и многозначный, и под ним лежит глубинная грамматика, которую можно было бы описать точным математическим языком. Согласно этому, можно было бы вывести все высказывания повседневного языка из глубинной грамматики, используя точные математические методы. Повседневное понимание языка, наоборот, считает, что богатство и многозначность повседневного языка – это его двусторонняя черта и, более того, это преимущество языка, который является более фундаментальным по сравнению с логическим языком. Ранняя философия Витгенштейна представляла идеалистическое понимание, но позже он отказался от идеи идеального языка, став представителем повседневной школы [5].

В поздней философии Витгенштейна ключевой точкой без сомнения является точка зрения о том, что смысл равен использованию: исследование проблемы смысла языка через использование языка, особенно через изучение сложных систем смысла языка, которые строятся на базе практических языковых активностей, где основной единицей служит языковая игра. В этом контексте не рассчитывается больше на построение метаязыковой системы вне повседневной языковой системы для описания семантики повседневного языка. Меттерман уверенно придерживается этих основных идей в философии Витгенштейна. Именно на основе этого Меттерман постоянно настаивает на рассмотрении построения семантических сетей для машинной реализации с двух аспектов: конкретного использования языка и контекста языкового использования. Она предлагает рассматривать, как построить машинно-распознаваемую семантическую сеть, исходя из этих двух измерений, чтобы решить проблему синтаксиса. Это происходит не наоборот. Под влиянием таких взглядов Меттерман пытается строить модели семантики машинного перевода, исходя из многозначности и избыточности слов. Таким образом, если рассматривать перевод как конкретную языковую деятельность, то в реальном процессе перевода люди используют семантическую категоризацию и словарь категорий. Изначально Меттерман и CLRU

пытались построить теоретическую модель для воссоздания машинно-распознаваемой теоретической модели реального процесса перевода [6]. Этот взгляд на язык глубоко повлиял на ее коллег и студентов, и их работа проводилась в рамках этой общей философии. Они представили это основное учение через построение словаря категорий для создания машинно-распознаваемых семантических сетей.

Здесь важно подчеркнуть несколько аспектов. Витгенштейн, описывая концепции использования языка и языковых игр, в большей степени вкладывает использование языка в соответствующую языковую практику. Это требует рассмотрения языка в контексте соответствующей практической деятельности. В то время как Меттерман и её коллеги в своих исследованиях машинного перевода фактически больше ориентировались на изучение структуры семантических сетей, в которых находятся сами слова. Это объясняется различием в целях изучения использования языка в двух случаях [7].

Второй момент – Меттерман всегда настаивала на том, что использование лингвистики Чомского в исследованиях по компьютерной лингвистике нецелесообразно, активно защищая свою точку зрения. Это тесно связано с вышеописанными взглядами на язык, поскольку лингвистика Чомского представляет собой новое направление в рамках идеалистической лингвистики. Философия Витгенштейна, особенно в его поздних работах, стала источником для аргументации Меттерман. Следует отметить, что Меттерман противостояла лингвистике Чомского как под влиянием идей Витгенштейна, так и в результате своего собственного опыта обширного исследования языка.

Третий момент заключается в том, что в рамках описанной выше философии языка Меттерман и CLRU сосредотачивались на создании вычислительно доступных семантических сетей для сложных языковых семантических явлений повседневного языка [8]. Они выступали против использования методов математической логики для построения сетей смысла, предпочитая методы вычислений и математики для создания вычислительных моделей семантики. Эта вера в возможность достижения идеального машинного перевода с течением времени стала мотивацией для самих Меттерман, Риченса и других участников CLRU. Следовательно, они разрабатывали различные модели, используя математические методы, такие как теория решеток и статистика, чтобы построить семантические сети.

Четвертый момент заключается в том, что сочетание философского мышления о языке и вы-

числительной технологии способствовало карьерам участников CLRU [9]. С развитием методов вычислений и технологий программирования их исследования развивались. Коллектив Меттерман постоянно обновлял свои знания в области вычислений. При этом участники, такие как Риченс, Джонс и Уилкс, ориентировались в сторону вычислений, в то время как Меттерман и Уилкс периодически возвращались к философии в поиске новых идей.

Мы видим, что влияние философии Витгенштейна на работу CLRU имеет как случайные, так и обоснованные аспекты. Случайность заключается в том, что именно благодаря Меттерман Витгенштейновская философия может оказать влияние на CLRU и область компьютерной лингвистики в целом [10]. Однако обоснованность проявляется в том, что идеи Витгенштейна о языке действительно обладают мудрыми замечаниями, способными вызвать одобрение тех, кто занимается изучением языковых явлений. Но в отношении указанного влияния, следует сделать некоторые коррекции: не следует слишком сильно подчеркивать влияние Витгенштейна, поскольку, во-первых, исследования Меттерман и её команды не представляют собой философское доказательство, их акцент – на вычислениях и экспериментах, следовательно, мы можем сказать, что их научные результаты отражают определенную точку зрения на язык. Во-вторых, Меттерман и другие соглашались с философией Витгенштейна, но у каждого из них есть собственные основания для согласия, которые, в свою очередь, больше связаны с их собственным опытом и экспериментальными исследованиями.

Компьютерная лингвистика и искусственный интеллект – это области науки и техники, ориентированные на практику, и их развитие, очевидно, сильно отличается от философии. Однако история развития Кембриджской группы по исследованию языка напоминает нам, что в некоторых областях искусственного интеллекта, когда технические решения для практических проблем не находятся, это может быть вызвано как отсутствием соответствующих вычислительных инструментов, так и ограничениями в концептуальных рамках. В таких случаях соответствующие размышления в философии или другие теоретические ресурсы могут стать понятийными элементами, стимулирующими развитие соответствующих технических и инженерных решений. Обратное, техническое развитие также может глубоко влиять на философское мышление.

Литература

1. Сидорова Е.М. Лексико-семантические аспекты использования китайских заимствований в русском языке // Вестник лингвистических исследований. 2016. № 4. С. 115 – 128.
2. Иванов А.Н. Философские основы взгляда Витгенштейна на искусственный интеллект // Философские перспективы в технологическом развитии. 2017. № 2. С. 45 – 58.
3. Петров В.Г. Роль идей Витгенштейна в эволюции компьютерной лингвистики // Технологии искусственного интеллекта: современные вызовы. 2018. № 3. С. 78 – 92.
4. Кузнецова О.П. Влияние философии Витгенштейна на теоретические основы исследований в области искусственного интеллекта // Философия искусственного интеллекта. 2015. № 1. С. 22 – 37.
5. Смирнов Д.В. Витгенштейновский взгляд на язык как ключевой элемент компьютерной лингвистики // Язык и технологии: современные аспекты. 2019. № 5. С. 204 – 217.
6. Горбунова Л.С. Семантический анализ языковых конструкций в контексте исследований по искусственному интеллекту: подход Витгенштейна // Когнитивные науки и технологии. 2017. № 6. С. 163 – 178.
7. Иванов П.С. Влияние философии Витгенштейна на эволюцию компьютерной лингвистики: анализ современных тенденций // Исследования по искусственному интеллекту. 2022. № 2. С. 45 – 58.
8. Козлова Н.И. Философские основы искусственного интеллекта: перспективы развития в контексте философии Витгенштейна // Философский вестник. 2021. № 3. С. 78 – 92.
9. Горбачев А.В. Философия Витгенштейна и компьютерная лингвистика: взаимосвязь и влияние // Лингвистический обзор. 2020. № 1. С. 33 – 47.
10. Соколова Е.В. Трансформация языковой обработки в компьютерной лингвистике: отражение философии Витгенштейна // Компьютерные исследования в области лингвистики. 2019. № 4. С. 101 – 116.

References

1. Sidorova E.M. Leksiko-semanticheskie aspekty ispol'zovaniya kitajskih zaimstvovanij v russkom jazyke. Vestnik lingvisticheskix issledovanij. 2016. № 4. S. 115 – 128.
2. Ivanov A.N. Filosofskie osnovy vzgljada Vitgenshtejna na iskusstvennyj intellect. Filosofskie perspektivy v tehnologicheskom razvitii. 2017. № 2. S. 45 – 58.
3. Petrov V.G. Rol' idej Vitgenshtejna v jevoljucii komp'juternoj lingvistiki. Tehnologii iskusstvennogo intellekta: sovremennye vyzovy. 2018. № 3. S. 78 – 92.
4. Kuznecova O.P. Vlijanie filosofii Vitgenshtejna na teoreticheskie osnovy issledovanij v oblasti iskusstvennogo intellekta. Filosofija iskusstvennogo intellekta. 2015. № 1. S. 22 – 37.
5. Smirnov D.V. Vitgenshtejnovskij vzgljad na jazyk kak kljuchevoj jelement komp'juternoj lingvistiki. Jazyk i tehnologii: sovremennye aspekty. 2019. № 5. S. 204 – 217.
6. Gorbunova L.S. Semanticheskij analiz jazykovyx konstrukcij v kontekste issledovanij po iskusstvennomu intellektu: podhod Vitgenshtejna. Kognitivnye nauki i tehnologii. 2017. № 6. S. 163 – 178.
7. Ivanov P.S. Vlijanie filosofii Vitgenshtejna na jevoljuciju komp'juternoj lingvistiki: analiz sovremennyh tendencij. Issledovanija po iskusstvennomu intellektu. 2022. № 2. S. 45 – 58.
8. Kozlova N.I. Filosofskie osnovy iskusstvennogo intellekta: perspektivy razvitija v kontekste filosofii Vitgenshtejna. Filosofskij vestnik. 2021. № 3. S. 78 – 92.
9. Gorbachev A.V. Filosofija Vitgenshtejna i komp'juternaja lingvistika: vzaimosvjaz' i vlijanie. Lingvisticheskij obzor. 2020. № 1. S. 33 – 47.
10. Sokolova E.V. Transformacija jazykovej obrabotki v komp'juternoj lingvistike: otrazhenie filosofii Vitgenshtejna. Komp'juternye issledovanija v oblasti lingvistiki. 2019. № 4. S. 101 – 116.

*Chen Zongquan,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin*

**A look at Wittgenstein's influence on artificial intelligence from
the perspective of the development of computational linguistics**

Abstract: Ludwig Wittgenstein's philosophical reflections on language, understanding, concepts, cognitive processes, mental activity, mathematical foundations, and machine thinking provide the theoretical basis for the discussion of artificial intelligence. Between 1950 and 1980, his philosophical ideas had a notable influence on the development of natural language processing in the field of computational linguistics, especially through the influence of his student Mattern and the language research group at Cambridge. This historical period is examined in detail in this article in order to gain a deeper understanding of the real influence of Wittgenstein's philosophy on the development of computational linguistics. The article emphasizes that the influence was not only through Mattern, but also through a group of language researchers at Cambridge. Specific scenarios and the interaction of Wittgenstein's philosophical postulates with practical applications in computational linguistics research are considered. The importance of how philosophy can form methodological foundations in the fields of artificial intelligence is emphasized. The article provides a look at the promise of artificial intelligence, demonstrating how Wittgenstein's philosophy has influenced specific aspects of the field. The results of research and technological progress in which the principles of Wittgenstein's philosophy were manifested are analyzed, enriching the field of computational linguistics and creating the basis for new methodologies in artificial intelligence.

Keywords: Wittgenstein, artificial intelligence, computational linguistics, machine translation

For citation: Chen Zongquan A look at Wittgenstein's influence on artificial intelligence from the perspective of the development of computational linguistics. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 124 – 129.

Received: September 5, 2023; Revised: November 1, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Куделько Т.А., преподаватель,
Мишланова С.Л., доктор филологических наук, профессор,
Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Разработка базы данных терминологии речевых виртуальных компьютерных помощников

Аннотация: целью статьи является разработка базы данных по терминологии речевых виртуальных компьютерных помощников.

Методика создания базы данных состоит из следующих методов: историографическое описание предметной области речевых помощников; источниковедческий анализ; контент-анализ; структурный анализ; семантический анализ.

Результаты: на основе анализа литературы предлагается методика разработки базы данных предметной области речевых компьютерных помощников: историографическое описание терминологической предметной области (концептуализации речевых помощников и периодизации предметной области); источниковедческий анализ (определение вторичных источников и выбор первичных источников материала); контент-анализ (выбор контекстов репрезентации речевых компьютерных помощников); идентификация термина; дефиниционный анализ.

1. В данном исследовании дается поэтапное описание разработки базы данных терминологической предметной области речевых компьютерных помощников.

2. Представлен конечный продукт данного исследования – база данных терминологии речевых виртуальных компьютерных помощников.

Выводы: разработанная база данных по терминологии речевых виртуальных компьютерных помощников позволяет производить поиск требуемых терминов по заданным параметрам. Прикладное значение исследования заключается в возможностях совершенствования работы с терминологическими единицами для обучения студентов языковых специальностей и для терминологов, создающих разные типы терминологических ресурсов.

Ключевые слова: речевой виртуальный компьютерный помощник, термин, база данных, терминологическая база данных

Для цитирования: Куделько Т.А., Мишланова С.Л. Разработка базы данных терминологии речевых виртуальных компьютерных помощников // Современный ученый. 2023. № 6. С. 130 – 138.

Поступила в редакцию: 4 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 декабря 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

В настоящее время активно разрабатывается интегрированный подход при составлении информационных систем представления и передачи знаний, в основе которого лежит онтологический принцип организации информационных систем. В связи с этим аспектом, создание терминологических баз данных нового поколения является актуальной задачей для специалистов как информационного, так и компьютерного профиля [21, с. 407]. Сегодня большое количество учебных и коммерческих организаций используют компьютерные базы данных для сохранения и обработки любого вида информации. Базы данных играют важную роль в прогрессирующем мире технологий. Базы данных формируются и работают под управлением специальных программных средств, которые оперируют разными корпусами данных.

Важно отметить, что базы данных значительно упрощают проведение исследований, когда иссле-

дователи имеют доступ к систематизированному данным. Согласно ГОСТ, *база данных* является своего рода совокупностью данных, которая хранится со схемой систематизирования этих данных, манипулирование которой происходит в соответствии с правилами средств моделирования данных [25]. М.Р. Кочаловский говорит о базе данных как о совокупности, которая организована в соответствии с определёнными правилами и сохранена в памяти компьютера, для характеристики актуального состояния некоторой предметной области, подлежащая использованию для удовлетворения информационных потребностей пользователей. К.Дж. Дейт характеризует базу данных как набор постоянно хранимых данных, которые могут быть использованы прикладными программными системами какой-либо организации [2, с. 1328]. Т. Коннолли и К. Бегг понимают базу данных как совместно используемый набор логически связанных данных, который использует предприятие [5, с. 1436].

Большинство исследователей выделяют несколько отличительных признаков баз данных [15, с. 83-87]:

- базы данных всегда хранятся и обрабатываются в вычислительной системе, то есть библиотеки и картотеки базами данных не являются;

- все данные в базе структурированы с целью обеспечения эффективного поиска и работы с ними в системе (структурирование происходит за счёт выделения элементов, связей между элементами, типизации элементов в соотношении с определённой семантикой;

- в базе данных обязательно присутствует схема и метаданные, которые описывают логику базы данных, что делает её доступной для использования пользователями вычислительной системы.

За последние годы структура самих данных усложняется за счёт появления в текстах баз данных средств мультимедиа, графики и т.п. Например, одной из систем управления баз данных является Microsoft Access, в состав которой входит пакет программ Microsoft Office. Терминологические предметные области базы данных развиваются стремительно в современном мире. Л.Г. Федюченко интерпретирует *терминологическую базу данных* как цифровой формат, где реализуются онтология и тезаурус; как многофункциональный инструмент языковой репрезентации технического знания, в структуре такой репрезентации имеются следующие компоненты: информационный, лингвистический, организационный и технический. Такая структура позволяет реализовывать универсальные типологические функции базы данных (нормативную справочную, систематизирующую) и специфические функции (трансферную и дидактическую). Основная единица входа в терминологическую базу данных – это термин (ключевой термин в контексте или вне его) [21, с. 407].

Предметная область базы данных представляется сферой деятельности или областью знаний, которая представляет собой описание объектов и их взаимосвязей, на что направлено создание базы данных. Базы данных сегодня должны быть адаптивными, более того – эволюционными за счёт динамичных изменений в терминологии предметных сфер, новых научных открытий, переосмысления старых понятий. Терминологическая предметная область речевых компьютерных помощников рассматривается нами как область компьютерных знаний, которая описывает средства речевой виртуальной реальности и её взаимосвязи с искусственным интеллектом [8, с. 75-79].

Всё вышесказанное относится к актуальности темы данного исследования, *целью* которого является разработка базы данных терминологической

предметной области речевых компьютерных помощников; *объектом* исследования является база данных терминологии речевых виртуальных помощников, а *предметом* – процесс разработки и описания базы данных терминологии виртуальных помощников.

В рамках данного исследования было сформулировано базовое понятие для изучаемой сферы. Основным понятием нашего исследования является *речевой агент или виртуальный помощник*, представляющий собой *компьютерную программу*, которая позволяет налаживать коммуникацию посредством естественного языка. Данное понятие относится к тематическому направлению компьютерных технологий и рассматривается через родовидовые отношения между признаками свойств предметной области речевых помощников (конфигурации операционных систем программ, отвечающих за речевое программное обеспечение виртуальных помощников), а также предметов (министанции со встроенными речевыми помощниками или чат-ботами).

Материалы и методы

Материалом исследования является терминология предметной области речевых компьютерных помощников, которая извлекалась из текстовых источников.

Для достижения поставленной в данном исследовании цели были использованы следующие методы: общенаучные – историографическое описание предметной области речевых помощников; источниковедческий анализ; эмпирические методы – контент-анализ; структурный анализ; семантический анализ.

Литературный обзор

Рассмотрим основные понятия данного исследования: *база данных, терминологическая база данных, термин, терминология*.

Важно отметить, что базы данных значительно упрощают проведение исследований, когда у учёных имеется доступ к систематизированным данным. База данных представляется нам как набор данных, который как-то структурирован. Базу данных представляет совокупность структурированных данных, которые относятся к определённой предметной области. Предметную область определяем как некоторую часть реального мира, информация о которой собрана в конкретной базе данных [29].

М.Р. Когаловский выделяет порядка 50 разновидностей баз данных по различным критериям [4, с. 800]: иерархические; объектные; объектно-реляционные; функциональные; сетевые; традиционные (вторичная память); резидентные (оперативная память); третичные (магнитные ленты); географические, исторические, научные, мульти-

медийные (по содержанию); пространственные (геоинформационные системы); временные (какой-либо аспект времени); централизованные (один компьютер); распределённые (различные узлы компьютерной сети) – сегментированные, тиражированные, неоднородные; циклические базы данных; потоковые базы данных.

Разработкой этапов составления баз данных занимаются технические специалисты. Существует специальная система управления базами данных (СУБД), которая состоит из набора программ для управления всей структурой базы данных. М.М. Крикунов описывает два этапа проектирования баз данных: построение информационно-логической модели; разработка базы данных средствами СУБД (создание базы данных, разработка приложения) [7, с. 84]. Первая задача данного этапа состоит в определении предметной области, которая отражается в названии базы данных [7, с. 84] (множество взаимосвязанных объектов, которые представляют интерес с точки зрения решаемой задачи, например, все выделенные терминологические единицы связаны с базовым понятием исследования). Объектами предметной области являются те самые терминологические единицы, которые были выделены в результате контент-анализа. Каждый объект описывается набором атрибутов (атрибут - значимая с точки зрения решения задачи характеристика (свойство, параметр) объекта. В данном исследовании атрибутами выступают контексты, в которых можно найти характеристики базового понятия, помогающие выделить терминологическую единицу. Вторая задача заключается непосредственно в создании и разработке терминологической составляющей базы данных. Л.Г. Федюченко определяет терминологическую базу данных (ТБД) одним из основных инструментов современного исследователя в лингвистической области. Задача ТБД заключается в унификации терминологии, которая невозможна без наличия знаний отдельной предметной области. ТБД выполняет функцию информационно-поискового инструмента в процессе лингвистической обработки текста. С помощью таких баз осуществляется управление полученной информацией и знаниями и их возможное повторное использование в технической коммуникации [21, с. 407].

Терминологическая деятельность учёных в последние десятилетия осуществляется в широких масштабах [27, 28, 3, 9, 12, 19]. Данное исследование опирается на определения термина и терминологии, данные В.М. Лейчиком. *Термин* – это лексическая единица опеределённого языка для специальных целей, которая обозначает общее – конкретное или абстрактное [9, с. 30]. *Терминологию*

В.М. Лейчик определяет как языковое образование парадигматического типа, которая представляет собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, которая обладает семантической общностью и близостью формальной структуры. Лексические единицы с семантической общностью функционируют в одном из языков для специальных целей [9, с. 109].

Базы данных являются оптимальным хранилищем терминологических корпусов. Терминология речевых ассистентов представляет собой совокупность терминологических единиц (терминов), характеризующих специальную предметную область информатики, включающую в себя формирование, развитие и функционирование речевых агентов человеко-компьютерной диалогии, например, чатботов, виртуальных компьютерных собеседников, помощников и ассистентов, работающих в том числе, на базе искусственного интеллекта и имеющих ряд антропопризнаков.

Результаты

Выбор формата терминологической базы данных предметной области речевых компьютерных помощников обусловлен прикладным характером исследования; определяется предметная область исследования; разрабатывается терминологическая база данных предметной области исследования.

1. На основе анализа литературы предлагается методика разработки базы данных предметной области речевых компьютерных помощников:

1.1. Историографическое описание терминологической предметной области (концептуализации речевых помощников и периодизации предметной области). Понятие «историография» рассматривается как история исторического знания, история исторической мысли, история исторической науки в целом. В это понятие включается историческая литература по отдельной проблеме в какой-либо предметной области. А.Ф. Лосев заметил невозможность изучения истории предмета, о котором неизвестно, что он собой представляет [11, с. 3]. Основными задачами историографического описания являются отбор фактов; определение их информативности, характера, объёма, степени достоверности и значимости. К историографическому факту относятся сведения об публикации научных трудов, издании специальных журналов. К историографическому источнику относятся материалы, которые необходимы для понимания процесса развития истории предметной области той или иной науки [11].

1.2. Источниковедческий анализ (определение вторичных источников и выбор первичных источников материала). С.И. Котков приводит обобщённое понятие лингвистического источника с

учётом всех его разновидностей и характеристик. По происхождению выделяются два типа источников: первичные и вторичные. К первичным источникам относятся свидетельства, например, документ, артефакт, автобиография, дневник и т.д. Чаще всего, первичные источники будут датированы тем временем, которое изучается в исследовании. К вторичным источникам относятся те источники, которые были созданы позднее после тематики исследования, например, веб-сайты, книги, газетные статьи, видеоролики и т.д. [6]. Р. Уайльд говорит об основном факторе при выборе первичных и вторичных источников – надёжности. При этом, как утверждает Р. Уайльд, если необходимы достоверные факты, то лучше выбрать надёжный вторичный источник, так как с течением времени, первоисточники могут иметь достаточно устаревшую информацию, что будет затруднять исследование [20].

1.3. Контент-анализ (выбор контекстов репрезентации речевых компьютерных помощников). Ведущим методом при формировании корпуса контекстов является контент-анализ. Остановимся на данном понятии подробнее. Данный метод исследования был представлен в начале 30-х гг. XX века в США. Этот метод активно использовался в журналистике и литературоведении, а основные этапы были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берелсоном [1]. Сущность данного метода состоит в фиксации определённых единиц изучаемого содержания. К базовым процедурам контент-анализа относятся: определение смысловых единиц контент-анализа (например, понятий, выраженных в отдельных терминах), единицы выделяются в зависимости от целей исследования; выделение единиц счёта (зачастую совпадают с единицами анализа); процедура подсчёта (стандартные приёмы классификации по выделенным группировкам, что отражается в составлении специальных таблиц, формул, использование специальных компьютерных программ для подсчёта).

1.4. Идентификация термина.

Идентификация термина проводится с помощью формулировки критериев, которым термин должен соответствовать, а также наличие у термина дифференциального признака, который бы относился к базовому понятию исследования.

1.5. Дефиниционный анализ.

На данном этапе применяется родо-видовой анализ дефиниций терминов для выделения тематических групп, через которые термины будут определяться, а также для установления видовых признаков полученных родовых понятий и их соотношение с предметной областью исследования.

2. Проведено поэтапное описание разработки базы данных терминологической предметной области речевых компьютерных помощников.

2.1. Историографическое описание терминологической предметной области (концептуализации речевых помощников и периодизации предметной области). На данном этапе были изучены такие экстралингвистические факторы, как культурно-языковые особенности развития общества при работе с компьютерными информационными системами, что приводит к созданию речевых компьютерных помощников. Первым речевым помощником считается чатбот (англ. *chatbot* – болтающий робот), созданный в 1966 году профессором Массачусетского университета Джозефом Вейценбаум, который получил имя собственное – ELIZA (Элиза). Элиза имитировала разговор человека с психиатром, имея в своей базе вводные данные по вопросам. В дальнейшем появляются следующие чатботы (ALICE, Peggy, Алиса, Маруся и др.), которые получают со временем статус виртуальных компьютерных помощников. Основной задачей человеко-компьютерного взаимодействия сегодня является его улучшения за счёт адаптации речевых компьютерных помощников к потребностям пользователя. История развития человеко-компьютерного взаимодействия берёт своё начало в 1940-х годах, когда появляются первые прототипы компьютеров. Изначально эти машины были нацелены на неречевое общение с человеком через символы, двоичные коды и магнитные ленты. Такие компьютеры (ЭВМ) могли заниматься целые комнаты, в которых хранились их материнские платы с памятью. Терминология ЭВМ становится исторической, на смену приходит терминология кибернетики, позже все терминологические единицы объединяет терминология информатики. В дальнейшем, начиная с 1950-х годов разрабатываются компьютерные программы (чатботы), нацеленные на перевод символьного неречевого общения компьютеров с человеком в речевое общение посредством вопросов и ответов. А. Тьюринг [29] стал первым разработчиком теста для речевых компьютерных помощников, который показывал насколько логично может мыслить тот или иной речевой компьютерный агент.

В процессе исследования произошло деление терминологии базового понятия на четыре основных периода, для которого каждый источник может являться первичным, так как термины не повторяются, наоборот, появляются новые понятия для удовлетворения научного запроса на них. Историко-терминологический анализ позволил авторам предложить собственные четыре периода в хронологии развития предметной сферы: *период с 1921 по 1959 гг. (кодowo-программный)* ; *период*

с 1960 по 1990 гг. (имитационный); период с 1991 по 2014 гг. (сетевой); период с 2015 по 2023 гг. (человеко-компьютерный).

2.2. Источниковедческий анализ (определение вторичных источников и выбор первичных источников материала). Остановимся более подробно на отборе источников для данного исследования. Материалом исследования послужили специализированные ресурсы, к которым есть открытый доступ: специализированные англоязычные и русскоязычные журналы по предметной области исследования; официальные сайты по речевым компьютерным помощникам; справочные ресурсы по предметной области данного исследования (общее количество текстов – более 100). На базе этих ресурсов сформирована коллекция технических текстов по предметной области исследования (общее количество текстов – 30; общее количество словоупотреблений с базовым понятием исследования – более 10 000). Из данной коллекции были отобраны 3165 терминологических единиц на основе процедуры идентификации термина, наличие дефиниции или объяснения в отобранных текстах.

2.3. Контент-анализ (выбор контекстов репрезентации речевых компьютерных помощников).

Контексты извлекались из текстов с использованием ряда критериев для исследования предметной области речевых компьютерных помощников: соотнесенность с родовым признаком базового понятия специального знания; расположение видового признака на минимальном расстоянии от базового слова с родовым признаком; свободная форма выражения признака; выполнение функции разъяснения нового знания.

2.4. Идентификация термина.

Из полученных контекстов материала исследования были извлечены термины, номинирующие базовое понятие. Например, в специальном тексте на русском языке второго периода был выбран следующий контекст: *Основной целью разработки системы ДИАЛКА было создание, практическая проверка структуры и накопление БД. Объем фраз, хранимый в БД, позволяет системе ДИАЛКА не допускать повторений в течение девяти диалогов, даже если они умышленно составлены из совершенно одинаковых фраз [18, с. 43].*

Из контекста извлекается номинация **система ДИАЛКА**.

2.5. Дефиниционный анализ.

Дефиниция полученных терминов утонялась в специальных словарях или выводилась из контекста. В примере номинация система ДИАЛКА получает дефиницию из контекста. Данная терминологическая единица обозначает *речевое взаимодействие человека и компьютера как программу, обладающую возможностью хранить фразы для*

диалогов в базе данных и не допускать их повторений в течении девяти раз.

3. Описание полученного продукта: база данных терминологии речевых

База данных данного исследования является сетевой и циклической, так как базовое понятие корпуса терминологических единиц, по которому составлена база данных, претерпевает изменения в процессе развития научно-технического прогресса, наполняясь новыми номинациями. Разработанная база данных представляет собой таблицу, включающую хронологическое деление терминологии базового понятия исследования на 4 основных периода (блока): период с 1921 по 1959 гг. (кодowo-программный); период с 1960 по 1990 гг. (имитационный); период с 1991 по 2014 гг. (сетевой); период с 2015 по 2023 гг. (человеко-компьютерный): задание столбцов с типом данных по источникам: «Год издания», «Название источника», «Автор», «Тип источника»; задание столбца «Контекст»; задание столбца «Номинация»; задание столбца «Контекстуальная дефиниция»; задание столбца «Комментарий» с типом данных «Текст» для разъяснения дополнительных вопросов по базе данных; добавление новой записи с заполнением соответствующих полей в таблице каждый раз при сохранении формы; подготовка, сохранение и отправка базы данных на регистрацию в ФСИП.

Данная ТБД предметной области речевых компьютерных помощников имеет 1600 терминологических единиц и проходит апробацию в интернет пространстве [16].

Обсуждение

Особенность разработанной базы данных терминологии виртуальных помощников состоит в том, что она обеспечивает доступ на портале ФСИП не только к собственным информационным ресурсам разработчиков, но и обеспечивает навигацию по заранее размеченным и имеющим ссылки ресурсам сети Интернет и искусственного интеллекта. При этом разработанная база будет обновляться и дополняться терминологическими единицами, учитывая их релевантность и актуальность в сети Интернет.

Таким образом, разработанная база данных по терминологии речевых помощников и виртуальных ассистентов позволит хранить вводимую и добавляемую информацию, предоставлять быстрый доступ к ней, использовать материал в качестве наглядных примеров и составления учебных пособий по информатике и иностранным языкам.

Открытая и гибкая обновляемая база данных позволит создать обширный глоссарий, начиная с историзмов до неологизмов по терминологии речевых виртуальных компьютерных помощников.

Кроме того, такую базу можно использовать как основу для создания терминологических баз других предметных областей.

Размещённая база данных является «пилотным» проектом, целью которого будет расширение и углубление материала, что найдёт своё отражение в обновлённой версии базы терминологии виртуальных компьютерных помощников. В настоящее время существует тренд на создание и использование методов и средств онтологического моделирования новых предметных областей. Перспективными задачами при использовании баз

данных предметных областей под управлением онтологий считаются разработки интеллектуальных систем.

Заключение

В данном исследовании проанализирована литература по разработке баз данных новых предметных областей; предложена авторская методика проектирования баз данных предметной области речевых компьютерных помощников; разработана база данных программной области речевых компьютерных помощников.

Литература

1. Вершиловский С.Г., Матюшкина М.Д. Контент-анализ в педагогическом исследовании. СПб., 2006. 61 с.
2. Дейт К.Дж. Введение в системы баз данных = Introduction to Database Systems. 8-е изд. М.: Вильямс, 2005. 1328 с. ISBN 5-8459-0788-8 (рус.) 0-321-19784-4 (англ.)
3. Канделаки Т.Л. Работа по упорядочению научно-технической терминологии и некоторые лингвистические проблемы, возникающие при этом // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. Москва: Наука, 1970. С. 40 – 52.
4. Когаловский М.Р. Энциклопедия технологий баз данных. М.: Финансы и статистика, 2002. 800 с. ISBN 5-279-02276-4
5. Коннолли Т., Бегг К. Базы данных. Проектирование, реализация и сопровождение. Теория и практика = Database Systems: A Practical Approach to Design, Implementation, and Management. 3-е изд. М.: Вильямс, 2003. 1436 с. ISBN 0-201-70857-4
6. Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1980. 293 с.
7. Крикунов М.М., Поручиков А.Н. Основы баз данных: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 84 с.
8. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3 (111). С. 75 – 79.
9. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 6-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2021. 248 с.
10. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. М., 1991. Вып. 18, ч. 2. 78 с.
11. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М., 1977. С. 3.
12. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Акад. наук СССР, Ком-т тех. терминологии. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1941 (Москва). 24 с.
13. Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М.: Наука, 1968. 76 с.
14. Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: Межвуз. темат. сб. / Отд-ние истории АН СССР, Науч. совет по пробл. "История ист. науки", Калинин. гос. ун-т; Редкол.: М.В. Нечкина (отв. ред.) и др. Калинин : КГУ, 1980. 142 с.
15. Мирошниченко Е.А. К формальному определению понятия «база данных». Архивная копия от 27 апреля 2016 на Wayback Machine // Пробл. информатики. 2011. № 2. С. 83 – 87.
16. Куделько Т.А. База данных терминологии речевых виртуальных компьютерных помощников. Электронный ресурс. URL: <https://www1.fips.ru/iiss/document.xhtml?faces-redirect=true&id=0b637c43869da3599c66df0888ceffb3> (дата обращения: 06.09.2023)
17. Петрушенко А.А., Петрушенко Р.В. Речевые технологии — следующий уровень сервиса // Технические науки в России и за рубежом: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2016 г.). Москва: Буки-Веди, 2016. С. 6 – 8. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/164/9303/> (дата обращения: 19.08.2023)
18. Романовский В.С., Соколова Э.Н. База данных конструкций русского языка для АСУ // Механизация и автоматизация управления. 1987. № 1. С. 40 – 43.
19. Суперанская А.В., Н.В. Подольская, Н.В. Васильева Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. стереотип. Москва: URSS, 2019. 246 с.

20. Уайльд Роберт. "Первичные и вторичные источники в истории". ThoughtCo, 28 августа 2020 г., [thoughtco.com/primary-and-secondary-sources-their-meaning-in-history-1221744](https://www.thoughtco.com/primary-and-secondary-sources-their-meaning-in-history-1221744). (дата обращения: 19.08.2023)
21. Федюченко Л.Г. Терминологическая база данных как трансферная модель технического знания: дисс. ... докт. филолог. наук. Тюмень, 2021. 407 с.
22. Мэтью Б. Хой Alexa, Siri, Cortana и другие: введение в голосовых помощников // *Medical Reference Services Quarterly*. 2018. № 37:1. P. 81 – 88.
23. Bourigault D., Condamines A. *Terminology & Artificial Intelligence*. Toulouse: Universite de Toulouse. 1993. 134 p.
24. Chen Peter Pin-Shan. The Entity-Relationship Model-Toward a Unified View of Data // *ACM Transactions on Database Systems*. 1976. Vol. 1. № 1. P. 9 – 36.
25. ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) Информационные технологии (ИТ). Словарь. Электронный ресурс (дата обращения: 31.07. 2023)
26. *Dictionary of Information Technology, Third Edition* S.M.H Collin. PETER COLLIN PUBLISHING Third edition 2002 Second edition 1996 First published in Great Britain 1987 Published by Peter Collin Publishing Ltd 32-34 Great Peter Street, London.
27. Felber H. *Terminology manual*. Paris: UNESCO, Infoterm, 1972. 462 p.
28. Rondeau G. *Introduction a la terminologie*. Montréal: Centre éducatif et culturel, 1980. 227 p.
29. Turing A. *Computing Machinery and Intelligence*. 1950: *Mind* LIX (236). P. 433 – 460. doi: 10.1093/mind/LIX.236.433, ISSN 0026-4423, retrieved 2008-08-18
30. Электронный ресурс https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site216/html/media67139/theor_bd.pdf (дата обращения 05.08.2023)

References

1. Vershilovskij S.G., Matjushkina M.D. *Kontent-analiz v pedagogicheskom issledovanii*. SPb., 2006. 61 s.
2. Dejt K.Dzh. *Vvedenie v sistemy baz dannyh = Introduction to Database Systems*. 8-e izd. M.: Vil'jams, 2005. 1328 s. ISBN 5-8459-0788-8 (rus.) 0-321-19784-4 (angl.)
3. Kandelaki T.L. *Rabota po uporjadocheniju nauchno-tehnicheskoy terminologii i nekotorye lingvisticheskie problemy, vznikajushhie pri jetom. Lingvisticheskie problemy nauchno-tehnicheskoy terminologii*. Moskva: Nauka, 1970. S. 40 – 52.
4. Kogalovskij M.R. *Jenciklopedija tehnologij baz dannyh*. M.: Finansy i statistika, 2002. 800 s. ISBN 5-279-02276-4
5. Konnolli T., Begg K. *Bazy dannyh. Proektirovanie, realizacija i soprovozhdenie. Teorija i praktika = Database Systems: A Practical Approach to Design, Implementation, and Management*. 3-e izd. M.: Vil'jams, 2003. 1436 s. ISBN 0-201-70857-4
6. Kotkov S.I. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istorija russkogo jazyka*. M.: Nauka, 1980. 293 s.
7. Krikunov M.M., Poruchikov A.N. *Osnovy baz dannyh: uchebnoe posobie*. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2021. 84 s.
8. Kutejnikov D.L., Izhaev O.A., Zenin S.S., Lebedev V.A. *Kiberfizicheskie, kiberbiologicheskie i iskusstvennye kognitivnye sistemy: sushhnost' i juridicheskie svojstva. Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. 2019. № 3 (111). S. 75 – 79.
9. Lejchik V.M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura*. 6-e izd.. M. : LENAND, 2021. 248 s.
10. Lejchik V.M., Shelov S.D. *Lingvisticheskie problemy terminologii i nauchno-tehnicheskij perevod*. M., 1991. Vyp. 18, ch. 2. 78 s.
11. Losev A.F. *Antichnaja filosofija istorii*. M., 1977. S. 3.
12. Lotte D.S. *Nekotorye principial'nye voprosy otbora i postroenija nauchno-tehnicheskikh terminov*. Akad. nauk SSSR, Kom-t teh. terminologii. Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1941 (Moskva). 24 s.
13. Lotte D.S. *Kak rabotat' nad terminologiej. Osnovy i metody*. M.: Nauka, 1968. 76 s.
14. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy istorii istoricheskoy nauki: Mezhvuz. temat. sb. Otd-nie istorii AN SSSR, Nauch. sovet po probl. "Istorija ist. nauki"*, Kalinin. gos. un-t; Redkol.: M.V. Nechkina (otv. red.) i dr. Kalinin : KGU, 1980. 142 s.
15. Miroshnichenko E.A. *K formal'nomu opredeleniju ponjatija «baza dannyh»*. Arhivnaja kopija ot 27 aprelja 2016 na Wayback Machine. *Probl. informatiki*. 2011. № 2. S. 83 – 87.
16. Kudel'ko T.A. *Baza dannyh terminologii rechevyh virtual'nyh komp'juternyh poomshhnikov*. Jelektronnyj resurs. URL: <https://www1.fips.ru/iiss/document.xhtml?faces-redirect=true&id=0b637c43869da3599c66df0888ceffb3> (data obrashhenija: 06.09.2023)

17. Petrushenko A.A., Petrushenko R.V. Rechevye tehnologii — sledujushhij uroven' servisa. Teh-nicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, janvar' 2016 g.). Moskva: Buki-Vedi, 2016. S. 6 – 8. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/164/9303/> (data obra-shhenija: 19.08.2023)
18. Romanovskij V.S., Sokolova Je.N. Baza dannyh konstrukcij russkogo jazyka dlja ASU. Mehanizacija i avtomatizacija upravlenija. 1987. № 1. S. 40 – 43.
19. Superanskaja A.V., N.V. Podol'skaja, N.V. Vasil'eva Obshhaja terminologija: voprosy teorii. otv. red. T.L. Kandelaki. Izd. stereotip. Moskva: URSS, 2019. 246 s.
20. Uajl'd Robert. "Pervichnye i vtorichnye istochniki v istorii". ThoughtCo, 28 avgusta 2020 g., [thoughtco.com/primary-and-secondary-sources-their-meaning-in-history-1221744](https://www.thoughtco.com/primary-and-secondary-sources-their-meaning-in-history-1221744). (data obrashhenija: 19.08.2023)
21. Fedjuchenko L.G. Terminologicheskaja baza dannyh kak transfernaja model' tehničeskogo znanija: diss. ... dokt. filolog. nauk. Tjumen', 2021. 407 s.
22. Mjet'ju B. Hoj Alexa, Siri, Cortana i drugie: vvedenie v golosovyh pomoshhnikov. Medical Reference Services Quarterly. 2018. № 37:1. P. 81 – 88.
23. Bourigault D., Condamines A. Terminology & Artificial Intelligence. Toulouse: Universite de Toulouse. 1993. 134 p.
24. Chen Peter Pin-Shan. The Entity-Relationship Model-Toward a Unified View of Data. ACM Transactions on Database Systems. 1976. Vol. 1. № 1. P. 9 – 36.
25. GOST 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) Informacionnye tehnologii (IT). Slovar'. Jelektronnyj resurs (data obrashhenija: 31.07. 2023)
26. Dictionary of Information Technology, Third Edition S.M.H Collin. PETER COLLIN PUBLISHING Third edition 2002 Second edition 1996 First published in Great Britain 1987 Published by Peter Collin Publishing Ltd 32-34 Great Peter Street, London.
27. Felber H. Terminology manual. Paris: UNESCO, Infoterm, 1972. 462 p.
28. Rondeau G. Introduction a la terminologie. Montréal: Centre éducatif et culturel, 1980. 227 p.
29. Turing A. Computing Machinery and Intelligence. 1950: Mind LIX (236). P. 433 – 460. doi: 10.1093/mind/LIX.236.433, ISSN 0026-4423, retrieved 2008-08-18
30. Jelektronnyj resurs https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site216/html/media67139/theor_bd.pdf (data obrashhenija 05.08.2023)

*Kudelko T.A., Lecturer,
Mishlanova S.L., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Perm State University*

Designing the data base of the terminology of the speech virtual computer assistants

Abstract: the purpose of the article is to develop a database on the terminology of speech virtual computer assistants.

The methodology for creating a database consists of the following methods: historiographical description of the subject area of speech assistants; source analysis; content analysis; structural analysis; semantic analysis.

Results: based on the analysis of the literature, a methodology for developing a database of the subject area of speech computer assistants is proposed: historiographical description of the terminological subject area (conceptualization of speech assistants and periodization of the subject area); source analysis (identification of secondary sources and selection of primary sources of material); content analysis (selection of contexts of representation of speech computer assistants); identification of the term; definitional analysis.

1. This study provides a step-by-step description of the development of a database of the terminological subject area of speech computer assistants.

2. The final product of this research is presented – a database of terminology of speech virtual computer assistants.

Conclusions: the developed database on the terminology of speech virtual computer assistants allows you to search for the required terms according to the specified parameters. The applied significance of the research lies in the possibilities of improving work with terminological units for teaching students of language specialties and for terminologists who create different types of terminological resources.

Keywords: speech virtual computer assistant, term, database, terminological database

For citation: Kudelko T.A., Mishlanova S.L. Designing the data base of the terminology of the speech virtual computer assistants. *Modern Scientist*. 2023. 6. P. 130 – 138.

Received: September 4, 2023; Revised: December 1, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Чжан Ибо,
Санкт-Петербургский государственный университет

Языковые стандарты устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с языковыми стандартами устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций. Цель исследования – изучить вопросы языковых стандартов устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций, выявить основные особенности и черты. Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие. Определено понятие «пресс-конференция» и основные цели ее проведения. Главной целью проведения пресс-конференции и достижения положительных результатов является ориентация на ее участников. Необходимо знать интересы слушателей, их мнения, потребности. Рассмотрен порядок проведения пресс-конференции и основные правила ее организации. Изучены основные компоненты пресс-конференции: констатация, интерпретация и вопрос. Рассмотрена структура и содержание проведения пресс-конференции. Определены правила и стандарты языкового поведения выступающего на пресс-конференции. Рассмотрены основные жанровые приемы организации пресс-конференции. Разработаны рекомендации для повышения эффективности проведения пресс-конференции. В заключении автор подчеркивает важность использования комплексного подхода при организации пресс-конференций, который позволит решить основные поставленные цели и задачи, сплотить всех участников дискуссионного процесса, стимулировать у них интерес к дальнейшему участию в мероприятиях такого вида.

Цель: Цель исследования – изучить вопросы языковых стандартов устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций, выявить основные особенности и черты.

Методы: Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие.

Результаты: Изучены вопросы языковых стандартов устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций. Выявить основные особенности и черты.

Выводы: Язык делового общения имеет свою специфику и особенности. Очень важно, чтобы участники дискуссии были хорошо подготовлены, имели при себе статистические данные, необходимые материалы. Большое значение имеет также их манера разговора, культура речевой коммуникации, а также стиль ее демонстрации: непринужденно, в оживленной манере, точно формулируя вопросы и лаконично комментируя ответы или краткие замечания.

Ключевые слова: языковые стандарты, устная деловая коммуникация, пресс-конференции, примеры, эффективность, результаты

Для цитирования: Чжан Ибо Языковые стандарты устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций // Современный ученый. 2023. № 6. С. 139 – 143.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 декабря 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях глобализации и трансформации общества, а также появления множества форм делового сотрудничества возникла потребность в изучении языковых стандартов устной деловой коммуникации, которые позволяют с высоким успехом вести переговоры, пресс-конференции и т.д. Конечным результатом посредством ведения такого общения должно стать успех в бизнесе, повышение эффективности деятельности, налаживание контактов, установление связей с новыми партнерами и многое другое. По нашему мнению, под языковыми стандартами следует понимать совокупность форм речевого общения, правил,

терминов, посредством которых осуществляется выражение мыслей человека.

Основной целью делового общения посредством использования стандартов устной деловой коммуникации является достижение согласованности сторон, ориентация на взаимоотношения с юридическими лицами или группой лиц, понимание взаимовыгодности такого сотрудничества для обеих сторон. Следует отметить, что в настоящее время эффективной формой реализации устной деловой коммуникации являются пресс-конференции.

Цель исследования – изучить вопросы языковых стандартов устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций, выявить основные особенности и черты.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие.

Литературный обзор

Вопросы, касающиеся языковых стандартов устной деловой коммуникации на примере пресс-конференций рассматривали многие ученые такие, как И.В. Алешина, С.В. Мельникова, С.А. Варакута, А.А. Мирошниченко и другие. Считаем, необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Результаты

Устное общение является фундаментальным аспектом взаимодействия людей и имеет важное значение как в личной, так и в профессиональной среде. Оно предполагает обмен информацией посредством произнесенных слов, будь то лицом к лицу или с помощью технологий. Самым распространенным типом устного делового общения является пресс-конференция [4, с.46].

Пресс-конференция – это представление информации средствами массовой информации. Для проведения пресс-конференции обычно требуется опытный представитель компании или бизнеса, пользующийся авторитетом и честностью. Это также требует чувства спокойствия и уверенности в том, что выступающий перед аудиторией хорошо знает свой материал, умеет тактично сказать и ответить на интересующие вопросы.

Важно отметить, что пресс-конференции могут проводиться для получения позитивных новостей, таких как объявление о строительстве нового учреждения, которое увеличит прибыль в будущем и направит ее для развития деятельности. Оно также может быть проведено для уточнения информации, например, о поездке сотрудника компании в командировку и целей визита, для объявления об увольнении работников в рамках сокращения штата.

Организация пресс-конференций посредством устного делового общения может преследовать несколько целей, среди которых можно отметить следующие:

- 1) позиционирование организации (фирмы) и ее основных результатов деятельности;
- 2) укрепление деловых отношений посредством языковых коммуникаций;
- 3) презентация собственных разработок фирмы с добавлением речевых комментариев;
- 4) противодействие конкурентам, укрепление собственных позиций организации (фирмы);

5) обмен знаниями, опытом, навыками работы и т.д.

Организация деловой коммуникации посредством пресс-конференций является особенно важной для руководителя организации или фирмы, поскольку позволяет донести необходимую информацию до подчиненных, установить более близкие контакты с партнерами по бизнесу, урегулировать возможные конфликты и недопонимания [10, с. 34].

Кроме того, организация пресс-конференций также способна привлечь внимание общественности к своей деятельности, ее основным результатам работы и показателям. Пресс-конференция предполагает рассылку документов, буклетов, фотографий и т.д.

Проведение пресс-конференций должно быть четко спланировано: определен формат и технология, время проведения, дата, языковые стандарты устной деловой коммуникации.

Для пресс-конференции очень важно наличие трех компонентов: констатация, интерпретация и вопрос. Констатация, с точки зрения коммуникативного аспекта представляет собой процесс закрепления определенного фактора, позволяющего убедиться в необходимости формирования и реализации намерений. В качестве намерения могут выступать: важность передачи имеющейся информации, достижения общего мнения и целей в решении поставленных вопросов. Интерпретация представляет собой реализацию смысла некоторого синтаксически законченного текста, представленного на конкретном языке. Что касается вопросов, то они могут носить поступающий характер от целевой аудитории, отдельных лиц с целью продолжения коммуникативного общения [7, с. 100].

При проведении пресс-конференции важно помнить, что такое мероприятие носит общественный характер и поэтому необходимо придерживаться этики делового общения и соблюдения языковых стандартов. Следовательно, текст речи выступающего перед аудиторией должен быть тщательно выверен и отработан. Рекомендуемая структура представляемого устного доклада должна содержать следующие основные части: введение, основная часть, заключение. В вводной части освещается информация о проблеме, целях и задачах ее решения, планируемых показателях. Основная часть содержит непосредственно информацию, связанную с деятельностью организации, ее потенциальными возможностями в решении поставленных целей и задач. Заключительная часть подразумевает собой подведение итогов деятельности, оценку ее результатов.

Регламент времени для выступления, как правило, составляет 15-20 минут. Считается, что этого времени вполне достаточно для того, чтобы изложить основную информацию и не утомить слушателей.

Представление устного сообщения рекомендуется преподносить в заученной форме, а не посредством чтения. Таким образом, у слушателей создается положительное впечатление об уровне грамотности, компетентности докладчика, владении им основами деловой коммуникации. Речь выступающего должна быть четкой, выразительной, структурированной, без спешки. Необходимо избегать слов-паразитов, например, «как бы», «это самое», «и все же» и т.д.).

В особых случаях (в зависимости от вида пресс-конференции) допускается начать выступление с шутки для того, чтобы создать дружелюбную атмосферу и раскрепостить участников, создать непринужденную обстановку [8, с. 99].

Выступающий на пресс-конференции должен соблюдать следующие основные правила и стандарты речевого поведения:

- 1) не допускать преувеличения событий, явлений в текстовом сообщении, называть вещи своими именами;
- 2) соблюдать субординацию, проявлять внимание и уважительность к участникам пресс-конференции;
- 3) уметь ненавязчиво преподносить информацию, грамотно ее аргументировать;
- 4) уметь избегать конфликтных ситуаций, споров в процессе общения;
- 5) проявлять умение грамотно отвечать на возникающие вопросы со стороны участников;
- 6) стараться не касаться тем не связанных с тематикой пресс-конференции;
- 7) придерживаться формы и этики деловой коммуникации при выступлении на пресс-конференции и т.д.

Следует отметить, что существуют определенные жанровые приемы, которые могут быть использованы при проведении пресс-конференций. К таким приемам можно отнести следующие:

1) непосредственная работа со структурой текста – данная работа предполагает анализ текста на предмет его структурирования, установления логической взаимосвязи, последовательности изложения теоретического материала;

2) использование аргументационных приемов – подразумевает выражение собственной точки зрения на ту или проблему с приведением явных или косвенных доказательств;

3) вопросно-ответный формат построения деловой речевой коммуникации – организация общения в форме вопрос-ответ дает возможность выявить основные проблемы, найти причины их возникновения, определить тематику проведения дальнейших пресс-конференций;

4) использование текстов СМИ – для проведения пресс-конференций необходимо провести анализ различных текстовых материалов, в том числе СМИ, которые непосредственно могут быть связаны с темой пресс-конференции;

5) использование ролевых игр – использование ролевых игр позволяет более глубоко донести имеющуюся информацию по тематике пресс-конференции;

6) использование техники «мозговой штурм» – посредством применения данного метода участники пресс-конференции могут свободно выражать свои точки зрения, обмениваться мнениями и т.д. [1, с. 302].

Следовательно, использование различных жанровых подходов позволяет повысить эффективность развития речевых навыков делового общения посредством формирования культуры публичных выступлений.

На рис. 1 представлены рекомендации для повышения эффективности проведения пресс-конференции.

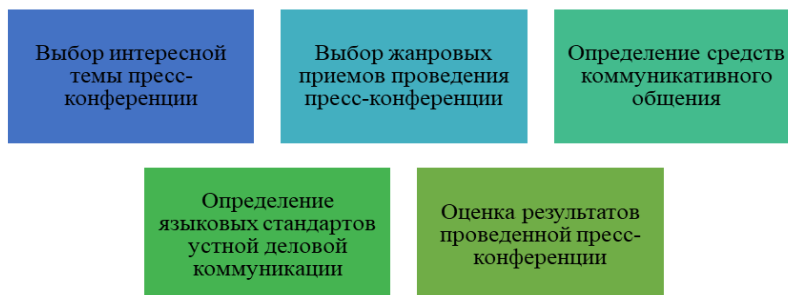

Рис. 1. Рекомендации для повышения эффективности проведения пресс-конференций (разработано автором)

Считаем, что предложенные рекомендации могут дополнить существующие подходы к развитию и совершенствованию методики проведения пресс-конференции, повысить эффективность применения языковых стандартов устной деловой коммуникации и стимулировать интерес участников.

Отмечая языковые стандарты нельзя забывать также о манере поведения выступающего на пресс-конференции, использовании жестов, а также соответствии внешнего вида, поскольку именно он является визитной карточкой. Выступающий перед широкой публикой должен иметь официальный и строгий вид (для мужчин: классический деловой костюм, галстук; для женщин: деловой костюм или платье, классические туфли). Цвет одежды должен быть спокойным, так как яркие цветовые гаммы подсознательно отталкивают собеседника.

Обсуждение

Существуют компоненты, формирующие основу для успешного делового общения. Коммуникация включает в себя устные аспекты, и предполагается, что устная коммуникация является одной из важнейших компетенций, необходимых для того, чтобы преуспеть на руководящей должности. Компании общаются внутри и за пределами компании. Внешняя коммуникация относится к отношениям с лицами за пределами компании; примерами могут служить инвесторы, поставщики и клиенты.

Внутренняя коммуникация относится к общению с сотрудниками. Она включает формальное и неформальное общение. Важной особенностью устной деловой коммуникации – простой язык, который ориентирован на потребности аудитории. Он должен быть доступен, этичен, заслуживать доверия и практичности. Деловое общение преследует конкретную цель: получить желаемый отклик от аудитории. Простой язык помогает достичь этой цели.

Заключение

Пресс-конференции являются эффективным инструментом для взаимодействия всех участников, обмена знаниями, опытом и навыками. Эффективность их осуществления зависит от большого числа факторов: языковых стандартов устной деловой коммуникации, умения вести беседу, выбора жанра проведения данного мероприятия, этики делового поведения и т.д. Считаем, что при организации пресс-конференции необходимо применять комплексный подход, основанный на использовании различных методик и подходов проведения публичного мероприятия, эффективных инструментов коммуникативного общения, правил и стандартов языковой деловой коммуникации. Это позволит достичь синергетический эффект, решить поставленные цели и задачи пресс-конференции, стимулировать интерес со стороны участников посредством их общего взаимодействия между собой и т.д.

Литература

1. Алешина И.В. Паблик Рилейшнз для менеджеров. М.: ИКФ «ЭКМОС». 2020. 480 с.
2. Варакута С.А. Связи с общественностью. М.: ИНФАРА-М. 2019. 207 с.
3. Мельникова С.В. Деловая риторика. Ульяновск: УлГТУ. 2000. 106 с.
4. Мирошниченко А.А. Бизнес-коммуникации. Мастерство делового общения. М.: Книжный мир. 2018. 384 с.
5. Мочалова Я.В. Влияние образования на формирование личности // Актуальные проблемы развития науки и современного образования. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 246 – 247.
6. Павлова Л.Г. Основы делового общения. М.: Феникс, 2017. 746 с.
7. Папкина О.В. Деловые коммуникации. М.: Инфра-М, 2021. 160 с.

8. Смирнов Г.Н. Этика деловых отношений. М.: Проспект. 2020. 321 с.
9. Самохина Т.С. Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств. М.: Р. Валент. 2015. 216 с.
10. Скаженик Е.Н. Деловое общение. Таганрог: ТРГУ. 2016. 101 с.

References

1. Aleshina I.V. Pablik Rilejshnz dlja menedzherov. M.: IKF «JeKMOS». 2020. 480 s.
2. Varakuta S.A. Svjazi s obshhestvennost'ju. M.: INFARA-M. 2019. 207 s.
3. Mel'nikova S.V. Delovaja ritorika. Ul'janovsk: UIGTU. 2000. 106 s.
4. Miroshnichenko A.A. Biznes-kommunikacii. Masterstvo delovogo obshhenija. M.: Knizhnyj mir. 2018. 384 s.
5. Mochalova Ja.V. Vlijanie obrazovanija na formirovanie lichnosti. Aktual'nye problemy razvitija nauki i sovremennogo obrazovanija. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2017. S. 246 – 247.
6. Pavlova L.G. Osnovy delovogo obshhenija. M.: Feniks, 2017. 746 с.
7. Papkova O.V. Delovye kommunikacii. M.: Infra-M, 2021. 160 с.
8. Smirnov G.N. Jetika delovyh otnoshenij. M.: Prospekt. 2020. 321 с.
9. Samohina T.S. Jeffektivnoe delovoe obshhenie v kontekstah raznyh kul'tur i obstojatel'stv. M.: R. Valent. 2015. 216 s.
10. Skazhenik E.N. Delovoe obshhenie. Taganrog: TRGU. 2016. 101 s.

*Zhang Yibo,
St. Petersburg State University*

Language standards of oral business communication on the example of press conferences

Abstract: the article discusses issues related to the language standards of oral business communication using the example of press conferences. The purpose of the study is to study the issues of linguistic standards of oral business communication using the example of press conferences, to identify the main features and features. The main research methods are the method of analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others. The concept of a "press conference" and the main objectives of its holding are defined. The main purpose of holding a press conference and achieving positive results is to focus on its participants. It is necessary to know the interests of the listeners, their opinions, and needs. The order of the press conference and the basic rules of its organization are considered. The main components of the press conference are studied: statement, interpretation and question. The structure and content of the press conference are considered. The rules and standards of linguistic behavior of the speaker at the press conference are defined. The main genre techniques of organizing a press conference are considered. Recommendations have been developed to improve the effectiveness of the press conference. In conclusion, the author emphasizes the importance of using an integrated approach in organizing press conferences, which will allow to solve the main goals and objectives, unite all participants in the discussion process, stimulate their interest in further participation in events of this type.

Purpose: The purpose of the study is to study the issues of linguistic standards of oral business communication using the example of press conferences, to identify the main features and features.

Methods: Basic research methods: the method of analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others.

Results: The issues of linguistic standards of oral business communication have been studied using the example of press conferences. Identify the main features and traits.

Conclusions: The language of business communication has its own specifics and peculiarities. It is very important that the participants in the discussion are well prepared, have statistical data and necessary materials with them. Their manner of conversation, the culture of speech communication, as well as the style of its demonstration are also of great importance: at ease, in a lively manner, accurately formulating questions and laconically commenting on answers or brief remarks.

Keywords: language standards; oral business communication; press conferences; examples; effectiveness; results

For citation: Zhang Yibo Language standards of oral business communication on the example of press conferences. Modern Scientist. 2023. 6. P. 139 – 143.

Received: September 2, 2023; Revised: December 1, 2023; Accepted: January 4, 2024.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Галияхметова А.Т., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
Гайнутдинова Д.З., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Андреева М.И., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения*

Проектное управление процессом развития глобальных компетенций у студентов зарубежных вузов

Аннотация: цель исследования – изучение теоретических азов, а также практики работы высших учебных заведений других стран относительно формирования среди обучающихся глобальных компетенций. В статье конкретизирована суть терминов «глобальная компетентность» и «глобальные компетенции, осуществлено ретроспективное исследование формирования этих терминов, установлена связь глобального обучения, глобальной компетентности. Актуальность исследования определена в следующем, в современных обстоятельствах развития общества большое количество высших учебных заведений других стран осуществляют активную работу относительно формирования глобальных компетенций у обучаемых. Ученые разных стран разрабатывают теоретико – методологические основы и практические рекомендации решения данного вопроса. В настоящее время возникает значительная потребность в рассмотрении, а также в осуществлении практики других стран в работе высших учебных заведений нашей страны. Научная новизна анализа определена в следующем:

- установлена суть терминов «глобальная компетентность» и «глобальная компетенция»;
- определена модель проектного управления процессом развития глобальных компетенций у студентов зарубежных вузов.

Результаты исследования: доказана эффективность применения технологии проектного управления процессом формирования глобальных компетенций среди обучающихся высших учебных заведений других стран. Итоги рассмотрения этого процесса дадут возможность воплотить эту практику в работе высших учебных заведений нашей страны, а также существенно поднять качество профессионального обучения.

Ключевые слова: глобализация общественного развития, создание единых экономических, политических, образовательных и культурных центров, глобальные компетенции, проектное управление процессом развития глобальных компетенций студентов

Для цитирования: Галияхметова А.Т., Гайнутдинова Д.З., Андреева М.И. Проектное управление процессом развития глобальных компетенций у студентов зарубежных вузов // Современный ученый. 2024. № 1. С. 144 – 148.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Становление, а также формирование глобальных компетенций среди обучающихся имеет существенный вклад в процесс роста качества профессионального обучения. Сейчас период развития среди предстоящих специалистов не лишь узкопрофессиональных компетенций относительно конкретных специальностей, а и структуры навыков, которые дают возможность разрешать важные, глобальные проблемы в разных областях, а также поддерживать инновационное развитие анализируемого объекта, либо структуры. Обычно разрешение профессиональных проблем недопустимо без изучения определенной профессиональ-

ной работы в структуре глобального мира, глобального обучения, а также принятия мер с целью разрешения узкопрофессиональных и глобальных проблем при их связи.

С целью комплексного восприятия роли работы относительно становления, а также формирования среди обучающихся глобальных компетенций требуется понимать термины «глобальное образование», «глобальная компетентность».

Глобальное образование, а также глобальная компетентность – это связанные, зависимые термины.

Глобальное образование понимается в качестве обучения, задача какого – это развитие глобально-

го мировосприятия, другими словами исследование рассматриваемых объектов в качестве элементов единого мира, а также глобальных областей данного мира [1]. Глобальное образование определяется еще стандартизацией состава образовательной программы.

Глобальное обучение в качестве структуры – это внедрение разных образовательных структур, видов, а также технологий.

Согласно положениям глобального обучения высшим учебным заведениям необходимо подготавливать будущих специалистов не лишь к узкой компетенции в собственной профессиональной сфере. В высших учебных заведениях должна формироваться база с целью комплексного понимания о разных сферах знаний, включая о разных сферах профессиональных знаний, база с целью составления инновационных идей. Глобальное обучение понимается в качестве учебной политики, в границах которой глобальные проблемы исследуются на базе интегративного способа [2]. Глобальное образование имеет 2 качества: это образование объективно взаимозависимо с глобальными проблемами, а также осуществляет полидисциплинарную модель становления состава обучения, которая дает возможность внедрить дисциплинарные знания и научный, индивидуальный опыт.

Глобальное обучение допустимо понимать также в качестве обучения, задача которого – это развитие глобальных компетенций [1-8].

В Америке работают Центры, а также школы глобального обучения. В большом количестве высших учебных заведений формируются проблемы глобального обучения.

Учебные курсы большого количества школ, а также Центров глобального обучения осуществляют междисциплинарную, мультидисциплинарную модель [9].

При организации отечественными образовательными учреждениями работы по формированию и развитию глобальных компетенций у будущих специалистов, в том числе, на основе реализации глобального образования, мы, безусловно, должны воспользоваться также и опытом зарубежных стран (как западных, так и восточных).

Основная часть

Понятия «глобальная компетентность» и «глобальные компетенции» в педагогической литературе определяются по-разному.

Значительное большинство ученых понятие «глобальная компетентность» определяет как многомерную способность, которая включает в себя следующие глобальные компетенции:

а) способность изучать глобальные и межкультурные проблемы;

б) способность понимать и ценить различные мировоззрения и точки зрения;

в) способность успешно и уважительно взаимодействовать с представителями других культур;

г) способность принимать меры для коллективного благополучия и устойчивого развития изучаемого объекта [3].

Таким образом, мы видим, что первоначально ученые мира понятие «глобальная компетентность» рассматривали лишь как многомерную способность специалиста, ориентированную на понимание и решение глобальных проблем различных народов, национальностей, культур, стран, а также на решение глобальных межнациональных и социальных проблем» [8-10]. Иначе говоря, рассматривалось решение глобальных проблем мира и его основных сфер, разделенных по национальному, культурному, географическому, территориальному признаку.

Глобальные проблемы – это проблемы, затрагивающие жизненно важные интересы всего населения мира (всемирные) или региона (региональные). Глобальные проблемы затрагивают различные сферы жизнедеятельности человека.

В настоящее время большинство зарубежных ученых и практиков глобальную компетентность определяет как «...компонент функциональной грамотности специалиста, представляющий собой способность понимать и принимать меры для решения глобальных проблем в различной сфере» [3-8].

Ряд исследователей это понятие характеризует не только как «... способность понимать и принимать меры для решения глобальных проблем, но и как средство решения ключевых профессиональных проблем и проблем учебных дисциплин, а также межпрофессиональных, междисциплинарных и других проблем» [3-8].

Понятие «глобальная компетентность» рассматривается в узком, а также в широком понимании термина.

В узком понимании этот термин определяет умение:

- анализировать мир в целом, а также конкретные стороны мира в качестве трудоемкой структуры, которая включает разные взаимозависимые компоненты;

- анализировать исследуемый объект в качестве органического элемента конкретной глобальной области человеческой жизнедеятельности;

- осознавать, а также принимать действия с целью разрешения глобальных проблем.

Обобщенно глобальная компетентность – это не лишь умение анализировать исследуемый объект в качестве органического элемента глобального мира, включая в качестве элемента

конкретной глобальной области человеческой жизнедеятельности, осознавать, принимать действия с целью разрешения глобальных проблем, а и в качестве:

а) умения, которое дает возможность (в связке с профессиональной компетентностью)

- принимать действия с целью эффективного разрешения основных профессиональных проблем, результативного практического осуществления профессиональной работы, а также инновационного развития исследуемого объекта.

б) умения, которое дает возможность осуществлять действия с целью результативного разрешения основных проблем данных областей и междисциплинарных проблем [10].

Осуществление этих умений

реализуется на базе:

- осуществления глобального обучения, включая, применения познаний о разных областях человеческой жизнедеятельности, а также о проблемах в данных областях, познаний о глобальных проблемах человечества;

- формирования плотного сотрудничества с представителями данных областей;

- осуществления педагогических технологий установления, а также разрешения проблем, иных актуальных технологий обучения, формирования личностных качеств;

- осуществления метапредметных учебных навыков;

- осуществления актуальных ИКТ.

В этом подходе термин «глобальная компетентность» понимается более обширно, а также структурно.

За рубежом реализуются различные организационно-педагогические условия повышения эффективности процесса развития глобальных компетенций студентов вузов. Важным условием является внедрение технологии проектного управления образованием.

Для эффективного управления процессом развития глобальных компетенций студентов применяется технология проектного управления.

Различаясь с классическим управлением, которое нацелено на формирование итога работы структуры, задача проектного управления – это преобразование объекта, и на этой основе – кардинальное повышение качества конечных результатов. Для этого объект (процесс развития глобальных компетенций) соответствующим образом реконструируется). Результатом изменения объекта становится инновация (например, инновационная модель, определяющая новые способы развития компетенций). Такое управление является управлением инновационным развитием процесса [4-6].

Базовые требования проектного управления:

- отказ от классических шаблонов профессиональной работы, которые нельзя использовать при появившихся сложностях, это формирует базу с целью инновационного развития;

- мотивирование творческого поведения субъекта с целью развития инновационного метода разрешения появившихся сложностей;

- выбор самого оптимального вида инновационного решения из списка имеющихся методов.

Следовательно, проектные технологии – это необходимый инструмент управления инновационным развитием и учебного заведения, и процесса формирования и развития компетенций.

В Америке данная специальность находится на третьем месте относительно размера зарплаты, а собственно методология проектного управления является, можно сказать, шаблоном управления большого количества хозяйствующих субъектов, организаций и процессов.

Рассмотрим ключевые функции (основные этапы) технологии проектного управления процессом развития глобальных компетенций студентов зарубежных вузов:

1. Проблемно-ориентированный анализ уровня глобальной компетентности студентов. Проблема заключается в необходимости развивать у студентов глобальные компетенции.

2. Планирование.

а) Образовательная цель – развивать у студентов глобальные компетенции;

б) Цель как конечный практический продукт (или комплекс практических продуктов).

Разработать (подготовить):

- Учебное пособие по технологии проектного управления процессом развития глобальных компетенций студентов вузов;

- План или технологическую карту учебного занятия по развитию глобальных компетенций студентов;

- Открытое занятие по развитию глобальных компетенций студентов;

- Критерии оценки и анализа занятия по развитию глобальных компетенций студентов.

В процессе последующего планирования, а также достижения целей, определенных действий обучающиеся нацелены не лишь на то, что среди обучающихся необходимо развитие конкретных компетенций, а и еще обучающиеся формируют охарактеризованную совокупность практических продуктов [10].

Также выполняются такие цели как:

а) рассмотрение источников относительно проектного управления;

б) рассмотрение электронных данных относительно проектного управления;

в) рассмотрение практики деятельности педагога, который знает технологию проектного управления;

г) учебный процесс по программам проектного управления и т.п.

3. Поисковая исследовательская работа.

а) выявление, а также рассмотрение обучающимися сведений относительно технологии проектного управления.

б) исследовательская работа

4. Моделирование (конструирование, проектирование) конечного практического продукта (создаваемой инновационной системы).

5. Подготовка конечного практического продукта.

6. Комплексная реализация технологии проектного управления.

7. Презентация проекта.

8. Рефлексия проектной работы.

Концепты (основные концептуальные идеи) технологии проектного управления процессом развития глобальных компетенций студентов:

Понимание студентами проблемы в потребности роста глобальной компетентности, а также ориентированность этой деятельности на итоговый практический продукт, в частности в виде: учебника относительно инновационной компетентности, инновационной технологии, концепции формирования глобальных компетенций обучающихся, планов уроков относительно становления инновационной компетентности на базе этой концепции и т.п.

1. Самостоятельная познавательная, аналитическая деятельность обучающихся.

Базовая задача проектного управления – это рост результативности процесса формирования глобальных компетенций обучающихся на базе:

а) формирование среди обучающихся способностей своими силами развивать профессиональные познания, совершенствовать компетенции, взаимодействовать с профессиональными данными, результативно осуществлять глобальные, а также универсальные компетенции;

б) личностное развитие;

в) нацеленность на итоговый практический продукт.

Принципы проектной работы:

а) стимулирование учебной познавательности работы обучающихся относительно формирования среди обучающихся глобальных компетенций;

б) рациональное совмещение теоретических видов работ с практическими;

в) адаптивность проектной работы;

г) рациональное совмещение видов деятельности.

Итоги исследования. Рассмотрена работа высших учебных заведений других стран относительно формирования среди обучающихся глобальных компетенций, включая на базе проектного управления. Результаты изучения данного процесса дадут возможность воплотить эту практику в работу высших учебных заведений нашей страны, а также существенно поднимется качество профессионального образования.

Заключение

Практика деятельности высших учебных заведений других стран относительно проектного управления процессом формирования среди обучающихся глобальных компетенций сейчас считается максимально актуальным. Так как в работе высших учебных заведений нашей страны значимо осуществление базовых пунктов исследований высших учебных заведений других стран относительно этого вопроса.

Литература

1. Лич Л. Проектное управление в образовании. М.: Альпина Паблишер, 2016. 352 с.
2. Ньютон Р. Управление проектами от А до Я. М.: Альпина Паблишер, 2016. 180 с.
3. Урсул А.Д. Становление глобального мира и переход к устойчивому будущему // Мировая политика. 2017. № 3. С. 92 – 102.
4. Beetham H., McGill L., Littlejohn A. Thriving in the 21st century: Learning literacies for the digital age (LliDA project). Glasgow, UK: the Caledonian Academy, Glasgow Caledonian University, 2009. P. 89 – 94.
5. Deardorff D.K. (Ed.). The SAGE handbook of intercultural competence. Sage. 2009. P. 185 – 193.
6. Hunter W.D., White G.P., Godbey G.C. What Does It Mean to be Globally Competent? // Journal of Studies in International Education. 2006. № 10 (3). P. 267 – 285.
7. Jian Li. Comprehensive Global Competence for World-Class Universities in China. Context, Concept, Model and Evaluation. Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2020. P. 29 – 34.
8. Mansilla V., Jackson A. Educating for Global Competence: Preparing our Youth to Engage the World. 2011. CCSSO-Asia Society. P. 48 – 50.

9. Mazumder A. Making Of A Global Engineer: Culture And Technology. Annual Conference & Exposition. Austin, Texas, 2009. P. 8 – 15.
10. Liu Y., Wu R. Internalization of higher education: The design and examination on the assessment scale of college students' // International Competency Fudan Education Forum. 2015. № 29 (5). P. 302 – 311.

References

1. Lich L. Proektnoe upravlenie v obrazovanii. M.: Al'pina Pablisher, 2016. 352 c.
2. N'juton R. Upravlenie proektami ot A do Ja. M.: Al'pina Pablisher, 2016. 180 c.
3. Ursul A.D. Stanovlenie global'nogo mira i perehod k ustojchivomu budushhemu. Mirovaja politika. 2017 . № 3. S. 92 – 102.
4. Beetham H., McGill L., Littlejohn A. Thriving in the 21st century: Learning literacies for the digital age (LiDA project). Glasgow, UK: the Caledonian Academy, Glasgow Caledonian University, 2009. P. 89 – 94.
5. Deardorff D.K. (Ed.). The SAGE handbook of intercultural competence. Sage. 2009. P. 185 – 193.
6. Hunter W.D., White G.P., Godbey G.C. What Does It Mean to be Globally Competent? Journal of Studies in International Education. 2006. № 10 (3). P. 267 – 285.
7. Jian Li. Comprehensive Global Competence for World-Class Universities in China. Context, Concept, Model and Evaluation. Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2020. P. 29 – 34.
8. Mansilla V., Jackson A. Educating for Global Competence: Preparing our Youth to Engage the World. 2011. CCSSO-Asia Society. P. 48 – 50.
9. Mazumder A. Making Of A Global Engineer: Culture And Technology. Annual Conference & Exposition. Austin, Texas, 2009. P. 8 – 15.
10. Liu Y., Wu R. Internalization of higher education: The design and examination on the assessment scale of college students'. International Competency Fudan Education Forum. 2015. № 29 (5). P. 302 – 311.

*Galiakhmetova A.T., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
Gaynutdinova D.Z., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Andreeva M.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation*

Project management of the process of developing global competencies among students of foreign universities

Abstract: the purpose of the study is to study the theoretical basics, as well as the practice of higher education institutions in other countries regarding the formation of global competencies among students. The article concretizes the essence of the terms “global competence” and “global competencies”, a retrospective study of the formation of these terms is carried out, and the connection between global learning and global competence is established. The relevance of the study is determined as follows: in modern circumstances of the development of society, a large number of higher educational institutions in other countries are actively working on the formation of global competencies among students. Scientists from different countries are developing theoretical and methodological foundations and practical recommendations for solving this issue. Currently, there is a significant need to consider, as well as implement, the practices of other countries in the work of higher educational institutions in our country. The scientific novelty of the analysis is determined as follows:

- the essence of the terms “global competence” and “global competence” has been established;
- a model of project management for the development of global competencies among students of foreign universities has been defined.

Research results: the effectiveness of using project management technology in the process of developing global competencies among students of higher education institutions in other countries has been proven. The results of consideration of this process will make it possible to implement this practice in the work of higher educational institutions in our country, as well as significantly improve the quality of professional training.

Keywords: globalization of social development, creation of unified economic, political, educational and cultural centers, global competencies, project management of the process of developing students' global competencies

For citation: Galiakhmetova A.T., Gaynutdinova D.Z., Andreeva M.I. Project management of the process of developing global competencies among students of foreign universities. Modern Scientist. 2024. 1. P. 144 – 148.

Received: September 9, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Ибрагимов И.Ф., кандидат биологических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
Казанский институт, филиал Всероссийского государственного
университета юстиции РПА Минюста России,
Казанский государственный медицинский университет,
Митрошин В.Н., преподаватель,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
Белов А.М., старший преподаватель,
Хакимов И.Ш., преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Изменения игровой деятельности киберспортивной игры «Dota 2» и ее влияние на карьеру игроков

Аннотация: в статье киберспортивные игры «Dota 2» представлен теоретический анализ карьеры в киберспорте. Видеоигры, особенно киберспортивные, являются одним из новых видов профессиональной деятельности, особенно популярным среди молодежи. Анализ, представленный в этой статье, фокусируется в первую очередь на объективном измерении профессиональной карьеры и использует концептуальные рамки различных дисциплин. Целью исследования является теоретический анализ карьеры в киберспорте. Исходя из цели определены следующие задачи:

- провести анализ карьеры в киберспорте;
- рассмотреть профессиональную карьеру киберспортивных игроков в мире DOTA 2).

В ходе проведения исследования были использованы научные статьи и публикации о проведении подобных мероприятий, а также применялись методы: анализ содержания, наблюдение, моделирование, мета-анализ для получения более надежных выводов. Результаты показывают, что применение конкретных стратегий профессионального развития в киберспорте требует индивидуального выбора моделей и путей, адаптированных к интенсивным социальным и технологическим изменениям. В ходе исследования было сделано следующие выводы: динамично растущий рынок киберспортивных игр и растущий интерес к киберспортивным дисциплинам позволяют предположить, что в будущем карьера в киберспорте станет одной из альтернатив, рассматриваемых все большим числом молодых людей.

Ключевые слова: Dota 2, MOBA, Epicenter, Игры будущего, киберспорт, турниры

Для цитирования: Ибрагимов И.Ф., Митрошин В.Н., Белов А.М., Хакимов И.Ш. Изменения игровой деятельности киберспортивной игры «Dota 2» и ее влияние на карьеру игроков // Современный ученый. 2024. № 1. С. 149 – 153.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Актуальность исследования

Любая игра, позволяющая соревноваться с другим игроком, может стать киберспортивной, однако лишь немногим из них удалось достичь такого статуса. Трудно определить, каким условиям должна соответствовать игра, чтобы стать популярной профессиональной киберспортивной дисциплиной. Это было достигнуто в случае с Dota 2, которая, по-видимому, является идеальным кандидатом для киберспортивной игры из-за психологических, экономических, технологических и социальных аспектов ее использования. Его впечатляющий успех в области киберспорта интересен не только из-за его технологических решений, игровой механики или построения игрового мира. Эти факторы отличают его от большинства киберспортивных игр.

Однако его влияние на то, что люди думают о карьерном пути профессионального электронного игрока, заслуживает особого внимания. Вопрос карьерного роста профессиональных киберспортсменов детально не анализировался, судя по количественным данным, собранным на киберспортивных сайтах. До сих пор исследователи изучали в основном то, как формируются киберспортивные команды и как ими управляют, или факторы, влияющие на успех команды в MOBA-играх [1].

В Казани в 2024 году пройдет Чемпионат – «Игры будущего-2024». Помимо Казани, на право провести турнир претендовали еще 19 городов. В шорт-лист также попали Санкт-Петербург, Москва, Калуга и федеральная территория «Сириус». Чернышенко выделил Казань как город с го-

товой инфраструктурой, опытом организаторов, а также большим желанием провести турнир. По словам вице-премьера, «Игры будущего» будут смешивать в себе 3 главных направления: спорт, науку и цифровизацию.

«На играх будущего» планируется провести соревнования по 15 дисциплинам, в том числе по CS:GO, Fortnite, Dota 2 и League of Legends, а также гонкам дронов, электромобилей и электролодок. Церемонии открытия и закрытия должны пройти на «Татнефть Арена» [8].

Цель и задачи исследования

Цель исследования: теоретический анализ карьеры в киберспорте.

Задачи исследования:

- провести анализ карьеры в киберспорте;
- рассмотреть профессиональную карьеру киберспортивных игроков в мире DOTA 2).

Методика проведения исследования

В ходе проведения исследования были использованы научные статьи и публикации о проведении подобных мероприятий, а также применялись методы: анализ содержания, наблюдение, моделирование, мета-анализ для получения более надежных выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Dota 2 была представлена в 2011 году. В нее играли в качестве бета-тестовой версии до 2013 года, когда Valve выпустила ее официально. Dota 2 – это бесплатная многопользовательская онлайн-видеоигра battle arena (MOBA) – стратегическая игра в реальном времени, в которой две команды из пяти человек соревнуются за захват базы противника, разрушив ее главное здание. За последние семь лет Dota 2 стала одной из самых популярных онлайн-видеоигр. Вместе с другими играми, например, League of Legends, StarCraft, Quake или Counter-Strike, она динамично завоевывала поддержку сообщества своих профессиональных игроков и, следовательно, многомиллионные денежные вознаграждения в крупнейших турнирах. Согласно статистике, подготовленной Steam (дистрибьютором игры), в 2015 году количество одновременных игроков в Dota 2 впервые превысило 1 миллион [3]. Одной из причин растущей популярности Dota 2 среди студентов является ее доступность. Игра бесплатна, и каждый может скачать ее и начать играть. Более того, Dota 2 имеет активное сообщество игроков, где новички могут получить советы и помощь от опытных игроков.

Турниры по Dota 2 также стали значимым событием в мире киберспорта в России. Самый престижный турнир в России – Epicenter – привлекает множество зрителей и участников из разных городов страны. Команды профессиональных игроков соревнуются за крупные призовые фонды и звание

чемпионов. Такие соревнования создают атмосферу соперничества и восторга, привлекают молодых студентов, а также ведут к развитию киберспортивной инфраструктуры в России.

Помимо Epicenter, в России проводятся и другие турниры, и чемпионаты по Dota 2, как международного, так и местного масштаба. Они предлагают студентам возможность проявить свои навыки в игре, соревноваться с сильными командами и получить признание в киберспортивном сообществе.

Растущая популярность игры Dota 2 среди студентов и проведение турниров в России свидетельствуют о том, что киберспорт стал важной и признанной сферой деятельности. Для многих студентов Dota 2 стала не только развлечением, но и возможностью проявить свои навыки, стратегическое мышление и командную работу.

Традиционно концепция профессиональной карьеры предполагает достижение более высоких профессиональных должностей и выполнение все более сложных задач, связанных с более высокой зарплатой. Таким образом, профессиональная карьера рассматривается с точки зрения развития, вертикальной мобильности, а также через возможности организационного и социального продвижения.

Карьера киберспортсмена будет носить процедурный характер, поэтому предметом изучения профессиональной карьеры киберспортсменов должен быть разнообразный профессиональный опыт (киберспортивного характера), приобретаемый с течением времени [4].

В случае карьеры игроков в киберспорт возникнет необходимость в таком анализе их карьеры, который учитывал бы возможность занимать разные должности, выполнять разные роли и функции, даже одновременно, и в разных сочетаниях констелляций. Продолжительность различных функций, в случае игроков в киберспорт, может быть относительно непродолжительной и носить эпизодический характер. Смена должности или амплуа не будет тесно связана с концепцией продвижения по службе, но каждое из них можно рассматривать как достижение профессионального успеха и результат мастерства в исполнении определенной роли. Поэтому представляется крайне важным подчеркнуть динамику профессиональных позиций, занимаемых электронными игроками, которая определяет последовательность ролей и профессиональных функций. Привлечение внимания к субъективному измерению профессионального опыта среди электронных игроков (которое связано с уровнем их стремлений, удовлетворенностью работой и трансформациями самооценки в результате их профессиональной деятельно-

сти) потребовало бы дополнительных, углубленных исследований [1].

В настоящее время почти у каждой профессиональной команды, играющей в Dota 2, есть свой собственный тренер, а управление деятельностью команды берут на себя преданные своему делу менеджеры. Эти роли выбирают люди, которые профессионально играли в Dota 2 в какие-то периоды своей жизни, иногда даже успешно. Изменения в способе проведения турниров, их организации и частоте, с которой они проводятся с 2017 года, позволяют вернуться в киберспорт тем игрокам, которые объявили о завершении карьеры или ранее выступали тренерами или аналитиками. Увеличение количества крупных турниров и, следовательно, призового фонда, за который игроки будут соревноваться в мире Dota 2, побудило многих опытных бывших игроков рассмотреть возможность возвращения к активному киберспорту, а также формирования новых независимых команд.

Игра в видеоигры, особенно киберспортивные, – это новая профессиональная деятельность, особенно связанная с молодежью, хотя эта ситуация может измениться по мере развития индустрии киберспорта. Описывая феномен профессиональной карьеры с точки зрения молодежи, в таких обстоятельствах применение конкретных профессиональных стратегий требует индивидуального выбора путей профессионального развития, адаптированных к быстрым темпам изменений окружающей среды. В случае карьеры игроков в киберспорт, это изменение темпа в значительной степени определяет возможности планирования и продвижения по определенным карьерным путям [3].

Если под профессиональной карьерой понимать последовательность постепенно приобретаемого профессионального опыта и профессиональных должностей, то карьерный курс киберспортсменов должен учитывать три аспекта, к которым отнесены различные должности, занимаемые профессиональным игроком, и функции, выполняемые по отношению к ним в данный момент. Первое измерение описывает процесс профессиональной подготовки. Второе измерение касается роли игроков в профессиональной команде (в случае Dota 2 это: игрок, капитан команды, тренер, менеджер и т.д.), какую позицию они занимают во время игры (в случае Dota 2 2 существует четыре основные позиции: керри, оффлейнер, частичная поддержка, полная поддержка, мидлейнер и какие роли они могут играть при участии в киберспортивных мероприятиях (в случае Dota 2 это: ведущий, комментатор, аналитик и т.д.). Третье измерение касается ситуаций, связанных с решением

игрока прекратить профессиональную игру, оставаясь при этом в игровом мире и выполняя другие роли (связанные с его работой в киберспортивных командах или вовремя киберспортивных мероприятий) [2].

Каждое из описанных измерений предполагает возможность занимать различные должности и выполнять множество функций (в том числе одновременно), объем которых зависит от компетентности профессионального игрока и его профессионального опыта. Подготовка к киберспортивной карьере может начинаться с любительского соревнования между игроками из разных команд или с тренировки, направленной на овладение конкретными игровыми навыками на выбранной позиции в игре (например, на позиции поддержки). Позже можно стать профессиональным киберспортивным игроком, играющим в саппорт (или на другой должности в зависимости от текущих потребностей), который может одновременно быть капитаном команды / тренером / дублером, а также дополнительно может превратиться в участника дискуссии / комментатора вовремя киберспортивных мероприятий. После завершения игровой карьеры можно оставаться активным членом игрового сообщества, став менеджером команды, создав собственную команду, превратившись в тренера/аналитика или выполняя другие функции, связанные с организацией киберспортивных мероприятий. Все эти действия, или большинство из них, связаны с получением денежных призов или получением заработной платы.

Выводы. В этой статье рассматривается киберспортивная карьера с точки зрения процесса и развития. С этой точки зрения профессиональный успех может быть частью описания носителя, однако он не рассматривается как необходимый для продолжения карьеры и может быть определен только в некоторых случаях. Основываясь на представленных данных, можно предположить, что большинство киберспортивных карьер носят спиральный характер (хотя период занятий одним и тем же видом деятельности, вероятно, сократится с нескольких лет до нескольких десятков или около того месяцев).

Динамично растущий рынок киберспортивных игр и растущий интерес к киберспортивным дисциплинам позволяют предположить, что в будущем карьера в киберспорте станет одной из альтернатив, рассматриваемых все большим числом молодых людей. С другой стороны, принимая во внимание популярность видеоигр в других возрастных категориях, следует предположить, что этот вид профессиональной деятельности в будущем может быть распространен и на людей, кото-

рые начинают свою киберспортивную карьеру в более позднем возрасте.

Представленные в статье данные, описывающие объективные аспекты киберспортивной карьеры, требуют дальнейшего, углубленного качественного исследования социальных последствий вовлечения в этот вид профессиональной деятельности. Возможности профессионального занятия

киберспортом появились всего несколько десятков лет назад, и темпы изменения в этой профессиональной области чрезвычайно интенсивны. Похоже, что наблюдение за карьерными тенденциями в киберспорте и их социальными и психологическими последствиями представляет собой идеальную область междисциплинарных исследований хода карьеры в новых профессиях.

Литература

1. Воскресенская Е.В. Тенденции развития киберспорта (компьютерного спорта) в Российской Федерации // *Colloquium – journal*. 2019. № 12. 4 с.
2. Журавлева Т.А., Извеков Ф.С. Киберспорт как глобальный бизнес тренд // Достижения вузовской науки 2019: Сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. 2019. С. 42 – 44.
3. Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Структурно-интегративный подход к анализу функциональных состояний: история создания и перспективы развития // *Вестник Московского университета. Серия 14, Психология*. 2019. № 1. С. 13 – 33.
4. Малиновская И.В. Истоки возникновения киберспорта, генезис киберспорта в России // *Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения): Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции*. 2019. С. 238 – 243.
5. Пономарева Ю.Д. и Сизов С.Д. «Киберспорт как форма бизнеса». Текст научной статьи по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации» // *Журнал «Экономика и бизнес: теория и практика» Источник*: 2021. № 8. С. 15 – 18.
6. Разуваев П.К., Дорофеев В.В. Мониторинг общественного мнения к явлению киберспорта // *Вестник Калужского университета*. 2020. № 3. С. 81 – 83.
7. Сомова Е.Г. Новые речевые процессы в современных масс-медиа // *Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. 2021. С. 33 – 37.
8. Казань примет первые киберспортивные «Игры будущего» в 2024 году. Среди дисциплин – Dota 2, CS:GO, LoL, Fortnite и гонки электролодок. URL: <https://cyber.sports.ru/dota2/1109777751-kazan-primet-pervye-kibersportivnye-igry-budushhego-v-2024-godu.html?ysclid=ln96eyfave787870156> (дата обращения: 02.05.2023)

References

1. Voskresenskaja E.V. Tendencii razvitija kibersporta (komp'juternogo sporta) v Rossijskoj Federacii. *Colloquium – journal*. 2019. № 12. 4 s.
2. Zhuravleva T.A., Izvekov F.S. Kibersport kak global'nyj biznes trend. *Dostizhenija vuzovskoj nauki 2019: Sbornik statej IX Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa: v 2 ch.* 2019. S. 42 – 44.
3. Leonova A.B., Kuznecova A.S. Strukturno-integrativnyj podhod k analizu funkcional'nyh sostojanij: istorija sozdanija i perspektivy razvitija. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14, Psihologija*. 2019. № 1. S. 13 – 33.
4. Malinovskaja I.V. Istoki vzniknovenija kibersporta, genезis kibersporta v Rossii. *Transport. Jekonomika. Social'naja sfera (Aktual'nye problemy i ih reshenija): Sbornik statej VI Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2019. S. 238 – 243.
5. Ponomareva Ju.D. i Sizov S.D. «Kibersport kak forma biznesa». *Tekst nauchnoj stat'i po special'nosti «SMI (media) i massovye kommunikacii»*. *Zhurnal «Jekonomika i biznes: teorija i praktika» Istochnik*: 2021. № 8. S. 15 – 18.
6. Razuvaev P.K., Dorofeev V.V. Monitoring obshhestvennogo mnenija k javleniju kibersporta. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*. 2020. № 3. S. 81 – 83.
7. Somova E.G. Novye rechevye processy v sovremennyh mass-media. *Innovacionnye processy v informacionno-kommunikacionnoj sfere: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2021. S. 33 – 37.
8. Kazan' primet pervye kibersportivnye «Iгры budushhego» v 2024 godu. Sredi disciplin – Dota 2, CS:GO, LoL, Fortnite i gonki jelektrolodok. URL: <https://cyber.sports.ru/dota2/1109777751-kazan-primet-pervye-kibersportivnye-igry-budushhego-v-2024-godu.html?ysclid=ln96eyfave787870156> (data ob-rashhenija: 02.05.2023)

*Ibragimov I.F., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice RPA of the Ministry of Justice of Russia,
Kazan State Medical University,
Mitroshin V.N., Lecturer,
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
Belov A.M., Senior Lecturer,
Khakimov I.Sh., Lecturer,
Kazan (Volga Region) Federal University*

**Dynamics of changes in the gaming activity of the esports
game "Dota 2" and its impact on the career of players**

Abstract: the article esports games "Dota 2" presents a theoretical analysis of a career in esports. Video games, especially esports, are one of the new types of professional activity, especially popular among young people. The analysis presented in this article focuses primarily on the objective measurement of professional career and uses the conceptual framework of various disciplines. The purpose of the study is a theoretical analysis of a career in esports. Based on the goal, the following tasks are defined:

- to analyze a career in esports;
- consider the professional career of esports players in the DOTA 2 world).

In the course of the study, scientific articles and publications on such events were used, as well as methods were used: content analysis, observation, modeling, meta-analysis to obtain more reliable conclusions. The results show that the application of specific professional development strategies in esports requires an individual choice of models and paths adapted to intensive social and technological changes. The following conclusions were made during the study: the dynamically growing market of esports games and the growing interest in esports disciplines suggest that in the future a career in esports will become one of the alternatives considered by an increasing number of young people.

Keywords: Dota 2, MOBA, Epicenter, Games of the future, esports, tournaments

For citation: Ibragimov I.F., Mitroshin V.N., Belov A.M., Khakimov I.Sh. Dynamics of changes in the gaming activity of the esports game "Dota 2" and its impact on the career of players. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 149 – 153.

Received: September 10, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Минаков А.И., аспирант,
Московский финансово-промышленный университет Синергия

Проектная деятельность педагога как инструмент формирования ИКТ-компетентности

Аннотация: статья посвящена исследованию вопросов формирования ИКТ-компетентности педагога в ходе проектной деятельности. Раскрываются аспекты положительного влияния проектной деятельности с применением ИКТ на формирование ИКТ-компетентности благодаря расширению опыта работы с инновационными инструментами. Выявляется противоречие между стремлениями оцифровать образование и недостаточной развитостью ИКТ-компетентности педагогов, решение которого заключается в организации проектной деятельности с целостным, результативным и системным применением ИКТ. Раскрывается состав ИКТ-компетентности, выделяются подкомпоненты ИКТ-компетентности, отражаются аспекты их формирования в ходе проектной деятельности при пересечении с соответствующими составляющими. По итогам исследования делается вывод о том, что проектная деятельность педагога, с активным применением ИКТ, может стать эффективным средством формирования ИКТ-компетентности, поскольку позволяет оказать соответствующее влияние на все компоненты ИКТ-компетентности. Проектная деятельность, работа со средствами ИКТ и обучение становятся ключевыми аспектами, в процессе которых происходит формирование ИКТ-компетентности педагога.

Ключевые слова: проектная деятельность, ИКТ, ИКТ-компетентность, формирование ИКТ-компетентности, компоненты ИКТ-компетентности

Для цитирования: Минаков А.И. Проектная деятельность педагога как инструмент формирования ИКТ-компетентности // Современный ученый. 2024. № 1. С. 154 – 163.

Поступила в редакцию: 7 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Современные информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) определяют потенциально повышенные возможности в организации образовательного процесса, что требует системного подхода и наличия навыков владения этими технологиями. Значительным трендом современного образования является цифровизация, процессы которой во многом демонстрируют низкую относительно ожиданий эффективность, ввиду недостаточной развитости ИКТ-компетентности педагогических работников. На это указывают результаты проведенных срезов и независимых оценок авторов современных исследований [10, 12, 14]. Сегодня существует противоречие между стремлениями оцифровать образование и недостаточной развитостью ИКТ-компетентности педагогов, что формирует целый комплекс соответствующих проблем. Задача формирования ИКТ-компетентности педагога становится также проблемной, ввиду разноуровневого характера знаний, умений, навыков и компетенций, входящих в состав ИКТ-компетентности, ввиду необходимости поиска оптимальных инструментов покрытия выявленных дефицитов. Эффективность применения средств ИКТ в образовании определяет фундамент для последующей цифровизации и перехода на использование цифровых сервисов и инструментов; однако при от-

сутствии у педагогических работников сформированной ИКТ-компетентности, данные процессы приобретают стихийный и затруднительный характер. Таким образом, сегодня проблема формирования ИКТ-компетентности педагогов, обусловленная поиском эффективных инструментов и подходов к устранению дефицитов, приобретает прикладное значение. Важным параметром подобного инструмента является соответствие современной парадигме образования, основанной на гуманизации, индивидуализации, непрерывности, целостности, компетентностном и модульном подходах и др. Мы предполагаем, что в современных условиях формирование ИКТ-компетентности педагога может приобрести целостный и результативный характер в процессе проектной деятельности.

Цель исследования – охарактеризовать возможности формирования ИКТ-компетентности педагога в ходе проектной деятельности.

Изложение основного материала статьи

Проектная деятельность педагога представляет под собой один из видов профессиональной деятельности, который раскрывается в структуре проектно-исследовательского подхода, способствующего формированию креативности, раскрытию возможностей работы с информацией, а также реализации функций творчества, сопряженных с получением определенного (научно, практически

или методически) ценного продукта. Проектная деятельность соответствует современной парадигме непрерывного образования, поскольку её направления формулируются педагогическим работником самостоятельно [4].

Учитывая специфику проектной деятельности и значительный потенциал влияния на профессионализм педагогического работника, проектная деятельность способствует повышению активности и погружению в рассматриваемое явление, связана с постоянным анализом динамично изменяющейся информации и углублением содержательных аспектов. Проектная деятельность по мнению А.А. Гуровой является значимым элементом профессионального развития педагогических работников, поскольку обеспечивает поддержку процессов повышения квалификации и самообразования [2]. Схожие суждения касаются позитивного влияния проектной деятельности на уровень компетентности педагогического работника прослеживаются и в исследовании А.Н. Смирновой и Г.Д. Редченко, которые указывают на возможности проектной деятельности в вопросах формирования ИКТ-компетентности [9]. Более того, проектную деятельность можно назвать универсальным инструментом формирования компетентностей по различным направлениям, как ИКТ-компетентностей, так и исследовательских, коммуникационных, и др., с высоким потенциалом обогащения личностно-профессиональной практики и опыта работы. Так, В.И. Петрова указывает на возможности использования проектной деятельности для формирования ИКТ-компетентности как уже работающих, так и будущих педагогов [7]. Будучи универсальным средством формирования компетентности, проектная деятельность позволяет задействовать различный инструментарий в профессиональной работе педагогического работника, в чем и проявляется потенциал обогащения практики применения средств ИКТ при подготовке проектов.

Как отмечает Е.В. Фабрикантова, ИКТ-компетентность педагога связана с изучением специального инструментария ИКТ, знакомства с программным обеспечением, сервисами и инструментами, интернет-ресурсами, мультимедийными технологиями и прочими программами, сопряженными с предметной стороной профессиональной деятельности педагога [11]. Иными словами, формирование ИКТ-компетентности учитывает как общие аспекты применения ИКТ в образовании, так и достаточно субъективные стороны, связанные с учебными дисциплинами и профилем педагогического работника. А.Н. Сергеев в этом контексте указывает на перспективы формирования ИКТ-компетентности в процессе освоения ба-

зовых и специальных учебных дисциплин [8]. На наш взгляд, данные задачи могут быть значительно оптимизированы за счет формирования ИКТ-компетентности при её реализации через проектную деятельность педагога.

С.А. Зайцева и П.В. Смирнов в своем исследовании отмечают, что проектная деятельность также связана с соответствующей компетентностью, проектной компетентностью, которая может быть сформирована в процессе работы с информационно-коммуникационными технологиями [3]. Таким образом, возникают условия, при которых задачи формирования ИКТ-компетентности через проектную деятельность способствуют реализации обратных задач формирования проектной компетентности через инструментарий ИКТ. Это расширяет дидактические возможности и потенциал формирования ИКТ-компетентности с оптимизацией профессиональной практики педагогического работника, что ведет к росту результативности образования. Аналогичной позиции придерживаются и О.В. Остапович и В.В. Миллер, по мнению которых формирование ИКТ-компетентности возможно за счет соблюдения ряда дидактических условий: управление образовательным процессом, организация самостоятельной работы, обращение к интерактивным технологиям и методам, ориентация на мониторинг результатов образования [6]. Перечисленные аспекты также тесно сопряжены с проектной деятельностью педагога, что способствует возможностям применения проектной деятельности для задач формирования ИКТ-компетентности.

Согласимся с позицией К.Р. Круподеровой и Т.И. Каняниной, которые рассматривают проектную деятельность и инструменты ИКТ в качестве способствующих формированию ИКТ-компетентности элементов. По мнению авторов формирование ИКТ-компетентности связано с привлечением педагогов к участию в сетевой проектной деятельности, что требует применения специальных сервисов Веб 2.0 на различных этапах подготовки проекта [5]. На наш взгляд, дополнительными преимуществами применения ИКТ в проектной деятельности, помимо формирования ИКТ-компетентности, становятся: доступность информации, высокая мобильность педагога при подготовке теории в проекте, значительная оптимизация работы, рост эффективности выполняемых операций, улучшение продукта за счет использования специальных инструментов, предоставление более сложных и эффективных инструментов подготовки проекта.

Таким образом, развитие ИКТ-компетентности в процессе проектной деятельности сопряжено с такими аспектами, как:

- использование инструментов планирования проекта, составление графика выполнения проекта;
- инструменты организации работы проектной команды, объединения нескольких участников, обмена файлами, организации коммуникации;
- применение различных инструментов для теоретической части проекта (работа с информацией, поиск информации, систематизация информации и др.);
- использование более сложных средств для предоставления практических материалов, подготовки макетов и т.д.

Применение ИКТ в проектной деятельности в то же время зависит от уровня сформированности ИКТ-компетентности. В связи с этим обогащение личностно-профессиональной практики применения ИКТ в проектной деятельности будет способствовать формированию ИКТ-компетентности. В таком случае можно выделить три основных уровня применения ИКТ в проектной деятельности:

1. Базовый. Характеризуется несистематичным применением простых инструментов ИКТ в проектной деятельности, способствует становлению процессов работы с простейшими программами, освоению поиска материалов в открытом доступе, улучшению культуры работы с информацией и т.д. Отражает малую составляющую применения ИКТ в проектной деятельности и способствует погружению в базовые аспекты ИКТ-компетентности педагога.

2. Повышенный. Повышенный уровень предполагает более целенаправленное и системное применение как простых, так и более сложных инструментов ИКТ. В таком случае большая часть работы по подготовке проекта, которая может быть осуществлена с применением ИКТ, реализуется в соответствии с доступными педагогическому работнику инструментами ИКТ. При повышенном уровне наблюдается более видимая связь между уровнем ИКТ-компетентности и эффектив-

ностью проектной деятельности, поскольку от применения ИКТ зависит итоговое качество проектной деятельности.

3. Высокий. Высокий уровень характеризуется системным, целенаправленным и обоснованным применением ИКТ во всех процессах, возникающих в проектной деятельности (за исключением случаев нецелесообразности). При высоком уровне педагогический работник способен применять ИКТ для осуществления сложных операций, построения моделей, непрерывной работы с информацией, стремится объединять разнородные группы участников проектной деятельности посредством цифровых инструментов, строить аналитические модели и др. Именно при высоком уровне применения ИКТ в проектной деятельности возникают условия активного взаимодействия с инструментами Веб 2.0, что способствует положительной динамике формирования ИКТ-компетентности.

Важно понимать, что в современной научно-исследовательской практике составляющие ИКТ-компетентности педагога остаются дискуссионными, и, более того, подвержены влиянию динамично происходящих изменений. Это отчасти затрудняет раскрытие аспектов формирования ИКТ-компетентности в процессе проектной деятельности педагога.

На наш взгляд, наиболее актуальную структуру ИКТ-компетентности педагога предлагает Н.В. Алтынникова, которая является автором кодификатора ИКТ-компетентности педагогов общеобразовательных организаций. Н.В. Алтынникова является одним из членов-участников Федерального проекта «Апробация модели оценки ИКТ-компетенций работников образовательных организаций», в ходе которого осуществлена апробация соответствующего кодификатора ИКТ-компетентности [1, 13]. Согласно кодификатору, ИКТ-компетентность педагога включает в себя следующие элементы (рис. 1):

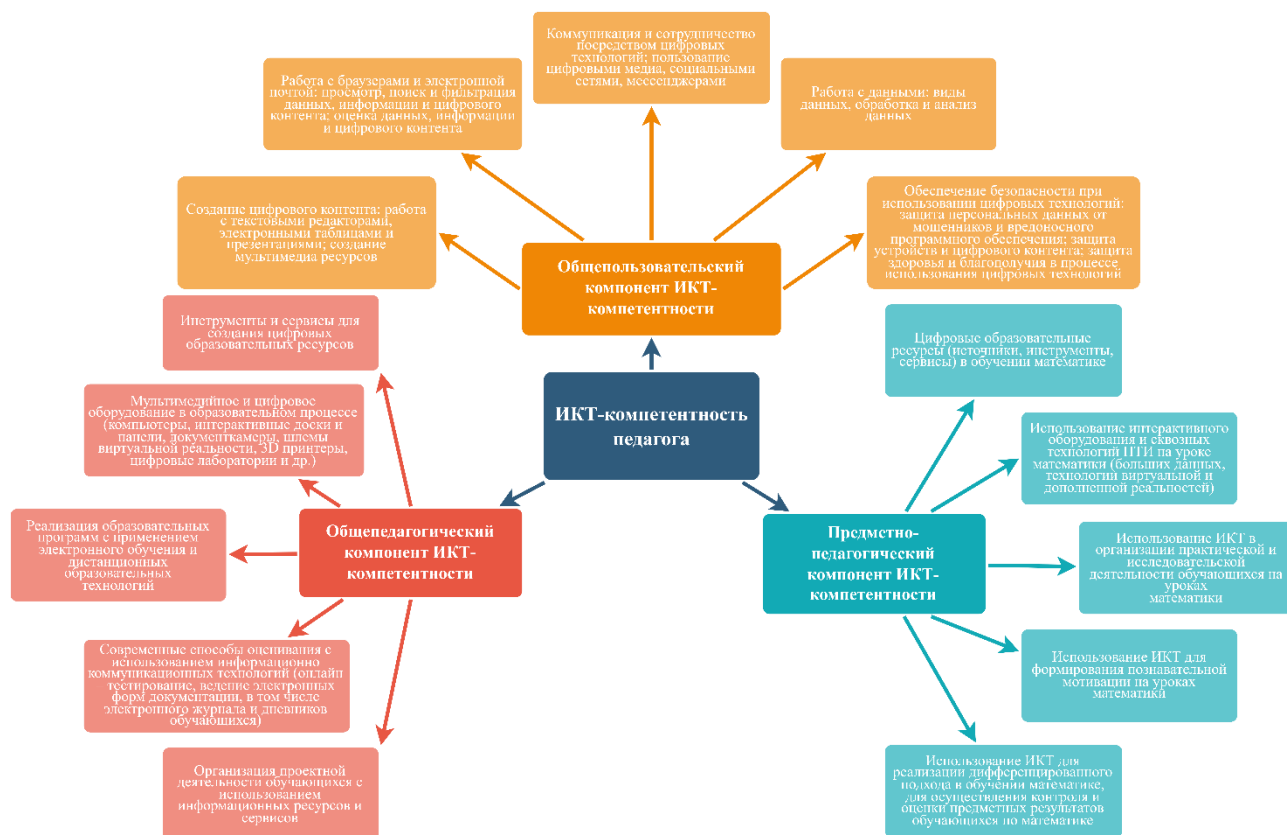

Рис. 1. Структура ИКТ-компетентности педагога по Н.В. Алтынниковой (на примере учителя математики)

Обращаясь к рис. 1, отметим, что все представленные компоненты ИКТ-компетентности сопряжены между собой и могут стать основанием для реализации проектной деятельности. Таким образом, проектная деятельность становится инструментом формирования соответствующих компонентов ИКТ-компетентности, что требует уточне-

ния точек пересечения проектной деятельности с аспектами формирования ИКТ-компетентности.

Так, в рамках общепользовательского компонента ИКТ-компетентности пересечение с проектной деятельностью, которая служит инструментом формирования и развития ИКТ-компетентности, будет иметь следующий вид (рис. 2):

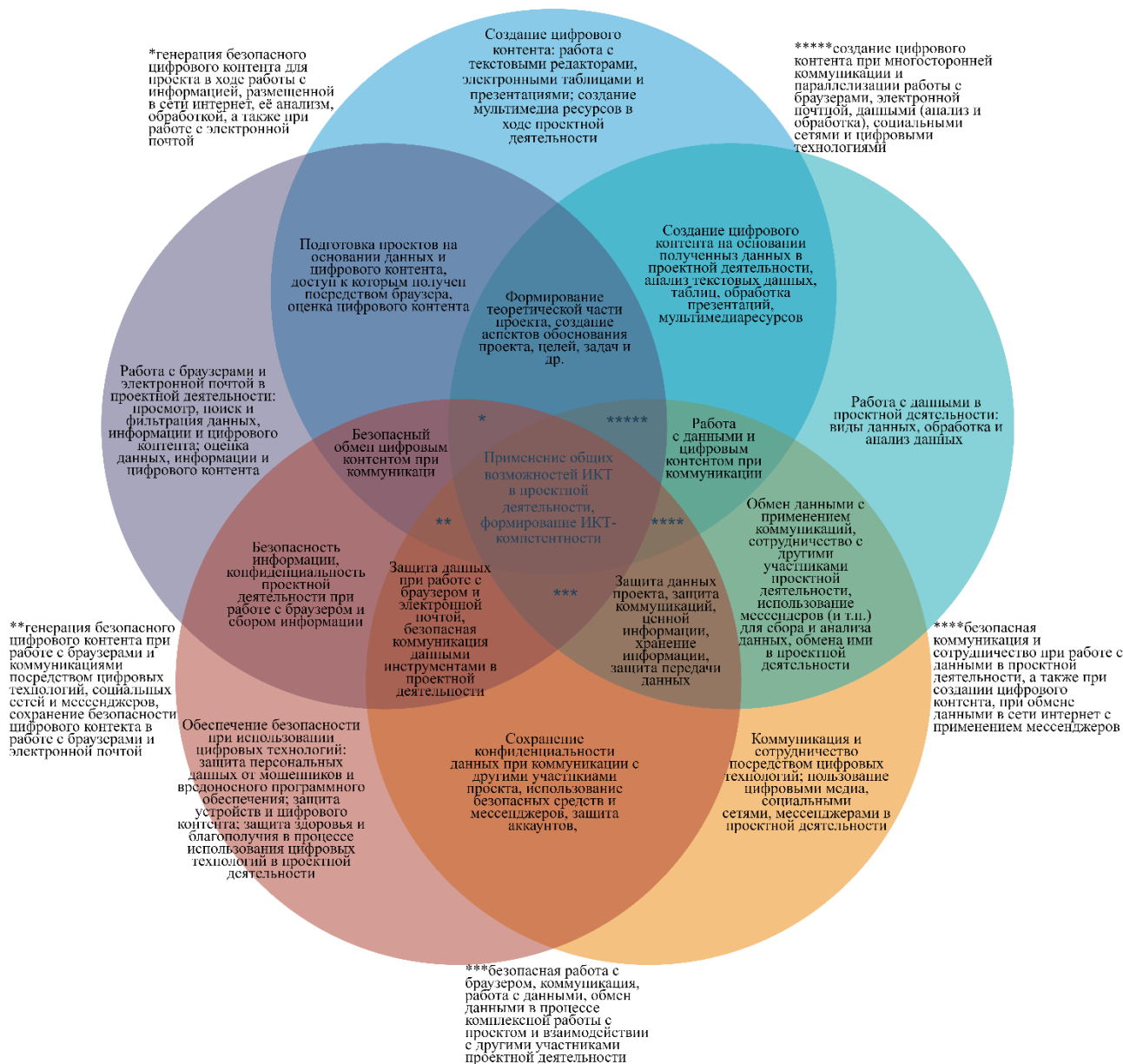

Рис. 2. Формирование общепользовательского компонента ИКТ-компетентности в процессе проектной деятельности

Данные на рис. 2 наглядно демонстрируют, каким образом происходит формирование общепользовательского компонента ИКТ-компетентности в процессе организации проектной деятельности с использованием соответствующих ИКТ технологий и совершением операций. Точки пересечения нескольких аспектов общепользовательского компонента ИКТ демонстри-

руют усложнение процессов применения ИКТ и усиление влияние на процессы формирования ИКТ-компетентности в ходе проектной деятельности.

На рис. 3 представлены аспекты формирования общепедагогического компонента ИКТ-компетентности в ходе проектной деятельности:

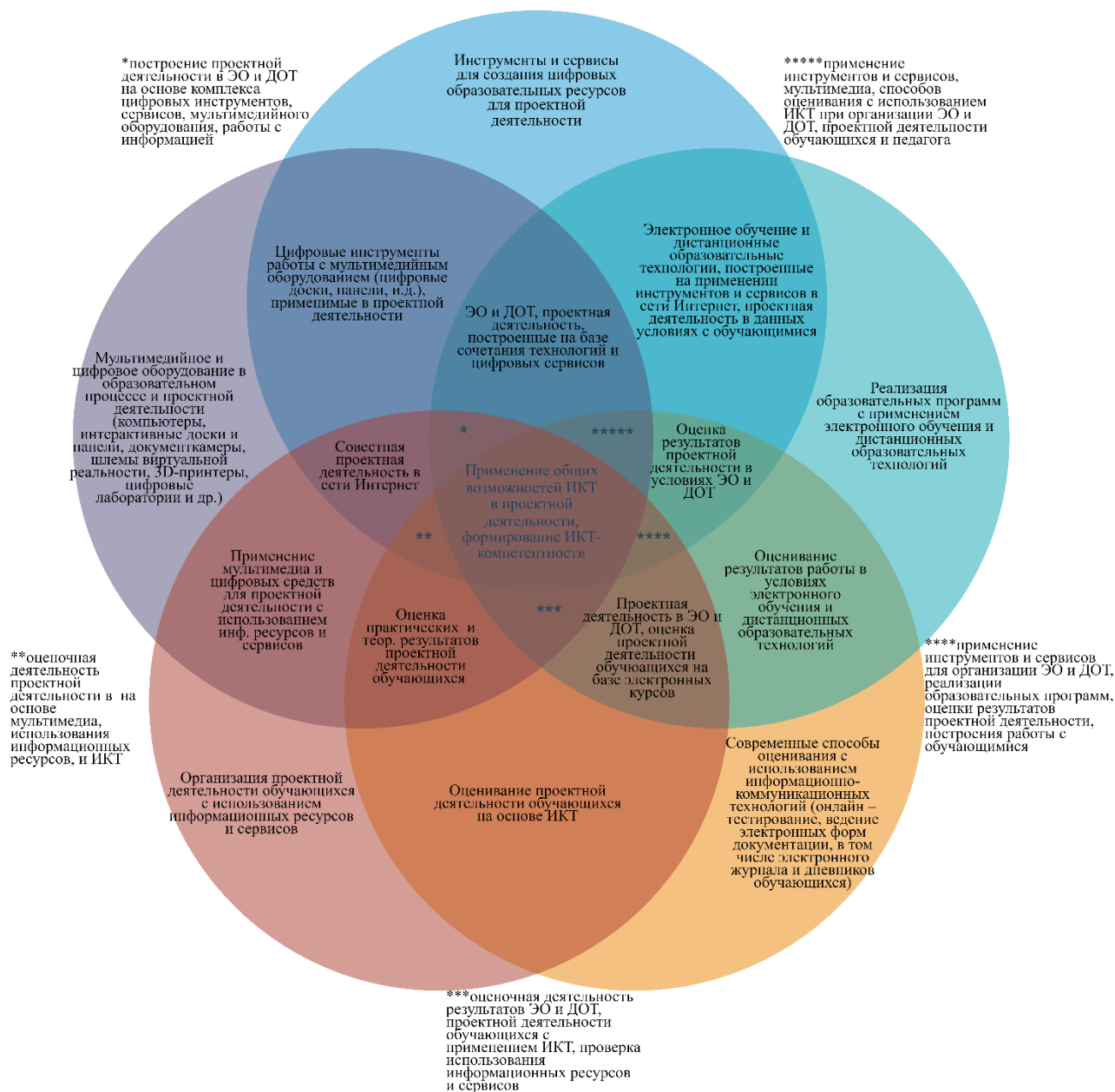

Рис. 3. Формирование общепедагогического компонента ИКТ-компетентности в процессе проектной деятельности

Данные на рис. 3 показывают, что формирование общепедагогического компонента ИКТ-компетентности в процессе проектной деятельности сопряжено с параллельной реализацией функций проектной деятельности и обучения. Это также предполагает вовлечение обучающихся в проектную деятельность, совместно организованную

с педагогом, что способствует обогащению личностно-профессиональной практики и формированию ИКТ-компетентности.

Формирование предметно-педагогического компонента ИКТ-компетентности в процессе проектной деятельности раскрыто на рис. 4:

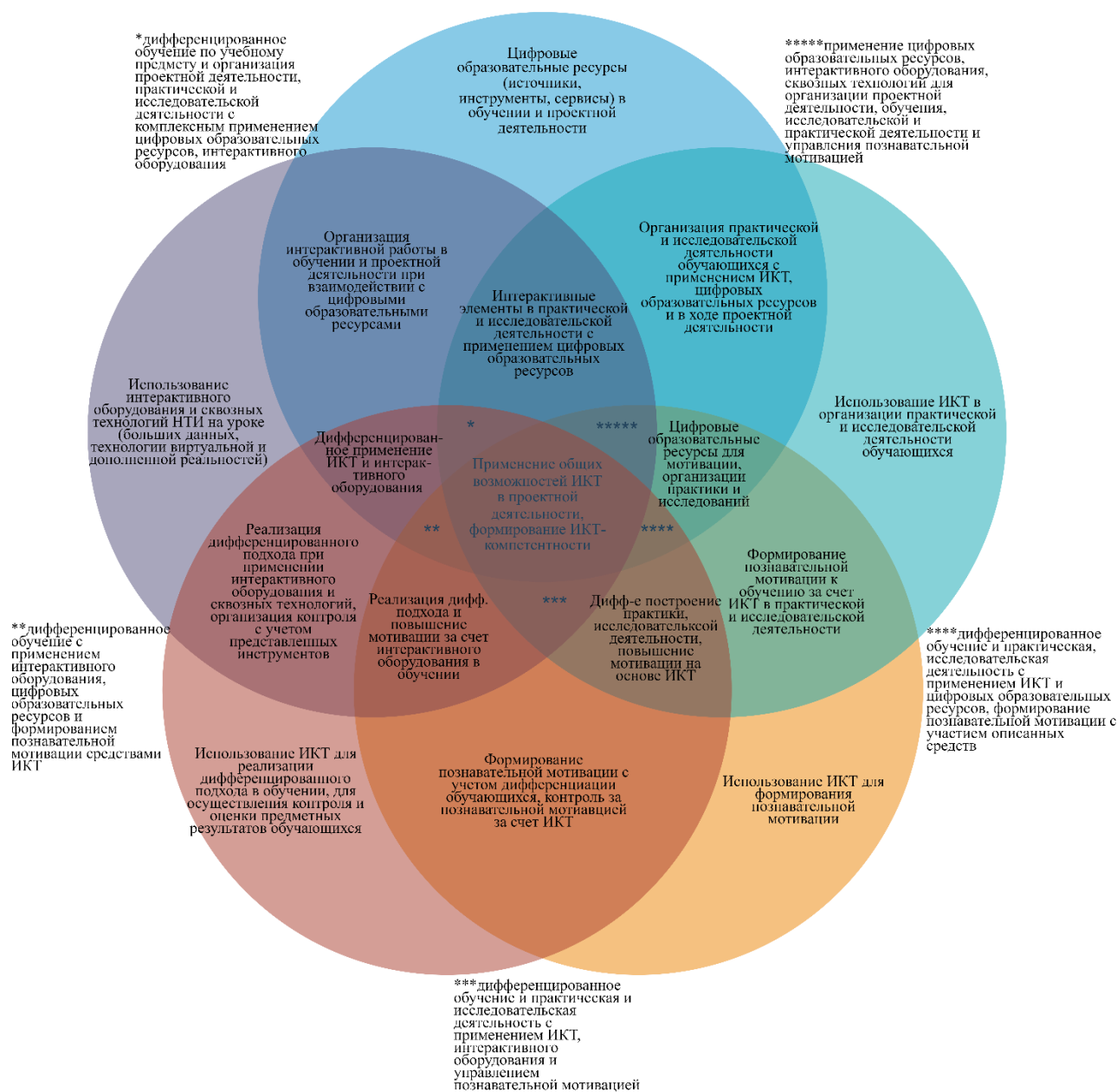

Рис. 4. Формирование предметно-педагогического компонента ИКТ-компетентности в процессе проектной деятельности

Обращаясь к рис. 4, отметим, что предметно-педагогический компонент ИКТ-компетентности может быть конкретизирован за счет учета предметной (специальной) стороны деятельности педагогического работника, которая в том числе оказывает прямое влияние на результаты формирования ИКТ-компетентности.

Как можно заметить, применение ИКТ в ходе проектной деятельности делает проектную деятельность инструментом обогащения опыта работы с ИКТ инструментами, что является ключевым условием для формирования или развития ИКТ-

компетентности педагогического работника. Пересечение нескольких составляющих ИКТ-компетентности на диаграммах Венна в проектной деятельности означает переход на более высокий уровень применения ИКТ в проектной деятельности, что требует развития соответствующей ИКТ-компетентности.

Так, упрощенно система формирования ИКТ-компетентности при организации проектной деятельности может быть представлена следующим образом (рис. 5):

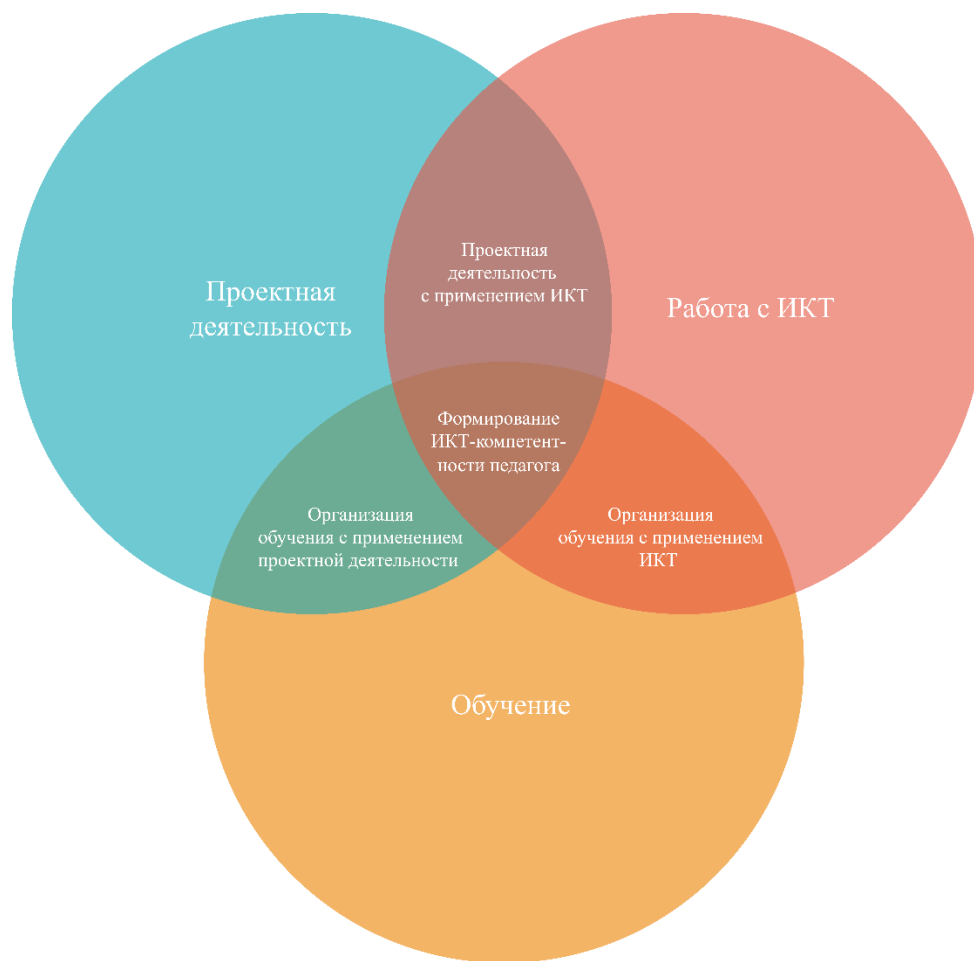

Рис. 5. Формирование ИКТ-компетентности в ходе проектной деятельности педагога

Так, полученные результаты свидетельствуют о том, что проектная деятельность педагога, основанная на применении ИКТ, может стать эффективным средством формирования ИКТ-компетентности, поскольку позволяет оказать соответствующее влияние на все компоненты ИКТ-компетентности. Проектная деятельность, работа со средствами ИКТ и обучение становятся ключевыми аспектами, в процессе которых происходит формирование ИКТ-компетентности педагога.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования возможностей формирования ИКТ-компетентности педагога в ходе проектной деятельности показывают реальные перспективы ор-

ганизации проектной деятельности для соответствующих задач. Проектная деятельность с использованием ИКТ позволяет сформировать ключевые составляющие ИКТ-компетентности, способствует развитию уровней применения ИКТ в проектной деятельности, служит эффективным инструментом аккумуляции потенциала образовательной среды. За счет аспектов самообразования и связи со специальными дисциплинами проектная деятельность способствует достижению запланированных результатов развития педагогического работника, способствует обогащению знаний, умений, навыков и компетенций, что через призму накопления опыта способствует формированию профессиональных компетентностей.

Литература

1. Алтыникова Н.В., Музаев А.А. Оценка предметных и методических компетенций учителей: апробация единых федеральных оценочных материалов // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 1. С. 31 – 41. DOI: 10.17759/pse.2019240102
2. Гурова А.А. Сетевой проект как элемент профессионального развития педагогических работников // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 2. С. 1267 – 1270.
3. Зайцева С.А., Смирнов П.В. Методика формирования проектной компетентности будущих педагогов в области информационно-коммуникационных технологий // Высшее образование сегодня. 2018. № 5. С. 11 – 14. DOI 10.25586/RNU.NET.18.05.P.11

4. Исаева М.А. Сущность и содержание проектной деятельности педагога в системе педагогического образования // МНКО. 2018. № 1 (68). С. 50 – 51.
5. Круподерова К.Р., Канянина Т.И. Формирование ИКТ-компетентности педагогов и обучающихся с помощью сетевой проектной деятельности // Электронный научный журнал. 2015. № 1 (1). С. 236 – 239.
6. Остапович О.В., Миллер В.В. Дидактические возможности веб-квест технологии при формировании ИКТ-компетентности современного педагога // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 209 – 211.
7. Петрова В.И. Специфика использования метода проектов в формировании ИКТ-компетентности студентов педагогического вуза // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 4. С. 155 – 161.
8. Сергеев А.Н. Формирование ИКТ-компетентности педагога в процессе профессиональной подготовки будущих учителей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10 (104). С. 22 – 26.
9. Смирнова А.Н., Редченкова Г.Д. Формирование ИКТ-компетентности педагога в системе дополнительного профессионального образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 188 – 193.
10. Смирнова С.В., Киселева А.К. Преодоление профессиональных дефицитов педагогов в системе дополнительного профессионального образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2017. № 3 (32). С. 29 – 34.
11. Фабрикантова Е.В. Формирование икт-компетентности будущих педагогов в процессе изучения спецкурса "Интерактивные технологии и мультимедийные средства обучения" // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 340.
12. Фадеева О.А., Симонова А.Л. Дефициты ИКТ-компетентности педагогов Красноярского края // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2017. № 4 (42). С. 89 – 99. DOI 10.25146/1995-0861-2017-42-4-24
13. Федеральный проект «Апробация модели оценки ИКТ-компетенций работников образовательных организаций» [Электронный ресурс]. URL: <https://initiative-nsk.tilda.ws/2022/1> (дата обращения: 15.03.2023)
14. Чудинский Р.М., Малев В.В., Малева А.А., Дубов В.М., Башарина С.О. Оценка предметных и методических компетенций выпускников педагогического вуза – будущих учителей информатики: дефициты и перспективы // Информатика и образование. 2023. № 38 (4). С. 44 – 56. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2023-38-4-44-56>

References

1. Altynikova N.V., Muzaev A.A. Ocenka predmetnyh i metodicheskikh kompetencij uchitelej: aprobacija edinyh federal'nyh ocenочnyh materialov. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2019. T. 24. № 1. С. 31 – 41. DOI: 10.17759/pse.2019240102
2. Gurova A.A. Setevoj proekt kak jelement professional'nogo razvitija pedagogicheskikh rabotnikov. Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. 2015. № 2. S. 1267 – 1270.
3. Zajceva S.A., Smirnov P.V. Metodika formirovanija proektnoj kompetentnosti budushhih pedagogov v oblasti informacionno-kommunikacionnyh tehnologij. Vysshee obrazovanie segodnja. 2018. № 5. S. 11 – 14. DOI 10.25586/RNU.HET.18.05.P.11
4. Isaeva M.A. Sushhnost' i sodержanie proektnoj dejatel'nosti pedagoga v sisteme pedagogicheskogo obrazovanija. MNKO. 2018. № 1 (68). S. 50 – 51.
5. Krupoderova K.R., Kanjanina T.I. Formirovanie IKT-kompetentnosti pedagogov i obuchajushhihsja s pomoshh'ju setevoj proektnoj dejatel'nosti. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2015. № 1 (1). S. 236 – 239.
6. Ostapovich O.V., Miller V.V. Didakticheskie vozmozhnosti veb-kvest tehnologii pri formirovanii IKT-kompetentnosti sovremennogo pedagoga. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2016. № 5 (60). S. 209 – 211.
7. Petrova V.I. Specifika ispol'zovanija metoda proektov v formirovanii IKT-kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza. Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2009. № 4. S. 155 – 161.
8. Sergeev A.N. Formirovanie IKT-kompetentnosti pedagoga v processe professional'noj podgotovki budushhih uchitelej. Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 9-10 (104). S. 22 – 26.
9. Smirnova A.N., Redchenkova G.D. Formirovanie IKT-kompetentnosti pedagoga v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 5. S. 188 – 193.
10. Smirnova S.V., Kiseleva A.K. Preodolenie professional'nyh deficitov pedagogov v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija. Nauchnoe obespechenie sistemy povyshenija kvalifikacii kadrov. 2017. № 3 (32). S. 29 – 34.

11. Fabrikantova E.V. Formirovanie ikt-kompetentnosti budushhih pedagogov v processe izuchenija speckursa "Interaktivnye tehnologii i mul'timedijnye sredstva obuchenija". *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2015. № 6. S. 340.

12. Fadeeva O.A., Simonova A.L. Deficity IKT-kompetentnosti pedagogov Krasnojarskogo kraja. *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva (Vest-nik KGPU)*. 2017. № 4 (42). S. 89 – 99. DOI 10.25146/1995-0861-2017-42-4-24

13. Federal'nyj proekt «Aprobacija modeli ocenki IKT-kompetencij rabotnikov obrazovatel'nyh organizacij» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://initiative-nsk.tilda.ws/2022/1> (data obrashhenija: 15.03.2023)

14. Chudinskij R.M., Malev V.V., Maleva A.A., Dubov V.M., Basharina S.O. Ocenka predmetnyh i metodicheskikh kompetencij vypusknikov pedagogicheskogo vuza – budushhih uchitelej informatiki: deficity i perspektivy. *Informatika i obrazovanie*. 2023. № 38 (4). S. 44 – 56. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2023-38-4-44-56>

*Minakov A.I., Postgraduate,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

Teacher's project activity as a tool for forming ICT-competence

Abstract: the article is devoted to the study of issues of developing ICT competence of a teacher in the course of project activities. Aspects of the positive impact of project activities using ICT on the formation of ICT competence by enriching experience with innovative tools are revealed. A contradiction is revealed between the desire to digitize education and the insufficient development of ICT competence of teachers, the solution of which lies in organizing project activities with a holistic, effective and systematic use of ICT. The composition of ICT competence is revealed, the subcomponents of ICT competence are highlighted, and aspects of their formation during project activities at the intersection with the corresponding components are reflected. Based on the results of the study, it is concluded that the project activity of a teacher, with active use of ICT, can become an effective means of developing ICT competence, since it allows it to have a corresponding impact on all components of ICT competence. Project activities, work with ICT tools and training become key aspects during which the formation of ICT competence of a teacher occurs.

Keywords: project activity, ICT, ICT competence, formation of ICT competence, components of ICT competence

For citation: Minakov A.I. Teacher's project activity as a tool for forming ICT-competence. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 154 – 163.

Received: September 7, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Стулова Г.П., доктор педагогических наук, профессор,
Институт изящных искусств,
Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Хромов Л.Н., кандидат технических наук, научный сотрудник,
Лаборатория физиологии пения имени Л.Б. Дмитриева,
Российская академия музыки*

К вопросу о чрезмерных голосовых нагрузках в детском хоре

Аннотация: статья посвящена проблеме охраны детского голоса в процессе обучения хоровому пению. В ряде научных исследований сложилось мнение, что занятия пением полезны для здоровья. Говорится, что певческое дыхание укрепляет легкие, расширяет их объем, способствует углублению жизненного дыхания и тем самым улучшает обмен веществ. Однако в певческой практике работы некоторых детских хоровых коллективов нередки случаи, когда дети на хоровом концерте или в процессе репетиции теряют сознание или, почувствовав себя плохо, вынуждены покинуть сцену. Очевидно, высокое подсвязочное давление, развиваемое в гортани человека при голосовых перегрузках, оказывает прямое влияние как на деятельность сердца, так и на работу мозга, в результате чего понижается уровень насыщения крови кислородом, приводящее к обморочному состоянию юных певцов. В заключение были сделаны следующие *выводы*:

1. Не всякое пение можно считать условием охраны детского голоса.
2. Очень важно правильное и щадящее певческое воспитание детей.
3. Необходимо научное обоснование методики обучения детей пению.
4. В связи с этим на первый план выдвигается решение таких задач, как:
 - научное обоснование норм занятий для каждого возраста детей;
 - дальнейшее изучение вопросов теории голосообразования с использованием последних достижений науки и техники на базе аппаратных методов исследования: электрокардиографии, электроэнцефалографии, реографии, оксигеметрии и др.;
 - изучение возможностей использования объективных методов исследования голосовой функции для определения степени художественной ценности певческого репертуара, спектрографии, электронной глотогграфии и т.п., а также поиски объективных методов управления процессом обучения с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика;
 - особое внимание необходимо уделять энергодинамическим характеристикам поющих детей и подростков, чтобы исключить возможные срывы в результате любых перегрузок.

Ключевые слова: хоровое пение, голосовые нагрузки, насыщение крови кислородом, певческие перегрузки, потеря сознания, оксигеметрия, объективные методы исследования

Для цитирования: Стулова Г.П., Хромов Л.Н. К вопросу о чрезмерных голосовых нагрузках в детском хоре // Современный ученый. 2024. № 1. С. 164 – 169.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Певческое воспитание детей и подростков в нашей стране должно находиться под пристальным вниманием органов народного просвещения и общественных организаций, поскольку оно рассматривается как одна из важнейших форм проявления культурного богатства народа.

К развитию и организации детского пения должны быть причастны самые различные специалисты: композиторы, дирижеры, вокальные педагоги, руководители народного образования и дошкольных учреждений, общественных организаций, физиологи, акустики, школьные врачи, ларингологи и т.д. Задачи охраны детских голосов разными специалистами должны решаться раз-

личными путями. Чем больше эти специалисты будут считаться с особенностями развития органов голосового аппарата детей и подростков, тем успешнее будут решаться вопросы охраны голоса детей и сохранения вокального генофонда страны. В первую очередь такими особенностями являются:

- 1) чрезвычайная морфолого-физиологическая хрупкость голосового аппарата детей;
- 2) слабая устойчивость против любых вредных моментов его использования, в частности против чрезмерно громкого (форсированного) пения;

3) узкий диапазон их функциональных возможностей, вследствие чего очень близко друг от друга располагаются границы возможного и допустимого, с одной стороны, и невозможного, недопустимого – с другой [2, с. 133-134; 3, с. 176].

В ряде научных исследований сложилось мнение, что занятия пением полезны для здоровья. Говорится, что певческое дыхание укрепляет легкие, расширяет их объем, способствует углублению жизненного дыхания и тем самым улучшает обмен веществ [6].

Однако в певческой практике работы некоторых детских хоровых коллективов нередки случаи, когда дети на хоровом концерте или в процессе репетиции теряют сознание или, почувствовав себя плохо, вынуждены покинуть сцену.

Авторам данной статьи сравнительно недавно пришлось наблюдать, как со сцены Большого зала консерватории, где пел детский хор одной из известных хоровых студий Москвы, во время концерта восемь ребят один за другим покинули сцену в предобморочном состоянии. Нередки случаи, когда дети падают в обморок прямо на сцене.

В чем же причина этого явления? Анализ причин приведенных фактов потери сознания детьми во время пения тесно связан с изучением работы кровеносной системы и насыщения ее кислородом в связи с особым режимом дыхания во время певческого процесса в течение какого-то времени.

Основным компонентом крови является кислород (O_2), насыщающий головной мозг, который является центром управления фокацией.

Как известно, без кислорода любой живой организм погибает через несколько минут. В нормальных условиях в крови человека поддерживается какой-то определенный уровень содержания кислорода, который может меняться в зависимости от изменения внешних или внутренних условий (состав вдыхаемого воздуха, нарушения обменных процессов, различного рода мышечные нагрузки и др.). На рис. 1 показана экспериментальная зависимость убывания насыщенности крови кислородом (O_2) у детей при пении. Эту закономерность необходимо всегда учитывать.

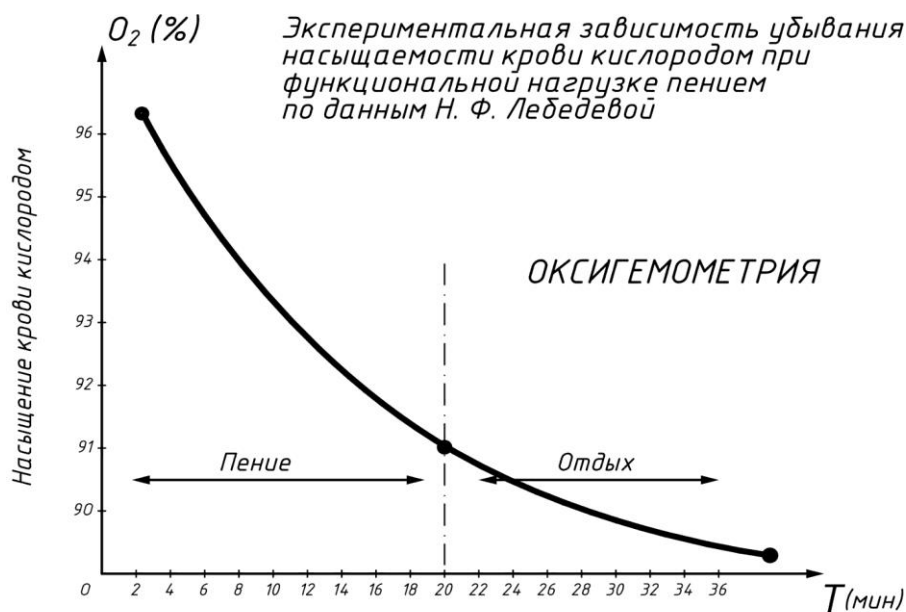

Рис. 1. Экспериментальная зависимость убывания насыщенности крови кислородом у детей при пении

По данным проведенного исследования следует сделать вывод о том, что дети не должны петь без перерыва более 20 минут.

В 1971 году впервые Н.Ф. Лебедева представила доклад на эту тему [5]. Однако ею не был объяснен механизм резкого снижения насыщения крови кислородом. А ведь при рассмотрении графика (рис.1) становится очевидным, что и по окончании пения еще в течении 10 минут продолжается снижение насыщенности крови кислородом.

Особенно это проявляется у младших подростков (4-5 класс) в период «малокровия мозга», о чем говорится в статье В. Крутецкого [4, с. 91].

К сожалению, в последующие годы подобные исследования не были продолжены.

На рис. 2 показана общая блок-схема объекта нашего исследования. При рассмотрении этой схемы становится очевидным, что голосовой аппарат входит в замкнутый контур «голос-дыхание-сердце-мозг-речь». Следует дать краткое описание этого контура.

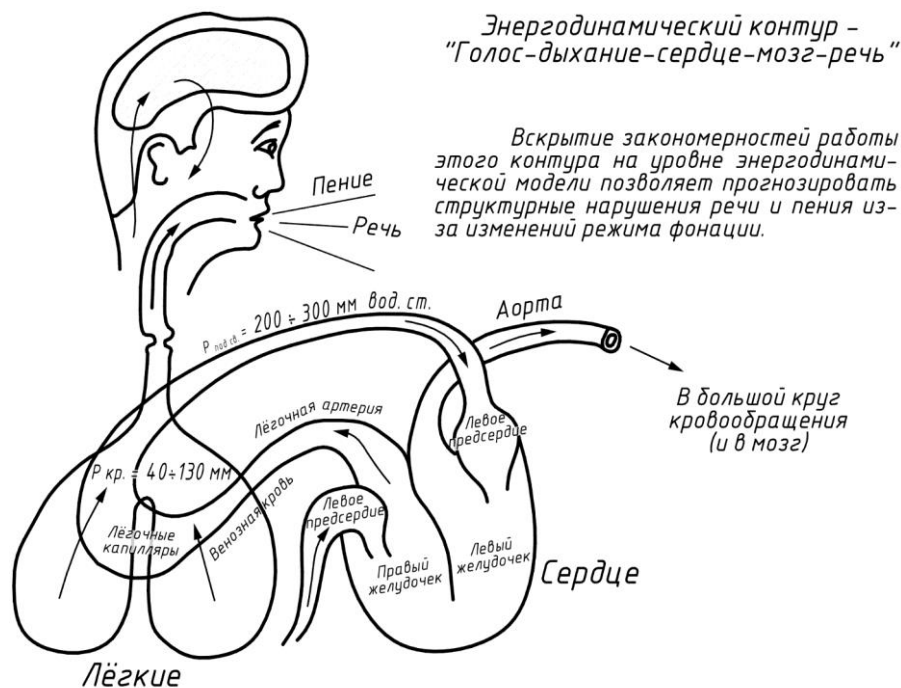

Рис. 2. Блок-схема энергодинамического контура «голос-дыхание-сердце-мозг-речь»

Основанием для корректного исследования контура «голос-дыхание-сердце-мозг-речь» послужил тот исторический факт, что в процессе эволюции человека ряд систем и органов «выучились» выполнять не одну, а даже несколько жизнеобеспечивающих функций [1, с. 87]. В данном случае исследуемый контур обеспечивает:

- 1) транспорт окислителя – кислорода (O_2) и питательных веществ;
- 2) подачу специфического рабочего тела – воздушной струи в гортань;
- 3) эвакуацию газовых отходов – углекислоты (CO_2).

Системное рассмотрение контура «голос-дыхание-сердце-мозг-речь» с позиций энергодинамики показало ряд коррелирующих между собой анатомических и физиологических факторов, которые затем могут успешно и широко быть использованы в диагностических и прогностических целях различного уровня.

Очевидно, высокое подсвязочное давление, развиваемое в гортани человека при голосовых перегрузках, оказывает прямое влияние как на деятельность сердца, так и на работу мозга. Тот факт, что во время пения на сцене некоторые взрослые певцы с чрезвычайно мощными голосами (интенсивность до 110 db) развивают под связками давление в 400 мм водяного столба и поддерживают его во время эмиссии длительных звуков десятки секунд, заставило исследователей предполагать, что подобная затрата энергии не может пройти без влияния на общую физиологию певца. Помимо большого мышечного тонуса гортани сила звука обеспечивается хорошо коорди-

нированным выдохом с энергичным участием брюшной и тазовой мускулатуры. Во время фонации диафрагма должно равномерно подниматься кверху, сохраняя высокое подсвязочное давление в трахее, что было отмечено еще в работах Тохрис ван Борре [10, р. 238] и Г. Габермана [8, s. 42].

Замечено, что случаи потери сознания во время пения являются типичными для недостаточно подготовленных, то есть недостаточно тренированных певцов.

В результате проведенного обследования нескольких взрослых певцов с использованием методики электрокардиографии (ЭКГ), реографии (РЭГ), оксигеметрии и др. оказалось, что форсированный режим фонации нарушает работу правого желудочка сердца. Это обстоятельство определяет режим кровообращения, питание мозга, частоту пульса, выделение окислительных продуктов из легких и уровень систолического давления, что вызывает у певца ощущение сжатия сердца.

Остановимся несколько подробнее на феномене перегрузки правого желудочка сердца. Обстоятельный анализ этого явления был дан в работах Джорджио А.-М. [7, р. 125-128]. При физиологической норме, при свободном нормальном дыхательном цикле (16–22 вдохов в минуту) правый желудочек, отвечающий за работу малого круга кровообращения, должен поддерживать в легочных капиллярах кровяное давление, равное 40-130 мм водяного столба.

Во время фонации, при которой создается нечто вроде задержки дыхания, давление в легочных альвеолах поднимается и становится внутри плев-

ры положительным. Хотя внутриальвеолярное давление останется ниже подсвязочного, тем не менее, оно поднимется настолько, что может блокировать кровообращение в легочных капиллярах. Чтобы преодолеть создавшийся опасный застой в малом круге кровообращения, правому желудочку сердца необходимо приложить дополнительное усилие. Следовательно, сердце при этом будет работать с перегрузкой. Другими словами, функционирует следующий механизм: сокращением правого желудочка сердца венозная кровь проталкивается в легочную артерию, далее в легочные капилляры, где кровь и должна преодолеть давление в 40-130 мм водяного столба.

Если давление в альвеолах выше нормы, вследствие сильного подсвязочного давления в трахее, то циркуляция крови в легочных капиллярах может быть нарушена. Это-то и приводит к перегрузке правых полостей сердца, что со всей очевидностью можно наблюдать на электрокардиограмме.

Таким образом, величина подсвязочного давления непосредственно скоррелирована с деятельностью сердца, что было отмечено еще в работах А. Хустина [9, р. 71-72]. По-видимому, не случайными следует считать характерные наблюдения сердечной слабости правого желудочка у певцов с мощными голосами. Все это необходимо иметь в виду, особенно при работе с детскими хоровыми коллективами, т.к. только щадящий режим фонации обеспечит их здоровье.

Очевидно, что в результате чрезмерных голосовых нагрузок, нарушения работы малого круга кровообращения не могут не отразиться и на работе его большого круга, а, следовательно, на режиме снабжения кровью головного мозга. Кроме этого, перенапряжение голосового аппарата связано с неизбежным падением насыщения артериальной крови кислородом, что приводит к состоянию гипоксии. Обескровливание мозга, а также кислородная недостаточность крови, наряду с другими причинами и могут привести к обморочному со-

стоянию певца, а особенно в детском возрасте. Вот почему так вредна излишняя перегрузка голосового аппарата у детей: форсировка звука, нарушение режима пения по продолжительности занятия, использование чрезмерно часто высокой tessitura звучания, эмоциональные перегрузки, напряженность в звучании голоса и др.

Все это необходимо учитывать хормейстеру в работе с детскими хоровыми коллективами при определении режима занятий в подборе репертуара и т.д. Таким образом, только щадящий режим фонации может сохранить их здоровье.

Итак:

1. Не всякое пение можно считать условием охраны детского голоса.

2. Очень важно правильное певческое воспитание на основе щадящего режима занятий пением.

3. Необходимо научное обоснование методики обучения детей пению.

4. В связи с этим на первый план выдвигается решение таких задач, как:

а) научное обоснование норм занятий для каждого возраста, особенно для младших школьников;

б) дальнейшее изучение вопросов теории голосообразования с использованием последних достижений науки и техники на базе аппаратных методов в исследованиях: электрокардиографии, электроэнцефалографии, реографии, оксигеметрии и др.;

в) изучение возможностей использования объективных методов исследования голосовой функции для определения степени художественной ценности певческого репертуара, спектрографии, глотографии и т.п.;

г) поиски объективных методов управления процессом обучения с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика.

5. Особое внимание необходимо уделять энергодинамическим характеристикам поющих детей и подростков, чтобы исключить возможные срывы в результате любых перегрузок.

Литература

1. Грачева М.С. Морфология и функциональное значение нервного аппарата гортани. М.: Медгиз, 1956. 163 с.
2. Журавлева Н.Г., Киликовский В.В., Пратусевич Ю.М. Влияние предшествующей умственной деятельности школьника на его ЭЭГ-активность в зависимости от двигательного режима // Эргономика: Труды ВНИИТЭ. М.: ВНИИТЭ, 1973. Вып. 5: Исследование механизмов визуального восприятия. С. 131 – 142.
3. Июдина Т.М., Пратусевич Ю.М. Влияние учебных занятий на мозговое кровообращение // Эргономика: Труды ВНИИТЭ. М.: ВНИИТЭ, 1973. Вып. 5: Исследование механизмов визуального восприятия. С. 172 – 183.
4. Крутецкий В. Возрастные психологические особенности подростка // Советская педагогика. 1970. № 1. С. 87 – 99.

5. Лебедева Н.Ф. Изучение кислородного баланса у вокалистов-детей в процессе пения // Материалы III научной конференции по вопросам вокально-хорового воспитания детей, подростков и молодежи. 25-30 марта 1968 г. М.: [б. и.], 1971. Вып. 1.: Развитие детского голоса. 234 с.
6. Шацкая В. Детский голос: экспериментальные исследования. М.: Педагогика. 1970. 231 с.
7. Giorgio A.-M., di. Fisiologia della respirazione nella fonazione: Corso teorico-pratico de foniatría. Torino, 10-15. sett., 1956. Torino, 1956. P. 123 – 131.
8. Habermann G. Der Bauchinnendruck in Abhängigkeit von der Zwerchfellbewegung. Messung bei Laparoskopien in Vergleich mit einer pneumographischen Registrierung der Atmung. (Congress A.F.E.P.L., Paris, 16-19, Octobre, 1957). S. 35 – 47.
9. Hustin A. A propos des variations de la fréquence cardiaque chez l'homme normal // Scalpel. Paris, 1955. № 25. P. 69 – 74.
10. Thohris B., van. A chat human. Paris, 1927. 362 p.

References

1. Gracheva M.C. Morfologija i funkcional'noe znachenie nervnogo apparata gortani. M.: Medgiz, 1956. 163 s.
2. Zhuravleva N.G., Kilikovskij V.V., Pratusевич Ju.M. Vlijanie predshestvujushhej umstvennoj dejatel'nosti shkol'nika na ego JeJeG-aktivnost' v zavisimosti ot dvigatel'nogo rezhima. Jergonomika: Trudy VNIITJe. M.: VNIITJe, 1973. Vyp. 5: Issledovanie mehanizmov vizual'nogo vosprijatija. S. 131 – 142.
3. Ijudina T.M., Pratusевич Ju.M. Vlijanie uchebnyh zanjatij na mozgovoe krovoobrashhenie. Jergonomika: Trudy VNIITJe. M.: VNIITJe, 1973. Vyp. 5: Issledovanie mehanizmov vizual'nogo vosprijatija. S. 172 – 183.
4. Kruteckij V. Vozrastnye psihologicheskie osobennosti podrosta. Sovetskaja pedagogika. 1970. № 1. S. 87 – 99.
5. Lebedeva N.F. Izuchenie kislorodnogo balansa u vokalistov-detej v processe penija. Materialy III nauchnoj konferencii po voprosam vokal'no-horovogo vospitanija detej, podroستkov i molodezhi. 25-30 marta 1968 g. M.: [b. i.], 1971. Vyp. 1.: Razvitie detskogo golosa. 234 s.
6. Shackaja V. Detskij golos: jeksperimental'nye issledovanija. M.: Pedagogika. 1970. 231 s.
7. Giorgio A.-M., di. Fisiologia della respirazione nella fonazione: Corso teorico-pratico de foniatría. Torino, 10-15. sett., 1956. Torino, 1956. P. 123 – 131.
8. Habermann G. Der Bauchinnendruck in Abhängigkeit von der Zwerchfellbewegung. Messung bei Laparoskopien in Vergleich mit einer pneumographischen Registrierung der Atmung. (Congress A.F.E.P.L., Paris, 16-19, Octobre, 1957). S. 35 – 47.
9. Hustin A. A propos des variations de la fréquence cardiaque chez l'homme normal. Scalpel. Paris, 1955. № 25. P. 69 – 74.
10. Thohris B., van. A chat human. Paris, 1927. 362 p.

*Stulova G.P., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Institute of Fine Arts,
Moscow Pedagogical State University,
Khromov L.N., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Research Officer,
Laboratory of Singing Physiology named after L.B. Dmitriev, Russian Academy of Music*

On the issue of excessive vocal loads in a children's choir

Abstract: the article is devoted to the problem of protecting children's voices in the process of teaching choral singing. A number of scientific studies have suggested that singing classes are good for health. It is said that singing breathing strengthens the lungs, expands their volume, contributes to the deepening of vital breathing and thereby improves metabolism. However, in the singing practice of some children's choirs, it is not uncommon for children to lose consciousness at a choral concert or during rehearsal or, feeling unwell, are forced to leave the stage. Obviously, the high sublingual pressure developed in the human larynx during vocal overloads has a direct effect on both the activity of the heart and the work of the brain, as a result of which the level of oxygen saturation in the blood decreases, leading to a fainting state of young singers. In conclusion, the following conclusions were made:

1. Not every singing can be considered a condition for the protection of a child's voice;
2. Proper and sparing singing education of children is very important;
3. Scientific substantiation of the methodology of teaching children to sing is necessary.
4. In this regard, the solution of such tasks as:
 - scientific justification of the norms of classes for each age of children;
 - further study of the theory of voice formation using the latest achievements of science and technology on the basis of the instrumental method of research: electrocardiography, electroencephalography, rheography, oxy-hemometry, etc.;
 - the study of the possibilities of using objective methods of voice function research to determine the degree of artistic value of the singing repertoire, spectrography, glotography, etc., as well as the search for objective methods of managing the learning process, taking into account the individual characteristics of each student;
 - special attention should be paid to the aerodynamic characteristics of singing children and adolescents in order to exclude possible disruptions as a result of any overloads.

Keywords: choral singing, vocal loads, blood oxygen saturation, singing overload, loss of consciousness, oxy-hemometry, objective research methods

For citation: Stulova G.P., Khromov L.N. On the issue of excessive vocal loads in a children's choir. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 164 – 169.

Received: September 9, 2023; Revised: November 13, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Исупова М.М., кандидат филологических наук, доцент,
Гусарова Н.Г., старший преподаватель,
Дипломатическая академия МИД России*

Роль “Academic writing” в развитии навыков критического мышления у студентов неязыкового вуза

Аннотация: в статье предлагается анализ результатов исследования, которое проводилось в неязыковом вузе, где студентов после прохождения специального курса обучения Academic Writing, направленного на развитие навыков критического анализа академического письма, попросили ответить на следующие вопросы: 1) Что такое критический анализ/критическая оценка произведения (текста)? 2) Что вам показалось трудным при проведении критического анализа/критической оценки работы (текста)? 3) Что, по вашему мнению, является самым важным при прохождении специального курса ‘Академическое письмо’? 4) Считаете ли вы, что приобретенные вами навыки критического анализа и оценки могут быть полезны для вашей будущей профессиональной деятельности? 5) Что бы вы порекомендовали изменить или добавить в программу курса академического письма? 6) Что вы считаете ненужным/необязательным в курсе “Academic writing”? Обобщив результаты исследования, авторы приходят к выводу, что специальные курсы (такие как “Academic writing”), направленные на развитие навыков критического анализа и критической оценки академических текстов, должны предлагаться на всех уровнях обучения в вузе: в бакалавриате, в магистратуре, а также в аспирантуре. Авторы также дают ряд рекомендаций по преодолению трудностей, с которыми, могут столкнуться студенты при прохождении курса.

Ключевые слова: критическое мышление, критический анализ, критическая оценка, академический английский язык, академическое письмо, обзор научной литературы

Для цитирования: Исупова М.М., Гусарова Н.Г. Роль “Academic writing” в развитии навыков критического мышления у студентов неязыкового вуза // Современный ученый. 2024. № 1. С. 170 – 174.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Современный мир, развиваясь сверхдинамично и заполняя пространство вокруг человека быстро меняющейся информацией, тем самым заставляет человека приспосабливаться к уже произошедшим изменениям, а также задумываться о последствиях этих изменений, ставит человека перед необходимостью овладения навыками и умениями критического мышления, критического анализа и критической оценки разных явлений действительности. Не обладая данными навыками современному человеку невозможно стать успешным и востребованным в выбранной профессии.

Навыки критического мышления высоко ценятся в различных сферах профессиональной деятельности. К. Ахуна и др. указывают на то, что навыки критического мышления необходимы для успеха на современном рабочем месте [7, с. 2]. Это согласуется с Д. Димитру, который говорит, что склонности к критическому мышлению очень ценятся деловым миром и различными организациями и компаниями [8]. Х. Нолд включил специальные когнитивные задачи, поощряющие критическое мышление, в три бизнес-курса [9, с. 18].

Большую роль в формировании навыков и умений критического анализа/оценки, критического мышления играют все институты образования, но

основная функция в осуществлении данного процесса возложена на высшие учебные заведения. По утверждению Д. Халперн, «образование, рассчитанное на перспективу, должно строиться на основе двух неразлучных принципов: умения быстро ориентироваться в стремительно растущем потоке информации и находить нужное, и умения осмыслить и применить полученную информацию» [6, с. 15]. И действительно, современная система высшего образования меняется и будет меняться кардинально, превращая студента из пассивно воспринимающего и усваивающего информацию либо от преподавателя, либо из указанного тем же преподавателем источника информации в самостоятельно находящего и отбирающего нужную информацию специалиста. А для этого студенту необходимы навыки и умения критически мыслить, анализировать и оценивать информацию.

Термин «критическое мышление» трактуется в работах философа Дж. Дьюи как "активное, последовательное и осторожное рассмотрение любого убеждения или предполагаемой формы знания в свете оснований, которые поддерживают его и следствия, к которым оно приводит" [1, с. 31]. По мнению психолога Д. Халперн, критическое мышление – это такое мышление, к которому «прибе-

гают при решении задач, формулировании выводов, вероятностной оценке и принятии решений» [6, с. 18], применяя те конкретные знания и навыки, которые необходимы именно в конкретно возникшей ситуации для эффективного ее решения.

Признаки критического мышления рассматриваются в работе «Что такое критическое мышление?» Д. Клустером. Это самостоятельность, то есть индивидуальный характер критического мышления; отношение к информации как к отправному, а не конечному пункту критического мышления; стремление к решению вопросов и проблем, возникающих из собственных интересов и потребностей человека; стремление к убедительной аргументации; отношение к критическому мышлению как к социальному процессу [3, с. 7].

Российские ученые тоже занимались и занимаются вопросами критического мышления. Так, например, И.О. Загашев и С.И. Заир-Бек считают, что критическое мышление – это «разумное направленное, рефлексивное мышление в процессе приобретения собственных знаний, которое включает поиск путей рационального решения проблем, анализ и синтез, оценку чужой и собственной информации, выявление полезных аспектов» [2, с. 21].

В.А. Попков и А.В. Коржув определяют понятие «критическое мышление» как осмысление человеком своих действий, такое размышление о них, в ходе осуществления которого человек отдает себе полный и ясный отчет о том, что и как он делает, то есть осознает те схемы и правила, в согласии с которыми он действует [5, с. 12].

Критическое мышление необходимо на всех этапах процесса обучения, но прежде всего оно необходимо при анализе, сравнении, обобщении, сопоставлении и подведении итогов и оценки результатов. «Реализация критического мышления, и, следовательно, его формирование в определенной степени возможны на всех этапах, везде, где существует альтернатива: при анализе проблемной ситуации (анализ требует критического отношения); при речевой формулировке проблемы; при выдвижении гипотезы, поскольку критическое мышление связано с доказательством и опровержением, с утверждением и отрицанием» [4, с. 31].

Формирование навыков и умений критического мышления, критического анализа и оценки – процесс долгий и требующий от педагога не только знаний в этой области, но и мастерства в передаче этих знаний студентам с тем, чтобы они могли успешно применять полученные знания и навыки на практике.

В настоящей статье автор предпринимает попытку обобщения результатов исследования проведенного в одном из московских вузов, студенты

которого на последнем курсе бакалавриата после освоения программы “Academic writing” проходили предзащиту своей дипломной работы на английском языке по специальностям «Логистика и управление цепями поставок» (23 студента), «Коммуникационные технологии и системы связи» (25 студентов), «Менеджмент» (21 студент). Для этого они составляли обзор своей дипломной работы на английском языке, включая все разделы: обзор литературы по предмету исследования, методы исследования, предмет и материалы исследования, ожидаемые результаты, выводы и т.п.

Остановимся на разделе дипломной работы «Обзор литературы по предмету исследования», для составления которого непосредственно требуются навыки критического анализа и критической оценки прочитанных произведений по тематике исследования.

В проводимом исследовании студенты отвечали на пять вопросов:

1) Что такое критический анализ/ критическая оценка произведения (текста)?

2) Какие трудности вы испытывали при критическом анализе/ критической оценке произведения (текста)?

3) Что вы считаете самым важным при освоении курса “Academic writing”?

4) Считаете ли вы полезным приобретение навыка критического анализа и критической оценки для будущей профессиональной деятельности?

5) Что бы вы посоветовали изменить или добавить к программе курса “Academic writing”?

6) Что вы считаете ненужным/необязательным в курсе “Academic writing”?

Отвечая на **первый вопрос**, студенты должны были выбрать одной определением из шести предложенных, которое с их точки зрения наиболее точно соответствует их понятию критического анализа/ критической оценки произведения (текста). Были получены следующие ответы:

- объективная оценка всех этапов исследования, описанных в тексте, с возможностью его дальнейшего применения в своих работах (данное определение поддержали 52% опрошенных);

- выработка критериев оценки текста и оценка произведения на основе выработанных критериев (23%);

- понимание основных идей, выраженных автором текста (11%);

- оценка выводов автора и определение значения работы для дальнейшего развития темы исследования (8%);

- сравнение и сопоставление выводов нескольких работ, объединенных одной проблемой исследования (5%);

- оценка авторского метода исследования (1%).

При ответе на **второй вопрос** студенты должны были расположить предложенные варианты ответов по убыванию степени трудности. Были получены следующие результаты:

- самое большое затруднение у студентов вызывало сравнение и противопоставление идей из нескольких анализируемых произведений (63% студентов назвали данный вариант своей самой большой проблемой при анализе/оценке текста);

- трудность в высказывании своей точки зрения из-за недостаточности знаний о предмете исследования (данный вариант вызывает трудности у 15% студентов);

- трудность в обобщении основных идей анализируемого произведения/текста испытывают 11% студентов;

- трудность в перефразировании текста возникает у 7% студентов;

- трудность в выражении своих мыслей на английском языке возникает у 4% студентов.

Отвечая на **третий вопрос**, студенты расставили свои приоритеты при освоении курса “Academic writing” следующим образом:

1) приобретение навыков составления обзора используемой литературы при написании научной статьи;

2) получение начальных навыков написания научной статьи на английском языке;

3) расширение знания академического английского языка.

При ответе на **четвертый вопрос** студенты должны были написать, планируют ли они дальнейшее обучение в магистратуре (а затем, возможно, в аспирантуре), а затем ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов студентов, которые собирались продолжать свое обучение в магистратуре (аспирантуре) (а таковых оказалось 81%), показал, что 98% из них считают необходимым и хотели бы в дальнейшем развивать навыки критического анализа/оценки научного произведения (текста). 2% не ответили на поставленный вопрос. Студенты, которые не планировали продолжать свое обучение в магистратуре (аспирантуре) (таковых оказалось 19%), ответили следующим образом:

38% – считают полезным приобретенный навык критического анализа/оценки научного произведения (текста) для своей дальнейшей работы;

27% – не считают полезным данный навык;

26% – не считают данный навык полезным для работы, но считают полезным для общего развития;

9% – не высказали своего мнения.

Ответы на **пятый вопрос** студенты должны были дать без предложенных вариантов, то есть свободно. Большинство студентов удовлетворены программой курса и ничего не хотели бы изменить или добавить (таких 59%), 28% студентов хотели бы увеличить количество академических часов для прохождения данного курса, а 11% студентов сказали, что больше времени нужно уделить обучению подготовки презентации по теме исследования. 2% студентов не ответили на поставленный вопрос.

На **шестой вопрос** студентам также не предлагались варианты ответов, то есть, студенты должны были ответить на вопрос самостоятельно. 43% считают, что из курса нужно убрать научные статьи, посвященные критическому мышлению, Academic Writing, и заменить их кратким практическим руководством по написанию научных статей на английском языке. 30% не ответили на данный вопрос (полученные ответы: «Не знаю», «Затрудняюсь ответить на данный вопрос» или вопрос оставлен без ответа). 27% считают, что этот курс надо убрать из программы обучения в бакалавриате и переместить его в программу обучения в магистратуре/аспирантуре.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о том, что:

1) курс “Academic writing”, направленный на развитие навыков критического анализа/критической оценки научного произведения на английском языке, все опрошенные выпускники вуза воспринимают и понимают в соответствии с предлагаемой программой, большинство выпускников считают данный курс полезным как для использования в дальнейшем обучении, так и для применения в будущей профессии. Хотелось бы, чтобы в будущих исследованиях были разработаны рекомендации по практическому использованию курса для студентов, не собирающихся в дальнейшем продолжать обучение в магистратуре (аспирантуре);

2) преподавателям курса “Academic writing” нужно обратить внимание на трудности, о которых сказано в статье, и выработать такую систему практических заданий, которые помогли бы устранить эти трудности, особое внимание следует уделить сравнительному и противопоставительному анализу нескольких произведений, что вызывает проблемы у большинства студентов.

3) лучшим результатом курса могло бы стать предоставление возможности студентам опубликовать свои статьи на английском языке в студенческом сборнике научных работ.

Литература

1. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. М: Совершенство, 1997. 208 с.
2. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. (2003). Критическое мышление: технология развития. СПб: Альянс-Дельта, 284 с.
3. Клустер Д. Что такое критическое мышление? Критическое мышление и новые виды грамотности. М: ЦГЛ, 2005. С. 5 – 13.
4. Плотникова Н.Ф. Формирование критического мышления студентов вуза в условиях командной формы организации обучения: монография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 84 с.
5. Попков В.А. Коржуев А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. М: Академический Проект, 2004. 432 с.
6. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб: Изд-во Питер, 2000. 512 с.
7. Ahuna K.K., Tinnesz C.G., Kiener M.. A new era of critical thinking in professional programs // Transformative Dialogues: Teaching & Learning Journal. 2014. № 7 (3). P. 1 – 9.
8. Dumitru, D. (2017, May 18). What employers think about critical thinking? Preliminary research report. Paper presented at the 6th International Conference EdProf 2017: Professionalism in education, Romania. Bucharest: Bucharest University of Economic Studies. URL: <http://bit.ly/2Blo6fr> (дата обращения: 10.04.23)
9. Nold H. Using critical thinking teaching methods to increase student success: An Action Research Project // International Journal of Teaching and Learning in Higher Education. 2017. Vol 29. № 1. P. 17 – 32. URL: <http://www.isetl.org/ijtlhe> (дата обращения: 07.04.23)

References

1. D'jui Dzh. Psihologija i pedagogika myshlenija. M: Sovershenstvo, 1997. 208 s.
2. Zagashev I.O., Zair-Bek S.I. (2003). Kriticheskoe myshlenie: tehnologija razvitija. SPb: Al'jans-Del'ta, 284 s.
3. Kluster D. Chto takoe kriticheskoe myshlenie? Kriticheskoe myshlenie i novye vidy gramotnosti. M: CGL, 2005. S. 5 – 13.
4. Plotnikova N.F. Formirovanie kriticheskogo myshlenija studentov vuza v uslovijah komandnoj formy organizacii obuchenija: monografija. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2015. 84 s.
5. Popkov V.A. Korzhuev A.V. Teorija i praktika vysshego professional'nogo obrazovanija. M: Akademicheskij Proekt, 2004. 432 s.
6. Halpern D. Psihologija kriticheskogo myshlenija. SPb: Izd-vo Piter, 2000. 512 s.
7. Ahuna K.K., Tinnesz C.G., Kiener M.. A new era of critical thinking in professional programs. Transformative Dialogues: Teaching & Learning Journal. 2014. № 7 (3). P. 1 – 9.
8. Dumitru, D. (2017, May 18). What employers think about critical thinking? Preliminary research report. Paper presented at the 6th International Conference EdProf 2017: Professionalism in education, Romania. Bucharest: Bucharest University of Economic Studies. URL: <http://bit.ly/2Blo6fr> (data obrashhenija: 10.04.23)
9. Nold H. Using critical thinking teaching methods to increase student success: An Action Research Project. International Journal of Teaching and Learning in Higher Education. 2017. Vol 29. № 1. P. 17 – 32. URL: <http://www.isetl.org/ijtlhe> (data obrashhenija: 07.04.23)

*Isupova M.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gusarova N.G., Senior Lecturer,
Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry*

The role of 'Academic writing' in the development of critical thinking skills among students of a non-linguistic university

Abstract: the article offers an analysis of the results of a study conducted at a non-linguistic university. After completing a special Academic Writing course aimed at developing the skills of critical analysis of academic writing, the students were asked to answer the following questions: 1) What is a critical analysis/critical evaluation of a work (text)? 2) What did you find difficult when conducting a critical analysis /critical evaluation of the work (text)? 3) What, in your opinion, is the most important thing when taking a special Academic Writing course? 4) Do you think that the critical analysis and evaluation skills you have acquired can be useful for your future professional activity? 5) What would you recommend to change or add to the Academic Writing course program? 6) What do you consider unnecessary in the Academic Writing program? Summarizing the results of the study, the authors conclude that special courses (such as Academic writing) aimed at developing the skills of critical analysis and critical evaluation of academic texts should be offered to students of undergraduate, graduate, and postgraduate programs. The authors also give a number of recommendations for overcoming the difficulties that students may face during the course.

Keywords: critical thinking, critical analysis, critical assessment, academic English, academic writing, review of scientific literature

For citation: Isupova M.M., Gusarova N.G. The role of 'Academic writing' in the development of critical thinking skills among students of a non-linguistic university. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 170 – 174.

Received: September 8, 2023; Revised: November 9, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Хакимова А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Хасаншина Э.М., кандидат технических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ,
Бродская Т.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Альметьевский государственный нефтяной институт*

Применение интерактивных средств при обучении в техническом вузе

Аннотация: развитие образования на современном этапе невозможно без использования информационных технологий, доказавших свою состоятельность в области работы с данными для получения информации нового качества. Не является исключением и сфера образовательных услуг, где применение информационных технологий предоставляет педагогам весьма эффективные средства обучения, позволяющие учащимся как оперативно получать качественную информацию, так и работать с ней. **Объект исследования:** адаптация образовательных программ с целью внедрения ИКТ. **Цель исследования** – выявить преимущества методики преподавания математики и экологии с использованием современных технологий. **Методы исследования:** анализ теоретических источников с целью обоснование необходимости педагогического эксперимента; научно-методическая разработка условий эксперимента, оценка его достоверности и формулировка вывода об эффективности предложенной модели. **Научная новизна исследования:** выявлено и обосновано решающее влияние уровня профессиональной компетентности педагога на успешность внедрения интерактивных технологий в преподавание математики и экологии; обоснована и апробирована методология типологизации учащихся по степени вовлеченности процессы цифровизации с целью применения индивидуального подхода.

Ключевые слова: развитие образования, инновации в образовании, применение интерактивных средств, обучение в техническом ВУЗе, обучение математике и экологии

Для цитирования: Хакимова А.А., Хасаншина Э.М., Бродская Т.А. Применение интерактивных средств при обучении в техническом вузе // Современный ученый. 2024. № 1. С. 175 – 181.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Отличительной особенностью системы образования в условиях информационного общества является то, что она функционирует не только как активный пользователь, но и как чуть ли не главный создатель информационно-коммуникационных технологий путем воспитания кадров для инновационных компаний и проведения большого количества фундаментальных и прикладных исследований в области ИКТ. Это предъявляет серьезные требования к организации учебного процесса с использованием интерактивных средств обучения, так как интенсивный обмен необходимой информацией возможен только на их основе [10, с. 31].

Не секрет, что сегодня, в условиях конкуренции различных форматов образования, одним из важных факторов, позволяющих тому или иному учебному заведению быть успешным, является качество образовательных технологий, скорость внедрения инноваций и адаптации к запросам современности. Важная роль в этих процессах отводится осознанному и успешному внедрению интерактивных средств обучения [7, с. 402].

Спектр доступных на данный момент интерактивных средств обучения достаточно широк, он включает в себя различные образовательные ресурсы, описанные и классифицированные по способу представления, расположению, спектру возможного использования, а также по полноте и локализации информации. Все это позволяет при обучении математике и экологии достаточно быстро подобрать варианты, необходимые для освоения материала определенным студентом [9, с. 135]

Метапредметные компетенции являются базовыми для всестороннего развития личности, необходимыми для ее дальнейшей успешной самореализации. Они предопределяют способность обучающегося к применению полученных знаний в иных научных областях и в реальной жизни, а также к использованию приобретенных навыков и умений в целях дальнейшего образования.

Ряд исследователей считают, что необходимость выделения метапредметных компетенций и повышенного внимания к ним острее чувствуется в быстроменяющемся мире, когда традиционные форматы образования не успевают реагировать на

перемены. Хотя еще классики деятельностной педагогики (П. Гальперин, Л. Выготский) уже обращали внимание на содержание учебной деятельности, которая как бы надстраивается над предметным (другим названием метапредметности является термин «надпредметность», введенный последователями мыследеятельностной педагогики). То есть метапредметная деятельность определялась как основа, которая не относится к какому-то конкретному предмету, а обеспечивает возможность изучения любого предмета [5, с. 131].

Оценка уровня метапредметного результата является новым параметром оценки деятельности учебного заведения в целом (до сих пор в приоритете была оценка предметного результата, предполагающего акцент на знаниях и умениях в конкретной предметной области), поэтому на данный момент способы и методика этой оценки является предметом дискуссий. Однако очевидно, что базовым должен быть подход, который позволяет увидеть в действиях учащегося осознанное стремление к управлению собственной познавательной деятельностью.

Такой результат требует качественно новых подходов к организации учебного процесса. Доказательству этого тезиса было посвящено исследование, проведенное в две тысячи двадцать третьем году на базе Бугульминского филиала Казанского национального исследовательского технологического университета (БФ ФГБОУ ВО «КНИТУ»), а в данной работе проанализированы итоги этапов эксперимента: констатирующего, формирующего и контрольного [1, с. 505].

Участниками эксперимента стали восемьдесят три студента и двадцать восемь педагогов вуза.

Предметом исследования стало влияние изменений, которые произошли в образовательном процессе за счет внедрения итеративных средств обучения математике и экологии и их воздействие на уровень метапредметной компетенции учащихся и педагогов. Формат экспериментального этапа был индивидуальным для педагогов и групповым – для студентов.

Констатирующий эксперимент позволил определить, что в учебном заведении имеют место проблемы в плане внедрения интерактивных средств в образовательный процесс и, как следствие, метапредметные компетенции и педагогов, и учащихся не демонстрируют желаемого уровня, что требует активизации работы по приведению параметров образовательного процесса в соответствие с современным уровнем развития ИКТ [3, с. 35].

В процессе исследования начального уровня метапредметной компетенции только пятьдесят

процентов педагогов продемонстрировала либо допустимый, либо оптимальный уровень.

Анализ перцептивной модальности студентов проводился по методике Ефремцева, однако дополнительно к представителям трех традиционных типов, нами были выявлены десять студентов, которых мы отнесли к четвертому типу – «дигиталов». Они демонстрируют один и тот же уровень по всем типам, а с вычислительными машинами и гаджетами они общаются достаточно эффективно (зачастую достигая большего успеха, чем при общении с людьми).

В групповом эксперименте участвовали по две группы учащихся первого и второго курсов, в каждой группе обучается по пятнадцать человек. Они подверглись проверке уровня метапредметной компетенции путем проведения тестового среза по неизученной теме. Практически все участники эксперимента продемонстрировали примерно одинаковый уровень, базовый (ближе к снижению) [4, с. 91].

Формирующий эксперимент был посвящен этапам становления метапредметной компетенции. При постановке эксперимента были проработаны доступные данные о поколенческих особенностях психологии обучающихся, условно относимых к миллениалам и зуммерам и о том, какие интерактивные образовательные технологии наиболее эффективны при работе с этим молодыми людьми.

В вузе была сформирована развивающая среда, в рамках которой прошло обучение участников эксперимента из обеих возрастных групп (как наставников, так и учащихся) приемам взаимодействия с интерактивными средствами обучения математике и экологии, а также были смоделированы различные форматы проведения учебных занятий, в которых они были активно задействованы с целью повышения эффективности.

На данном этапе оценивались способности педагога используя дидактические особенности интерактивных средств обучения сообщать учащимся новую для них информацию и адекватно оценивать их реакцию на нее, корректируя различные аспекты методики преподавания с целью повышения качества взаимодействия с обучающимися.

Предполагалось, что наставник должен обладать базовыми профессиональными компетенциями, демонстрируя при этом склонность к творческому подходу, а также способность к саморефлексии, быстроту реакции и серьезную продвинутость в области информационных технологий.

Подбор интерактивных средств производился с учетом необходимости повышения качества обучения математике и экологии, причем преподаватель уже на этом этапе выстраивал диалог со студентами таким образом, чтобы они сами подбира-

ли интерактивные средства, подходящие, с их точки зрения, для решения поставленной педагогом задачи [12, с. 103].

Практическое использования осуществлялась во время аудиторных занятий, в рамках реализации исследовательских проектов на всех этапах, от постановки проблемы через выдвижение гипотез до генерации идей, а также при подготовке и проведении семинаров, для выявления различных точек зрения на проблему, сопоставление и отбор через предъявление аргументации, организацию дискуссии.

Успех подобного формата предопределяется наличием развивающей среды, предполагающей побуждение учащихся не только к саморефлексии, но и располагающей к проявлениям креативности, к конструктивному диалогу, к развитию навыков использования ИКТ.

В качестве теоретической основы при постановке формирующего эксперимента педагогом была предложена оригинальная методическая разработка «Магия методики. Преподавание с помощью таблицы интерактивных средств при обучении математике и экологии». На завершающей стадии педагоги сформулировали свое мнение об апробированных методиках, основанных на трудах доктора педагогики, профессора Нины Васильевны Кузьминой, чья методика была доработана доктором психологических наук, профессором Анатолием Алексеевичем Деркачем [6, с. 132].

В части применявшихся интерактивных средств большинство высказалось против того,

чтобы отдавать предпочтение какому-то одному типу, универсальные технологии были признаны наиболее соответствующими поставленной задаче.

Главная задача формирующего эксперимента для студентов состояла в демонстрации возможностей интерактивных средств при обучении математике и экологии, их влияния на качество обучения и формирование творческой среды, комфортной для поколений зуммеров и миллениалов. На занятиях, посвященных одной и той же теме, одна группа учащихся получила в свое распоряжение интерактивные средства обучения, учитывающие особенности их перцептивной модальности, а другой – никак не соотносящиеся с их индивидуальными особенностями. Более высокую результативность показали представители первой группы [8, с. 91].

Групповая часть формирующего эксперимента была организована в рамках учебного процесса. С учетом рекомендаций Яны Александровны Лысых, была использована стратегия многообразия интерактивных средств, что дало возможность не учитывать виды модальности. При подведении итогов был применен подход доктора педагогических наук, профессора Перси Борисовича Гурвича, согласно которому результативность педагогических действий определяется путем вычислений, основанных на соотношении усредненного результата отстающих учеников с медианным показателем группы. Если итог не ниже семидесяти процентов, то эксперимент признается успешным (табл. 1).

Таблица 1

Итоговый срез и эффект обучения

	1 курс		2 курс	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Медианный показатель группы	6,75	8,9	7,4	10
Медианный показатель тройки худших	4,3	7,35	5,1	8,75
Эффект обученности	63,7%	82,58%	68,92%	87,5%

Педагоги также были распределены на экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы по принципу использования/неиспользования интерактивных средств при обучении математике и экологии. Уровень метапредметной компетенции

участников ЭГ, при положительной динамике, все же не превысил восьмидесяти шести процентов. Уровень участников КГ оказался примерно на пятнадцать процентов ниже, чем у участников ЭГ (рис. 1).

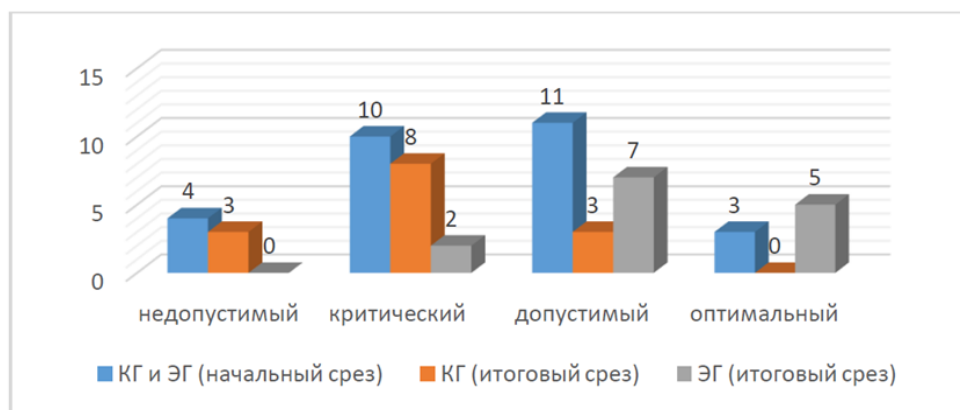

Рис. 1. Динамика развития метапредметной компетенции преподавателей

У студентов в ходе контрольного индивидуального эксперимента было выявлено, что многие интерактивные средства обучения математике и экологии принадлежат к группе визуальных по типу восприятия, что предопределяет успешность индивидуумов, обладающих таким же видом перцептивной модальности. Это значит, что при подборе подобных средств обучения необходимо делать упор на индивидуализацию и диалогичность учебного процесса [11, с. 253].

Метапредметная компетенция учащихся, замер динамики которой также проводился в рамках контрольного этапа, выросла у участников обеих групп, и хотя в ЭГ все показатели значительно выше, чем в КГ, общий уровень оставляет желать лучшего и предполагает возможность дальнейшей работы.

Рис. 2 иллюстрирует прогресс участников ЭГ в области роста метапредметной компетенции в динамике. Приведены медианные показатели.

Рис. 2. Развитие метапредметной компетенции учащихся в разрезе отдельных направлений

Как видим, основной прогресс был достигнут в части показателей, связанных с обретением навыков командной работы и мотивацией – они продемонстрировали рост на 9 пунктов, и уровнем критического мышления и стремления к наставничеству – на 8.

Достоверность исследования подтверждается использованием современных методов и автори-

тетностью источников, использованных в ходе постановки задачи и экспертной оценки [2, с. 184].

Данные, собранные и проанализированные в ходе эксперимента позволяют говорить о состоятельности предложенной модели организации обучения, в основе которой лежит активное внедрение в учебный процесс интерактивных средств,

способствующих развитию метапредметной компетенции как у наставников, так и учащихся.

Научные результаты и выводы:

1. Обоснована эффективность цифровизации учебного процесса, предполагающей, кроме прочего, изменение форматов сотрудничества педагога и учащегося, способствующих раскрытию потенциала последнего.

2. Определены параметры педагогического процесса, базирующегося на активном применении интерактивных средств обучения, который призван способствовать формированию различных аспектов метапредметной компетенции. В рамках модели такого обучения рекомендовано использование всего спектра доступных форматов, а также работа в условиях развивающей среды вуза. Обоснован тезис о первичности достаточного уровня квалификации педагогов в области применения ИКТ.

3. Экспериментально подтверждена связь успешности использования тех или иных типов интерактивных средств обучения математике и экологии с видом перцептивной модальности учащихся, принадлежащих к поколению зуммеров, которым присущи определенные особенности восприятия.

4. Обобщены и обоснованы возможные варианты выстраивания учебного процесса и разработки

методики с использованием понятий «интерактивные средства» и «использование интерактивных средств» при обучении математике и экологии.

Представленное исследование дает основания утверждать, что выстраивание процесса обучения с учетом описанной модели, предполагающей активное внедрение интерактивных средств при обучении математике и экологии, является единственно возможным способом добиться в условиях тотальной цифровизации большей результативности обучения, усиления мотивации учащихся и вовлечения их в коллективную проектную работу, а также формирования и повышения уровня метапредметной компетенции.

Продолжая изыскания в избранном направлении, целесообразно будет уделить большее внимание влиянию широкого спектра различных факторов (наличие которых в эпоху взрывного развития ИКТ не подлежит сомнению) на процессы использования в образовательных практиках интерактивных средств обучения, а также на возможность более активного использования ИКТ для опережающей подготовки преподавательско-педагогического коллектива к более широкому использованию возможностей глобальной цифровизации.

Литература

1. Бутюгина А.А., Никулина С.Н., Горбунова Е.Е. Практика применения интерактивной формы обучения в вузе // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021. № 9. С. 503 – 507.
2. Васильева А.В. Модель управления интерактивным обучением (на примере обучения в вузе) // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2022. Т. 16. № 3. С. 176 – 188.
3. Газизова А.И., Мурзабекова Л.М. Применение интерактивных и активных технологии как средство оптимизации изучения дисциплин в вузе // *The Scientific Heritage*. 2023. № 116 (116). С. 34 – 36.
4. Газимагомедова А.О. Реализация тенденций развития дополнительного профессионального образования учителей математики с применением интерактивных средств обучения // *Инновационные технологии в образовании*. 2019. № 2 (2). С. 87 – 92.
5. Иляшенко Л.К., Трищ А.И. Активные и интерактивные методы обучения и их применение при обучении математике в техническом вузе // *Перспективы науки*. 2022. № 1 (148). С. 130 – 132.
6. Ирхина И.В., Литовченко М.В. Особенности применения интерактивных методов обучения в условиях цифровизации образования в вузах США // *Казанский педагогический журнал*. 2022. № 3 (152). С. 128 – 133.
7. Ирхина И.В., Литовченко М.В. Применение интерактивных методов обучения в условиях цифровизации образовательного процесса в вузе // *Информация и образование: границы коммуникаций*. 2022. № 14 (22). С. 401 – 403.
8. Мезенцева М.Е. Интерактивная модель обучения как перспективное направление в процессе обучения студентов вузов // *Перспективы науки*. 2019. № 3 (114). С. 87 – 92.
9. Попова Н.В., Барина Н.Г. Применение интерактивных технологий обучения как средство стимулирования творческого процесса бакалавров // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2020. № 1-6 (57). С. 133 – 138.
10. Анисимова Г.Д., Бельгарт Л.В., Евсеева С.И., Мышлянцева М.Д. Применение интерактивных форм при обучении математике в техническом вузе // *Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе*. 2019. № 7. С. 29 – 33.

11. Темербекова А.А., Кудрявцев Н.Г. Использование социальных сетей в качестве интерактивного средства обучения студентов вуза // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 1 (46). С. 246 – 257.

12. Эдиева Ж.Х. Применение интерактивных средств обучения в профессиональной деятельности педагога // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1, Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 26. № 4 (28). С. 101 – 105.

References

1. Butjugina A.A., Nikulina S.N., Gorbunova E.E. Praktika primeneniya interaktivnoj formy obuchenija v vuze. Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki. 2021. № 9. S. 503 – 507.

2. Vasil'eva A.V. Model' upravlenija interaktivnym obucheniem (na primere obuchenija v vuze). Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2022. T. 16. № 3. S. 176 – 188.

3. Gazizova A.I., Murzabekova L.M. Primenenie interaktivnyh i aktivnyh tehnologii kak sredstvo optimizacii izuchenija disciplin v vuze. The Scientific Heritage. 2023. № 116 (116). S. 34 – 36.

4. Gazimagomedova A.O. Realizacija tendencij razvitija dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija uchitelej matematiki s primenением interaktivnyh sredstv obuchenija. Innovacionnye tehnologii v obrazovanii. 2019. № 2 (2). S. 87 – 92.

5. Iljashenko L.K., Trishh A.I. Aktivnye i interaktivnye metody obuchenija i ih primeneniye pri obuchenii matematike v tehničeskom vuze. Perspektivy nauki. 2022. № 1 (148). S. 130 – 132.

6. Irhina I.V., Litovchenko M.V. Osobennosti primeneniya interaktivnyh metodov obuchenija v uslovijah cifrovizacii obrazovanija v vuzah SShA. Kazanskij pedagogičeskij zhurnal. 2022. № 3 (152). S. 128 – 133.

7. Irhina I.V., Litovchenko M.V. Primenenie interaktivnyh metodov obuchenija v uslovijah cifrovizacii obrazovatel'nogo processa v vuze. Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij. 2022. № 14 (22). S. 401 – 403.

8. Mezenceva M.E. Interaktivnaja model' obuchenija kak perspektivnoe napravlenie v processe obuchenija studentov vuzov. Perspektivy nauki. 2019. № 3 (114). S. 87 – 92.

9. Popova N.V., Barinova N.G. Primenenie interaktivnyh tehnologij obuchenija kak sredstvo stimulirovanija tvorčeskogo processa bakalavrov. Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. 2020. № 1-6 (57). S. 133 – 138.

10. Anisimova G.D., Bel'gart L.V., Evseeva S.I., Myshljavceva M.D. Primenenie interaktivnyh form pri obuchenii matematike v tehničeskom vuze. Aktual'nye problemy prepodavanija matematiki v tehničeskom vuze. 2019. № 7. S. 29 – 33.

11. Temerbekova A.A., Kudrjavcev N.G. Ispol'zovanie social'nyh setej v kachestve interaktivnogo sredstva obuchenija studentov vuza. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija. 2019. № 1 (46). S. 246 – 257.

12. Jedieva Zh.H. Primenenie interaktivnyh sredstv obuchenija v professional'noj dejatel'nosti pedagoga. Izvestija Čečenskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Serija 1, Gumanitarnye i obščestvennye nauki. 2019. T. 26. № 4 (28). S. 101 – 105.

*Khakimova A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan National Research Technological University,
Khasanshina E.M., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
Brodskaya T.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Almetyevsk State Oil Institute*

Application of interactive tools during studying at a technical university

Abstract: the development of education at the present stage is impossible without the use of information technologies that have proven their worth in the field of working with data to obtain information of a new quality. The sphere of educational services is no exception, where the use of information technology provides teachers with very effective teaching tools that allow students to both quickly receive high-quality information and work with it. Object of study: adaptation of educational programs for the purpose of introducing ICT. The purpose of the study is to identify the advantages of teaching mathematics and ecology using modern technologies. Research methods: analysis of theoretical sources in order to substantiate the need for a pedagogical experiment; scientific and methodological development of experimental conditions, assessment of its reliability and formulation of a conclusion about the effectiveness of the proposed model. Scientific novelty of the research: the decisive influence of the level of professional competence of a teacher on the success of introducing interactive technologies into the teaching of mathematics and ecology has been identified and substantiated; the methodology for classifying students according to the degree of involvement in digitalization processes has been justified and tested in order to apply an individual approach.

Keywords: development of education, innovations in education, use of interactive tools, training at a technical university, teaching mathematics and ecology

For citation: Khakimova A.A., Khasanshina E.M., Brodskaya T.A. Application of interactive tools during studying at a technical university. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 175 – 181.

Received: September 5, 2023; Revised: November 9, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Бузган Е.И., аспирант,
Смоленский государственный университет*

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и стилей мышления

Аннотация: в научной работе представлены результаты исследования уровня интегрального эмоционального интеллекта и средние значения его отдельных параметров. Определена взаимосвязь эмоционального интеллекта и стилей мышления личности. Цель исследования – выявить взаимосвязь эмоционального интеллекта и стилей мышления. Задачи исследования: 1) рассмотреть понятие эмоционального интеллекта и стилей мышления, а также существующие экспериментальные исследования по данной теме; 2) определить наличие связи между параметрами эмоционального интеллекта и стилями мышления. Методы и организация исследования: в исследовании приняли участие 30 человек в возрасте от 20 до 65 лет, из них 6 мужчин и 24 женщины. Для психодиагностики использовались следующие методики: «Индивидуальные стили мышления» (А.А. Алексеев, Л.А. Громова), методика Н. Холла для определения эмоционального интеллекта (опросник EQ). Практическая значимость и научная новизна исследования. В исследовании рассмотрена взаимосвязь параметров эмоционального интеллекта с предпочитаемыми стилями мышления субъекта. Эмоциональный интеллект играет большую роль в творческой деятельности. Таким образом, формирование и развитие гармоничной творческой личности и реализация творческого потенциала невозможны без развития не только когнитивной, но и эмоциональной сферы.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, творческое мышление, стили мышления: синтетический, идеалистический, прагматический, аналитический, реалистический

Для цитирования: Бузган Е.И. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и стилей мышления // Современный ученый. 2024. № 1. С. 182 – 185.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Креативное мышление обладает семантической и образной гибкостью. Кратко механизм творческой деятельности можно представить, как «интуиция-анализ-интуиция». Развитое образное мышление и воображение обуславливают творческую направленность личности [5]. Творческое (дивергентное) мышление направлено на создание новых идей, либо на усовершенствование решения задачи. Отечественные психологи (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.В. Люсин и др.) считают, что интеллектуальные и аффективные процессы едины, ученые подчеркивают роль бессознательных процессов в творчестве. Предиктором творческого процесса является именно взаимосвязь аффекта и интеллекта. Способность человека к творческому мышлению обуславливается развитием эмоционального интеллекта [6].

Эмоциональный интеллект определяют, как способность обрабатывать эмоциональную информацию, определять собственные эмоции и эмоции окружающих, адекватно выражать эмоции, контролировать их, способность к коммуникации, продуктивному взаимодействию, использованию эмоциональных знаний для улучшения мышления [2]. К эмоциональному интеллекту относят некогнитивные способности человека, которые помогают ему адаптироваться. При этом некоторые

ученые считают, что высокий эмоциональный интеллект не является признаком эмоционального благополучия. Эмоциональный интеллект связан, как с когнитивными способностями, так и с другими индивидуально-личностными характеристиками. Обнаружено, что у мужчин больше развит внутриличностный эмоциональный интеллект, а у женщин – межличностный. Также выявлена взаимосвязь эмоционального интеллекта с лидерскими качествами. В процессе изучения данного понятия структура эмоционального интеллекта менялась, в настоящее время чаще всего используют методику Н. Холла, согласно которой в него входят следующие компоненты: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей [3]. Эмоциональный интеллект проявляется в воображении, мышлении, креативности и др. Исследования показывают, что у людей с низкой способностью понимать свои эмоции высокая креативность. Также обнаружены отрицательные корреляционные связи эмоционального интеллекта и предметного мышления [7].

Мыслительные особенности людей имеют индивидуальные различия, исследователи выделяют различные стили мышления.

Стиль мышления – «типичная система интеллектуальных стратегий, приемов и операций, ко-

тору он преимущественно использует в мыслительной деятельности. Складывается в детстве и обусловлен как индивидуально-личностными особенностями человека, так и его социальным и профессиональным опытом. Стиль мышления отражается на постановке проблем, их глубине и широте, способах их решения и на поведении» [1].

Чаще всего исследователи выделяют пять стилей мышления:

1. Синтетический стиль мышления характеризуется преобладанием операций синтеза, объединением частей объекта в целое или формированием новых качеств целого.

2. Аналитический стиль мышления направлен на детали, логику, тщательное разложение объекта на составные части. Люди с этим типом мышления способны обрабатывать большие массивы исходной информации.

3. Идеалистический стиль мышления характеризуется преобладанием ценностных установок и интуитивных оценок.

4. Прагматический стиль мышления основывается только на личном опыте, поиске новых реше-

ний проблемы в конкретной ситуации, направлен на достижение результата.

5. Реалистический стиль мышления опирается на факты, практический опыт, а не на теорию, предпочтение эмпирике, а не теории. Для людей с этим типом мышления характерна прямолинейность, уверенность и нетерпимость [4].

Изложение основного материала статьи

Согласно полученным данным, у респондентов данной выборки наиболее развиты эмоциональная осведомленность (среднее значение 10), эмпатия (среднее значение 8) и распознавание эмоций других людей (среднее значение 7). Наименее развиты самомотивация (среднее значение 5) и управление своими эмоциями (среднее значение -2).

В целом 73% опрошенных имеют низкий интегральный уровень эмоционального интеллекта, 20% – средний уровень и 7% – высокий уровень.

Дальнейшая обработка данных производилась с помощью программы STATISTICA 6.0. Для обработки результатов исследования мы использовали коэффициент корреляции Спирмена (уровень значимости $p \leq 0,01$). Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Взаимосвязь стилей мышления и параметров эмоционального интеллекта

Параметры эмоционального интеллекта	Синтетический стиль мышления	Идеалистический стиль мышления	Прагматический стиль мышления	Аналитический стиль мышления	Реалистический стиль мышления
Эмоциональная осведомленность	-0,137	0,143	-0,192	-0,003	0,249
Управление своими эмоциями	0,243	0,085	-0,188	-0,028	0,038
Самомотивация	0,201	0,190	-0,454	-0,103	0,214
Эмпатия	0,111	-0,119	-0,429	-0,059	0,422
Распознавание эмоций других людей	0,247	0,257	-0,475	-0,130	0,161

Примечание: статистически значимые коэффициенты корреляции выделены жирным шрифтом

Можно говорить о наличии связей между некоторыми стилями мышления и параметрами эмоционального интеллекта. Статистически значимая прямая умеренная связь наблюдается между реалистическим стилем мышления и эмпатией $R=0,42$; обратная умеренная связь: между прагматическим стилем мышления и самомотивацией $R=-0,45$; прагматическим стилем мышления и эмпатией $R=-0,43$; прагматическим стилем мышления и параметром распознавание эмоций других людей $R=-0,48$. Также слабая связь наблюдается между синтетическим стилем мышления и всеми параметрами эмоционального интеллекта ($R=-0,14$; $R=0,24$; $R=0,2$; $R=0,11$; $R=0,23$) соответственно.

Выводы

Результаты исследования говорят о том, что чем выше способность регулировать свое эмоциональное состояние (самомотивация), сопереживание эмоциональному состоянию других людей (эмпатия), а также распознавание и управление эмоциями других людей, тем меньше субъект использует прагматический стиль мышления. Таким образом, человек переключается на свое эмоциональное состояние и эмоциональное состояние других людей, а не на решение проблемы. Про прагматичных людей часто говорят, что они бесчувственные, «идут по головам», добиваясь своего. Чем выше эмпатия, тем больше используется реалистичный стиль мышления. Синтетический и идеалистический стили мышления слабо связаны с

эмоциональным интеллектом, а аналитический стиль мышления в данном исследовании не показал даже слабой связи с эмоциональным интеллектом, кроме параметра распознавание эмоций других людей. Можно сказать, что при анализе информации человек не поддается влиянию эмоциональных компонентов.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что результаты могут быть полезны в работах по изучению эмоционального интеллекта, а также в тренингах личностного роста для развития определенных стилей мышления, управления эмоциями и повышения своей адаптивности.

Литература

1. Алексеев А.А., Громова Л.А. Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. Пб., Экономическая школа, 1993. 352 с.
2. Андреева И.Н. Азбука эмоционального интеллекта. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 288с.
3. Зими́на Н.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и стилей поведения в конфликте // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2020. № 3. С. 58 – 73. DOI:10.24411/1029-3388-2020-10108
4. Макарова Н.Г. Выявление стилей мышления у студентов современного общества // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 3. С. 92 – 97.
5. Мирзоева М.М. Формирование креативного мышления будущего педагога-дизайнера // Современный ученый. 2021. № 2. С. 12 – 14.
6. Скрипачева Е.Н. Взаимосвязь творческого мышления и эмоционального интеллекта // Вестник МАСИ. 2021. № 4. С. 75 – 84. DOI:10.52210/2224669X_2021_4_75
7. Фокина И.В. Связь эмоционального интеллекта с типами мышления и уровнем креативности у старшеклассников // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 6. С. 48 – 52. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/01/30291> (дата обращения 05.02.2023)

References

1. Alekseev A.A., Gromova L.A. Pojmite menja pravil'no ili kniga o tom, kak najti svoj stil' myshlenija, jeffektivno ispol'zovat' intellektual'nye resursy i obresti vzaimoponimanie s ljud'mi. Pb., Jekonomicheskaja shkola, 1993. 352 s.
2. Andreeva I.N. Azbuka jemocional'nogo intellekta. SPb.: BHV-Peterburg, 2012. 288s.
3. Zimina N.A. Vzaimosvjaz' jemocional'nogo intellekta i stilej povedenija v konflikte. Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanizacija obrazovanija». 2020. № 3. S. 58 – 73. DOI:10.24411/1029-3388-2020-10108
4. Makarova N.G. Vyjavlenie stilej myshlenija u studentov sovremennogo obshhestva. Fundamental'nye i prikladnye issledovanija: problemy i rezul'taty. 2013. № 3. S. 92 – 97.
5. Mirzoeva M.M. Formirovanie kreativnogo myshlenija budushhego pedagogadizajnera. Sovremennyj uchenyj. 2021. № 2. S. 12 – 14.
6. Skripacheva E.N. Vzaimosvjaz' tvorcheskogo myshlenija i jemocional'nogo intellekta. Vestnik MASI. 2021. № 4. S. 75 – 84. DOI:10.52210/2224669X_2021_4_75
7. Fokina I.V. Svjaz' jemocional'nogo intellekta s tipami myshlenija i urovnem kreativnosti u starsheklassnikov. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2014. № 6. S. 48 – 52. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/01/30291> (data obrashhenija 05.02.2023)

*Buzgan E.I., Postgraduate,
Smolensk State University*

Interrelation of emotional intelligence and thinking styles

Abstract: the scientific work presents the results of a study of the level of integral emotional intelligence and the average values of its individual parameters. The relationship between emotional intelligence and personal thinking styles has been determined. The purpose of the study is to identify the relationship between emotional intelligence and thinking styles. Research objectives: 1) review the concepts of emotional intelligence and thinking styles, as well as existing experimental research on this topic; 2) determine the existence of a connection between the parameters of emotional intelligence and thinking styles. Methods and organization of the study: 30 people aged from 20 to 65 years took part in the study, of which 6 were men and 24 were women. The following methods were used for psychodiagnostics: «Individual thinking styles» (A.A. Alekseev, L.A. Gromova), N. Hall's method for determining emotional intelligence (EQ questionnaire). Practical significance and scientific novelty of the research. The study examines the relationship between the parameters of emotional intelligence and the subject's preferred thinking styles. Emotional intelligence plays a big role in creativity. Thus, the formation and development of a harmonious creative personality and the realization of creative potential are impossible without the development of not only the cognitive, but also the emotional sphere.

Keywords: emotional intelligence, creative thinking, thinking styles: synthetic, idealistic, pragmatic, analytical, realistic

For citation: Buzgan E.I. Interrelation of emotional intelligence and thinking styles. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 182 – 185.

Received: September 5, 2023; Revised: November 4, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Васенков Н.В., кандидат биологических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Лифанов А.А., старший преподаватель,
Камалиева Н.Ю., старший преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Самостоятельная работа по физической культуре

Аннотация: самостоятельная работа студентов, в том числе по дисциплине «Физическая культура и спорт» в каждом году приобретает всё более актуальное значение. Целью исследования явилось выявление значения принципов самостоятельной работы студентов при освоении дисциплины физкультура. Задачами исследования явилось: Изучить современные литературные источники по теме исследования. Провести социологический опрос среди студентов 3 курса вузов. Изучить особенности самостоятельной работы студентов в физической культуре.

Методы исследования – анализ литературных данных и социологический опрос. В заключение сделаны выводы: Принципы самостоятельной работы студентов оказывают значительное влияние на их обучение и развитие. Выявлено: Основными принципами в самостоятельной работе студентов по физической культуре являются постановка конкретных целей и задач, активное участие студента в процессе обучения, стремление к самосовершенствованию и самоорганизация. Студенты КГЭУ считают постановку цели при самостоятельной работе наиболее важным принципом. Наименее значимым студенты обоих вузов считают роль преподавателя в самостоятельной работе студента.

Ключевые слова: самостоятельная работа, студент, физическая культура, принцип, самоорганизация, самосовершенствование

Для цитирования: Васенков Н.В., Лифанов А.А., Камалиева Н.Ю. Самостоятельная работа по физической культуре // Современный ученый. 2024. № 1. С. 186 – 190.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

В настоящее время в высших учебных заведениях всё большее количество часов, по практически всем дисциплинам, отводится на самостоятельную работу студентов [1, 2]. Не является исключением и дисциплина «Физическая культура и спорт». Самостоятельная работа студентов – это важное понятие в образовании, которое подразумевает развитие навыков независимого и критического мышления, анализа и исследования [6, 7]. Вкладывая в студентов ответственность за собственное обучение, принципы самостоятельной работы стимулируют активное участие и развитие личности студента [3, 4].

Цель исследования

Выяснить значение принципов самостоятельной работы студентов при освоении дисциплины физкультура.

Методика и организация исследования

Анализ литературных данных и социологический опрос. Исследование провели на студентах

Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (КФ РГУП). Общее количество 365 человек.

Результаты исследования и их обсуждения

Одним из принципов самостоятельной работы студентов является постановка конкретных целей и задач. Студент должен четко определить, что он хочет достичь и какие конкретные шаги нужно предпринять для этого [5]. Например, в рамках дисциплины «Физическая культура и спорт», студент может поставить цель глубокого изучения темы «Самодиагностика студента при занятиях физической культурой», а затем разработать план действий, чтобы достичь этой цели. Или – развитие физического качества гибкость с постановкой соответствующих задач.

После объяснения принципов организации самостоятельной работы по физической культуре и спорту студентам предложили оценить в процентах их вклад в достижение результата (рис. 1).

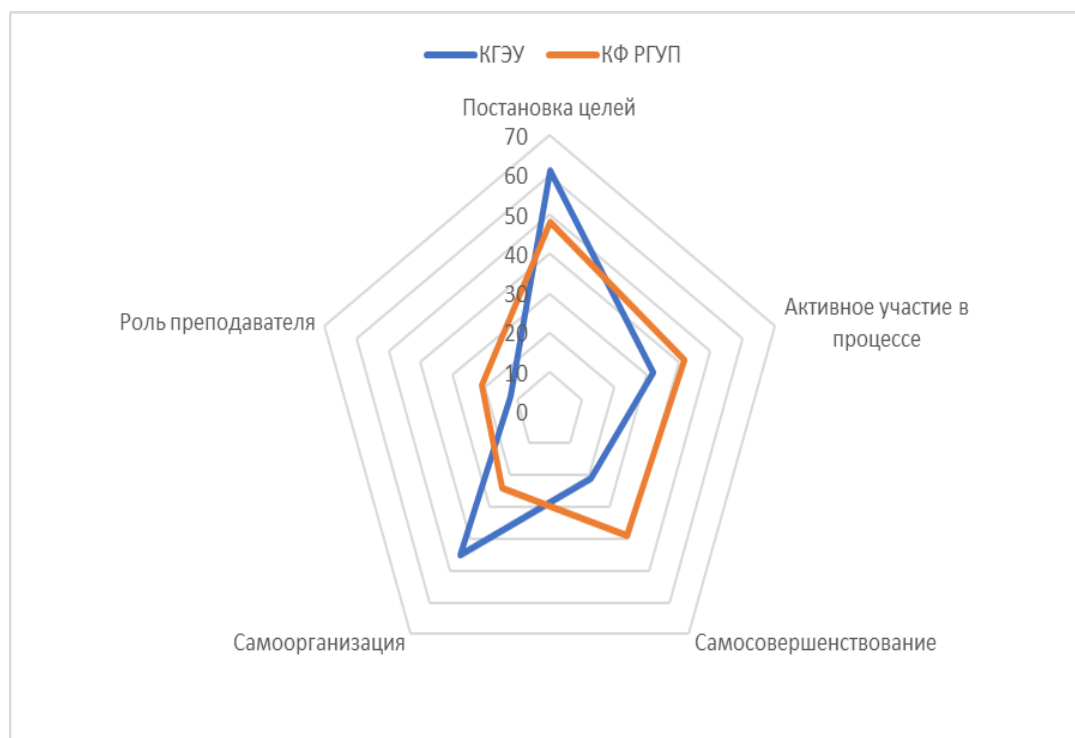

Рис. 1. Мнение студентов КГЭУ и КФ РГУП о вкладе принципов самостоятельной работы в достижение результата

Другим важным принципом является активное участие студента в процессе обучения. Активное, заинтересованное участие студента в процессе обучения, а не бездумное повторение упражнений и заданий. Это означает, что студент должен самостоятельно проводить исследования, анализировать информацию и формировать свою собственную точку зрения. Необходимо задавать вопросы, выдвигать гипотезы и проверять их на практике.

Принцип активного участия студента в самостоятельной работе по физическому воспитанию имеет глубокие философские корни, так как он касается вопросов активности и сознательности личности, а также свободы и ответственности в саморазвитии и самореализации.

Один из философских подходов, который может быть полезным для анализа этого принципа, - феноменология. Феноменология, разработанная философом Эдмундом Хуссерлем и развитая его последователями, исследует субъективный опыт человека и стремится понять мир через его присутствие в нашем сознании. В контексте самостоятельной работы студента по физическому воспитанию, феноменология может помочь нам понять, как личность взаимодействует с физическими активностями и как это влияет на ее развитие.

Принцип активного участия студента подразумевает, что он сам активно участвует в своей физической подготовке и развитии. Он должен осознавать и понимать свои физические потребности, интересы и цели, чтобы принимать информированные решения о своей самостоятельной работе.

Другой философский подход, который может быть применим, - гуманизм. Гуманизм сосредоточен на ценности и достоинстве человека. Он подчеркивает, что человек является активным субъектом, которому присущи свобода и ответственность за свою жизнь. В контексте физического воспитания, гуманизм подчеркивает, что студент должен сам выбирать и решать, какие физические упражнения и деятельности соответствуют его интересам и ценностям, а также какие цели он хочет достичь через свою самостоятельную работу.

Принцип активного участия также может быть связан с педагогикой освобождения, разработанной бразильским философом и педагогом Пауло Фрейре. Он утверждал, что студент должен быть активным участником своего собственного образования, а не просто объектом передачи знаний. Аналогично, в физическом воспитании студент должен быть активным участником в своей собственной физической подготовке и саморазвитии. Он должен быть стимулирован к самостоятельному изучению и поиску новых методов, а также участвовать в процессе принятия решений и оценке своего прогресса.

Принцип активного участия студента в самостоятельной работе по физическому воспитанию опирается в философские основы, такие как феноменология, гуманизм и педагогика освобождения. Эти подходы подчеркивают значимость личностного развития, свободы и ответственности, а также активного вовлечения и созидательности студентов в их процессе самообразования.

Стремление к самосовершенствованию – студент должен постоянно искать новые знания и навыки, развивать свои физические и интеллектуальные способности. Это может включать чтение философских текстов, участие в дискуссиях, написание эссе или презентаций, исследование последних философских теорий и т.д.

И наконец, одним из основных принципов самостоятельной работы студентов является самоорганизация. Студент должен быть способен эффективно планировать свое время, устанавливать приоритеты, определять сроки выполнения задач и следовать им. Это важно для успеха в академической сфере, а также в повседневной жизни. Принцип самореализации при самостоятельной работе студента по физической культуре – это концепция, которая подразумевает развитие и раскрытие потенциала студента через активное участие в физической активности и спорте. Этот принцип основан на представлении о физической культуре как инструменте для достижения своих индивидуальных целей и самосовершенствования.

Для самореализации при самостоятельной работе в физической культуре студенту важно определить собственные цели и мотивации. Это могут быть улучшение общей физической формы, развитие определенных навыков или достижение высоких результатов в спорте. Ключевым элементом является осознание собственных потребностей и стремление к их удовлетворению через физическую активность [9, 10].

Одним из важных аспектов самореализации является развитие самосознания. Студент должен быть в состоянии анализировать свои сильные и слабые стороны, понимать свои предпочтения и интересы в области физической деятельности. Это позволит ему выбрать наиболее подходящую форму активности и определить источники мотивации для достижения своих целей.

Определение личных ценностей и установление приоритетов также являются важными компонентами самореализации при самостоятельной работе студента. Это поможет ему принять обоснованные решения о времени, энергии и ресурсах, чтобы достичь желаемых результатов. Например, студент может устанавливать приоритет на занятия спортом, а также уделять время различным физическим тренировкам, которые соответствуют его целям и ценностям.

Самореализация при самостоятельной работе в физической культуре также требует от студента наличия планирования и самодисциплины. Он должен планировать свои тренировки, устанавливать конкретные цели и разрабатывать план действий для их достижения. Регулярность и последовательность в самостоятельных занятиях помогут студентам развивать не только физическую, но и психологическую устойчивость [8].

В заключение, принцип самореализации при самостоятельной работе студента по физической культуре играет важную роль в его развитии и достижении желаемых целей. Самосознание, осознание ценностей и планирование помогут студенту определить свои потребности и пути их удовлетворения, а также способствовать личностному росту и саморазвитию.

Выводы

Принципы самостоятельной работы студентов оказывают значительное влияние на их обучение и развитие. Они помогают студентам стать активными участниками и мотивированными учениками, способными к продолжающемуся образованию и саморазвитию в течение всей жизни.

Студенты КГЭУ считают постановку цели при самостоятельной работе наиболее важным принципом.

Литература

1. Бортникова Л.В., Хайруллин А.Г., Лифанов А.Д. Участие в физической активности и зависимость от социальных сетей у студентов // В сборнике: Наука и образование в условиях мировой нестабильности: проблемы, новые этапы развития Ростов на Дону. 2022. С. 284 – 290.
2. Васенков Н.В., Святова Н.В., Мартыанов О.П., Семёнова М.Г., Абдулин И.Ф., Власова Т.С. Физическая и функциональная подготовленность студентов в период ограничения двигательной активности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11. С. 48 – 51.
3. Гарифуллина А.О., Лобанова Я.Е. Использование технологических средств на занятиях физической культурой // Вопросы педагогики. 2021. № 11-1. С. 100 – 103.
4. Кабаргина А.А., Севедин С.В. Физическая культура и спорт в жизни студента // Вопросы педагогики. 2021. № 2-1. С. 63 – 66.
5. Лопатин Л.А., Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Никитина Л.М., Чумарин Н.А. Особенности физического воспитания студентов в период пандемии // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 269 – 272.

6. Мифтахов Р.А., Ибрагимов И.Ф., Илюшин О.В., Эмирусайинов Б.И. Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации физкультурного движения // Перспективы науки. 2022. № 1 (148). С. 75 – 78.
7. Осипова В.П., Абзалова С.В. Оценка уровня значимости занятий по физической культуре в университете // Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. № 15 (23). С. 57 – 58.
8. Хайруллин И.Т., Микусов Е.О. Методика составления индивидуальных программ физкультурных занятий с оздоровительной направленностью // Вопросы педагогики. 2019. № 5-2. С. 323 – 326.
9. Шамсутдинова Д.Р., Хабибуллин А.Б. Значимость физической культуры и спорта в подготовке студентов к профессиональной деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-2. С. 127 – 129.

References

1. Bortnikova L.V., Hajrullin A.G., Lifanov A.D. Uchastie v fizicheskoj aktivnosti i zavisimost' ot social'nyh setej u studentov. V sbornike: Nauka i obrazovanie v uslovijah mirovoj nestabil'nosti: problemy, novye jetapy razvitiya Rostov na Donu. 2022. S. 284 – 290.
2. Vasenkov N.V., Svjatova N.V., Mart'janov O.P., Semjonova M.G., Abdulin I.F., Vlasova T.S. Fizicheskaja i funkcional'naja podgotovlennost' studentov v period ogranichenija dvigatel'noj aktivnosti. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. № 11. S. 48 – 51.
3. Garifullina A.O., Lobanova Ja.E. Ispol'zovanie tehnologicheskikh sredstv na zanjatijah fizicheskoj kul'turoj. Voprosy pedagogiki. 2021. № 11-1. S. 100 – 103.
4. Kabargina A.A., Sevodin S.V. Fizicheskaja kul'tura i sport v zhizni studenta. Voprosy pedagogiki. 2021. № 2-1. S. 63 – 66.
5. Lopatin L.A., Vasenkov N.V., Fazleeva E.V., Nikitina L.M., Chumarin N.A. Osobennosti fizicheskogo vospitaniya studentov v period pandemii. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. № 4 (194). S. 269 – 272.
6. Miftahov R.A., Ibragimov I.F., Iljushin O.V., Jemirusajinov B.I. Vidy, formy, metody kontrolja i proverki ispolnenija organizacii fizkul'turnogo dvizhenija. Perspektivy nauki. 2022. № 1 (148). S. 75 – 78.
7. Osipova V.P., Abzalova S.V. Ocenka urovnja znachimosti zanjatij po fizicheskoj kul'ture v universitete. Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij. 2023. № 15 (23). S. 57 – 58.
8. Hajrullin I.T., Mikusov E.O. Metodika sostavlenija individual'nyh programm fizkul'turnyh zanjatij s ozdorovitel'noj napravlennost'ju. Voprosy pedagogiki. 2019. № 5-2. S. 323 – 326.
9. Shamsutdinova D.R., Habibullin A.B. Znachimost' fizicheskoj kul'tury i sporta v podgotovke studentov k professional'noj dejatel'nosti. Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 93-2. S. 127 – 129.

*Vasenkov N.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan Branch of the Russian State University of Justice,
Lifanov A.A., Senior Lecturer,
Kamalieva N.Yu., Senior Lecturer,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Independent work on physical education

Abstract: independent work of students, including in the discipline "Physical Education and Sports", is becoming more and more relevant every year. The purpose of the study was to identify the importance of the principles of independent work of students in mastering the discipline of physical education. The objectives of the study were: to study modern literature sources on the research topic; to conduct a sociological survey among 3rd year university students; to study the peculiarities of students' independent work on Physical Education.

The research methods are the analysis of literature data and sociological survey. In conclusion, the following conclusions are made: The principles of students' independent work have a significant impact on their learning and development. It is revealed that the main principles in the independent work of students in physical education are the setting of specific goals and objectives, the active participation of the student in the learning process. striving for self-improvement and self-organization. KSPEU students consider goal setting for independent work to be the most important principle. Students of both universities consider the role of the teacher in the student's independent work to be the least significant.

Keywords: independent work, student, physical education, principle, self-organization, self-improvement

For citation: Vasenkov N.V., Lifanov A.A., Kamalieva N.Yu. Independent work on physical education. Modern Scientist. 2024. 1. P. 186 – 190.

Received: September 10, 2023; Revised: November 4, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Замяткина Н.А., старший преподаватель, аспирант,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Чувашии государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Горбунова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашии государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева*

IT-Куб как элемент воспитательной среды вуза в условиях цифровизации

Аннотация: в статье рассматривается воспитательная среда вуза как платформа, создающая условия для всестороннего цифрового развития обучающихся. Представлен опыт Нижегородской области по созданию и успешному функционированию семи Центров цифрового образования детей «IT-Куб», социальными партнерами которых являются Министерство образования и науки Нижегородской области, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Региональный ведомственный проектный офис по реализации национального проекта «Образование» Нижегородской области, ФГАНУ «Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования». Анализируется деятельность Центра цифрового образования детей «IT-Куб Княгинино», который решает задачи цифрового технического образования детей и подростков, а также выступает региональным оператором во взаимодействии с Центрами, открытыми позже. Выделены его структурные особенности и место в системе непрерывного образования. Значительное место отводится наставничеству. Представлены наиболее эффективные программы дополнительного образования для детей и подростков в возрасте от 5 до 18 лет, разработанные и реализованные в ЦЦОД «IT-Куб. Княгинино», а также результаты участия в Региональных и Всероссийских мероприятиях. Авторами отмечена особенность успешной социализации воспитанников Центров и гармоничность выстраивания траектории профессионального роста в будущем.

Ключевые слов: воспитательная среда, образовательная среда, Центр цифрового образования детей «IT-Куб», цифровые компетенции, непрерывное образование, наставничество, ментор – сессия, социальные партнеры

Для цитирования: Замяткина Н.А., Горбунова Т.В. IT-Куб как элемент воспитательной среды вуза в условиях цифровизации // Современный ученый. 2024. № 1. С. 191 – 194.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В современной системе высшего образования активно используются цифровые технологии. Это продиктовано, прежде всего, тем, что молодое поколение, взрослеющее в цифровой среде, не мыслит себя в других условиях.

Педагогическая задача образовательной организации – научить грамотно использовать достижения современной науки, формировать умения и навыков использования цифровых технологий в профессиональной деятельности.

В системе образования можно отметить многовариантность использования цифровых технологий [2, 4, 6, 7, 8, 9].

Наряду с образовательной цифровой средой значительная роль отводится воспитательной среде, ориентированной на развитие духовно и нравственно воспитанной личности. В связи с чем, возникает необходимость грамотно применять цифровые технологии в воспитательных целях.

Вопрос цифровизации воспитательного процесса в научном сообществе вызывает большой интерес [5, 10].

Многие исследователи выделяют достоинства, которые делают цифровые технологии привлекательными в силу своей насыщенности, разнообразия и широты применения транслируемых знаний. Происходит комплексность воздействия на каналы восприятия и виды памяти, а сам процесс воспитания благодаря использованию игровых форм и цифровой наглядности становится более интересным и увлекательным. Взаимодействие педагогических технологий с информационными источниками позволяет повысить информационную культуру воспитанников, а педагогическому сообществу – качество транслируемых знаний [10].

Цифровые технологии в воспитательной среде позволяют активизировать самостоятельную деятельность обучающихся, организовать индивидуальный подход к каждому участнику образовательно-воспитательного процесса, развивать критическое мышление и творческий потенциал личности, повышать интерес к будущей профессии [3].

На примере работы Центра цифрового образования детей «IT-Куб» (далее ЦЦОД «IT-Куб») от-

четливо можно проследить как эффективно использовать цифровые технологии не только в образовательной среде, но и в воспитательной.

Идея создания сети ЦОД «ИТ-Куб» в Нижегородской области продиктована целями и задачами регионального и федерального проектов «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование», целью которых явилось создание новой модели системы дополнительного образования детей и подростков для обучения по дополнительным образовательным программам технической направленности с использованием инновационного оборудования и программного обеспечения.

Основные задачи ЦОД «ИТ-Куб»:

- повысить мотивацию детей и подростков к ИТ-творчеству разной направленности;
- выявить и поддержать талантливых детей и подростков;
- развить цифровые, творческие, исследовательские и др. компетенции детей и подростков средствами технического творчества;
- совершенствовать навык работы в команде;
- использовать потенциал государственного и социального партнерства для реализации дополнительных образовательных программ;
- развить цифровую грамотность;
- внедрить элементы профессиональной ориентации детей и подростков;
- получить первичные знания в области цифровых технологий;
- формировать цифровые компетенции [11].

Социальными партнерами во взаимодействии со всеми ЦОД «ИТ-Куб» выступают: Министерство образования и науки Нижегородской области, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (далее Княгининский университет), Региональный ведомственный проектный офис по реализации НП «Образование» Нижегородской области, ФГАНУ «Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования».

В ходе партнерских отношений для успешного развития данного проекта решаются следующие задачи: финансовое обеспечение функционирования ЦОДов, кадровая комплектация высококвалифицированными специалистами, методическая поддержка в реализации деятельности через современные методики и технологии командообразований (тренинги, мастер-классы, круглые столы) в рамках ментор-сессий.

В ходе реализации данного проекта получены следующие результаты:

- совместное проведение крупных мероприятий Нижегородской области и ПФО (региональные игры ИТ-ГТО на всех семи площадках, муни-

ципальный и региональный этапы Интеллектуальной олимпиады Приволжского федерального округа среди школьников программы «Программирование» и др.);

- успешное оснащение современным оборудованием Центров;
- единый день открытия ЦОДов Нижегородской области (вовремя, сообщая, в срок);
- перевыполнение плановых показателей на 30-40 % (за первое полугодие 2022-2023 уч. г.).

За период с 2019 по 2022 гг. на территории Нижегородской области открыты и успешно функционируют семь ЦОД «ИТ-Куб», первый из которых появился в 2019 г. на базе Княгининского университета, и выступает для последующих в качестве регионального оператора.

В ЦОД «ИТ-Куб. Княгинино» разработаны и реализуются следующие программы дополнительного образования, направленные на развитие детей и подростков в возрасте от 5 до 18 лет:

- «Стартум: ментальное развитие цифрового поколения» (5-7 лет);
- «Программирование на языке Python в Minecraft» (8-12 лет);
- «SmartHOUSE» (10-18 лет);
- «Разработка WEBсайтов» (14-18 лет);
- «Объемное моделирование 3D-ручкой» (6-9 лет);
- «Основы игрового дизайна» (9-12 лет);
- «Графический дизайн» (14-18 лет);
- «Компьютерная грамотность» (6-7 лет);
- «Лазерная резка» (9-18 лет);
- «Фотошкола» (14-18 лет);
- «Видеопродакшн» (14-18 лет).

Результативность работы за период 2022 г.:

- проведено более 120 мероприятий регионального и всероссийского уровня;
- охвачено участием 3600 детей из более 11 районов Нижегородской области, а также ряда других регионов РФ.

Обучающиеся ЦОД «ИТ-Куб. Княгинино» имеют опыт участия в Межрегиональных и Всероссийских мероприятиях, где стали победителями и призерами:

- 1 место в олимпиаде по робототехнике и конструированию «Робомир» (г. Липецк);
- 1 место в ИТ-батле по робототехнике (г. Санкт-Петербург);
- 1 место в ИТ-батле по системному администрированию (г. Санкт-Петербург);
- 2 место в конкурсе проектов скретч «В гостях у сказки» (г. Балашов);
- 3 место в V Межрегиональном фестивале по робототехнике «Робофест-2022» (г. Москва);
- 3 место в Межрегиональном хакатоне «Я программирую» (г. Москва);

- 1 место в Межрегиональный научно-технический хакатоне по программированию на языках Python и Java (г. Нижний Новгород);

- 1 и 2 места в «Робocode» (г. Пермь);

- 1, 2, 3 места в хакатоне «ПРОботы» (г.Арзамас);

- 1 место в «ЛЕГО-челлендж» (г.Чебоксары).

В каникулярный период ЦЦОД «ИТ-Куб. Княгинино» реализует свой воспитательный потенциал не только через участие воспитанников в творческих проектах и конкурсах, но и через организацию ИТ-лагерей. Так, в 2022-2023 уч. г. Центром проведены двухнедельные смены в зимний и летний периоды, в которых приняли участие более 210 детей.

Отличительная особенность ЦЦОД «ИТ-Куб. Княгинино» функционирование его как структурного компонента Княгининского университета, реализующего все ступени образования: среднее профессиональное образование (далее СПО), высшее образование (далее ВО) аспирантуры, в то время, как последующие Кубы открыты при кол-

леджах. Преимущество ЦЦОД «ИТ-Куб. Княгинино» заключается в том, что его воспитанниками являются не только школьники, но и обучающиеся системы СПО, студенты, получающие высшее образование. Это позволяет выстроить систему непрерывного образования с элементами наставничества: дополнительное образование, СПО, бакалавриат, магистратура, аспирантура, дополнительное профессиональное образование. Создается основа, обеспечивающая преемственности в формировании цифровой компетентности обучающихся [1].

Таким образом, анализ деятельности ЦЦОД «ИТ-Куб» позволяет сделать вывод, что у воспитанников есть возможности успешной социализации себя как личности, включить механизмы развития личностного потенциала и креативности, более гармонично выстроить траекторию обучения, а также превратить воспитательный процесс в интерактивную, необходимую для профессионального роста деятельность.

Литература

1. Горбунова Т.В., Дудина О.В. Преемственность в формировании цифровой компетентности у бакалавров и магистров в педагогическом вузе // В сборнике: Инновации в образовании: теория и практика: Сборник научных статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Т.В. Горбунова. Чебоксары, 2022. С. 33 – 37.
2. Гузнова А.В. Педагогический эквайринг как методический приём // Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования: теория и опыт: Материалы и доклады XII Региональной педагогической конференции. Княгинино, 2022. С. 144 – 148.
3. Денисова А.Б. Роль ИКТ в организации воспитательно-коммуникативной среды // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. № 1. С. 42 – 52.
4. Елисеева Е.В. Современные подходы к формированию инновационной информационно-образовательной среды вуза // Проблемы современной науки. 2011. № 1. С. 67 – 73.
5. Елисеева Е.В., Злобина С.Н., Зятева Л.А., Исакова Г.С., Киютина И.И. Проектирование воспитательного пространства современного вуза средствами ИКТ-технологий: монография. Брянск: РИО БГУ, ООО «Новый проект», 2018. 180 с.
6. Использование информационно-коммуникационных и мультимедийных технологий в образовании: монография / Под общ. ред. Н.В. Лалетина. Красноярск: Центр информации, 2011. 164 с.
7. Митин А.Н. Облачные технологии в образовании // Вестник НГИЭИ. 2016. № 8 (63). С. 41 – 47.
8. Современные подходы в отечественном и зарубежном образовании: коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2018. С. 193 – 204.
9. Павлова О.А. Использование принципов цифрового обучения при реализации проектной деятельности в образовательном процессе // Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования: теория и опыт. Княгинино, 2021. С. 216 – 220.
10. Проблемы развития образования и воспитания: теория и практика: монография, книга 3. Москва: Издательство «Перо», 2015. 102 с.
11. Положение «О центре цифрового образования детей «ИТ-Куб» от 27.01.2019 г. № 4-1/01-41, утвержденного приказом проректора по УР №367-1/01-03 от 27.01.2019 г.

References

1. Gorbunova T.V., Dudina O.V. Preemstvennost' v formirovanii cifrovoj kompetentnosti u bakalavrov i magistrów v pedagogicheskom vuze. V sbornike: Innovacii v obrazovanii: teorija i prak-tika: Sbornik nauchnyh statej po materialam IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. red. T.V. Gorbunova. Cheboksary, 2022. S. 33 – 37.
2. Guznova A.V. Pedagogicheskij jekvajring kak metodicheskij prijom. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii kak sredstvo povyshenija kachestva obrazovanija: teorija i opyt: Materialy i doklady XII Regional'noj pedagogicheskoj konferencii. Knjaginino, 2022. S. 144 – 148.
3. Denisova A.B. Rol' IKT v organizacii vospitatel'no-kommunikativnoj sredy. Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva. 2012. № 1. S. 42 – 52.
4. Eliseeva E.V. Sovremennye podhody k formirovaniju innovacionnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza. Problemy sovremennoj nauki. 2011. № 1. S. 67 – 73.
5. Eliseeva E.V., Zlobina S.N., Zjateva L.A., Isakova G.S., Kijutina I.I. Proektirovanie vospitatel'nogo prostranstva sovremenno go vuza sredstvami IKT-tehnologij: monografija. Brjansk: RIO BGU, OOO «Novyj proekt», 2018. 180 s.
6. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh i mul'timedijnyh tehnologij v obrazovanii: monografija. Pod obshh. red. N.V. Laletina. Krasnojarsk: Centr informacii, 2011. 164 s.
7. Mitin A.N. Oblachnye tehnologii v obrazovanii. Vestnik NGIJeI. 2016. № 8 (63). S. 41 – 47.
8. Sovremennye podhody v otechestvennom i zarubezhnom obrazovanii: kollektivnaja monografija. Otv. red. A.Ju. Nagornova. Ul'janovsk: Zebra, 2018. S. 193 – 204.
9. Pavlova O.A. Ispol'zovanie principov cifrovogo obuchenija pri realizacii proektnoj dejatel'nosti v obrazovatel'nom processe. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii kak sredstvo povyshenija kachestva obrazovanija: teorija i opyt. Knjaginino, 2021. S. 216 – 220.
10. Problemy razvitija obrazovanija i vospitanija: teorija i praktika: monografija, kniga 3. Moskva: Izdatel'stvo «Pero», 2015. 102 s.
11. Polozhenie «O centre cifrovogo obrazovanija detej «IT-Kub» ot 27.01.2019 g. № 4-1/01-41, utverzhdenno go prikazom prorektora po UR №367-1/01-03 ot 27.01.2019 g.

*Zamyatkina N.A., Senior Lecturer, Postgraduate,
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University,
I.Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Gorbunova T.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
I.Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*

IT-Cube as an element of educational environment of university in conditions of digitalization

Abstract: the article considers the educational environment of university as a platform that creates conditions for comprehensive digital development of students. The article presents the experience of Nizhny Novgorod Region on the creation and successful functioning of seven Children Centers of Digital Education "IT-Cube", social partners of which are the Ministry of Education and Science of Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Regional Departmental Project Office for implementation of national project "Education" in Nizhny Novgorod Region, Federal Institute of Digital Transformation in Education. The article analyzes the activity of Children Centers of Digital Education "IT-Cube Knyaginino", which solves the tasks of digital technical education of children and adolescents, and also acts as a regional operator in cooperation with Centers opened later. Its structural features and its place in the system of lifelong education are highlighted. A significant place is given to mentoring. The most effective programs of additional education (developed and implemented in CCDE IT-Cube) for children and adolescents aged 5 to 18 years are presented, as well as the results of participation in Regional and All-Russian events. The authors noted the peculiarity of successful socialization of students of Centers and the harmony of building the trajectory of professional growth in future.

Keywords: educational environment of the university, Children Center of Digital Education "IT-Cube" (CCDE IT-Cube), digital competencies, lifelong education, mentoring, mentor session, social partners

For citation: Zamyatkina N.A., Gorbunova T.V. IT-Cube as an element of educational environment of university in conditions of digitalization. Modern Scientist. 2024. 1. P. 191 – 194.

Received: September 3, 2023; Revised: November 4, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Каланин И.И., старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Петросян С.Х., преподаватель,
Марков И.С., преподаватель,
Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы*

Актуализация обучения курсантов вузов МЧС России эксплуатации беспилотных летательных аппаратов

Аннотация: реалии последнего времени свидетельствуют о востребованности во всем мире беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и беспилотных воздушных судов (БВС, БПВС) с разными характеристиками и функциями при ликвидации чрезвычайных ситуаций, пожаров и ведении спасательных работ. Одной из важных задач вузов МЧС России становится качественно новое обучение курсантов организации и технологии применения динамически совершенствуемых беспилотных летательных аппаратов, а в будущем – подготовка к развертыванию и управлению формированиями беспилотной авиации для решения тактических и стратегических задач МЧС. **Объект исследования** – развитие нового профессионального мышления курсантов вузов для выполнения задач беспилотной авиации МЧС России. **Цель исследования** – научная подготовка и дидактическое обеспечение прагматической системы развития профессионального мышления, адекватного изменяющимся условиям, способного решать разнообразные задачи, у курсантов вузов МЧС России при подготовке к работе в беспилотной авиации. **Методы исследования** – анализ философской, педагогической, теоретико-методической литературы по вопросам формирования проблемного мышления; педагогическое наблюдение; синтезирование и систематизация; проектирование и моделирование образовательного процесса. **Научная новизна исследования:** представлена система развития профессионального мышления у курсантов вузов МЧС России в процессе подготовки специалистов для беспилотной авиации.

Ключевые слова: развитие культуры профессионального мышления курсантов вузов МЧС, управление беспилотными летательными аппаратами, унифицированный учебно-тренажерный комплекс «Тренировка», структурно-функциональная модель подготовки

Для цитирования: Каланин И.И., Петросян С.Х., Марков И.С. Актуализация обучения курсантов вузов МЧС России эксплуатации беспилотных летательных аппаратов // Современный ученый. 2024. № 1. С. 195 – 200.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 4 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Угроза природных, техногенных, военных рисков и действия по их устранению, с одной стороны, и все расширяющиеся возможности использования новых технологий, не требующих непосредственного участия человека в опасных и трудоемких процессах, с другой стороны, открывают возможность для все новых вариантов их использования. В целом ряде учебных заведений ведется подготовка специалистов-операторов БПЛА [10, с. 48].

В психологии профессиональной подготовки исследователи выделяют следующие этапы: адаптивный, репродуктивный, функционально-деятельностный, творческий. Прохождение этих этапов нацелено на эффективное становление профессиональной культуры, что в дальнейшем обеспечит способность эффективно справляться со сложными проблемами в профессиональной деятельности.

Профессиональное мышление у курсантов вузов МЧС складывается на всех этапах их профессионального становления. На адаптивном этапе важно формирование мотивации и аксиологических представлений, связанных с будущей деятельностью, представление о ее значимости в системе деятельности МЧС, что в настоящее время в связи с развитием цифровизации и всестороннего полифункционального использования БЛА и БВС определяется как внешними условиями, так и осмыслением перспектив беспилотной авиации в развитии деятельности и специальностей МЧС.

На репродуктивном этапе предпринимается обучение по дисциплинам образовательной программы, которая включает безопасность полетов, организацию воздушного движения и использование воздушного пространства, основы аэродинамики, динамики полета, летно-технические характеристики БПЛА и БПВС, основы метеорологии, нештатные и аварийные ситуации в авиации и т.д.

На функциональном этапе практически отрабатываются профессиональные умения и навыки, которые должны гарантировать оптимальное выполнение служебных функций. На творческом этапе курсанты могут проектировать свою траекторию профессионального совершенствования, разрабатывать научные и исследовательские проекты, прогнозировать перспективы развития беспилотной авиации в системе спасательной деятельности [3, с. 77].

Таким образом, подготовка курсантов в вузах МЧС на основе актуализации знаний и обучения на базе основных специальностей позволит выстроить дидактическую систему, отвечающую основным целям высшего образования в составе данной службы.

Основными атрибутами такой образовательной системы будут соответствие требуемым высоким нормам подготовки, действенность и результативность, инновационность и релевантность современным запросам, ориентация на практику, фундаментальность в усвоении культуры профессионального мышления, адресность, планомерность и организованность.

Соответствие высоким нормам подготовки, действенность и результативность, инновационность и релевантность современным запросам деятельности МЧС – все это обеспечивается благодаря значительной доле практики, практических и самостоятельных работ, основанных на деятельностном подходе к обучению, а также специальных заданий и задач по всем дисциплинам, которые подразумевают активные творческие методы обучения, полевые формы, которые применяются для включения курсантов в профессиональную образовательную среду. Тогда ко времени окончания вуза курсанты беспилотной авиации будут готовы к деятельности в профессионально направленном процессе подразделений МЧС [1, с. 18].

Фундаментальность в усвоении культуры профессионального мышления означает, что обучающимся необходимы фундаментальные знания в изучаемой области, которые, при всем динамизме современной знаниевой парадигмы, позволят принимать адекватные решения в самых разных ситуациях [6, с. 136].

Адресность, личностная направленность, планомерность и организованность позволяют развивать индивидуальные качества и поддерживать становление профессионального проблемного мышления.

Прагматическая система совершенствования профессионального мышления у курсантов вузов МЧС России для работы в беспилотной авиации способствует индивидуальному и профессиональному росту, развитию профессиональной рефлексии,

выполняет воспитательное и образовательное предназначение [9, с. 88].

Логико-системный модуль представлен рядом звеньев, на которых базируется процесс развития профессионального проблемного мышления: это познавательное, прагматическое, аксиологическое, рефлексивное звено. В образовательное пространство и в комплекс учебно-методического обеспечения включается унифицированный учебно-тренажерный комплекс (УУТК) «Тренировка», предназначенный для обучения, тренировок, осуществления учебных задач удаленных пунктов управления полетами беспилотной авиации. С его помощью можно моделировать учебные ситуации и использовать виртуальную образовательную среду, отрабатывая в обучающих формах профессиональную деятельность. Учебная деятельность на базе УУТК «Тренировка» включает ряд этапов и режимов. Это подготовительный, генерирующий, функциональный, аналитический, творческий, автоматизированный этапы взаимодействия. Предусмотренные режимы – это «теоретическая подготовка, начальная подготовка, обучение, тренаж, разработанные на основе технологий саморазвития: формирования действенно-практической сферы (ДПС) и формирования самоуправляющихся механизмов (СУМ)» [8, с. 54].

Задачи модуля понимаются как создание мотивации к освоению культуры профессионального проблемного мышления; эффективное обучение спецдисциплинам, важным для осуществления профессиональной деятельности; развитие у будущих курсантов умений профессиональной деятельности; воспитание ответственности за результаты своей деятельности. Конечно, на становление культуры профессионального мышления влияют не только личностные качества и мотивация самих обучающихся, но и настрой и черты деятельности преподавателей, их мировоззрение, профессиональные качества, мотивация и т.д.

Предлагаемая система обучения планируется с использованием лекций, аудиторных занятий, тактико-строевых и практических форм, самостоятельных работ и форм контроля. В соответствии с описанными атрибутами системы применялись прагматический, основанный на активной деятельности и опыте обучающихся, проблемный, экспериментально-исследовательский методы.

Виртуальная образовательная среда и технические средства обучения с электронными ресурсами (компьютеры и программное обеспечение) помогают структурировать образовательное пространство в соответствии с целями обучения, планировать учебный процесс и руководить им [12, с. 88].

Специалисты в области методики преподавания утверждают, что есть психологическая мотивация применения в процессе обучения самых разных средств обучения, причем как средства обучения наиболее важны те характеристики, которые дифференцируют данные средства, составляют их индивидуальные особенности. С этим утверждением трудно не согласиться: в любой деятельности, и, прежде всего в обучении, людей привлекает новое, то, что заключает в себе что-то необычное и предполагает активное, целеустремленное познание. Интересное обучение коррелирует с более высоким уровнем постижения предмета, способствует эволюции проблемного профессионального мышления. Поэтому процессы совершенствования и актуализации материальной базы высшего образования МЧС, в частности, в беспилотной авиации, будут способствовать развитию профессиональной культуры и проблемного мышления курсантов.

Оценочный и мониторинговый модуль складывается из рубежных и контрольных средств и процедур. Цель этого модуля – установить сформированность профессионального проблемного мышления, оценить эффективность предложенной дидактической системы. Модуль планируется как критериальный комплекс, включающий различные компоненты профессиональной деятельности и профессионального мышления – профессиональные знания, умения, навыки, мотивацию и самооценку. Кроме того, определяется этап культуры профессионального мышления – репродуктивный, функционально-деятельностный и творческий [5, с. 178].

При мониторинге этапа сформированности профессионального проблемного мышления важно учитывать, что культура такого мышления не ограничивается простым воспроизведением полученных знаний. Репродуктивный этап – это низшая ступень в становлении профессионального мышления, а знаниевый воспроизводимый компонент – необходимая база для профессионального роста. Достаточный уровень культуры профессионального мышления подразумевает определенные способы познавательной и умственной активности, т.е. умение видеть проблемы, профессионально их оценивать и находить возможности их решения. Такая мыслительная деятельность, вкюпе с профессиональной ответственностью, правилами квалифицированной деятельности, станет генератором профессиональных решений, а затем и акций, поступков [4, с. 38].

Таким образом, репродуктивный этап, если становление профессионального мышления не пошло в своем развитии дальше, свидетельствует о слабом образовании таких составляющих про-

фессионального мышления, как познавательное, прагматическое, аксиологическое и рефлексивное звенья. Если обучающиеся достигли этого этапа, это значит, что они приобрели основные теоретические знания, но с трудом их могут применить, не видят проблемного положения вещей и тем более не могут адекватно принять решение или реагировать в критических ситуациях. Следовательно, в их профессиональном становлении не пройдено познавательное и прагматическое звено, которые отвечают за критическое осмысление и практическое разрешение проблемы.

Несформированность аксиологического и рефлексивного звена влечет за собой отсутствие признания аксиологической значимости профессионального труда и профессионализма, отсутствие потребности в личностном профессиональном росте. Курсанты, достигшие только репродуктивного этапа, могут полагаться только на свои жизненные эмпирические приобретения или начала профессиональных знаний и не проявляют профессионально ведущих качеств, их знания прагматически не обоснованы, а дискурсивные возможности ограничены [2, с. 26].

Если курсанты достигли функционально-деятельностного этапа, это значит, что они сформировали необходимый комплекс профессиональных знаний, умений и навыков, на основе которых могут квалифицированно видеть проблему и принимать профессиональные решения. Следовательно, такие обучающиеся могут принимать участие в практической профессиональной деятельности. Тем не менее на этом этапе, когда сформированы познавательное и прагматическое звено профессионального проблемного мышления, курсантам под силу решение только основных стандартных ситуаций. Они владеют аксиологическими представлениями, проявляя профессионально важные качества, способны оценить достигнутый уровень профессиональной подготовки и ощущают потребность в профессиональном совершенствовании. Это сказывается особенно тогда, когда обучающиеся сталкиваются с нестандартной ситуацией, требующей креативного подхода и творческого решения. Деятельность в необычной обстановке также может привести к затруднениям в поиске правильного решения.

Становление профессионального проблемного мышления на творческом уровне проявляет сформированность всех основных звеньев – познавательного, прагматического, аксиологического и рефлексивного. Такие обучающиеся достигли высоких знаниевых показателей, причем они относятся к знаниям не как к пассивному багажу, а стремятся и умеют применять свои знания для решения профессиональных задач. Курсанты обла-

дают широким спектром практических возможностей – квалифицированными умениями и навыками, которые они применяют не только для решения стандартных проблем, но и новых, только возникающих и заранее не известных ситуаций. Они могут поступать независимо и самостоятельно, сообразуясь с профессиональными и нравственными нормами, учитывая требования объективной необходимости. Профессиональные и нравственные аксиологические категории в их жизненной системе устойчивы и доказательны, они могут контролировать собственную деятельность и менять, в зависимости от изменившихся условий, пути решения проблемы, предлагая новые варианты. Они могут действовать как самостоятельно, так и достигать рациональной согласованности действий в группе или в коллективе: профессиональные дискурсивные практики для них не создают затруднений [11, с. 502].

При воссоздании прагматической системы развития культуры профессионального мышления применялся метод дидактического моделирования. Это позволило рассмотреть деятельностные аспекты профессионального становления курсантов вузов МЧС России комплексно, изучив взаимосвязи между целями обучения, образовательной деятельностью, функциями, дидактическими принципами, содержанием и формами, методами и средствами обучения.

Как свидетельствует описание прагматической системы становления профессионального критического мышления у курсантов вузов МЧС Российской Федерации, развитие культуры мышления неразрывно связано с формированием профессионализма и с личностным развитием самого человека. Это и не может быть иначе: В.В. Давыдов, один из разработчиков развивающего школьного обучения, характеризовал деятельность как форму общественного исторического существования людей, направленную на преобразование окружающей действительности. В процессе деятельности, в том числе и учебной, меняется, совершенствуется сам человек. Его становление неизбежно вызывает усложнение и совершенствование деятельности,

поскольку развивающийся человек способен выполнять более сложные действия. Этот процесс взаимосвязи и сопряженного развития субъекта и его деятельности обуславливает ряд атрибутов деятельности, включая и деятельность учебную, развивающую культуру профессионального мышления [7, с. 29].

Синтетическая целостность (интегративность) характеризуется тем, что все компоненты, образующие культуру профессионального мышления, интегративно и комплексно оказывают влияние на развитие личности (познавательные, прагматические, аксиологические, рефлексивные) и дальнейшее совершенствование профессионального мышления.

Непрерывность деятельности и становления человека предполагается самой сущностью этой стороны человеческой жизни: самосовершенствование, развитие мышления и профессионализма может иметь ограничения только в связи с ограниченностью физических сил субъекта.

Активность и эффективность деятельности объясняются подвижным, активным процессом взаимного становления культуры профессионального мышления и самого субъекта-профессионала. Направление развития профессионального мышления способно направлять развитие не только профессиональных, но и личностных качеств.

Общественный характер: любая деятельность человека предполагает ее социальную значимость, а высокий уровень профессионального становления проявляет не только личную ценность, но и общественную.

Индивидуально-личностный характер: наряду с социальностью и общественной значимостью, профессиональная деятельность имеет и несомненное личностное содержание как основа самораскрытия творческого потенциала человека, как основа его профессионального роста.

Рассмотренные качества человеческой деятельности, их сущность, уровни и факторы требуют дальнейшего изучения как феномены и образовательный потенциал в развитии высшего профессионального образования.

Литература

1. Аванесян А.Э. Система подготовки государственных служащих для системы МЧС России // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2021. № 3 (10). С. 15 – 21.
2. Безнедельный С.В., Сай В.В., Вирячев В.В. Применение средств виртуальной реальности в подготовке специалистов МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2021. № 3 (52). С. 23 – 28.
3. Беспалова О.В., Малевая К.В., Рожко В.В. Профессиональная подготовка сотрудников ГПС МЧС России в современных условиях // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2018. Т. 1. С. 75 – 78.
4. Икрянов П.В., Чистов П.В. Роль механики в профессиональной подготовке обучающихся в системе МЧС России // Пожарная и аварийная безопасность. 2022. № 3 (26). С. 36 – 40.

5. Карапузиков А.А. Теоретические аспекты проблемы подготовки курсантов вузов МЧС России к действиям в экстремальных ситуациях // Интеграция наук. 2018. № 7 (22). С. 176 – 179.
6. Овечкин Д.В. Современные подходы при подготовке и расстановке кадров в условиях специфики работы в системе МЧС России // Молодой ученый. 2018. № 41 (227). С. 135 – 137.
7. Олейников Ю.А. Степень научной разработанности вопроса о профессиональной идентичности операторов беспилотных летательных аппаратов МЧС России // Пожарная и аварийная безопасность. 2023. № 2 (29). С. 26 – 34.
8. Никитин А.К., Власенко Е.И., Гилек С.А., Мартинович Н.В. Совершенствование системы подготовки специалистов МЧС России с учетом современных условий цифровой трансформации // Актуальные проблемы безопасности в техносфере. 2022. № 3 (7). С. 51 – 55.
9. Степанов С.В., Штурманов С.С., Плотникова Е.И. Методика «оператор» совершенствование практических навыков операторов БПЛА средствами информационно-образовательной среды // Вестник военного образования. 2023. № 5 (44). С. 86 – 90.
10. Федосеев А.А. Эффективность планирования воспитательной работы в образовательных учреждениях МЧС России (на примере Академии ГПС МЧС России) // Пожарная и аварийная безопасность. 2023. № 2 (29). С. 43 – 50.
11. Чискидов С.В., Безвесильная А.А. Опыт проектной подготовки курсантов Академии гражданской защиты МЧС России по направлению "Информационные системы и технологии" // Материалы международной научно-технической конференции "Системы безопасности". 2021. № 30. С. 499 – 503.
12. Юшкова Л.В. Вопросы интеграции взаимодействия образования, науки и практики в системе подготовки кадров в МЧС России // Актуальные проблемы безопасности в техносфере. 2022. № 4 (8). С. 86 – 90.

References

1. Avanesjan A.Je. Sistema podgotovki gosudarstvennyh sluzhashhih dlja sistemy MChS Rossii. Pozharnaja i tehnosfernaja bezopasnost': problemy i puti sovershenstvovanija. 2021. № 3 (10). S. 15 – 21.
2. Beznedel'nyj S.V., Saj V.V., Virjachev V.V. Primenenie sredstv virtual'noj real'nosti v podgotovke specialistov MChS Rossii. Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshhestva. 2021. № 3 (52). S. 23 – 28.
3. Bepalova O.V., Malevanaja K.V., Rozhko V.V. Professional'naja podgotovka sotrudnikov GPS MChS Rossii v sovremennyh uslovijah. Problemy obespechenija bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. 2018. T. 1. S. 75 – 78.
4. Ikrjanov P.V., Chistov P.V. Rol' mehaniki v professional'noj podgotovke obuchajushhihsja v sisteme MChS Rossii. Pozharnaja i avarijnaja bezopasnost'. 2022. № 3 (26). S. 36 – 40.
5. Karapuzikov A.A. Teoreticheskie aspekty problemy podgotovki kursantov vuzov MChS Rossii k dejstviam v jekstremal'nyh situacijah. Integracija nauk. 2018. № 7 (22). S. 176 – 179.
6. Ovechkin D.V. Sovremennye podhody pri podgotovke i rasstanovke kadrov v uslovijah specifiky raboty v sisteme MChS Rossii. Molodoy uchenyj. 2018. № 41 (227). S. 135 – 137.
7. Olejnikov Ju.A. Stepen' nauchnoj razrabotannosti voprosa o professional'noj identichnosti operatorov bespilotnyh letatel'nyh apparatov MChS Rossii. Pozharnaja i avarijnaja bezopasnost'. 2023. № 2 (29). S. 26 – 34.
8. Nikitin A.K., Vlasenko E.I., Gilek S.A., Martinovich N.V. Sovershenstvovanie sistemy podgotovki specialistov MChS Rossii s uchetom sovremennyh uslovij cifrovoj transformacii. Aktual'nye problemy bezopasnosti v tehnosfere. 2022. № 3 (7). S. 51 – 55.
9. Stepanov S.V., Shturmanov S.S., Plotnikova E.I. Metodika «operator» sovershenstvovanie prakticheskikh navykov operatorov BPLA sredstvami informacionno-obrazovatel'noj sredy. Vestnik voennogo obrazovanija. 2023. № 5 (44). S. 86 – 90.
10. Fedoseev A.A. Jefferktivnost' planirovanija vospitatel'noj raboty v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah MChS Rossii (na primere Akademii GPS MChS Rossii). Pozharnaja i avarijnaja bezopasnost'. 2023. № 2 (29). S. 43 – 50.
11. Chiskidov S.V., Bezvesil'naja A.A. Opyt proektnoj podgotovki kursantov Akademii grazhdanskoj zashhity MChS Rossii po napravleniju "Informacionnye sistemy i tehnologii". Materialy mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii "Sistemy bezopasnosti". 2021. № 30. S. 499 – 503.
12. Jushkova L.V. Voprosy integracii vzaimodejstvija obrazovanija, nauki i praktiki v sisteme podgotovki kadrov v MChS Rossii. Aktual'nye problemy bezopasnosti v tehnosfere. 2022. № 4 (8). S. 86 – 90.

*Kalanin I.I., Senior Lecturer,
St. Petersburg State University,
Petrosyan S.H., Lecturer,
Markov I.S., Lecturer,
St. Petersburg University of the State Fire Service*

Updated training for cadets of universities of EMERCOM of the Russian Federation in the operation of unmanned aerial vehicles

Abstract: recent realities indicate that there is a worldwide demand for unmanned aerial vehicles (UAVs) and unmanned air vessels (UAVs) with different characteristics and functions in the response to emergency situations, fires and rescue operations. One of the important tasks of universities of EMERCOM of Russia is becoming qualitatively new training for cadets in the organization and technology of using dynamically improved unmanned aerial vehicles, and in the future – preparation for the deployment and management of unmanned aircraft formations to solve the tactical and strategic tasks of the Ministry of Emergency Situations. The object of the study is the development of new professional thinking among university cadets to perform the tasks of unmanned aircraft of the Russian Ministry of Emergency Situations. The purpose of the study is scientific training and didactic support of a pragmatic system for the development of professional thinking, adequate to changing conditions, capable of solving various problems, among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia in preparation for work in unmanned aircraft. Research methods – analysis of philosophical, pedagogical, theoretical and methodological literature on the formation of problem thinking; pedagogical observation; synthesis and systematization; design and modeling of the educational process. Scientific novelty of the research: a system for developing professional thinking among university cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the process of training specialists for unmanned aircraft is presented.

Keywords: development of a culture of professional thinking among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations, control of unmanned aerial vehicles, unified training complex “Training”, structural and functional model of training

For citation: Kalanin I.I., Petrosyan S.H., Markov I.S. Updated training for cadets of universities of EMERCOM of the Russian Federation in the operation of unmanned aerial vehicles. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 195 – 200.

Received: September 2, 2023; Revised: November 4, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Магдиева Н.Т., кандидат медицинских наук, доцент,
Гаджимагомедова П.Х.,
Дагестанский государственный университет*

Социально-реабилитационная работа с детьми-инвалидами как важное направление государственной социальной политики

Аннотация: все больше семей сталкиваются с проблемой инвалидности, пополняя группу социального риска, которая не в состоянии самостоятельно, силами одной семьи, без посторонней помощи, без помощи государства справиться с чередой вновь возникающих проблем. Мы должны понимать, что появление такого ребенка в семье – это не такая проблема, которую можно решить единовременными, разовыми действиями или помощью. Это обречение семьи и ближайшего окружения на долгие годы борьбы за здоровье ребенка, а иногда и за его жизнь. И не всегда известно, кто выдержит этот трудный путь, а кто психологически сломается сам, окажется слабым и беспомощным, потеряет веру в положительный результат, надежду на будущее.

Конечно же, проблема детской инвалидности не ограничивается только медицинским аспектом, вернее, она изначально имеет чисто медицинские причины и предпосылки. В дальнейшем же она обрастает различными составляющими и в гораздо большей степени становится социальной проблемой неравных возможностей индивидов. До недавнего времени ребенок с инвалидностью имел мало шансов на собственную реализацию, овладение специальностью, профессиональную пригодность, полноценную жизнь и семейное счастье. Постепенно ситуация изменяется в сторону принятия таких граждан остальными членами социума, развитием социальной политики в сторону толерантного восприятия чужих недостатков, а также внедрения инклюзивной составляющей во все сферы жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: группы социального риска, инвалидность, качество жизни, ребенок-инвалид

Для цитирования: Магдиева Н.Т., Гаджимагомедова П.Х. Социально-реабилитационная работа с детьми-инвалидами как важное направление государственной социальной политики // Современный ученый. 2024. № 1. С. 201 – 205.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Проблема интеграции детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями в социум, а также организация социальной реабилитации данного контингента набирает свою актуальность с каждым годом. Это обусловлено повсеместным ростом числа детей-инвалидов в целом среди здорового населения. И причем эта проблема всех стран, континентов, регионов. Мы уже начинаем привыкать к появлению таких особенных детей на детских площадках, на прогулках, в детских коллективах. Если раньше, еще несколько лет назад увидеть таких детей в обществе было практически невозможно и родители всячески пытались скрыть факт появления такого ребенка в семье от всех окружающих, то сейчас проблема набирает обороты такими темпами, что ее уже не скрыть от общественности.

Ни один человек, ни одна семья не могут быть до конца уверенными, что не столкнутся с этой проблемой в своей жизни или в жизни своих близких, родственников, знакомых. Все больше семей сталкиваются с данной проблемой, пополняя группу социального риска, которая не в состоянии самостоятельно, силами одной семьи, без посто-

ронной помощи, без помощи государства справиться с чередой вновь возникающих проблем. Мы должны понимать, что появление такого ребенка в семье – это не такая проблема, которую можно решить единовременными, разовыми действиями или помощью. Это обречение семьи и ближайшего окружения на долгие годы борьбы за здоровье ребенка, а иногда и за его жизнь. И не всегда известно, кто выдержит этот трудный путь, а кто психологически сломается сам, окажется слабым и беспомощным, потеряет веру в положительный результат, надежду на будущее.

Конечно же, проблема детской инвалидности не ограничивается только медицинским аспектом, вернее, она изначально имеет чисто медицинские причины и предпосылки. В дальнейшем же она обрастает различными составляющими и в гораздо большей степени становится социальной проблемой неравных возможностей индивидов. До недавнего времени ребенок с инвалидностью имел мало шансов на собственную реализацию, овладение специальностью, профессиональную пригодность, полноценную жизнь и семейное счастье. Постепенно ситуация изменяется в сторону при-

нения таких граждан остальными членами социума, развитием социальной политики в сторону толерантного восприятия чужих недостатков, а также внедрения инклюзивной составляющей во все сферы жизнедеятельности общества.

По данным статистических исследований, в абсолютных числах как по Российской Федерации, так и по Дагестану, в частности, наблюдается рост детской инвалидности. Растет количество детей-инвалидов по разным причинам возникновения, по разным заболеваниям, как врожденным, так и приобретенным патологиям. Также растет детская инвалидность, связанная с врожденными пороками развития у детей, что обусловлено, в свою очередь, снижением уровня здоровья молодежи, которые становятся молодыми родителями. Все эти факторы приводят к росту детской инвалидности, которая является социально значимой проблемой для любого общества и во все времена.

Рост социально-экономического неблагополучия, политические конфликты, психологические и медицинские проблемы, ухудшение экологической обстановки также вносят свой вклад в ухудшение качества здоровья населения в целом. А высокий уровень заболеваемости взрослого населения, рост инфекционных болезней, с которыми мы раньше не сталкивались, появление новых вирусов, ранее не известных медицинской науке, все это способствует увеличению числа детей с ограниченными возможностями, делая эту проблему все более и более актуальной в наши дни.

Необходимо понимать, что увеличение в процентном соотношении данного контингента населения безусловно ведет к объективному появлению целого ряда проблем, стоящих перед обществом и которые необходимо решать на государственном уровне, совместными усилиями целого круга специалистов. Только объединив во едино желание помочь больным детям и профессиональные возможности всех неравнодушных людей, можно справиться с все возрастающим ростом потребностей данного контингента населения в социальной помощи, поддержки, сопровождении. Иначе общество будет не в состоянии предоставить этим гражданам возможность в полной мере осуществлять свою жизнедеятельность, заниматься собственной реализацией и самовыражением, обучаться и овладевать специальностью, иметь возможность найти себя в профессии, т.е. жить полноценной жизнью.

«Дети с ограниченными возможностями – это дети, имеющие значительные ограничения жизнедеятельности, приводящие к социальной дезадаптации вследствие нарушения роста и развития ребенка, способностей к самообслуживанию, передвижению, ориентации, контролю за своим пове-

дением, обучению, общению, трудовой деятельности в будущем, в силу недостатка врожденных или приобретенных физических или умственных возможностей» [1].

«Главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования. Эта проблема является следствием не только субъективного фактора, каковым является состояние физического и психического здоровья ребенка, но и результатом социальной политики и сложившегося общественного сознания» [3].

«Инвалидность у детей означает существенное ограничение жизнедеятельности, она способствует социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками. Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий. Но разработка этих мер должна основываться на знании закономерностей, задач, сущности процесса социальной реабилитации» [2].

Конечно же, семья с ребенком-инвалидом – это семья с особым статусом, которая не в состоянии решить свои проблемы самостоятельно, без посторонней помощи государства, а также всех неравнодушных граждан. Инвалидность накладывает отпечаток на всех членов такой семьи, потому что это уже становится образом жизни, ежедневной реальностью, с которой семья смиряется. Проблемы проявляются в замкнутости и закрытостью семьи для внешнего мира, дефиците общения, проблем с трудоустройством матери или отца, а, зачастую, и уходом одного из родителей из семьи. Не все могут справиться с такой психологической нагрузкой и не все выдерживают это испытание.

Семья ребенка с ограниченными возможностями в России сегодня страдает вдвойне в силу всеобщего экономического кризиса, охватившего миллионы людей. В нашей стране остроту проблеме придает тот факт, что работа с такими детьми осуществляется в специальных домах-интернатах изолировано от общества. Сейчас многие специалисты работают над разрешением комплекса проблем детей со специфическими нуждами.

Социальная политика в России, ориентированная на инвалидов, строится сегодня на основе медицинской модели инвалидности. Исходя из этой

модели, инвалидность рассматривается как недуг, заболевание, патология. Такая модель вольно или невольно ослабляет социальную позицию ребенка, имеющего инвалидность, снижает его социальную значимость, обособляет от «нормального» детского сообщества, усугубляет его неравный социальный статус, обрекает его на признание своего неравенства, неконкурентности по сравнению с другими детьми.

Государство, обеспечивая социальную защищенность инвалидов, призвано создавать им необходимые условия для индивидуального развития, реализации творческих и производственных возможностей и способностей путем учета потребностей инвалидов в соответствующих государственных программах, предоставления социальной помощи в предусмотренных законодательством в формах устранения препятствий в реализации инвалидами прав на охрану здоровья, труд, образование и профессиональную подготовку, жилищных и иных социально-экономических прав.

В настоящее время охрана здоровья детского населения и уменьшение показателя инвалидности детей является приоритетной и системной задачей не только педиатров, но и генетиков, иммунологов, психиатров, акушеров-гинекологов, психологов, бакалавров социальной работы и т.д. Службе охраны здоровья матери и ребенка необходимо дать возможность проявить инициативу в решении проблем здоровья детей. Особенно значимы и важны данные задачи в сельской местности.

В современном обществе при интеграции детей-инвалидов в социум очень важную роль играет их медико-социальное обслуживание, а средством, компенсирующим отклонения в развитии, выступает медико-социальная реабилитация, чья главная задача – восстановление здоровья и социального статуса ребенка-инвалида и включение его в систему общественных отношений. Несмотря на множество существующих форм поддержки детей-инвалидов, воспитывающие их семьи сталкиваются с трудностями в решении медико-социальных, социально-педагогических, психологических и правовых задач. Данная категория семей нуждается в помощи и поддержке.

По мнению Н.К. Гусевой (1993) реабилитацию можно разделить на основные виды: медицинская реабилитация, психолого-педагогическая реабилитация, профессиональная и социальная реабилитация. Целый ряд работ отечественных ученых уделено проблемам реабилитации детей вследствие разрушительного действия различных болезней (Л.С. Темичева.; Н.Ф. Дементьева; И.И. Гребешева с соавт.; Л.Г. Камсюк; Т.К. Супиев с соавт.; В.Л. Мартынов, Т.Л. Васильева, С.Я. Сарычева, В.С.

Полунин; Г.Д. Селиванова, Н.С. Добровольская; Ю.А. Кобзев; Л.Б. Урбазаева с соавт.; А.А. Северный, В.И. Брутман, С.И. Блохина, В.П. Козлова, А.П. Щеглова, Н.Н. Ваганов с соавт., А.Ф. Неретина; Л.З. Казанцева, П.В. Новиков, Окунева, В.И. Бондарь, Е.С. Бондаренко с соавт.).

По мнению Орловой Г.Г., работа с семьей является актуальной задачей, так как не в полной мере реализация возможностей ребенка-инвалида переносятся на всю семью в целом, отсюда термин – семьи с ограниченными возможностями.

В значительной степени помощь семьям с инвалидом могли бы обеспечить учреждения по краткосрочному содержанию детей-инвалидов типа «хоспис» (Д.И. Зелинская, 1995). Нас современном этапе данные учреждения стационарного обслуживания приобретают особую значимость в России.

В настоящее время в Республике Дагестан наблюдается тенденция к росту численности детей-инвалидов со стойкими нарушениями психического и физического здоровья. Предлагаемая структура комплексной экспертизы включает в себя медицинское, психологическое, педагогическое и социальное обследования ребенка с ограниченными возможностями, а также психологическое и социальное обследования его родителей. Для каждой из составляющих комплексной экспертизы устанавливаются состав и порядок проведения соответствующего обследования, предлагаются алгоритмы получения значений оценок результатов обследований по составляющим экспертизы, алгоритмы получения значений оценок эффективности выполненных мероприятий реабилитационной программы.

Первое ранговое место среди заболеваний, приводящих к первичной инвалидности в детском возрасте, занимают болезни нервной системы – 21,7% (5,4 на 10 000 детского населения), второе – врожденные аномалии – 16,7% (4,2 на 10 000 детского населения), третье – психические расстройства – 13,8% (3,4 на 10 000 детского населения).

Заболеваемости среди детей и смертность, а именно от инфекционной, одна из острых проблем Республики Дагестан в настоящее время. Трудности, связанные с увеличением инфекционной патологии в обществе остаются актуальными, не смотря на достижения зарубежной и отечественной науки. Сейчас особую распространенность в обществе получили детские инфекции, регистрируются ежегодные эпидемии дизентерии, бруцеллёзом, паротитом, корью. С 2017 года по 4 формам было отмечено повышение показателей заболеваемости по сравнению с среднефедеративными, а именно дизентерией (в 14,4 раз), бруцел-

лезом (19,5 раз), эпидемическим паротитом (28,7 раз), корью (6,4 раз).

Еще одна проблема, характерная преимущественно для Дагестана это массовый отказ от прививок, связанный с сугубо личным предпочтением родителей, что несомненно приведет к возможным массовым эпидемиям в будущем. Среди причин, обуславливающих высокую инфекционную заболеваемость в РФ и РД также можно назвать низкую эффективность иммунных препаратов, зачастую их полное отсутствие или недостаточное количество вакцин, недоверие молодых родителей к качеству прививок.

Общеизвестно, что отечественная система вакцинопрофилактики в России является одной из самых лучших в мире по уровню охвата бесплатными профилактическими прививками для населения. Однако, необходимо отметить, что мы наблюдаем некоторую задержку с принятием в российский Национальный календарь более расширенного перечня вакцин по сравнению с другими странами.

Реализация в республике Дагестан санитарно-профилактических и противоэпидемических задач привели к снижению заболеваемости некоторыми формами инфекционных заболеваний, но по прежнему не достаточно выполненной является проблема широкого охвата населения профилактическими прививками, установка очистительных сооружений, своевременный вывоз бытовых отходов, контроль за продуктами питания.

По этой причине не так давно в Дагестане было реализовано ряд мероприятий в основном организационного характера, продолжают совершенствоваться и осуществляться программы, направленные на иммунизацию населения, рассмотрены и уменьшены надуманные основания к проведению прививок. Необходимо также отметить, что уси-

лилось взаимодействие медицинских специалистов с населением и СМИ по вопросам иммунопрофилактики и популяризации вакцин.

Особое внимание уделили вопросу, связанному с распространением кори в Дагестане. Не зря корь называют «детским убийцей», так как сегодня именно корь убивает больше всего детей. Хотя существует эффективная вакцина, все же родители зачастую отказываются от прививки, не осознавая существенный вред приносимый этим заболеванием. Работники Духовенства РД подчеркнули тот факт, что в религии нет запретов на проведение прививки, говоря такими словами... «Ислам поддерживает все, что может сохранить здоровье человека»

Приоритетной задачей органов системы здравоохранения должна стать корректировка на уровне современных представлений медицины патологических процессов у детского населения, в том числе с проведением необходимых реабилитационных мероприятий, социального и медицинского характера. Выполнение этих задач требует реализации современных медицинских, а именно организационных технологий по созданию новых типов медицинских учреждений не только неонатальных и перинатальных центров (в 2017 году в РД открыт современный Республиканский перинатальный центр «Мама Патимат»), но и консультативно-диагностических центров, учреждений восстановительного лечения и центров здоровья населения.

Изучив проблему детской инвалидности, мы пришли к выводу, что все больше семей сталкиваются с данной проблемой, пополняя группу социального риска, которая не в состоянии самостоятельно, силами одной семьи, без посторонней помощи, без помощи государства справиться с чередой вновь возникающих проблем.

Литература

1. Магомедов Р.А., Магдиева Н.Т., Социальная работа как инновационная форма развития университета // Russian Economic Bulletin. 2022. № 2. С. 16 – 19.
2. Магомедова Д.М.-С., Магдиева Н.Т. Организация профилактической помощи населению как фактор благополучного социально-экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 6. С. 63 – 70.
3. Юнусова М.С., Магдиева Н.Т. Изучение региональных особенностей проблемы детской инвалидности в РД // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 6. С. 63 – 70.

References

1. Magomedov R.A., Magdieva N.T., Social'naja rabota kak innovacionnaja forma razvitija universiteta. Russian Economic Bulletin. 2022. № 2. S. 16 – 19.
2. Magomedova D.M.-S., Magdieva N.T. Organizacija profilakticheskoj pomoshhi naseleniju kak faktor blagopoluchnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona. Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2021. № 6. S. 63 – 70.
3. Junusova M.S., Magdieva N.T. Izuchenie regional'nyh osobennostej problemy detskoj invalidnosti v RD. Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2022. № 6. S. 63 – 70.

*Magdieva N.T., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gadzhimagomedova P.Kh.,
Dagestan State University*

Social rehabilitation work with disabled children as an important direction of state social policy

Abstract: more and more families are faced with the problem of disability, joining the social risk group, which is not able to cope with a series of newly emerging problems on its own, with the help of one family, without outside help, without the help of the state. We must understand that the appearance of such a child in a family is not a problem that can be solved with one-time, one-time actions or help. This is the doom of the family and immediate environment for many years of struggle for the child's health, and sometimes for his life. And it is not always known who will endure this difficult path, and who will psychologically break down themselves, find themselves weak and helpless, and lose faith in a positive result and hope for the future. Of course, the problem of childhood disability is not limited only to the medical aspect, or rather, it initially has purely medical reasons and prerequisites. In the future, it acquires various components and, to a much greater extent, becomes a social problem of unequal opportunities for individuals. Until recently, a child with a disability had little chance of self-realization, mastering a specialty, professional suitability, a fulfilling life and family happiness. Gradually, the situation is changing towards the acceptance of such citizens by other members of society, the development of social policy towards a tolerant perception of other people's shortcomings, as well as the introduction of an inclusive component in all spheres of society.

Keywords: social risk groups, disability, quality of life, disabled child

For citation: Magdieva N.T., Gadzhimagomedova P.Kh. Social rehabilitation work with disabled children as an important direction of state social policy. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 201 – 205.

Received: September 10, 2023; Revised: November 6, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Митрофанов О.А., старший преподаватель,
Безнедельный С.В., старший преподаватель,
Воеводин А.А., преподаватель,*

Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы

Разработка комплекса мер по актуализации и совершенствованию обучения сотрудников МЧС огневой подготовке

Аннотация: актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современной России требования к профессиональной подготовке сотрудников МЧС постоянно возрастают. Их служебная деятельность осуществляется в сложной обстановке при наличии высокой степени опасности, особенно в настоящее время когда в Российской Федерации проводится присоединение новых регионов в ходе СВО, где система защиты правопорядка еще нестабильна и возросла активность вражеских диверсионно-разведывательных групп. Вышеуказанные обстоятельства подтверждают необходимость создания и проведения комплекса мероприятий по актуализации и совершенствованию обучения сотрудников МЧС огневой подготовке. **Объектом исследования** является система подготовки сотрудников МЧС. **Цель исследования** – обоснование необходимости внедрения комплекса мероприятий по повышению эффективности организации и научно-методического обеспечения огневой подготовки сотрудников МЧС в системе профессиональной физической и служебной подготовки. **Методы исследования:** анализ научных работ, педагогической литературы, нормативных правовых актов, систематизация и сравнительный анализ способов организации и научно-методического обеспечения огневой подготовки сотрудников МЧС, обобщение теории и практики огневой подготовки. **Научная новизна исследования:** обоснован комплекс мероприятий по повышению эффективности организации и научно-методического обеспечения огневой подготовки с применением современных методов обучения, руководства учебной деятельностью сотрудников МЧС в рамках индивидуального и дифференцированно-группового подхода, электронных образовательных ресурсов, технических средств и технологий обучения.

Ключевые слова: развитие образования, обучение сотрудников МЧС России, актуализация огневой подготовки сотрудников МЧС России, совершенствование огневой подготовки сотрудников МЧС России

Для цитирования: Митрофанов О.А., Безнедельный С.В., Воеводин А.А. Разработка комплекса мер по актуализации и совершенствованию обучения сотрудников МЧС огневой подготовке // Современный ученый. 2024. № 1. С. 206 – 211.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 14 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Исполняя свои служебные обязанности, каждый сотрудник МЧС практически каждый день сталкивается с невероятным психологическим и физическим напряжением, проще говоря, стрессом, что приводит к необходимости организовывать качественную огневую подготовку даже на самых ранних этапах службы. В процессе обучения повышается уровень морально-психологической устойчивости, что в будущем позволит сотруднику МЧС умело и эффективно применять оружие, и самое главное только в тех ситуациях когда это необходимо. Для того чтобы повысить у обучающихся уверенность в собственных силах и сформировать решительность, обучение огневой подготовке требуется проводить в условиях, которые максимально соответствуют реальной жизни [9, с. 274].

Основные цели обучения огневой подготовке состоят в том, чтобы обучаемый смог четко усвоить и перенять от преподавателя знания, навыки и

опыт эффективного и умелого применения оружия; смог при выполнении поставленных задач в любых ситуациях поражать любые цели с первого выстрела и при этом расходовать наименьшее количество времени и минимальное количество боеприпасов.

В связи с этим обучение сотрудников МЧС делится на два этапа: теоретическая подготовка и практические занятия: упражнения в стрельбе.

Обучение проводится в различных формах, таких как лекции, практические занятия, семинары, конференции, деловые игры, экскурсии, «круглые столы» и так далее. В зависимости от практики организации учебного процесса все формы организации обучения можно подразделить на эмпирические и теоретические. Благодаря таким формам обучения «студенты» получают и в дальнейшем совершенствуют знания, навыки и квалификацию в огневой подготовке [5, с. 59].

На занятиях преподаватели рассказывают сотрудникам МЧС о составных частях оружия, а также представляют различные его модели на обозрение. Также изучению подлежат правила стрельбы и правила безопасности при проведении практических занятий и обращении с оружием и боеприпасами, а также различные приемы и техники стрельбы, условия и порядок выполнения упражнений.

Средства обучения играют немаловажную роль в учебном процессе и представляют собой совокупность объектов, необходимых для того чтобы сократить время на достижение поставленных целей перед преподавателями и «студентами» и чтобы процесс получения знаний, умений и навыков огневой подготовки был качественно организован. Благодаря средствам обучения сотрудники МЧС получают точное и полное представление о том какая существует практика организации огневой подготовки, развивают свои познавательные возможности, легче и быстрее усваивают материал, предлагаемый для изучения. Технические средства обучения стрельбе и стрелковые упражнения можно отнести к главным и наиболее доступным средствам обучения [2, с. 29].

В ходе усвоения навыков огневой подготовки на занятиях по стрельбе обучающие испытывают различные физические и эмоциональные воздействия, которые они также учатся преодолевать. Благодаря подобным навыкам сотрудникам МЧС будет проще адаптироваться и принимать верные решения в экстремальных ситуациях, которые возникают при исполнении служебных обязанностей.

В процессе обучения используются и технические средства, такие как сервисные устройства и тренажеры. Их применяют чтобы разнообразить и упростить занятия, проводить разминку, проводить замену патронов, корректировать стрельбы и проводить работу над ошибками возникающими у начинающих стрелков.

Межпредметные, научные и методологические знания объединяются в систему, которая образует целостное описание проблемы с доступной и достаточной мерой точности. Данным знаниям присуще наличие структурно-функциональных связей между образующими их элементами. В систему обучения огневой подготовке интегрируются знания из других наук, которые составляют ее основу, взаимозависимы и тесно связаны между собой, что позволяет ей активно развиваться в соответствии с требованиями государства и общества [12, с. 256].

Структурную организацию и регулирование процесса обучения огневой подготовки выполняют средства контроля, позволяющие объективно определить подготовленность сотрудников МЧС к

усвоению новых знаний, возникающие трудности и характер взаимодействия субъектов обучения.

Средства контроля входят в методологическую и дидактическую систему проверочной деятельности. Проверка насколько хорошо усвоен материал и каковы успехи обучающихся проводится посредством контроля качества обучения, в ходе которого выявляется соответствие или несоответствие полученных компетенций сотрудников МЧС целям и задачам их обучения. Для оценки знаний и навыков служащих проводится текущий, промежуточный и итоговый контроль, на основе следующих принципов: научность, иерархическая организация, справедливость, объективность, всесторонность и систематичность. Уровень квалификации сотрудника МЧС, а также успех организации и управления обучения во многом зависит от правильно проведенного контроля в огневой подготовке [7, с. 184].

Преподаватели посредством грамотного контроля могут дать объективную оценку полученным знаниям, навыкам и умениям обучающихся, отследить динамику их развития и вовремя исправить допущенные ошибки и скорректировать «пробелы» в обучении, что в итоге позволит добиться поставленных целей. Благоприятные условия для развития образовательной деятельности служащих в МЧС и совершенствование их знаний в профессиональной деятельности также создаются благодаря проведению качественного контроля учебного процесса.

В современных реалиях нашей страны появляется необходимость полного и всестороннего развития дидактической системы огневой подготовки. При этом ее важно адаптировать под конкретные обстоятельства в которых, в которых сотрудники МЧС исполняют свои служебные обязанности. Зачастую между программой обучения огневой подготовке и реальными условиями профессиональной деятельности сотрудников МЧС возникают несоответствия, поэтому в рамках занятий требуется моделировать специальные обучающие упражнения в целях повышения эффективности применения ими своего табельного оружия.

При подготовке настоящей статьи автором изучались научные труды различных ученых, посвященных занятиям по физической и огневой подготовке, где исследователи применяют в процессе обучения метод моделирования. Суть данного метода - создать различные ситуации и обстоятельства, которые максимально приближены к реальной жизни и условиям практической деятельности. Для того чтобы сотрудники могли тщательно отработать свои действия, метод моделирования требуется применять путем многократного повторения конкретной ситуации. Благодаря использо-

ванию такой методики в учебной деятельности, у учащегося закрепляются тактика и техника, формируется психологическая и эмоциональная устойчивость, и его действия становятся более уверенными в случае необходимости правомерного применения физической силы и огнестрельного оружия. Большинство авторов сходятся во мнении, что метод моделирования должен повсеместно применяться в образовательных учреждениях МЧС России, чтобы студенты осознанно подходили к своим предстоящим служебным обязанностям [3, с. 145].

При подготовке настоящей статьи, автором также проанализирована методика комплексных занятий по физической и огневой подготовке. Для занятий оборудуется специальная полоса препятствий, где моделируются конкретные ситуации: начиная с преодоления колодца, рва или траншеи и заканчивая преследованием убегающего преступника или отражением вооруженного (либо невооруженного) нападения.

На комплексных занятиях обучающиеся приобретают и укрепляют такие качества как решительность, смелость, мобильность и психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях, а также учатся быстро реагировать в постоянно меняющихся условиях и эффективно решать сложные задачи.

Результаты комплексных занятий оцениваются в совокупности трех составляющих:

- 1) время, которое потребовалось обучающемуся для преодоления полной полосы препятствий;
- 2) выполнение элементов боевых приемов борьбы;
- 3) выполнение стрелкового упражнения по установке «бьянчи».

Таким образом, комплексные занятия, особенно с применением метода моделирования приводят к достижению успехов в огневой и физической подготовке обучающихся, и повышают компетенцию и профессиональные качества сотрудника МЧС.

Автор склоняется к мнению, что исследователи в своих научных трудах недостаточно раскрыли тему огневой подготовки, поскольку больше внимания было уделено психологической (эмоциональной) и физической подготовке. Во многих работах перечислены только виды упражнений по стрельбе, а их содержания и важные элементы, такие как например преодоление полосы препятствий, остались не раскрытыми. Таким образом, целесообразно предложить оптимизировать учебный процесс с совершенствованием навыков стрельбы, в том числе после физической нагрузки. При этом практический блок изучения стрельбы предлагается разделить на три стадии [1, с. 9]:

1. при выполнении стрелковых упражнений - изучение техники стрельбы вхолостую по элементам;

2. совершенствование и поддержание полученных навыков;

3. формирование и развитие иных умений, которые позволяют производить стрельбу при различных обстоятельствах в служебной деятельности.

В некоторых научных работах авторы предлагают использовать комплекс методических приемов, которые впоследствии позволят усовершенствовать технику меткого выстрела и двигательные навыки в зависимости от конкретных условий; при выполнении серии выстрелов стабилизировать результат. К основным таким методическим приемам относятся следующие действия [10, с. 231]:

- проведение упражнений по стрельбе в неблагоприятных погодных условиях, при неестественном освещении. в темное время суток и т.д.;

- проведение упражнений после силовой нагрузки, при наличии физического и психологического утомления;

- проведение упражнений при эмоциональном напряжении с применением дуэльной стрельбы по мишеням из металла и с различными звуковыми эффектами;

- проведение упражнений с переключением внимания, в том числе без зрительного контроля при смене изготовок;

- проведение упражнений, цель которых определена заранее, то есть у каждого обучающегося есть четко сформулированная рабочая установка, с конкретным порядком и количеством выстрелов по каждой из мишеней;

- проведение психологической подготовки, которая формирует у обучающихся способности к волевым действиям путем преодоления трудностей в учебе, выполнении поставленных задач и т.д.

В учебных заведениях МЧС России на всех стадиях обучения огневой подготовке необходимо использовать электронные стрелковые тренажеры. При помощи данного «инвентаря» студенты эффективно отрабатывают правила и приемы стрельбы, оттачивают технику точной интуитивной и скоростной стрельбы, технику производства выстрелов без ограничения времени. Занятия на электронных стрелковых тренажерах максимально приближены к занятиям с использованием настоящего оружия. Обучающийся ощущает отдачу оружия, чувствует как срабатывает ударно-спусковой механизм, слышит звук при производстве выстрела и звук попадания пули по мишени. Такая методика моделирования позволяет выбрать

наиболее подходящие варианты движений стрелка во время производства выстрелов, а также внедрить электронные стрелковые тренажеры в практику обучения сотрудников МЧС обращению с оружием.

Выстрел из любого вида ручного стрелкового оружия – это процесс, состоящий из следующих главных элементов [4, с. 326]:

- изготовление к стрельбе. В процессе данного действия необходимо удерживать оружие и принять положения, определенное условиями выполнения упражнения, либо сложившимися обстоятельствами в которых находится стрелок в момент производства выстрела);

- прицеливание. Оружие наводится в цель, выравниваются прицельные приспособления;

- нажатие на спусковой крючок (необходимо максимально устойчиво удерживать оружие при нажатии на спусковой крючок);

- плавная, техничная обработка спуска.

В литературе о стрельбе можно найти множество рекомендаций о каждом из вышеназванных элементов техники производства выстрела. Однако для правильного выполнения техники как отдельного выстрела, так и комплекса действий недостаточно просто производить выстрел за выстрелом, необходимо грамотно пользоваться специально разработанными устройствами и тренажерами.

Безусловно, важнейшим элементом производства выстрела и главным техническим действием является нажатие на спусковой крючок. Большинство тренажеров по стрельбе предназначены именно для отработки этого действия, поскольку начинающие стрелки справляются с ним хуже всего. Только на практике можно убедиться является ли эффективным тот или иной тренажер, а результат наиболее явно проявляется при массовом обучении [11, с. 405].

Контроль за действиями стрелка целесообразно проводить при помощи персональных компьютеров. Так, оптико-электронные тренажеры «СКАТТ» и о ОЭТ-МА (Санкт-Петербургский ООО «АМА»), в основе которых система персонального компьютера, совместимы в применении с табельным оружием.

Благодаря тренажеру «СКАТТ» преподаватель может мгновенно получить информацию о пространственных показателях техники стрельбы и оценить уровень координационных способностей обучающегося. Основным преимуществом его использования выступает также тот факт, что объем объективной информации о технике выполненного выстрела, поступающий стрелку, существенно увеличивается.

Стрелковый тренажер «РУБИН» – это интерактивный комплекс, который позволяет выполнять упражнения по стрельбе со сменой изготовок и в движении. На оружие устанавливается лазер, и далее действия обучающегося в ходе стрельбы по неподвижным или движущимся мишеням проецируются на экран компьютера.

Интерактивный тир «ARCADE» также заслуживает особого внимания поскольку позволяет заменить стандартное мишенное оборудование. Данная установка оснащена мишенями разного типа: поясными, ростовыми, грудными, а также анатомическими мишенями, благодаря чему возможно проводить занятия по стрельбе, в том числе используя 3D- и видеоматериалы [8, с. 76].

В профессиональном образовании сотрудников МЧС огневая подготовка должна занимать одно из ключевых мест, особенно в нынешние времена в эпоху множества вооруженных конфликтов, и в условиях службы в командировке в зоне СВО. Применение огнестрельного оружия в рамках данной дисциплины позволяет обучающимся подготовиться к выполнению даже самых сложных служебных задач. На каждом следующем этапе усвоения навыков, сотрудник МЧС сталкивается с новыми задачами, поддерживает и совершенствует свою огневую выучку.

В основе эффективного владения стрелковыми навыками заложена психофизиологическая подготовка, которая формирует у стрелка определенное психическое состояние, а также способность держать эмоции под контролем в экстремальных ситуациях, чтобы достичь поставленных целей.

В ходе такого вида подготовки у обучающегося вырабатывается способность ясно осознавать отдельные элементы техники стрельбы, проводить анализ своих действий, которые происходят при взаимодействии с оружием.

Во главе обучения сотрудников МЧС в сфере огневой подготовки должны стоять техническая и психологическая составляющие. Техническая сторона заключается в том, чтобы обучающийся четко усвоил навыки стрельбы точно в цель, с определенного расстояния и в ограниченное время. Психологическая сторона выражается в том, что обучающийся должен научиться быстро принимать решение относительно применения огнестрельного оружия в случае необходимости в реальной служебной деятельности сотрудника МЧС [6, с. 449].

В процессе обучения огневой подготовке у сотрудников МЧС повышается уверенность в себе и своих действиях, нервная система становится более устойчивой при принятии тех или иных решений, появляется способность легче преодолевать разнообразные внешние и внутренние негативные

факторы. Указанные качества становятся более заметны по мере роста результатов выполнения сотрудником стрелковых упражнений и возможности выполнять необходимые действия с оружием автоматически, на подсознательном уровне.

Литература

1. Арсланов А.Ф., Тагиров З.И. Особенности интегративного обучения на занятиях по огневой подготовке // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 2 (41). С. 8 – 10.
2. Васильев М.А. Методика преодоления стрессовых состояний при обучении огневой подготовке // Современное образование. 2021. № 2. С. 25 – 35.
3. Гайнуллин Д.Е., Конычев А.А., Ермоленко С.А. Проблемы дистанционного обучения при изучении огневой подготовки // Глобальный научный потенциал. 2023. № 5 (146). С. 144 – 146.
4. Гедугошев Р.Р. Психологическая составляющая в процессе обучения слушателей огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 325 – 326.
5. Горбунов Б.Д. Использование дополненной реальности для улучшения эффективности обучения по огневой и тактической подготовке // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 4 (144). С. 55 – 64.
6. Гофман А.А. Особенности освоения дисциплины "Огневая подготовка" при различных формах обучения // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 448 – 449.
7. Гуцин Д.Н. Роль формирования навыков стрельбы на первоначальном этапе обучения огневой подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 183 – 185.
8. Золотарев В.А. Современные образовательные технологии как средства обучения огневой подготовки // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т. 4. № S (90). С. 75 – 77.
9. Казанцев И.А., Жуков Д.В. Перспективы использования саморегуляции в период обучения огневой подготовки // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 273 – 275.
10. Куряева А.А. Применение инновационных технологий в процессе обучения огневой подготовке студентов // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 230 – 232.
11. Николаев Н.Ю., Константинов В.Н., Зиганшин М.Н. Актуальные вопросы огневой подготовки, состояние, перспективы совершенствования, методики обучения // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 404 – 405.
12. Чочаев Т.Х., Васильченко Е.И., Носатый Р.И. Повышение эффективности практического обучения на занятиях по огневой подготовке // Журнал прикладных исследований. 2023. № 8. С. 154 – 158.

References

1. Arslanov A.F., Tagirov Z.I. Osobennosti integrativnogo obuchenija na zanjatijah po ognevoj podgotovke. Vestnik Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2 (41). S. 8 – 10.
2. Vasil'ev M.A. Metodika preodolenija stressovyh sostojanij pri obuchenii ognevoj podgotovke. Sovremennoe obrazovanie. 2021. № 2. S. 25 – 35.
3. Gajnullin D.E., Konychev A.A., Ermolenko S.A. Problemy distancionnogo obuchenija pri izuchenii ognevoj podgotovki. Global'nyj nauchnyj potencial. 2023. № 5 (146). S. 144 – 146.
4. Gedugoshev R.R. Psihologicheskaja sostavljajushhaja v processe obuchenija slushatelej ognevoj podgotovke. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2019. № 4 (131). S. 325 – 326.
5. Gorbunov B.D. Ispol'zovanie dopolnennoj real'nosti dlja uluchshenija jeffektivnosti obuchenija po ognevoj i takticheskoj podgotovke. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2023. № 4 (144). S. 55 – 64.
6. Gofman A.A. Osobennosti osvoenija discipliny "Ognevaja podgotovka" pri razlichnyh formah obuchenija. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2022. № 10 (173). S. 448 – 449.
7. Gushhin D.N. Rol' formirovanija navykov strel'by na pervonachal'nom jetape obuchenija ognevoj podgotovke. Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami. 2021. № 21-1. S. 183 – 185.
8. Zolotarev V.A. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii kak sredstva obuchenija ognevoj podgotovki. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk. 2022. T. 4. № S (90). S. 75 – 77.
9. Kazancev I.A., Zhukov D.V. Perspektivy ispol'zovanija samoreguljacji v period obuchenija ognevoj podgotovki. Jepoha nauki. 2019. № 20. S. 273 – 275.

10. Kurjaeva A.A. Primenenie innovacionnyh tehnologij v processe obuchenija ognevoj podgotovke studentov. *Modern Science*. 2020. № 12-4. S. 230 – 232.
11. Nikolaev N.Ju., Konstantinov V.N., Ziganshin M.N. Aktual'nye voprosy ognevoj podgotovki, sostojanie, perspektivy sovershenstvovaniya, metodiki obuchenija. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2023. № 4 (179). S. 404 – 405.
12. Chochev T.H., Vasil'chenko E.I., Nosatyj R.I. Povyshenie jeffektivnosti prakticheskogo obuchenija na zanjatijah po ognevoj podgotovke. *Zhurnal prikladnyh issledovanij*. 2023. № 8. S. 154 – 158.

*Mitrofanov O.A., Senior Lecturer,
Beznedelny S.V., Senior Lecturer,
Voevodin A.A., Lecturer,
St. Petersburg University of the State Fire Service*

Development of a set of measures to updated and improved fire training for EMERCOM employees

Abstract: the relevance of the topic of the article is due to the fact that in modern Russia the requirements for professional training of Emergency Situations Ministry employees are constantly increasing. Their official activities are carried out in a difficult environment in the presence of a high degree of danger, especially now when new regions are being annexed in the Russian Federation during the Northern Military District, where the system of protecting law and order is still unstable and the activity of enemy sabotage and reconnaissance groups has increased. The above circumstances confirm the need to create and implement a set of measures to update and improve fire training training for EMERCOM employees. The object of the study is the training system for employees of the Ministry of Emergency Situations. The purpose of the study is to substantiate the need to introduce a set of measures to improve the efficiency of the organization and scientific and methodological support of fire training for EMERCOM employees in the system of professional physical and service training. Research methods: analysis of scientific works, pedagogical literature, normative legal acts, systematization and comparative analysis of methods of organization and scientific and methodological support of fire training for employees of the Ministry of Emergency Situations, generalization of the theory and practice of fire training. Scientific novelty of the research: a set of measures has been substantiated to improve the efficiency of the organization and scientific and methodological support of fire training using modern teaching methods, managing the educational activities of EMERCOM employees within the framework of an individual and differentiated group approach, electronic educational resources, technical means and training technologies.

Keywords: development of education, training of EMERCOM employees, updating of fire training of EMERCOM employees, improvement of fire training of EMERCOM employees

For citation: Mitrofanov O.A., Beznedelny S.V., Voevodin A.A. Development of a set of measures to updated and improved fire training for EMERCOM employees. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 206 – 211.

Received: September 15, 2023; Revised: November 14, 2023; Accepted: January 4, 2024.

**Чжан Вэй, старший преподаватель,
Хэйхэйский университет, Китай**

Культурно-спортивные отношения Амурской области и провинции Хэйлуцзян: становление, развитие, проблематика

*Гарант – Фундаментальные научные исследования в провинциальных университетах –
Исследование путей культивирования и стратегии развития китайско-российских массовых
спортивных брендовых мероприятий в провинции Хэйлуцзян” (номер проекта 2018-KYYWF-1280)*

Аннотация: в статье рассматриваются инвестиционные преимущества спортивного развития Амурской области и провинции Хэйлуцзян, прослеживаются недостатки в разработанном стратегическом спортивном плане, что отрицательно отражается на масштабировании культурно-спортивных отношений между китайцами и россиянами.

В процессе исследования удалось проанализировать двусторонние отношения Китая и России, необходимость международного мира между странами, стратегическое спортивное развитие в рамках двух крупнейших мировых держав, важность соблюдения безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В работе подтверждается важность спорта в Амурской области и провинции Хэйлуцзян, что положительно влияет на экономическое, политическое, инновационное развитие обоих регионов, а также повышает уровень физической подготовки граждан, предоставляет возможность обмениваться опытом и стремиться к улучшению спортивных навыков, демонстрируя лишь преимущества для будущего китайской и российской наций.

Амурская область имеет наиболее протяженную границу с Китаем, что занимает 1246 километров, в связи с чем, представляет собой интерес к развитию всех отраслей на международном уровне.

Цель настоящей работы – проанализировать культурно-спортивные отношения Амурской области и провинции Хэйлуцзян: становление, развитие, проблематика.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Ключевые слова: спортивное развитие, Китай и Россия, провинция Хэйлуцзян, Амурская область, «Один пояс, один путь»

Для цитирования: Чжан Вэй Культурно-спортивные отношения Амурской области и провинции Хэйлуцзян: становление, развитие, проблематика // Современный ученый. 2024. № 1. С. 212 – 216.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 14 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Сегодня международная взаимосвязь Китая и России в различных отраслях представляет собой особую важность для обеих сторон. Происходящие глобализационные процессы в мире оказывают прямое влияние на политические, экономические, спортивные, международные, внутренние и внешние отношения в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.

Следует отметить, что одна из границ Амурской области совпадает с государственной границей России и Китая, что положительно оказывает влияние на развитие россиян и китайцев, самого региона, тем самым выделяя фундаментальную значимость стратегического направления внешней политики двух крупнейших мировых государств.

Международные китайско-российские отношения основаны на стратегической стабильности и безопасности России и Китая, помогают решить

глобальные возникающие проблемы, способствуют экономическому развитию Дальнего Востока и демонстрируют перспективное подключение России к «Тихоокеанской цивилизации» [3].

Важно выделить национально-государственные интересы Китая и России, которые не противоречат обоим государствам, а наоборот имеют одно культурно-политическое направление, что подтверждено в Совместной российско-китайской декларации, где документально зафиксированы:

- двусторонние отношения;
- международный мир и развитие;
- безопасность и сотрудничество в

Азиатско-Тихоокеанском регионе [5, с. 18-26].

Необходимо отметить, что приграничное сотрудничество России и Китая преимущественно оказывает влияние не только на комплексную безопасность суверенитета России, охрану границ и

международные отношения между странами, но и также на развитие спорта в рамках государств.

В связи с вышепредставленной информацией, не вызывает сомнений *актуальность* темы исследования.

Методология

Цель настоящей работы – проанализировать культурно-спортивные отношения Амурской области и провинции Хэйлунцзян: становление, развитие, проблематика.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных. Для проведения теоретического исследования, были использованы труды отечественных авторов (О.В. Залесской [3], Л.С. Старковой [2], Цзоу Сютина [6, 7], Чжан Мэй [8, 9], Чжу Хайцзина [10], Янь Мэйвэй [11]), постановление Совета федерации федерального собрания России [1], проект стратегии социально-экономического развития Амурской области до 2035 года [4], благодаря которым удалось упорядочить особенности проблем, препятствующие дальнейшему развитию физической культуры и спорта в регионе; выявить роль туризма между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в развитии народной дипломатии дальневосточного приграничья; проследить преимущество программ обмена и сотрудничества между российскими и китайскими международными школами-партнерами в рамках влияния на развитие спорта; проанализировать недостатки организации спортивно-массовых мероприятий в рамках русско-китайского сотрудничества с точки зрения «Один пояс, один путь»; изучить современное состояние и перспективы сотрудничества в области туризма между провинцией Хэйлунцзян КНР и Россией; проанализировать официальный документ «Совместную российско-китайскую декларацию» и его преимущество для Китая и России на международном уровне; охарактеризовать стратегический проект социально-экономического развития Амурской области до 2035 года, его влияние на развитие спорта в России и Китае; ознакомиться с инвестиционной привлекательностью Амурской области и убедиться в ряде преимущественных факторов, способствующих поддержке социально-экономического развития данного региона со стороны Китая и России.

Основная часть

Изучая культурно-спортивные отношения Амурской области и провинции Хэйлунцзян, следует выделить, что именно Амурская область имеет наиболее протяженную границу с Китаем, что занимает 1246 километров.

Исходя из приграничного положения, Россия и Китай имеют тесное международное сотрудничество, поддерживают деловые контакты с провин-

цией Хэйлунцзян, городами и округами, входящими в состав Амурской области (к примеру, г. Хэйхэ, округ Большой Хинган).

Следует обратить внимание на систему межгосударственных договоров и межтерриториальных соглашений: 14 апреля 2009 года было принято обоюдное Соглашение между правительствами Амурской области и провинции Хэйлунцзян об экономическом, научно-техническом, спортивном, культурном сотрудничестве. Важно подчеркнуть, что данное соглашение подтверждает долгосрочное развитие, укрепление торгово-экономического, научно-технического, культурного и спортивного сотрудничества между Российской Федерацией и Китаем [1, с. 25-32].

В рамках соглашения указаны отраслевые направления (обустройство пунктов пропуска, строительство и реконструкция приграничной инфраструктуры; сотрудничество в сфере транспорта, туризма, спорта, трудовой деятельности), в которые производится инвестирование обеих стран с целью развития и поддержки спортивного и экономического сотрудничества государств.

Рассматривая проект о стратегии социально-экономического развития Амурской области до 2035 года [4, с. 42-44], было прослежено отношение к спорту провинции Хэйлунцзян и Амурской области, выявлены недостатки и преимущества.

Занятие спортом способствует снижению заболеваемости населения и укреплению здоровья, что является ключевым преимуществом для занятия спортом.

Правительства Китая и России продолжают инвестировать в масштабирование спортивных комплексов, ледовых арен, плавательных бассейнов, которые находятся на высоком уровне в рамках пригодности и оборудования: в сравнении с 2014 годом (39,4%), в 2018 году наличие необходимого обеспечения увеличилось в 2раза и составило 75,3%, что гораздо выше, чем по территории всей России (средний показатель 54,2%) [4, с. 42-44].

Следует отметить уникальный проект, состоявшийся между Китаем и Россией: в декабре 2022 года в Чанчуне состоялись III Российско-китайские молодежные зимние игры, которые прошли успешно и повлияли на подписание нового плана для проведения совместных мероприятий на 2023 год, с более чем 600 совместных спортивных событий в рамках всех видов спорта.

Изучая труды автора Цзоу Сютина [6, 7], выявлено, что Российско-Китайские летние молодежные игры пройдут в Чунцине в 2023 году, что указывает на подтверждение принятого соглашения между правительствами обеих государств и продолжение масштабирования спорта.

Цзоу Сютин [6, 7] выделяет спортивное развитие в обоих исследуемых регионах в рамках современных инноваций, которые повлияли на совершенствование классического спорта и развитие киберспорта: первые «Игры Будущего» запланированы в Казани в марте 2024 года с участием России и Китая.

Анализируя работы зарубежного исследователя Чжан Мэй [8;9], удалось проследить текущие проблемы, которые тормозят дальнейшее развитие спорта в Амурской области и провинции Хэйлунцзян:

- отсутствие универсальных спортивных комплексов для проведения зимних и летних спортивных соревнований;

- низкое количество высококвалифицированных штатных сотрудников, что снижает количество систематических занятий и уровень спортсменов;

- в более чем 10 муниципальных образованиях отсутствуют спортивные школы и детско-юношеские спортивные школы, что не предоставляет возможности заниматься спортом в рамках школьной образовательной программы;

- не выявлены самостоятельные муниципальные органы управления в сфере физической культуры и спорта в большей части муниципальных образований Амурской области, что затрудняет работу министерства с субъектами физкультурно-спортивного движения на местах;

- систематическое инвестирование из бюджетов муниципальных образований является недостаточным в рамках современных инновационных технологий, что тормозит дальнейшее развитие различных видов спорта в регионах;

- низкое количество штатных врачей в рамках спортивной медицины, во врачебно-физкультурном диспансере, что снижает уровень

допуска российских и китайских граждан к занятиям спортом.

Министр экономического развития Л. С. Старкова подчеркивает заинтересованность правительств Китая и России в развитии Амурской области и провинции Хэйлунцзян, подтверждая следующими фактами:

- в рамках экономического роста Амурская область стоит на третьем месте среди других регионов Российской Федерации;

- что касается инвестиционного вклада в развитие региона, то Амурская область находится на втором месте среди субъектов Дальневосточного федерального округа за 2019 год;

- согласно стратегическому плану, до 2025 года общий объем инвестиций в данный регион составит более двух триллионов рублей, что подтверждает развитие различных отраслей, в том числе и спорта [2, с. 39-43].

Рассматривая труды Чжу Хайцзина [10, с. 172-180] и Янь Мэйвэй [11], стоит обратить внимание на ежегодные российско-китайские обмены студентами, школьниками, педагогами в рамках спортивного развития обеих стран, что положительно отражается на межкультурном общении, сотрудничестве, всестороннем улучшении отношений между гражданами.

Вывод

Подводя итоги теоретического исследования становления, развития, проблематики культурно-спортивных отношений Амурской области и провинции Хэйлунцзян, в рамках работы выявлены не только преимущества развития данных территорий для обеих государств, но и недостатки, требующие тщательного пересмотра слаженной системы для улучшения спортивного развития Китая и России.

Литература

1. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Амурской области» (по итогам Дней Амурской области в Совете Федерации) // Аналитический вестник. 2021. № 6 (766). Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/RhqbZAiAtBobRrRKC5A5JDDSIQBosACf.pdf> (дата обращения: 20.04.2023)

2. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Амурской области» (к Дням Амурской области в Совете Федерации) // Аналитический вестник. 2021. № 3 (763). Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/YGAsmraqO8OyQg7P5zFiEwAjImJcMQs2.pdf> (дата обращения: 20.04.2023)

3. Залеская О.В., Янь М. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в области молодежных культурно-образовательных проектов между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян (начало XXI в.) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 10. С. 91 – 103. DOI: 10.25136/2409-868X2020.10.34027. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-molodezhnyh-kulturno-obrazovatelnyh-proektov-mezhdu-amurskoy-oblastyu-i> (дата обращения: 20.04.2023)

4. Проект стратегии социально-экономического развития Амурской области до 2035 года по государственному контракту № 103/19 от «09» января 2020 г. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/9f27be2ace6c16e1c66c7538bf6c6f28/proekt_amurskoy_obl.pdf (дата обращения: 20.04.2023)
5. Совместная российско-китайская декларация // Дипломатический вестник. Пекин, 1996. № 5. С. 18 – 26.
6. Цзоу Сютин Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР // Россия и АТР. 2020. № 3 (109). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kitayskie-zony-prigranichnogo-sotrudnichestva-perspektivy-vzaimodeystviya-rf-i-krn> (дата обращения: 20.04.2023)
7. Цзоу Сютин Проблемы и перспективы сотрудничества приграничных пунктов пропуска провинции Хэйлуцзян с Россией // ченые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 111 – 118.
8. Чжан Мэй. Сотрудничество в области туризма между провинцией Хэйлуцзян КНР и Россией: современное состояние и перспективы // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 1 (86). С. 24 – 31.
9. Чжан Мэй Проблемы организации спортивно-массовых мероприятий в рамках русско-китайского сотрудничества с точки зрения «Один пояс, один путь» // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия 3, Познание. Март 2021 г. DOI 10.37882/2500-3682.2021.03.23
10. Чжу Хайцзин Программы обмена и сотрудничества между российскими и китайскими международными школами-партнерами (на примере начальной и средней школы в г. Хэйхэ) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 4-5. С. 172 – 180. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-172-180
11. Янь Мэйвэй Роль туризма между Амурской областью и провинцией Хэйлуцзян в развитии народной дипломатии дальневосточного приграничья // Реформы конца XX-XXI века на постсоветском пространстве: региональный аспект. 2020. № 1. С. 175 – 180. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-turizma-mezhdu-amurskoy-oblastyu-i-provintsiey-heyluntszyan-v-razvitii-narodnoy-diplomatii-dalnevostochnogo-prigranichyua> (дата обращения: 20.04.2023)

References

1. Sovremennoe sostojanie i perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija Amurskoj oblasti» (po itogam Dnej Amurskoj oblasti v Sovete Federacii). Analiticheskij vestnik. 2021. № 6 (766). Rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/media/files/RhqbZAiAtBobRrRKC5A5JDDSIQBosACf.pdf> (data obrashhenija: 20.04.2023)
2. Sovremennoe sostojanie i perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitija Amurskoj oblasti» (k Dnjam Amurskoj oblasti v Sovete Federacii). Analiticheskij vestnik. 2021. № 3 (763). Rezhim dostupa: <http://council.gov.ru/media/files/YGAsmraqO8OyQg7P5zFiEwAjImJcMQs2.pdf> (data obrashhenija: 20.04.2023)
3. Zaleskaja O.V., Jan' M. Rossijsko-kitajskoe gumanitarnoe sotrudnichestvo v oblasti molodezhnyh kul'turno-obrazovatel'nyh proektov mezhdru Amurskoj oblast'ju i provinciej Hjejlcnczjan (nachalo XXI v.). Genesis: istoricheskie issledovanija. 2020. № 10. S. 91 – 103. DOI: 10.25136/2409-868X2020.10.34027. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kitajskoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-molodezhnyh-kulturno-obrazovatelnyh-proektov-mezhdu-amurskoy-oblastyu-i> (data obrashhenija: 20.04.2023)
4. Proekt strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Amurskoj oblasti do 2035 goda po gosudarstvennomu kontraktu № 103/19 ot «09» janvarja 2020 g. Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/file/9f27be2ace6c16e1c66c7538bf6c6f28/proekt_amurskoy_obl.pdf (data obrashhenija: 20.04.2023)
5. Sovmestnaja rossijsko-kitajskaja deklaracija // Diplomaticeskij vestnik. Pekin, 1996. № 5. S. 18 – 26.
6. Czou Sjutin Rossijsko-kitajskie zony prigranichnogo sotrudnichestva: perspektivy vzaimodejstvija RF i KNR. Rossija i ATR. 2020. № 3 (109). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kitajskie-zony-prigranichnogo-sotrudnichestva-perspektivy-vzaimodeystviya-rf-i-krn> (data obrashhenija: 20.04.2023)
7. Czou Sjutin Problemy i perspektivy sotrudnichestva prigranichnyh punktov propuska provincii Hjejlcnczjan s Rossiej. cheny zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Jekonomika i upravlenie. 2017. T. 3 (69). № 1. S. 111 – 118.
8. Chzhan Mjej. Sotrudnichestvo v oblasti turizma mezhdru provinciej Hjejlcnczjan KNR i Rossiej: sovremennoe sostojanie i perspektivy. Tamozhennaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2019. № 1 (86). S. 24 – 31.

9. Chzhan Mjej Problemy organizacii sportivno-massovyh meroprijatij v ramkah russko-kitajskogo sotrudnika s tochki zrenija «Odin pojas, odin put'». Zhurnal «Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki». Serija 3, Poznanie. Mart 2021 g. DOI 10.37882/2500-3682.2021.03.23

10. Chzhu Hajczin Programmy obmena i sotrudnichestva mezhdurusskimi i kitajskimi mezhdunarodnymi shkolami-partnerami (na primere nachal'noj i srednej shkoly v g. Hjejhje). Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2020. T. 12. № 4-5. S. 172 – 180. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-172-180

11. Jan' Mjeyvjej Rol' turizma mezhdurusskoj oblast'ju i provinciej Hjejlungdzjan v razvitii narodnoj diplomatii dal'nevostochnogo prigranich'ja. Reformy konca XX-XXI veka na postsovet-skome prostranstve: regional'nyj aspekt. 2020. № 1. S. 175 – 180. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-turizma-mezhdurusskoj-oblastyu-i-provintsiej-heyluntszyan-v-razvitii-narodnoj-diplomatii-dal'nevostochnogo-prigranichya> (data obrashhenija: 20.04.2023)

*Zhang Wei, Senior Lecturer,
Heihe University, China*

Cultural and sports relations of the Amur region and Heilongjiang province: formation, development, problems

Abstract: the article determines the investment advantages of sports development in the Amur region and Heilongjiang province, and traces shortcomings in the developed strategic sports plan which negatively affects the scaling of cultural and sports relations between the Chinese and Russians.

In the process of the study it was possible to analyze the bilateral relations between China and Russia, the need for international peace between countries, strategic sports development within the framework of the two largest world powers, the importance of maintaining security and cooperation in the Asia-Pacific region.

The work confirms the importance of sports in the Amur region and Heilongjiang province which has a positive effect on the economic, political, innovative development of both regions, and also increases the level of physical fitness of citizens, provides an opportunity to exchange experiences and strive to improve sports skills, demonstrating only advantages for the future of the Chinese and Russian nations.

The Amur region has the longest border with China which occupies 1246 kilometers and therefore is of interest to the development of all industries at the international level.

The purpose of this work is to analyze cultural and sports relations between the Amur region and Heilongjiang province: formation, development, issues.

Research methods: analysis, synthesis, generalization of the data obtained.

Keywords: sports development, China and Russia, Heilongjiang province, Amur region, «One Belt, One Road»

For citation: Zhang Wei Cultural and Sports Relations of the Amur Region and Heilongjiang province: formation, development, problems. Modern Scientist. 2024. 1. P. 212 – 216.

Received: September 12, 2023; Revised: November 14, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Волежанина И.С., доктор педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения*

Переосмысление подходов к обучению иностранному языку будущих инженеров в контексте формирования метакомпетентности

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена рассмотрением обучения иностранному языку будущих инженеров во взаимосвязи с формированием метакомпетентности субъекта техномической деятельности. Целесообразность установления такой взаимосвязи обосновывается, исходя из понимания метакомпетентности как компетентности верхнего уровня, которая обеспечивает продуктивную интеллектуальную деятельность личности в условиях постоянно меняющейся социально-профессиональной реальности. Дисциплина «Иностранный язык» в технических вузах видится средством познания содержания специальных дисциплин. С данного ракурса на первый план выдвигается задача развития когнитивных умений и навыков обучающихся. Эту задачу позволяют решить профессионально-ориентированный подход и подход Content and Language Integrated Learning в преподавании иностранного языка. Вместе с тем, эти подходы требуют своего переосмысления в контексте современных образовательных концепций. Подчеркивается, что «Иностранный язык» как практико-ориентированная учебная дисциплина реализует принцип междисциплинарности и способствует выходу обучающегося на метауровень мышления. С этой целью предлагается использование в комплексе методов, применяемых в преподавании специальных дисциплин (метод проектов и др.), и цифровых разработок. Такими разработками, апробированными в реальном процессе обучения иностранному языку будущих инженеров, являются онтолого-семантический метод, мультязычный обучающий комплекс Onto.plus и искусственный интеллектуальный ментор OntoMentor. В основу названных образовательных решений полагаются онтологии учебных курсов на нескольких иностранных языках.

Ключевые слова: иностранный язык, технический вуз, онтология, метакомпетентность, когнитивные умения, будущий инженер, CLIL, принцип междисциплинарности

Для цитирования: Волежанина И.С. Переосмысление подходов к обучению иностранному языку будущих инженеров в контексте формирования метакомпетентности // Современный ученый. 2024. № 1. С. 217 – 222.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В современных социально-экономических условиях, характеризующихся неопределенностью и ориентирующих выпускников вузов на обучение в течение всей жизни, коммуникативная компетентность на иностранном языке может быть отнесена к верхнему урону компетентностей в составе профессиональной компетентности специалиста. Это особенно актуально для будущих инженеров, чья профессиональная деятельность характеризуется как «техномическая» (Э.Ф. Зеер [3]) и связана с реализацией масштабных научно-технических проектов в различных отраслях экономики, генерацией инновационных бизнес-идей для решения комплексных производственных задач.

Согласно представлениям В.А. Шершневой и М.В. Осипова, на верхнем уровне в иерархии компетентностей субъекта деятельности находится метакомпетентность, определяющая «продуктивную интеллектуальную деятельность на основе рефлексии ее процесса, результатов и границ» [11, с. 84]. Данная характеристика позволяет увидеть связь между формированием метакомпетентности

будущего инженера на ступени вуза и развитием его когнитивных умений в процессе изучения профессионально-ориентированного иностранного языка.

Как показывает практика преподавания дисциплины «Иностранный язык» в технических вузах (особенно отраслевых), данная дисциплина, будучи лишенной собственной предметной области, выступает средством познания содержания специальных дисциплин учебного плана. Она достаточно легко интегрируется с другими дисциплинами посредством онтологии предметной области, позволяя формировать у обучающихся двуязычные системы профессиональных понятий. Кроме того, в процессе обучения будущих инженеров иностранному языку могут применяться те же методы обучения, что и в преподавании специальных дисциплин. Одним из таких методов является метод проектов, о возможностях которого применительно к формированию метакомпетентности пишут В.А. Шершнева и М.В. Осипов.

Наконец, иностранный язык как практико-ориентированная учебная дисциплина создает условия для реализации междисциплинарности. Подтверждением служит известный факт о зарождении компетентного подхода в науке о языке. В трудах американского лингвиста Н. Хомского сущность компетенции рассматривается через призму потенциального и актуального («употребление» есть актуальное проявление компетенции как «скрытого», потенциального). Ученый также установил связь между употреблением и опытом личности говорящего (экстралингвистическими факторами). В итоге были созданы предпосылки для разграничения понятий «компетенция» и «компетентность», что было принято другими науками, в том числе педагогикой.

Интересно, что компетентный подход в зарубежной и российской науке долгое время развивался в рамках теории и практики обучения иностранному языку (1970-е – 1990-е годы). С начала 2000-х ранее предложенные образовательные решения (концепции, подходы, методики, средства обучения) стали активно внедряться в вузах различных стран мира и приобрели междисциплинарный характер, в том числе благодаря цифровой трансформации.

Стремление к сопряжению процессов формирования профессиональной коммуникативной компетентности и метакомпетентности в преподавании иностранного языка через принципы междисциплинарности и профессиональной ориентированности явно видится в трудах современных китайских исследователей. F. Ye отмечает значимость социально-культурного подхода и принципа междисциплинарности к процессу создания технологических инноваций в контексте мирового производства и курса страны на завоевание технологического лидерства [20]. H. Wang и соавторы определяют владение иностранным языком одним из условий готовности выпускников к работе в интернациональной профессиональной среде [18]. Мнения исследователей подтверждаются результатами опросов, проводимых в ведущих китайских университетах. Например, в работе J. Shena и соавторов представлен перечень навыков студентов, которые респонденты оценили как критически важные для выполнения инженерных проектов. В этот перечень были включены, в том числе, навыки коммуникации на родном и иностранном языках [17].

Наряду с профессионально-ориентированным подходом в преподавании иностранного языка, для зарубежных и российских технических вузов актуально предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning, CLIL). Подобно многим образователь-

ным решениям в преподавании иностранного языка, этот подход был предложен в начале 90-х годов и получил развитие за рубежом с 2005 г., преимущественно на ступени школьного образования [12]. Позже (примерно с 2015 г.) CLIL начал использоваться в российских вузах.

Как показывает анализ изученной педагогической и методической литературы, активные обсуждения возможностей CLIL отечественными учеными и практиками начались в 2016-2017 гг. При этом CLIL в разных исследованиях рассматривается по-разному: как концепция, методология, технология и методика обучения иностранному языку [5–8]. Обнаруживаемые разночтения, в целом, не влияют на видение авторами возможностей CLIL, которые связываются с интеграцией предметных и языковых знаний.

Именно предметно-языковая интеграция позволяет обосновать принцип междисциплинарности одним из ключевых в методическом подходе CLIL и позволяет связать его с процессом формирования метакомпетентности будущего инженера. Например, Л.П. Халяпина с позиций CLIL анализирует различные модели междисциплинарного взаимодействия и координации в преподавании иностранных языков на базе технического вуза [10]. Исследователь уделяет большое внимание сравнительному анализу подходов профессионально-ориентированного обучения и CLIL, в частности «специальной ветви» последнего – интегрированному предметно-языковому обучению в системе высшего образования (Integrating Language and Content in Higher Education = ILCHЕ).

Основным отличием определяется ориентированность CLIL на развитие у обучающихся когнитивных навыков высокого порядка, что принципиально важно для формирования метакомпетентности. Как пишет Л.П. Халяпина, «когнитивный концепт рассматриваемой методики подразумевает создание эффективной обучающей среды, благодаря которой у обучающихся стимулируется развитие познавательных способностей. Развитие навыков критического мышления происходит по направлению от мыслительных навыков низшего порядка (знание, понимание) к навыкам высшего порядка – анализ, синтез, оценка» [10, с. 151].

Исследовательский интерес к CLIL был активизирован в условиях четвертой промышленной революции и цифровой экономики, которые отличаются неопределенностью, изменчивостью и возрастающей скоростью производства новых научных знаний. В педагогическом сообществе сегодня широко обсуждаются вопросы осознанного управления личностью процессом своего образования, все чаще используются понятия с пристав-

кой «мета» – метаобучение (от англ. *metalearning*), метанавыки и метакомпетентность. В частности, метакомпетентность рассматривается в качестве специфического способа мышления, который позволяет осваивать, использовать и разрабатывать методики получения новых знаний. Для этого необходимы развитые когнитивные навыки высокого порядка.

Согласно исследованию [15], такие навыки распределяются по трем уровням. Уровень I включает знание и запоминание информации, уровень II – понимание и применение знаний, понимание и способность интерпретировать данные, а уровень III – решение проблем, использование знаний и понимания в новых условиях.

Таким образом, в новых условиях обращение к подходу CLIL должно обеспечить выход обучающегося на метауровень мышления, предполагающий освоение методологии работы со знанием вне конкретного предмета. Решение данной задачи предполагает глубокую междисциплинарную интеграцию, выражаемую в синтезе предметных и языковых знаний, в том числе с использованием современных информационных технологий (сквозных технологий цифровой экономики).

Анализ изученной научной литературы, посвященной реализации CLIL, свидетельствует о том, что механизмы междисциплинарного взаимодействия в вузах можно считать устоявшимися. Их основной перечень включает:

- совместное создание учебно-методических комплексов по профессионально ориентированному иностранному языку (сотрудничество заключается преимущественно в отборе содержания обучения);

- погружение преподавателей иностранного языка в содержание профильных дисциплин (чаще всего это посещение лекций и знакомство с лабораторной базой);

- согласование изучения тем профильных дисциплин и дисциплины «Иностранный язык» в рамках учебного плана; проектная работа (темы междисциплинарных учебных проектов определяются совместно, преподаватели выпускающих кафедр выступают в роли консультантов).

Дидактический инструментарий, реализующий подход CLIL в реальном процессе обучения, вариативен – от ресурсов для визуализации контента (инфографика, облака слов, интеллект-карты, фишбоун и пр.), совместной работы над проектами (интерактивные онлайн-доски и пр.) и готовых заданий (*oxford.es* и пр.) до авторских разработок.

Несмотря на разнообразие существующих инструментов, их использование вряд ли выводит обучающихся на метауровень мышления. Кроме

того, до сих пор остается не до конца решенной проблема недостаточного взаимодействия между преподавателями иностранного языка и профильных дисциплин, которая обсуждается достаточно давно.

Для решения этих проблем представляется полезным обратиться к такому феномену цифровизации, как «комплементарная пара». Объясняя данный феномен, В.И. Хабаров и И.С. Волежанина пишут: «Такая пара возникает при наличии взаимного интереса у двух элементов (например, клиент – сервер, ученик – учитель, пассажир – пункт назначения). Элементы комплементарной пары всегда стремятся объединиться (детали в агрегат, сырье на переработку, пассажир к пункту назначения, ученик к учителю, клиент к серверу). Это стремление порождает физическое или виртуальное перемещение, потоки, логистику». Речь идет о *когнитивной логистике*, важным условием существования которой является *концептуализация знаний*» [9, с. 9].

Анализ научной литературы, посвященный теме когнитивной логистики (логистики 4.0), позволяет сделать вывод о том, что данный феномен изучается в основном применительно к техническим наукам и управлению [17]. В педагогической науке он мало исследован; среди немногих – работы [13] и [14], однако в них используются термины «педагогическая логистика» и «образовательная логистика». Собственно когнитивной логистике и концептуализации отраслевых знаний, которые транслируются в процесс обучения, в том числе иностранному языку, посвящены исследования междисциплинарного коллектива ученых Сибирского государственного университета путей сообщения (г. Новосибирск). В частности, авторы предлагают новую дидактическую концепцию «Отраслевой университет – "фабрика знаний"», инструментарий реализации которой включает комплекс программных и методических решений на основе онтологий [4].

Одним из практических образовательных решений стал прототип мультязычного обучающего комплекса, названный *Onto.plus*. База знаний данного обучающего комплекса представлена в виде русско-англо-китайской онтологии учебной дисциплины «Общий курс железных дорог». Эта разработка получила свое развитие в рамках научно-исследовательского проекта «Цифровая модель взаимодействия ОАО «РЖД» и ФГБОУ ВО СГУПС в системе управления знаниями в форме онтологий» (шифр 2.2022-ГЗ, рег. № НИОКТР 109-00011-22-00). Новая разработка – прототип искусственного интеллектуального ментора *OntoMentor* – находится в русле мирового исследовательского интереса к разработке образова-

тельных решений такого рода для преподавания иностранного языка (см., например, [19]). Разработанные прототипы апробированы в реальном процессе обучения студентов инженерных факультетов СГУПС английскому языку. Следует отметить, что наибольшая результативность достигалась при использовании онтологических разработок в комплексе с более традиционными дидактическими средствами – глоссариями и автоматизированными электронными учебными курсами. Для организации учебно-методического сопровождения пользователей (студентов и преподавателей) был предложен онтолого-семантический метод обучения иностранному языку, который находится в рамках CLIL [1].

Подводя итог вышеизложенным рассуждениям, можно сделать следующие *выводы*.

1. Процесс обучения иностранному языку будущих инженеров новой формации целесообразно ориентировать на формирование метакомпетентности субъекта техномической деятельности. В этой связи подходы и методы преподавания иностранного языка в технических вузах необходимо

переосмыслить в контексте современных образовательных концепций, среди которых «Университет 4.0», «Университет - "фабрика знаний"» «Образование 5.0» и др.

2. Развитие когнитивных умений и навыков будущих инженеров становится одной из ключевых задач профессионально-ориентированного подхода и подхода CLIL, которые предусматривают использование методов, также применяемых в преподавании специальных дисциплин (метод проектов, case-study и др.), в комплексе с цифровыми разработками (искусственными интеллектуальными тьюторами/менторами и др.).

3. Выход участников процесса обучения иностранному языку, которые рассматриваются как комплементарная пара, на метауровень мышления осуществляется благодаря междисциплинарным взаимодействиям в гибридной научно-образовательной среде современного вуза, идущего по пути развития в *когнитивный университет*. – метасубъект, обладающий коллективным интеллектом, объединяющим множество искусственных и человеческих интеллектов [2].

Литература

1. Волежанина И.С., Чусовлянова С.В. Онтолого-семантический метод обучения иностранному языку // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 78. С. 16 – 19.
2. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Университет как когнитивный институт: задание на развитие // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 64 – 74. DOI: 10.17223/15617793/461/8
3. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 8. С. 9 – 28.
4. Манаков А.Л., Хабаров В.И., Волежанина И.С. Интеграция образования, науки и производства по модели «фабрика знаний» (на примере транспортной отрасли) // Качество. Инновации. Образование. 2019. № 5 (163). С. 12 – 19. DOI: 10.31145/1999-513x-2019-5-12-19
5. Ноздров П.А. Планирование занятий предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) на основе предметов социально-гуманитарного цикла // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Ч. 1. С. 96 – 104. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-96-104
6. Олюнина Н.Н. Использование технологии CLIL на уроках английского языка // Пермский педагогический журнал. 2021. № 12. С. 121 – 125.
7. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник ТГУ. 2018. №3 (173). С. 29 – 42.
8. Токарева Е.Ю. Предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. №22. С. 81 – 88.
9. Хабаров В.И., Волежанина И.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании (на примере подготовки кадров транспорта): монография. Москва: РУСАЙНС, 2018. 210 с.
10. Халяпина Л.П. Междисциплинарная координация в системе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в вузе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. №2. С. 149 – 157.
11. Шершнева В.А., Осипов М.В. Метакомпетентность в иерархии компетентностей // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 1 (51). С. 80 – 89.
12. Якаева Т.И. История возникновения и развития CLIL за рубежом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7-2. С. 120 – 123.
13. Danilov S.V. Logistics of pedagogical innovations as a methodology for managing innovation in education // Modern problems of science and education. 2020. № 1. P. 4 – 41. DOI: 10.17513/spno.29560

14. Kohan N.V., Starshinin A.V. Logistic approach in the management of an educational organization // Journal of Pedagogical Innovations. 2022. № 1 (65). P. 13 – 21. DOI: 10.15293/1812-9463.2201.02 (in Russ.)
15. Palmer E.J., Devitt P.G. Assessment of higher order cognitive skills in undergraduate education: modified essay or multiplechoice questions? // BMC Med Educ. 2007. № 7 (49). DOI: <https://doi.org/10.1186/1472-6920-7-49>
16. Shena J., Lia T., Wu M. The New Engineering Education in China // Procedia Computer Science (9th World Engineering Education Forum, WEEF 2019). 2020. № 172. P. 886 – 895.
17. Cimperman M., Dimitriou A., Kalaboukas K., Mousas A.S., Quattropiani S. IoT for cognitive logistics: Leveraging the social graph of digital twins for effective operations on real-time events // ITU Journal on Future and Evolving Technologies. 2021. Vol. 2. Iss. 5 (Internet of Everything). P. 69 – 79. DOI: <https://doi.org/10.52953/ONRK8179>
18. Wang H., Schultz J.L., Huang Z. English language proficiency, prior knowledge, and student success in an international Chinese accounting program // Heliyon. 2023. № 9. P. 18596. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e18596>
19. Weng X., Chiu T.K.F. Instructional design and learning outcomes of intelligent computer assisted language learning: Systematic review in the field // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. № 4. P. 100117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100117>
20. Ye F. Organizational study on multidiscipline-based engineering education in China // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2010. № 2. P. 542 – 546. DOI: [doi:10.1016/j.sbspro.2010.03.060](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.03.060)

References

1. Volegzhanina I.S., Chusovljanova S.V. Ontologo-semanticheskij metod obucheniya inostrannomu jazyku. Tendencii razvitiya nauki i obrazovanija. 2021. № 78. S. 16 – 19.
2. Efimov V.S., Lapteva A.V. Universitet kak kognitivnyj institut: zadanie na razvitie. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 461. S. 64 – 74. DOI: 10.17223/15617793/461/8
3. Zeer Je.F., Symanjuk Je.Je. Metodologicheskie orientiry razvitiya transprofessionalizma pedagogov professional'nogo obrazovanija. Obrazovanie i nauka. 2017. T. 19. № 8. S. 9 – 28.
4. Manakov A.L., Habarov V.I., Volegzhanina I.S. Integracija obrazovanija, nauki i proizvodstva po modeli «fabrika znanij» (na primere transportnoj otrasli). Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2019. № 5 (163). S. 12 – 19. DOI: 10.31145/1999-513x-2019-5-12-19
5. Nozdrov P.A. Planirovanie zanjatij predmetno-jazykovogo integrirovannogo obucheniya (CLIL) na osnove predmetov social'no-gumanitarnogo cikla. Prepodavatel' XXI vek. 2022. № 1. Ch. 1. S. 96 – 104. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-96-104
6. Oljunina N.N. Ispol'zovanie tehnologii CLIL na urokah anglijskogo jazyka. Permskij pedagogicheskij zhurnal. 2021. № 12. S. 121 – 125.
7. Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Predmetno-jazykoeo integrirovannoe obuchenie (CLIL) kak metodologija aktualizacii mezhdisciplinarnyh svjazej v tehničeskom vuze. Vestnik TGU. 2018. №3 (173). S. 29 – 42.
8. Tokareva E.Ju. Predmetno-jazykoeo integrirovannoe obuchenie kak metodika aktivizacii processa obucheniya inostrannomu jazyku. Voprosy metodiki prepodavanija v vuze. 2017. №22. S. 81 – 88.
9. Habarov V.I., Volegzhanina I.S. Cifrovye transformacii v professional'nom obrazovanii (na primere podgotovki kadrov transporta): monografija. Moskva: RUSAJNS, 2018. 210 s.
10. Haljapina L.P. Mezhdisciplinarnaja koordinacija v sisteme professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannym jazykam v vuze. Vestnik PNIPU. Problemy jazykoznaniya i pedagogiki. 2017. №2. S. 149 – 157.
11. Shershneva V.A., Osipov M.V. Metakompetentnost' v ierarhii kompetentnostej. Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. 2020. № 1 (51). S. 80 – 89.
12. Jakaeva T.I. Istorija vznikovenija i razvitiya CLIL za rubezhom. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 7-2. S. 120 – 123.
13. Danilov S.V. Logistics of pedagogical innovations as a methodology for managing innovation in education. Modern problems of science and education. 2020. № 1. P. 4 – 41. DOI: 10.17513/spno.29560
14. Kohan N.V., Starshinin A.V. Logistic approach in the management of an educational organization. Journal of Pedagogical Innovations. 2022. № 1 (65). R. 13 – 21. DOI: 10.15293/1812-9463.2201.02 (in Russ.)
15. Palmer E.J., Devitt P.G. Assessment of higher order cognitive skills in undergraduate education: modified essay or multiplechoice questions? BMC Med Educ. 2007. № 7 (49). DOI: <https://doi.org/10.1186/1472-6920-7-49>
16. Shena J., Lia T., Wu M. The New Engineering Education in China. Procedia Computer Science (9th World Engineering Education Forum, WEEF 2019). 2020. № 172. P. 886 – 895.

17. Cimperman M., Dimitriou A., Kalaboukas K., Mousas A.S., Quattropani S. IoT for cognitive logistics: Leveraging the social graph of digital twins for effective operations on real-time events. *ITU Journal on Future and Evolving Technologies*. 2021. Vol. 2. Iss. 5 (Internet of Everything). P. 69 – 79. DOI: <https://doi.org/10.52953/ONRK8179>
18. Wang H., Schultz J.L., Huang Z. English language proficiency, prior knowledge, and student success in an international Chinese accounting program. *Heliyon*. 2023. № 9. P. 18596. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e18596>
19. Weng X., Chiu T.K.F. Instructional design and learning outcomes of intelligent computer assisted language learning: Systematic review in the field. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2023. № 4. P. 100117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100117>
20. Ye F. Organizational study on multidiscipline-based engineering education in China. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2010. № 2. P. 542 – 546. DOI: [doi:10.1016/j.sbspro.2010.03.060](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.03.060)

*Volegzhanina I.S., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Siberian Transport University*

Rethinking approaches to teaching future engineers a foreign language in the context of metacompetency formation

Abstract: the relevance of the research topic is driven by considering teaching future engineers a foreign language in relation to the formation of a technomic actor's metacompetency. The expediency of establishing such a relationship is grounded on the basis of understanding the metacompetency as a top-level competency, which provides productive human intellectual work under the conditions of ever-changing socio-professional reality. The Foreign Language discipline in technical universities is seen as a means of special disciplines' content cognition. From this perspective, the task of developing students' cognitive skills and abilities comes to the fore. The Professional-Oriented and Content and Language Integrated Learning approaches in teaching a foreign language provide a solution to this task. However, these approaches require their rethinking in the context of modern education concepts. It is emphasised that " Foreign Language" as a practice-oriented academic discipline implements the principle of interdisciplinarity and promotes the student's entry to the meta-level of thinking. In order to achieve this goal, it is offered to apply a combination of methods used in the teaching of special disciplines (project method, etc.) and digital developments. Such developments, approved in the real process of teaching future engineers a foreign language, are the ontological-semantic method, Onto.plus multilingual learning complex and OntoMentor Artificial Intelligent Mentor. These education solutions are based on ontologies of multilingual education courses.

Keywords: foreign language, technical university, ontology, metacompetency, cognitive skills, future engineer, CLIL, interdisciplinarity principle

For citation: Volegzhanina I.S. Rethinking approaches to teaching future engineers a foreign language in the context of metacompetency formation. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 217 – 222.

Received: September 6, 2023; Revised: November 8, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Зубков А.Д., старший преподаватель,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»*

Смешанное обучение в реализации индивидуальных траекторий овладения иностранным языком в вузе

Аннотация: модели смешанного обучения обладают многообещающим потенциалом для реализации индивидуальных траекторий овладения иностранным языком в условиях высшего образования. Смешанное обучение, может эффективно использовать дифференцированные цифровые компоненты, занятия в классе, адаптированные к уникальным профилям студентов, мониторинг прогресса на основе данных и рекомендации преподавателя для персонализированного овладения языком. Однако для успешной реализации этих программ необходимо тщательно продумать такие ключевые моменты, как подготовка преподавателей, готовность учащихся, универсальный дизайн и систему оценивания. В то время как эмпирические исследования соответствующих стратегий продолжают появляться, персонализированные смешанные контексты предлагают гибкие, ориентированные на студента пути демократизации значимого образования по иностранным языкам для различных учащихся при условии их целенаправленной разработки.

Ключевые слова: персонализированное обучение, смешанное обучение, высшее образование, овладение иностранным языком, индивидуализированное обучение, самостоятельность обучающегося

Для цитирования: Зубков А.Д. Смешанное обучение в реализации индивидуальных траекторий овладения иностранным языком в вузе // Современный ученый. 2024. № 1. С. 223 – 227.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 2 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В последние годы в программах обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях набирает популярность смешанный подход к обучению, сочетающий очное обучение и обучение в режиме онлайн [16-18]. Смешанное обучение предоставляет возможность индивидуализировать и дифференцировать обучение для удовлетворения различных потребностей студентов. Однако эффективное использование смешанного обучения для создания персонализированных траекторий овладения языком остается сложной задачей в различных образовательных контекстах [5, 11]. Данное исследование показывает, что при продуманной реализации модели смешанного обучения могут быть разработаны таким образом, чтобы обеспечить индивидуализированное овладение иностранным языком в условиях высшего образования.

Несколько ключевых преимуществ смешанного обучения делают его хорошо подходящим для реализации индивидуализированного обучения иностранным языкам. Самостоятельная работа с цифровыми компонентами позволяет дифференцировать темп и виды деятельности в соответствии с индивидуальными особенностями учащихся [12]. Очное взаимодействие обеспечивает жизненно важную вовлеченность, обратную связь и создание сообщества для мотивации и поддержки развития студентов [4]. Тщательная интеграция этих форм обучения способствует индивидуальной постановке целей, предоставлению ресурсов, совместных

проектов и самостоятельной практики, необходимых для индивидуального освоения языка. Реализация этих преимуществ требует решения множества вопросов, включая подготовку преподавателей, готовность учащихся, универсальный дизайн, систему оценивания и аналитику обучения [1]. Смешанное обучение в целях индивидуализации требует развития самостоятельности и ответственности с течением времени при обеспечении надлежащего контроля и руководства. При эффективном подходе персонализированное смешанное обучение может стать путем демократизации глубокого и содержательного обучения иностранным языкам среди различных групп учащихся. Данное исследование обобщает теоретические основы и существующие данные чтобы выделить лучшие практики, проблемы и последствия для создания индивидуальных языковых траекторий в смешанных контекстах высшего образования.

Социокультурная теория и зона ближайшего развития являются полезными основами для изучения реализации персонализированного смешанного обучения для овладения иностранным языком. Социокультурная теория утверждает, что обучение – это социальный процесс, которому способствуют взаимодействие, помощь и сотрудничество. Это соответствует ключевым возможностям смешанной среды, где цифровые компоненты обеспечивают самостоятельную работу, а очные занятия позволяют учиться у сверстников и под руководством преподавателя. Под зоной ближай-

шего развития понимается разрыв между тем, что учащийся может сделать самостоятельно и при поддержке. Смешанное обучение может обеспечить дифференцированное содержание и деятельность, соответствующую зонам ближайшего развития учащихся [2]. Например, продвинутые студенты могут получить доступ к более сложным онлайн-модулям и одновременно с этим практиковаться в сложных разговорных навыках очно. Менее опытные студенты могут осваивать базовую грамматику и лексику в цифровом формате, получая при этом очную поддержку по основам межличностного общения. Эти принципы связаны с теориями персонализированного обучения, которые поддерживают адаптацию обучения к различным потребностям. Смешанные контексты обеспечивают гибкие траектории обучения с использованием открытых онлайн-инструментов и целенаправленной поддержки в классе. Это облегчает совместное создание индивидуальных языковых целей, ресурсов и проектов, отражающих уровень подготовленности и интересы учащихся.

Основные преимущества создания индивидуальных траекторий обучения с помощью смешанного преподавания включают мотивацию, эффективность и овладение языковыми навыками. Однако остаются проблемы, связанные с нахождением оптимального баланса между самонаправлением и руководством, разработкой приспособлений и эффективным мониторингом прогресса [9, 13]. Тщательное изучение теоретических основ может помочь решить эти проблемы при разработке и внедрении индивидуальных смешанных курсов.

Несколько основных компонентов смешанного обучения являются важнейшими для создания индивидуальных траекторий овладения языком. Онлайн-модули для самостоятельного обучения позволяют дифференцировать темп, виды деятельности и содержание [3]. Студенты могут получить компьютеризированную оценку и затем могут изучать цифровые уроки, соответствующие их уровню знаний и потребностям. Например, студенту, испытывающему трудности со словарным запасом, могут быть предложены интерактивные игры, направленные на развитие этого недостатка, в то время как сверстник, хорошо владеющий грамматикой, получает больше возможностей для разговорной практики в режиме онлайн.

Оценка и мониторинг прогресса, основанные на данных, необходимы для того, чтобы понять, как развиваются навыки учащихся, и соответствующим образом адаптировать оказываемую поддержку. Онлайн-аналитика позволяет определить время выполнения задания, области освоения и сложности, а также вовлеченность [7]. Контрольные работы позволяют получить формативные

данные, а наблюдения в классе – контекстный мониторинг. Постоянное использование данных позволяет адаптировать материалы и задания для устранения пробелов в знаниях.

Гибкая работа в классе должна максимально способствовать интерактивному, коммуникативному использованию языка, обеспечивая при этом индивидуальную поддержку [15]. Работа в малых группах и станции, на которых преподаватель чередует свои роли с ролями коллег, позволяют дифференцированно обучать сверстников. Индивидуальные конференции и консультации во время работы в классе позволяют выявить уникальные зоны роста каждого учащегося.

Обратная связь и рекомендации преподавателя связывают компоненты смешанного обучения воедино [10]. Преподаватели устанавливают начальные цели, оказывают индивидуальную помощь во время очных занятий и дают адресную обратную связь по результатам работы в Интернете. Ключевым моментом является постепенный переход к самостоятельной работе. По мере того как студенты приобретают навыки, преподаватели уменьшают поддержку, чтобы способствовать самостоятельному освоению материала, продолжая при этом контролировать и мотивировать их.

Персонализированное смешанное обучение позволяет использовать несколько путей овладения языком, отвечающих различным потребностям [6]. Индивидуальная постановка целей определяет план обучения. Студенты ставят перед собой языковые цели, связанные с беглостью речи, расширением словарного запаса, совершенствованием навыков письма или чтения. Цели определяют задания в Интернете и занятия в классе. Один студент может попросить повторить грамматику в режиме онлайн, чтобы улучшить точность письма, а другой предпочитает больше практиковаться в разговорной речи, чтобы развить беглость речи. Дифференцированные задания позволяют выбрать способ демонстрации знаний. Онлайн-портфолио, как и блоги, видеоролики или подкасты, обеспечивают гибкость в передаче знаний. Роли в классе определяются в зависимости от интересов – от презентации до взаимного наставничества. Рефлексия способствует метакогнитивному осознанию индивидуального роста.

Целевые ресурсы обеспечивают доступность и трудность. Тексты, модули или игры выравниваются по уровню на основе данных об уровне знаний, чтобы обеспечить максимальное понимание и вовлеченность. Справочные инструменты помогают в обучении, а онлайн-средства обогащают знания. Вспомогательные технологии облегчают доступ к информации с учетом уникальных потребностей. Самостоятельность ученика усиливает

ется с течением времени, поскольку он сам определяет и контролирует свой путь обучения [8]. Преподаватель постепенно передает учащимся все больше контроля в зависимости от степени их готовности. Конструктивная обратная связь и техника постановки вопросов способствуют развитию самостоятельности. Создание сообщества способствует мотивации и сотрудничеству со сверстниками. Конечной целью является автономное освоение, когда учащийся обладает навыками и метапознанием, позволяющими ему продолжать самостоятельный рост. Определить эту готовность помогает постоянный сбор данных. Владение иностранным языком показывается с помощью коммуникативных демонстраций, таких как выступление с презентациями на продвинутом уровне.

Обеспечение персонализированного овладения языком с помощью смешанного обучения ставит перед преподавателем ряд вопросов, связанных с разработкой и реализацией [14]. Обучение преподавателей имеет решающее значение для понимания эффективной смешанной педагогики и разработки курса. Семинары должны обеспечивать практическую отработку навыков создания дифференцированных онлайн-материалов, проведения занятий в классе в соответствии с данными и мониторинга прогресса. Постоянно действующие сообщества практиков способствуют укреплению потенциала. Оценка готовности учащихся к обучению и их заинтересованности также очень важны. Студентам, только начавшим работать в смешанных и персонализированных моделях, может потребоваться обучение постановке целей, сетевому этикету и самостоятельной работе. Донесение информации о преимуществах адаптации изучения языка к индивидуальным потребностям и интересам способствует повышению мотивации и вовлеченности. Дизайн курса должен учитывать различные стили обучения, способности студентов, их происхождение и режим дня. Принципы универсального дизайна, многочисленные средства представления, действия и выражения, а также использование вспомогательных технологий облегчают доступ. Гибкие траектории включают варианты доступа к контенту, взаимодействия и демонстрации навыков. Система оценивания и аналитика обучения необходимы для понимания прогресса студентов в развитии компетенций и диспозиционных навыков. Оценка на основе языкового мастерства и формирующая оценка позволяют определить индивидуальную поддержку и дальнейшие шаги. Аналитика обучения с помощью онлайн-платформ позволяет получить пред-

ставление о вовлеченности и трудностях. Учет этих аспектов с помощью обучения, создания сообщества, гибкого дизайна и использования данных позволит безболезненно реализовать смешанные контексты, обеспечивающие индивидуальное освоение языка.

В данной статье доказывается, что модели смешанного обучения могут обеспечить индивидуальные траектории овладения языком в рамках программ обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях при условии их продуманной разработки и реализации. Теоретическая база позволила установить связи между социокультурной теорией, зонами ближайшего развития и принципами персонализированного обучения, чтобы подчеркнуть потенциальные преимущества использования смешанных контекстов для удовлетворения различных потребностей учащихся. Были рассмотрены некоторые ключевые элементы эффективного смешанного курса, включая дифференцированные онлайн-компоненты, мониторинг прогресса учащихся на основе данных, индивидуальные занятия в классе и постоянное руководство со стороны преподавателя. Примеры иллюстрируют персонализированную постановку целей, задания, целевые ресурсы и постепенный переход к самостоятельному освоению материала в зависимости от готовности учащегося. Выводы свидетельствуют о необходимости повышения квалификации преподавателей и оценки готовности учащихся. Тем не менее, существуют ограничения, и есть много возможностей для дальнейших исследований. Необходимы дополнительные эмпирические исследования, посвященные конкретным смешанным стратегиям персонализации, максимального повышения ответственности студентов, оптимального мониторинга прогресса и профессионального обучения преподавателей. Сравнительные данные об эффективности персонализированного смешанного обучения в сравнении с традиционными подходами позволили бы укрепить имеющуюся базу знаний. Изучение проблем и эффективных практик в разных контекстах остается крайне важным. Таким образом, продуманное смешанное обучение обладает значительным потенциалом для индивидуализированного овладения языком в высших учебных заведениях. Дополнительные исследования, основанные на социокультурных и личностно-ориентированных подходах к обучению, позволят продолжить совершенствование и расширение эффективных и справедливых путей, адаптированных к каждому конкретному студенту.

Литература

1. Агавелян Р.О., Кобелева Е.П., Стучинская Е.А., Душина Е.В. Использование мнемотехник в процессе профессионально-ориентированной иноязычной подготовки студентов-экономистов // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 4. С. 38 – 50.
2. Азыбаев М.А., Веряев А.А., Ушаков А.А. Синхронные и асинхронные формы сопровождения дистанционных проектов и курсов // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 6 (40). С. 103 – 113.
3. Балмасова Т.А. Из опыта использования мобильных приложений в обучении второму иностранному языку // Вестник педагогических наук. 2022. № 8. С. 224 – 227.
4. Веряев А.А., Лозыченко Ю.Э. Оценка интерактивности образовательного процесса // Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. № 15 (23). С. 446 – 449.
5. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Применение смешанного обучения при изучении иностранного языка в техническом вузе // Современный ученый. 2021. № 4. С. 33 – 39.
6. Кобелева Е.П., Матвиенко Е.Н., Комкова А.С. Формирование экзистенциальных навыков студентов в процессе иноязычной подготовки в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6-1. С. 6.
7. Крутько Е.А., Комкова А.С., Кобелева Е.П., Агавелян Р.О. Интеграция видеоконтента в процесс обучения профессионально-ориентированному английскому языку в вузе // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 6. С. 66 – 75.
8. Матухин Д.Л. Методологические основы смешанной формы обучения профессиональному иностранному языку студентов технических специальностей // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 273.
9. Родина С.В. Организация обучения в вузе на основе метода проектирования индивидуальных иноязычных образовательных траекторий // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 156 – 161.
10. Соболева А.В., Мацалак Т.В. Индивидуальный образовательный маршрут при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 215 – 229.
11. Сысоев П.В. Система обучения иностранному языку по индивидуальным траекториям на основе современных информационных и коммуникационных технологий // Иностранные языки в школе. 2014. № 5. С. 2 – 11.
12. Чистобаева Л.В. Оптимизация обучения английскому для специальных целей (ESP) в рамках реализации смешанного обучения в техническом вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2017. № 3. С. 78 – 83.
13. Gromoglasova T.I., Kovaleva M.I., Koshkina Zh.V., Huffman L. The Flipped Classroom in the Context of Digitization of Educational Space: A Students' Perspective // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 15. № 9. P. 1296 – 309.
14. Kiryakova O.A. E-portfolio as a means of formation of students' professional foreign language communicative competence in technical higher education institutions // Сибирский учитель. 2022. № 6 (145). P. 88 – 92.
15. Komkova A., Kobeleva E., Taskaeva E., Ishchenko V. Foreign Language Learning Environment: A Case Study of STU // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 403. P. 429 – 437.
16. Zubkov A.D. MOOCs as Resource for Content and Language Integrated Learning at University // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 499. P. 112 – 119.
17. Zubkov A.D. MOOCs in competence approach to EFL Training of Transport Professionals // Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 63. P. 1804 – 1809.
18. Zubkov A.D. Implementation of CLIL Approach via MOOCs: Case Study of Siberian Transport University // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 402. P. 1002 – 1010.

References

1. Agaveljan R.O., Kobeleva E.P., Stuchinskaja E.A., Dushinina E.V. Ispol'zovanie mnemoteknik v processe professional'no-orientirovannoj inozazychnoj podgotovki studentov-jekonomistov. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2022. № 4. S. 38 – 50.
2. Azybaev M.A., Verjaev A.A., Ushakov A.A. Sinhronnye i asinhronnye formy soprovozhdenija distancionnyh proektov i kursov. Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2021. № 6 (40). S. 103 – 113.
3. Balmasova T.A. Iz opyta ispol'zovanija mobil'nyh prilozhenij v obuchenii vtoromu inostrannomu jazyku. Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022. № 8. S. 224 – 227.
4. Verjaev A.A., Lozychenko Ju.Je. Ocenka interaktivnosti obrazovatel'nogo processa. Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij. 2023. № 15 (23). S. 446 – 449.

5. Volodina D.V., Jur'eva Ju.S. Primenenie smeshannogo obuchenija pri izuchenii inostrannogo jazyka v tehničeskom vuze. *Sovremennyj učenij*. 2021. № 4. S. 33 – 39.
6. Kobeleva E.P., Matvienko E.N., Komkova A.S. Formirovanie jekzistencial'nyh navykov studentov v processe inojazyčnoj podgotovki v vuze. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2022. № 6-1. S. 6.
7. Krut'ko E.A., Komkova A.S., Kobeleva E.P., Agaveljan R.O. Integracija videokontenta v process obuchenija professional'no-orientirovannomu anglijskomu jazyku v vuze. *Sibirskij pedagogičeskij žurnal*. 2022. № 6. S. 66 – 75.
8. Matuhin D.L. Metodologičeskie osnovy smeshannoj formy obuchenija professional'nomu inostrannomu jazyku studentov tehničeskikh special'nostej. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2014. № 2. S. 273.
9. Rodina S.V. Organizacija obuchenija v vuze na osnove metoda proektirovanija individual'nyh inojazyčnyh obrazovatel'nyh traektorij. *Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie*. 2021. № 5. S. 156 – 161.
10. Soboleva A.V., Macalak T.V. Individual'nyj obrazovatel'nyj maršrut pri obuchenii inostrannomu jazyku studentov nejazykovykh special'nostej. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. № 481. S. 215 – 229.
11. Sysoev P.V. Sistema obuchenija inostrannomu jazyku po individual'nym traektorijam na osnove sovremennykh informacionnykh i kommunikacionnykh tehnologij. *Inostrannye jazyki v shkole*. 2014. № 5. S. 2 – 11.
12. Chistobaeva L.V. Optimizacija obuchenija anglijskomu dlja special'nyh celej (ESP) v ramkah realizacii smeshannogo obuchenija v tehničeskom vuze. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2017. № 3. S. 78 – 83.
13. Gromoglasova T.I., Kovaleva M.I., Koshkina Zh.V., Huffman L. The Flipped Classroom in the Context of Digitization of Educational Space: A Students' Perspective. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 15. № 9. P. 1296 – 309.
14. Kiryakova O.A. E-portfolio as a means of formation of students' professional foreign language communicative competence in technical higher education institutions. *Sibirskij učitel'*. 2022. № 6 (145). P. 88 – 92.
15. Komkova A., Kobeleva E., Taskaeva E., Ishchenko V. Foreign Language Learning Environment: A Case Study of STU. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. Vol. 403. P. 429 – 437.
16. Zubkov A.D. MOOCs as Resource for Content and Language Integrated Learning at University. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. Vol. 499. P. 112 – 119.
17. Zubkov A.D. MOOCs in competence approach to EFL Training of Transport Professionals. *Transportation Research Procedia*. 2022. Vol. 63. P. 1804 – 1809.
18. Zubkov A.D. Implementation of CLIL Approach via MOOCs: Case Study of Siberian Transport University. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. Vol. 402. P. 1002 – 1010.

*Zubkov A.D., Senior Lecturer,
Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”*

Blended learning in implementation of individual trajectories of foreign language mastery at university

Abstract: blended learning models that integrate online and in-person instruction hold promising potential for realizing individualized foreign language acquisition trajectories in higher education contexts. This paper argues that blended learning, undergirded by sociocultural and personalized learning theories, can effectively leverage differentiated digital components, in-class activities tailored to unique student profiles, data-driven progress monitoring, and scaffolded teacher guidance to enable personalized language mastery. However, thoughtfully addressing key implications such as faculty training, learner readiness, universal design, and evolving assessments remains critical for successful implementation. While empirical research on related strategies continues to emerge, personalized blended contexts offer flexible, student-centered pathways for democratizing meaningful foreign language education across diverse learners when intentionally designed.

Keywords: personalized learning, blended learning, higher education, foreign language acquisition, individualized learning, learner independence

For citation: Zubkov A.D. Blended learning in implementation of individual trajectories of foreign language mastery at university. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 223 – 227.

Received: September 5, 2023; Revised: November 2, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Скоробренко И.А., аспирант, преподаватель,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Коллаборационная направленность деонтологической подготовки будущих педагогов

Работа выполнена при поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева», тема «Коллаборационная направленность педагогической подготовки преподавателя иностранных языков как фактор его профессионального становления», рег. № МК-70-2023/2 от 04.05.2023 г. Автор выражает благодарность за финансовую поддержку исследования

Аннотация: проблема подготовки будущих учителей в русле и на основе педагогической деонтологии, отвечающей на вопросы о том, как подготовить выпускника педагогического вуза с учетом требований и норм этики профессии учителя и как научить его соблюдать эти нормы, приобретает все большую актуальность в наши дни. Это обусловлено социальным запросом государства и общества, а также особенностями деятельности педагога в современной школе, которая характеризуется многозадачностью, напряженностью и требует больших усилий от педагогов. Для того, чтобы работа по формированию деонтологической готовности будущих педагогов протекала более успешно, следует реализовывать коллаборационную направленность в процессе их профессиональной подготовки.

Цель исследования: теоретически обосновать необходимость реализации коллаборационной направленности деонтологической подготовки будущих педагогов в вузе и предложить методики работы с обучающимися в данном аспекте, раскрывая их сущность как со стороны формы, так и со стороны содержания.

Достижению цели исследования способствовало использование таких методов, как контент-анализ по проблеме статьи и обобщение собственного педагогического опыта автора. Автором статьи проведен анализ проблемы деонтологической подготовки будущих педагогов и коллаборационных форм работы обучающихся. В качестве основной методики работы с обучающимися автором выбрана методика «Обучение по станциям», эффективность которой достигается за счет высокой степени их группового взаимодействия для достижения поставленных образовательных целей.

В статье доказана необходимость реализации коллаборационной направленности деонтологической подготовки будущих педагогов и обоснован высокий потенциал использования преподавателями высшей школы методики «Обучение по станциям» в данном аспекте.

Ключевые слова: педагогическая коллаборация, педагогическая деонтология, педагогическая этика, коллаборационная направленность, деонтологическая подготовка учителей, методика «Обучение по станциям»

Для цитирования: Скоробренко И.А. Коллаборационная направленность деонтологической подготовки будущих педагогов // Современный ученый. 2024. № 1. С. 228 – 234.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

На сегодняшний день перед педагогическими вузами стоит задача подготовки таких учителей, которые не только обладают сформированными на достаточно высоком уровне компетенциями, деконструирующимися на систему профессионально-педагогических знаний, умений и навыков, но и педагогов, готовых выстраивать свою профессиональную деятельность на основе ценностей и смыслов современного образования, с учетом развития векторов современной образовательной политики, с опорой на принципы педагогической этики и деонтологии. В свою очередь, грамотно организованная и эффективная деонтологическая подготовка будущих педагогов является гарантом формирования у них способности и готовности действовать и принимать решения в соответствии

с профессиональным и личностным долгом, с учетом осознания степени ответственности за качество организации своей профессиональной деятельности.

Как было отмечено нами ранее, «оптимизация образовательного процесса состоит не в интенсификации профессионально-педагогической подготовки, а в ее амплификации, направленной на углубление, обогащение и совершенствование знаний, умений, навыков, полученных обучающимися в ходе теоретического обучения и самостоятельной работы» [2, с. 27-28]. В этой связи смеем предположить, что наиболее эффективно процесс деонтологической подготовки будущих педагогов будет протекать в условиях коллаборационной направленности образовательного процесса в

высшей школе, которая предполагает активное использование в работе с обучающимися социальных форм работы, а также раскрытие личностного, образовательного и творческого потенциала каждого участника коллаборационного взаимодействия, активизацию познавательных процессов, а также осознание каждым студентом ответственности за результат работы в группе. Эта позиция коррелируется с точкой зрения Ю.А. Никитенко, И.Ю. Степановой и К.О. Игнатовой, которые подчеркивают, что социальные, и, в частности, групповые формы работы повышают активность обучающихся, а также способствуют развитию у них самостоятельности и ответственности за процесс и результат обучения, то есть освоения полного набора компетенций [7]. Так, в частности, будучи широко применяемой в учебном процессе, групповая дискуссия, по мнению К.И. Баймухаметовой, предполагает дискуссию по актуальным профессионально-ориентированным проблемам, сформулированным преподавателем и нацелена на организацию взаимодействия обучающихся друг с другом с целью коллегиального поиска верного решения проблемных задач [3].

Ожидаемым результатом реализации коллаборационной направленности деонтологической подготовки будущих педагогов является формирование компетенций выпускника педагогического вуза в соответствии с требованиями нормативных документов, а также формирование ценностных ориентаций будущих педагогов и готовности действовать при выполнении профессионально-педагогических обязанностей с учетом норм педагогической этики, включающей знание законодательной базы в сфере образования и науки, требований кодекса профессиональной этики педагога, а также владение определенными профессионально-педагогическими паттернами и базовыми навыками психолого-педагогического взаимодействия, которые формируются посредством решения проблемных ситуаций и задач и позволяют более эффективно решать насущные проблемы, которые могут встречаться в повседневной деятельности практикующего педагога.

С целью реализации коллаборационной направленности деонтологической подготовки будущих педагогов на занятиях со студентами нами использовалась такая методика, как «Обучение по станциям». Достоинства этой методики заключаются в том, что каждая станция предлагает студентам разнообразные задания, позволяющие работать в силу своих способностей, возможностей, в индивидуальном темпе, так как каждый работает по своему индивидуальному плану, что позволяет реализовать личностно-ориентированный и дифференцированный подходы в обучении, в то время

как «преподавателю отводится роль наблюдателя, но он при этом в любой момент может помочь обучающимся» [4, с. 235].

Суть работы в рамках данной методики сводится к тому, что каждый студент (либо микрогруппа студентов) в начале занятия получает маршрутный лист с названием станций, которые следует пройти за определенное время, но выбор последовательности посещения станций остается за студентами. Задания, представленные на станциях, имеют различную степень сложности, что также способствует более успешной и качественной работе обучающихся по освоению учебного материала и работе с тренировочными задачами.

Очень важной для реализации методики «Обучение по станциям» является организация рабочего пространства, где учебная аудитория рассматривается как своеобразный образовательный ландшафт, который должен способствовать комфортной работе студентов посредством грамотной организации рабочего пространства. В аудитории следует разместить 6 столов таким образом, чтобы группы студентов могли работать, не причиняя неудобств и дискомфорта друг другу, а также могли свободно передвигаться от станции к станции. Задания могут выполняться студентами в группе, в паре или индивидуально.

В рамках реализации коллаборационной направленности деонтологической подготовки будущих педагогов вниманию обучающихся, которые работают в микрогруппах по 3 человека, предлагаются 6 станций. Вслед за М.А. Мосиной и А.Г. Канцур мы считаем целесообразным условно разделить станции на ориентировочные, подготавливающие необходимую базу для дальнейшей работы, и тренировочные, предполагающие активную тренировку обучающихся через решение проблемных задач [6]. Ориентировочные станции посвящены следующей тематике: «Учитель и законодательство об образовании» «Учитель и Федеральные государственные образовательные стандарты», «Учитель и кодекс профессиональной этики педагога», а тренировочные раскрывают особенности взаимодействия субъектов образовательного процесса. Здесь мы предлагаем вниманию обучающихся такие станции, как «Учитель и ученик», «Учитель и родители (законные представители) обучающихся», «Учитель и администрация образовательной организации».

Соотношение коллаборационной направленности и деонтологического характера данной работы состоит в том, что между участниками взаимодействия (студентами) устанавливаются доверительные отношения, а работа протекает в условиях эмпатии, терпимости к позиции собеседника, принятию и уважению альтернативных точек зрения, то

есть в условиях психологически комфортной и безопасной образовательной среды, которая, по мнению Е.Б. Козловой, способствует сохранению целостности личности, психической устойчивости индивида и направлена на развитие адаптивных функций личности [5]. Это представляется особенно важным в рамках подготовки будущих педагогов, поскольку учитель новой формации должен обладать способностью и готовностью организовывать взаимодействие с различными субъектами образовательного процесса на партисипативной основе, без опоры на догматические мировоззренческие представления, а, напротив, с учетом плюрализма и многополярности точек зрения, с опорой на уважение личности каждого участника педагогического взаимодействия с индивидуальными психологическими установками и личностной позицией. Как справедливо отмечают Е.Ю. Никитина, О.Г. Филиппова и Н.Б. Новикова, партисипативный подход должен опираться на сотрудничество преподавателя и студента – будущего специалиста, предполагает совместную выработку и принятие решений обучающимся и преподавателем путем их диалогического взаимодействия, переговоров и консультаций [8]. Мы полагаем, что именно реализация методики «Обучение по станциям» позволит максимально полно учесть все упомянутые выше аспекты. Заметим, что в качестве основной формы организации работы обучающихся нами была выбрана именно групповая форма, поскольку вслед за П.Д. Абдурахмановой, А.Э. Азизхановой и Х.И. Абдулжалиловой мы полагаем, что для более эффективной подготовки педагогов, в том числе в деонтологическом и имиджевом аспектах в учебный процесс высшей школы должны быть интегрированы элементы технологии обучения в сотрудничестве, которая позволит обучающимся работать с преподавателем в формате субъект-субъектного взаимодействия, а также чувствовать и осознавать свою ответственность и ответственность группы за результаты учебного труда [1].

Рассмотрим более подробно содержание каждой «станции» в рамках реализации коллаборационной направленности деонтологической подготовки будущих педагогов. Станция «Учитель и законодательство об образовании» предполагает ознакомление студентов с нормативными основами деятельности педагога, которые закреплены в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. Деятельность студентов – будущих педагогов в рамках этой станции способствует формированию через ознакомление с первоисточником нормативного акта (рекомендуется представить вниманию обучающихся содержание Федерального закона в ви-

де книги) их правовой культуры, которая является одной из основ их деонтологической подготовки, будучи важным механизмом приобщения к социальной правовой среде и реализуемым в соответствии с основными компонентами правовой культуры личности: интеллектуальным, эмоционально-ценностным и практическим.

Результаты работы с текстом закона студентам предлагается зафиксировать, используя такой прием технологии развития критического мышления, как «инсерт». По мере ознакомления с текстом закона студенты делают на полях условные пометки карандашом, которые отражают степень их осведомленности о тех или иных концептуальных положениях документа. Информация, представленная в законе, маркируется как уже знакомая либо новая для студентов, или же как противоречащая уже имеющимся у них знаниям (элемент новизны), либо как не до конца понятная информация, требующая уточнений, пояснений, трактовок. Таким образом, информация, полученная студентами из текста закона, фиксируется в таблице, после чего подвергается осмыслению и рефлексии. Ожидаемым результатом деятельности студентов в рамках этой станции является презентация всей микрогруппой или одним представителем от группы результатов проделанной работы в виде демонстрации другим студентам и осмысленного комментирования полученной таблицы.

Станция «Учитель и Федеральные государственные образовательные стандарты» предполагает знакомство будущих педагогов с содержанием и концептуальными особенностями Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования. В рамках этой «станции» студенты, работая в микрогруппах, должны изучить содержательные аспекты действующих в современной российской школе Федеральных государственных образовательных стандартов. Заметим, что для оптимизации работы студентов допускается представление их вниманию выдержек основной информации, представленной в полном тексте нормативных документов, поскольку время работы в рамках учебного занятия ограничено и может быть недостаточным для изучения полнотекстовой версии документов.

По результатам изучения концептуальных аспектов Федеральных государственных образовательных стандартов современной школы участники микрогруппы, используя приемы технологии развития критического мышления, создают кластер, в котором отображают виды Федеральных государственных образовательных стандартов по уровням образования в школе, отмечают наиболее

важные и существенные аспекты, которые предписаны нормативными документами в аспектах организации образовательного процесса и взаимодействия с его субъектами. Именно кластер является продуктом деятельности обучающихся в рамках данной «станции» и подтверждает успешное освоение и осмысление ими основного содержания действующих в современной отечественной школе Федеральных государственных образовательных стандартов.

Станция «Учитель и кодекс профессиональной этики педагога» предполагает, что обучающиеся знакомятся с текстом Примерного положения о нормах профессиональной этики педагогических работников (Письмо Минпросвещения России и Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 20 августа 2019 г. № ИП-941/06/484), которое было разработано Минпросвещения России совместно с Профсоюзом образования. Кроме того, студенты знакомятся с несколькими образцами «Этических кодексов педагога», разработанными и утвержденными педагогическими коллективами образовательных организаций различных регионов Российской Федерации и действующими на сегодняшний день в этих образовательных организациях.

Задачей обучающихся является выделение основных структурных компонентов типового кодекса профессиональной этики педагога и разработка на основе сформированного перечня компонентов документа собственного, авторского кодекса педагогической этики учителя, внедрение и использование которого было бы целесообразным в педагогическом коллективе школы, где студенты проходили практику либо среди профессорско-преподавательского состава вуза, в котором они обучаются. Более того, задачей студентов является не только кодификация основных норм педагогической этики и составление на основе этой информации примерного варианта кодекса профессиональной этики педагога. Студенты должны быть готовы объяснить, почему в их вариант кодекса были включены те или иные позиции, концепции и подходы, что позволит им более глубоко осознать ценности и смыслы педагогической профессии не только в общепрофессиональном, но и в ценностном, этическом и деонтологическом аспектах.

Станции «Учитель и ученик», «Учитель и родители (законные представители) обучающихся», «Учитель и администрация образовательной организации» предполагают практическую работу студентов по решению педагогических кейсов, содержащих ситуации педагогического взаимодействия различных субъектов образовательного процесса и определенный конфликт или проблему,

которые нужно решить. Задачей этих трех «станций» является практическое применение студентами полученных знаний об особенностях конструктивного педагогического взаимодействия с опорой на законодательство Российской Федерации в сфере образования и основы профессиональной этики педагога. Приведем примеры заданий, которые могут быть реализованы на различных «станциях».

В рамках станции «Учитель и ученик» мы предлагаем вниманию студентов ряд кейсов. Приведем примеры таких кейсов.

Кейс 1. Девочка Даша, отличница, 11 лет, пришла в 5 класс средней общеобразовательной школы из престижной гимназии. Из-за особенностей комплекции и внешнего вида она сильно комплексует. Сверстники ее не принимают, присутствуют элементы буллинга. Аня потеряла интерес к учебе и стабильно показывает низкие результаты учебного труда. Классный руководитель разговаривала с родителями, но результата это не дало. Какие действия должны предпринять в этой ситуации классный руководитель и педагог-психолог, опираясь на нормы и требования педагогической этики?

Кейс 2. Группа обучающихся из 4 человек опоздала на урок на 8 минут, мотивируя сложившуюся ситуацию тем, что слишком долго стояли в очереди и пообедали в столовой. Как должен отреагировать педагог на происходящее, не нарушая норм педагогической этики?

На станции «Учитель и родители (законные представители) обучающихся» мы также предлагаем вниманию студентов ряд кейсов. Приведем пример такого кейса. На родительском собрании поднимался вопрос об организации предновогоднего досуга детей и проведении новогодней елки, а также о подарках. Родителям было предложено сдать по 900 рублей на подарки и организацию чаепития. При этом следует отметить, что в классе есть в том числе малоимущие и не совсем благополучные семьи, для которых озвученная сумма считается достаточно большой и едва ли посильной. Между родителями учеников завязался спор, так как большинство выступает за то, чтобы порадовать детей и устроить для них праздник с хорошими подарками и чаепитием, а малая часть родительского коллектива выступает против предложения ввиду финансовых трудностей в их семьях. Задача родительского комитета и классного руководителя состоит в нахождении компромисса как наиболее эффективной стратегии разрешения сложившегося конфликта. Спор продолжался: одни родители поддержали главу родительского комитета, другие говорили о том, что можно либо сдать чуть больше денег и купить всем без исклю-

чения детям подарки, а также, возможно, не приглашать аниматоров. Законен ли сбор финансовых средств школой либо родительским комитетом для организации досуга детей? Какие действия могут быть предприняты педагогом для разрешения конфликта в родительском коллективе и достижения компромисса? Как педагог должен общаться с членами родительского комитета, чтобы учесть интересы всех сторон и не нарушить границ и требований педагогической этики?

Станция «Учитель и администрация образовательной организации» также предполагает решение студентами кейсов. Приведем пример кейса. Директор образовательной организации начала замечать, что между учительским коллективом и учебной частью в последнее время с достаточно высокой частотой начали возникать различные конфликты. Участились конфликты по поводу организации учебного процесса: составления расписания, подготовки отчетов и различной документации. Напряженная атмосфера в преподавательском коллективе все чаще обуславливает эскалацию конфликтов. Сложившаяся ситуация ставит под сомнение психологическую безопасность образовательной среды для всех ее субъектов. Попытки директора самому провести примирительную беседу не увенчались успехом, после чего директор пребывает в замешательстве, не зная, что можно предпринять для исправления сложившейся ситуации и улучшения психологического климата в педагогическом коллективе. Как можно исправить ситуацию, опираясь на положения педаго-

гической этики? Как могут быть использованы законодательные акты Российской Федерации в целях разрешения разнообразных конфликтов в образовательных организациях? Какие дополнительные пункты могут быть включены в «Этический кодекс педагога», действующий в образовательной организации с целью улучшения взаимоотношений между педагогическими работниками?

Таким образом, коллаборационная направленность деонтологической подготовки будущих педагогов позволяет более успешно и качественно формировать их педагогическое мировоззрение и позволяет научить будущего специалиста сферы образования действовать в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации и иных нормативных документов в сфере педагогической этики, а также опираться на полученные теоретические знания в данной сфере при решении насущных педагогических задач, возникающих ежедневно в процессе осуществления профессиональной деятельности. В процессе работы со студентами по формированию их деонтологической готовности на основе коллаборационной направленности и с использованием методики «Обучение по станциям» мы пришли к выводу, что такая форма организации деятельности студентов позволяет обучить их педагогическим этическим нормам в условиях психологически безопасной и комфортной образовательной среды, что, безусловно, положительно скажется на итоговых результатах профессиональной подготовки будущих педагогов.

Литература

1. Абдурахманова П.Д., Азизханова А.Э., Абдулжалилова Х.И. Организация эффективного взаимодействия как основа имиджа преподавателя иностранного языка // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 243 – 245.
2. Афанасьева О.Ю., Скоробренко И.А., Федотова М.Г. Система педагогических практик как средство амплификации профессиональной подготовки магистрантов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. № 1 (173). С. 23 – 43.
3. Баймухаметова К.И. Групповая дискуссия по профессионально-ориентированным проблемам как метод активизации учебного процесса по иностранному языку при подготовке будущих специалистов в сфере международных отношений // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-1. С. 13 – 16.
4. Белова Л.А., Быстрой Е.Б., Слабышева А.В. Развитие механизмов самоконтроля у студентов вузов при изучении иностранного языка // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 229 – 242.
5. Козлова Е.Б. Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды как условие подготовки студентов к педагогической деятельности в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 119 – 123.
6. Мосина М.А., Канцур А.Г. Обучение по станциям – технология организации автономного учения студентов в аудиторной и внеаудиторной деятельности // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1, Психологические и педагогические науки. 2016. № 2-2. С. 29 – 36.
7. Никитенко Ю.А., Степанова И.Ю., Игнатова К.О. Подготовка студентов к решению профессионально-ориентированных проблем в групповом взаимодействии // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-3. С. 84 – 88.

8. Никитина Е.Ю., Филиппова О.Г., Новикова Н.Б. Коммуникативно-личностное взаимодействие субъектов образовательного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 4. С. 117 – 133.
9. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. Москва: Просвещение, 1991. 222 с.

References

1. Abdurahmanova P.D., Azizhanova A.Je., Abdulzhalilova H.I. Organizacija jeffektivnogo vzaimodejstvija kak osnova imidzha prepodavatelja inostrannogo jazyka. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2023. № 1 (98). S. 243 – 245.
2. Afanas'eva O.Ju., Skorobrenko I.A., Fedotova M.G. Sistema pedagogicheskikh praktik kak sredstvo amplifikacii professional'noj podgotovki magistrantov. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 1 (173). S. 23 – 43.
3. Bajmuhametova K.I. Gruppovaja diskussija po professional'no-orientirovannym problemam kak metod aktivizacii uchebnogo processa po inostrannomu jazyku pri podgotovke budushhix specialistov v sfere mezhdunarodnyh odnosenij. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2023. № 94-1. S. 13 – 16.
4. Belova L.A., Bystraj E.B., Slabysheva A.V. Razvitie mehanizmov samokontrolja u studentov vuzov pri izuchenii inostrannogo jazyka. Perspektivy nauki i obrazovanija. 2019. № 5 (41). S. 229 – 242.
5. Kozlova E.B. Formirovanie psihologicheski komfortnoj i bezopasnoj obrazovatel'noj sredy kak uslovie podgotovki studentov k pedagogicheskoj dejatel'nosti v sootvetstvii s trebovanijami professional'nogo standarta pedagoga. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 12. S. 119 – 123.
6. Mosina M.A., Kancur A.G. Obuchenie po stancijam – tehnologija organizacii avtonomnogo uchenija studentov v auditornoj i vneauditornoj dejatel'nosti. Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija 1, Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2016. № 2-2. S. 29 – 36.
7. Nikitenko Ju.A., Stepanova I.Ju., Ignatova K.O. Podgotovka studentov k resheniju professional'no-orientirovannyh problem v gruppovom vzaimodejstvii. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 65-3. S. 84 – 88.
8. Nikitina E.Ju., Filippova O.G., Novikova N.B. Kommunikativno-lichnostnoe vzaimodejstvie sub#ektov obrazovatel'nogo processa. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 4. S. 117 – 133.
9. Zimnjaja I.A. Psihologija obuchenija inostrannym jazykam v shkole. Moskva: Prosveshhenie, 1991. 222 s.

*Skorobrenko I.A., Postgraduate, Lecturer,
South-Ural State Humanitarian Pedagogical University*

Collaborative orientation of future teachers' deontological training

Abstract: the problem of training future teachers in line with and on the basis of pedagogical deontology, answering issues about how to train a graduate of a pedagogical university taking into account the requirements and ethical standards of the teaching profession and how to teach him to comply with these standards, is becoming increasingly relevant today. This is due to the social demand of the state and society, as well as the characteristics of a teacher's activity in a modern school, which is characterized by multitasking, stress and requires great effort from teachers. In order for the work on developing the deontological readiness of future teachers to proceed more successfully, a collaborative orientation should be implemented in the process of their professional training.

Purpose of the study: to substantiate theoretically the need to implement the collaborative orientation of future teachers' deontological training at university and to propose methods of working with students in this aspect, revealing their essence both from the form and from the content.

Achieving the goal of the study was facilitated by the use of methods such as content analysis on the problem of the article and generalization of the author's own teaching experience. The author of the article analyzed the problem of deontological training of future teachers and collaborative forms of work for students. As the main method of working with students, the author chose the "Training in stations" method, the efficiency of which is achieved due to the high degree of group interaction of students to reach their educational goals.

The article proves the need to implement the collaborative orientation of future teachers' deontological training and substantiates the high potential of using the "Training in stations" methodology in this aspect by higher school teachers.

Keywords: pedagogical collaboration, pedagogical deontology, pedagogical ethics, collaborative orientation, deontological training of teachers, "Training in stations" methodology

For citation: Skorobrenko I.A. Collaborative orientation of future teachers' deontological training. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 228 – 234.

Received: September 5, 2023; Revised: November 7, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Асеева М.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет*

Дистанционные образовательные технологии в преподавании русского языка иностранным студентам

Аннотация: несмотря на появление категории «дистанционное образование» в российском законодательстве в 1997 году, лишь в марте 2020 года (во время пандемии коронавирусной инфекции) дистанционные образовательные технологии становятся особенно актуальны. При этом полный переход на дистанционное обучение позволил сделать вывод о том, что такие технологии демонстрируют характер повышенной эффективности в рамках различных дисциплин, что и указывает на актуальность настоящей работы, цель которой: проанализировать дистанционные образовательные технологии, которые могут быть использованы в преподавании русского языка иностранным студентам. Материальную основу исследования составили работы следующих авторов: В.Л. Жолудь, Е.А. Илюшкина, Л.В. Коптелова, О.К. Рахматова, Ю.В. Самойлова, С. Аббаси и другие. В результате сделан вывод о том, что наличие в русском языке некоторых особенностей, делающих его сложным для изучения иностранными студентами (флективность, наличие шести падежей, два вида глаголов, безэквивалентная и фоновая лексика), указывает на необходимость использования смешанного дистанционного метода.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, иностранные студенты, асинхронный метод, флективность, онлайн, конференции, облачные сервисы

Для цитирования: Асеева М.А. Дистанционные образовательные технологии в преподавании русского языка иностранным студентам // Современный ученый. 2024. № 1. С. 235 – 240.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Дистанционное образование в Российской Федерации не является чем-то новым (появилось в связи с Приказом Министерства Образования от 30 мая 1997 года № 1050 [4]). До пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 оно не воспринималось ни научным, ни педагогическим сообществом в качестве обязательного образовательного инструмента. Затем, начиная с марта 2020 года, для предотвращения распространения COVID-19 в большинстве стран мира были введены режимные мероприятия, в результате которых множество бюджетных учреждений были закрыты, что коснулось, в том числе, высших учебных заведений России. Фактически в указанный временной промежуток система образования полностью перешла на дистанционное обучение. Однако А. Преговска и ее коллеги в рамках своего исследования приходят к выводу, что образовательные учреждения не всех стран были готовы к подобным мероприятиям, что справедливо и для России [12]. Указанные выводы положительно коррелируют с данными ЮНЕСКО, согласно которым от закрытия высших учебных заведений больше всего пострадали те студенты, что находятся в тяжелом материальном положении [14]. Следует отметить, что указанные факты свидетельствуют об актуальности настоящей работы, цель которой – проанализировать дистанционные образовательные технологии, которые могут быть использова-

ны в преподавании русского языка иностранным студентам.

Содержание понятия «дистанционные образовательные технологии» раскрывается в статье 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273, согласно которой это образовательные технологии, которые реализуются посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей при взаимодействии между обучающимся и педагогом в опосредованном формате» [7], иными словами, на расстоянии.

Зарубежные исследователи выделяют следующие виды дистанционных образовательных технологий [10]:

1. Дистанционное образование без виртуальной среды – первоначальная форма дистанционного образования, которая с учетом расширения доступа населения к сети «Интернет» теряет свою значимость (за исключением регионов с низким уровнем экономического развития и низким уровнем доступа населения к телекоммуникационным сетям).

2. Дистанционное образование с дополнительной виртуальной средой. Эта форма обучения возникла в учреждениях дистанционного образования, которые развивали традиционную модель и в начале девяностых годов начали внедрять в свои программы использование телекоммуникаций. Первоначально для этого использовалось аудио,

но позже стали применяться видео, иммерсионные и другие режимы интернет-технологий. В настоящее время эта среда также сокращается (за исключением районов с низким уровнем экономического развития и слабой доступностью населения к телекоммуникационным сетям).

3. Преподавание в дуальных или бимодальных средах - смешанное или комбинированное обучение, которое также называют «смешанным» обучением, «распределенным» обучением и т.д. Эта модель является результатом симметричного сосуществования двух классических моделей – очной и дистанционной – в одном учебном заведении;

4. Обучение в виртуальной среде. Данный термин используется для обозначения дистанционного обучения, которое, по сути, использует средства, предоставляемые сетью «Интернет» (через виртуальные среды), как средство передачи знаний, а также коммуникации между студентами и преподавателем.

При дистанционном образовании процесс преподавания и обучения происходит в удаленном режиме с использованием программных и аппаратных средств, позволяющих студентам удаленно связываться с преподавателями. На сегодняшний день в рамках указанного процесса активно используются не только персональные компьютеры и подключение к сети «Интернет», так как, согласно мнению Дж.М. Райана, преподаватели активно обращаются к различным инструментам, позволяющим сделать образовательный процесс более простым и гибким [13, с. 100-102]. Автор называет указанные инструменты термином «технологическое обучение» (с английского «Technology-Enhanced Learning»), которое может являться как полностью дистанционным, так и включающим в себя инструменты традиционного обучения.

Е.А. Илюшкина в рамках своей работы приходит к выводу о том, что дистанционное образование можно разделить на две категории: асинхронное и синхронное [2]. Асинхронное дистанционное обучение основано на таком взаимодействии преподавателя и студента, при котором оно демонстрирует характер «отложенного действия». Иными словами, оно включает в себя обучение по текстовым материалам, прослушивание записанных лекций или просмотр предварительно записанных наглядных пособий. Синхронное обучение, напротив, предполагает взаимодействие в реальном времени, например, просмотр лекций в формате онлайн. Оба метода являются популярными, и выбор того или иного метода обучения зависит от самого предмета изучения, способно-

стей студента, педагогических навыков наставника и прочих переменных.

Что касается использования дистанционных образовательных технологий в преподавании русского языка иностранным студентам, то выбор синхронного или асинхронного метода преподавателем находится в зависимости от трудностей, с которыми студент столкнется при изучении русского языка. В частности, О.К. Рахматова акцентирует внимание на следующих проблемах [5]:

- русский язык относится к категории флективных языков. Иными словами, значение или изменение слова зависит от флексий – формантов (то есть, грамматические значения выражаются в окончании слов);

- в русском языке присутствуют шесть падежей, оказывающих значительное влияние на образование слов;

- слово в русском языке включает в себя большое количество морфем, к которым следует отнести префиксы, суффиксы;

- совершенные и несовершенные глаголы.

В.Л. Жолудь утверждает, что наиболее проблемными разделами русского языка являются следующие: лексика, не имеющая эквивалентов, обозначающая феномены и понятия, отсутствующие в других языках и в другом культурном пространстве; фоновая лексика, называющая существующие в других языках и культурах понятия, однако демонстрирующая компонент значения, отражающий специфичность национальной русской культуры [1]. В качестве примера автор приводит следующие части речи: историзмы, фразеологические обороты, лексику, появившуюся в результате устного народного творчества. Представляется очевидным, что иностранный студент не понимает значение большей части фразеологизмов при условии, что преподаватель не дал ему обратную связь в виде лингвистического и культуроведческого комментария, в рамках которого необходимо объяснить компоненты значения, которые не совпадают с другими языками.

С.В. Персиянова отмечает следующие проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются иностранные студенты [8]. Ссылаясь на мнение и замечания собственных воспитанников, С.В. Персиянова утверждает, что наибольшую проблему для иностранных студентов представляют грамматические конструкции в русском языке. Так, например, на каждой существительное приходится до двенадцати форм, так как шесть падежей могут быть использованы как в единственном, так и во множественном числе. Ситуация осложняется наличием параллельных систем склонения.

Преподавание фонетики русского языка показывает наличие ряда сложностей для иностранных

студентов. Если взять в качестве примера японских студентов, то выяснится, что в фонетическом строе японского языка отсутствует фонема [л], в связи с чем такие обучающиеся не отличают слова с фонемами [л] и [р] в своем составе. Так, например, «пельмени» становятся «перумениями». Кроме того, в японском языке отсутствует звук [д], которые студенты заменяют привычным [дж]: так, вместо «дяди», они говорят «джяджя». Необходимо акцентировать внимание на том факте, что фонетические проблемы характерны не только для студентов из Азии, так как в большей части европейских языков отсутствует фонема мягкого [л']. Например, в итальянском языке отсутствует фонема [ы]. Студенты из Латинской Америки и Испании не знакомы с фонемой [в], по причине чего они чаще всего подменяют ее на [б]. Так, привычное русскому слуху «Иван» превращается у них в «Ибан». Автор обратила внимание на то, что китайские студенты очень дисциплинированные, хорошо выполняют все задания, очень хорошо занимаются, но у них возникают сложности изучения - часто они не чувствуют того, что это лексика не употребляется в разговорной речи, лексика высокого стиля, характерная для художественной литературы или публицистики.

«Сложно дается наше ударение – во французском оно на последнем слоге, в испанском – на последнем или предпоследнем по очень понятной системе. А в русском языке оно может быть на первом слоге, в середине, на последнем, в сложных словах может быть два ударения, а ведь есть еще ударение на целом слове, когда мы хотим его выделить в предложении», – добавляет Антонова.

Интонация – это типичная трудность для всех иностранных студентов. В русском языке существует семь интонационных конструкций, и сложная для всех студентов – это третья интонационная конструкция, при которой человек резко повышает голос и задает вопрос без специального вопросительного слова.

Анализ вышеприведенных проблем позволяет утверждать, что при выборе метода преподавания русского языка с использованием дистанционных образовательных технологий нельзя ограничиваться лишь синхронным или лишь асинхронным форматом обучения. Иными словами, занятия необходимо проводить в онлайн-режиме, что позволит студенту установить непосредственный контакт с педагогом посредством коммуникаторов. Однако в свободное от занятий время студенты должны получать дополнительные учебные материалы для подготовки домашних заданий, которые могут быть не только в виде текстовых файлов и цифровых книг, но и в виде презентаций, видеороликов или заданий. Следовательно, необ-

ходимо использовать смешанный метод, сочетающий в себе достоинства синхронного и асинхронного подходов.

Дистанционное обучение имеет множество преимуществ, благодаря которым оно активно используется в образовательной среде даже после окончания пандемии коронавирусной инфекции. Благодаря развитию новых технологий участие в занятиях не требует больших финансовых затрат и позволяет использовать разнообразные формы и методы обучения. Кроме того, как утверждает Ю.В. Самойлова, такие технологии позволяют экономить время на физическое посещение аудитории, что является особенно актуальным для тех студентов, которые параллельно с обучением осуществляют трудовую деятельность: вместо непосредственного посещения лекции студент может ознакомиться с ней в онлайн-формате [6]. К преимуществам дистанционного обучения можно отнести следующие: быстрый доступ к материалам; возможность постоянной проверки знаний учащихся; индивидуальный характер образовательного процесса; возможность работы в группе; непосредственное взаимодействие учащегося с преподавателем. Однако необходимо помнить о том, что одним из наиболее существенных преимуществ очной формы обучения является постоянный и непосредственный контакт студента с преподавателем, что особенно важно при обучении иностранных студентов русскому языку. Заменить такое взаимодействие невозможно даже с помощью новейших технологий, а практические знания, являющиеся основополагающими для ряда профессий, заменить невозможно в принципе.

Акцентируем внимание на самих дистанционных образовательных технологиях [3]:

- «мобильное» обучение. На сегодняшний день персональные компьютеры перестали быть популярными, что обусловлено активным развитием смартфоном и планшетов, обладающих следующими преимуществами: портативность; постоянное подключение к сети «Интернет»; установленное на них практичное, целевое программное обеспечение;

- социальные сети. Полагаем, что в дальнейшем дистанционные образовательные технологии будут создаваться по подобию социальных сетей, позволяющих студентам не только вступать во взаимодействие со своими сокурсниками и преподавателями, но и обмениваться научной литературой, изображениями, аудио- и видеоматериалами в формате «стен» (как происходит, например, в социальной сети «VK»), новостных лент и так далее;

- облачные сервисы. «Облако» представляет собой виртуальное пространство, функционирование которого поддерживается программным обес-

печением, размещенным на специальных серверах, что позволяет хранить огромные объемы данных не на собственном компьютере или устройстве, а в удаленных местах. К таким сервисам следует отнести следующие: «Google Drive», «Dropbox» и «Sky Drive», ориентированные на хранение файлов, которые также могут совместно использоваться и редактироваться группами студентов;

- наглядное обучение. Существует бесчисленное множество графических и видео ресурсов, которые можно использовать в образовательных целях. Одним из наиболее крупных из них, получившим значительную известность в последние годы, является «Академия Хана», бесплатно предлагающая видеоматериалы по сотням учебных предметов [11]. Полагаем, что этот ресурс может быть использован иностранными студентами для получения дополнительной информации при изучении русского языка.

Кроме того, следует говорить о том, что пандемия коронавирусной инфекции способствовала развитию различных типов средств удаленных конференций, включая образовательные, например, «VoiceThread», «Intranet» и «Moodle». Кроме того, популярность приобрели коммуникационные платформы, например, «MS Teams», «Google G Platform Suite», «Zoom», «Skype», «BigBlueButton», «WebEx» и «Smart Class» [9]. Полагаем, что несомненную помощь в понимании

русского языка иностранным студентам в будущем окажут следующие технологии: виртуальная реальность, дополненная и расширенная реальность, так как они также предоставляют возможность активного взаимодействия в трехмерном пространстве во время занятий между студентами и преподавателями.

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что дистанционные образовательные технологии, представляющие собой технологии, посредством которых взаимодействие между студентом и преподавателем осуществляется в удаленном режиме с использованием программных и аппаратных средств, являются эффективным инструментом в преподавании русского языка иностранным студентам. Русский язык демонстрирует наличие некоторых особенностей, делающих его сложным для изучения иностранцами: флективность, наличие шести падежей, два вида глаголов (совершенные и несовершенные), наличие большого количества морфем в словах, наличие большого количества безэквивалентной и фоновой лексики. Эти особенности указывают на необходимость использования смешанного метода при обучении иностранных студентов русскому языку, в рамках которого необходимо не только предоставлять студентам текстовые материалы, но и проводить взаимодействие с преподавателем в онлайн-режиме, что позволит студенту своевременно получать обратную связь.

Литература

1. Жолудь В.Л. Обучение русскому языку как родному и русскому языку как иностранному: творческий взаимообмен // В сборнике: Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: Сборник материалов Международного научного конгресса. Москва, 2021. С. 155 – 158.
2. Илюшкина Е.А. Педагогика в высшем образовании в дистанционном формате (плюсы и минусы) // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 88 – 91.
3. Коптелова Л.В., Дмитриева Ю.В., Нечипоренко Г.Г. Применение дистанционных образовательных технологий // Научный результат. Информационные технологии. 2022. № 7 (4). С. 41 – 49.
4. Приказ Минобрнауки РФ от 30.05.1997 № 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=274341#OJmyCvTOSlj4r4ZE2> (дата обращения: 10.08.2023)
5. Рахматова О.К., Косимова Д.Р. Актуальные проблемы преподавания русского языка в технических вузах // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 12-2 (145). С. 127 – 129.
6. Самойлова Ю.В. Внедрение дистанционных образовательных технологий в условиях реализации ФГОС СПО в соответствии с передовыми технологиями образования // Образование и воспитание. 2020. № S5-1 (31-1). С. 68 – 73.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 22.08.2023)
8. Филологи рассказали о сложностях при обучении иностранцев русскому языку. URL: <https://ria.ru/20200606/1572556031.html> (дата обращения: 22.08.2023)
9. Abbasi S., Ayoob T., Malik A., Memon S.I. Perceptions of students regarding e-learning during Covid-19 at a private medical college: Perceptions of students regarding e-learning // Pak. J. Med. Sci. 2020. № 36. P. 57 – 61.

10. Anderson T., Rivera-Vargas P. A Critical look at Educational Technology from a Distance Education Perspective // *Digital Education Review*. 2020. № 37. P. 208 – 229.
11. Khan Academy. URL: <https://ru.khanacademy.org/> (дата обращения: 10.11.2023).
12. Pregowska A., Masztalerz K., Garlińska M., Osial M. A Worldwide Journey through Distance Education – From the Post Office to Virtual, Augmented and Mixed Realities, and Education during the COVID-19 Pandemic // *Educ. Sci.* 2021. № 11. P. 110 – 118.
13. Ryan J.M. *Pandemic Pedagogies: Teaching and Learning during the COVID-19 Pandemic*, 1st ed.; Routledge: London, UK, 2023. 236 p.
14. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). *Education: From School Closure to Recovery*. 2022. URL: <https://www.unesco.org/en/covid-19/education-response> (дата обращения: 10.08.2023)

References

1. Zholid' V.L. Obuchenie russkomu jazyku kak rodnomu i russkomu jazyku kak inostrannomu: tvorcheskij vzaimoobmen. V sbornike: *Russkij jazyk v global'nom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve: Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa*. Moskva, 2021. S. 155 – 158.
2. Iljushkina E.A. Pedagogika v vysshem obrazovanii v distancionnom formate (pljusy i minusy). *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021. № 11. S. 88 – 91.
3. Koptelova L.V., Dmitrieva Ju.V., Nechiporenko G.G. Primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij. *Nauchnyj rezul'tat. Informacionnye tehnologii*. 2022. № 7 (4). S. 41 – 49.
4. Prikaz Minobrazovaniya RF ot 30.05.1997 № 1050 «O provedenii jeksperimenta v oblasti distancionnogo obrazovaniya». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=274341#OJmyCvTOSlj4r4ZE2> (дата обрashhenija: 10.08.2023)
5. Rahmatova O.K., Kosimova D.R. Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo jazyka v tehniceskix vuzax. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2019. № 12-2 (145). S. 127 – 129.
6. Samojlova Ju.V. Vnedrenie distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v uslovijah realizacii FGOS SPO v sootvetstvii s peredovymi tehnologijami obrazovaniya. *Obrazovanie i vospitanie*. 2020. № S5-1 (31-1). S. 68 – 73.
7. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 04.08.2023) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обрashhenija: 22.08.2023)
8. Filologi rasskazali o slozhnostjah pri obuchenii inostrancev russkomu jazyku. URL: <https://ria.ru/20200606/1572556031.html> (дата обрashhenija: 22.08.2023)
9. Abbasi S., Ayoob T., Malik A., Memon S.I. Perceptions of students regarding e-learning during Covid-19 at a private medical college: Perceptions of students regarding e-learning. *Pak. J. Med. Sci.* 2020. № 36. P. 57 – 61.
10. Anderson T., Rivera-Vargas P. A Critical look at Educational Technology from a Distance Education Perspective. *Digital Education Review*. 2020. № 37. P. 208 – 229.
11. Khan Academy. URL: <https://ru.khanacademy.org/> (дата обрashhenija: 10.11.2023).
12. Pregowska A., Masztalerz K., Garlińska M., Osial M. A Worldwide Journey through Distance Education – From the Post Office to Virtual, Augmented and Mixed Realities, and Education during the COVID-19 Pandemic. *Educ. Sci.* 2021. № 11. P. 110 – 118.
13. Ryan J.M. *Pandemic Pedagogies: Teaching and Learning during the COVID-19 Pandemic*, 1st ed.; Routledge: London, UK, 2023. 236 p.
14. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). *Education: From School Closure to Recovery*. 2022. URL: <https://www.unesco.org/en/covid-19/education-response> (дата обрashhenija: 10.08.2023)

*Aseeva M.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Automobile and Road Engineering State Technical University*

Distance education technologies in teaching Russian to foreign students

Abstract: despite the appearance of the category "distance education" in the Russian legislation in 1997, it is only in March 2020 (during the pandemic of coronavirus infection) that distance education technologies begin to be actively used. At the same time, the complete transition to distance learning has allowed us to conclude that such technologies demonstrate the character of increased efficiency within various disciplines, which indicates the relevance of this paper, the purpose of which is to analyse distance educational technologies that can be used in teaching Russian to foreign students. The material basis of the study was formed by the works of the following authors: V.L. Zholud, E.A. Ilyushkina, L.V. Koptelova, O.K. Rakhmatova, Y.V. Samoylova, S. Abbasi and others. It is concluded that the presence in Russian language of some features that make it difficult for foreign students to learn (inflectivity, the presence of six cases, two types of verbs, non-equivalent and background vocabulary) indicates the need to use a mixed distance method.

Keywords: distance education technologies, international students, asynchronous method, flexivity, online, conferences, cloud services

For citation: Aseeva M.A. Distance education technologies in teaching Russian to foreign students. Modern Scientist. 2024. 1. P. 235 – 240.

Received: September 3, 2023; Revised: November 1, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Калмыкова С.В., кандидат педагогических наук, доцент, директор,
Центр открытого образования,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

Персонализация в массовом обучении на уровне высшей школы: преимущества и сложности реализации

Аннотация: статья рассматривает персонализацию в массовом обучении на уровне высшей школы как одно из возможных решений повышения качества профессиональной подготовки специалистов. Персонализированное обучение рассматривается как разработанное с учетом интересов, опыта, предпочтительных способов и темпов освоения знаний для каждого конкретного обучающегося. Статья опирается на практический опыт СПбПУ Петра Великого и приводит перечень целей, которые достигаются благодаря персонализации высшего образования: удовлетворение потребностей студентов, улучшение академической успеваемости, развитие профессиональных навыков, подготовку к требованиям рынка труда, повышение мотивации и удержание студентов, а также развитие самостоятельности и ответственности у студентов. Автор рассматривает концепцию персонализированной образовательной траектории и ее применение на примере основных образовательных программ СПбПУ Петра Великого, включающих ядро, модуль направления, модуль мобильности и модуль саморазвития. В рамках этих модулей студенты имеют возможность получить базовые знания и навыки, специализированные компетенции, а также расширить свою программу обучения и развить гибкие навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Статья рассматривает внедрение персонализации в высшее образование и указывает на сложности, связанные с этим процессом, такие как необходимость сотрудничества между преподавателями, администрацией и студентами, создание соответствующей инфраструктуры и технологий, а также подготовка и поддержка профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: персонализация, массовое обучение, высшая школа, персонализированная образовательная траектория, гибкие навыки

Для цитирования: Калмыкова С.В. Персонализация в массовом обучении на уровне высшей школы: преимущества и сложности реализации // Современный ученый. 2024. № 1. С. 241 – 245.

Поступила в редакцию: 3 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В современном обществе образование занимает одно из ведущих мест в человеческой деятельности. Перспективы развития всего общества в значительной степени зависят от эффективности учебного процесса. Высшее образование сегодня считается главным фактором социального и экономического прогресса. Мы согласны с американским педагогом Р. Хатчинсом [2] в том, что главная цель образования – совершенствование человека. Это отражает осознание того, что основным капиталом современного общества является человек, способный искать и осваивать новые знания, а также принимать нестандартные решения [1, 7]. Метафорический «композитор», а не исключительно исполнитель готовых решений.

В прошлом, когда объем знаний был невелик и менялся медленно, формальное образование завершалось за несколько лет, а затем знания пополнялись в профессиональной практике. Этого было достаточно для активной жизни человека. Однако с увеличением объема знаний традиционные подходы к образованию перестают быть целесообразными и требуют радикального изменения.

Это заставляет педагогов и методистов высшей школы активно искать и внедрять новые формы и методы обучения [5, 6, 12].

Одним из возможных решений поставленной задачи представляется персонализация в массовом обучении на уровне высшей школы. В рамках данного исследования мы придерживаемся определения данного специалистами СберУниверситета: персонализация обучения – это обучение, разработанное с учетом интересов, опыта, предпочтительных способов и темпов освоения знаний для конкретного обучающегося [9]. В образовании персонализация подразумевает переход от универсальных траекторий обучения к учету индивидуальных потребностей обучающихся [3, 4].

Практический опыт СПбПУ Петра Великого показывает, что персонализация высшего образования способствует достижению нескольких целей:

1) Удовлетворение потребностей студентов. Персонализация позволяет адаптировать образовательную программу к индивидуальным потребностям и интересам студентов. Это

помогает им получить наиболее релевантные знания и навыки для будущих профессиональных задач;

2) Улучшение академической успеваемости. Персонализация позволяет студентам развивать свои сильные стороны и работать над точками роста. Они могут выбирать элективные курсы и проекты, которые соответствуют их уровню знаний и интересам, что способствует более эффективному обучению;

3) Развитие профессиональных навыков. Персонализация высшего образования помогает студентам развивать конкретные навыки, необходимые для выбранной ими профессии. Это может включать практические тренинги, стажировки, проекты и другие возможности, направленные на развитие профессиональных навыков;

4) Подготовка к требованиям рынка труда. В условиях глобализации и быстро меняющегося рынка труда, персонализация образования помогает студентам развивать универсальные навыки, такие как критическое мышление, коммуникация, сотрудничество и проблемное решение. Эти навыки позволяют выпускникам быть гибкими и успешными в различных сферах деятельности;

5) Мотивация и удержание студентов. Персонализация высшего образования может помочь увеличить мотивацию студентов и их удержание в учебном процессе. Когда студенты видят, что их интересы и потребности учитываются, они чувствуют себя более вовлеченными и мотивированными к достижению целей обучения;

6) Самостоятельность и ответственность. Персональные траектории требуют от студентов большей самостоятельности и ответственности за свое обучение. Они могут выбирать дисциплины, которые наиболее актуальны для них, и следовать своему собственному темпу обучения. Это способствует развитию самоорганизации, самостоятельности и ответственности у студентов.

Согласно формулировке А.В. Хуторского [12, 14] персонализация высшего образования означает создание индивидуального пути развития личностного потенциала каждого студента. Это позволяет каждому студенту реализовывать свои амбиции и возможности, достигать поставленных результатов через персонализированную образовательную траекторию (ПОТ) [1, 4, 10].

Персонализированная образовательная траектория работает путем адаптации образовательного процесса к индивидуальным потребностям, интересам и способностям каждого обучающегося. Она предоставляет возможность выбора учебных

программ, предметов и методов обучения, которые наилучшим образом соответствуют конкретным потребностям и целям каждого студента. ПОТ также включает в себя различные индивидуальные подходы к оценке и поддержке учебного прогресса студентов. Это может включать индивидуальные консультации с преподавателями, обратную связь и оценку работы, а также возможность выбора дополнительных материалов и обучающих ресурсов [1, 13].

Рассмотрим ПОТ на примере основных образовательных программ (ООП) СПбПУ Петра Великого. ООП включают в себя:

1) Ядро: базовая часть ООП, обязательная для освоения всеми студентами вне зависимости от направления подготовки (специальности), направленная на развитие у студентов системного и критического мышления, формирование цифровых компетенций, коммуникативных навыков и навыков здорового образа жизни;

2) Модуль направления: базовая часть ООП, обязательная для освоения всеми студентами в зависимости от выбранного направления подготовки (специальности), направленная на формирование общепрофессиональных и обязательных профессиональных компетенций;

3) Модуль мобильности: элективная часть ООП, включающая дисциплины по выбору из предметных областей, смежных с основной областью профессиональной деятельности, которые позволяют приобрести дополнительные знания и компетенции, расширяя основную программу обучения;

4) Модуль саморазвития: элективная часть ООП, в рамках которой студентам предоставляется возможность самостоятельно выбрать траекторию развития своих гибких навыков, универсальных для любой отрасли и связанных не с конкретными должностными обязанностями, а с личной эффективностью специалиста.

Остановимся подробнее на элективном Модуле саморазвития, который позволяет реализовать идеи персонализации высшего образования в рамках массового обучения и включает в себя такие элективы, как:

- 1) Антропология инженерной деятельности;
- 2) Антропология телесности;
- 3) Гибкие навыки в развитии карьеры;
- 4) Защита прав человека и гражданина;
- 5) Инфоэтика;
- 6) Искусство диалога в политике;
- 7) Искусство и техника в XX-XXI вв.;
- 8) Креативное мышление и генерация идей;
- 9) Лидерство и управление командой;
- 10) Лидерство и управление командой;

- 11) Личность и социальные коммуникации в цифровом обществе;
- 12) Навыки личной эффективности;
- 13) Национальная безопасность;
- 14) Основы критического мышления;
- 15) Основы противодействия коррупции;
- 16) Персональный бренд и лидерство в профессиональной среде;
- 17) Психология деловых коммуникаций;
- 18) Русский язык и межкультурная коммуникация;
- 19) Самосознание и гражданская идентичность;
- 20) Тайм-менеджмент и управление изменениями;
- 21) Технологии социально-значимых инициатив;
- 22) Человек и общество в контекстах культуры;
- 23) Этика в техногенной цивилизации;
- 24) Эффективные переговоры [11].

Перечисленные элективы Модуля саморазвития СПБПУ позволяют удовлетворить потребности современных студентов в развитии гибких надпрофессиональных навыков и покрывают весь перечень рекомендованных организацией Россия – страна возможностей (РСВ) к развитию у молодых специалистов надпрофессиональных навыков, как наиболее востребованных на рынке труда, а именно:

- 1) Партнерство и сотрудничество;
- 2) Планирование и организация;
- 3) Ориентация на результат;
- 4) Анализ информации и выработка решений;
- 5) Клиентоориентированность;
- 6) Следование правилам и процедурам;
- 7) Коммуникативная грамотность;
- 8) Саморазвитие;
- 9) Лидерство;

- 10) Стрессоустойчивость;
- 11) Эмоциональный интеллект [8].

Однако, внедрение персонализации в высшем образовании не является простым процессом. Это требует сотрудничества между преподавателями, администрацией и студентами, а также создания соответствующей инфраструктуры и технологий. Кроме того, необходимо обеспечить подготовку и поддержку профессорско-преподавательского состава вуза, чтобы они могли эффективно работать в персонализированной среде обучения.

Тем не менее, персонализация высшего образования имеет огромный потенциал для развития образования и обеспечения успешной адаптации студентов к быстро меняющимся требованиям современного мира. Она позволяет каждому студенту получить образование, соответствующее его потребностям, интересам и целям, и развить свой полный потенциал. Это отражает основную цель образования – совершенствование личности и подготовка к активной и успешной жизни.

В заключение, персонализированная образовательная траектория является эффективным подходом к обучению, который позволяет студентам развивать свои индивидуальные потребности и способности. Она обеспечивает гибкость в выборе учебных программ, предметов и методов обучения, а также индивидуальный подход к оценке и поддержке учебного прогресса. Пример персонализированной образовательной траектории включает различные модули, в том числе элективный модуль саморазвития, который предлагает широкий выбор дисциплин для развития гибких надпрофессиональных навыков студентов. Этот подход позволяет удовлетворить потребности современных студентов и подготовить их к успешной интеракции на рынке труда.

Литература

1. Andreeva A., Kalmykova S., Shoshmina I. Content Aspects of Professional Training of a Specialist in the Development of Individual Educational Trajectories // *Education Sciences*. 2022. Vol. 12 (12). P. 852. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci12120852>
2. Hutchins, R.M. *Education for freedom*. Ann Arbor: U.M.I. 1989.
3. Андреева А.А., Калмыкова С.В. Реализация принципа микромодульного обучения в конструкторе индивидуальных образовательных траекторий // *Современные проблемы науки и образования*. 2023. № 1. С. 39. DOI 10.17513/spno.32435
4. Калмыкова С.В., Андреева А.А. Возможности построения персонализированной образовательной траектории на платформе Moodle // *Вестник педагогических инноваций*. 2023. № 2 (70). С. 46 – 55. DOI 10.15293/1812-9463.2302.05
5. Калмыкова С.В., Разинкина Е.М. Использование онлайн-курсов в модели смешанного обучения при подготовке инженерных кадров (опыт СПБПУ) // *Информационные ресурсы России*. 2017. № 3 (157). С. 37 – 41.
6. Калмыкова С.В., Разинкина Е.М. Практика создания онлайн-курса и внедрения его в образовательный процесс вуза (опыт СПБПУ) // *Информационные ресурсы России*. 2018. № 3 (163). С. 38 – 42.

7. Калмыкова С.В. Эффективное обучение в цифровом образовательном пространстве (опыт СПбПУ) // Материалы международной конференции: Материалы международной конференции, Москва, 05-06 декабря 2018 года / Отв. ред. Е.Ю. Кулик. Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2018. С. 169 – 173.
8. Россия – страна возможностей. Оценка компетенций. [Электронный ресурс]. URL: <https://softskills.rsv.ru/> (дата обращения: 30.08.2023)
9. СберУниверситет. Персонализация образования [Электронный источник]. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/908/> (дата обращения: 30.08.2023)
10. Соловьева В.М. Современная образовательная культура через призму медиафилософии // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов III Международной конференции (Коломна, 12-14 февраля 2020 г.). Коломна: Изд-во ГСГУ, 2020. С. 387 – 391.
11. СПбПУ. Модуль саморазвития. [Электронный ресурс]. URL: https://dep.spbstu.ru/modul_samorazvitiya_spbpu/ (дата обращения: 30.11.2023).
12. Тряпицына А.П. Взаимосвязь новых и классических понятий педагогики в цифровую эпоху [Электронный ресурс]. URL: <http://lab.emissia.org/pub/2019/19-02.pdf> (дата обращения: 30.08.2023)
13. Федоров А.А., Бударина А.О., Полупан К.Л., Житиневич Д.Г. Стратегические ориентиры разработки и реализации кастомизированного образовательного маршрута обучающегося на основе искусственного интеллекта // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 294 – 299. DOI: <https://doi.org/10.17816/snv202315>
14. Хуторской А.В. О соотношении личностно-ориентированного и человеко-сообразного типов образования // Поликультурное образовательное пространство: пути и формы интеграции: сборник материалов международного научно-практического конгресса (V Славянские педагогические чтения, Москва, 1-2 ноября 2006 г.). М., 2006. С. 191 – 197.

References

1. Andreeva A., Kalmykova S., Shoshmina I. Content Aspects of Professional Training of a Specialist in the Development of Individual Educational Trajectories. Education Sciences. 2022. Vol. 12 (12). P. 852. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci12120852>
2. Hutchins, R.M. Education for freedom. Ann Arbor: U.M.I. 1989.
3. Andreeva A.A., Kalmykova S.V. Realizacija principa mikromodul'nogo obuchenija v konstruktore individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2023. № 1. S. 39. DOI 10.17513/spno.32435
4. Kalmykova S.V., Andreeva A.A. Vozmozhnosti postroenija personalizirovannoj obrazovatel'noj traektorii na platforme Moodle. Vestnik pedagogicheskikh innovacij. 2023. № 2 (70). S. 46 – 55. DOI 10.15293/1812-9463.2302.05
5. Kalmykova S.V., Razinkina E.M. Ispol'zovanie onlajn-kursov v modeli smeshannogo obuchenija pri podgotovke inzhenernyh kadrov (opyt SPbPU). Informacionnye resursy Rossii. 2017. № 3 (157). S. 37 – 41.
6. Kalmykova S.V., Razinkina E.M. Praktika sozdaniya onlajn-kursa i vnedrenija ego v obrazovatel'nyj process vuza (opyt SPbPU). Informacionnye resursy Rossii. 2018. № 3 (163). S. 38 – 42.
7. Kalmykova S.V. Jefferktivnoe obuchenie v cifrovom obrazovatel'nom prostranstve (opyt SPbPU). Materialy mezhdunarodnoj konferencii: Materialy mezhdunarodnoj konferencii, Moskva, 05-06 dekabnja 2018 goda. Otv. red. E.Ju. Kulik. Moskva: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet "Vysshaja shkola jekonomiki", 2018. S. 169 – 173.
8. Rossiya – strana vozmozhnostej. Ocenka kompetencij. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://softskills.rsv.ru/> (data obrashhenija: 30.08.2023)
9. SberUniversitet. Personalizacija obrazovanija [Jelektronnyj istochnik]. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/908/> (data obrashhenija: 30.08.2023)
10. Solov'eva V.M. Sovremennaja obrazovatel'naja kul'tura cherez prizmu mediafilosofii. Cifrovoe obshhestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitija cheloveka: sbornik nauchnyh statej i materialov III Mezhdunarodnoj konferencii (Kolomna, 12-14 fevralja 2020 g.). Kolomna: Izd-vo GSGU, 2020. S. 387 – 391.
11. SPbPU. Modul' samorazvitija. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://dep.spbstu.ru/modul_samorazvitiya_spbpu/ (data obrashhenija: 30.11.2023).
12. Trjapicyna A.P. Vzaimosvjaz' novyh i klassicheskikh ponjatij pedagogiki v cifrovuju jepohu [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://lab.emissia.org/pub/2019/19-02.pdf> (data obrashhenija: 30.08.2023)

13. Fedorov A.A., Budarina A.O., Polupan K.L., Zhitinevich D.G. Strategicheskie orientiry razrabotki i realizacii kastomizirovannogo obrazovatel'nogo marshruta obuchajushhegosja na osnove iskusstvennogo intellekta. Samarskij nauchnyj vestnik. 2020. T. 9. № 2 (31). S. 294 – 299. DOI: <https://doi.org/10.17816/snv202315>

14. Hutorskoj A.V. O sootnoshenii lichnostno-orientirovannogo i cheloveko-soobraznogo tipov obrazovanija. Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo: puti i formy integracii: sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kongressa (V Slavjanskije pedagogicheskie chtenija, Moskva, 1-2 nojabrja 2006 g.). M., 2006. S. 191 – 197.

*Kalmykova S.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Director,
Open Education Center,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University*

Personalization in mass education at higher school level: advantages and challenges of implementation

Abstract: the article considers personalization in mass education at the higher school level as one of the possible solutions to improve the quality of professional training of specialists. Personalized learning is designed taking into account the interests, experience, preferred methods and pace of learning for each individual student. The article is based on the practical experience of Peter the Great SPbPU and provides a list of goals that are achieved through the personalization of higher education: meeting the needs of students, improving academic performance, developing professional skills, preparing for the demands of the labor market, increasing motivation and retention of students, as well as developing independence and responsibility among students. The author examines the concept of a personalized educational trajectory and its application using the example of the main educational programs of Peter the Great SPbPU, including the core, direction module, mobility module and self-development module. Through these modules, students have the opportunity to gain basic knowledge and skills, specialized competencies, as well as expand their training program and develop soft skills necessary for successful professional activities. The article examines the implementation of personalization in higher education and points out the challenges associated with this process, such as the need for collaboration between faculty, administration and students, the creation of appropriate infrastructure and technology, and the training and support of faculty.

Keywords: personalization; mass education; higher education; personalized educational trajectory; soft skills

For citation: Kalmykova S.V. Personalization in mass education at higher school level: advantages and challenges of implementation. Modern Scientist. 2024. 1. P. 241 – 245.

Received: September 3, 2023; Revised: November 1, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Рудомётова Л.Т., кандидат педагогических наук, доцент,
Шлангман М.К., кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный государственный университет*

Использование компьютерных и интернет-технологий в практике обучения иностранным языкам

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальный вопрос внедрения информационных технологий в учебный процесс. В статье дано определение интернет-технологиям. Дано описание целей и задач применения интернет-технологий в педагогической практике. Обоснованы условия использования интернет-технологий для формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Это позволяет сделать процесс обучения гибко настраиваемым, осуществлять индивидуализированный подход к каждому обучающемуся, тем самым, давая возможность всем участникам находиться в равных условиях и повышать свой образовательный уровень, получить доступ к различным дополнительным учебным материалам, предлагаемым и размещенным на официальном сайте той или иной программы.

Ключевые слова: интернет-технология, коммуникативное развитие, интерфейс образовательных ресурсов, иноязычная коммуникативная компетенция, текст, коммуникационная технология, компьютерные информационные технологии

Для цитирования: Рудомётова Л.Т., Шлангман М.К. Использование компьютерных и интернет-технологий в практике обучения иностранным языкам // Современный ученый. 2024. № 1. С. 246 – 250.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 1 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

В последнее время внедрение информационно-коммуникационных технологий на занятиях по иностранному языку выступает ведущим фактором в образовательном процессе. Разнообразные инновации в образовании стимулируют усовершенствование и развитие данного рода технологий. Благодаря им обучающиеся имеют возможность: выполнения самостоятельной работы с использованием разнообразных информационных ресурсов и образовательных порталов; использования дополнительного учебного материала, включая глобальные электронные библиотеки и т.д.

Так же актуален вопрос о внедрении дистанционной формы обучения в образование.

Под информационными технологиями в данной статье понимается использование в комплексе электронных учебных пособий, программного обеспечения, дистанционного обучения и информационных ресурсов интернет.

Основная часть

Внедрение информационных интернет-технологий в учебный процесс является очень эффективным. Глобальная сеть дает возможность получить всю необходимую информацию, которая находится в свободном доступе. Получить доступ к данной информации можно находясь в любом месте. В качестве информации, которую можно получить при использовании сети Интернет, можно отметить: новости, страноведческий материал, статьи из журналов и газет, научную литературу и т.д.

В качестве дидактических задач, которые можно решить с использованием интернет-технологий стоит отметить: формирование умений и навыков чтения, пополнение словарного запаса; формирование мотивации учеников [7, с. 230].

Пользователям информационных систем предлагается большой информации и ресурсов. Базовый набор услуг состоит из: телеконференции (usenet); электронной почты (e-mail); видеоконференции; возможность публикации собственной информации; ICQ; сайтов с развивающими играми; форумов; доступа к информационным ресурсам.

Актуально и эффективно использование поисковых систем (например, Alta Vista, Hot Bob, Open Text, Web Crawler, Excite); справочных каталогов (например, InfoSeek / Ultra Smart, Yahoo!, Look Smart, Galaxy); разговоров в сети (например, Chat) [14, с. 14].

Существует множество Интернет-ресурсов, которые дают реальную возможность сформировать речевую деятельность. Приведем несколько примеров:

1. Обучение аудированию.

Компания Lucent Technologies имеет свой сайт, который дает возможность попрактиковаться в аудировании. На сайте используется синтезатор речи, который может переводить печатный текст в звук. Также существует возможность выбора из нескольких языков. На сайте представлены такие языки как французский, английский, испанский, немецкий и итальянский [6].

2. Обучение чтению.

Интернет дает возможность получить информацию о последних событиях, которые происходили в разных странах. Практически все газеты расположены в сети Интернет или имеют свои специальные страницы, на которых публикуется информация. [14].

В качестве самых распространенных проектов можно выделить следующие:

1. Email Project (project@hila.hut.fi) – обучающиеся из разных стран мира формируют команды, при этом они могут создавать одни и те же проекты. В качестве примера проектов можно привести городской проект, который направлен на решение проблем, связанных с окружающей средой, создание национального робота и так далее. Во время работы над проектом, обучающиеся создают различные документы, к ним можно отнести техническую отчетность, сочинения, вводные статьи и так далее.

2. K-12 Projects (iearn@igc.apc.org), Global School Net Foundation (fred@acme.fred.org) – это проекты, которые лучше всего использовать при обучении языку на начальном этапе. Здесь обучающиеся могут публиковать свои работы, обмениваться информацией, сравнивать результаты.

3. Project Icons (jw53@umail.umd.edu) - по своей структуре проект напоминает ООН. Работая с данным проектом, обучающиеся имеют возможность организовывать переговоры по определенной теме. Во время проведения таких переговоров они обмениваются информацией.

4. Международные разговоры в системе реального времени - возможны через IRC (Internet Relay Chat) и schMOOze University. Все участники имеют возможность видеть информацию на экранах, происходит имитация живого общения.

5. Комплексное развитие говорения + аудирования, чтения + письма.

Для комплексного развития отдельных коммуникативных компетенций могут быть предложены сайты с игровым интерфейсом, например, Lingua Leo (<https://lingualeo.com>) и Kahoot! (<https://kahoot.com/>).

Наиболее актуальной и эффективной на практике оказалась игровая обучающая платформа «Kahoot!», которая используется как образовательная технология. Эта система имеет небольшие проекты, головоломки и игры, которые помогают осваивать предмет. В качестве отличительной особенности данной платформы можно отметить то, что преподаватель может самостоятельно создавать викторины, выбирать из имеющихся, также размещать их в своем блоге [11, с. 104].

Стоит отметить также, что важным инструментом, повышающим интерес обучающихся к дис-

циплине иностранный язык является внедрение в учебный процесс такого технического средства обучения, как персональный компьютер. Понимание и восприятие учебного материала наиболее эффективно осуществляется с помощью воздействия информации на все органы чувств обучающихся через одновременную передачу видеоряда, звука, цвета и их сопоставление со звуком.

Современный мультимедийный ПК совмещает в себе следующие технические возможности:

1. Доступ к практически любой информации средствами глобальной сети Интернет.

2. Организация общения с людьми из разных стран, носителями различных языков и культур.

3. Возможность создания/редактирования/демонстрации статичных изображений.

4. Возможность воспроизведения/записи высококачественного звука.

5. Возможность воспроизведения/записи видеоизображения.

6. Удобство и оперативность получения, обработки и передачи информации.

Перечислим ряд методических возможностей использования ПК:

- преодоление условностей искусственной языковой среды и максимальное ее приближение к естественной;

- приобщение обучающихся к культуре и духовному опыту другого народа (через общение посредством ПК, либо через использование материала мировых библиотек, энциклопедий, средств массовой информации и т.д.);

- воспитание толерантности и восприимчивости к разнообразию культур;

- видение родной культуры в контексте общемировой, способность и необходимость ценить ее;

- формирование положительной мотивации к изучению иностранного языка.

В последнее время становится доступным все большее количество компьютерных программ (или программного обеспечения – ПО), направленных на изучение иностранного языка. Все ПО достаточно дифференцировано как по аспектам изучения языка, так и по необходимому уровню исходных знаний обучаемого. Компьютерные программы можно разделить на 4 категории:

1. Электронные энциклопедии.

2. Электронные библиотеки.

3. Электронные словари.

4. Обучающие программы.

Отметим, что глобальная сеть Интернет предоставляет возможность использовать все перечисленные выше типы. Практика показывает, что использование компьютерных программ имеет мно-

го преимуществ перед традиционными методами обучения.

Оно позволяет:

1. Интенсифицировать самостоятельную работу каждого обучающегося;
2. Создавать коммуникативную ситуацию, лично значимую для каждого обучающегося;
3. Учитывать возрастные особенности обучающихся при овладении ими различными языковыми моделями и структурами;
4. Повышать познавательную активность обучающихся, а также поддерживать положительную мотивацию учения.

Однако при всех достоинствах, внедрение ПК в практику обучения иностранным языкам замедлено в силу ряда объективных причин: недостаточная материально-техническая и методическая обеспеченность образовательных заведений, отсутствие у преподавателей и студентов навыков работы на ПК, сложности в подборе программного обеспечения, способного соответствовать конкретным целям обучения. Успешность работы на компьютере во многом зависит от педагога. Только он может построить методику работы конкретного обучающегося с той или иной компьютерной программой, только педагог способен сделать процесс изучения иностранного языка интересным. При этом необходимо помнить, что компьютерная программа должна интегративно включаться в занятие. Работа с ней может стать лишь этапом в овладении обучающимися теми или иными навыками.

Используя методы компьютерного обучения, также не следует забывать, что ПК является лишь хорошим средством обучения иностранным языкам.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что:

- ПК является наиболее эффективным техническим средством обучения иностранному языку в школе;
- возможности ПК и глобальной сети Интернет открывают большие перспективы для организации межкультурного общения;
- при всех достоинствах компьютерных технологий роль преподавателя в процессе обучения иностранному языку остается главенствующей;
- преподавателю следует подбирать ПО в соответствии с целями обучения.

Заключение

Таким образом, интеграция современных информационных технологий в процесс образования делает возможным передать нужную информацию и осуществить её отработку самым эффективным способом в рамках использования разнообразных компьютерных ресурсов и мультимедийных приложений. Такая работа способствует не только повышению мотивации, но и развитию личностных и ключевых метапредметных компетенций. Несмотря на то, что работа с информационными ресурсами предполагает взаимодействие большого количества пользователей, становится возможным реализовать индивидуальный подход в обучении, что способствует самосовершенствованию обучающихся.

Литература

1. Баширова Ю.Н. Методические аспекты применения информационных технологий в преподавании иностранного языка // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 2. С. 30 – 34.
2. Вовненко С.И. Использование интернет-ресурсов как элемент современных образовательных технологий на уроках английского языка // Наука без границ. 2018. № 8. С. 29 – 33.
3. Валеев А.А., Кондратьева И.Г. Факторы успешного обучения иноязычному профессиональному общению // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. (www.science-education.ru)
4. Демина О.А., Золотова М.В. Электронное обучение на занятиях по английскому языку // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 46. С. 24 – 28.
5. Ильченко О.А. Стандартизация новых образовательных технологий // Высшее образование в России. 2006. № 4. С. 42 – 47.
6. Кондратьев Д.К., Гущина Л.Н. Инновационный подход к обучению иностранным языкам // Журнал ГрГМУ. 2008. № 1 (21). С. 128 – 130.
7. Краснощекова Г.А. Информационные технологии в решении проблемы повышения качества языковой подготовки специалистов // Открытое образование. 2010. № 6. С. 68 – 75.
8. Краснощекова Г.А., Цатурова И.А. Факторы, оказывающие влияние на успешное овладение иностранным языком студентами технических вузов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 10. С. 58 – 63.
9. Макарова С.А., Сосновцева С.И. Использование интернет-ресурсов на уроках английского языка // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. № 5. С. 242 – 247.

10. Мосина М.А., Грошевик Е.В. Использование интернет-сервиса «Kahoot!» при создании игрофицированной образовательной среды на уроке английского языка // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2019. № 7. С 103 – 107.
11. Оглуздина Т.П. Структура языковой компетенции в концепциях ученых зарубежной и отечественной методики обучения иностранным языкам // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 116 – 119.
12. Орехова Ю.М. Технология формирования социокультурной компетенции через применение учебных интернет-ресурсов при обучении иностранному языку в средней школе: дис... к.п.н. Ярославль, 2018. 270 с.
13. Павлова Л.В. Методика обучения иностранным языкам. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2022. 335 с.
14. Региональная научно-практическая конференция «Инновационные подходы в современном образовательном процессе». Материалы конференции. Город Старый Оскол, МБОУ ДПО (ПК) «СОГИУУ», 01 ноября 2012 г. 822 с.
15. Суворова С.Л. Иноязычное образование в контексте межкультурной коммуникации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2014. № 1. С. 254 – 258.
16. Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам / Под общей ред. М.К. Колковой. СПб.: КАРО, 2007. 288 с.
17. Фадеева В.А. Новейшие веб-сервисы в лингводидактике: дидактические возможности и применение. М.: Междунар. отношения, 2017. 184 с.
18. Фармонова Ш.А., Рахимова Н.Г. Формы работы с интернет-ресурсами на уроках английского языка // Вестник магистратуры. 2019. № 11. С. 60 – 61.
19. Чекун О.А., Лушникова И.И. Современные технологии в обучении иностранным языкам цифрового поколения студентов // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2015. № 1. С. 69 – 73.

References

1. Bashirova Ju.N. Metodicheskie aspekty primenenija informacionnyh tehnologij v prepodavanii inostrannogo jazyka. Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 2. S. 30 – 34.
2. Vovnenko S.I. Ispol'zovanie internet-resursov kak jelement sovremennyh obrazovatel'nyh tehnologij na urokah anglijskogo jazyka. Nauka bez granic. 2018. № 8. S. 29 – 33.
3. Valeev A.A., Kondrat'eva I.G. Faktory uspešnogo obuchenija inozazychnomu professional'nomu obshheniju. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 6. (www.science-education.ru)
4. Demina O.A., Zolotova M.V. Jelektronnoe obuchenie na zanjatijah po anglijskomu jazyku. Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2012. № 46. S. 24 – 28.
5. Il'chenko O.A. Standartizacija novyh obrazovatel'nyh tehnologij. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2006. № 4. S. 42 – 47.
6. Kondrat'ev D.K., Gushhina L.N. Innovacionnyj podhod k obucheniju inostrannym jazykam. Zhurnal GrG-MU. 2008. № 1 (21). S. 128 – 130.
7. Krasnoshhejkova G.A. Informacionnye tehnologii v reshenii problemy povyshenija kachestva jazykovoj podgotovki specialistov. Otkrytoe obrazovanie. 2010. № 6. S. 68 – 75.
8. Krasnoshhejkova G.A., Caturova I.A. Faktory, okazyvajushhie vlijanie na uspešnoe ovladenie inostrannym jazykom studentami tehniceskikh vuzov. Izvestija JuFU. Tehniceskije nauki. 2013. № 10. S. 58 – 63.
9. Makarova S.A., Sosnovceva S.I. Ispol'zovanie internet-resursov na urokah anglijskogo jazyka. Inostrannye jazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii. 2020. № 5. S. 242 – 247.
10. Mosina M.A., Groshchikov E.V. Ispol'zovanie internet-servisa «Kahoot!» pri sozdanii igroficirovannoj obrazovatel'noj sredy na uroke anglijskogo jazyka. Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. 2019. № 7. S. 103 – 107.
11. Ogluzdina T.P. Struktura jazykovoj kompetencii v koncepcijah uchenyh zarubezhnoj i otechestvennoj metodiki obuchenija inostrannym jazykam. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 11 (126). S. 116 – 119.
12. Orhova Ju.M. Tehnologija formirovanija sociokul'turnoj kompetencii cherez primenenie uchebnyh internet-resursov pri obuchenii inostrannomu jazyku v srednej shkole: dis... k.p.n. Jaroslavl', 2018. 270 s.
13. Pavlova L.V. Metodika obuchenija inostrannym jazykam. Magnitogorsk: Magnitogorskij gosudarstvennyj tehniceskij universitet im. G.I. Nosova, 2022. 335 s.

14. Regional'naja nauchno-prakticheskaja konferencija «Innovacionnye podhody v sovremennom obrazovatel'nom processe». Materialy konferencii. Gorod Staryj Oskol, MBOU DPO (PK) «SOGIUU», 01 nojabrja 2012 g. 822 s.
15. Suvorova S.L. Inozjazychnoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. 2014. № 1. S. 254 – 258.
16. Tradicii i innovacii v metodike obuchenija inostrannym jazykam. Pod obshhej red. M.K. Kolkovoj. SPb.: KARO, 2007. 288 s.
17. Fadeeva V.A. Novejšie veb-servisy v lingvodidaktike: didakticheskie vozmožnosti i primenenie. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2017. 184 s.
18. Farmonova Sh.A., Rahimova N.G. Formy raboty s internet-resursami na urokah anglijskogo jazyka. Vestnik magistratury. 2019. № 11. S. 60 – 61.
19. Chekun O.A., Lushnikova I.I. Sovremennye tehnologii v obuchenii inostrannym jazykam cifrovogo pokolenija studentov. Vestnik MGGU im. M. A. Sholohova. Pedagogika i psihologija. 2015. № 1. S. 69 – 73.

*Rudometova L.T., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shlangman M.K., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North-Eastern State University*

Use of computer and Internet technologies in the practice of teaching foreign languages

Abstract: this article discusses the topical issue of the introduction of information technology in the educational process. The article defines Internet technologies. The description of the goals and objectives of the use of Internet technologies in pedagogical practice is given. The conditions of using Internet technologies for the formation of foreign language communicative competence of students are substantiated. This allows you to make the learning process flexibly customizable, to implement an individualized approach to each student, thereby enabling all participants to be on an equal footing and improve their educational level, to gain access to various additional educational materials offered and posted on the official website of a particular program.

Keywords: Internet technology, communicative development, interface of educational resources, foreign language communicative competence, text, communication technology, computer information technologies

For citation: Rudometova L.T., Shlangman M.K. Use of computer and Internet technologies in the practice of teaching foreign languages. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 246 – 250.

Received: September 5, 2023; Revised: November 1, 2023; Accepted: January 4, 2024.

**Фэн Юйцун, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет**

Особенности использования эмодзи в онлайн-обучении в образовательном процессе в Китае

Аннотация: в статье анализируются особенности использования эмодзи в онлайн-обучении в образовательном процессе в Китае. Отмечается, что распознавание невербальных сигналов выступает важнейшим условием эффективной коммуникации, поскольку они раскрывают порядка 55% значения сообщения. При обучении иностранному языку использование невербальных сигналов позволяет студентам полнее погрузиться в иноязычную коммуникативную среду, компенсировать дефицит словарного запаса или неумение строить речь. Указывается, что в условиях онлайн-обучения для повышения эффективности образовательного процесса участники коммуникации могут использовать новые способы передачи невербальных посланий, включая эмодзи. Рассматриваются роль и функции эмодзи в цифровой коммуникации, отмечаются свойства, которые сближают их с традиционными средствами невербальной коммуникации. Отмечаются особенности онлайн-образования в Китае. Приводятся результаты исследований, показывающих отношение студентов и преподавателей к использованию эмодзи в процессе онлайн-обучения: студенты воспринимают использование эмодзи преподавателями как показатель невербальной открытости, хотя имеющиеся у преподавателей и студентов различия в предпочитаемых средствах выражения эмоционального состояния могут выступать причиной создания ситуаций недопонимания. Отмечается благоприятное влияние эмодзи на эффективность образовательного процесса: своевременное и продуманное использование этих символов в общении преподавателей и студентов способно повысить эффективность образовательной деятельности, поскольку выступает индикатором открытого и безопасного интернет-пространства и инструментом поддержания доброжелательных отношений. Для формирования благоприятной образовательной атмосферы, сопровождения личностного развития и воспитания обучающихся преподавателям необходимо вводить в практику использование эмодзи, создавая таким образом безопасную, близкую и включённую среду и ориентируя обучающихся в коммуникационном пространстве.

Ключевые слова: образовательный процесс, онлайн-обучение, невербальная коммуникация, эмодзи, эмоции

Для цитирования: Фэн Юйцун Особенности использования эмодзи в онлайн-обучении в образовательном процессе в Китае // Современный ученый. 2024. № 1. С. 251 – 255.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Невербальное общение включает все формы самовыражения человека, которые не опираются на слова [1]. Распознавание невербальных сигналов выступает важнейшим условием эффективной коммуникации, поскольку они раскрывают порядка 55% значения сообщения, звуки и интонации – 38%, тогда как слова – только 7%. Невербальные средства коммуникации отражают эмоциональное состояние, личностные качества, темперамент, социальный статус, самооценку, коммуникативную компетентность, стремления, настроение и намерения человека [2].

При обучении иностранному языку использование невербальных сигналов позволяет студентам полнее погрузиться в иноязычную коммуникативную среду, компенсировать дефицит словарного запаса или неумение строить речь [3]. Эмоциональная функция невербального поведения предоставляет обучающимся ценные сведения об

эмоциях и намерениях собеседников при языковых затруднениях. Невербальная коммуникация крайне важна при обучении иностранному языку, однако в условиях онлайн-обучения её возможности значительно ограничиваются. В связи с этим для повышения эффективности образовательного процесса участники коммуникации используют новые способы передачи невербальных посланий, в число которых входит использование эмодзи.

Материалы и методы

Целью работы является изучение особенностей использования эмодзи в онлайн-обучении в образовательном процессе в Китае. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Результаты и обсуждение

Согласно статистике, 92% пользователей интернета используют эмодзи в повседневной коммуникации [4]. Такое широкое распространение этих идеографов обусловлено социальными и психологическими функциями, которые они выполняют в коммуникации. Так, эмодзи добавляют эмоции текстовым сообщениям и способны эффективно передавать эмоциональные реакции и настроения коммуникантов. Они позволяют частично компенсировать недостаток традиционной письменной фиксации устных высказываний – отсутствие таких важных информационных показателей живой речи, как интонация, тембр голоса и мимико-жестикационное сопровождение. При этом благодаря своему универсальному характеру эмодзи способны преодолевать культурные границы и формировать диалоговое пространство на международном уровне.

В цифровой коммуникации эмодзи выполняют следующие функции [5]:

1. Невербальной составляющей коммуникации. Эмодзи заменяют невербальные сигналы, которые коммуниканты посылают друг другу при личном общении, помогают выразить соответствующие ситуации эмоции и прояснить намерения в неоднозначном контексте, тем самым повышая эффективность коммуникативного акта. В условиях виртуальной коммуникации при несоответствии вербального послания и сопровождающего его паралингвистического семиотического знака именно последний оказывается определяющим для верной интерпретации высказывания. В то же время использование эмодзи является более продуманным поведением по сравнению с невербальными сигналами при личном общении, в котором эмоции проявляются более спонтанно и менее контролируемо.

2. Эмотивная. Использование подходящих эмодзи позволяет адресанту более точно и глубоко выразить свои эмоции в условиях цифровой коммуникации.

3. Прагматическая. Эмодзи способны передавать все прагматические аспекты коммуникации, включая подтекст, скрытые смыслы и сатирические высказывания.

4. Пунктуационная. В онлайн-коммуникации эмодзи могут выступать в качестве знаков препинания.

5. Заместительная. Эмодзи могут полностью заменять отдельные слова или дублировать их значение, приводя к интенсификации послания. Также они используются для метафорического переноса.

6. Декоративная и риторическая. Идеографы эффективно привлекают внимание адресатов сообщений, помогают структурировать текст и расставлять смысловые акценты.

Эмодзи, как и традиционные средства невербальной коммуникации, способны вызывать у собеседников положительные или отрицательные эмоции, сознательно или неосознанно производить определённое впечатление [6]. Они могут играть большую роль в овладении содержательной стороной контента, что обусловлено универсальностью этих идеографов и их связью с уровнем оценки событий как составляющей общественного сознания. Использование эмодзи в коммуникации создаёт тенденцию к глобальности и позволяет расставить акценты на широкий диапазон предмета осмысления. По этой причине их применение в образовательном процессе имеет значительный эффект в трансляции смыслов, что способствует лучшему взаимопониманию коммуникантов и повышает эффективность обучения.

В Китае онлайн-образование начало активно развиваться с 2018 г., когда правительство сделало его развитие приоритетным [7]. До пандемии коронавируса в стране наблюдалось широкое сопротивление внедрению онлайн-программ, обусловленное скептицизмом в отношении качества такого образования и нежеланием преподавателей внедрять новые методы обучения. Однако в период пандемии высшие учебные заведения Китая резко расширили внедрение онлайн-обучения, что потребовало от системы образования выработки новых решений для преодоления проблем этого формата. Китайские преподаватели высшей школы сообщали, что им пришлось научиться адаптировать свои уроки к потребностям обучающихся и развивать навыки работы с информационными и коммуникационными технологиями [8]. В частности, преподавателям и студентам пришлось искать новые способы установления положительной связи, в том числе путём применения эмодзи при общении.

Исследования показывают, что студенты воспринимают использование эмодзи преподавателями как показатель невербальной открытости [9]. В совокупности с ясностью изложения и вербальной открытостью эта черта коммуникативного поведения благоприятно сказывается на аффективных, когнитивных и поведенческих результатах обучающихся. В то же время само по себе использование эмодзи, сокращений и сленга, без временного фактора невербальной открытости, включающего быстроту ответа студентам и выделение времени на объяснение и выполнение заданий, не влияет на эффективность образовательного процесса.

Результаты исследований показывают, что эмодзи наравне со знаками препинания и стикерами являются наиболее популярными средствами выражения эмоций в цифровой письменной коммуникации [10]. Вербализация эмоций посредством идеографов находится на первом месте у обучающихся и на втором у преподавателей. Последние склонны использовать для передачи эмоционального состояния интонации, громкость голоса, паузы, мимику и пантомимику, а также форматирование текста. Различия в предпочитаемых средствах выражения эмоционального состояния могут выступать причиной создания ситуаций недопонимания вследствие появления различных смыслов при использовании одних и тех же средств выражения эмоций.

Значимость эмодзи как средств выражения эмоций возросла у китайских преподавателей и студентов в период пандемии [11]. Данные исследований показывают, что после вспышки COVID-19 повысилась частота использования ободряющих и вдохновляющих эмодзи: участники коммуникации старались поддерживать друг друга. Это благоприятная тенденция, поскольку положительные эмоции имеют прямую корреляцию с успеваемостью обучающихся, тогда как негативные эмоции, такие как скука и раздражение, отрицательно связаны с вовлечённостью в образовательный процесс [12]. Следовательно, положительные и отрицательные эмоциональные переживания студентов могут оказывать значительное влияние на ряд результатов онлайн-обучения. Их также можно рассматривать как самостоятельные и важные образовательные результаты, на основании которых преподаватели могут корректировать подходы и методы обучения в условиях онлайн-образования.

Своевременное и продуманное использование эмодзи в общении преподавателей и студентов способно повысить эффективность образовательной деятельности, поскольку выступает индикатором открытого и безопасного интернет-пространства и инструментом поддержания доброжелательных отношений [13]. В традиционной практике обучающиеся склонны не задействовать эмодзи при общении с людьми старшего возраста и представителями социальных институтов, в том числе образовательного, поэтому, несмотря

на свойственное им активное использование эмодзи для передачи эмоционального состояния при коммуникации со сверстниками, при общении с преподавателями студенты предпочитают более сдержанные тексты, которые практически не позволяют идентифицировать эмоции. Это негативно сказывается на качестве образовательной среды, поскольку условия онлайн-обучения могут оказывать серьёзное влияние на эмоциональное состояние обучающихся, которым необходима поддержка преподавателей.

При этом роль эмоций в образовательном процессе не ограничивается технической стороной процесса коммуникации – выражением собеседниками текущего состояния [14]. Качественное образование предполагает сопровождение личностного развития и воспитания обучающихся, что невозможно без эмоционального компонента общения. Педагогу важно создавать позитивный эмоциональный фон образовательной коммуникации, способствующий снижению риска потери интереса, стимулированию включённости студентов и ускорению их адаптации в иноязычном коммуникационном пространстве. Для формирования благоприятной образовательной атмосферы преподавателям необходимо первыми начинать использовать эмодзи в коммуникации со студентами, создавая таким образом безопасную, близкую и включённую среду и ориентируя обучающихся в коммуникационном пространстве.

Заключение

Эмодзи играют важную роль в адаптации невербальной коммуникации студентов и преподавателей в условиях онлайн-обучения. Эти идеографы выполняют не только функцию невербальной составляющей коммуникации, но также прагматическую, эмотивную, заместительную, пунктуационную, риторическую и декоративную функции. Благодаря подключению комплексного механизма обработки информации они оказывают влияние на настроение адресата, уровень его вовлечённости в процесс общения и восприятие сообщения. Использование преподавателями эмодзи воспринимается студентами как невербальная открытость, которая усиливает включённость обучающихся в занятие, повышает уровень понимания и эффективность обучения.

Литература

1. Панфилова А.П., Долматов А.В. Культура речи и деловое общение в 2 ч. Часть 1: учеб. и практ. для вузов / под общ. ред. А.П. Панфиловой. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 231 с.
2. Бжиская Ю.В., Чуриков М.П. Значение невербальных средств коммуникаций на иностранном языке при дистанционной форме обучения в техническом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 43 – 46.

3. Лопатин М.А. Значение невербального компенсаторного компонента для улучшения навыков межкультурного иноязычного общения студентов неязыкового вуза // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 133 – 140.
4. Кененбаев Е.Т. Изменение взаимодействия невербальных и вербальных средств коммуникации в социальной сети интернета // Foreign Languages in Uzbekistan. 2020. № 2 (31). С. 80 – 90. DOI: 10.36078/1588575386
5. Кольцова Е.А., Карташкова Ф.И. Мультиmodalный характер цифровой коммуникации: функционирование эмодзи в межличностном общении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 769 – 783. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-769-783
6. Дорф Т.В., Мироненкова Н.Н. Типы невербальной коммуникации в обучении с позиции смыслоцентрированного подхода // В книге: Научные междисциплинарные исследования. сборник статей XV Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 376 – 383.
7. Swanson B.A., Valdois A. Acceptance of online education in China: A reassessment in light of changed circumstances due to the COVID-19 pandemic. Int J Educ Res Open, 2022. № 3. P. 100214. DOI: 10.1016/j.ijedro.2022.100214
8. Gao L.X., Zhang L.J. Teacher learning in difficult times: Examining foreign language teachers' cognitions about online teaching to tide over COVID-19 // Frontiers in Psychology. 2020. № 11. P. 2396. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.549653
9. Ряпина Н.Е., Пермякова Т.М. Балезина Е.А. Апробация инструментов измерения педагогической коммуникации при онлайн-обучении в российских вузах // Вопросы образования. 2023. № 2. С. 161 – 186. DOI: 10.17323/1814-9545-2023-2-161-186
10. Воробьева И.В., Кружкова О.В., Матвеева А.И. Выражение эмоций педагогом и обучающимися в условиях дистанционного взаимодействия // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика. М., 2022. С. 114 – 118. DOI: 10.24412/cl-36923-2022-1-114-118
11. Chuchu Liu, Xu Tan, Tao Zhou, Wei Zhang, Jianguo Liu, Xin Lu. Emoji use in China: popularity patterns and changes due to COVID-19 // Appl Intell (Dordr). 2022. № 52 (14). P. 16138 – 16148. DOI: 10.1007/s10489-022-03195-y
12. Kaiqi Shao, Gulsah Kutuk, Fryer L.K., Nicholson L.J., Jidong Guo. Factors influencing Chinese undergraduate students' emotions in an online EFL learning context during the COVID pandemic // Journal of Computer Assisted Learning. 2023. № 39 (5). P. 1465 – 1478. DOI:10.1111/jcal.12791
13. Минюрова С.А., Валиев Р.А., Максимова Л.А., Каримова В.Г. Использование обучающимися цифровых средств выражения эмоций в условиях дистанционного взаимодействия с педагогом // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 423 – 447. DOI: 10.32744/pse.2022.2.25
14. Минюрова С.А., Басюк В.С., Брель Е.Ю., Воробьева И.В., Кружкова О.В. Особенности выражения эмоций педагогами в условиях цифрового взаимодействия // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 2. С. 218 – 227. DOI: 10.21603/sibscript-2023-25-2-218-227

References

1. Panfilova A.P., Dolmatov A.V. Kul'tura rechi i delovoe obshhenie v 2 ch. Chast' 1: ucheb. i prakt. dlja vuzov. pod obshh. red. A.P. Panfilovoj. M.: Izd-vo Jurajt, 2022. 231 s.
2. Bzhiskaja Ju.V., Churikov M.P. Znachenie neverbal'nyh sredstv kommunikacij na inostrannom jazyke pri distancionnoj forme obuchenija v tehničeskom vuze. Problemy sovremennogo pedagogičeskogo obrazovanija. 2022. № 74-1. S. 43 – 46.
3. Lopatin M.A. Znachenie neverbal'nogo kompensatornogo komponenta dlja uluchshenija navykov mezhkul'turnogo inojazychnogo obshhenija studentov nejazykovogo vuza. Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 3. S. 133 – 140.
4. Kenenbaev E.T. Izmenenie vzaimodejstvija neverbal'nyh i verbal'nyh sredstv kommunikacij v social'noj seti internet. Foreign Languages in Uzbekistan. 2020. № 2 (31). S. 80 – 90. DOI: 10.36078/1588575386
5. Kol'cova E.A., Kartashkova F.I. Mul'timodal'nyj harakter cifrovoj kommunikacii: funkcionirovanie jemodzi v mezhlichnostnom obshhenii. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2022. T. 13. № 3. S. 769 – 783. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-3-769-783
6. Dorf T.V., Mironenkova N.N. Tipy neverbal'noj kommunikacij v obuchenii s pozicii smyslocentrirovannogo podhoda. V knige: Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovanija. sbornik statej XV Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. M., 2021. S. 376 – 383.

7. Swanson B.A., Valdois A. Acceptance of online education in China: A reassessment in light of changed circumstances due to the COVID-19 pandemic. *Int J Educ Res Open*, 2022. № 3. P. 100214. DOI: 10.1016/j.ijedro.2022.100214
8. Gao L.X., Zhang L.J. Teacher learning in difficult times: Examining foreign language teachers' cognitions about online teaching to tide over COVID-19. *Frontiers in Psychology*. 2020. № 11. P. 2396. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.549653
9. Rjapina N.E., Permyakova T.M., Balezina E.A. Aprobacija instrumentov izmerenija pedagogičeskoj komunikacii pri onlajn-obuchenii v rossijskih vuzah. *Voprosy obrazovanija*. 2023. № 2. S. 161 – 186. DOI: 10.17323/1814-9545-2023-2-161-186
10. Vorob'eva I.V., Kruzhkova O.V., Matveeva A.I. Vyrazhenie jemocij pedagogom i obuchajushhimisja v uslovijah distancionnogo vzaimodejstvija. Strategii i resursy lichnostno-professional'nogo razvitija pedagoga: sovremennoe prochtenie i sistemnaja praktika. M., 2022. S. 114 – 118. DOI: 10.24412/cl-36923-2022-1-114-118
11. Chuchu Liu, Xu Tan, Tao Zhou, Wei Zhang, Jianguo Liu, Xin Lu. Emoji use in China: popularity patterns and changes due to COVID-19. *Appl Intell (Dordr)*. 2022. № 52 (14). P. 16138 – 16148. DOI: 10.1007/s10489-022-03195-y
12. Kaiqi Shao, Gulsah Kutuk, Fryer L.K., Nicholson L.J., Jidong Guo. Factors influencing Chinese undergraduate students' emotions in an online EFL learning context during the COVID pandemic. *Journal of Computer Assisted Learning*. 2023. № 39 (5). P. 1465 – 1478. DOI:10.1111/jcal.12791
13. Minjurova S.A., Valiev R.A., Maksimova L.A., Karimova V.G. Ispol'zovanie obuchajushhimisja cifrovych sredstv vyrazhenija jemocij v uslovijah distancionnogo vzaimodejstvija s pedagogom. *Perspektivy nauki i obrazovanija*. 2022. № 2 (56). S. 423 – 447. DOI: 10.32744/pse.2022.2.25
14. Minjurova S.A., Basjuk V.S., Brel' E.Ju., Vorob'eva I.V., Kruzhkova O.V. Osobennosti vyrazhenija jemocij pedagogami v uslovijah cifrovogo vzaimodejstvija. *SibSkript*. 2023. T. 25. № 2. S. 218 – 227. DOI: 10.21603/sibscript-2023-25-2-218-227

*Feng Yuqiong, Postgraduate,
St. Petersburg State University*

Features of using emoticons in online learning in the educational process in China

Abstract: the article analyzes the features of the use of emoticons in online learning in the educational process in China. It is noted that recognition of nonverbal signals is the most important condition for effective communication, since they reveal about 55% of the meaning of the message. When teaching a foreign language, the use of non-verbal signals allows students to immerse themselves more fully in the foreign language communicative environment, to compensate for a vocabulary deficit or inability to construct speech. It is indicated that in online learning, to improve the efficiency of the educational process, communication participants can use new ways of transmitting non-verbal messages, including emoticons. The role and functions of emoticons in digital communication are considered, the properties that bring them closer to traditional means of non-verbal communication are noted. The features of online education in China are noted. The results of studies showing the attitude of students and teachers to the use of emoticons in the online learning process are presented: students perceive the use of emoticons by teachers as an indicator of non-verbal openness, although the differences between teachers and students in the preferred means of expressing their emotional state may cause the creation of situations of misunderstanding. The beneficial influence of emoticons on the effectiveness of the educational process is noted: the timely and thoughtful use of these symbols in communication between teachers and students can increase the effectiveness of educational activities, since they act as an indicator of an open and safe Internet space and a tool for maintaining friendly relations. To create a favorable educational atmosphere, support the personal development and education of students, teachers need to introduce the use of emoticons into practice, thus creating a safe, close and included environment and orienting students in the communication space.

Keywords: educational process, online learning, non-verbal communication, emoticons, emotions

For citation: Feng Yuqiong Features of using emoticons in online learning in the educational process in China. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 251 – 255.

Received: September 6, 2023; Revised: November 3, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Држик В.Д., аспирант,
Московский гуманитарный университет*

Педагоги-новаторы 1960-1980 годов: сравнительный анализ образовательных практик СССР и зарубежья

Аннотация: в данной статье проводится сравнительный анализ основных инновационных педагогических подходов, использовавшихся в период с 1960 по 1980 год. Авторы анализируют новаторство В.А. Сухомлинского, Л.В. Занкова, В.Ф. Шаталова в образовательной практике Советского Союза и методик М. Монтессори и вальдорфской педагогики в практике зарубежных стран, выделяя ключевые нововведения и их долгосрочное воздействие на образовательный процесс. Особое внимание уделяется функциям образовательной практики, таким как передача знаний, развитие личности и формирование гармонично развитой индивидуальности. Педагоги-новаторы 1960-1980 годов стремились к гуманизации образовательных практик и образовательного процесса, старались преобразить традиционные методы обучения, которые были излишне стандартизированы и не учитывали разнообразие учащихся. Статья представляет интерес для исследователей в области педагогики, истории образования и современного образовательного процесса.

Ключевые слова: педагоги-новаторы, история зарубежной педагогики, новаторские образовательные практики, гуманизация образования

Для цитирования: Држик В.Д. Педагоги-новаторы 1960-1980 годов: сравнительный анализ образовательных практик СССР и зарубежья // Современный ученый. 2024. № 1. С. 256 – 261.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 3 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Система образования является одним из ключевых факторов, определяющих развитие общества и государства. В условиях быстро меняющегося мира, требующего постоянного обновления знаний и навыков, роль инновационных педагогических практик становится особенно важной [1]. В этом исследовании мы рассмотрим новые образовательные подходы, внедренные в период с 1960 по 1980 год, как в Советском Союзе, так и в зарубежных странах, а также их влияние на современную систему образования.

Изучение новаторства в педагогике 1960-1980-х годов является важным аспектом для понимания развития образования в современном мире. Этот период характеризуется появлением новых подходов к обучению и воспитанию, которые продолжают влиять на образовательные системы по всему миру.

Для обзора образовательных практик в исследуемом периоде необходимо проанализировать концепцию образовательной практики как таковой. Образовательная практика – это система деятельности, направленной на передачу знаний, умений и навыков, а также на развитие личности [9]. Она включает в себя различные виды обучения, воспитания и социализации, объединенные общей целью формирования гармонично развитой личности, способной успешно функционировать в современном обществе. Образовательная практика выполняет ряд важных функций, таких как образовательная, воспитательная, развивающая, социа-

лизирующая и компенсаторная функции, а также прогностическую и культурологическую функции.

Советский и российский педагог, ведущий в России специалист по методологии, теории и истории образования Михаил Викторович Богуславский в своих трудах достаточно подробно описывает образовательные системы и образование в России в 1960-1980-е годы. Он отмечает, что в этот период в стране активно развивалась система среднего образования, включавшая в себя школы, техникумы и профессиональные училища [3]. Также развивалось высшее образование, количество вузов и студентов в них постоянно росло.

Однако, М.В. Богуславский также отмечает и негативные стороны образовательной системы тех лет. В частности, он указывает на то, что система образования была сильно идеологизирована, и преподаватели были вынуждены следовать определенным идеологическим установкам [2]. Кроме того, качество образования не всегда было высоким из-за недостатка квалифицированных преподавателей и устаревшей материально-технической базы учебных заведений.

Несмотря на это, в исследуемый период происходили значительные изменения в социальной и экономической жизни страны, что требовало новых подходов к образованию. На наш взгляд, всё это привело к активному развитию новаторства в педагогике того периода.

Роль учителя в образовательной практике педагогов-новаторов в 1960-1980 годы была крайне

важна и значительно отличалась от традиционной роли педагога [6]. Учителя-новаторы стремились не просто передать знания своим ученикам, но и создать условия для их личностного роста, развития индивидуальных способностей и талантов.

Одной из самых известных методик обучения была разработана советским педагогом-новатором Виктором Фёдоровичем Шаталовым. Особенностью методики В.Ф. Шаталова является то, что она позволяет ученикам лучше запоминать информацию и решать задачи, а также повышает их мотивацию к обучению благодаря поощрению за успехи и достижения. Кроме того, эта методика может быть адаптирована для различных уровней учащихся и может быть использована как для индивидуального, так и для группового обучения. В.Ф. Шаталов считал, что ученики должны усваивать не отдельные факты, а систему знаний. Он также использовал коллективные формы работы, когда ученики помогали друг другу усваивать материал [4].

Другой системой обучения, которая получила широкое распространение в тот период, была система Леонида Владимировича Занкова. Она была разработана в 1970-х годах и отличалась акцентом на развитие творческого мышления и самостоятельности учащихся. Л.В. Занков считал, что обучение должно быть основано на интересе учащихся к предмету и их активном участии в процессе обучения. [7]

Методика Л.В. Занкова основана на следующих принципах:

1. Развитие творческого мышления: образование должно стимулировать развитие творческого мышления у учащихся. В образовательной практике использовались различные методы, такие как решение задач и создание проектов, чтобы помочь ученикам развить свои творческие способности.

2. Самостоятельность: ученики должны быть активными участниками учебного процесса и принимать решения о том, как и чему они хотят учиться.

3. Индивидуальный подход: различные уровни сложности заданий и материалов, чтобы учесть разные уровни подготовки и интересов учащихся.

4. Сотрудничество: поощрение совместной работы над проектами и обсуждение идей, чтобы ученики могли учиться друг у друга.

5. Разнообразие: Л.В. Занков стремился разнообразить учебный процесс, включая в него различные виды деятельности и материалы [5].

Советский педагог-новатор Василий Александрович Сухомлинский делал упор на воспитательную работу учителя. Он считал, что педагог должен быть не только источником знаний, но и образцом нравственности и морали. Именно через

личный пример учитель может воспитать в учениках такие качества, как честность, трудолюбие, уважение к окружающим. Педагогика В.А. Сухомлинского основана на гуманистических принципах, любви и уважении к личности ребенка. Особое внимание уделялось воспитанию в семье и формированию гармоничных отношений между учителем и учеником. Методика основывалась на индивидуальном подходе к каждому ребенку, развитии самостоятельности и творчества [2].

Система образования в западных странах в период 1960-1980 годов характеризовалась рядом изменений и инноваций, которые были направлены на улучшение качества образования и удовлетворение потребностей быстро меняющегося общества [8]. Вот основные особенности системы образования в этот период:

1. Увеличение доступа к образованию. В этот период произошел значительный рост числа студентов и расширение доступа к высшему образованию. Это было связано с повышением уровня жизни, развитием технологий и ростом спроса на квалифицированных специалистов.

2. Развитие альтернативных образовательных систем. В 1970-х годах стали появляться альтернативные образовательные системы, такие как открытые университеты, предлагающие дистанционное обучение, и общинные колледжи, предоставляющие доступ к образованию для людей, которые не могли поступить в традиционные вузы.

3. Повышение качества образования. Западные страны начали уделять больше внимания качеству образования, внедряя новые педагогические методы и технологии, такие как проектное обучение, использование компьютеров в учебном процессе, развитие критического мышления и самообразования.

4. Увеличение разнообразия в образовании. В этот период стали уделять больше внимания вопросам расового и гендерного равенства в образовании. Были предприняты усилия для устранения барьеров, препятствующих доступу к образованию этнических меньшинств и женщин.

5. Усиление международного сотрудничества. Западные страны стали активно сотрудничать с другими странами в области образования, создавая совместные программы и проводя научные исследования. Это способствовало обмену знаниями и опытом между разными странами и культурами.

6. Развитие непрерывного образования. В 1970-е годы концепция непрерывного образования стала набирать популярность, подчеркивая важность обучения на протяжении всей жизни. Это привело к развитию программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а

также созданию открытых университетов для взрослых.

7. Возникновение движения за демократизацию образования. В это время возникли движения, направленные на демократизацию и децентрализацию образования. Они призывали к расширению автономии учебных заведений, развитию студенческого самоуправления и участию общественности в образовательной политике.

В целом, система образования в западных странах в 1960-1980 годах была динамичной и инновационной, адаптируясь к потребностям быстро меняющегося мира и стремясь обеспечить качественное и доступное образование для всех. Этот период был особенно важен для развития образовательной системы, поскольку позволил создать новые методики, используемые до сих пор.

Метод М. Монтессори, разработанный в Италии, также получил признание в СССР. Этот метод основан на индивидуальном подходе к обучению, где каждый ребенок развивается в своем темпе и получает знания, соответствующие его уровню развития. М. Монтессори уделяла особое внимание развитию мелкой моторики, речи и социальных навыков детей; считала, что каждый ребенок уникален и имеет свой собственный темп развития, поэтому важно предоставить ему возможность учиться в своем собственном ритме.

Основной принцип метода М. Монтессори заключается в создании среды, в которой дети могут свободно выбирать занятия и развиваться в своем собственном темпе, без принуждения со стороны взрослых. Для этого М. Монтессори разработала специальные материалы, которые помогают детям изучать окружающий мир и развивать свои навыки. Например, она использовала сенсорные материалы, такие как цветные бусины, которые помогают детям научиться различать цвета и формы, а также материалы для развития мелкой моторики, такие как деревянные блоки и шнуровки [13].

Рудольф Штайнер, известный как основатель вальдорфской педагогики, разработал подход к обучению, основанный на свободе выбора и индивидуальном развитии каждого ученика. Р. Штайнер считал, что ученики должны иметь возможность изучать те предметы, которые им нравятся, и в том объеме, который им подходит, что позволяет им развивать свои интересы и способности. Рудольф Штайнер видел роль учителя в создании гармоничной среды для развития ребенка. Эта система представляет собой новаторский подход к образованию, который подчеркивает гармонию между физическим, эмоциональным и интеллектуальным развитием ребенка.

Одним из основных принципов вальдорфской педагогики является идея о том, что каждый ребе-

нок уникален и имеет свой собственный путь развития. Вместо того чтобы следовать стандартизированной учебным программам, учителя вальдорфских школ стремятся понять и поддержать индивидуальные потребности каждого ученика. [10] Это позволяет создать более благоприятную среду для обучения и способствует развитию самостоятельности и ответственности у детей.

Еще одним ключевым аспектом вальдорфской педагогики являются методы обучения, которые включают в себя активные формы работы (например, рисование, лепку, игру на музыкальных инструментах) и интеграцию искусства в учебный процесс. Р. Штайнер считал, что искусство помогает детям лучше понять окружающий мир и развить свои творческие способности.

Таким образом, в 1960-80-е годы образовательные практики были разнообразны и использовали новаторские приемы и методы. Благодаря усилиям педагогов-новаторов В.А. Сухомлинского, В.Ф. Шаталова, Л.В. Занкова, М. Монтессори, Р. Штайнера они стали популярными и широко использовались в учебных заведениях.

Вальдорфская педагогика и методика Л.В. Занкова – два различных подхода к обучению, основанных на разных концепциях. Основное различие между вальдорфской педагогикой и методикой Л.В. Занкова заключается в их целях и принципах. Вальдорфская педагогика ставит своей главной задачей гармоничное развитие личности ребенка, уделяя большое внимание индивидуальному подходу к каждому ученику. Обучение основано на принципах свободы выбора, сотрудничества и творчества, а также на интеграции искусства в образовательный процесс.

Методика Л.В. Занкова, в свою очередь, ориентирована на развитие мышления и познавательных способностей учащихся. Обучение основывается на использовании проблемных ситуаций и исследовательских методов, которые стимулируют учащихся к самостоятельному поиску решений. Л.В. Занков также уделяет внимание развитию социальных навыков и воспитанию уважения к другим людям.

Сходство между двумя подходами заключается в том, что они оба направлены на развитие личности ребенка и его способностей. Однако вальдорфская педагогика делает больший акцент на индивидуализацию обучения, в то время как методика Л.В. Занкова предполагает более коллективное обучение.

Методика В.А. Сухомлинского и вальдорфская педагогика основаны на гуманистических принципах и уважении к индивидуальности ребенка. Однако В.А. Сухомлинский делает больший акцент на коллективные формы обучения и воспитания, в

то время как вальдорфская педагогика предполагает индивидуальный подход к каждому ребенку. В.А. Сухомлинский по большей части предлагает использовать традиционные методы обучения, такие как лекции, семинары, практические занятия и т.д., в то время как в вальдорфской педагогике используются активные методы обучения, включающие игры, творчество и музыку.

Кроме того, оба подхода имеют разные взгляды на роль учителя. В педагогике В.А. Сухомлинского учитель является главным авторитетом и наставником, который передает знания и опыт ученикам. В методике Р. Штайнера учитель является партнером и помощником, который помогает ребенку раскрыть свой потенциал и научиться самостоятельно принимать решения. Итак, можно сказать, что образовательная практика В.А. Сухомлинского и вальдорфская педагогика имеют общие гуманистические принципы, но отличаются в подходах к обучению и воспитанию детей.

Проводя сравнение между методиками М. Монтессори и В.А. Сухомлинского, следует отметить следующее. Метод М. Монтессори позволяет ребенку развиваться в своем темпе и выбирать интересующие его области, но может привести к индивидуализму и отсутствию социальных навыков. Методика В.А. Сухомлинского, наоборот, способствует развитию социальных навыков и коллективизма, но может ограничивать свободу выбора и индивидуальность ребенка.

При проведении сравнительного анализа методик М. Монтессори и В.Ф. Шаталова становится очевидно, что оба метода основаны на индивидуальных потребностях и способностях каждого ребенка. М. Монтессори фокусируется на саморазвитии и самодисциплине, в то время как В.Ф. Шаталов акцентирует внимание на индивидуальном подходе к обучению с учетом особенностей каждого ученика. М. Монтессори предлагает специально организованную среду, которая способствует развитию самодисциплины, самоконтроля и самостоятельного обучения. Образовательная практика В.Ф. Шаталова предполагает использование различных дидактических материалов и инструментов, которые помогают ученикам лучше усваивать информацию и развивать свои навыки. М.

Монтессори ориентируется на создание свободной и творческой атмосферы, в которой ученики могут самостоятельно выбирать занятия и темп обучения. Методика новатора В.Ф. Шаталова основывается на структурированном учебном процессе, где учитель организует занятия и контролирует усвоение материала учениками.

В данной научной статье был проведен сравнительный анализ основных советских и зарубежных образовательных практик педагогов-новаторов в период с 1960 по 1980 год. Было выявлено, что в обеих системах существовали прогрессивные и новаторские подходы к обучению, которые были направлены на развитие самостоятельности, креативности и критического мышления у учащихся.

Среди советских новаторов можно выделить В.Ф. Шаталова, Л.В. Занкова и В.А. Сухомлинского, которые разработали оригинальные методики обучения, основанные на индивидуализации процесса, проблемном подходе и активном участии учащихся в процессе обучения. В свою очередь, в зарубежной практике можно отметить такие имена, как Р. Штайнер и М. Монтессори, чьи подходы также отличались от традиционных методов обучения и были направлены на развитие личности ребенка, его творческого потенциала и умения критически мыслить.

Однако, несмотря на наличие общих черт, между советской и зарубежной образовательными практиками в этот период существовали и различия. Так, в советской системе образования доминировал идеологический подход, а педагогический новаторы часто сталкивались с критикой и непониманием со стороны властей. В то же время, в зарубежной системе было больше свободы для экспериментов и инноваций, и многие идеи педагогов-новаторов получили широкое признание и применение на практике.

Таким образом, сравнительный анализ образовательной практики в 1960-1980 годах показывает, что обе системы имели свои преимущества и недостатки. Однако их изучение и сопоставление может быть полезно для современного образования, которое нуждается в поиске новых, более эффективных и инновационных подходов к обучению.

Литература

1. Атутов П.Р. Педагогические технологии и инновации в сфере образования. М.: Академия, 2014. 240 с.
2. Богуславский М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии. М.: Институт эффективных технологий, 2012. 436 с.
3. Богуславский М.В. Развитие общего образования в России: от Древней Руси до конца XX века. Москва: Просвещение, 2004. 320 с.
4. Бухвалов В.А. Развитие учащихся в процессе творчества и сотрудничества. М.: Педагогический поиск, 2000. 144 с.

5. Горбатов Е.В. Принципы обучения по Л.В. Занкову // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 27-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-obucheniya-po-l-v-zankovu> (дата обращения: 15.09.2023)
6. Ермолаева Н.Ю. Педагогика ненасилия в отечественном образовательном опыте 70-80-х годов XX века // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 43-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-nenasiliya-v-otechestvennom-obrazovatelnom-opyte-70-80-h-godov-xx-veka> (дата обращения: 02.09.2023)
7. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. М.: Педагогика, 1990. 424 с.
8. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: анализ зарубежного опыта. М.: Наука, 1997. 448 с.
9. Осмоловская И.М. Инновационные образовательные практики в образовательном пространстве школы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-praktiki-v-obrazovatelnom-prostranstve-shkoly> (дата обращения: 03.09.2023)
10. Blömeke S., Nilsen T., Scherer R. School innovativeness is associated with enhanced teacher collaboration, innovative classroom practices, and job satisfaction // Journal of Educational Psychology. 2021. Vol. 113. № 8. P. 1 – 15.
11. Herbst J. "History of Education: Turn-of-the-Century Cutting Edge in Europe and North America" // Paedagogica Historica. 1999. № 35.3. P. 737 – 747.
12. Ucus S., Acar I.H. Teachers' innovativeness and teaching approach: The mediating role of creative classroom behaviors // Social Behavior and Personality: an international journal. 2018. Vol. 46. № 10. P. 1697 – 1711. URL: https://www.researchgate.net/profile/Ibrahim-Acar-4/publication/323395652_The_association_between_teachers'_innovativeness_and_teaching_approach_The_mediating_role_of_creative_classroom_behaviors/links/5aae5f31458515ecebe885dd/The-association-between-teachers-innovativeness-and-teaching-approach-The-mediating-role-of-creative-classroom-behaviors.pdf (дата обращения: 01.09.2023)
13. Yen Sh., Jean M. Children's Temperament and Behavior in Montessori and Constructivist Early Childhood Programs // Early Education & Development. 2000. № 11. P. 171 – 186.

References

1. Atutov P.R. Pedagogicheskie tehnologii i innovacii v sfere obrazovanija. M.: Akademija, 2014. 240 s.
2. Boguslavskij M.V. Istorija pedagogiki: metodologija, teorija, personalii. M.: Institut jeffektivnyh tehnologij, 2012. 436 s.
3. Boguslavskij M.V. Razvitie obshhego obrazovanija v Rossii: ot Drevnej Rusi do konca NN veka. Moskva: Prosveshhenie, 2004. 320 s.
4. Buhvalov V.A. Razvitie uchashhihsja v processe tvorchestva i sotrudnichestva. M.: Pedagogicheskij poisk, 2000. 144 s.
5. Gorbatyh E.V. Principy obuchenija po L.V. Zankovu. Prioritetnye nauchnye napravlenija: ot teorii k praktike. 2016. № 27-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-obucheniya-po-l-v-zankovu> (дата obrashhenija: 15.09.2023)
6. Ermolaeva N.Ju. Pedagogika nenasilija v otechestvennom obrazovatel'nom opyte 70-80-h godov XX veka. Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2007. № 43-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-nenasiliya-v-otechestvennom-obrazovatelnom-opyte-70-80-h-godov-xx-veka> (дата obrashhenija: 02.09.2023)
7. Zankov L.V. Izbrannye pedagogicheskie trudy. M.: Pedagogika, 1990. 424 s.
8. Klarin M.V. Innovacii v obuchenii: metafory i modeli: analiz zarubezhnogo opyta. M.: Nauka, 1997. 448 s.
9. Osmolovskaja I.M. Innovacionnye obrazovatel'nye praktiki v obrazovatel'nom prostranstve shkoly. Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2018. № 3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-praktiki-v-obrazovatelnom-prostranstve-shkoly> (дата obrashhenija: 03.09.2023)
10. Blömeke S., Nilsen T., Scherer R. School innovativeness is associated with enhanced teacher collaboration, innovative classroom practices, and job satisfaction. Journal of Educational Psychology. 2021. Vol. 113. № 8. P. 1 – 15.
11. Herbst J. "History of Education: Turn-of-the-Century Cutting Edge in Europe and North America". Paedagogica Historica. 1999. № 35.3. P. 737 – 747.

12. Ucus S., Acar I.H. Teachers' innovativeness and teaching approach: The mediating role of creative classroom behaviors. *Social Behavior and Personality: an international journal*. 2018. Vol. 46. № 10. P. 1697 – 1711. URL: https://www.researchgate.net/profile/Ibrahim-Acar-4/publication/323395652_The_association_between_teachers'_innovativeness_and_teaching_approach_The_mediating_role_of_creative_classroom_behaviors/links/5aae5f31458515ecebe885dd/The-association-between-teachers-innovativeness-and-teaching-approach-The-mediating-role-of-creative-classroom-behaviors.pdf (data obrashhenija: 01.09.2023)

13. Yen Sh., Jean M. Children's Temperament and Behavior in Montessori and Constructivist Early Childhood Programs. *Early Education & Development*. 2000. № 11. P. 171 – 186.

*Drzhik V.D., Postgraduate,
Moscow University of the Humanities*

Innovative teachers of the 1960-1980s: a comparative analysis of educational practices in the USSR and abroad

Abstract: this article provides a comparative analysis of the main innovative pedagogical approaches used between 1960 and 1980. The authors analyze the innovations of V.A. Sukhomlinsky, L.V. Zankov, V.F. Shatalov in the educational practice of the Soviet Union and the methods of M. Montessori and Waldorf pedagogy in the practice of foreign countries, highlighting key innovations and their long-term impact on the educational process. Particular attention is paid to the functions of educational practice, such as the transfer of knowledge, personal development, and the formation of a harmoniously developed individual. Pedagogical innovators of the 1960s-1980s aimed to humanize educational practices and the educational process, and tried to transform traditional teaching methods, which were overly standardized and did not take into account the diversity of students. The article is of interest to researchers in the field of pedagogy, the history of education, and the modern educational process.

Keywords: pedagogical innovators, history of foreign pedagogy, innovative educational practices, humanization of education

For citation: Drzhik V.D. Innovative teachers of the 1960-1980s: a comparative analysis of educational practices of the USSR and abroad. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 256 – 261.

Received: September 6, 2023; Revised: November 3, 2023; Accepted: January 4, 2024.

**Цзяо Цзя, докторант,
Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Кыргызская Республика**

Межкультурная коммуникация в контексте преподавания иностранного языка студентам в высших учебных заведениях

Аннотация: в настоящее время, иностранный язык как важный инструмент коммуникации между людьми из разных стран стал значимой частью учебного процесса в высших учебных заведениях. Ограничения, связанные с традиционными педагогическими взглядами и образовательной средой, а также культурные различия и недостаточное внимание к языковому обучению приводят к определенным трудностям в преподавании иностранного языка в университетах. Для решения этой проблемы некоторые исследователи предлагают внедрить различные инновации в процесс преподавания иностранного языка, а также ввести курсы по изучению иностранной культуры с упором на язык и культуру, развивать межкультурную коммуникативную компетенцию через практическое обучение, а кроме того способствовать сотрудничеству преподавателей из разных стран для повышения качества преподавания. В перспективе, межкультурная коммуникация может внести значительный вклад в улучшение преподавания иностранному языку в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; обучение иностранному языку в университетах; изучение иностранного языка

Для цитирования: Цзяо Цзя Межкультурная коммуникация в контексте преподавания иностранного языка студентам в высших учебных заведениях // Современный ученый. 2024. № 1. С. 262 – 266.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В условиях глобальной интеграции, а именно объединению мира в единое целое благодаря сети Интернет и компьютерной связи, представляется возможным более глубоко познать другие страны и их культуру. Однако в процессе познания культур, взглядов и обычаев различных стран и отдельных регионов существуют значительные языковые барьеры, преимущественно возникающие при изучении языков. Путь к решению данных барьеров лежит в межкультурной коммуникации. Как известно, основной сложностью в изучении иностранного языка является понимание культуры. Это обуславливается тем, что люди, зачастую, отталкиваются от своего некультурного опыта для понимания других культур, что неминуемо приводит к различным недоразумениям в процессе общения [1]. Для преодоления трудностей, вызванных различиями в культуре, повышается важность развития навыков межкультурной коммуникации.

1. Понятие о межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация – это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур. Причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, существенным образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход [3]. Стоит отметить, что межкультурная коммуникация развивается параллельно с углублением процесса мировой интеграции. В связи с непрерывным развитием открытости к миру, международное взаимодействие ста-

новится все более частым явлением, что способствует росту потребности в изучении иностранных языков. Исходя из текущего состояния межкультурной коммуникации в Китае, ее наиболее широкое применение находится в области преподавания языка, особенно в практическом обучении различным иностранным языкам. Цель изучения иностранного языка состоит в обеспечении беспрепятственного общения, преодоления языковых барьеров, а помимо этого понимания глубинного содержания, которое несет в себе язык [4]. Однако, по причине того, что в Китае традиционное обучение иностранным языкам недостаточно уделяет внимания межкультурной коммуникации (в учебном процессе больше внимания уделяется развитию языковых навыков), а также игнорирует изучение и понимание иностранной культуры, то это приводит к серьезным трудностям при реальном межкультурном общении студентов [9]. Отсутствие навыков межкультурной коммуникации может привести к неправильному подбору слов и фраз в процессе общения и, как следствие, вызвать культурные конфликты.

2. Состояние преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях.

На сегодняшний день, преподавание иностранных языков в высших учебных заведениях большее внимание уделяет развитию коммуникативных и практических навыков студентов. Однако просто владение правильным произношением,

словами, грамматикой и другими базовыми языковыми знаниями является недостаточным. Указанная тенденция современного преподавания иностранных языков в вузах относится к категории общих проблем. Следует подчеркнуть, что преподавание иностранных языков в вузах слабо развито в аспекте межкультурной коммуникации, и прежде всего, это обусловлено недостаточным пониманием важности и необходимости межкультурного общения на практике [6].

Современные преподаватели концентрируют свое внимание на изучении и овладении студентами языковыми знаниями, а также на их успеваемости, в том числе и на экзаменах. При этом вопросы реального практического применения языка остаются недостаточно учтенными. Такая методика обучения, как правило, снижает мотивацию студентов к учебе, поскольку изучаемый язык оказывается малоприменимым на практике.

Язык – носитель культуры, а культура – внутренний мир языка [2]. В связи с этим, в образовательном процессе особое внимание следует уделять развитию межкультурной коммуникативной компетенции. На занятиях необходимо систематически и полноценно представлять культурный контекст изучаемого языка, правильно сочетать знания о культуре с языковыми знаниями и воспитывать в студентах культурное сознание с разных сторон для того, чтобы повысить их общую межкультурную коммуникативную компетенцию [5].

В целом, в сфере межкультурной коммуникации, современное высшее образование сталкивается с множеством проблем, а практическое обучение требует дальнейшего улучшения.

3. Меры по решению проблем практического обучения иностранному языку в высших учебных заведениях в условиях межкультурной коммуникации.

- Установление равноправного культурного взгляда и уважение к культурным различиям.

В современном обществе знаний, сопровождающемся стремительным техническим прогрессом, интернет-культурой и глобальным обменом, наблюдается множество культур, которые тесно переплетены с различными природными и историческими факторами. Стоит подчеркнуть, что необходимо сформировать профессиональное отношение к межкультурным отношениям, что поможет их успешной интеграции в современное общество знаний. Поэтому в рамках межкультурной коммуникации важно, чтобы преподаватели и студенты высших учебных заведений разделяли понимание и сотрудничество в контексте межкультурной коммуникации, а также уважали ценности других культур и применяли правильные методы для облегчения «пути» в образовании [10].

Культуры всех стран мира существуют на равных условиях (иными словами, они не разделяются на «хорошие» и «плохие»). В связи с этим, в процессе общения необходимо установить такое понятие, как культурное равенство. В процессе обучения иностранному языку, для достижения межкультурного общения и эффективного коммуникативного взаимодействия, следует научиться уважительно относиться друг к другу, а также быть на равных при обмене мнениями по разным вопросам [7]. Преподаватели высших учебных заведений должны направлять студентов для формирования у них концепции культурного равенства, уважения к разнообразию и множественности.

- Создание курса по культурным знаниям на иностранном языке, акцент на проникновение языковой культуры.

Язык – это обширная система. Образование различных языков имеет свою специфическую историю и культурный контекст. Безусловно, язык подвергается постоянным изменениям и развитию, смысл слов может сильно отличаться в разные эпохи, а общество создает новые языковые выражения. Вне зависимости от языка, будь то произношение, лексика или правила построения текста, они в определенной мере отражают особенности культуры данного языка. В процессе обучения иностранному языку очень важно развивать у студентов межкультурное общение, так как это является предпосылкой и психологической подготовкой для изучения языка. Роль преподавателя в развитии у студентов навыков межкультурного общения крайне важна. В повседневной практике преподаватель должен собирать и систематизировать знания о культуре и обычаях страны, в которой используется иностранный язык. В ходе изучения иностранного языка целесообразно внедрять соответствующие культурные контексты, помогая студентам лучше понять его. Кроме того, в современном мультимедийном обучении преподаватель может использовать оригинальные видеоролики и фильмы для того, чтобы направить студентов на понимание и даже озвучивание, создавая познавательную и развлекательную среду, для усвоения знаний и понимания культуры страны.

- Развитие навыков межкультурного общения, внедрение практического обучения иностранным языкам.

В процессе обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях, главной целью является овладение этим иностранным языком, а достижение этой цели становится одним из самых важных вопросов. В данной ситуации одним из наиболее эффективных методов решения этой проблемы является объединение изучения языка с

изучением культуры для формирования навыков межкультурного общения. Развитие таких навыков способствует повышению языковой чувствительности студентов, преобразуя «сухую» языковую грамматику в живую культурную составляющую, что способствует росту интереса студентов к изучению и более глубокому освоению языковых навыков.

В первую очередь, необходимо повысить осведомленность преподавателей о межкультурной коммуникации, отталкиваясь от роли, которую они играют в обучении. Это предъявляет к преподавателям определенные требования: полное владение изучаемым иностранным языком и понимание его культурного контекста для того, чтобы разъяснить студентам культурные нюансы, заключенные в языке; достаточное понимание культурной сущности родного языка, так как только так можно использовать этот опыт в обучении, помогая студентам более легко понять иностранный язык [8].

Затем, при помощи обучения в аудитории осуществляется развитие у студентов компетентности межкультурной коммуникации и формирование языковых привычек. Как правило, учебники по изучению иностранных языков предоставляют краткие пояснения по культуре другой страны. В связи с этим, преподаватели и студенты должны научиться в полной мере использовать эти пояснения для понимания соответствующего культурного контекста. Если какой-либо аспект вызывает интерес, то в ходе процесса обучения следует углубиться в него, обратившись к дополнительным источникам. Преподаватели также могут использовать внеклассные книги, статьи и журналы, чтобы развить у студентов привычку исследования и повысить их интерес к учебе. Безусловно, в этом процессе преподаватели должны постоянно направлять своих студентов: начиная с основных знаний постепенно повышать их уровень, предоставляя материал, которые студенты смогут применить и в повседневной жизни для развития навыков межкультурной коммуникации.

Помимо вышеуказанного, следует также использовать современные учебные инструменты и различные информационные технологии сети Интернет, чтобы полностью преодолеть культурные барьеры. Современный уровень технологического развития способствует постоянному совершенствованию мультимедийных технологий, которые

применяются в обучении, что дает студентам доступ к более разнообразной информации. В настоящее время, когда ресурсы сети Интернет широко доступны, студенты могут найти практически все, что им нужно, в том числе ресурсы на иностранных языках, видеоуроки и многое другое.

4. Сотрудничество между отечественными и иностранными преподавателями для повышения уровня преподавания.

Учитывая текущее состояние обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях можно сказать, что многие проблемы связаны с развитием навыков межкультурной коммуникации. Для того чтобы студенты полностью овладели иностранным языком и стали полноправными участниками межкультурного общения, наиболее эффективной стратегией обучения в этой ситуации является сотрудничество отечественных и иностранных преподавателей. Это обуславливается тем, что преподавание местными носителями языка и привлечение иностранных преподавателей имеют свои ограничения. Например, отечественные преподаватели не всегда могут глубоко понять иностранную культуру, а их произношение может быть менее стандартным и правильным. В свою очередь, иностранные преподаватели сталкиваются с различиями в культурных взглядах, недостаточным знанием китайских учебных материалов и пониманием умственных и психологических особенностей китайских студентов. Таким образом, сотрудничество отечественных и иностранных преподавателей, безусловно, является важным аспектом в вопросе повышения уровня обучения иностранным языкам в Китае и реализации образовательных реформ.

В завершении стоит отметить, что совместное обучение, проводимое отечественными и иностранными преподавателями, позволяет наилучшим образом использовать их индивидуальные характеристики и преимущества, тем самым взаимно обогащаясь и учась друг у друга. Безусловно, проведение совместного обучения требует выявления своих сильных сторон и разработки выполнимых учебных планов, что способствует стимулированию активности студентов, повышению уровня устной речи отечественных преподавателей, изменению устаревших моделей обучения, а как следствие, развитию практических навыков межкультурной коммуникации на иностранном языке.

Литература

1. Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация. М.: Издательство Юрайт, 2023. 263 с.
2. Викулова Л.Г., Тарева Е.Г. Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу. М.: ВКН, 2021. 328 с.

3. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. М.: Издательство Юрайт, 2023. 123 с.
4. Мурашкина О. В. О необходимости формирования коммуникативной компетенции в контексте языковой картины мира изучаемого языка // Язык и текст. 2023. № 1. С. 92 – 96.
5. Орехова Е.Н. Межкультурная коммуникация как основа эффективного обучения иностранным языкам // Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 2. С. 168 – 174.
6. Орехова Е.Н., Самохвалова А.Г. Динамика коммуникативных трудностей студентов, изучающих иностранный язык, в ситуациях межкультурного общения // Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 2. С. 76 – 78.
7. Таратухина Ю.В. Межкультурная коммуникация. М.: Издательство Юрайт, 2023. 199 с.
8. Черкашина Т.Т. Язык деловых межкультурных коммуникаций. М.: ИНФРА-М, 2019. 368 с.
9. 张娜.基于跨文化交际能力培养的外语教学模式的构建 [J].教育观察. 2019. № 5. P. 92 – 94.
10. 邓世平,王雪梅.我国“外语+”课程政策的演变: 过程、动因与趋势 [J]. 外语研究. 2021. № 38 (5). P. 55 – 61+82.

References

1. Bogoljubova N.M. Mezhkul'turnaja kommunikacija. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 263 s.
2. Vikulova L.G., Tareva E.G. Vzaimodejstvie jazykov i kul'tur: ot dialoga k polilogu. M.: VKN, 2021. 328 s.
3. Guzikova M.O., Fofanova P.Ju. Osnovy teorii mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 123 s.
4. Murashkina O. V. O neobhodimosti formirovanija kommunikativnoj kompetencii v kontekste jazykovej kartiny mira izuchaemogo jazyka. Jazyk i tekst. 2023. № 1. S. 92 – 96.
5. Orehova E.N. Mezhkul'turnaja kommunikacija kak osnova jeffektivnogo obuchenija inostrannym jazykam. Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2021. № 2. S. 168 – 174.
6. Orehova E.N., Samohvalova A.G. Dinamika kommunikativnyh trudnostej studentov, izuchajushhh inostrannyj jazyk, v situacijah mezhkul'turnogo obshhenija. Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2019. № 2. S. 76 – 78.
7. Taratuhina Ju.V. Mezhkul'turnaja kommunikacija. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 199 s.
8. Cherkashina T.T. Jazyk delovyh mezhkul'turnyh kommunikacij. M.: INFRA-M, 2019. 368 s.
9. 张娜.基于跨文化交际能力培养的外语教学模式的构建 [J].教育观察. 2019. № 5. P. 92 – 94.
10. 邓世平,王雪梅.我国“外语+”课程政策的演变: 过程、动因与趋势 [J]. 外语研究. 2021. № 38 (5). P. 55 – 61+82.

*Jia Jiao, Doctoral Candidate,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Kyrgyz Republic*

**Intercultural communication in the context of teaching a foreign
language to students in higher education institutions**

Abstract: nowadays, foreign language as an important tool of communication between people from different countries has become a significant part of the teaching process in higher education institutions. The limitations associated with traditional pedagogical views and educational environment, as well as cultural differences and insufficient attention to language teaching lead to certain difficulties in teaching foreign language in universities. To solve this problem, some researchers suggest introducing various innovations in the foreign language teaching process, and introducing foreign culture courses with emphasis on language and culture, developing intercultural communicative competence through practical teaching, and furthermore promoting the cooperation of teachers from different countries to improve the quality of teaching. In the long run, intercultural communication can make a significant contribution to the improvement of foreign language teaching in higher education institutions.

Keywords: intercultural communication, teaching foreign languages in universities, studying a foreign language

For citation: Jia Jiao Intercultural communication in the context of teaching a foreign language to students in higher educational institutions. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 262 – 266.

Received: September 10, 2023; Revised: November 12, 2023; Accepted: January 4, 2024.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Гитинова М.М., кандидат юридических наук, доцент,
Меликова А.А.,
Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского
государственного университета юстиции в г. Махачкале*

Незаконная миграция как негативное социально-правовое явление

Аннотация: современное общество находится в сложной фазе своего развития, обусловленной наличием разнообразных проистекающих в нем явлений и процессов, отнюдь не радужных. Социально-негативные явления, такие как: безработица и социальное неравенство, миграция и нелегальная деятельность, коррупция и организованная преступность, наркотизация населения, социальная изоляция и отсутствие поддержки и многие другие факторы весьма негативно сказываются в целом на атмосфере общественных отношений. Социально-негативные явления благоприятствует развитию преступности и агрессивного поведения. Противодействие незаконной миграции требует комплексного подхода, включающего законодательство, социальные программы поддержки, образование, развитие экономики и создание благоприятной социальной среды.

Ключевые слова: незаконная миграция, социально-негативное явление, преступность, миграционная политика, число осужденных за незаконную миграцию, профилактика

Для цитирования: Гитинова М.М., Меликова А.А. Незаконная миграция как негативное социально-правовое явление // Современный ученый. 2024. № 1. С. 267 – 271.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Социально-негативные явления представляют собой различные неблагоприятные социальные и культурные явления, которые создают условия или стимулируют возникновение преступности. Эти явления могут иметь различные формы и проявления, их влияние может быть как непосредственным, так и косвенным. Некоторые примеры социально-негативных явлений, обуславливающих преступность, включают безработицу и экономическую и общественно-политическую нестабильность, наркотизацию населения, незаконную миграцию и пр.

В условиях глобализации миграционные процессы неизбежны, и любое государства заинтересовано в проведении грамотной миграционной политики с тем, чтобы обеспечить национальную безопасность в стране и создать благоприятствующий режим для иностранных граждан, лиц без гражданства, прибывающих на постоянное место жительства и работу в Россию.

Миграция в современных условиях сложное явление, сопровождающееся различными последствиями для государства, которые могут быть как позитивными, так и негативными. Миграции приводят к изменению менталитета населения, взаимопроникновению культур, и если не обеспечивать должным образом демократический режим, не проявлять толерантность по отношению к ми-

грантам, это может привести к различным негативным явлениям: экстремизму, нагнетанию в сфере общественных отношений, преступности, торговле людьми и пр.

Сложность и масштабность миграционных процессов требуют комплексной миграционной политики, которая будет включать в себя различные аспекты и направления управления миграцией. Это включает в себя не только контроль над границами и иммиграционным процессом, но и разработку механизмов интеграции и адаптации иммигрантов, обеспечение их прав и защиты, содействие их экономической и социальной интеграции, а также сотрудничество с другими странами по вопросам миграции. Юридическая наука играет ключевую роль в разработке и совершенствовании правового регулирования миграционных процессов, а также в предоставлении инструментов для эффективного управления ими со стороны государства.

Незаконная миграция может представлять угрозу для национальной безопасности любого государства. Это связано с рядом факторов и последствий, которые она может вызвать. Во-первых, незаконные мигранты могут быть связаны с другими преступными группировками и организациями, такими как экстремистские или террористические группировки. Использование незакон-

ной миграции для перемещения членов таких организаций или для передачи запрещенных материалов или оружия может представлять серьезную угрозу для безопасности государств. Во-вторых, незаконная миграция может создавать среду для распространения коррупции и других преступных деяний. Незаконные мигранты могут быть вынуждены обрабатывать документы или предоставлять взятки чиновникам, что способствует распространению коррупции в различных сферах государства. Также незаконная миграция может быть связана с торговлей людьми, что становится серьезной проблемой в некоторых регионах. Она может включать в себя вынужденный труд, сексуальное насилие, эксплуатацию и другие формы преступности, которые вредят не только безопасности государства, но и ущемляют права и достоинство людей. Поэтому для обеспечения национальной безопасности государствам необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные меры по противодействию незаконной миграции. Это включает в себя улучшение контроля над границами, развитие сотрудничества с другими странами по обмену информацией и опытом, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также укрепление судебной системы для рассмотрения дел, связанных с незаконной миграцией. Также важным аспектом является разработка и реализация политик, которые создадут легальные и безопасные пути миграции, чтобы уменьшить спрос на незаконные миграционные каналы.

Современное уголовное законодательство России содержит нормы, которые направлены на борьбу с незаконной миграцией. Эти нормы устанавливают ответственность за незаконное пересечение границы, незаконное пребывание или работу в стране, а также за помощь или организацию незаконной миграции. Например, Уголовный кодекс Российской Федерации включает статьи о незаконном пересечении государственной границы (ст. 322), организация незаконной миграции в России (ст. 322.1), фиктивная регистрация гражданина РФ по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2), Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322.3). Эти статьи предусматривают уголовную ответственность в виде штрафов, исправительных работ или лишения свободы для лиц, совершающих эти преступления. Надо сказать, что данные нормы неоднократно подвергались изменениям и дополнениям с учетом восполнения тех

пробелов, существовавших в миграционной политике государства.

За 2021 год было установлено 926 организации незаконной миграции, что составляет 0,05% во всей структуре зарегистрированной преступности. Число деяний за фиктивную регистрацию гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ составило 6 772 (0,4%), а число фиктивных постановок на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации составило 28 919 (1,5%) [1].

В 2022 году по статье 322 УК РФ было осуждено 1163 лица, по статье 322.1 УК РФ – 691 лиц, 322.2 УК РФ – 783 лица, 322.3 УК РФ – 6 943 лица. Как следует из данных статистики, обращает внимание высокий удельный вес осужденных лиц по ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ», среди которых наибольшую криминогенной является возрастная группа 30-49 лет (61,6%), 50 лет и более – 21,1%, лица в возрасте 25-29 лет и женщины пенсионного возраста составляют примерно одинаковый процент – 8,9% [2].

Миграционные процессы могут иметь негативные последствия. Одним из них является культурное смешение, которое может вызывать конфликты и трения между различными этническими и культурными группами. Возможно возникновение агрессивных идеологий и националистических проявлений как у тех, кто эмигрирует, так и у местного населения. Это может стать источником внутренней напряженности и угрозы национальной безопасности. Кроме того, мигранты могут оказаться уязвимыми для эксплуатации и дискриминации на новом месте. Они могут столкнуться с трудностями в трудоустройстве, социальной интеграции и доступе к образованию и здравоохранению. Такие проблемы мигранты могут стать жертвами насилия, а также сталкиваться с национализмом и ксенофобией со стороны местного населения. Однако следует отметить, что миграционные процессы также принесли и продолжают приносить положительные аспекты. Мигранты могут предоставлять важный вклад в экономику, образование и культуру страны-приемника. Они могут заполнять вакансии на рынке труда, повышать уровень предпринимательской активности и вносить новые идеи и инновации. Кроме того, миграция может способствовать межкультурному диалогу, обмену знаниями и опытом, и способствовать глобальной интеграции [3].

В зависимости от причин и обстоятельств миграции, выделяют различные типы миграционных процессов, такие как экономическая миграция, миграция беженцев, политическая миграция и т.д. Каждый из этих типов имеет свои особенности и влияет на государство-приемник и страну-отправителя по-разному. Экономическая миграция, например, может быть вызвана стремлением людей найти лучшие возможности для работы и обеспечения своей семьи. Так, начинались миграционные процессы с территории стран постсоветского пространства, когда на территорию России хлынули потоки мигрантов – выходцев с Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана и многих других государств. Такая миграция может принести пользу стране-приемнику, так как мигранты часто занимаются низкоквалифицированной работой, которую местное население не готово выполнять. Однако она также может вызывать неоправданную конкуренцию на рынке труда и создавать дефицит социальных услуг. Миграция беженцев, с другой стороны, связана с бегством людей из-за идеологического конформизма, войн и конфликтов, а также природных катаклизмов. Беженцы нуждаются в международной защите и государство-приемник должно предоставить им приют и обеспечивать основные права и условия для жизнедеятельности. Это может приводить к проблемам для страны-приемника в плане вмещения и интеграции беженцев в общество.

Правовой основой в сфере внешней миграции является ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» №115-ФЗ. При ознакомлении с данным правовым документом, очевидно, что он не содержит определение понятия «мигрант» [6]. Терминология, содержащаяся в Федеральном законе №109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», также мало что дается в плане понимания термина «мигрант», за исключением его известной ключевой составляющей – что это есть перемещение [7].

Отсутствие четкого и общепринятого определения понятия миграции создает сложности при определении границ предмета регулирования миграционного законодательства и его отличия от других отраслей правового регулирования. Это требует проведения анализа на теоретическом и практическом уровнях, однако, отсутствие основополагающих понятий может привести к субъективной интерпретации и толкованию. Например, в Российской Федерации Закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда

в Российскую Федерацию" устанавливает цели и принципы государственной миграционной политики, такие как обеспечение национальной безопасности, защита прав и свобод мигрантов, а также регулирование трудовой миграции и контроль над нелегальной миграцией. В то же время, определение миграции также является предметом научных исследований в области миграционных исследований и миграционной политики. Различные дисциплины, такие как социология, экономика, география и др., изучают миграцию и разрабатывают свои собственные определения и концепции, основываясь на своих задачах и методах исследования [8].

Также следует отметить, что наличие определений некоторых производных от термина «мигрант» понятий, содержащихся в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, не способствует решению указанной проблемы. Вместо унифицированного и ясного определения миграции, эти производные понятия могут привести к дополнительной путанице и разногласиям при применении миграционного законодательства. Поэтому, необходимо разработать общепринятые базовые и системообразующие понятия, которые помогут создать единое понимание миграции и ее предмета регулирования. Это позволит более эффективно применять миграционное законодательство и достигнуть целей государственной миграционной политики [9]. Определения, содержащиеся в Концепции, вносят некоторую путаницу в толкование понятия «мигрант». Термин «мигрант» обычно используется в различных литературных и практических контекстах, но не имеет четкого правового определения, которое бы установило его правовой статус. В основном этот термин относится к международным (внешним) мигрантам, но также существует и внутригосударственная (внутренняя) миграция, а следовательно, и внутренние мигранты. Таким образом, определения в Концепции не решают проблемы отсутствия нормативного определения понятия «миграция» и, наоборот, могут привести к дополнительной путанице при толковании и применении норм миграционного законодательства. Чтобы устранить неоднозначность в определении миграции, необходимо разработать более точные и общепринятые базовые понятия, чтобы гарантировать единое понимание и применение миграционного законодательства.

В постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» дается определение «мигранта». Мигрант – физическое лицо, въезжающее на территорию государства или

выезжающее за его пределы, а также перемещающееся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения [10]. Следовательно, миграция – это перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также в пределах территории государства вне зависимости от причин этого перемещения.

Исходя из того, что лежит в основе причин миграции физических лиц, в Концепции содержатся определения трех ее видов [11]:

- временная миграция, что подразумевает международную или внутреннюю миграцию. Совершается такая миграция на определенный период времени без перемены постоянного места жительства. Временная миграция осуществляется с целью работы (временная трудовая миграция), учебы (образовательная миграция) и тому подобного;

- долгосрочная миграция – международная или внутренняя миграция, которая совершается на длительный период (не менее одного года);

- краткосрочная миграция – она обозначается как международная или внутренняя миграция, которая совершается на непродолжительный срок (менее одного года).

Итак, социально-негативные явления могут быть источниками преступности, так как они создают неблагоприятные условия, которые способствуют или мотивируют людей к нарушению закона. Предотвращение и борьба с этими явлениями являются важными направлениями профилактической деятельности для снижения уровня преступности и обеспечения безопасной и справедливой общественной среды.

Литература

1. Состояние преступности в РФ в период 2019-2021 гг. / МВД РФ. <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 12.03.2023)
2. Состояние судимости в РФ за 2020 год. <http://www.cdep.ru/index.php?id> (дата обращения: 12.09.2023).
3. Хромов И.Л. Незаконная миграция, экстремизм и меры противодействия: монография. Москва: Юриспруденция, 2018. С. 9. ISBN 978-5-9516-0821-5 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/78609.html> (дата обращения: 07.03.2023). Режим доступа: для авторизир. пользователей
4. Смышникова Т.Б. Понятия незаконной миграции и нелегальной миграции в нормативных правовых актах Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19 (234). С. 50 – 53.
5. Чигирева М.А., Копылова О.П. Правовое регулирование миграции и нелегальной миграции // Science Time. 2017. № 1 (37). С. 449 – 455.
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Рос. газ. 2002. 31 июня. № 140.
7. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Рос. газ. 2006. 20 июля. №156.
8. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2019. С. 186.
9. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
10. О глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере № 47-13 от 13 апреля 2018: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/>
11. Тесленко А.М. О терминах «мигрант» и «международный мигрант» // Российский юридический журнал. 2019. № 5 (128). С. 34 – 39.
12. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Рос. газ. 2002. 31 июля. №140.
13. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item> (дата обращения: 12.03.2023)
14. Бачиева А.В. К вопросу о понятии "миграция" и преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности, Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 34 – 38.

References

1. Sostojanie prestupnosti v RF v period 2019-2021 gg. MVD RF. <https://mvd.rf/reports/item/28021552/> (data obrashhenija: 12.03.2023)
2. Sostojanie sudimosti v RF za 2020 god. <http://www.cdep.ru/index.php?id> (data obrashhenija: 12.09.2023).
3. Hromov I.L. Nezakonnaja migracija, jekstremizm i mery protivodejstvija: monografija. Moskva: Jurisprudencija, 2018. S. 9. ISBN 978-5-9516-0821-5. Cifrovoj obrazovatel'nyj resurs IPR SMART: [sajt]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/78609.html> (data obrashhenija: 07.03.2023). Rezhim dostupa: dlja avtorizir. pol'zovatelej
4. Smashnikova T.B. Ponjatija nezakonnoj migracii i nelegal'noj migracii v normativnyh pravovyh aktah Rossijskoj Federacii. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 19 (234). S. 50 – 53.
5. Chigireva M.A., Kopylova O.P. Pravovoe regulirovanie migracii i nelegal'noj migracii. Science Time. 2017. № 1 (37). S. 449 – 455.
6. O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 02.07.2021). Ros. gaz. 2002. 31 ijunja. № 140.
7. O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18.07.2006 № 109-FZ (red. ot 24.02.2021). Ros. gaz. 2006. 20 ijulja. №156.
8. Andrichenko L.V., Pljugina I.V. Migracionnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: tendencii razvitija i praktika primenenija: monografija. M.: NORMA, INFRA-M, 2019. S. 186.
9. O Konceptcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019-2025 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2018 № 622. SZ RF. 2018. № 45. St. 6917.
10. O glossarii terminov i ponjatij, ispol'zuemyh gosudarstvami – uchastnikami SNG v pogranichnoj sfere № 47-13 ot 13 aprelja 2018: Postanovlenie Mezhpaplamentnoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG. Edinyj reestr pravovyh aktov i drugih dokumentov SNG <http://cis.minsk.by/>
11. Teslenko A.M. O terminah «migrant» i «mezhdunarodnyj migrant». Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2019. № 5 (128). S. 34 – 39.
12. O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 02.07.2021). Ros. gaz. 2002. 31 ijulja. №140.
13. Svodka osnovnyh pokazatelej dejatel'nosti po migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za janvar'-dekabr' 2021 goda. <https://mvd.rf/deyatelnost/statistika/migracionnaya/item> (data obrashhenija: 12.03.2023)
14. Bachieva A.V. K voprosu o ponjatii "migracija" i prestuplenij, sovershaemyh v sfere organizacii nezakonnoj migracii. Aktual'nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj dejatel'nosti, Sankt-Peterburg, 28 nojabrja 2019 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universi-tet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2019. S. 34 – 38.

*Gitinova M.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Melikova A.A.,
North Caucasus Institute, branch of the All-Russian
State University of Justice in Makhachkala*

Illegal migration as a negative social and legal phenomenon

Abstract: modern society is in a difficult phase of its development, due to the presence of various phenomena and processes occurring in it, which are by no means rosy. Socially negative phenomena such as unemployment and social inequality, migration and illegal activities, corruption and organized crime, drug addiction, social isolation and lack of support, and many other factors have a very negative impact on the atmosphere of public relations in general. Socially negative phenomena favor the development of crime and aggressive behavior. Countering illegal migration requires a comprehensive approach that includes legislation, social support programs, education, economic development and the creation of a favorable social environment.

Keywords: illegal migration, socially negative phenomenon, crime, migration policy, number of convicts for illegal migration, prevention

For citation: Gitinova M.M., Melikova A.A. Illegal migration as a negative social and legal phenomenon. Modern Scientist. 2024. 1. P. 267 – 271.

Received: September 5, 2023; Revised: November 13, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Абашева Е.А., кандидат юридических наук, доцент,
Лыков Э.Н., кандидат философских наук, доцент,
Филиал Российского государственного гуманитарного университета в г. Домодедово*

Русская культура под прицелом киевского режима: историко-правовой аспект

Аннотация: статья посвящена анализу нарастания процессов формирования враждебности и ненависти к наследию русской культуры, активно внедряемой киевским режимом на территории Украины посредством принятия на правительственном уровне многочисленных законодательных актов ограничительного и запретительного характера в отношении русскоязычного населения и наследия русской культуры, как одного из средств достижения дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране.

Киевский режим, выстраивающий идеологию новой Украины, со свойственным ему неистовым стремлением стереть общее историческое прошлое с культурой русской нации, являющейся одной из крупнейших государствообразующих наций мира, история которой свидетельствует об огромном вкладе в развитие всей человеческой цивилизации, выбрал одним из приоритетных своих направлений – борьбу с русской культурой.

Ключевые слова: Украина, Россия, русская культура, массмедиа, политические партии, религиозные организации, топонимы, историческая память

Для цитирования: Абашева Е.А., Лыков Э.Н. Русская культура под прицелом киевского режима: историко-правовой аспект // Современный ученый. 2024. № 1. С. 272 – 281.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

*«Сегодня пытаются отменить целую 1000-летнюю страну, наш народ.
Пресловутая «культура отмены» превратилась в отмену культуры»
Президент РФ Владимир Путин [43]*

В ракурсе событий, происходящих сегодня на Украине, государства на протяжении более чем 300-лет объединенного с Россией общей историей и культурой (с момента принятия в 1654 году запорожскими казаками решения о вхождении Запорожского войска в состав Русского государства, подданстве казаков российскому государю Алексею Михайловичу [2] и подачи челобитной гетманом Украины Богданом Хмельницким в 1648 году о «желании украинского народа объединиться с Россией» [41]), можно с уверенностью сказать о том, что киевский режим, придерживающийся фронтиров евроатлантической цивилизации и опирающийся на не скрываемую экономическую и военную поддержку своих западных кураторов, с помощью которой, начиная с 2014 года, на территории страны происходили многочисленные диверсии и массированные ракетные атаки по городам, районным центрам и селам Украины, посягая на жизнь русскоязычного гражданского населения (территории Донбасса и Луганска), перешел к реализации открытой военной конфронтации с российским государством, показав, что новая власть Украины способна забыть, предать и пойти войной.

Доказательством современных попыток реализации евроатлантистами многолетней мечты рас-

членения России и нескрываемой ненависти к ней, могут служить принятие 23 ноября 2022 года Европарламентом (решения которого носят рекомендательный характер и не имеют юридической силы) резолюции «о признании России страной – спонсором терроризма» [15], а также русофобские реакционные заявления европейских и американских политиков высшего эшелона власти в поддержку действий киевского режима, например: предложение польского экс-президента Лех Валенса (1990-1995 гг.) о «расчленении России» [54] в целях глобальной безопасности в интервью французскому изданию *Le Figaro* в июле 2022 года, с призывом сокращения количества населения страны «до 50 миллионов человек»; риторика финского политического деятеля, председателя Комитета Парламента Финляндии по международным делам Юсси Халла-Ахо в октябре 2022 года «Россия сделала свой выбор ... она является страной-изгоем, практикующей терроризм» [5]; высказывание американского президента Джо Байдена в январе 2023 года в ходе заседания Кабинета министров о том, что «Мы должны сделать все возможное, чтобы помочь украинцам противостоять российской агрессии» [42] с намерением выделения в адрес Украины очередной порции военной помощи; заявление главы МИДа Герма-

ний Анналены Бербок в январе 2023 года «Мы ведем войну против России» [10].

События Евромайдана 2013-2014 годов в поддержку евроинтеграции, создавший условия для дальнейшего развития политического кризиса на Украине на фоне которого к власти в стране пришел киевский режим, поощряющий на государственном уровне процветание радикального национализма и нагнетание антироссийских настроений в массовое сознание своего народа, привели к разрыву дружественных отношений двух славянских народов и к превращению украинского государства в новую горячую точку куда «оказались вовлечены крупнейшие мировые державы» [52].

Выстраивая идеологию национальной независимости Украины киевский режим, планомерно внедряя в массовое сознание граждан своей страны мысли о России как цивилизационном враге Украины, выбрал одним из приоритетных своих направлений – борьбу с русской культурой и ее наследием.

Одним из первых, в рамках «культуры отмены» под удар новой власти Украины попал русский язык. Киевский режим в стремлении к тотальной украинизации и ликвидации наследия русской культуры, со свойственным ему раболепием перед поощряющими антироссийские настроения политиками Запада, вероятно ради красивой вывески прежде всего для международной общественности, все же оставил в тексте статьи 10 Основного закона Украины положение о том, что «в Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины» [19], как показала практика, абсолютно не соответствующее реальной действительности.

Отказ от выполнения своих обещаний о придании русскому языку статуса второго государственного языка наравне с украинским на протяжении всего постсоветского периода Украины с завидным постоянством демонстрировали все президенты Украины. Так, дважды доказал способность обмануть обещания русскоязычного электората для привлечения голосов избирателей на государственном уровне доказал экс-президент Украины Леонид Кучма во время предвыборных кампаний 1994 и 1999 годов. Эту традицию обмана электората продолжил во время президентской гонки в 2004 году кандидат Виктор Ющенко, объявляющий о своем намерении подписать проект указа «О защите прав граждан на использование русского языка и языков других национальностей Украины», который вскоре после вступления в должность заявил, что «никогда подобного проекта указа не подписывал» [18, с. 44]. Избирательная кампания кандидата в президенты Виктора Януко-

вича 2010 года, чья предвыборная программа также предусматривала предоставление русскому языку статуса государственного, также продемонстрировала отсутствие желания выполнять свои обещания и пренебрежение к русскоязычным избирателям, отдавшим в поддержку избранного президента Украины свои голоса [55].

Политические партии и политические объединения Домайдановского периода («Прогрессивная социалистическая партия Украины», «Трудовая Украина», «Коммунистическая партия Украины», «Социально-либеральное объединение», «Партия регионов», «Союз», «Социал-демократическая партия Украины»), во время предвыборных кампаний 1998-2006 гг., основываясь на данных многочисленных опросов населения, неоднократно заявляли о требовании придать русскому языку статус второго государственного языка и размещая «это требование в свои программы» [4, с. 9], обращали внимание на тот факт, что именно на этом языке говорит большая часть населения страны, однако, их убеждения и аргументы в отношении укрепления позиций русского языка на государственном уровне были официальными властями проигнорированы.

Несмотря на широкое распространение русского языка на всей территории Украины, ограничительные и запретительные правовые нормы в отношении его применения в СМИ, образовательной среде, кинематографе, а также использования русской речи в целом, были введены рядом законодательных актов. Так, в течение довольно короткого периода были внесены соответствующие ограничительные поправки в законы «Об информации» (1992 год) [35], «О телевидении и радиовещании» (1993 год) [34], «О кинематографии» (1998 год) [28]. В 2014 году Верховная Рада Украины отменила закон 2012 года «О принципах государственной языковой политики» [33] (принятый в преддверии очередной предвыборной кампании правящей партией «Партией регионов» [24] в целях привлечения голосов избирателей), закрепляющем положение о придании русскому языку официального статуса на территории Украины. В новой редакции были приняты законы «Об образовании» (2017 год) [37], «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» (2019 год) [36], «О полном общем среднем образовании» (2020 год) [31], «О Медиа» (2022 год) [30]. Все вышеперечисленные законодательные акты, в части ограничения конституционных прав и свобод русскоязычного населения Украины, по сути являются реакционными и противоречащими нормам конституционного права Украины [3].

Очередным витком ущемления прав русскоязычного населения киевским режимом под руко-

водством Владимира Зеленского стало принятие в июне 2021 года закона «О коренных народах Украины» [29], который наделяя правами и свободами коренные народы Украины и признает в качестве таковых только крымских татар, караимов и крымчаков. Об остальных этнических группах, проживающих на территории страны (русских, белорусов, венгров, поляков, молдаван и т.д.), закон вообще не упоминает, объясняя это тем, что признаками коренных народов могут признаваться народы «самоосознающие себя коренным народом Украины и не имеющие государственных образований за ее пределами» [16]. Таким образом, исходя из логики украинских законодателей, русская нация, имеющая свою государственность, не может являться коренным народом Украины. Содержание закона «О коренных народах Украины» свидетельствует только в пользу очередного факта искажения и фальсификации истории. Отрицая общее многовековое единство исторического культурного наследия русского и украинского народов, киевский режим ставит под сомнение и само историческое происхождение названия своего государства «Киевская Русь» – Древнерусское государство, образовавшееся около 882 г. под эгидой новгородского князя Вещего Олега, путем объединения Новгородских и Киевских земель [13].

Реализацию целенаправленного внедрения в массовое сознание украинского народа евроатлантических ценностей и распространение антиросийской пропаганды на государственном уровне киевский режим отводит массмедиа. Правовым основанием деятельности СМИ Украины стал, принятый в 2022 году новый законодательный акт «О Медиа» [30] (действие которого вступило в силу 31 марта 2023 года).

По своему содержанию Закон открыто преследует цели киевского режима – окончательно расправиться с наследием русской цивилизации. Реакционный по своей сути закон «О медиа», наделял украинскую власть в лице Национального совета по теле-и радиовещанию правом закрыть или оштрафовать любые СМИ без решения суда (телеканалы, газеты, журналы, сайты и другие медиаресурсы), действующие на территории страны, в случае их позитивного освещения действий России, включая «распространение информации о действиях России, которая, с точки зрения украинских властей, является недостоверной» [22]. По мнению инициаторов, положения данного закона могут позволить увеличить долю украинского языка до максимального уровня – 90% уже к 1 января 2024 года [21].

Антиросийская пропаганда киевского режима в адрес русской культуры выразилась и в его ко-

шунственных действиях и актах глумления над святынями канонической Украинской православной церкви (УПЦ), направленных на разжигание религиозных конфликтов и расправу с вековыми для славянских российско-украинских народов религиозными ценностями, осуществляемых раскольниками – сторонниками Православной церкви Украины (ПЦУ), особенно активизировавшимися на Украине с 2022 года.

В поисках подтверждений антиукраинской деятельности УПЦ под лозунгом «Мы должны вычистить всю эту вражескую среду «кротов в рясах» [23], Служба безопасности Украины в отношении священников и епископов Киево-Печерской лавры завела 50 уголовных дел. В стенах Свято-Успенской Киево-Печерской лавры (колыбели православия), нацисты, творя произвол и нарушая права верующих, выкрикивали оскорбления и устраивали танцы вокруг молящихся [49]. Апофеозом многочисленных актов вандализма в православных храмах участвовавших по всей территории Украины стали арест митрополита Вышгородского и Чернобыльского Павла (наместника Лавры) и стягивание к ее стенам выкрикивающих нацистские лозунги «откровенных нацистов» [46], которые у главного входа в монастырь установили огромные щиты с изображением главных неонацистских героев вызывающих у них особое восхищение, где под надписью «воскрес Христос, воскреснет и Украина» разместились имена «защитников Украины» Мазепы, Петлюры, Шухевича, Бандеры, Джо Байдена, Бориса Джонса, главарей террористических организаций современной Украины [50].

Важно отметить, что борьба между канонической Украинской православной церковью (УПЦ) и Православной церковью Украины (ПЦУ) – образованной Петром Порошенко в 2018 году и получившей в январе 2019 года от Константинопольского патриархата статус автокефальной церкви, продолжается по настоящее время [45]. Обращение ПЦУ с Константинопольской церковью, равно как и сам факт создания ПЦУ, не были признаны УПЦ и Московским патриархатом.

Отрекаясь от «Русского мира», понятия впервые появившегося во времена Древней Руси в XI веке и приобретшего на Украине с начала 2014 года «резко отрицательную политизированную окраску в связи с событиями в Крыму и на Донбассе» [11, с. 197], киевский режим приступил к изменению вековых православных традиций. Так, президент Украины Зеленский, в июне 2023 года внес в Верховную Раду предложение отметить на государственном уровне дату празднования православного Рождества Христова 7 января и ввести на территории государства празднование католи-

ческого рождества 25 декабря, усматривая даже в церковном празднике след наследия русской культуры и российскую идеологию «украинскому народу долгое время навязывалась российская идеология в многих сферах жизни, в том числе относительно юлианского календаря ...» [17]. Подобные законодательные инициативы действующего президента Украины безусловно ведут к углублению кризисных явлений во внутренней политике страны и, в дополнение ко всем существующим проблемам, религиозному расколу украинского общества. В этой связи можно с уверенностью согласиться с мнением депутата Государственной Думы Российской Федерации Виталия Милонова, что «сейчас политика Киева заключается в том, чтобы и вовсе убрать православие, потому что оно «мешает» Зеленскому» [51].

Демонстрируя готовность следовать наследию евроатлантической цивилизации Украина 23 февраля 2023 года вышла из «Соглашения об увековечивании памяти о мужестве героизме народов государств – участников СНГ в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [48], договора заключенного в 2011 году. Соглашение предусматривало обязанность его участников обеспечивать на территории своих государств сохранность памятников и воинских захоронений.

9 апреля 2015 года, безусловно демонстрируя перед западными кураторами твердое намерение стать страной западного типа, на Украине был принят закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» [39], предполагающий полную декоμμунизацию и отказ от наследия русского и советского периода истории, выразившегося в повсеместном уничтожении на территории государства многочисленных памятников (постаментов, бюстов, мемориальных досок, стелл, монументов), связанных с историей русской культуры, включая памятники русских и советских политических деятелей и других выдающихся личностей, прославивших своей деятельностью или подвигами в том числе и историю Украины (А.С. Пушкину в Чернигове [8]; Императрице Екатерине II и полководцу Александру Суворову в Одессе [7]; Георгию Жукову в Харькове [44] и Николаю Ватутину в Киеве [20]; монументам дружбы на границе трех стран [9] и 300-летия воссоединения Украины с Россией [47] и т.д.). Весь период Евромайдана с ноября 2013 по февраль 2014 гг. сопровождался повсеместным сносом на территории страны, начиная с Киева (8 декабря 2013 года на бульваре Тараса Шевченко [1]), памятников В.И. Ленина (т.н. «ленинопад»).

В целях разрушения культурно-цивилизационного российско-украинского единства 9 апреля 2015 года во время президентского периода правления Петра Порошенко кроме вышеназванного закона, были приняты аналогичные по своей направленности законы «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» [32]; «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939-1945 годов» [40]; «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов» [27].

Президентскую эстафету, в части активной борьбы с наследием русской культуры, принял на себя президент Зеленский, который в целях т.н. «возрождения национальной памяти Украинского народа», в реальности – фактического уничтожения единства национальной памяти в недавнем прошлом двух братских народов, в марте 2023 года подписал закон «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и декоμμунизации топонимии» [38]. Закон, провозглашающий декоμμунизацию и по сути являющийся своеобразной поправкой к закону Украины 2005 года «О географических названиях» [26], определяет правовые основы изменения названий географических объектов – «топонимов» (их список весьма широк – области, города, поселки городского типа, районы, реки и озера, станции, парки, переулки, вокзалы, площади и т.д.), названия которых каким-либо образом связаны с Россией. Итогом реализации положений Закона, по данным Министерства культуры украинского государства, на территории страны за один только 2022 год «было переименовано 9 859 топонимов и демонтировано 145 памятников» [12].

Одним из очередных абсурдных решений руководства киевского режима, включающим режим уничтожения исторической памяти и отказ от культурного наследия российского государства, стал перенос даты празднования Дня Великой Победы с 9 на 8 мая. Необходимо отметить, что законодательная инициатива президента Зеленского – праздновать всей страной 9 мая – День Европы, была тепло встречена Еврокомиссией [14]. Видимо, по мнению Зеленского, так долго и настойчиво вынашивающего планы о вступлении страны в НАТО (в сентябре 2022 года Украина добилась промежуточного статуса «аспиранта» [25]) и Евросоюз (в июне 2022 года получила статус «кандидата» на вступление в ЕС [53]), решение о переименовании праздника приблизит призрачные шансы руководства страны к заветной мечте хотя бы еще на один шаг. При этом, наряду со многими другими, главным условием для полноправного

членства Украины в обеих организациях, является завершение военных действий на ее территории.

Таким образом, поэтапное закрепление киевским режимом ограничительных или запретительных мер, налагаемых на основы наследия русской культуры, было реализовано посредством введения соответствующих поправок в уже действующее законодательство или принятия властью новых законодательных актов. Процесс отмены русской культуры, происходящий на фоне антиросийской пропаганды и наращивания с 2014 года киевским режимом темпов эскалации военного

конфликта с Россией, благодаря «непоколебимой поддержке Украины» [6] евроатлантистов, не желающих начать процесс цивилизованного урегулирования российско-украинского конфликта, сопровождался ущемлением прав и свобод русскоговорящего населения; подменой понятий и искажением исторических фактов; развязыванием тотального террора в отношении русского языка, православной религии, литературы и искусства; процессами переименования названий географических объектов и уничтожения исторических памятников.

Литература

1. «Демонстративный вандализм»: как на Украине борются с советским наследием // РТ на русском от 8 декабря 2018 г. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/580867-ukraina-snos-pamyatnika-leninu> (дата обращения: 23.05.2023)
2. 1954-й год, Украина: 300 лет вместе с русским народом. Страницы истории // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/1954-j-god-ukraina-300-let-vmeste-s-russkim-narodom-2.html#> (дата обращения: 05.06.2023)
3. Абашева Е.А., Гуляев И.И. Запрет русского языка реакционным киевским режимом как мера государственного ограничения прав и свобод русскоязычного населения Украины // Право и практика. 2023. № 1. С. 16 – 22.
4. Александрович В.Ю. Русский язык как инструмент политической борьбы на Украине // Язык и социальная динамика. 2014. № 14-2. С. 8 – 12.
5. Байден заявил о критической точке украинского конфликта // РИА Новости от 6 января 2023 г. URL: <https://ria.ru/20230106/kyev-1843210802.html> (дата обращения: 05.06.2023)
6. Байден обсудил по телефону с Макроном, Шольцем и Сунаком события в России // Интерфакс от 24 июня 2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/world/908863> (дата обращения: 07.06.2023)
7. В Одессе снесли памятники Екатерине II и Суворову // Lenta.Ru от 29 декабря 2022 г. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/29/katerina/> (дата обращения: 06.06.2023)
8. В Чернигове демонтировали памятник Пушкину // РИА Новости от 30 апреля 2022 г. URL: <https://ria.ru/20220430/pamyatnik-1786327672.html?in=t> (дата обращения: 06.06.2023)
9. В Черниговской области демонтируют монумент дружбы на границе трех стран // РИА Новости от 12 мая 2022 г. URL: <https://ria.ru/20220512/monument-1788166659.html?in=t> (дата обращения: 06.06.2023)
10. Глава МИД ФРГ Бербок признала, что страны Европы ведут войну против России // Российская газета от 24 января 2023 г. URL: <https://rg.ru/2023/01/24/glava-mid-frg-berbok-priznala-chto-strany-evropy-vedut-voynu-protiv-rossii.html> (дата обращения: 05.06.2023)
11. Гронский А. Русский Мир в поисках содержания. Опыт славянских государств постсоветского пространства // Россия в глобальной политике. 2017. № 4. С. 186 – 201.
12. Дерусификация Украины плавно переходит в деукраинизацию // РИА Новости от 24 апреля 2023 г. URL: <https://ria.ru/20230424/ukraina-1867209060.html> (дата обращения: 07.06.2023)
13. Долгова В.Н. Киевская Русь в работах современных украинских и российских историков // Учетные записки Орловского государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 16 – 20.
14. Еврокомиссия оценила решение Зеленского заменить День Победы Днем Европы // РБК Черноземье от 8 мая 2023 г. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64592d729a794777c52a5642> (дата обращения: 07.06.2023)
15. Европарламент назвал Россию в резолюции спонсором терроризма // РБК от 23 ноября 2022 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/11/2022/637e013d9a7947eb1beae078> (дата обращения: 05.06.2023)
16. Закон о коренных народах. Зачем он Украине? // Сайт Центра общественного мониторинга и контроля. URL: <https://naglyad.org/ru/2021/07/26/zakon-o-korennyh-narodah-zachem-on-ukraine/> (дата обращения: 05.06.2023)
17. Зеленский объяснил перенос Рождества борьбой с «росийской идеологией» // РБК от 28 июня 2023 г. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/649bfaf29a79473b8fb0d649> (дата обращения: 06.06.2023)
18. Колода С.А. Языковая политика как фактор современного украинского внутривосточного противостояния // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 3 (5). С. 37 – 55.

19. Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР (принята на 5 сессии Верховной Рады Украины // ОнлайнЗакон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155&pos=7;-116#pos=7;-116 (дата обращения: 05.06.2023)
20. Минкультуры Украины разрешило снос памятника генералу Ватутину в Киеве // ТАСС от 7 февраля 2022 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16987137> (дата обращения: 07.06.2023)
21. На Украине вступает в силу закон, позволяющий закрыть любые СМИ // РИА Новости от 31 марта 2023 г. URL: <https://ria.ru/20230331/ukraine-1861997938.html> (дата обращения: 06.06.2023)
22. На Украине вступил в силу закон усиливающий контроль государства над СМИ // ТАСС от 31 марта 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17414043> (дата обращения: 06.06.2023)
23. На Украине заведено 50 уголовных дел против священников УПЦ // Известия от 21 декабря 2022 г. URL: <https://iz.ru/1444393/2022-12-21/na-ukraine-zavedeno-50-ugolovnykh-del-protiv-sviashchennikov-upc> (дата обращения: 06.06.2023)
24. На Украине отменили закон о региональном статусе русского языка // Lenta.Ru от 23 февраля 2014 г. URL: <https://lenta.ru/news/2014/02/23/language/> (дата обращения: 06.06.2023)
25. Ни туда, ни сюда: когда Украина вступит в ЕС и НАТО // Известия от 2 февраля 2023 г. URL: <https://iz.ru/1464184/mariia-shaipova/ni-tuda-ni-siuda-kogda-ukraina-vstupit-v-es-i-nato> (дата обращения: 07.06.2023)
26. О географических названиях: Закон Украины от 31 мая 2005 г. № 2604-IV // ОнлайнЗакон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31404670 (дата обращения: 07.06.2023)
27. О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов: Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 316-VIII // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=78092 (дата обращения: 07.06.2023)
28. О кинематографии: Закон Украины от 13 января 1998 г. № 9/98-ВР // О кинематографии. URL: <http://www.advertology.ru/index.php?name=Subjects&pageid=278> (дата обращения: 05.06.2023)
29. О коренных народах Украины: Закон Украины от 1 июня 2021 г. № 1616-IX // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=133995 (дата обращения: 05.06.2023)
30. О Медиа: Закон Украины от 13 декабря 2022 г. № 2849-IX // ОнлайнЗакон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32586807 (дата обращения: 05.06.2023)
31. О полном общем среднем образовании: Закон Украины от 13 марта 2020 г. № 463-IX // Ведомости Верховной Рады. 2020. № 31. ст. 226. URL: https://urst.com.ua/ru/act/o_polnom_obshe_m_srednem_obrazovanii (дата обращения: 05.06.2023)
32. О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке: Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII // ОнлайнЗакон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36432375 (дата обращения: 07.06.2023)
33. О принципах государственной языковой политики: Закон Украины от 3 июля 2012 г. № 5029-VI // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=53865 (дата обращения: 05.06.2023)
34. О телевидении и радиовещании: Закон Украины от 21 дек. 1993 г. № 3759-XII // ОнлайнЗакон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30453166 (дата обращения: 05.06.2023)
35. Об информации: Закон Украины от 02.10.1992 г. № 2657-XII // Urst.com.ua. URL: https://urst.com.ua/ru/act/ob_informatsii (дата обращения: 05.06.2023)
36. Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного: Закон Украины от 25 апр. 2019 г. № 2704-VIII // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=116391 (дата обращения: 05.06.2023)
37. Об образовании: Закон Украины от 5 сент. 2017 года № 2145-VIII // ОнлайнЗакон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37708387 (дата обращения: 05.06.2023)
38. Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии: Закон Украины от 21 марта 2023 г. № 3005-IX // ОнлайнЗакон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35268861 (дата обращения: 07.06.2023)
39. Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики: Закон Украины от 9 апреля 2015 г. №317-VIII // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=77561 (дата обращения: 06.06.2023)
40. Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939-1945 годов: Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 315-VIII // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=78766 (дата обращения: 07.06.2023)

41. Письмо гетмана Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу с известиями о двух победах над польской армией и желании украинского народа объединиться с Россией. 8 июня 1648 г. // Малороссийские дела. ЦГАДА. Ф. 124. Оп. 3. № 28. Л. 1-1 об.
42. Примеры использования антироссийской и русофобской риторики представителями западного политэстеблишмента и международных организаций (за 2022-2023 гг.) // МИД России от 22 февраля 2023 г. URL: <https://telegra.ph/Primery-ispolzovaniya-antirossijskoj-i-rusofobskoj-ritoriki-predstaviteljami-zapadnogo-politisteblishmenta-i-mezhdunarodnyh-orga-02-22#:> (дата обращения: 05.06.2023)
43. Путин: «культура отмены» превратилась в отмену культуры // Коммерсантъ от 25 марта 2022 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5280435> (дата обращения: 05.06.2023)
44. Раскрыты подробности сноса памятника маршалу Жукову в Харькове // Lenta.Ru от 17 апреля 2022 г. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/17/zhukov/> (дата обращения: 06.06.2023)
45. Священник рассказал в чем разница между УПЦ и ПЦУ // Вечерняя Москва от 6 июля 2023 г. URL: <https://vm.ru/news/1043781-svyashennik-rasskazal-v-chem-raznica-mezhdu-upc-i-pcu> (дата обращения: 05.06.2023)
46. Ситуация вокруг Киево-Печерской лавры: Президент Украины стягивает к монастырю откровенных нацистов для провокаций // Российская газета от 2 апреля 2023 г. URL: <https://rg.ru/2023/04/02/besy-zelenskogo.html> (дата обращения: 06.06.2023)
47. СМИ: под Киевом снесли монумент 300-летию воссоединения Украины с Россией // РИА Новости от 7 июля 2022 г URL: <https://ria.ru/20220707/snos-1800866251.html> (дата обращения: 07.06.2023)
48. Соглашение об увековечивании памяти о мужестве героизме народов государств – участников СНГ в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Соглашение СНГ от 3 сентября 2011 г. // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201301300008?index=9> (дата обращения: 07.06.2023)
49. Толпа радикалов устроила танцы вокруг молящейся певчей хора лавры // Известия от 2 апреля 2023 г. URL: <https://iz.ru/1492121/2023-04-02/tolpa-radikalov-ustroila-tantcy-vokrug-moliashcheisia-pevchei-khoralavry> (дата обращения: 06.06.2023)
50. У Киево-Печерской лавры поставили щиты с изображением Бандеры и Байдена // РИА Новости от 26 апреля 2023 г. URL: <https://ria.ru/20230426/lavra-1867984309.html> (дата обращения: 06.06.2023)
51. Убрать православие: зачем Зеленский хочет отменить Рождество 7 января // РИА Новости от 28 июня 2023 г. URL: <https://crimea.ria.ru/20230628/ubrat-pravoslavie-zachem-zelenskiy-khochet-otmenit-rozhdestvo-7-yanvarya-1129697178.html> (дата обращения: 06.06.2023)
52. Украина: хроника Евразийского раскола. Хронология // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ukraina/hronologiya/?menu=hronologiya-2013> (дата обращения: 05.06.2023)
53. Шольц предрек вступление Украины в ЕС после завершения конфликта // РБК Черноземье от 23 мая 2023 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2023/646ccccb9a7947a6668d22ed> (дата обращения: 07.10.2023)
54. Экс-президент Польши Валенса призвал сократить население России до 50 млн человек // Коммерсантъ от 7 июля 2022 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5457807> (дата обращения: 05.06.2023)
55. Янукович опять обещает русифицировать Украину // Delo: сайт от 02 сентября 2009 г. URL: <https://delo.ua/economyandpoliticsinuk-raine/janukovich-snova-obecshaet-rus-129418>. (дата обращения: 05.06.2023 г.)

References

1. «Demonstrativnyj vandalizm»: kak na Ukraine borjutsja s sovetskim naslediem. RT na russkom ot 8 dekabrja 2018 g. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/580867-ukraina-snos-pamyatnika-leninu> (data obrashhenija: 23.05.2023)
2. 1954-j god, Ukraina: 300 let vmeste s russkim narodom. Stranicy istorii. Rossijskoe isto-licheskoje obshhestvo. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/1954-j-god-ukraina-300-let-vmeste-s-russkim-narodom-2.html#> (data obrashhenija: 05.06.2023)
3. Abasheva E.A., Guljaev I.I. Zapret russkogo jazyka reakcionnym kievskim rezhimom kak mera gosudarstvennogo ogranichenija prav i svobod russkojazychnogo naselenija Ukrainy. Pravo i praktika. 2023. № 1. S. 16 – 22.
4. Aleksandrovich V.Ju. Russkij jazyk kak instrument politicheskoy bor'by na Ukraine. Jazyk i social'naja dinamika. 2014. № 14-2. S. 8 – 12.
5. Bajden zajavil o kriticheskoj tochke ukrainskogo konflikta. RIA Novosti ot 6 janvarja 2023 g. URL: <https://ria.ru/20230106/kiiev-1843210802.html> (data obrashhenija: 05.06.2023)

6. Bajden obsudil po telefonu s Makronom, Shol'cem i Sunakom sobytija v Rossii. Interfaks ot 24 ijunja 2023 g. URL: <https://www.interfax.ru/world/908863> (data obrashhenija: 07.06.2023)
7. V Odesse snesli pamjatniki Ekaterine II i Suvorovu. Lenta.Ru ot 29 dekabnja 2022 g. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/29/katerina/> (data obrashhenija: 06.06.2023)
8. V Chernigove demontirovali pamjatnik Pushkinu. RIA Novosti ot 30 aprelja 2022 g. URL: <https://ria.ru/20220430/pamyatnik-1786327672.html?in=t> (data obrashhenija: 06.06.2023)
9. V Chernigovskoj oblasti demontirujut monument družby na granice treh stran. RIA Novosti ot 12 maja 2022 g. URL: <https://ria.ru/20220512/monument-1788166659.html?in=t> (data obrashhenija: 06.06.2023)
10. Glava MID FRG Berbok priznala, chto strany Evropy vedut vojnu protiv Rossii. Rossijskaja gazeta ot 24 janvarja 2023 g. URL: <https://rg.ru/2023/01/24/glava-mid-frg-berbok-priznala-chto-strany-evropy-vedut-voynu-protiv-rossii.html> (data obrashhenija: 05.06.2023)
11. Grons'kij A. Russkij Mir v poiskah sodержanija. Opyt slavjanskih gosudarstv postsovetskogo prostranstva. Rossiya v global'noj politike. 2017. № 4. S. 186 – 201.
12. Derusifikacija Ukrainy plavno perehudit v deukrainizaciju. RIA Novosti ot 24 aprelja 2023 g. URL: <https://ria.ru/20230424/ukraina-1867209060.html> (data obrashhenija: 07.06.2023)
13. Dolgova V.N. Kievskaja Rus' v rabotah sovremennyh ukrainskih i rossijskih istorikov. Uchetnye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4 (73). S. 16 – 20.
14. Evrokomissija ocenila reshenie Zelenskogo zamenit' Den' Pobedy Dnem Evropy. RBK Chernozem'e ot 8 maja 2023 g. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64592d729a794777c52a5642> (data obrashhenija: 07.06.2023)
15. Evroparlament nazval Rossiju v rezoljucii sponsorom terrorizma. RBK ot 23 nojabnja 2022 g. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/11/2022/637e013d9a7947eb1beae078> (data obrashhenija: 05.06.2023)
16. Zakon o korenyh narodah. Zachem on Ukraine? Sajt Centra obshhestvennogo monitoringa i kontrolja. URL: <https://naglyad.org/ru/2021/07/26/zakon-o-korenyh-narodah-zachem-on-ukraine/> (data obrashhenija: 05.06.2023)
17. Zelenskij ob#jasnil perenos Rozhdestva bor'boj s «rossijskoj ideologiej». RBK ot 28 ijunja 2023 g. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/649bfaf29a79473b8fb0d649> (data obrashhenija: 06.06.2023)
18. Koloda S.A. Jazykovaja politika kak faktor sovremennogo ukrainskogo vnutripoliticheskogo protivostojanija. Mir russkogovorjashhijh stran. 2020. № 3 (5). S. 37 – 55.
19. Konstitucija Ukrainy ot 28 ijunja 1996 goda № 254k/96-VR (prinjata na 5 sessii Verhovnoj Rady Ukrainy. OnlajnZakon. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155&pos=7;-116#pos=7;-116 (data obrashhenija: 05.06.2023)
20. Minkul'tury Ukrainy razreshilo snos pamjatnika generalu Vatutinu v Kieve. TASS ot 7 fevralja 2022 g. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16987137> (data obrashhenija: 07.06.2023)
21. Na Ukraine vstupaet v silu zakon, pozvoljajushhij zakryt' ljubye SMI. RIA Novosti ot 31 marta 2023 g. URL: <https://ria.ru/20230331/ukraina-1861997938.html> (data obrashhenija: 06.06.2023)
22. Na Ukraine vstupil v silu zakon usilivajushhij kontrol' gosudarstva nad SMI. TASS ot 31 marta 2023 g. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17414043> (data obrashhenija: 06.06.2023)
23. Na Ukraine zavedeno 50 ugovolnyh del protiv svjashhennikov UPC. Izvestija ot 21 dekabnja 2022 g. URL: <https://iz.ru/1444393/2022-12-21/na-ukraine-zavedeno-50-ugolovnykh-del-protiv-sviashchennikov-uptc> (data obrashhenija: 06.06.2023)
24. Na Ukraine otmenili zakon o regional'nom statuse russkogo jazyka. Lenta.Ru ot 23 fevralja 2014 g. URL: <https://lenta.ru/news/2014/02/23/language/> (data obrashhenija: 06.06.2023)
25. Ni tuda, ni sjuda: kogda Ukraina vstupit v ES i NATO. Izvestija ot 2 fevralja 2023 g. URL: <https://iz.ru/1464184/mariia-shaipova/ni-tuda-ni-siuda-kogda-ukraina-vstupit-v-es-i-nato> (data obrashhenija: 07.06.2023)
26. O geograficheskikh nazvanijah: Zakon Ukrainy ot 31 maja 2005 g. № 2604-IV. OnlajnZakon. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31404670 (data obrashhenija: 07.06.2023)
27. O dostupe k arhivam repressivnyh organov kommunisticheskogo totalitarnogo rezhima 1917-1991 godov: Zakon Ukrainy ot 9 aprelja 2015 g. № 316-VIII. Zakonodatel'stvo stran SNG. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=78092 (data obrashhenija: 07.06.2023)
28. O kinematografii: Zakon Ukrainy ot 13 janvarja 1998 g. № 9/98-VR. O kinematografii. URL: <http://www.advertology.ru/index.php?name=Subjects&pageid=278> (data obrashhenija: 05.06.2023)
29. O korenyh narodah Ukrainy: Zakon Ukrainy ot 1 ijunja 2021 g. № 1616-IX // Zakonodatel'stvo stran SNG. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=133995 (data obrashhenija: 05.06.2023)
30. O Media: Zakon Ukrainy ot 13 dekabnja 2022 g. № 2849-IX. OnlajnZakon. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32586807 (data obrashhenija: 05.06.2023)

31. O polnom obshhem srednem obrazovanii: Zakon Ukrainy ot 13 marta 2020 g. № 463-IX. Vedomosti Verhovnoj Rady. 2020. № 31. st. 226. URL: https://urst.com.ua/ru/act/o_polnom_obsheem_srednem_obrazovanii (data obrashhenija: 05.06.2023)
32. O pravovom statuse i pamjati borcov za nezavisimost' Ukrainy v XX veke: Zakon Ukrainy ot 9 aprelja 2015 g. № 314-VIII. OnlajnZakon. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36432375 (data obrashhenija: 07.06.2023)
33. O principah gosudarstvennoj jazykovej politiki: Zakon Ukrainy ot 3 ijulja 2012 g. № 5029-VI. Zakonodatel'stvo stran SNG. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=53865 (data obrashhenija: 05.06.2023)
34. O televidenii i radioveshhanii: Zakon Ukrainy ot 21 dek. 1993 g. № 3759-XII. OnlajnZakon. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30453166 (data obrashhenija: 05.06.2023)
35. Ob informacii: Zakon Ukrainy ot 02.10.1992 g. № 2657-XII. Urst.com.ua. URL: https://urst.com.ua/ru/act/ob_informatsii (data obrashhenija: 05.06.2023)
36. Ob obespechenii funkcionirovanija ukrainskogo jazyka kak gosudarstvennogo: Zakon Ukrainy ot 25 apr. 2019 g. № 2704-VIII. Zakonodatel'stvo stran SNG. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=116391 (data obrashhenija: 05.06.2023)
37. Ob obrazovanii: Zakon Ukrainy ot 5 sent. 2017 goda № 2145-VIII. OnlajnZakon. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37708387 (data obrashhenija: 05.06.2023)
38. Ob osuzhdenii i zaprete propagandy rossijskoj imperskoj politiki v Ukraine i dekolonizacii toponimii: Zakon Ukrainy ot 21 marta 2023 g. № 3005-IX. OnlajnZakon. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35268861 (data obrashhenija: 07.06.2023)
39. Ob osuzhdenii kommunisticheskogo i nacional-socialisticheskogo (nacistkogo) totalitarnyh rezhimov v Ukraine i zaprete propagandy ih simboliki: Zakon Ukrainy ot 9 aprelja 2015 g. №317-VIII. Zakonodatel'stvo stran SNG. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=77561 (data obrashhenija: 06.06.2023)
40. Ob uvekovechenii pobedy nad nacizmom vo Vtoroj mirovoj vojne 1939-1945 godov: Zakon Ukrainy ot 9 aprelja 2015 g. № 315-VIII. Zakonodatel'stvo stran SNG. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=78766 (data obrashhenija: 07.06.2023)
41. Pis'mo getmana Bogdana Hmel'nickogo carju Alekseju Mihajlovichu s izvestijami o dvuh po-bedah nad pol'skoj armiej i zhelanii ukrainskogo naroda ob#edinit'sja s Rossiej. 8 ijunja 1648 g. Malorossijskie dela. CGADA. F. 124. Op. 3. № 28. L. 1-1 ob.
42. Primery ispol'zovanija antirossijskoj i rusofobskoj ritoriki predstaviteljami zapadnogo politisteblishmenta i mezhdunarodnyh organizacij (za 2022-2023 gg.). MID Rossii ot 22 fevralja 2023 g. URL: <https://telegra.ph/Primery-ispolzovaniya-antirossijskoj-i-rusofobskoj-ritoriki-predstavatelyami-zapadnogo-politisteblishmenta-i-mezhdunarodnyh-orga-02-22#>: (data obrashhenija: 05.06.2023)
43. Putin: «kul'tura otmeny» prevratilas' v otmenu kul'tury. Kommersant# ot 25 marta 2022 g. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5280435> (data obrashhenija: 05.06.2023)
44. Raskryty podrobnosti snosa pamjatnika maršalu Zhukovu v Har'kove. Lenta.Ru ot 17 aprelja 2022 g. URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/17/zhukov/> (data obrashhenija: 06.06.2023)
45. Svjashennik rasskazal v chem raznica mezhdu UPC i PCU. Vechernijaja Moskva ot 6 ijulja 2023 g. URL: <https://vm.ru/news/1043781-svyashennik-rasskazal-v-chem-raznica-mezhdu-upc-i-pcu> (data obrashhenija: 05.06.2023)
46. Situacija vokrug Kievo-Pecherskoj lavry: Prezident Ukrainy stjagivaet k monastyrju otkrovennyh nacistov dlja provokacij. Rossijskaja gazeta ot 2 aprelja 2023 g. URL: <https://rg.ru/2023/04/02/besy-zelenskogo.html> (data obrashhenija: 06.06.2023)
47. SMI: pod Kievom snesli monument 300-letiju vossoedinenija Ukrainy s Rossiej. RIA Novo-sti ot 7 ijulja 2022 g URL: <https://ria.ru/20220707/snos-1800866251.html> (data obrashhenija: 07.06.2023)
48. Soglasenie ob uvekovechivanii pamjati o muzhestve geroizme narodov gosudarstv – uchastnikov SNG v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 godov: Soglasenie SNG ot 3 sentjabrja 2011 g. Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201301300008?index=9> (data obrashhenija: 07.06.2023)
49. Tolpa radikalov ustroila tancy vokrug moljashhejsja pevchej hora lavry. Izvestija ot 2 aprelja 2023 g. URL: <https://iz.ru/1492121/2023-04-02/tolpa-radikalov-ustroila-tancy-vokrug-moliashcheisia-pevchei-khora-lavry> (data obrashhenija: 06.06.2023)
50. U Kievo-Pecherskoj lavry postavili shhity s izobrazheniem Bandery i Bajdena. RIA Novosti ot 26 aprelja 2023 g. URL: <https://ria.ru/20230426/lavra-1867984309.html> (data obrashhenija: 06.06.2023)

51. Ubrat' pravoslavie: zachem Zelenskij hochet otmenit' Rozhdestvo 7 janvarja. RIA Novosti ot 28 ijunja 2023 g. URL: <https://crimea.ria.ru/20230628/ubrat-pravoslavie-zachem-zelenskiy-khochet-otmenit-rozhdestvo-7-yanvarja-1129697178.html> (data obrashhenija: 06.06.2023)
52. Ukraina: hronika Evrazijskogo raskola. Hronologija. TASS. URL: <https://tass.ru/ukraina/hronologiya/?menu=hronologiya-2013> (data obrashhenija: 05.06.2023)
53. Shol'c predrek vstuplenie Ukrainy v ES posle zavershenija konflikta. RBK Chernozem'e ot 23 maja 2023 g. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2023/646ccccb9a7947a6668d22ed> (data obrashhenija: 07.06.2023)
54. Jeks-prezident Pol'shi Valensa prizval sokratit' naselenie Rossii do 50 mln chelovek. Kommersant# ot 7 ijulja 2022 g. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5457807> (data obrashhenija: 05.06.2023)
55. Janukovich opjat' obeshhaet rusificirovat' Ukrainu. Delo: sajt ot 02 sentjabrja 2009 g. URL: <https://delo.ua/economyandpoliticsinuk-raine/janukovich-snova-obecshaet-rus-129418/> (data obrashhenija: 05.06.2023 g.)

*Abasheva E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lykov E.N., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Branch of the Russian State University for the Humanities in Domodedovo*

Russian culture under the sight of the Kyiv regime: historical and legal aspect

Abstract: the article is devoted to the analysis of the growing processes of formation of hostility and hatred towards the heritage of Russian culture, actively introduced by the Kiev regime on the territory of Ukraine through the adoption at the government level of numerous legislative acts of a restrictive and prohibitive nature in relation to the Russian-speaking population and the heritage of Russian culture, as one of the means to achieve destabilization of the internal political situation in the country.

The Kiev regime, building the ideology of the new Ukraine, with its characteristic frantic desire to erase the common historical past with the culture of the Russian nation, which is one of the largest state-forming nations in the world, whose history testifies to a huge contribution to the development of the entire human civilization, chose one of its priority areas – the struggle with Russian culture.

Keywords: Ukraine, Russia, Russian culture, mass media, political parties, religious organizations, toponyms, historical memory

For citation: Abasheva E.A., Lykov E.N. Russian culture under the sight of the Kyiv regime: historical and legal aspect. Modern Scientist. 2024. 1. P. 272 – 281.

Received: September 10, 2023; Revised: November 13, 2023; Accepted: January 4, 2024.

**Баркуев К.Б.,
Кухтяева Е.А., старший преподаватель,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)**

К вопросу о реформировании института суда присяжных в России

Аннотация: Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 32 право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия. Это продиктовано необходимостью обеспечить демократичность, независимость, открытость, справедливость и законность осуществления правосудия в нашей стране. Обеспечительной мерой такого своеобразного общественного контроля над судебной властью является суд с участием представителей из народа – присяжных заседателей. Производство в суде присяжных – особое производство, в котором присутствуют коллегия присяжных заседателей, а компетенция разделена между присяжными и судьей.

Актуальность темы обусловлена наличием ряда факторов, которые характеризуют современную уголовно-процессуальную деятельность. Фактической точкой отсчета возвращения в Российскую Федерацию суда присяжных можно считать 16 июля 1993 года. 18 декабря 2001 года сделал еще один шаг на пути судебно-правовой реформы, связанный с принятием УПК Российской Федерации, который создал новую реальность в сфере судебного разбирательства.

Выступая с Посланием перед Федеральным Собранием Российской Федерации 3 декабря 2015 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на необходимость повышать независимость и объективность судебного процесса. Для этого им были предложены следующие меры: укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать.

Таким образом, перед юридической общественностью появились новые задачи, которые только начинают разрешаться.

Ключевые слова: присяжные заседатели, подсудность, вердикт, коллегия, приговор, судопроизводство, реформирование

Для цитирования: Баркуев К.Б., Кухтяева Е.А. К вопросу о реформировании института суда присяжных в России // Современный ученый. 2024. № 1. С. 282 – 284.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 15 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

В системе судопроизводства Российской Федерации особое место занимает институт суда присяжных, который является важным элементом гарантии прав и свобод граждан. Однако, несмотря на его значимость, последние годы возникает все больше критики в адрес данного института. В связи с этим возникает вопрос о необходимости реформирования системы судов присяжных для обеспечения более эффективной работы и повышения доверия общества.

Институт суда присяжных был введен в России почти два столетия назад и до сих пор остается одним из самых спорных и перспективных направлений развития российского судебного процесса. С одной стороны, участие народа позволяет приобщить обывателей к решению сложных юридических вопросов, а также предотвратить возможные ошибки со стороны профессиональных судей. С другой стороны, постоянно возникающие скандалы, связанные со случаями необъективности при проведении судебного процесса, наносят серьезный удар по доверию к данному институту [4, с. 280].

Институт суда присяжных является важной частью системы российского судопроизводства. Его история уходит корнями в далекое прошлое, а первые упоминания о применении присяжных появились еще в Древней Руси.

Впервые институт суда присяжных был формально закреплен в российском законодательстве в 1864 году. При рассмотрении некоторых уголовных дел могли быть назначены попечители – представители народа, которые должны были помочь судье разобраться в сложности дела и вынести объективное решение.

Однако после Октябрьской революции 1917 года институт суда присяжных был ликвидирован, а его функции были переданы национальным трибуналам и другим органам правосудия. Это связано с желанием коммунистического режима контролировать все стороны правового процесса и подчинить их своей воле.

В 1993 году, с принятием новой Конституции Российской Федерации, институт суда присяжных был восстановлен. В новом виде он начал функционировать как составная часть системы уголовно-

го правосудия. С тех пор суд присяжных стал играть важную роль в уголовном процессе, особенно при рассмотрении особо тяжких и общественно значимых дел.

Однако за последние годы возникли определенные проблемы и недостатки в работе института суда присяжных. Некоторые эксперты высказывают мнение о необходимости его реформирования. Один из ключевых аргументов – низкая квалификация присяжных заседателей, которая может повлиять на объективность вердикта. Также отмечается недостаточная подготовка кандидатов на должности присяжных и отсутствие обучения им по ходу работы.

Открытыми остаются вопросы статуса и роли присяжных заседателей в России, в то время как в литературе активно обсуждается влияние внесенных законодателем изменений в численном составе коллегии присяжных заседателей и перечне рассматриваемых уголовных дел в рамках данной формы судопроизводства. Значительное сокращение количества уголовных дел, рассматриваемых с участием коллегии присяжных заседателей, стало причиной изменений в уголовно-процессуальном законодательстве в 2013 году [1].

С начала июня 2018 года в Российской Федерации возникла возможность рассмотрения некоторых уголовных дел, в которых участвуют как судьи районных и гарнизонных военных судов, так и присяжные заседатели. Количество присяжных заседателей в коллегии составляет 6 человек для районных и гарнизонных судов, и 8 человек – для областных и аналогичных им судов. Уменьшение числа присяжных заседателей обусловлено сложностями в формировании коллегий присяжных заседателей, которые являются значительной проблемой для районных и городских судов. Изменена подсудность присяжных [3, с. 512].

Ежегодно в первой инстанции судами оканчивается приблизительно 910 179 уголовных дел, однако лишь 471 из них рассматриваются с участием присяжных заседателей. Это примерно 0,05% всех дел, которые рассматриваются в суде первой инстанции. Есть лишь небольшой перечень дел, где рассмотрение их может осуществляться судом с участием присяжных заседателей. Эти данные предоставлены Судебным департаментом при Верховном суде РФ [2].

Значительное уменьшение составов особенной части УК РФ для данной формы судопроизводства (п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ) является одной из причин, почему так мало преступлений подпадает под данную форму судопроизводства. Кроме это-

го, не все подсудимые решают заявить ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей (ч. 3 ст. 325 УПК РФ), что приводит к тому, что дело рассматривается другим составом суда в соответствии со статьей 30 УПК РФ. Результаты нововведений показывают, что изменения в большей степени затрагивают организационные аспекты работы судов и не приводят к существенному увеличению защиты прав и свобод граждан.

Необходимо отметить, что проблемой функционирования суда с участием присяжных заседателей выступает возможность манипуляций со стороны сторонников обвинения или защиты при формировании состава суда присяжных. Часто выбор кандидатов осуществляется без должного контроля и проверки, что может привести к предвзятости и несправедливому процессу.

Еще одной проблемой является недостаточное осведомление граждан о своих правах и обязанностях в рамках института суда присяжных. Многие люди не имеют понимания о процессе выбора и работы судебного состава, что создает негативные представления о данном институте.

Таким образом, вопрос о реформировании института суда присяжных в России является актуальным. Необходимо разработать механизмы для повышения качества подбора и подготовки присяжных заседателей, а также для защиты их независимости от внешних влияний. Важно создать условия для объективного вынесения вердикта, чтобы обеспечить справедливость при рассмотрении уголовных дел.

Для успешного реформирования института суда присяжных важно учитывать опыт других стран. Например, можно изучить модель Германии, где кандидаты на должность присяжных заседателей проходят специальную подготовку и обучение. Это позволяет формировать объективный и компетентный состав судебного состава, способный более полно участвовать в процессе вынесения вердикта.

На наш взгляд, необходимо отметить, что для обеспечения объективности и всестороннего рассмотрения уголовных дел в судах, предполагается увеличение количества рассматриваемых составов преступлений и расширение границ открытости процесса в рамках дальнейшей реформы суда с участием присяжных заседателей. Важно сохранить численный состав коллегии присяжных заседателей в соответствии с нормами, утвержденными действующим законодательством.

Литература

1. Антонен А.А. К вопросу о реформировании института суда присяжных в России // Молодой ученый. 2021. № 19 (361). С. 174 – 177. URL: <https://moluch.ru/archive/361/80826/> (дата обращения: 20.02.2023)
2. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]: Судебная статистика / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 06.02.2023)
3. Прысь Е.В., Нарущая Н.В. Взаимодействие коллегии присяжных заседателей и профессионального состава суда в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2019. № 4. С. 510 – 519.
4. Юсупов У.В. Проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 279 – 281.

References

1. Antonen A.A. K voprosu o reformirovanii instituta suda prisjazhnyh v Rossii. Molodoj uchenyj. 2021. № 19 (361). S. 174 – 177. URL: <https://moluch.ru/archive/361/80826/> (data obrashhenija: 20.02.2023)
2. Dannye sudebnoj statistiki [Jelektronnyj resurs]: Sudebnaja statistika. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. M., 2021. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashhenija: 06.02.2023)
3. Prys' E.V., Naruckaja N.V. Vzaimodejstvie kollegii prisjazhnyh zasedatelej i professional'nogo sostava suda v ugolovnom processe. Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2019. № 4. S. 510 – 519.
4. Jusupov U.V. Problemy proizvodstva v sude s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej i puti ih reshenija. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2021. № 3-1. S. 279 – 281.

*Barkuev K.B.,
Kukhtyaeva E.A., Senior Lecturer,
All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

On the issue of reforming the institution of jury trial in Russia

Abstract: the Constitution of the Russian Federation enshrines in Article 32 the right of citizens of the Russian Federation to participate in the administration of justice. This is dictated by the need to ensure democracy, independence, openness, fairness and legality of the administration of justice in our country. An interim measure of such a kind of public control over the judiciary is a court with the participation of representatives from the people – jurors. Jury trial is a special proceeding in which a panel of jurors is present, and competence is divided between the jury and the judge.

The relevance of the topic is due to the presence of a number of factors that characterize modern criminal procedural activities. The actual starting point for the return of the jury trial to the Russian Federation can be considered July 16, 1993. On December 18, 2001, it took another step towards judicial and legal reform related to the adoption of the CCP of the Russian Federation, which created a new reality in the field of judicial proceedings.

Addressing the Federal Assembly of the Russian Federation on December 3, 2015, President of the Russian Federation Vladimir Putin pointed out the need to increase the independence and objectivity of the judicial process. To do this, they were offered the following measures: to strengthen the role of the institution of jurors, to expand the number of crimes that they can consider.

Thus, new tasks have appeared before the legal community, which are just beginning to be resolved.

Keywords: jurors, jurisdiction, verdict, panel, verdict, judicial proceedings, reformation

For citation: Barkuev K.B., Kukhtyaeva E.A. On the issue of reforming the institution of jury trial in Russia. Modern Scientist. 2024. 1. P. 282 – 284.

Received: September 12, 2023; Revised: November 15, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Бахышева Л.А.,
Кухтяева Е.А., старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт, филиал Российской правовой
академии Министерства юстиции Российской Федерации*

Становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения

Аннотация: в данной статье мы рассмотрим основные этапы становления и развития прокурорской системы, а также роль прокурора в современном обществе. Будут проанализированы изменения в полномочиях и функциях прокуратуры, а также ее значимость для обеспечения справедливости и сохранения законности. Роль прокурора в современном государстве имеет огромное значение для обеспечения законности и защиты интересов государства и общества. Исторически сложившаяся функция прокуратуры – поддержание государственного обвинения – прошла длительный путь становления и развития, отражая изменения в политической, правовой и социальной сферах.

Исторический обзор развития роли прокурора в поддержании государственного обвинения свидетельствует о том, что эта профессия имеет давние корни и прошла множество изменений на протяжении времени.

Прокурорская система возникла в Древнем Риме, где ее задачей было представлять интересы римского народа при осуществлении обвинения перед судом. С течением времени эта функция стала более специализированной и получила широкое распространение по всему миру. Прокуроры играют ключевую роль в уголовном процессе, представляя общественное обвинение против лица, которое считается подозреваемым или обвиняемым в совершении правонарушений.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, уголовное преследование, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Бахышева Л.А., Кухтяева Е.А. Становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения // Современный ученый. 2024. № 1. С. 285 – 288.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 15 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Роль прокурора в современном государстве имеет огромное значение для обеспечения законности и защиты интересов государства и общества. Исторически сложившаяся функция прокуратуры – поддержание государственного обвинения – прошла длительный путь становления и развития, отражая изменения в политической, правовой и социальной сферах.

Исторический обзор развития роли прокурора в поддержании государственного обвинения свидетельствует о том, что эта профессия имеет давние корни и прошла множество изменений на протяжении времени.

Прокурорская система возникла в Древнем Риме, где ее задачей было представлять интересы римского народа при осуществлении обвинения перед судом. С течением времени эта функция стала более специализированной и получила широкое распространение по всему миру. Прокуроры играют ключевую роль в уголовном процессе, представляя общественное обвинение против лица, которое считается подозреваемым или обвиняемым в совершении правонарушений.

С развитием средневековой системы права и появлением инквизиторского процесса, роль про-

курора стала играть все более значимую роль. Именно инквизиторы, как представители церкви и государства одновременно, возлагали на себя функцию поддержания государственного обвинения. Они проводили следствие, представляли обвинение и прокурорствовали в суде.

Рассматривая отечественную историю, необходимо отметить, что в период правления Петра I, были проведены значительные реформы в государственном устройстве, включая создание органа прокуратуры. Основным намерением Петра I было наделение прокуратуры полномочиями по обеспечению закона и правопорядка. В последующие годы, прокуратура сохраняла свою контрольную функцию, хотя статус и организация прокуратуры были подвергнуты некоторым изменениям. Несмотря на это, система специальных органов не была полностью сформирована в первой четверти XVIII века. В 1764 году Сенат был разделен на 6 департаментов, в каждом из которых была учреждена должность обер-прокурора. Наконец, под руководством Екатерины II, в 1775 году был издан нормативный акт "Учреждения для управления губерний", который воплотил все эти изменения.

В гл. XXVIII "О прокурорской и стряпчий деятельности" (ст. ст. 404-410) устанавливались правила назначения на должность губернских стряпчих, губернских прокуроров и генерал-прокурора, а также определялись их полномочия и обязанности в сфере общего и судебного надзора. Таким образом, прокуратура представляла собой систему органов с участием помощников прокуроров [4].

Задача управления системой судов и прокуратуры была возложена на Министерство юстиции манифестом об "Общем учреждении министерств" от 25 июля 1811 года. Генерал-прокурор одновременно занимал должность главы Министерства юстиции. Четыре правовых акта были утверждены Уставом Правительствующего Сената от 20 ноября 1864 года, из которых наибольший интерес представляют первые два акта: "Об учреждении судебных установлений" и "Устав уголовного судопроизводства".

Важным моментом в истории процессуальной системы была процессуальная реформа, произошедшая в 1864 году. В рамках этой реформы, функции надзора и уголовного преследования были возложены на прокуроров. Они были ответственны за возбуждение уголовных дел, а предварительное следствие выполнялось другими [2].

В 1936 году была принята Конституция СССР, которая включала раздел "Суд и Прокуратура". Особое внимание уделялось роли прокурора СССР в надзоре за соблюдением законов всеми народными комиссариатами и их подведомственными учреждениями, а также отдельными должностными лицами и гражданами СССР.

Во время Великой Отечественной войны в 1941 году принят Указ Президиума Верховного Совета СССР "О военном положении", который фактически приостанавливал деятельность государственных органов, в том числе прокуратуры, и передавал их функции органам военного управления [1].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР "О военном положении", принятым 22 июня 1941 года во время Великой Отечественной войны, органы государства, включая прокуратуру, фактически приостановили свою деятельность, а их функции были переданы военным органам управления. Структура центрального аппарата Прокуратуры СССР была утверждена Постановлением ПВС СССР от 07 апреля 1956 года, включая отдел, ответственный за надзор над уголовными делами, рассматриваемыми в судах. Участие прокурора в суде было регламентировано "Основными законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик" от 25 декабря 1958 года (ст. 14).

Закон СССР от 30 ноября 1979 года "О прокуратуре СССР" сыграл важную роль в развитии законодательства о прокуратуре. Он впервые попытался определить место надзора в деятельности прокуратуры и представил перечень основных направлений ее работы в статье 3. Надзор за исполнением законов в судах стал одним из четырех видов надзора.

Закон РФ "О прокуратуре Российской Федерации" от 17 января 1992 года, являющийся первым нормативным актом российского этапа прокуратуры специально предназначенным для регулирования организации и деятельности прокуратуры.

С установлением государственного монополии на осуществление уголовного преследования роль прокурора в поддержании государственного обвинения приобрела новые формы. Прокурор стал ключевым фигурантом уголовного процесса, представляющим интересы общества и государства. В современном правоприменительном процессе роль прокурора по поддержанию государственного обвинения имеет целый комплекс функций. Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законности в деятельности правоохранительных органов и представляет интересы государства на стадии судебного разбирательства.

Таким образом, исторический обзор развития роли прокурора в поддержании государственного обвинения показывает, что эта профессия прошла длительный путь от представителя интересов государства до ключевого участника уголовного процесса. Сегодня прокуратура играет важную роль в защите законности и прав граждан, а также в поддержании государственного обвинения.

Законодательные изменения и реформы играют важную роль в развитии и укреплении роли прокурора в государственном обвинении. В последние годы было предпринято несколько значимых шагов по совершенствованию процессуального законодательства, которые способствуют эффективному осуществлению функций прокурора [3].

Одной из ключевых реформ в области государственного обвинения стало введение института досудебного соглашения. Этот механизм позволяет прокурору и подозреваемому или обвиняемому достичь соглашения о признании вины. Досудебное соглашение способствует экономии времени и ресурсов, а также повышает эффективность борьбы со злостными преступниками.

Особое внимание уделяется также повышению квалификации прокуроров. Законодательство предусматривает систему профессиональной подготовки и повышения квалификации прокуроров, что позволяет им более эффективно выполнять свои обязанности по поддержанию государственного обвинения. Прокурорам предоставляются

возможности для получения специализированного образования и проведения стажировок, а также проведения регулярных тренингов и семинаров.

Таким образом, законодательные изменения и реформы играют важную роль в развитии роли прокурора по поддержанию государственного обвинения. Расширение полномочий прокурора на стадии дознания, введение института досудебного

соглашения, укрепление контроля за исполнением законов и повышение квалификации прокуроров способствуют более эффективной работе этой профессиональной категории. Эти меры направлены на обеспечение справедливости и законности в уголовном судопроизводстве, а также на защиту прав и интересов граждан.

Литература

1. Арабули Д. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2012. № 9. С. 9 – 13.
2. Коновалов С.И., Соболев А.В. К вопросу о совершенствовании процессуального положения государственного обвинителя как участника уголовного судопроизводства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 26 – 33.
3. Особенности участия государственного обвинителя и защиты в судебном разбирательстве уголовных дел // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XXXVII студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М.: «МЦНО», 2016. № 8 (37). <https://nauchforum.ru> (дата обращения: 13.03.2023)
4. Хайруллина Э.А. К вопросу о правовой культуре процессуальных решений государственного обвинителя // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2012. № 1. С. 247 – 250.

References

1. Arabuli D. Issledovanie ot del'nyh polnomochij uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva so storony obvinenija pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve. Mirovoj sud'ja. 2012. № 9. S. 9 – 13.
2. Konovalov S.I., Sobol' A.V. K voprosu o sovershenstvovanii processual'nogo polozhenija gosudarstvennogo obvinitelja kak uchastnika ugovolnogo sudoproizvodstva. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2012. № 2-2. S. 26 – 33.
3. Osobennosti uchastija gosudarstvennogo obvinitelja i zashhity v sudebnom razbiratel'stve ugovolnyh del. Molodezhnyj nauchnyj forum: Obshhestvennye i jekonomicheskie nauki: jelektr. sb. st. po materialam XXXVII stud. mezhdunar. zaочноj науч.-практ. конф. М.: «MCNO», 2016. № 8 (37). <https://nauchforum.ru> (data obrashhenija: 13.03.2023)
4. Hajrullina Je.A. K voprosu o pravovoj kul'ture processual'nyh reshenij gosudarstvennogo obvinitelja. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5, Jurisprudencija. 2012. № 1. S. 247 – 250.

*Bakhysheva L.A.,
Kukhtyaeva E.A., Senior Lecturer,
North Caucasus Institute, a branch of the Russian Law
Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation*

Formation and development of the prosecutor's role in maintaining public prosecution

Abstract: in this article we will consider the main stages of the formation and development of the prosecutor's system, as well as the role of the prosecutor in modern society. Changes in the powers and functions of the Prosecutor's Office will be analyzed, as well as its significance for ensuring justice and preserving the rule of law. The role of the prosecutor in a modern state is of great importance for ensuring the rule of law and protecting the interests of the state and society. The historically established function of the Prosecutor's Office – the maintenance of public prosecution – has gone a long way of formation and development, reflecting changes in the political, legal and social spheres.

A historical review of the development of the prosecutor's role in maintaining public prosecution indicates that this profession has long-standing roots and has undergone many changes over time.

The prosecutorial system originated in ancient Rome, where its task was to represent the interests of the Roman people in the prosecution before the court.

Over time, this function has become more specialized and has become widespread around the world. Prosecutors play a key role in the criminal process, presenting public charges against a person who is considered a suspect or accused of committing offenses.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, criminal prosecution, criminal proceedings

For citation: Bakhysheva L.A., Kukhtyaeva E.A. Formation and development of the prosecutor's role in maintaining public prosecution. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 285 – 288.

Received: September 11, 2023; Revised: November 15, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Ледяйкин В.И.,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева,
Нарядчиков В.Н., преподаватель, адвокат,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева,
Коллегия адвокатов № 1 Адвокатской палаты Республики Мордовия

Участие прокурора в брачно-семейных спорах

Аннотация: институт прокуратуры оказывает очень сильное влияние на правоотношения в целом. Прокуратура имеет широкие полномочия в своей сфере. Она призвана защищать интересы тех, кто не может это сделать сам, обратившись в суд: пенсионеров, инвалидов и других незащищённых слоёв населения Российской Федерации. Прокуратура может вмешиваться как в публично-правовые отношения (проводить проверки поднадзорных органов), так и в частноправовые, если обнаружит нарушение законодательства. Семья – это тот социальный институт, в котором в большинстве своём присутствует ребёнок, которому нет восемнадцати лет. Его недееспособность восполняется родителями, а также другими лицами, которые могут выполнять функции родителей. Дети являются одной из основ внутренней политики Российской Федерации, поэтому их защита является приоритетом. Государство наделило органы прокуратуры полномочиями по защите их интересов в суде. Цель данной статьи – узнать, каким именно образом на практике прокурор защищает интересы субъектов брачно-семейных правоотношений, как способствует защите детей, на основе чего определить эффективность данной деятельности, ее возможные и необходимые пределы в данном направлении. Вместе с этим мы постараемся выяснить, как государство и суды в его лице реагируют на доводы прокурора. Чтобы достичь данную цель, ставится задача исследовать ряд судебных решений, обзоры судебной практики, где прокурор выступает в роли истца в рассматриваемых спорах.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, семья, защита, ребёнок, интересы несовершеннолетних, родители, право

Для цитирования: Ледяйкин В.И., Нарядчиков В.Н. Участие прокурора в брачно-семейных спорах // Современный ученый. 2024. № 1. С. 289 – 293.

Поступила в редакцию: 7 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Прокурорский надзор – достаточно обширный вид государственной правоохранительной деятельности в современной России. Как известно, направленная на осуществление надзора за соответствием законам не только нормативно-правовых актов низшей юридической силы, но и на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина в результате чьих-либо действий (бездействия), решений. Прокуратура обладает достаточно широкой компетенцией в своей деятельности во многих сферах: в уголовной, гражданской, административной, экологической и других. Однако у данных правоотношений публичный характер. Даже в гражданском законодательстве существует множество норм, согласно которым договор считается публичным, из-за чего вмешательство прокуратуры можно считать вполне обоснованным.

Но есть отрасль права, в наибольшей степени подвергающая правовой регламентации именно личные отношения, каковой является семейное право. И вмешательство такого публичного субъекта, как прокурора, в подобные отношения, является несколько деликатным. Показателем этого в

частности служит объем изъятых, обезличенных данных в большом количестве судебной практики по семейным спорам. В некоторых случаях это доходит до ситуации, при которой объем изъятых данных усложняет понимание содержания самого вынесенного судебного акта, как например, в решении Прикубанского районного суда от 15 марта 2022 г. по делу №2-6259/2022, из содержания которого были изъяты большинство чисел, включая номера статей законодательных актов [8].

Столь личный характер семейных правоотношений обусловлен несколькими факторами, такими как функции семьи. Представляется, что у данного социального института следующие функции:

- экономическая, означающая так называемую «инвестицию в старость» – снижение рисков различных утрат и выхода на пенсию;

- упорядочение половых связей, что является самым личным фактором в функции семьи. А.Х. Ульбашев, выделяя эту функцию, говорит о том, что вступление в брак порождает этические последствия в вопросах половой жизни, но не правовые. В России супружеские измены не относятся к вопросу, решаемому при помощи права, в отличие

от некоторых других стран. Например, тех, где основной или даже государственной религией является ислам [10, с. 21].

- воспитательная, означающая право и одновременно обязанность на воспитание детей. Это такая же личная составляющая семейных отношений, как и вопросы возможных супружеских измен [10, с. 22]. Однако этот вопрос уже регулируется законодательством, поскольку касается ребёнка, интересы которого государство защищает на конституционном уровне. Более ярко и чётко забота государства о подрастающем поколении предусмотрена частью 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации [1]. Как мы знаем, Основной закон устанавливает базовые положения, на которых основывается всё остальное законодательство. В данной статье позиция государства в вопросах воспитания и защиты детей поставлена особенно жёстко и максимально контролирует субъектов права ради защиты несовершеннолетних. А прокурор является представителем власти, то есть, по сути, выступает от лица государства. Прокурором является должностное лицо органа прокуратуры, которое реализует те опции, которые возложены на структуру прокуратуры в рамках той компетенции, которая предоставлена ему законом и другими актами [9, с. 23-24]. В семейном законодательстве подобная норма предусмотрена абзацем 2 пункта 1 статьи 56 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [3], где сказано про возможное выполнение функций защиты прокурором прав и законных интересов ребенка. Разрешение брачно-семейных процессов с участием прокурора регулируется в том числе Гражданским процессуальным кодексом (статья 45 ГПК РФ) [2]. В ней сказано, что обращение прокурора в суд возможно в тех случаях, когда лицо само не может защитить себя, свои интересы в силу каких-либо факторов. Но это не распространяется на случаи семейных споров и защиты такого социального института, как семья. В таких спорах у прокурора есть все возможности по оспариванию каких-либо действий лиц.

Закон в большинстве своём предусматривает случаи участия прокурора в защите ребёнка, но его компетенция не ограничивается только этим. Он может попытаться признать брак недействительным путём направления соответствующего искового заявления в суд. Также вправе направить заявление о лишении родительских прав. Прокурор присутствует в процессе восстановления в родительских правах, а также присутствует в процессе отобрания ребёнка.

Лишь в одном исключительном случае прокурор не вправе лично обратиться в суд по брачно-семейному спору: в случае, предусмотренном

пунктом 3 статьи 15 СК РФ, где сказано о супруге, заражённом ВИЧ-инфекцией. А.Х. Ульбашев считает, что ограничение законодателя в полномочиях прокурора здесь возникло из-за личного характера такого обстоятельства, как ВИЧ-инфекция [10, с. 111-112].

В подобных делах влияние прокурора достаточно велико. Как мы знаем, должностное лицо надзирает за законностью. Одно из обстоятельств, которое может привести к признанию брака недействительным, это отсутствие намерения создать семью, то есть, согласно пункту 1 статьи 27 СК РФ, фиктивного брака.

В пункте 5 недавнего Обзора, утверждённого Президиумом Верховного суда РФ 14 декабря 2022 г. [7], говорится о случае, когда состояние здоровья может воспрепятствовать вступлению в брак. Чтобы вступить в брак, нужно волеизъявление обоих супругов, а также намерение создать семью. В данной ситуации брак был заключён, однако взрослые дети одного из супругов обратились к прокурору с заявлением о признании его недействительным. Когда рассматривалось дело, отец детей, обратившихся к прокурору, умер. При жизни последний страдал психическим расстройством, из-за чего отсутствовала возможность понимать и осознавать характер своих действий. Соответственно, нарушалось положение пункта 1 статьи 12 СК РФ: со стороны умершего супруга не было волеизъявления для заключения брака. Психическое состояние было нарушено из-за расстройства, что установила судебная психолого-психиатрическая экспертиза (первичная, посмертная).

Как видим, в этом случае прокурор смог защитить права и законные интересы взрослых детей. Мы не знаем всех обстоятельств данного дела, однако, вероятно, спор был связан с наследством и защитой личности умершего гражданина. «Супруг» бы претендовал на наследство умершего, из-за чего бы нарушились права его детей. Вероятно, у данного лица была цель вступить в брак ради приобретения статуса наследника первой очереди наравне с детьми. Прокурор смог предотвратить такую ситуацию, при которой права взрослых детей стали бы нарушены.

Довольно часто прокуроры обращаются в суд с иском к органам публично-правовых образований. Как правило, иски к ним направлены на предоставление жилого помещения несовершеннолетним. Данная проблема была актуальна как десять лет назад, так и сейчас. Например, в 2008 году в Хакасии Орджоникидзевский районный суд рассматривал заявление прокурора, по которому обязал местную администрацию в интересах несовершеннолетней Ч. предоставить ей жилую пло-

щадь вне очереди. Ответчик пытался обжаловать данное решение в вышестоящих инстанциях, однако безуспешно [5]. Подобный казус произошёл в 2005 году в Кемеровской области с подобным иском от прокурора. Решение было вынесено в пользу прокурора. Суд ссылаясь на положения Закона Кемеровской области от 26 марта 2001 г. №28-ОЗ «О защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [4]. Согласно ему, внеочередное предоставление жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, осуществляется из местных бюджетов.

Подобные споры остаются актуальными. Прокуроры обращаются в суд с иском заявлением к органам муниципальных образований для защиты прав несовершеннолетних детей. В 2021 году в Ивановский областной суд прокурор обратился, чтобы защитить А., которая просила жилое помещение у ответчика. По мотиву отсутствия помещений, А. было отказано. Суд принял решение в пользу прокурора и А., так как её можно считать лицом, оставшимся без попечения родителей, потому что её мать была лишена родительских прав. Сведения об отце были внесены матерью. Площадь самого помещения должна составлять не менее 20 кв.м. Суд обязал местную администрацию

муниципального образования предоставить жилое помещение А. в таком размере или больше. В обзоре судебной практики по вопросам обеспечения детей жильём существует множество аналогичных решений судов. Все они диктуют императивное предписание предоставить жилое помещение таким детям ради защиты их интересов, а прокурор активно способствует этому [5].

Можно резюмировать, что участие прокурора в брачно-семейных отношениях не только способствует разрешению каких-либо конфликтов и формальному предотвращению нарушений законодательства, но также реальной защите прав наиболее слабых индивидов общества, не способных в полной мере себя защитить. Как было сказано в начале, семейное право является одной из наиболее «личных» отраслей права со множеством этических вопросов, где участие государства, как представляется, должно быть минимальным. Прокурор, действующий в качестве представителя Российской Федерации как главного защитника граждан, в суде соблюдает этические вопросы и на самом деле защищает граждан, не вмешиваясь в их личную и семейную жизнь. Государство всеми силами старается сохранить приватность частной семейной жизни и не позволяет посторонним лицам вмешиваться в неё.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: в редакции от 14 марта 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 11.04.2023)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ГПК: текст с изменениями и дополнениями на 5 июля 2023 года: [принят Государственной думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года] // Система ГАРАНТ: [сайт информ.-правовой компании]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/12128809/>
3. Семейный кодекс Российской Федерации: СК: текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2023 года: [принят Государственной думой 8 декабря 1995 года] // Система ГАРАНТ: [сайт информ.-правовой компании]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/10105807/>
4. О защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: [принят Советом народных депутатов Кемеровской области 21 февраля 2001 года] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/990301782/>. Режим доступа: сеть Интернет
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по заявлениям прокуроров в защиту жилищных прав несовершеннолетних детей, подпадающих под категорию лиц, которые имеют право на дополнительную социальную защиту в соответствии со ст. 1 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. 2008. № 10. С. 19 – 23.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилищными помещениями // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. 2021. № 6. С. 23 – 40.
7. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. 2023. № 3. С. 30 – 40.

8. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 15 марта 2022 г. по делу № 2-6259/2022 // Архив судебных решений ГАРАНТ: [сайт информ.-правовой компании]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/328067574/>

9. Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / под ред. Ю.Е. Винокурова. 16-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 571 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-16360-5 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/530856> (дата обращения: 11.05.2023)

10. Ульбашев А.Х. Семейное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 208 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-16511-1 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/531190> (дата обращения: 11.05.2023)

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 goda: v redakcii ot 14 marta 2020 goda. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (data obrashhenija: 11.04.2023)

2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: GPK: tekst s izmenenijami i dopolnenijami na 5 ijulja 2023 god : [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 23 oktjabrja 2002 goda: odobren Sovetom Federacii 30 oktjabrja 2002 goda]. Sistema GARANT: [sajt inform.-pravovoj kompanii]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/12128809/>

3. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii: SK: tekst s izmenenijami i dopolnenijami na 31 ijulja 2023 goda: [prinjat Gosudarstvennoj dumoj 8 dekabrja 1995 goda]. Sistema GARANT: [sajt inform.-pravovoj kompanii]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/10105807/>

4. O zashhite zhilishhnyh prav detej-sirot i detej, ostavshihsja bez popechenija roditelej: [prinjat Sovetom narodnyh deputatov Kemerovskoj oblasti 21 fevralja 2001 goda]. Jeletkronnyj fond pra-vovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. URL: <https://docs.cntd.ru/document/990301782/>. Rezhim dostupa: set' Internet

5. Obzor praktiki rassmotrenija sudami del po zajavlenijam prokurorov v zashhitu zhilishhnyh prav nesovershennoletnih detej, podpadajushhij pod kategoriju lic, kotorye imejut pravo na dopolnitel'nuju social'nuju zashhitu v sootvetstvii so st. 1 Federal'nogo zakona "O dopolnitel'nyh garantijah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshihsja bez popechenija roditelej". Bjul'ten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: oficial'noe izdanie. 2008. № 10. S. 19 – 23.

6. Obzor praktiki rassmotrenija sudami del, svjazannyh s obespecheniem detej-sirot i detej, ostavshihsja bez popechenija roditelej, lic iz chisla detej-sirot i detej, ostavshihsja bez popechenija roditelej, zhilymi pomeshhenijami. Bjul'ten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: oficial'noe izdanie. 2021. № 6. S. 23 – 40.

7. Obzor sudebnoj praktiki po delam o priznanii braka nedejstvitel'nyh. Bjul'ten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: oficial'noe izdanie. 2023. № 3. S. 30 – 40.

8. Reshenie Prikubanskogo rajonnogo suda g. Krasnodara Krasnodarskogo kraja ot 15 marta 2022 g. po delu № 2-6259/2022. Arhiv sudebnyh reshenij GARANT: [sajt inform.-pravovoj kompanii]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/328067574/>

9. Vinokurov Ju.E., Vinokurov A.Ju. Prokurorskij nadzor: uchebnik dlja vuzov.pod red. Ju.E. Vinokurova. 16-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 571 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-16360-5. Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]. URL: <https://urait.ru/bcode/530856> (data obrashhenija: 11.05.2023)

10. Ul'bashev A.H. Semejnoe pravo: uchebnik dlja vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 208 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-16511-1. Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]. URL: <https://urait.ru/bcode/531190> (data obrashhenija: 11.05.2023)

*Ledyaykin V.I.,
National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
Naryadchikov V.N., Lecturer, Lawyer,
National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
Bar Association No. 1 Bar Association of the Republic of Mordovia*

Participation of the prosecutor in marriage and family disputes

Abstract: the institution of the prosecutor's office has a very strong influence on legal relations in general. The prosecutor's office has broad powers in its field. It is designed to protect the interests of those who cannot do it themselves by going to court: pensioners, disabled people and other vulnerable sections of the population of the Russian Federation. The prosecutor's office can intervene both in public law relations (conduct inspections of supervised bodies) and in private law relations if it detects a violation of the law. A family is a social institution in which, for the most part, there is a child under eighteen years of age. His incapacity is compensated by his parents, as well as by other persons who can perform the functions of parents. Children are one of the pillars of the domestic policy of the Russian Federation, therefore their protection is a priority. The state has vested the prosecutor's office with the authority to protect their interests in court. The purpose of this article is to find out exactly how in practice the prosecutor protects the interests of the subjects of marriage and family legal relations, how he contributes to the protection of children, on the basis of which to determine the effectiveness of this activity, its possible and necessary limits in this direction. At the same time, we will try to find out how the state and the courts in its person react to the prosecutor's arguments. To achieve this goal, the task is to study a number of court decisions, reviews of judicial practice, where the prosecutor acts as a plaintiff in the disputes under consideration.

Keywords: prosecutor, supervision, family, protection, child, interests, parent, law

For citation: Ledyaykin V.I., Naryadchikov V.N. Participation of the prosecutor in marriage and family disputes. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 289 – 293.

Received: September 7, 2023; Revised: November 9, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Алиев Ш.И., доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, директор, Дагестанский гуманитарный институт, филиал Академии труда и социальных отношений, Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаши, Таилова А.Г., кандидат юридических наук, доцент, Идрисова А.Дж., кандидат исторических наук, старший преподаватель, Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаши

Правовые аспекты искусственного интеллекта в системе уголовного правосудия зарубежных стран

Аннотация: в статье анализируются различные юридические вопросы и проблемы, связанные с использованием ИИ в системе уголовного правосудия. Статья нацелена на предоставление глубокой критической оценки правовых аспектов применения ИИ в системе уголовного правосудия в зарубежных странах, включая уголовную ответственность за действия ИИ систем, правовые рамки регулирования использования ИИ и вопросы справедливости, соблюдения процедуры и предвзятости в принятии решений ИИ.

Цель исследовательской статьи – предоставить комплексный анализ правовых аспектов использования ИИ в системе уголовного правосудия зарубежных стран и внести свой вклад в текущие дискуссии и дебаты, касающиеся использования ИИ в юридической системе России. Анализ практики использования ИИ в системе правосудия в зарубежных странах, показывает, что и для российской системы правосудия назрела необходимость более глубокого использования достижений НТП с учетом опыта зарубежных стран. Однако необходимо учитывать, что использование искусственного интеллекта (ИИ) в системе уголовного правосудия может привести к значительным изменениям и последствиям. Хотя ИИ может улучшить эффективность, точность и последовательность в процессах принятия решений, он также вызывает беспокойство о справедливости, прозрачности и предвзятости.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовно-правовая система, особенности, зарубежные страны, прогнозирование, применения, опыт, заимствование

Для цитирования: Алиев Ш.И., Таилова А.Г., Идрисова А.Дж. Правовые аспекты искусственного интеллекта в системе уголовного правосудия зарубежных стран // Современный ученый. 2024. № 1. С. 294 – 299.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Правовые аспекты искусственного интеллекта в системе уголовного правосудия связана с использованием технологии ИИ в сфере правопорядка и системы уголовного правосудия, а также с правовыми и этическими вопросами, возникающими при ее использовании. Эта тема становится все более актуальной, поскольку технология ИИ активно внедряется правоохранительными органами и в систему уголовного правосудия.

ИИ обладает необходимой способностью трансформировать многие аспекты системы уголовного правосудия, начиная с прогнозирования деятельности правоохранительных органов и выявления преступлений, и заканчивая вынесением приговоров и решениями о условно-досрочном освобождении. Тем не менее использование ИИ в системе уголовного правосудия вызывает ряд юридических и этических вопросов, таких как вопросы справедливости, прозрачности, конфиденциальности и соблюдения процедуры.

Некоторые из вопросов, возникающих при использовании ИИ в системе уголовного правосудия

в зарубежных странах, включают: кто несет ответственность, если ИИ система допускает ошибку? Как обеспечить справедливость и отсутствие предвзятости в ИИ системах? Каковы последствия для гражданских свобод и личной конфиденциальности? Как обеспечить прозрачность и ответственность в принятии решений ИИ?

Искусственный Интеллект (ИИ) означает способность компьютерных систем или управляемых роботов или машин выполнять задачи, которые обычно могут выполнять люди, такие как обучение, решение проблем, принятие решений и понимание языка. Его можно разделить на два типа:

Слабый или Узкий ИИ: ИИ, разработанный для выполнения конкретной задачи, такой как распознавание речи, распознавание изображений или обработка естественного языка. Эти системы следуют только установленным правилам и алгоритмам, в которые они заложены.

Общий или Сильный ИИ: ИИ, который может выполнять задачи, как это делают люди, и способен учиться, рассуждать и решать проблемы. Эти

системы предназначены для обучения со временем и могут извлекать уроки из опыта, улучшая свою производительность.

ИИ имеет различные применения [1, с. 64] в различных отраслях, включая здравоохранение, финансы, производство и транспорт, поскольку он может решать различные проблемы. Он также используется в системе уголовного правосудия для прогнозирования, оценки рисков и рекомендаций по вынесению приговоров.

В системе уголовного правосудия зарубежных стран ИИ используется различными способами [2]. Это включает в себя введение биометрической информации о подозреваемых, включая данные о лицах, речи, группе крови и отпечатках пальцев, для выявления преступников. Включая также:

Прогнозирование: Алгоритмы ИИ используются для анализа данных о преступлениях с целью выявления закономерностей и прогнозирования мест возможных преступлений. Эту информацию затем можно использовать правоохранительными органами для более эффективного размещения ресурсов.

Оценка рисков: Алгоритмы ИИ используются для оценки риска будущего преступного поведения у лиц, задержанных или осужденных. Эта информация может быть использована для принятия решений о предварительном заключении под стражу и вынесении приговора.

Рекомендации по наказанию: Алгоритмы ИИ используются для анализа данных о прошлых случаях с целью предоставления судьям рекомендаций относительно адекватных наказаний на основе фактов дела.

Анализ доказательств: ИИ используется для анализа больших объемов данных, включая видеозаписи и аудиозаписи, для выявления доказательств, которые могут быть относимы к уголовным расследованиям.

Поддержка принятия решений: ИИ используется для предоставления поддержки в принятии решений судьям, прокурорам и адвокатам путем анализа данных и предоставления инсайтов, которые могут быть важны для дела.

Несмотря на потенциал ИИ в системе уголовного правосудия в зарубежных странах в повышении эффективности и точности, есть опасения по поводу справедливости, прозрачности и ответственности этих систем. Например, существуют опасения, что алгоритмы ИИ могут дискриминировать на основе определенных групп, таких как меньшинства и бедные. Также существуют проблемы с недостатком прозрачности и ответственности в том, как эти системы разрабатываются, внедряются и используются. Эти вопросы подчеркивают необходимость юридических и этических

рамок для регулирования использования ИИ в системе уголовного правосудия.

Какие же плюсы и минусы применения ИИ в системе уголовного правосудия зарубежных стран можно выявить.

Эффективность: Алгоритмы ИИ могут быстро и точно анализировать большие объемы данных, что может помочь правоохранительным органам в расследовании и разрешении преступлений более эффективно.

Объективность: Алгоритмы ИИ могут быть запрограммированы, что может помочь снизить предвзятость и дискриминацию при принятии решений.

Прогностические способности: Алгоритмы ИИ могут использоваться для предсказания мест возможных преступлений, что может помочь правоохранительным органам предотвратить преступления до их совершения.

Экономичность: Системы ИИ могут помочь снизить затраты на операции в системе уголовного правосудия, автоматизируя задачи, которые иначе требовали бы человеческого труда.

Недостатки использования ИИ в системе уголовного правосудия в зарубежных странах:

Предвзятость: Алгоритмы ИИ могут усиливать предвзятость, присутствующую в данных, на которых они обучаются, что может привести к дискриминации определенных групп. **Отсутствие прозрачности:** Системы ИИ могут быть не прозрачными и труднопонимаемыми, что может затруднить определение, каким образом алгоритм пришел к определенному решению, что может вызвать проблемы в обеспечении прозрачности и ответственности в принятии решений. **Проблемы с прозрачностью решения:** Использование ИИ в принятии решений может вызывать проблемы с соблюдением процедуры, особенно если алгоритм используется для принятия решений с серьезными последствиями, такими как определение вины или невиновности. **Проблемы с точностью:** Несмотря на то, что алгоритмы ИИ могут быть очень точными в определенных контекстах, всегда есть возможность ошибок. Это особенно важно в системе уголовного правосудия, где последствия решения могут быть серьезными[3]. **Использование искусственного интеллекта (ИИ) в системе уголовного правосудия вызывает этические и моральные вопросы, особенно в отношении справедливости и соблюдения процедуры. Вот некоторые ключевые аспекты, которые следует учитывать:**

Справедливость и предвзятость: Как и в любой системе принятия решений, существует риск того, что алгоритмы ИИ могут быть предвзятыми или несправедливыми. Это может быть особенно проблематично в системе уголовного правосудия, где

решения, принимаемые алгоритмами, могут иметь серьезные последствия для отдельных лиц. Например, алгоритм, используемый для определения вероятности рецидива, может несправедливо отмечать определенных людей как высокорискованных на основе предвзятых или неполных данных.

Соблюдение процедуры: Использование ИИ в процессах принятия решений вызывает беспокойство о соблюдении процедуры, особенно если алгоритм используется для принятия решений, имеющих серьезные последствия, такие как определение вины или невиновности. Существует риск того, что лица могут не иметь возможности оспорить решение алгоритма, или что решение алгоритма может быть недопустимо важным в процессе принятия решения.

Прозрачность: Существует необходимость в прозрачности при использовании алгоритмов ИИ в системе уголовного правосудия. Лица должны иметь доступ к информации о используемых алгоритмах, включая информацию о том, как они были разработаны и как принимают решения. Без прозрачности трудно держать принимающих решения под ответственность и гарантировать, что решения справедливы и справедливы.

Ответственность: Как и в любой системе принятия решений, здесь необходимо иметь четкую линию ответственности за решения, принимаемые алгоритмами ИИ в системе уголовного правосудия. Это может быть сложно в ситуациях, где в принятии решения могут участвовать несколько действующих лиц, например, когда судья полагается на алгоритм для определения наказания.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в системе уголовного правосудия вызывает существенные этические и моральные вопросы, касающиеся конфиденциальности и гражданских свобод. Вот некоторые основные соображения, связанные с конфиденциальностью и гражданскими свободами, когда речь идет о применении ИИ в системе уголовного правосудия:

Наблюдение: ИИ может использоваться для целей наблюдения, таких как распознавание лиц или прогнозирование действий полиции. Это вызывает беспокойство о конфиденциальности, особенно если лица подвергаются наблюдению без своего согласия или без их ведома [4, с. 49-52].
Сбор и хранение данных: Для принятия решений ИИ требуется большое количество данных. Это вызывает беспокойство о конфиденциальности данных, особенно если чувствительная информация собирается и хранится таким образом, что ее можно получить или использовать несанкционированными лицами.

Предвзятость и дискриминация: Как уже упоминалось ранее, алгоритмы ИИ могут быть предвзятыми, если данные, используемые для их обучения, предвзяты. Это может привести к дискриминационным результатам, которые дискриминируют определенные группы людей.

Соблюдение процедуры: Использование ИИ в процессах принятия решений может вызвать беспокойство о соблюдении процедуры, особенно если алгоритм используется для принятия решений, имеющих серьезные последствия, такие как определение вины или невиновности.
Прозрачность и ответственность: Трудно определить, как алгоритмы ИИ приходят к определенному решению, что может затруднить обеспечение прозрачности и ответственности в процессе принятия решений. Это может быть проблемой для защиты гражданских свобод и обеспечения справедливости [9, с. 94].

Для решения этих вопросов важно обеспечить разработку и использование систем ИИ в этическом и прозрачном манере. Это может включать в себя создание рекомендаций по сбору и использованию данных, а также разработку механизмов для обеспечения прозрачности и ответственности алгоритмов [11, с. 21]. Также может потребоваться включение человеческого контроля в процесс принятия решений, чтобы обеспечить справедливость и точность решений. В конечном итоге целью должно быть создание системы, использующей преимущества ИИ, сохраняя при этом конфиденциальность и гражданские свободы. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в системе уголовного правосудия – сложная тема, и нет многих конкретных законов или нормативов, регулирующих ее. Тем не менее существуют общие правовые рамки и нормативы, которые могут быть применены.

На федеральном уровне существует несколько законов и нормативов, которые могут иметь значение. Например, Закон о справедливой кредитной отчетности (FCRA) регулирует информацию о потребительском кредите и алгоритмы, используемые для определения кредитных рейтингов. Кроме того, Закон о конфиденциальности электронных коммуникаций (ЕСРА) регулирует электронные коммуникации и может применяться к использованию алгоритмов для мониторинга таких коммуникаций в уголовных расследованиях [6, с. 135-140].

Штатные и местные законы и нормативы также могут влиять на использование ИИ в системе уголовного правосудия. Некоторые штаты приняли законы, регулирующие использование алгоритмов в оценке рисков перед судом или в вынесении приговора. Другие требуют прозрачности в отно-

шении применения правоохранительными органами технологий наблюдения, включая системы на основе ИИ [6, с. 135-140]. Помимо этих конкретных законов, следует учитывать более широкие правовые рамки. Например, Четвертая поправка к Конституции США защищает людей от недопустимых обысков и конфискации, что может применяться к использованию систем наблюдения на основе ИИ [5]. Точно так же, Закон о соблюдении процедуры Четырнадцатой Поправки требует уведомления и предоставления возможности высказаться перед лишением свободы, что может иметь место при использовании алгоритмов в оценке рисков перед судом или в вынесении приговора.

Важно понимать, что использование ИИ в системе уголовного правосудия – это сложный вопрос, и здесь нет простых решений. Тем не менее, понимание различных законов и нормативов, которые могут применяться, – это важный шаг для принятия обоснованных решений. Обсуждение недавних юридических проблем и судебных дел, связанных с использованием ИИ в системе уголовного правосудия в Индии [7, р. 46-67].

Технология распознавания лиц: В августе 2021 года Делийский высший суд направил запрос в Делийскую полицию относительно использования технологии распознавания лиц (FRT) для идентификации подозреваемых. Запрос был направлен в ответ на петицию делийского адвоката, который утверждал, что использование FRT нарушает право на конфиденциальность и является неконституционным. Предполагаемые правовые кадры и нормативы для решения юридических, этических и моральных аспектов применения ИИ в системе уголовного правосудия. Для решения юридических, этических и моральных аспектов применения искусственного интеллекта (ИИ) в системе уголовного правосудия было предложено несколько правовых кадров и нормативов.

Разработка четких стандартов для проектирования, тестирования и внедрения ИИ-систем в системе уголовного правосудия. Эти стандарты гарантировали бы, что ИИ-системы прозрачны, надежны и точны, и что они не усугубляют предвзятость или дискриминацию. Введение нормативов, защищающих конфиденциальность и данные лиц, участвующих в системе уголовного правосудия, включая использование технологии распознавания лиц и других форм наблюдения.

Обеспечение того, чтобы использование ИИ в процессах принятия решений не нарушало право индивида на соблюдение процедуры [10, с. 135-140]. Это включает в себя обеспечение прозрачности и объяснимости использованных алгоритмов, предоставление возможности лицам оспорить решения, принимаемые ИИ-системами, и обеспече-

ние поддержки человека в процессе принятия решений.

Установление нормативов, предотвращающих алгоритмам ИИ усугублять предвзятость или дискриминацию в системе уголовного правосудия. Это включает в себя обеспечение того, чтобы ИИ-системы обучались на разнообразных наборах данных и регулярно проходили аудит на предмет предвзятости. Определение ролей и обязанностей тех, кто участвует в разработке и внедрении ИИ-систем в системе уголовного правосудия, включая программистов, операторов и правоохранительные органы. Это включает в себя установление механизмов, позволяющих держать эти стороны ответственными за любые негативные последствия, возникающие в результате использования ИИ. Обсуждение потенциальных будущих разработок и последствий использования ИИ в системе уголовного правосудия в зарубежных странах, позволяет сделать ряд выводов и замечаний.

По мере того как искусственный интеллект (ИИ) продолжает развиваться, нет сомнений, что его использование в системе уголовного правосудия будет только увеличиваться. Это может привести к значительным изменениям и последствиям для осуществления правосудия. Одним из возможных будущих разработок является увеличение использования ИИ в полиции. Это может включать в себя использование предсказательной аналитики для выявления высокорисковых зон или лиц, а также использование технологии распознавания лиц для идентификации подозреваемых. Хотя эти технологии могут повысить общественную безопасность, они также вызывают беспокойство о конфиденциальности и гражданских свободах.

Другим потенциальным развитием является использование ИИ в судах. Это может включать в себя использование алгоритмов для прогнозирования вероятности повторного правонарушения обвиняемого или использование ИИ для помощи судьям в принятии решений. Хотя эти технологии могут привести к более эффективным и последовательным результатам, они также вызывают вопросы о справедливости и соблюдении процедуры. Также возможно, что использование ИИ может привести к новым формам преступности, таким как киберпреступность или манипулирование системами ИИ [8]. Это может потребовать новых правовых кадров и нормативов для их регулирования.

Анализ практики использования ИИ в системе правосудия в зарубежных странах, показывает, что и для российской системы правосудия назрела необходимость более глубокого использования достижений НТП с учетом опыта зарубежных

стран. Однако необходимо учитывать, что использование искусственного интеллекта (ИИ) в системе уголовного правосудия может привести к значительным изменениям и последствиям. Хотя ИИ может улучшить эффективность, точность и последовательность в процессах принятия решений, он также вызывает беспокойство о справедливости, прозрачности и предвзятости. Увеличение использования ИИ в системе уголовного правосудия также привело к вопросам уголовной ответственности, правовым кадрам и нормативам, а также этическим и моральным соображениям.

Важно, чтобы заинтересованные стороны вели постоянные дискуссии о применении ИИ в уго-

ловной юстиции, с акцентом на выявлении рисков и преимуществ, а также разработке соответствующих рекомендаций и нормативов, чтобы гарантировать, что использование ИИ соответствует правовым и этическим принципам. Поскольку технология ИИ продолжает развиваться, несомненно, возникнут новые юридические и этические вопросы. Поэтому крайне важно для исследователей, законодателей и практиков продолжать мониторинг и оценку влияния ИИ в системе уголовного правосудия с целью содействия справедливости, ответственности и прозрачности в осуществлении правосудия.

Литература

1. Серл Д. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. 1990. № 3. С. 417 – 458. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raai.org/library/books/sirl/ai.htm> (дата обращения: 22.05.2023)
2. Kaulartz M. Von der Blockchain zum Smart Contract // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 16. März. 2016.
3. Закон о конфиденциальности электронных коммуникаций 1986 года (ЕСРА). https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=httpsAFFen.wikipedia.orgFwikiFElectronic_Communications_Privacy_Act#:~:text=Законконфиденциальностиэлектронныхкоммуникаций,U.S.C.§
4. Амиянц К.А., Чемеринский К.В. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3. С. 49 – 52.
5. Четвертая поправка к Конституции США https://itlaw.fandom.com/wiki/Fourth_Amendment
6. Тирранен В.А. Искусственный интеллект и нейронные сети как инструмент современной киберпреступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Междунар.науч.-практ. конф. (24-25 янв. 2019 г.) М.: РГ-Пресс, 2019. С. 135 – 140.
7. Mulder W.D., Valcke P., Vanderstichele G., Baeck J. Are judges more transparent than black boxes? A scheme to improve judicial decision-making by establishing a relationship with mathematical function maximization // Law and contemporary problems // Durham, 2021. Vol. 84. № 3. P. 46 – 67.
8. Атака «умных» вещей [Электронный ресурс] // Nag.Ru: информ.-аналит. портал. URL: <https://nag.ru/articles/article/30371/ataka-umnyih-veschey.html>
9. Понкин А.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестн. РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. С. 94.
10. Тирранен В.А. Искусственный интеллект и нейронные сети как инструмент современной киберпреступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Междунар.науч.-практ. конф. (24-25 янв. 2019 г.) М.: РГ-Пресс, 2019. С. 135 – 140.
11. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 21.

References

1. Serl D. Razum mozga – komp'juternaja programma? V mire nauki. 1990. № 3. S. 417 – 458. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.raai.org/library/books/sirl/ai.htm> (data obrashhenija: 22.05.2023)
2. Kaulartz M. Von der Blockchain zum Smart Contract. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 16. März. 2016.
3. Zakon o konfidencial'nosti jelektronnyh kommunikacij 1986 goda (ЕСРА). https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=httpsAFFen.wikipedia.orgFwikiFElectronic_Communications_Privacy_Act#:~:text=Zakonkonfidencial'nostijelektronnyhkommunikacij,U.S.C.§
4. Amijanc K.A., Chemerinskij K.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v sovremennoj sudebnoj sisteme i prava cheloveka. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 11-3. S. 49 – 52.
5. Chetvertaja popravka k Konstitucii SShA https://itlaw.fandom.com/wiki/Fourth_Amendment

6. Tirranen V.A. Iskusstvennyj intellekt i nejronnye seti kak instrument sovremennoj kiber-prestupnosti. Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke: materialy XVI Mezhdunar.nauch.-prakt. konf. (24-25 janv. 2019 g.) M.: RG-Press, 2019. S. 135 – 140.
7. Mulder W.D., Valcke P., Vanderstichele G., Baeck J. Are judges more transparent than black boxes? A scheme to improve judicial decision-making by establishing a relationship with mathematical function maximization. Law and contemporary problems. Durham, 2021. Vol. 84. № 3. P. 46 – 67.
8. Ataka «umnyh» veshhej [Jelektronnyj resurs]. Nag.Ru: inform.-analit. portal. URL: <https://nag.ru/articles/article/30371/ataka-umnyih-veschey.html>
9. Ponkin A.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s točki zrenija prava. Vestn. RUDN. Serija: Juridicheskie nauki. 2018. S. 94.
10. Tirranen V.A. Iskusstvennyj intellekt i nejronnye seti kak instrument sovremennoj kiberprestupnosti. Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke: materialy XVI Mezhdunar.nauch.-prakt. konf. (24-25 janv. 2019 g.) M.: RG-Press, 2019. S. 135 – 140.
11. Morhat P.M. Pravosub#ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grahdansko-pravovye problemy: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2018. S. 21.

*Aliev Sh.I., Doctor of Sociological Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Director,
Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations,
Tailova A.G., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Idrisova A.Dzh., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Dagestan State University in Izberbash*

Legal aspects of artificial intelligence in the criminal justice system of foreign countries

Abstract: the article analyzes various legal issues and problems associated with the use of AI in the criminal justice system. The article aims to provide an in-depth critical assessment of the legal aspects of the use of AI in the criminal justice system in foreign countries, including criminal liability for the actions of AI systems, the legal framework for regulating the use of AI, and issues of fairness, due process and bias in AI decision-making.

The purpose of the research article is to provide a comprehensive analysis of the legal aspects of the use of AI in the criminal justice system of foreign countries and contribute to the current discussions and debates regarding the use of AI in the Russian legal system.

Keywords: artificial intelligence, criminal legal system, features, foreign countries, application forecasting

For citation: Aliev Sh.I., Tailova A.G., Idrisova A.Dzh. Legal aspects of artificial intelligence in the criminal justice system of foreign countries. Modern Scientist. 2024. 1. P. 294 – 299.

Received: September 11, 2023; Revised: November 9, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Гитинова М.М., кандидат юридических наук, доцент,
Михайлов Э.М.,
Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского
государственного университета юстиции в г. Махачкале*

Понятие жертвы преступления и ее виктимологические характеристики

Аннотация: проблемы противодействия преступности в современных условиях требуют исследования жертвы преступления и ее виктимологических характеристик. Изучение процесса виктимизации жертвы и ее виктимологических данных является важной задачей криминологических исследований. Это позволяет понять, какие группы людей более подвержены риску стать жертвами преступлений, а также разработать меры для их защиты и поддержки. Изучение и анализ виктимологических характеристик жертвы позволяет криминологам и правоохранительным органам разработать меры для предотвращения преступлений, защиты уязвимых слоев населения, и усиления поддержки и помощи жертвам преступлений. Также значимо, что информация о жертвах преступления и анализ статистики жертв по различным критериям дает нам представление о состоянии и прогнозировании преступности в России, выявлении латентной части преступлений, и улучшению мер профилактики разных категорий преступлений.

Ключевые слова: жертва преступления, виды жертв преступления, виктимизационный опрос, виктимологические характеристики жертвы преступления, латентность преступности

Для цитирования: Гитинова М.М., Михайлов Э.М. Понятие жертвы преступления и ее виктимологические характеристики // Современный ученый. 2024. № 1. С. 300 – 303.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Жертва преступления – это потерпевшее от преступления лицо, ставшее объектом криминологического исследования в связи с тем, что представляет интерес для ученых – криминологов получение ответа на вопрос, почему определенные категории людей становятся жертвами посягательств. Жертве преступления наносится ущерб или ей причиняется вред в результате преступления. Виктимологические характеристики жертвы отражают различные аспекты ее личности, социального статуса, поведения и обстоятельств, которые могут сделать ее более или менее уязвимой перед преступными посягательствами. Виктимология, как часть криминологии, изучает эти характеристики, чтобы разработать стратегии превентивных мер и защиты жертв преступлений. Также важными являются ее психологическое состояние, опыт и реакция на преступление, а также влияние преступления на ее жизнь и благополучие.

Некоторые из основных виктимологических характеристик жертвы включают: 1. Социальный статус. Факторы, такие как возраст, пол, раса, социальный и экономический статус могут повышать уязвимость жертвы перед преступлениями. 2. Поведение и образ жизни. Некоторые жертвы преступлений могут проявлять поведенческие и образ жизни признаки, которые увеличивают их риск стать жертвой, например, злоупотребление наркотиками, проституция, или участие в определенных группах или конфликтных ситуациях. 3. Место и

время. Некоторые места или ситуации могут быть более опасными и увеличивать вероятность стать жертвой преступления, например, пустынные улицы или позднее время суток. 4. Психологические характеристики. Факторы, такие как низкая самооценка или уверенность, хронический стресс или недостаток социальной поддержки, могут сделать жертву более уязвимой перед преступлением.

Жертвы преступлений могут включать в себя людей, подвергшихся нападению, изнасилованию, грабежу, краже, мошенничеству, домашнему насилию и другим формам преступлений. Они могут быть как случайными жертвами, так и стать целью преступников из-за своего социального статуса, пола, возраста, расовой принадлежности или других характеристик.

Для изучения жертвы преступления важно использовать виктимологическую статистику, которая является частью криминальной статистики. Использование виктимологической статистики позволяет сформировать более целенаправленные меры по предотвращению преступлений и оказанию помощи жертвам. Она также может быть полезным инструментом для проведения исследований и анализа причинно-следственных связей между преступностью и социальным окружением. Однако, необходимо учитывать, что виктимологическая статистика, также как и любая другая, может быть подвержена определенным ограничени-

ям и недостаткам. Например, незарегистрированные и скрытые преступления, а также неполнота или некорректность данных, могут исказить результаты анализа. Регистрируемое число жертв преступления является показателем благополучия в обществе. Так, в 2022 г. в результате преступного посягательства погибло 21 174 лиц, из которых 21013 погибло в РФ. Число жертв в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлениях достигло 11 498, в том числе 16 052 в России [1].

Виктимологическая статистика, таким образом, отражает данные о жертвах преступлений и их характеристиках. Она позволяет изучать социальные последствия преступлений, включая их влияние на жертву и общество в целом. Эти данные могут быть полезны для разработки эффективных мер по предотвращению преступности и защите прав жертв.

Официальная криминальная статистика может предоставить основные показатели преступности, такие как количество зарегистрированных преступлений и лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Однако, она может быть ограничена и не всегда отражает полную картину преступности и ее последствий. Виктимологическая же статистика может быть более детальной и содержательной, так как она фокусируется на жертвах и их характеристиках. Она может включать такие данные, как возраст, пол, социальный статус, образование и т. д. жертв преступлений. Эти данные могут помочь в понимании сущности и динамики преступности, а также выявлении особенностей и уязвимостей различных групп жертв.

Подверженность официальной криминальной статистики к предоставлению неполных или искаженных сведений является признанным фактом среди современных исследователей в России и за рубежом. Эти недостатки могут быть обусловлены различными факторами, такими как недоверие к правоохранительным органам, несоответствие методов учета реальным криминогенным ситуациям, отсутствие инициативы в подаче информации о преступлениях и другие.

Неполнота данных может быть связана с тем, что не все преступления зарегистрированы и доводятся до суда. Так, известный российский ученый В.В. Лунеев исследовал категорию «латентная преступность», и считал ее реальной преступностью, но скрытую или незарегистрированную часть фактически совершенных преступлений» [4, с. 96]. Профессор Р.М. Акутаев в своих работах занимается исследованиями в области латентной преступности. Латентная преступность относится к преступлениям, которые не были зарегистрированы или не были доведены до суда. В своих исследованиях Р.М. Акутаев обращает внимание на

факторы, влияющие на масштабы и характер латентной преступности. Он исследует причины, по которым преступления остаются незарегистрированными или не доводятся до суда. В числе таких факторов такие как: недоверие к правоохранительным органам, страх перед мстостью за предоставление сведений о факте преступления или отсутствие осведомленности о доступных формах помощи. Р.М. Акутаев также анализирует методы измерения и оценки латентной преступности, поскольку она не фиксируется официальными статистическими данными. Он предлагает использовать альтернативные источники информации, такие как социологические опросы, исследования жертв преступлений и другие методы, чтобы получить более полное представление о реальных масштабах и характере преступности. Исследования Р.М. Акутаева в области латентной преступности позволяют увидеть широкий спектр криминальных явлений, которые остаются невидимыми в официальной статистике [2]. Они помогают лучше понять причины и механизмы сокрытия преступлений, а также разрабатывать эффективные стратегии противодействия преступности, учитывая полную картину криминальных явлений в обществе.

Искажение показателей состояния преступности также может быть связано с неправильным классифицированием преступлений или манипуляцией статистическими данными, с целью сокрытия проблемы или повышения эффективности работы правоохранительных органов. Очевидные недостатки криминальной статистики указывают на необходимость использования дополнительных источников информации и методов анализа преступности. Так, виктимологическая статистика, а также данные из социологических исследований, могут быть полезными для получения более полной и объективной картины криминальных явлений и их последствий.

Впервые в России Институтом проблем правоприменения в Санкт-Петербурге в 2018 году на всероссийском уровне был проведен виктимизационный опрос населения.

Как известно, виктимизационный опрос населения – это важная криминологически – значимая информация, позволяющая иметь более достоверную картину состояния преступности в целом по России, так и в отдельных ее регионах. Виктимизационный опрос отличается от официальной статистики, поскольку фиксируются, когда жертва видела преступника, таким образом, формируется представление о структуре преступности. Так, на основании данного исследования было выявлено, что более чем 30% преступников, осуществивших грабеж/разбой, мошенничество, угрозу, были ра-

нее знакомы с жертвой. В случае нападения на граждан эта доля достигла 40%, что подтверждает гипотезу о том, что преступления совершаются внутри одной социальной среды. Это является ответом на высказывания некоторых ученых, счи-

тавших, что преступность является агрессией со стороны криминальной субкультуры в отношении других граждан. При мошеннических действиях, совершаемых с использованием ИКТ, то есть удаленно, жертвы и преступники не знакомы.

Таблица 1

Анализ преступников в зависимости от преступления

Преступление	Преступники				
	Сколько жертв видели преступника или разговаривали с ним, %	были знакомы с жертвой, %	действовали в одиночку, %	были мужчинами, %	В состоянии алкогольного опьянения, %
Нападение	90	41	53	91	67
Угрозы	75	31	60	89	36
Грабеж и разбой	90	34	50	88	41
Мошенничество	67	32	64	64	9
Мошенничество удаленное	55	5	73	74	3

Как следует из данных табл. 1, полученного в результате виктимизационного опроса, более половины жертв были знакомы с преступниками.

Нападения на граждан происходят на улице (50%), дома (23%), а также в промежуточном месте – в подъезде и во дворе (15%). Угрозы либо не имеют привязки к месту совершения (то есть использовался телефон или интернет – 46%), либо происходили дома (18%) и на улице (19%). Корыстно-насильственные преступления – грабеж и разбой – тяготеют к открытым пространствам, где совершается треть таких преступлений (32%), однако четверть их совершается дома (24%). Кражи происходят преимущественно дома (35%), на улице (17%) и в общественных местах (14%). Жерт-

вами мошенничества люди становятся дома (30%) и в общественных местах (25%) [2].

Для насильственных преступлений характерно темное время суток. Так, грабежи и разбои составили 48%, нападения – 58%. Все виды мошенничества происходят днем (71 и 78%).

Таким образом, современные российские исследователи признают недостатки официальной криминальной статистики и стремятся использовать различные методы и источники информации для получения более точного представления о преступности и ее социальных последствиях. Это позволяет разработать более эффективные стратегии противодействия преступности и защиты прав граждан с целью снижения виктимизации населения и отдельных ее групп.

Литература

1. Состояние преступности в РФ за 2022 год. file:///C:/Users/Acer/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (дата обращения: 12.05.2023)
2. Акутаев Р.М. Проблемы латентной преступности: учеб. пособие. Махачкала, 1999. <https://www.sovremennoepravo.ru/>
3. Преступность и виктимизация в России Результаты всероссийского виктимизационного опроса https://enforce.spb.ru/images/analytical_review/irl_rcvs_memo_29.10.pdf (дата обращения: 12.09.2023)
4. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России. С. 96.

References

1. Sostojanie prestupnosti v RF za 2022 god. file:///C:/Users/Acer/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (data obrashhenija: 12.09.2023)
2. Akutaev R.M. Problemy latentnoj prestupnosti: ucheb. posobie. Mahachkala, 1999. <https://www.sovremennoepravo.ru/>
3. Prestupnost' i viktimizacija v Rossii Rezul'taty vserossijskogo viktimizacionnogo oprosa https://enforce.spb.ru/images/analytical_review/irl_rcvs_memo_29.10.pdf (data obrashhenija: 12.05.2023)
4. Luneev V.V. Tendencii sovremennoj prestupnosti i bor'by s nej v Rossii. S. 96.

*Gitinova M.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mikhailov E.M.,
North Caucasus Institute, branch of the All-Russian State University of Justice in Makhachkala*

The concept of a crime victim and its victimological characteristics

Abstract: the problems of countering crime in modern conditions require the study of the victim of crime and its victimological characteristics. The study of the victimization process and its victimological data is an important task of criminological research. This makes it possible to understand which groups of people are more at risk of becoming victims of crime, as well as to develop measures to protect and support them. The study and analysis of victimological characteristics of the victim allows criminologists and law enforcement agencies to develop measures to prevent crimes, protect vulnerable segments of the population, and strengthen support and assistance to victims of crime. It is also significant that information about victims of crime and the analysis of victim statistics according to various criteria gives us an idea of the state and forecasting of crime in Russia, identifying the latent part of crimes, and improving prevention measures for various categories of crimes.

Keywords: crime victim, types of crime victims, victimization survey, victimological characteristics of crime victim, crime latency

For citation: Gitinova M.M., Mikhailov E.M. The concept of a crime victim and its victimological characteristics. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 300 – 303.

Received: September 14, 2023; Revised: November 12, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Шелепова Е.Ю.,
Высшая школа правоведения,
Институт государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Современные тенденции государственного финансового контроля:
от тотального контроля к методам наблюдения**

Аннотация: в современной России огромное внимание уделяется поиску эффективных механизмов для осуществления качественного государственного финансового контроля. На протяжении многих лет намечается тенденция послабления и ухода от тотального контроля к методам наблюдения. В статье рассмотрены актуальные изменения нормативного правового регулирования в области государственного финансового контроля, с учетом современных реалий нашего времени на территории Российской Федерации.

Основные изменения связаны с развитием рыночных отношений и уменьшением вмешательства в экономику страны. В условиях сложной геополитической обстановки очень важно найти баланс между «кнутом и пряником». Снижая контрольную нагрузку очень важно не допустить увеличения числа правонарушений в финансовой сфере. Поэтому очень важно уменьшая контроль со стороны государства, сделать так, что бы при проведении государственного финансового контроля были задействованы самые новые методики, высококвалифицированные кадры, сам контроль основывался на четкой и ясной нормативно-правой базе.

Ключевые слова: нормативное правовое регулирование, контрольное мероприятие, риск-ориентированный подход, индикаторы риска, государственный финансовый контроль, профилактический визит

Для цитирования: Шелепова Е.Ю. Современные тенденции государственного финансового контроля: от тотального контроля к методам наблюдения // Современный ученый. 2024. № 1. С. 304 – 308.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Тенденцию к совершенствованию и наведению порядка в правовой базе в области государственного финансового контроля задал принятый в июле 2020 года Федеральный Закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации №248-ФЗ от 31.07.2020». Несмотря на то, что в соответствии с пунктом 8 статьи 2 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации №248-ФЗ» данный закон не распространяется на область государственного финансового контроля и муниципального финансового контроля, контроля за использованием средств государственными корпорациями, он наметил основные направления реформирования государственного и муниципального контроля. Так, в 2021 году, в целях реализации федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации №248-ФЗ» принято двенадцать общих постановлений Правительства Российской Федерации и один приказ Министерства экономического развития России.

Все эти постановления были разработаны для обеспечения эффективной реализации закона. Эти

нормативные правовые акты устанавливают общие механизмы регулирования и осуществления качественного государственного контроля и муниципального контроля, определяют конкретные нормы, общие правила подготовки докладов о видах государственного контроля, аттестации экспертов, привлекаемых к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля, муниципального контроля, формирования планов проведения контрольной деятельности, межведомственного взаимодействия и многое другое.

Под председательством Министра экономического развития Российской Федерации Максима Геннадьевича Решетникова создана Межведомственная рабочая группа, целью которой является координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации Федерального закона №248-ФЗ от 31.07.2020. В состав группы вошли представители Государственной Думы и Совета Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти и представителей научного и предпринимательского сообществ. Кроме того, Министерством экономического развития

Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации предусмотрено формирование в субъектах Российской Федерации рабочих групп по реализации мероприятий, предусмотренных федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» №248-ФЗ. Целью рабочих групп является совершенствование нормативно-правовой базы по совершенствованию системы государственного контроля в Российской Федерации и улучшение деятельности контрольных органов [11].

В настоящее время в России намечается тенденция ослабления государственного финансового контроля во всех сферах. Мощным толчком к снижению контрольно-надзорной деятельности послужило распространение коронавирусной инфекции. Так на период 2020-2022 годы большинство проверок было заморожено. То же самое произошло и на региональном уровне. Такие меры правительство предложило не только с целью не допустить распространения коронавирусной инфекции, но и снижением общей административной нагрузки на экономику. Тенденция снижения проверок продолжается и в 2023 году.

Несомненно, к положительным изменениям стоит отнести внедрение риск-ориентированного подхода к планированию мероприятий государственного финансового контроля. Согласно этой концепции, риск-ориентированный подход осуществляется на основе различных показателей-индикаторов, в зависимости от которых субъект контроля относят к той или иной категории риска. С помощью этих индикаторов контрольные органы определяют, с какой долей вероятности допущены или могут быть допущены нарушения или вероятность нарушений низкая. Причем показатели у каждого финансового органа контроля могут быть свои.

Так, например, информационной базой, служащей основой для применения риск – ориентированного подхода государственными органами внутреннего государственного финансового контроля могут выступать такие индикаторы как: качество управления финансами объектом контроля, наличие собственной системы управления рисками на объекте и контроль возникновения рисков, качество предоставляемой отчетности, обучение и осведомленность о возможных рисках сотрудников и уровень их квалификации, качество финансового менеджмента и другие [11].

Эти индикаторы помогают органам контроля осуществлять системный анализ управления рисками, а так же служат основой для формирования мер по минимизации рисков.

После отнесения контрольного объекта к той или иной категории риска определяют выбор применяемых к нему контрольных или профилактических мероприятий, а так же их объем, содержание и интенсивность.

Риск-ориентированный подход в государственном финансовом контроле означает сосредоточение усилий на идентификации ключевых показателей, анализе управления рисками, а так же снижение административной нагрузки для объектов с низким уровнем риска и уделение внимания тем объектам, которые находятся в зоне большого риска. Риск-ориентированный подход является основой концепции реформирования системы государственного финансового контроля в Российской Федерации. Новая концепция контрольной (надзорной) деятельности основана на принципе добросовестности. При росте добросовестности автоматически снижается необходимость проверок. При этом, как отмечает Счетная палата Российской Федерации, что «в настоящее время, оценка добросовестности игнорируется контрольно - надзорными органами при определении категорий риска. Так по данным Счетной палаты Российской Федерации в 2022 году только в 13 из 100 положений о видах контроля присутствует позиция об учете добросовестности объекта контроля» [12].

Эффективно применяется и новая система досудебного обжалования решений контрольных органов. Такой механизм становится все более востребованным. Используя Единый портал государственных услуг он позволяет быстро и удобно обжаловать решения контрольных органов. С начала 2023 года процедура досудебного обжалования решений контрольно-надзорных органов стала обязательной. Жалобу можно подать в любое время в режиме «онлайн». Так, например, на сайте налоговых органов для удобства налогоплательщиков созданы такие сервисы, как «Узнать о жалобе» и «Решения по жалобам», что дает возможность в режиме реального времени получать информацию о ходе и результатах рассмотрения обращений (жалоб, заявлений, предложений).

Множество различных онлайн сервисов это результат масштабного проекта по цифровизации государственных функций и услуг. Глобальная цифровизация происходит и в сфере государственного финансового контроля. Примером удачной цифровизации может служить информационная система Федерального Казначейства Российской Федерации. Эта интегрированная система позволила автоматизировать контрольную деятельность Казначейства Российской Федерации на всех этапах реализации контрольного мероприя-

тия: от прогнозирования и планирования до составления отчетности [11].

Кроме этого, была создана единая информационная модель, которая позволяет объединить данные со всех информационных ресурсов в сфере контроля. Эта модель данных для всех информационных ресурсов представляет собой концепцию, в соответствии с которой все различные информационные ресурсы и базы данных, используемые в государственном финансовом контроле, объединяются в единую стандартизированную структуру данных. Это обеспечивает единообразие данных и позволит исключить возможные ошибки при внесении информации, оперативно обмениваться информацией между контрольными органами, обеспечивает оперативное принятие решений и возможность сократить число документов, которые должен предоставить проверяемый объект.

Основной целью единой модели данных является создание универсальной системы, которая позволяет своевременно поддерживать актуальность необходимых данных и получать их в режиме «онлайн». Единая система позволяет обеспечить целостность и удобство использования информации, отслеживать динамику проверок по основаниям их проведения, контрольным органам, видам контроля, субъектам Российской Федерации, упростить обмен между ними и автоматизировать процессы отчетности и мониторинга и многое другое.

Необходимо отметить, что меняется и характер проверок, происходит уход от традиционных методов контроля «по факту нарушения», все больше контрольных органов проводит мероприятия предупредительного и профилактического характера. Так по поручению Президента Российской Федерации, Премьер-министра или Вице-премьера на период до 2030 года вводится новое контрольно-надзорное мероприятие – профилактический визит. Проведение профилактических мероприятий имеет существенный приоритет по отношению к другим контрольно-надзорным мероприятиям. Профилактика направлена на предотвращение возможных финансовых нарушений, ошибок и несоответствий, а также на повышение эффективности и прозрачности работы государственных органов. Выбираемые профилактические мероприятия должны быть соразмерными характеру нарушений обязательных требований и вреду (ущербу), который причинен государству. Как отмечает Министр экономического развития Максим Геннадьевич Решетников, в результате действия

моратория, который был введен в марте 2022 года, в 2022 году проведено в 2,7 раза меньше проверок, чем в 2021 году. В отношении субъектов малого и среднего предпринимательства проверок стало в три раза меньше. А в 2023 году впервые профилактических визитов проведено больше, чем проверок [15].

Новые реалии нашего времени существенно влияют и на работу государственных органов финансового контроля. Так согласно отчету о работе Счетной палаты за 2022 год деятельность Счетной палаты Российской Федерации была скорректирована с учетом беспрецедентного санкционного давления на экономику России и очень сложной геополитической обстановки. Так, оценка влияния введенных против России санкций и их влияние, как на деятельность самих объектов проверки, так и на отрасли экономики в целом присутствует во многих отчетах Счетных Органов внешнего государственного контроля Российской Федерации.

С начала специальной военной операции Счетная палата Российской Федерации в текущем режиме участвует в проверке расходов на ее проведение. Также Счетная палата провела экспертизу практически всех проектов нормативных правовых актов, связанных с выделением средств на специальную военную операцию.

Организована работа по оказанию помощи новым субъектам Российской Федерации в создании контрольно-счетных органов на своих территориях. Для всех четырех субъектов разработаны проекты нормативно-правовых актов, оказывается методическая и экспертная поддержка [9].

Таким образом, для формирования устойчивой экономики и обеспечение финансовой стабильности России требуется постоянное совершенствование методов и подходов к государственному финансовому контролю. Современное состояние финансового контроля является результатом совершенствования нормативных правовых актов и применения новых методов финансового контроля и отражает непрерывное развитие системы государственного финансового контроля, а также адаптацию к быстро изменяющимся условиям современной реальности. Использование передовых методов и технологий, цифровизация, переход от методов тотального контроля к методам наблюдения и профилактики, совершенствование нормативной правовой базы – все эти факторы содействуют эффективному и качественному государственному финансовому контролю.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, с поправками от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». <http://pravo.gov.ru>
4. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 N 977 "О мерах валютного контроля в условиях внешнего санкционного давления". <http://pravo.gov.ru>
5. Постановлением Правительства РФ от 29.12.2022 года № 2516 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336» <http://pravo.gov.ru>
6. Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2022 г. N 665 "Об особенностях осуществления в 2022 году государственного (муниципального) финансового контроля в отношении главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, получателей бюджетных средств" [Электронный ресурс]. <http://pravo.gov.ru>
7. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 15 июня 2022 г. N 03-02-07/56732 О правомерности проведения выездных налоговых проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2022 г. [Электронный ресурс].
8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Сводный доклад о государственном контроле(надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2021 году. 2021. [Электронный ресурс].
9. Изотова Г.С. Отчет о работе Счетной палаты за 2022г. [Электронный ресурс]. <https://ach.gov.ru/news/galina-izotova-predstavila-komitetu-po-kontrolyu-otchet-o-rabote-sp-2022> (дата обращения: 16.06.2023)
10. Ключевская Н.А. риск-ориентированный подход: приоритет реформы госконтроля. Электронный ресурс. <https://www.garant.ru/article/1406579/>. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 15.06.2023)
11. Лукашов А.И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 20 – 38. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-20-38
12. Орлова С.Ю. Контрольно-надзорная и разрешительная детальность. Информационный портал. [Электронный ресурс]. 10.05.2023.
13. Пенчук А.В. Государственный финансовый контроль в российской федерации и направления его совершенствования // Научно-методический электронный журнал "концепт". 2014. № 7. С. 21 – 25. [Электронный ресурс]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21764301> (дата обращения: 15.06.2023)
14. Пономаренко Е.В. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства): учебник. ИНФРА-М; Москва; 2022 [Электронный ресурс]. <https://znanium.com/catalog/document?id=399889> (дата обращения: 03.09.2023). Режим доступа: по подписке
15. Решетников М.Г. Министерство экономического развития Российской Федерации. <https://www.economy.gov.ru/> Новости: По всем видам контроля будут созданы карты рисков [Электронный ресурс]. 20.06.2023
16. Хребтова Т.П. Государственный финансовый контроль: сущность, содержание, виды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. Т. 838. № 1. С. 279 – 286.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020, s popravkami ot 06.10.2022). Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>
2. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>
3. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 248-FZ «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii». <http://pravo.gov.ru>
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.05.2022 N 977 "O merah valjutnogo kontrolja v uslovijah vneshnego sankcionnogo davlenija". <http://pravo.gov.ru>

5. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 29.12.2022 goda № 2516 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 10 marta 2022 g. № 336» <http://pravo.gov.ru>
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 aprelja 2022 g. N 665 "Ob osobennostjah osushhestvlenija v 2022 godu gosudarstvennogo (municipal'nogo) finansovogo kontrolja v otnoshenii glavnyh raspordajitelej (raspordajitelej) bjudzhetnyh sredstv, poluchatelej bjudzhetnyh sredstv" [Jelektronnyj resurs]. <http://pravo.gov.ru>
7. Pis'mo Departamenta nalogovoj politiki Minfina Rossii ot 15 ijunja 2022 g. N 03-02-07/56732 O pravomernosti provedenija vyezdnyh nalogovyh proverok v otnoshenii juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej v 2022 g. [Jelektronnyj resurs].
8. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. Svodnyj doklad o gosudarstvennom kontrole(nadzore), municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii v 2021 godu. 2021. [Jelektronnyj resurs].
9. Izotova G.S. Otchet o rabote Schetnoj palaty za 2022g. [Jelektronnyj resurs]. <https://ach.gov.ru/news/galina-izotova-predstavila-komitetu-po-kontrolyu-otchet-o-rabote-sp-2022> (data obrashhenija: 16.06.2023)
10. Ključevskaja N.A. risk-orientirovannyj podhod: prioritet reformy goskontrolja. Jelektronnyj resurs. <https://www.garant.ru/article/1406579/>. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant» (data obrashhenija: 15.06.2023)
11. Lukashov A.I. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol': sovremennye vyzovy i napravlenija sovershenstvovaniya. Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2023. № 1. С. 20 – 38. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-20-38
12. Orlova S.Ju. Kontrol'no-nadzornaja i razreshitel'naja detal'nost'. Informacionnyj portal. [Jelektronnyj resurs]. 10.05.2023.
13. Penchuk A.V. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' v rossijskoj federacii i napravlenija ego sovershenstvovaniya. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "koncept". 2014. № 7. S. 21 – 25. [Jelektronnyj resurs]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21764301> (data obrashhenija: 15.06.2023)
14. Ponomarenko E.V. Jekonomika i finansy obshhestvennogo sektora (osnovy teorii jeffektivnogo gosudarstva): uchebnik. INFRA-M; Moskva; 2022 [Jelektronnyj resurs]. <https://znanium.com/catalog/document?id=399889> (data obrashhenija: 03.09.2023). Rezhim dostupa: po podpiske
15. Reshetnikov M.G. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. https://www.economy.gov.ru/Novosti:Po_vsem_vidam_kontrolja_budut_sozdany_karty_riskov [Jelektronnyj resurs]. 20.06.2023
16. Hrebtova T.P. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol': sushhnost', sodержanie, vidy. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2021. T. 838. № 1. S. 279 – 286.

*Shelepova E.Yu.,
Graduate School of Law,
Institute of Public Administration and Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

Modern trends in state financial control: from total control to monitoring methods

Abstract: in modern Russia, great attention is paid to the search for effective mechanisms for the implementation of high-quality state financial control. Over the years, there has been a tendency to relax and move away from total control to surveillance methods. The article discusses the current changes in regulatory legal regulation in the field of state financial control, taking into account the modern realities of our time on the territory of the Russian Federation.

The main changes are related to the development of market relations and the reduction of interference in the country's economy. In a complex geopolitical situation, it is very important to find a balance between "carrot and stick". By reducing the control load, it is very important to prevent an increase in the number of offenses in the financial sphere. Therefore, it is very important to reduce the control by the state, to make sure that the newest methods, highly qualified personnel are involved in the conduct of state financial control, and the control itself is based on a clear and clear regulatory framework.

Keywords: regulatory legal regulation, control event, risk-oriented approach, risk indicators, state financial control, preventive visit

For citation: Shelepova E.Yu. Modern trends in state financial control: from total control to monitoring methods. Modern Scientist. 2024. 1. P. 304 – 308.

Received: September 14, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Романов А.В., аспирант,
Международный инновационный университет*

Применение устных замечаний и предупреждений в отношении государственных заказчиков при рассмотрении административных дел в сфере государственных закупок

Аннотация: целью настоящей статьи является исследование вопросов, связанных с эффективным использованием устных замечаний и предупреждений при разрешении административных дел, связанных с государственными закупками.

В статье будут рассмотрены актуальные вопросы правового регулирования процесса рассмотрения административных дел, связанных с государственными закупками, также будет обращено внимание на использование устных замечаний и предупреждений в отношении государственных заказчиков как эффективного инструмента в регулировании деятельности данной сферы.

Статья анализирует юридические аспекты применения устных форм воздействия, их соответствие законодательству и практике. Работа предоставляет практические рекомендации для улучшения процесса рассмотрения административных дел, направленных на повышение эффективности государственных закупок и обеспечение соблюдения законности в данной сфере.

Статья опирается на изучение понятия устных замечаний и предупреждений, исследует правовой и организационный аспекты использования устных замечаний и предупреждений в отношении государственных заказчиков и их должностных лиц.

Исследование, проведенное в рамках статьи, позволяет лучше понять проблемы, возникающие при рассмотрении административных дел в отношении государственных заказчиков и их должностных лиц.

Задачами проведенного исследования являются изучение и анализ причин правовой неопределенности при применении устных замечаний и предупреждений, а также формирование конкретных предложений, направленных на совершенствование имеющейся системы, которые могут быть практически применены.

Настоящая статья рассчитана на специалистов в области государственных закупок, а также на исследователей и студентов, интересующихся правовыми и практическими аспектами данной темы.

Ключевые слова: административная ответственность, госзакупки, предупреждение, штраф, устное замечание

Для цитирования: Романов А.В. Применение устных замечаний и предупреждений в отношении государственных заказчиков при рассмотрении административных дел в сфере государственных закупок // Современный ученый. 2024. № 1. С. 309 – 315.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Административная ответственность за нарушения в сфере закупок товаров, работ и услуг – это форма юридической ответственности, которая возлагается на организации или должностных лиц за нарушение законодательства в области государственных или муниципальных закупок.

Эффективное и обоснованное применение мер административной ответственности способствует созданию условий для прозрачности, справедливости и конкуренции в государственных и муниципальных закупках, что в свою очередь способствует эффективному использованию бюджетных средств и предотвращению коррупции.

Ответственность за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг устанавливается статьями 7.29. – 7.32.6., 9.16., 15.15.10., 19.5., 19.7.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) [1].

Штрафы за нарушения в сфере закупок являются одним из инструментов принудительного воздействия, направленного на обеспечение соблюдения законодательства в области государственных или муниципальных закупок. Такие штрафы предусмотрены законодательством и могут быть наложены на организации, должностных лиц или других участников процесса закупок при выявлении нарушений [5].

В зависимости от конкретных нарушений и правил, установленных в законах и нормативных актах, размеры административных штрафов могут существенно различаться. Штрафы обычно устанавливаются как процент от начальной (максимальной) цены контракта.

Административные штрафы направлены не только на наказание за совершенные нарушения, но и на предотвращение их повторения и стиму-

лирование соблюдения законодательства в сфере закупок товаров, работ и услуг.

Государственные заказчики разных уровней регулярно привлекаются к административной ответственности контролирующими органами, чаще всего Федеральной антимонопольной службой и ее управлениями [9].

В санкциях практически всех приведенных статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность в сфере закупок подлежит привлечению к ответственности именно должностное лицо, которым выступает контрактный управляющий или работник контрактной службы, а также на членов комиссии государственного заказчика, если нарушения были совершены в процессе рассмотрения и оценки заявок участников закупки.

Если заказчик является крупной организацией, которая регулярно осуществляет десятки закупок на крупные суммы денежных средств, то ответственность должностных лиц многократно возрастает, учитывая, что большое количество санкций, указанных в статьях КоАП, установлены в процентном соотношении от начальной (максимальной) цены контракта.

Например, включение в состав одного лота технологически и функционально не связанных между собой товаров, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее десяти тысяч рублей и не более пятидесяти тысяч рублей (ч. 4.1. ст. 7.30 КоАП РФ).[8]

Если предположить, что начальная (максимальная) цена контракта составляет 20 000 000 (двадцать миллионов) рублей 00 копеек, то 1% от данной суммы будет составлять 200 000 (двести тысяч) рублей 00 копеек, следовательно, учитывая верхнюю границу суммы штрафа в размере 50 000 (пятидесяти тысяч) рублей 00 копеек, именно она и будет взыскана с должностных лиц заказчика.

Современная тенденция складывается таким образом, что, практически ежегодно, ответственность за нарушения в сфере закупок становится все строже.

В свою очередь это влечет острую нехватку квалифицированных кадров в контрактной службе государственных заказчиков, так как, понимая размеры потенциальных штрафов и сумму также потенциальной заработной платы, кандидаты выбирают другую сферу деятельности.

Безусловно, каждый работник обязан выполнять свои трудовые функции добросовестно и надлежащим образом, но не все находится под контролем и влиянием должностных лиц заказчиков.

Например, в городе Москве (Единая автоматизированная информационная система торгов города Москвы) и Московской области (Единый портал торгов Московской области) для размещения закупок обязательным к применению является специализированное программное обеспечение, которое может работать некорректно при автоматическом формировании извещений.

Либо из-за большого объема работы и размещаемых закупок может сказаться «человеческий фактор», который выразится в элементарной технической ошибке или описке в описании объекта закупки.

При этом данный факт будет формальным нарушением, при котором, в случае подачи жалобы участником закупки в управление Федеральной антимонопольной службы, на должностных лиц заказчика будет наложен административный штраф.

По своей сути, даже при отсутствии умысла, сотрудники контрактной службы будут обязаны из собственных денежных средств выплачивать штрафы.

Казалось бы, что в качестве выхода из сложившейся ситуации, когда действия должностных лиц заказчика не имеют умысла, КоАП РФ предусмотрены следующие возможности:

- Освобождение от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения (статья 2.9 КоАП РФ);
- Применение предупреждения (статья 3.4. КоАП РФ).

Но в реальности административная практика пошла по иному пути, устные замечания и предупреждение практически не применяются при рассмотрении контролирующими органами административных дел, связанных с нарушениями в сфере закупок.

На мой взгляд, это связано как с формальным подходом к наказанию лиц, допустивших нарушения, так и с отсутствием правовой возможности применения подобных мер из-за пробелов в действующем законодательстве.

Если говорить об устном замечании, то оно может быть применено при малозначительности административного правонарушения.

Освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения является важным инструментом, который позволяет избежать чрезмерного ограничения гражданских свобод, а также уравновесить баланс между обеспечением правопорядка и защитой прав граждан.

Понятие "малозначительность" подразумевает наличие обстоятельств, которые делают совер-

шенное административное правонарушение незначительным по своей природе [2].

Это может включать в себя незначительные нарушения правил дорожного движения, административные проступки, не имеющие серьезных последствий для общества или общественного порядка, проступки небольшой степени и прочие административные правонарушения, которые не представляют существенной угрозы общественной безопасности или интересам государства.

Критерии признания административного правонарушения малозначительным, как правило, включают в себя:

- Соблюдение принципов минимальности и пропорциональности, которое заключается в том, что административное наказание должно быть минимальным и пропорциональным совершенному правонарушению. Если правонарушение не причиняет значительного ущерба, оно может быть признано малозначительным.

- Отсутствие отягчающих обстоятельств, то есть, если нет обстоятельств, которые могли бы усугубить тяжесть правонарушения (например, отсутствие угрозы общественной безопасности, отсутствие материального ущерба), это может повлиять на признание правонарушения малозначительным.

- Сотрудничество нарушителя и его раскаяние, – если лицо, совершившее правонарушение, сразу признало свою вину и сотрудничало с органами правопорядка, это может быть учтено в признании правонарушения малозначительным.

- Отсутствие рецидива, так как, если лицо впервые стало нарушителем, это может также влиять на квалификацию нарушения как малозначительного.

Подход к признанию административного правонарушения малозначительным может варьироваться в зависимости от конкретного нарушения и обстоятельств дела.

Освобождение от административной ответственности в таких случаях не только способствует снижению нагрузки на административные органы и систему правосудия, но и демонстрирует гуманное и справедливое отношение к нарушителям, позволяя сохранить их доверие к системе правосудия и справедливости.

Главным последствием является отсутствие применения административного наказания к лицу, совершившему малозначительное правонарушение. Лицо не подлежит штрафу, административному аресту или иным административным санкциям. Нарушителя освобождают от административной ответственности и ограничиваются лишь уст-

ным замечанием, а производство по делу прекращается.

В отличие от предупреждения, которое отражается в постановлении о назначении административного наказания, устное замечание содержится в постановлении о прекращении производства по административному делу, то есть, по своей сути, устное замечание не является видом административного наказания, а выступает в качестве меры превентивного воздействия на нарушителей.

Освобождение от ответственности в связи с малозначительностью может предоставить лицу возможность осознать свою ошибку и избежать подобного поведения в будущем. Это может быть особенно полезным, если человек допустил нарушение неосознанно или по недоразумению.

Применение принципов справедливости и разумности в случае малозначительных нарушений может способствовать повышению доверия общества к системе правосудия.

Необходимо подчеркнуть, что у должностных лиц, контролирующих органов и суда имеется лишь право освободить лишь от административной ответственности ввиду малозначительности совершенного правонарушения, подобной обязанности в действующем законодательстве Российской Федерации не установлено.

Следовательно, уже данный факт порождает правовую неопределенность, когда в рамках аналогичных обстоятельств совершенных нарушений одни лица могут быть освобождены от ответственности, а другие – привлечены к ней.

Учитывая тот факт, что суд, как и иные контролирующие органы и должностные лица, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, невозможно создать какой-либо перечень случаев, при которых следует применять устные замечания, так как обличить в правовую форму весь спектр потенциальных ситуаций не под силу ни одному нормотворцу.

Например, Управление Федеральной антимонопольной службы по г. Москве своим Решением по делу №077/06/106-19566/2020 о нарушении законодательства о контрактной системе от 16.11.2020 признало жалобу ООО «Фелис» обоснованной, нашло в действиях аукционной комиссии заказчика нарушение ч. 5. ст. 67 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Затем Управление Федеральной антимонопольной службы по г. Москве своим постановлением наложило штраф на каждого члена аукционной комиссии заказчика, состоящей из 5 (пяти) человек.

Само нарушение, выявленное контролирующим органом, произошло из-за технической ошибки, так как в составе аукционной документации, размещенной в Единой информационной системе, имеется отдельный файл под названием «Техническое задание», однако, непосредственно в нем было указано, что оно является Приложением № _ к Контракту от " _ " _____ 20__ г. № _____.

Данное указание было включено ошибочно путем использования при редактировании формы приложения к контракту.

То есть, фактически, сотрудники заказчика забыли удалить данное указание [4].

Заявитель жалобы, ООО «Фелис», заняло по результатам электронного аукциона лишь второе место, в связи с чем государственный контракт с ним не был бы заключен, в любом случае.

Помимо изложенного, важным моментом является то, что на участие в закупке было подано 10 (десять) заявок, что позволило в полной мере соблюсти конкуренцию при проведении торгов.

Очевидно, что допущенная техническая ошибка никак не повлияла на результат закупки, не нарушила права и интересы заявителя жалобы, так как он занял лишь 2 (второе) место, была совершена не умышленно, однако ответственность за нее понесли 5 (пять) членов комиссии, которые, возможно, вообще не принимали участие в формировании документации.

На основе принципов разумности и соразмерности следовало ограничиться устным замечанием, либо предупреждением.

Разумеется, объявление нарушителю устного замечания может нести в себе отрицательную правоприменительную оценку административного правонарушения и свидетельствовать о неотвратимости государственного реагирования на противоправное поведение, но подобная практика должна формироваться и существовать, но в настоящее время крайне сложно найти примеры подобных постановлений, в которых применялось бы устное замечание.

В российском законодательстве предусмотрено административное наказание в форме предупреждения. Предупреждение является мерой административного воздействия и может быть применено в случаях, когда совершенное деяние либо является первым нарушением, либо требует более строгих мер ответственности.

Все статьи КоАП РФ, которые относятся к сфере закупок, не содержат указания на возможность применения административного наказания в виде предупреждения.

В Российской Федерации предусмотрена практика замены административного штрафа на пре-

дупреждение в определенных случаях.

Эта мера применяется, когда совершенное административное правонарушение не причинило вреда, и отсутствует имущественный ущерб, или когда нарушитель впервые совершает данное правонарушение.

Замена штрафа на предупреждение позволяет компетентным органам применять более гибкий подход к наказанию, учитывая конкретные обстоятельства дела.

Основные критерии, которые могут рассматриваться при замене штрафа на предупреждение, включают отсутствие предыдущих нарушений со стороны нарушителя, его согласие на замену наказания, а также обстоятельства, указывающие на возможность предупреждения повторения подобных нарушений.

Решение о замене штрафа на предупреждение принимается компетентными органами, рассматривающими дело об административном правонарушении, и оформляется в протоколе об административном правонарушении. Замена штрафа на предупреждение служит инструментом, направленным на более справедливое и сбалансированное применение административной ответственности в соответствии с конкретными обстоятельствами каждого случая.

Подобная норма позволяет применять предупреждение практически по любой статье КоАП РФ, кроме установленных исключений, в которые нарушения в сфере государственных закупок не входят.

Но, на мой взгляд, необходимо рассмотреть вопрос внесения изменений в ч. 2 ст. 3.4. КоАП РФ, согласно которой предупреждение может быть применено только за впервые совершенное административное правонарушение.

Из чего следует, что только за первое совершенное административное правонарушение может быть применено предупреждение, а хоть и за аналогичные, но последующие правонарушения, уже необходимо применять только санкцию в рамках соответствующей статьи без возможности ее замены.

Практически аналогичное мнение изложено в Письме Федеральной антимонопольной службы от 4 апреля 2023 г. N МШ/24867/23, согласно которому в случае освобождения лица от ответственности по ст. 2.9 КоАП РФ за ранее совершенное правонарушение при рассмотрении дела о вновь совершенном правонарушении, ст. 4.11 КоАП РФ применению не подлежит [3].

Внесение изменений в законодательство Российской Федерации, расширяющих возможность использования предупреждения не только за впервые совершенные нарушения, но и за повторные,

может быть обосновано целым рядом соображений.

Например, расширение возможности применения предупреждения при повторных нарушениях позволит компетентным органам принимать решения с учетом конкретных обстоятельств каждого случая. Это способствует гибкости и индивидуальному подходу к применению административных мер ответственности, а также позволит избежать излишне строгих мер ответственности в случаях, когда нарушение имеет минорный характер.

Важно отметить, что подобные изменения позволят более эффективно использовать ресурсы судов и других органов, рассматривающих административные дела, чтобы избежать излишней бюрократии в случаях малозначительных нарушений [10].

Вместе с тем, важно найти баланс между гибкостью системы правосудия и необходимостью обеспечения общественной безопасности и справедливости. Изменения в законодательстве должны быть внесены с учетом тщательного анализа последствий и принципов правопорядка, чтобы обеспечить сбалансированный и эффективный подход к административной ответственности.

Разумным шагом, в данном случае, стало бы изменение законодательства, в рамках которого было бы разрешено применять предупреждение даже при совершении повторных правонарушений, разумеется, с учетом всех обстоятельств административного дела [7].

Разумеется, если административное правонарушение причинило вред, нарушило права и интересы хозяйствующих субъектов или государства, имеются негативные последствия, наступившие в результате совершения правонарушения, то гово-

рять о применении предупреждения, как такового, не приходится.

Но, при отсутствии вреда и негативных последствий, которые не представляют существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений, применение предупреждения, даже повторно, не будет способствовать формированию отрицательной правоприменительной оценки административного правонарушения.

Если допустить, что сотрудник контрактной службы допустил технические ошибки, обусловленные простым «человеческим фактором», например, в двух аналогичных закупках, которые были размещены одновременно, то, следуя правовой норме, за одно такое нарушение может быть применено предупреждение, а за второе уже только наложен штраф.

Хотя, по своей сути, правонарушения аналогичны, совершены одновременно, если по одному из них применяется предупреждение, почему же тогда по второму должен быть наложен штраф, если никаких различий не имеется?

В качестве позитивного момента, который можно выделить в законодательном регулировании административной ответственности в сфере закупок, стала возможность уплаты штрафа в размере половины суммы, за исключением некоторых правонарушений, если штраф будет оплачен не позднее 20 дней со дня вынесения постановления о наложении штрафа (ч. 1.3.3 ст. 32.2 КоАП РФ).

Однако подобные изменения вносятся не превентивно, а уже после наступления острой необходимости с них [6].

Возможность применения более мягких видов воздействия на нарушителей, с учетом особенностей того или иного правонарушения, должна быть законодательно закреплена в КоАП РФ.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. N 256.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2005 г., N 6.
3. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 4 апреля 2023 г. N МШ/24867/23 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 07.11.2023)
4. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по городу Москве по делу №077/06/106-19566/2020 о нарушении законодательства о контрактной системе от 16.11.2020 [Электронный ресурс] // Единая информационная система. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/documents.html?id=2064190> (дата обращения: 07.11.2023)
5. Борисов А.Н. Административная ответственность за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (практические рекомендации для заказчиков и участников закупок). М.: "Деловой двор", 2018. С. 4.
6. Дубинина Е.Д., Данилов И.Б. Проблемы, возникающие в процессе применения административной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг // StudNet. 2021. № 3. С. 36 – 39.

7. Лебедков С.В., Яковлев Д.Е. Проблемы применения административной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг // Научные и междисциплинарные исследования. 2021. С. 307 – 311.
8. Стахова М.В., Урумова Е.С. Госзакупки. Новые правила игры. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 152 с.
9. Топоркова В.В. Правовое регулирование административной ответственности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник магистратуры. 2020. С. 36 – 39.
10. Юрицин А.Е., Лавров Ю.Б. О некоторых проблемах реализации административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок // Сибирское юридическое обозрение. 2017. С. 106 – 107.

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 05.12.2022). «Rossijskaja gazeta» ot 31 dekabrja 2001 g. N 256.
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24 marta 2005 g. N 5 "O nekotoryh voprosah, vznikajushih u sudov pri primenenii Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah". Bjul'ten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, ijun' 2005 g., N 6.
3. Pis'mo Federal'noj antimonopol'noj sluzhby ot 4 aprelja 2023 g. N MSh/24867/23. Garant: spravocno-pravovaja sistema (data obrashhenija: 07.11.2023)
4. Reshenie Upravlenija Federal'noj antimonopol'noj sluzhby po gorodu Moskve po delu №077/06/106-19566/2020 o narushenii zakonodatel'stva o kontraktnoj sisteme ot 16.11.2020 [Jelektronnyj resurs]. Edinaja informacionnaja sistema. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/documents.html?id=2064190> (data obrashhenija: 07.11.2023)
5. Borisov A.N. Administrativnaja otvetstvennost' za narushenija v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd (prakticheskie rekomendacii dlja zakazchikov i uchastnikov zakupok). M.: "Delovoj dvor", 2018. S. 4.
6. Dubinina E.D., Danilov I.B. Problemy, vznikajushhie v processe primenenija administrativnoj otvetstvennosti v sfere zakupok tovarov, rabot i uslug. StudNet. 2021. № 3. S. 36 – 39.
7. Lebedkov S.V., Jakovlev D.E. Problemy primenenija administrativnoj otvetstvennosti v sfere zakupok tovarov, rabot i uslug. Nauchnye i mezhdisciplinarnye issledovanija. 2021. S. 307 – 311.
8. Stahova M.V., Urumova E.S. Goszakupki. Novye pravila igry. M.: Infotropik Media, 2018. 152 s.
9. Toporkova V.V. Pravovoe regulirovanie administrativnoj otvetstvennosti v sfere zakupok dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd. Vestnik magistratury. 2020. S. 36 – 39.
10. Juricin A.E., Lavrov Ju.B. O nekotoryh problemah realizacii administrativnoj otvetstvennosti za narushenija zakonodatel'stva o kontraktnoj sisteme v sfere zakupok. Sibirskoe juridicheskoe obozrenie. 2017. S. 106 – 107.

*Romanov A.V., Postgraduate,
International Innovative University*

**Application of verbal reprimands and warnings regarding government clients
when considering administrative cases in the field of public procurement**

Abstract: the purpose of this article is to explore issues related to the effective use of verbal reprimands and warnings in resolving administrative cases related to public procurement.

In the context of developing the principles of openness, transparency and responsibility for the effectiveness of meeting state and municipal needs, understanding the procedure for applying verbal reprimands and warnings is extremely important for government customers.

Based on current practice and explanations from departmental bodies, the article analyzes various aspects associated with the use of such measures.

The article is based on the study of the concept of verbal reprimands and warnings, explores the legal and organizational aspects of the use of verbal reprimands and warnings in relation to government customers and their officials.

The research conducted as part of the article allows us to better understand the problems that arise when considering administrative cases in relation to government customers and their officials.

The objectives of the study are to study and analyze the causes of legal uncertainty when using verbal reprimands and warnings, as well as the formation of specific proposals aimed at improving the existing system, which can be practically applied.

This article is intended for specialists in the field of public procurement, as well as for researchers and students interested in the legal and practical aspects of this article.

Keywords: administrative responsibility, public procurement, warning, fine, verbal reprimand

For citation: Romanov A.V. Application of verbal reprimands and warnings regarding government clients when considering administrative cases in the field of public procurement. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 309 – 315.

Received: September 14, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Шухов Ф.Г., кандидат юридических наук, доцент,
Рыжакова А.М.,
Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины*

Проблемы нормативно-правового регулирования при реализации доктрины продовольственной безопасности

Аннотация: одной из ключевых задач ветеринарно-санитарной экспертизы является проверка соответствия переработанной продукции животного происхождения и самих животных на соответствие Техническим регламентам, в частности, касательно маркировки и идентификации. Важным аспектом исследования проблематики идентификации является контроль за соблюдением и более тщательные проверки за племенным материалом, реализуемые при помощи цифровых технологий. Также цифровые технологии в области ветеринарии позволяют оперативно и точно реагировать на вызовы, бросааемые современностью. Для борьбы с этими вызовами была сформирована Доктрина продовольственной безопасности. Цели и задачи данной работы совпадают с некоторыми целями и задачами Доктрины, а также полностью соответствует национальным интересам государства в сфере продовольственной безопасности. Содержащиеся в Плане мероприятий по реализации положений доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации вопросы напрямую связаны с противостоянием угрозе экономике Российской Федерации, а в настоящий момент достаточно экономически опасным феноменом является африканская чума свиней (далее, АЧС). Решение проблемы заключается в своевременном обнаружении, пресечении нарушений, а также в прогнозировании возможных правонарушений. Нельзя не отметить некоторые пробелы в российском законодательстве, влияние которых на торможение развития экономики неоспоримо.

Ключевые слова: цифровые технологии, АЧС, реквизиция, индивидуализация животных, ветеринарно-санитарная экспертиза, раннее оповещение, генетический мусор, вирус Шмалленберг, научные исследования, лизинг

Для цитирования: Шухов Ф.Г., Рыжакова А.М. Проблемы нормативно-правового регулирования при реализации доктрины продовольственной безопасности // Современный ученый. 2024. № 1. С. 316 – 322.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 14 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Каждый аспект ветеринарно-санитарной экспертизы, регламентируется целым сводом нормативных документов: федеральными законами, приказами, постановлениями, техническими регламентами, государственными стандартами, методическими указаниями, в частности, интересующим нас в части маркировки и идентификации и вступающим в силу с 1 марта 2024 года и оканчивающим действие 1 марта 2030 года Постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2023 г. № 550 «Об утверждении Правил осуществления учета животных и перечня видов животных, подлежащих индивидуальному или групповому маркированию и учету, случаев осуществления индивидуального или группового маркирования и учета животных, а также сроков осуществления учета животных» [1; 2]. Данный документ регламентирует проведение индивидуального или группового маркирования физическими лицами, получившими диплом о высшем или среднем ветеринарном образовании, иными словами, как сказано в Законе «О ветеринарии» – специалистами в области ветеринарии. Необходимо напомнить, что до того, как Постановление вступило в силу, на территории

Российской Федерации действовал Приказ от 22 апреля 2016 г. N 161 «Об утверждении перечня видов животных, подлежащих идентификации и учету». Он вступил в силу 05.06.2016, а перестать действовать должен был 29.02.2024, но в соответствии с Приказом Минсельхоза России от 16.11.2022 N 812 (вступает в силу 1.03.2024) документ утрачивает силу с 1.03.2024. Здесь нужно указать, что по сравнению с Перечнем из Приказа N 161 в сам перечень животных, подлежащих маркированию и учету, добавили кроликов и служебных животных.

Все животные из Перечня будут занесены в «Хорриот», о котором сказано ниже [3]. Следует сказать, что ветеринарно-санитарная экспертиза в совокупности с электронными системами ветеринарии по факту своего существования и по законам Российской Федерации предназначены для защиты населения и государства в целом, от опасностей, связанных с нарушением права человека на жизнь. Многие особо опасные и трансграничные антропозоозы способны привести к огромным экономическим потерям и унести миллионы жизней, если не предотвратить этого. Поэтому

значение ветеринарно-санитарной экспертизы неоспоримо существенно при реализации гражданских прав и обязанностей всех субъектов гражданских правоотношений, находящихся на территории Российской Федерации, в целях санитарно-эпидемиологической безопасности и внедрении цифровых технологий, например, подсистем ФГИС ВетИС таких как «Хорриот», «Меркурий», «Веста», «Аргус». Цифровое обеспечение введено в использование в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.11.2016 №1140 «О порядке создания, развития и эксплуатации Федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии»; Приказом Россельхознадзора от 30.12.2016 № 1011 «О Федеральной государственной информационной системе в области ветеринарии (ФГИС «ВетИС»)»; Приказом Россельхознадзора от 17.03.2017 №240 «О вводе в эксплуатацию федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии (ФГИС ВетИС)». Компонент «Хорриот» предназначен для представления в ФГИС ВетИС информации об идентификации и учете животных, о проведенных профилактических, диагностических (за исключением лабораторных исследований), лечебных и иных мероприятиях, об установлении или отмене ограничительных мероприятий (карантина)[4]. Компонент «Меркурий» регистрирует результаты ветеринарно-санитарной экспертизы и оформляет ветеринарные сопроводительные документы в электронном формате, сохраняя и обрабатывая информацию о них [5]. «Аргус» оформляет разрешения на ввоз в РФ, вывоз, транзит подконтрольных товаров в электронном виде, также предоставляет данные о ветеринарном контроле в пунктах пропуска через Государственную границу. «Веста» предоставляет результаты о лабораторных исследованиях подконтрольных товаров. Кроме вышеперечисленных, существует еще много других информационных цифровых систем, однако, следует отметить один компонент ФГИС ВетИС «Сирано», так как от выполнения его функции зависит скорость реакции по пресечению нарушения ветеринарного законодательства. Данная система является системой «раннего оповещения». Ее компетенция – оповестить о выявлении несоблюдения установленным требованиям в кратчайший срок, для того, чтобы можно было принять соответствующие меры.

За последние три года в Российской Федерации было отмечено 299 вспышек АЧС в популяции домашних свиней и 198 среди диких кабанов. К счастью, количество вспышек уменьшается, за счет слаженной и оперативной работы специалистов в области ветеринарии. Огромное значение в

оперативности и точности работы ветеринарно-санитарных экспертов играет вышеупомянутая информационная система ФГИС Вет ИС. Невозможно было бы избежать увеличения как экономического, так и материального ущерба в масштабах целой страны. Поскольку отчуждение животных, иными словами реквизиция, основания для которой описаны в ст. 17 Закона РФ от 14 мая 1993 г. N 4979-1 "О ветеринарии" предполагает последующие денежные компенсации из гос. бюджета, то это подразумевает баснословные суммы, если говорить о нашей стране. Поэтому так важна налаженная и своевременная работа всех компонентов ФГИС Вет ИС. Также следует с особой внимательностью следовать установленным требованиям по ликвидации очагов АЧС, проводить профилактические мероприятия, содействовать Россельхознадзору в его правомерных решениях. Если случай возникновения вспышек уже имеет место быть, а реквизиция проведена, то собственник имеет право на возмещение ущерба. В данном случае привлекается судебный эксперт, главной задачей которого является оценка ущерба и перевод его в денежный эквивалент. В соответствии с этим, также крайне важно учитывать, что действия экспертов должны руководствоваться ФЗ N73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В противном случае будет основание для возмущения и обращений в суд. Так в судебной практике, описанной Постановлением от 25.09.2023 по делу N А63-21720/2022 Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда указано, что вопрос о наличии причинной связи между виновными действиями истца и возникновением и распространением очага АЧС не мог быть разрешен в рамках проведенной по делу экспертизы, а эксперты не обладали специальными познаниями для ее производства и допустили нарушения положений Федерального закона N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Когда собственник, будучи заинтересованным в страховании животных в случае реквизиции, обратился в Банк, ему направили ответ, в котором было указано, что в соответствии с Договором, случаи, вызванные изъятием животных в целях ликвидации эпизоотического очага, возникшего на территории страхования, не подлежат страховому возмещению убытков. Важно также заметить, что в таких делах самым сложным является детекция причины возникновения эпизоотического процесса. Например, в Постановлении от 24 февраля 2022 г. N Ф06-65720/2020 по делу N А65-18805/2019 приведен факт того, что при осмотре территории установлено наличие синантропной птицы (голуби, воробьи). Наибольшее скопление птицы отме-

чено в районе кормового цеха. При дальнейшей экспертизе специалисты первично выявили из корма вирус гриппа птиц. Чтобы иметь целостную картину, были отловлены два голубя на территории птицеводческого предприятия. После лабораторных исследований отобранных образцов (смывы из трахеи и клоаки) у птиц был выявлен геном возбудителя птичьего гриппа типа А (подтип H5). ВПГ является приносящей огромные убытки трансграничной болезнью, поэтому важно рассмотреть еще и актуальность данной проблемы. По данным электронного журнала «Ветеринария и Жизнь» 25 июля 2023 года на Малечкинской птицефабрике в Череповецком районе Вологодской области выявили ВПГ, а 19 мая в Ярославской области был подписан указ губернатора о наложении карантина в связи с ВПГ [6, 7]. Об этом говорил и Леонид Кротов, начальник регионального управления ветеринарии, согласно данным информационного портала «Вечерка Санкт-Петербург» [8]. Также, было отмечено, что данный вид чайки обитает и на территории Финляндии и Эстонии. Возможно, птица была транзитной и принесла ВПГ на территории вышеперечисленных областей.

В связи с этим, можно сделать вывод, что данная тема актуальна, и не теряет злободневности. Например, для материальной выгоды или уменьшения убытков недобросовестные производители могут либо реализовать продукцию, полученную от неидентифицированных животных, либо скрывать факты возникновения эпизоотий [9]. В Заочном решении от 13 февраля 2023 г. по делу N 2-1-213/2023 Жуковским районным судом Калужской области установлено, что в личном подсобном хозяйстве ответчика У. содержится 18 голов свиней. Территория личного подсобного хозяйства находится в антисанитарном состоянии, не огорожена. В личном подсобном хозяйстве ответчиком не обеспечено безвыгульное содержание свиней. Ответчиком не убирается навоз, площадка для биотермического обеззараживания отсутствует. Животные не поставлены на учет, не идентифицированы и не подвергались противоэпизоотическим мероприятиям. Данные действия влекут за собой ряд экономических последствий, а также непосредственно угрожают безопасности граждан, в том числе самого владельца этих животных. Важно отметить, что в соответствии с пунктом 7 Ветеринарных правил осуществления профилактических, диагностических, ограничительных и иных мероприятий, установления и отмены карантина и иных ограничений, направленных на предотвращение распространения и ликвидацию очагов африканской чумы свиней, утвержденных Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28 января 2021 года N 37, владель-

цы свиней обязаны соблюдать особый порядок по действиям с пищевыми отходами, поступающими в пищу свиньям, что в данном случае соблюдено не было.

Важно отметить, что в соответствии с КоАП РФ ст.14.43 ответственность за нарушение ТР ТС зависит от субъекта правовых отношений: наложение штрафа на должностных лиц 2 от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. Учитывая распространенность некоторых заболеваний, их высокие контагиозные и патогенные свойства, недоброкачественное отношение лиц, ведущих предпринимательскую деятельность, можно предположить, что целесообразно усилить меры по предотвращению повторных инцидентов. Известны неоднократные случаи, в которых отсутствие должной маркировки подтверждало несоблюдение субъектом требований ТР ТС. Например, рассмотренный Постановлением от 2 марта 2023 г. по делу N A29-1827/2022 случай из практики Арбитражного суда Волго-Вятского округа описывает такое нарушение: хранение с целью дальнейшей реализации подконтрольный государственному ветеринарному надзору товар: водные биологические ресурсы и мясную продукцию. Не вдаваясь в подробности, на части продукции отсутствовала маркировка, были серьезно нарушены условия хранения. Требования ТР ТС не соблюдены и в связи с этим Решением суда от 08.07.2022 Предпринимателю назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей; продукция согласно протоколу ареста от 04.02.2022 после вступления решения суда в законную силу признана подлежащей уничтожению.

Также, важно отметить такой пробел законодательства, как отсутствие документальной базы, регламентирующей отработанную современную технологию по индивидуальной маркировке рыбы. Поскольку некоторые особо ценные виды рыб являются поштучным товаром, нужно применить к ним более тщательные меры по контролю за соответствием рыбы маркировке (в настоящий момент применяются этикетки на таре [10]). Возможно выдать одну рыбу за другую, крайне похожую, но менее ценную, или бракованную. В этом случае этикетка с маркировкой не будет соответствовать действительности. Подобную ситуацию можно смоделировать и применительно к ветеринарной практике в клиниках, когда вследствие врачебных ошибок случай гибели щенка или котенка скрывается, но, чтобы избежать судебных процессов, материальных убытков, недобросовестные сотруд-

ники решают выдать другое животное клиенту, идентичного окраса и остальных параметров. Необходимо обратить внимание научного ветеринарного сообщества на данный пробел и начать активно внедрять генетическую экспертизу и методы генетической идентификации животных.

Также в Российской Федерации остро стоит вопрос идентификации и ветеринарно-санитарной экспертизы импортного племенного материала. По словам генерального директора «Уралплецентра» Сергея Мырина в Российскую Федерацию поставляется крайне некачественный племенной материал, который можно назвать «генетическим мусором» [11]. Необходимо ввести в экспертизу поставляемого генетического материала молекулярно-генетические методы исследования, ведь в соответствии с ГОСТ 26030-2015 определяют КМАФАНМ, коли-титр, патогенные и условно-патогенные бактерии, вирусы, грибы, микоплазмы с помощью ПЦР. К числу условно-патогенных микроорганизмов, на которые проводят исследования, можно отнести синегнойную палочку и золотистый стафилококк. Учитывая, что в Российской Федерации не требуют даже исследования на отсутствие известных генетических аномалий, приведенный список довольно короток. В этом плане следует перенимать опыт некоторых других стран, например, Австралия требует сведения об отсутствии известных генетических аномалий, а также перечисляет список болезней, обнаружение которых непозволительно: губчатая энцефалопатия; вирус болезни Акабана; хламидиоз; генитальный кампилобактериоз; блютанг; инфекционный ринотрахеит; микоплазмоз[3]. К слову, вирус болезни Акабана относится к серогруппе Simbu, что и малоизученный вирус Шмалленберг, случаи возникновения которого регистрировались на территории Российской Федерации, и который передается в том числе через генетический материал [12, 13]. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что маркировка импортируемых животных и генетического материала будет эффективнее справляться со своей задачей – обеспечение безопасности как экономической, так и биологической, если добавить графу о генетических исследованиях.

С первого сентября 2023 года вступил в силу Приказ от 13 декабря 2022 года N 862 «Об утверждении Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях». В Приложении 1 п.3 указано, что оформление ветеринарного сопроводительного докумен-

та (далее, ВСД) осуществляется при переходе права собственности на подконтрольный товар (за исключением случаев, когда их оформление не требуется в соответствии с настоящими Ветеринарными правилами). Нужно учесть, что живые животные отнесены Переченем подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами, утвержденным Приказом Минсельхоза России от 18 декабря 2015 г. N 648 к подконтрольным товарам, а в соответствии со ст.137 ГКРФ к животным применяют общие правила об имуществе, причем они считаются движимым имуществом в соответствии со ст.130 ГКРФ п.2. Вопрос передачи прав собственности в данном случае считается закрытым, так как право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором [14]. С другой стороны, не установлен порядок составления договора о передаче прав непосредственно для сельскохозяйственных животных, однако такая практика существует у питомников домашних животных, и тут крайне важно включить обязательную графу об отсутствии известных генетических аномалий, а заводчикам/производителям племенных животных включить данный раздел в вышеописанный договор/ВСД и при маркировке животных.

В данном контексте нельзя не рассмотреть существующую практику по аренде/лизингу животных. Индивидуализация животных, передаваемых в аренду, имеет здесь первостепенное значение, поскольку животные, являющиеся индивидуально определенным имуществом, как и любой живой объект подвержены значительным изменениям, например, старению или вследствие болезни, что является основанием для недобросовестных действий как арендодателя так и арендатора, что подтверждается судебной практикой. При заключении договора или страховании практика идентификации животных защищает права как лизингодателя, так и лизингополучателя [15]. Исходя из Постановления Правительства Российской Федерации от 05.04.2023 №550 п.11 в информационную систему при учете животного может предоставляться в том числе и информация о генетической идентификации, генетических болезнях или об их отсутствии. Как сказано выше, свойство живых объектов при эксплуатации – терять свои исходные свойства, поэтому, при составлении Договора о лизинге/аренде животных необходимо указывать в том числе и информацию о генетической характеристике объекта лизинга, а также учитывать старение и возможные риски заболеваний. Данные замечания по нашему мнению являются достаточным основанием для рассмотрения возможных

дополнений к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, которые будут отражены в параграфе 6 главы 34, либо в ст. 137.

Практическая часть данной работы состоит в том, что предложенные рекомендации по дополнению нормативной базы маркирования и учета животных на основе проблематики, диктуемой современными условиями дает начало для развития законодательства Российской Федерации. В дополнение можно отметить, что исследованный материал может применяться для дальнейшей работы по совершенствованию нормативно-правовой системы в части маркировки и учета животных в частности и ветеринарии в целом. Исследование прямо действует в соответствии с национальными интересами в сфере продовольственной безопасности, перечисленными в Указе Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации". Утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. N 1516-р «План мероприятий («дорожная карта») по реализации положений доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», включает в себя

пункт 13, который гласит: «Обеспечение контроля реализации мер по стимулированию научных исследований в агропромышленном комплексе, освоению отечественных и зарубежных прогрессивных технологий в области сельского хозяйства, совершенствованию обучения этим технологиям» доказывает, что научные рекомендации и исследования в области цифровых технологий для ветеринарии важны и их следует учитывать при дальнейшем совершенствовании и развитии нормативно-правовых материалов в области ветеринарно-санитарной экспертизы и ветеринарии. Кроме того, научные исследования в области ветеринарно-санитарной экспертизы касаются методов выявления и идентификации новых заболеваний. Поскольку вирусы, а также бактерии склонны мутировать в условиях окружающей среды и при лечении образовывать антибиотикорезистентность, следует направить внимание научного ветеринарного сообщества на проблему выявления новых, возможно трансграничных болезней. Лучше следить за мутациями и высчитывать потенциальный риск, нежели ликвидировать последствия в условиях дефицита информации.

Литература

1. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции (с изменениями на 25 ноября 2022 года)» ст. 30. п. 1.
2. Закон РФ от 14 мая 1993 г. N 4979-1 "О ветеринарии" (с изменениями и дополнениями). ст. 21.
3. Решение от 20 мая 2022 года «О комплексе совместных действий государств – участников СНГ по обеспечению биологической безопасности генетического материала при воспроизводстве сельскохозяйственных животных на период до 2026 года» Совет глав правительств Содружества Независимых Государств. С. 10.
4. Компонент Хорриот – Справочная система Россельхознадзора. [Электронный ресурс]. URL: https://help.vetrif.ru/wiki/Компонент_Хорриот (дата обращения: 23.06.2023)
5. Приказ «О порядке представления информации в Федеральную государственную информационную систему в области ветеринарии и получения информации из нее», утв. от 30 июня 2017 г. № 318 п. 9.1.
6. Ярославский губернатор ввел карантин по птичьему гриппу [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Ярославль. 20.05.2023, 12:57 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5998855> (дата обращения: 26.06.2023)
7. На птицефабрике в Вологодской области уничтожат почти полмиллиона кур из-за гриппа птиц [Электронный ресурс] // Ветеринария и жизнь: инф. портал и газета 26.06.2023, 11:49 URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/na-pticefabrike-v-vologodskoj-oblasti-unichtozhat-pochti-polmilliona-kur-iz-za-grippa-ptic/> (дата обращения: 26.06.2023)
8. В Ленинградской области чайки стали чаще болеть птичьим гриппом [Электронный ресурс] // Вечерний Санкт-Петербург. 13.10.2023, 19:35 URL: <https://vecherka-spb.ru/2023/10/13/v-leningradskoi-oblasti-chaiki-stali-chashche-bolet-ptichim-grippom> (дата обращения: 26.06.2023)
9. Шухов Ф.Г. Пробелы в законодательстве о ликвидации очагов особо опасных болезней животных: судебная практика по делам, связанным с африканской чумой свиней // Материалы национальной научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов СПбГУВМ / отв. ред. К.В. Племяшов, ред. А.А. Сухинин, Г.С. Никитин. 2023. С. 100 – 102.
10. ГОСТ 24896-2013. Рыба живая. Технические условия. п. 5.4.1.
11. Юлия Мелано: Гендиректор «Уралплемцентра» считает, что в Россию ввозят «генетический мусор» [Электронный ресурс] // Ветеринария и жизнь: инф. портал и газета. 13 октября 2023, 10:51 URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/gendirektor-uralplemcentra-schitaet-cto-v-rossiju-vvozyat-geneticheskij-musor/> (дата обращения: 22.06.2023)

12. Челнокова М.И., Шутенков А.Г., Сулейманов Ф.И. Вирус Шмалленберг – потенциальная угроза скотоводству России // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 3. С. 23 – 27.
13. Письмо от 29 мая 2013 года N ИМ-25-24/5584 «О направлении Методических рекомендаций по диагностике, профилактике и ликвидации болезни Шмалленберг».
14. Гражданский Кодекс Российской Федерации. ст. 223. п. 1.
15. Шухов Ф.Г., Орехов Д.А. Животные как объект аренды и лизинга // Современный ученый. 2023. № 1. С. 298 – 300.

References

1. Tehnicheskij reglament Tamozhennogo sojuza TR TS 021/2011 «O bezopasnosti pishhevoj produkcii (s izmenenijami na 25 nojabrja 2022 goda)» st. 30. p. 1.
2. Zakon RF ot 14 maja 1993 g. N 4979-I "O veterinarii" (s izmenenijami i dopolnenijami). st. 21.
3. Reshenie ot 20 maja 2022 goda «O komplekse sovместnyh dejstvij gosudarstv – uchastnikov SNG po obespecheniju biologicheskoy bezopasnosti geneticheskogo materiala pri vosproizvodstve sel'skohozjajstvennyh zhivotnyh na period do 2026 goda» Sovet glav pravitel'stv Sodruchestva Nezavisi-myh Gosudarstv. S. 10.
4. Komponent Horriot – Spravochnaja sistema Rossel'hoznadzora. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://help.vetrif.ru/wiki/Komponent_Horriot (data obrashhenija: 23.06.2023)
5. Prikaz «O porjadke predstavlenija informacii v Federal'nuju gosudarstvennuju informacionnuju sistemu v oblasti veterinarii i poluchenija informacii iz nee», utv. ot 30 ijunja 2017 g. № 318 p. 9.1.
6. Jaroslavskij gubernator vvel karantin po ptich'emu grippu [Jelektronnyj resurs]. Kommersant# Jaroslavl'. 20.05.2023, 12:57 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5998855> (data obrashhenija: 26.06.2023)
7. Na pticefabrike v Vologodskoj oblasti unichtozhat pochni polmilliona kur iz-za grippa ptic [Jelektronnyj resurs]. Veterinarija i zhizn': inf. portal i gazeta 26.06.2023, 11:49 URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/napticefabrike-v-vologodskoj-oblasti-unichtozhat-pochni-polmilliona-kur-iz-za-grippa-ptic/> (data obrashhenija: 26.06.2023)
8. V Leningradskoj oblasti chajki stali chashhe bolet' ptich'im grippom [Jelektronnyj resurs]. Vechernij Sankt-Peterburg. 13.10.2023, 19:35 URL: <https://vecherka-spb.ru/2023/10/13/v-leningradskoi-oblasti-chaiki-stali-chashche-bolet-ptichim-griptom> (data obrashhenija: 26.06.2023)
9. Shuhov F.G. Probely v zakonodatel'stve o likvidacii ochagov osobo opasnyh boleznej zhivotnyh: sudebnaja praktika po delam, svjazannym s afrikanskoj chumoj svinej. Materialy nacional'noj nauchnoj konferencii professor-sko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnyh sotrudnikov i aspirantov SPbGUVU. otv. red. K.V. Plemjashov, red. A.A. Suhinin, G.S. Nikitin. 2023. S. 100 – 102.
10. GOST 24896-2013. Ryba zhivaja. Tehnicheskie uslovija. p. 5.4.1.
11. Julija Melano: Gendirektor «Uralplemcentra» schitaet, chto v Rossiju vvozyat «geneticheskij musor» [Jelektronnyj resurs]. Veterinarija i zhizn': inf. portal i gazeta. 13 oktjabrja 2023, 10:51 URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/gendirektor-uralplemcentra-schitaet-chto-v-rossiju-vvozyat-geneticheskij-musor/> (data obrashhenija: 22.06.2023)
12. Chelnokova M.I., Shutenkov A.G., Sulejmanov F.I. Virus Shmallenberg – potencial'naja ugroza skotovodstvu Rossii. Izvestija Velikolukskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii. 2014. № 3. S. 23 – 27.
13. Pis'mo ot 29 maja 2013 goda N IM-25-24/5584 «O napravlenii Metodicheskikh rekomendacij po diagnostike, profilaktike i likvidacii bolezni Shmallenberg».
14. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii. st. 223. p. 1.
15. Shuhov F.G., Orehov D.A. Zhivotnye kak ob#ekt arendy i lizinga. Sovremennyj uchenyj. 2023. № 1. S. 298 – 300.

*Shukhov F.G., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ryzhakova A.M.,
Saint-Petersburg State University of Veterinary Medicine*

Problems of legal regulation in the implementation of the Food Security Doctrine

Abstract: one of the key tasks of veterinary and sanitary examination is to check the conformity of unprocessed products of animal origin and the animals for compliance with Technical Regulations, in particular regarding labeling and identification. An important aspect of the study of identification issues is monitoring compliance and more thorough checks of breeding material, implemented using digital technologies. Also, digital technologies in the field of veterinary medicine allow us to quickly and accurately respond to the challenges posed by modernity. To combat these challenges, the Food Security Doctrine was formed. The goals and objectives of this work coincide with some of the goals and objectives of the Doctrine, and are also fully consistent with the national interests of the state in the field of food security. The issues contained in the Action Plan for the implementation of the provisions of the food security doctrine of the Russian Federation are directly related to countering the threat to the economy of the Russian Federation, and at the moment, African swine fever (hereinafter, ASF) is a rather economically dangerous phenomenon. The solution to the problem lies in the timely detection and suppression of violations, as well as in predicting possible violations. It is impossible not to note some gaps in Russian legislation, the impact of which on slowing down economic development is undeniable.

Keywords: digital technologies, ASF, requisition, individualization of animals, veterinary and sanitary examination, early warning, genetic waste, Schmallenberg virus, scientific research, leasing

For citation: Shukhov F.G., Ruzhakova A.M. Problems of legal regulation in the implementation of the Food Security Doctrine. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 316 – 322.

Received: September 14, 2023; Revised: November 14, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Абдурахманова М.С., старший преподаватель,
Пайзулаева Б.А., кандидат педагогических наук,
заместитель директора по учебно-воспитательной работе,
Дагестанский гуманитарный институт, филиал Академии труда и социальных отношений,
Таилова А.Г., кандидат юридических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет, филиал в г. Избербаши*

Международный опыт противодействия женской насильственной преступности

Аннотация: женская насильственная преступность является серьезной и нарастающей проблемой, которая требует немедленного внимания и мер решительного воздействия. Несмотря на то, что общественное мнение и стереотипы связывают насильственное поведение главным образом с мужчинами, исследования показывают, что женщины также могут быть активными участницами насильственных ситуаций.

Одной из форм насильственного поведения, совершаемого женщинами, является интимное насилие. Это включает физическое и психологическое насилие, сексуальные домогательства и насилие в отношениях. Борьба с женской насильственной преступностью требует также развития социальных программ и услуг для предотвращения насилия. Необходимо проводить долгосрочные меры, чтобы справиться с этой проблемой, с целью обеспечить безопасное и справедливое общество для всех его членов.

Ключевые слова: женская преступность, насилие, преступность мужчин, международный опыт, противодействия

Для цитирования: Абдурахманова М.С., Пайзулаева Б.А., Таилова А.Г. Международный опыт противодействия женской насильственной преступности // Современный ученый. 2024. № 1. С. 323 – 327.

Поступила в редакцию: 7 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Женское участие в насильственной преступности является одной из давних и всегда актуальных проблем, требующих особого внимания и эффективных мер по борьбе. Количество женщин, осужденных за насильственные преступления, значительно выросло за последние три десятилетия. Мужчины совершают больше преступлений, чем женщины. Намного больше. В Америке, самой криминальной стране в мире (более 2 миллионов заключенных), мужчины составляют 93% населения тюрем. Мужчины также составляют 73% всех лиц, к которым применён арест и 80% тех, кого обвиняют в насильственных преступлениях [1].

Этот разрыв между полами особенно заметен, когда речь идет о убийствах: 90% случаев убивают мужчины. Все эти цифры суммируются в то, что криминологи называют "гендерным разрывом". Но читая достаточно академических журналов и отчетов о преступности в статистике МВД, появляются интересные факты: в то время как уровень преступности в западном мире последние три десятилетия стабильно снижается, количество молодых женщин, осужденных за насильственные преступления в некоторых западных странах, значительно увеличилось. Другими словами, гендерный разрыв сокращается [2].

В некоторых городах Великобритании количество арестов женщин увеличилось на 50% с 2021 по 2022 год. Это не просто незначительное явление.

В 2021 году Институт исследований уголовной политики при Университете Биркбек в Лондоне представил следующие данные: с начала века глобальная женская тюремная популяция выросла на более чем половину, в то время как мужская тюремная популяция увеличилась всего на пятую часть [3].

Женщины и девочки могут составлять всего 7% от всех заключенных сегодня, но их численность сейчас растет намного быстрее, чем когда-либо в истории. Келли Пэкстон, частный детектив из Портленда, штат Орегон, известная как Леди "розового воротничка", говорит, что ее не удивляет рост арестов женщин: "Женщины вдруг испытывают финансовые давления, которые мужчины испытывают уже десятилетиями. Они являются кормилицами в 40% всех домохозяйств. Если эти женщины не могут оплатить счета, некоторые прибегнут к совершению преступлений" [6].

Новая тенденция в преступности не осталась незамеченной. Греческая газета "Национальный Геральд" опубликовала в прошлом месяце статью: греческие полицейские ловят подростковую женскую бандитскую группировку в Афинах [5].

А вот заголовок BBC News: Резкое увеличение числа женщин, пойманных с ножами (на 73% за последние пять лет). Даже InSight Crime, некоммерческая организация, изучающая организованную преступность в Латинской Америке и Кариб-

ском бассейне, поднимают эту тему в серьез [7]. Один из их недавних отчетов звучит как сюжет для Netflix: женщины-заключенные в Венесуэле становятся начальницами блока, чтобы выжить. Что действительно запечатлило этот образ женщин за решеткой в коллективном сознании, так это кампания Европола "Преступление не имеет пола", вызвавшая много споров, запущенная в августе прошлого года. "Могут ли женщины совершать такие же серьезные преступления, как мужчины?" – читается в пресс-релизе. "Преступницы, разыскиваемые на веб-сайте самые разыскиваемые в Европе, доказывают, что они к этому способны."

Чтобы показать, что женщины тоже могут быть жестокими социопатами, Европол попросил 21 из 28 стран ЕС выбрать одного преступника для своей кампании [8]. Методология могла быть ошибочной, а размер выборки небольшим, но трюк сработал. Тема плохих девочек отразилась в числе: 18 женщин, три мужчины. В этот список попали Елена Пузыревич (Россия), которая торговала девятью молодыми женщинами в Испании и вынуждала их работать проститутками, и Дорота Каждерска (Польша), 44-летняя фатальная женщина, убившая своего мужа, выстрелив ему в голову. И, конечно, есть Зорка Рогич (Хорватия), блондинка-отчаянная, занимающиеся продажей наркотиков, "психотропных веществ", огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Зафиксировать рост женской преступности – одно дело. Объяснить это совсем другое. Чезаре Ломброзо, итальянский врач, известный как "отец современной криминологии" (он изобрел первый детектор лжи), также написал первую книгу о женщинах и преступности, "Ла Донна Делинкуенте", в 1893 году. Он пришел к выводу, что женщины, нарушающие закон, проявляют грубые мужские черты.

Профиль был прост: низкого роста, пышная, вульгарная и склонная к морщинам. У них также были более темные волосы и меньшие черепа, чем у "нормальных" женщин. Совет от Ломброзо: остерегайтесь девушек с выступающей нижней челюстью – они склонны совершать преступления страсти.

Фрейд также думал, что женщины-преступницы больше похожи на мужчин. В какой-то мере. Он винил женскую преступность в "комплексе мужественности". Большинство женщин преодолевали этот комплекс и становились законопослушными гражданками. Однако другие справлялись хуже. Вместо того чтобы принять женственность, эти женщины слишком идентифицировались с мужчинами и завидовали им. Представьте себе женщину, улыбающуюся, когда она

убивает своего мужа в постели, а затем моет простыни.

Биологические и психологические теории все еще обсуждаются среди учёных. По мнению трех женщин-авторов книги "Проклятие: культурная история менструации", в 19 веке убийца с топором Лиззи Борден убила свою семью потому, что "ее период совпал с эпилептическим приступом".

Все больше теория о гендерном разрыве сосредотачиваются на внешних факторах, таких как более строгие законы о наказании за наркотики (25% женщин в тюрьмах штатов США были осуждены за наркотическое преступление, в сравнении с 14% мужчин-заключенных) и распространение насильственных женских банд (Бэд Барби, "сестринская банда" из девушек, с отделениями в Гарлеме и Бруклине, совершила несколько убийств). Существуют также пост-осужденческие барьеры, которые влияют на женщин и приводят к рецидиву: насилие со стороны охранников, недостаточное количество услуг психиатров.

Еще одной причиной, по мнению криминологов, сокращающей гендерный разрыв, является то, что полиция, адвокаты и судьи менее защищают женщин. Мы должны были это предвидеть. В 1975 году знаменитая криминолог Фреда Адлер прозвучала эту предостерегающую тревогу в своей зрелищной книге "Сестры по преступлению: Восхождение Новых Женщин-Преступниц": "Точно так же, как женщины требуют равных возможностей в области законной деятельности, аналогичное количество настойчивых женщин проникают в мир серьезных преступлений" [8].

Важно отметить, что женская насильственная преступность может быть вызвана различными факторами, такими как социальные и экономические неравенства, наличие насильственных образцов поведения в семье, проблемы психического здоровья и травмы из прошлого. Эти аспекты могут влиять на формирование насильственных тенденций у женщин, а также сделать их более уязвимыми для вовлечения в насилие.

Сорок пять лет спустя, феминистское манифесто Адлер по-прежнему звучит. Критики могут утверждать, что ее предсказание было неверным (феминистское движение 70-х не породило огромной армии женщин с пистолетами), но у Адлер было что-то в этом роде. Все больше женщин, к сожалению, совершают насильственные преступления.

Самой захватывающей научной статьей, исследующей явление плохого поведения женщин, является статья 2015 года "Темная сторона равенства? Уменьшающийся гендерный разрыв в преступности". Отвергая теорию гендерного равенства Адлер, авторы предлагают обратную гипотезу.

зу: настоящая причина сокращения гендерного разрыва не в том, что женщины копируют поведение мужчин и совершают больше преступлений – а в том, что мужчины копируют поведение женщин и совершают меньше преступлений. Идея того, что феминизм может сделать наши улицы безопаснее, может показаться абсурдной для правоохранительных органов, но эта теория обсуждается среди криминологов и исследователей гендерных проблем.

У Леди "розового воротничка" есть своя собственная теория гендерного разрыва, и она никак не связана с феминизмом, рыцарской защитой судей. "Женщины воспитывают и поднимают нас. Мы любим и доверяем им", объясняет Келли Пэкстон. "Поэтому женщина преступница – идеальная маскировка." "Первое, что я говорю клиентам, – никогда не недооценивайте женщину. Они беспощадны."

Таким образом насильственная преступность женщин включает в себя различные формы физического, сексуального и психологического насилия, совершаемые женщинами в отношении других лиц.

Женщины могут совершать насильственные преступления по разным причинам, включая конфликты в семье, насилие в отношениях, дружественные или межличностные конфликты, а также личные проблемы или психические расстройства [9, с. 70]. Эти преступления могут быть направлены как против мужчин, так и против других женщин или детей.

Наиболее распространенными формами насильственной преступности, совершаемой женщинами, являются физическое насилие и сексуальное. В некоторых случаях, женщины также могут быть замешаны в организованной преступности, такой как торговля людьми или наркотиками.

При борьбе с насильственной преступностью женщин, важно создать эффективные механизмы для предотвращения такого насилия, защиты жертв и наказания виновных. Борьба с насилием в семье, обеспечение доступа к юридической помощи и психологической поддержке, а также повышение осведомленности о правах женщин являются ключевыми мерами, которые помогут снизить насильственную преступность женщин.

В настоящее время международное сообщество стремится координировать свои усилия в предотвращении женской, в том числе насильственной преступности и защите прав женщин в этой сфере. Одним из основных приоритетов в борьбе с женской преступностью является обеспечение гендерного равенства и создание равных возможностей для мужчин и женщин в обществе. Это включает в

себя предоставление доступа к образованию, занятости, здравоохранению, а также повышение информированности о гендерных вопросах и пропаганду ненасилия.

Еще одним важным аспектом в борьбе с женской преступностью является развитие системы социальной поддержки, включающей предоставление помощи пострадавшим и реабилитацию осужденных женщин [10, с. 13]. Ведь несмотря на то что женщины несут ответственность за свои преступления, часто к этому приводят сложные социальные, экономические и психологические обстоятельства, влияющие на их выбор.

Урегулирование проблемы женской насильственной преступности является сложной задачей, которая требует комплексного и многогранного подхода. Важно во-первых, осознать наличие этой проблемы и развивать общественное сознание в отношении женской насильственной преступности. Образовательные программы, кампании информирования и повышение осведомленности в обществе могут быть ключевыми факторами в борьбе с насилием. Во-вторых, необходимо развивать систему государственной поддержки для жертв насилия, включая оказание психологической и юридической помощи. Также важно улучшить работу правоохранительных органов и судебной системы, чтобы обеспечить эффективное расследование и справедливое наказание для преступников.

Международные организации и правительства обращают также внимание на предупреждение женской преступности путем осуществления программ профилактики. Такие программы могут включать в себя обучение навыкам личной безопасности, поддержку и консультацию для женщин, находящихся в потенциально опасном положении, а также образовательные и информационные кампании с целью повышения осведомленности о проблеме женской преступности. Создание приютов для жертв насилия, помощь по жилищным и финансовым вопросам, профилактические меры и раннее вмешательство могут значительно снизить уровень женской насильственной преступности.

Таким образом, международный опыт противодействия женской преступности показывает, что эффективные меры должны быть комплексными и многоаспектными. Только совместные усилия правительств, международных организаций и граждан могут привести к снижению уровня женской преступности, в том числе и насильственной, и созданию безопасного и равноправного общества для всех его членов.

Литература

1. США – мировой лидер по количеству заключенных. http://www.yardem.ru/publ/stati/ssha_mirovoj_lider_po_kolichestvu_zakljuchennykh_pochemu/22-1-0-1795
2. Алексеева Е.А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 465 – 470.
3. Уголовное право и уголовная юстиция MA Birkbeck, University of London. <https://www.universityguru.ru/c/birkbeck-university-of-london-london/criminal-law-and-criminal-justice-ma>
4. Преступления с розовым воротником. <https://ru.coffebreakblog.com/pink-collar-crimes-259820>
5. APK Downloader Online. <https://arkapk.com/ru/app/all.newspapers.greece>
6. <https://www.theguardian.com/us-news/2020/jan/06/female-fugitives-women-crime-rates-rise>
7. <https://www.usatoday.com/story/news/world/2019/10/19/women-fugitives-europol-posts-crime-has-no-gender-most-wanted-list/4035979002/>
8. Необычная криминология. <http://www.russ.ru/layout/set/print/Kniga-nedeli/Neobychnaya-kriminologiya>
9. Потапова А.В. Профилактика женской преступности // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия: материалы Всероссийской научно-практической конференции / научные ред.: Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. 2017. С. 70.
10. Лелеков В.А., Урусова Т.В. О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 13.

References

1. SShA – mirovoj lider po kolichestvu zakljuchennyh. http://www.yardem.ru/publ/stati/ssha_mirovoj_lider_po_kolichestvu_zakljuchennykh_pochemu/22-1-0-1795
2. Alekseeva E.A. Kriminologicheskaja harakteristika zhenshhin, sovershajushhih prestuplenija. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2019. T. 24. № 4 (79). S. 465 – 470.
3. Ugolovnoe pravo i ugolovnaja justicija MA Birkbeck, University of London. <https://www.universityguru.ru/c/birkbeck-university-of-london-london/criminal-law-and-criminal-justice-ma>
4. Prestuplenija s rozovym vorotnikom. <https://ru.coffebreakblog.com/pink-collar-crimes-259820>
5. APK Downloader Online. <https://arkapk.com/ru/app/all.newspapers.greece>
6. <https://www.theguardian.com/us-news/2020/jan/06/female-fugitives-women-crime-rates-rise>
7. <https://www.usatoday.com/story/news/world/2019/10/19/women-fugitives-europol-posts-crime-has-no-gender-most-wanted-list/4035979002/>
8. Neobychnaja kriminologija. <http://www.russ.ru/layout/set/print/Kniga-nedeli/Neobychnaya-kriminologiya>
9. Potapova A.V. Profilaktika zhenskoj prestupnosti. Sovremennye problemy raskrytija, rassledovanija i preduprezhdenija prestuplenij protiv zhizni v Respublike Burjatija: materialy Vseros-sijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. nauchnye red.: Ju.V. Harmaev, Je.L. Radnaeva. 2017. S. 70.
10. Lelekov V.A., Urusova T.V. O preduprezhdenii zhenskoj prestupnosti merami obshhesocial'noj profilaktiki. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 2. S. 13.

*Abdurakhmanova M.S., Senior Lecturer,
Payzulaeva B.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Deputy Director for Educational Work,
Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations,
Tailova A.G., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University in Izberbash*

International experience in countering women's violent crime

Abstract: female violent crime is a serious and growing problem that requires immediate attention and decisive action. Despite the fact that public opinion and stereotypes associate violent behavior mainly with men, studies show that women can also be active participants in violent situations.

One of the forms of violent behavior committed by women is intimate violence. This includes physical and psychological abuse, sexual harassment, and relationship violence. The fight against women's violent crime also requires the development of social programs and services to prevent violence. It is necessary to take long-term measures to cope with this problem, in order to ensure a safe and fair society for all its members.

Keywords: women's crime, violence, men's crime, international experience, counteraction

For citation: Abdurakhmanova M.S., Paizulaeva B.A., Tailova A.G. International experience in countering women's violent crime. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 323 – 327.

Received: September 7, 2023; Revised: November 9, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Шаронов А.Н., аспирант,
Московский финансово-юридический университет (МФЮА)*

Рассмотрение правовых аспектов долевого строительства многоквартирных домов в России и зарубежом

Аннотация: основной Закон РФ гарантирует право на жилье для каждого человека и предусматривает возможность иметь жилье в собственности, пользоваться и распоряжаться им. В последние годы в нашей стране получила распространение практика приобретения жилья через механизм долевого участия в строительстве. При этом, государственная политика ориентирована на создание предложений по доступному жилью и прогресс в сфере жилищного кредитования. С учетом роста цен на жилье, развитие механизмов долевого строительства выступает как оптимальный способ стать владельцем жилой площади. Однако, категория "обманутых дольщиков" указывает на необходимость пересмотра и усиления законодательной базы для защиты интересов граждан. Правовое поле в сфере долевого строительства в России продолжает претерпевать значительные изменения, расширяясь в области укрепления гарантий и защиты инвесторов. Опираясь на внутренний опыт и анализируя передовые международные практики, наша страна стремится улучшить и оптимизировать свою законодательную базу в этой области. **Объект исследования** – комплекс правовых отношений, возникающие в сфере долевого строительства многоквартирных домов. **Цель исследования** – сравнительный анализ регулирования долевого строительства в России и развитых странах. **Методы исследования** – анализ и синтез, документальный метод, абстрактно-логический метод, статистический метод, сравнительно-правовой, логико-правовой методы. **Научная новизна исследования** – систематизация действующего национального законодательства в сфере регулирования долевого строительства в сравнении с зарубежным, выявление его наиболее существенных недостатков и формулировка путей развития.

Ключевые слова: развитие права, долевое строительство домов, многоквартирные дома, правовое регулирование долевого строительства, жилищное строительство, долевое строительство зарубежом

Для цитирования: Шаронов А.Н. Рассмотрение правовых аспектов долевого строительства многоквартирных домов в России и зарубежом // Современный ученый. 2024. № 1. С. 328 – 333.

Поступила в редакцию: 7 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Система долевого участия в строительстве недвижимости предполагает финансирование данного процесса за счет средств, внесенных покупателями. В обмен на это, строительная компания берет на себя обязательство предоставить им квартиры, соответствующие таким характеристикам, указанным в договоре, как локация дома, расположение этажа, количество и размеры комнат, детали отделки и время завершения проекта, включая уровень цен и график платежей [9, с. 85].

Основы для юридического регулирования в этой сфере утверждены в Основном Законе России, который подтверждает право на жилье как неприкосновенное (часть первая статьи 40 Конституции РФ). Прямое управление вопросами долевого строительства возложено на Федеральный закон о долевом строительстве. Этот законопроект определяет правила строительства, как для многоквартирных жилых домов, так и для нежилых объектов, за исключением тех, которые предназначены для производственных нужд. Согласно статье 4 этого закона, договор участия в долевом строительстве задает рамки обязательств застройщика,

включающие строительство собственными силами или с помощью подрядчиков, и передачу готового жилья собственникам по окончании работ, при условии наличия всех разрешений на его эксплуатацию, в то время как собственники обязуются выплатить согласованную сумму и принять имущество.

Ключевые элементы договоров долевого строительства многоквартирного дома включают в себя [3, с. 189]:

- идентификацию выбранного объекта строительства, согласованного с проектными бумагами, представленными визуально (через планы и схемы), демонстрирующими расположение частей объекта, включая жилые и нежилые зоны, а также конкретные этажи, данные о строительных материалах, площади, класс энергоэффективности и сейсмической устойчивости;
- прогнозируемую дату передачи квартиры ее владельцу;
- общую стоимость проекта, условия и план выплаты;
- гарантийный период поддержания многоквартир-

тирного дома в соответствующем состоянии;

- методы финансового обеспечения (платежи в компенсационный фонд, передача средств на эскроу-счета);

- расширенные данные о социальной инфраструктуре и расходах на ее возведение или обновление, при условии, что эти издержки распределяются между всеми вкладчиками.

Таким образом, российские законодательные нормы в области долевого строительства регламентируют все ключевые аспекты строительства, включая детальное изображение строящегося объекта.

В Российской Федерации условия договоров о долевым строительстве могут быть сформированы сторонами по взаимному согласию в пределах, определенных законом, касающимся долевого строительства. Такие договоры подлежат официальной регистрации, процедура которой прописана в Законе о регистрации недвижимости [6, с. 42].

Защита прав населения в сфере долевого строительства в РФ подкрепляется системой гарантий, которая включает в себя множество вариативных мер, таких как залог или иные права, предусмотренные законом. Эти меры направлены на обеспечение возврата инвестиций, компенсации за потери, выплаты штрафов и иных средств, причитающихся дольщикам.

Как предмет залога могут быть использованы земельный участок, находящийся в строительстве и принадлежащий застройщику, или права на его аренду, а также само строение, возводимое на данном участке. С момента разрешения эксплуатации построенного объекта и до его фактической передачи владельцу, этот объект служит гарантией возврата средств.

В случае принудительного исполнения по залого, застройщик обязан оформить право собственности на объект, находящийся в стадии строительства. Если он этого не делает, регистрация может быть выполнена по судебному решению. Заложное имущество считается обеспечением прав дольщиков с того момента, как на него зарегистрировано право собственности.

Для передачи в залог имущества, обеспечивающего права дольщиков, застройщик может действовать без их согласия только при условии, что залоговое имущество предназначено для получения целевого кредитования под строительство, и все действия соответствуют условиям, описанным в законе для защиты их интересов как будущих собственников.

В рамках российского законодательства, инициация процесса взыскания заложенной недвижимости в случае невыполнения застройщиком своих обязательств предполагается не ранее, чем спу-

стя полгода после даты, предусмотренной для передачи долевого объекта, или после остановки строительства, когда становится ясно, что сроки не будут соблюдены. Если средства от продажи залога оказываются недостаточны, они распределяются между дольщиками и банком, предоставившим застройщику займ, в соответствии с их законными требованиями [1, с. 79].

Для сбора средств от участников долевого строительства на строительство жилых зданий в России, необходимо соблюдение условия внесения платежей в созданный компенсационный фонд. Этот фонд, управляемый специализированной компанией, предназначен для выплаты компенсации при невыполнении обязательств застройщиком.

В дополнение к залого, защитные меры включают размещение инвестиций участников на защищенные эскроу-счета в банках, утвержденных регулятором. Эти активы остаются заблокированными до момента подтверждения готовности объекта к вводу в эксплуатацию, обеспечивая, таким образом, защиту вложений. Как дополнение к указанным мерам, застройщики могут также предоставлять страхование своей ответственности.

В контексте регулирования долевого строительства на территории РФ, закон устанавливает строгие критерии деятельности для компаний-застройщиков. Эти компании должны четко указывать в своем наименовании статус "специализированный застройщик" и соответствовать ряду обязательных условий [12, с. 76]:

- обладание минимум трехлетним опытом в возведении жилых зданий с суммарной площадью более 5000 квадратных метров;

- наличие прав на земельные участки, предназначенные под строительство, посредством собственности или договоров аренды, с разрешением на начало строительных работ;

- наличие всех соответствующих разрешений на строительные работы, согласно законодательно установленным ограничениям;

- опубликование проектной декларации в законодательно установленном порядке;

- наличие утвержденной проектной документации и ее экспертного заключения;

- достаточность финансовых и кредитных средств;

- отсутствие долговых обязательств, за исключением целевых кредитов и займов, предназначенных для финансирования строительства;

- неиспользование имущества компании для гарантий по обязательствам, не связанным с долевым строительством, и отсутствие залоговых обязательств перед третьими лицами;

- поддержание уровня финансовой стабильно-

сти, предусмотренного для строительных фирм;

- отсутствие у застройщика статуса ликвидации или банкротства;

- отсутствие застройщика в регистрах непорядочных поставщиков или участников аукционов, связанных с обязательствами по строительству или покупке недвижимости;

- отсутствие налоговых задолженностей и других невыплаченных взносов за предыдущий год, которые превышают или равны общей сумме обязательств компании, за исключениями, предусмотренными законом;

- соответствие лиц, ответственных за управление застройщиком и владеющих более чем пятипроцентной долей в его капитале, в том числе главного бухгалтера, установленным законодательным требованиям;

- подтверждение соответствия застройщика и его проектной документации требованиям, определенным в законе о долевом строительстве.

Дополнительно, вводятся ограничения на принятие застройщиками обязательств перед другими сторонами. При выявлении несоответствия застройщика требованиям, уполномоченные органы направляют соответствующую информацию властям, занимающимся учетом и регистрацией недвижимости. Сведения о невыполнении обязательств перед вкладчиками рассматриваются и пересылаются в течение установленного шестимесячного периода.

По законодательству, застройщики обязаны проходить регулярный аудит своей финансовой отчетности и обеспечивать ее доступность вместе с аудиторским заключением. Эта информация, а также прочие данные, предписанные законом о долевом строительстве, должны быть опубликованы в единой системе информации о жилищном строительстве. Единая информационная система в России, включающая в себя обширные данные о застройщиках и строительных проектах, предоставляет открытый доступ к своим реестрам, давая возможность гражданам оценить потенциальные риски до принятия соответствующих решений [4, с. 186].

Для предоставления защиты прав дольщиков в ситуациях банкротства застройщиков существуют региональные фонды, обеспечивающие доведение строительства до конца и реализацию инфраструктурных объектов. Эти фонды наследуют права и обязанности застройщиков, с возможностью получения средств, как из государственного бюджета, так и через гарантийные компании, такие как Фонд защиты прав граждан.

В итоге, регулирующая база в РФ предлагает достаточные гарантии участникам долевого строительства, создавая условия для их финансового

вклада в застройку и предоставляя необходимые юридические инструменты для обеспечения их прав.

Изучая юридическое устройство долевого строительства в других странах, стоит отметить, что за рубежом такие системы начали формироваться раньше чем в России, что способствовало развитию уникальных нормативных подходов.

В качестве примера можно рассмотреть ОАЭ, где первоначальные основы долевого строительства были похожи на российскую практику. Прием "off-plan", применяемый в ОАЭ, после финансового спада, вызвал проблемы среди инвесторов и приостановку проектов. Ответом на эти проблемы стало введение специальной регулятивной комиссии в 2013 году [7, с. 116].

На данный момент, прозрачность долевого строительства в ОАЭ подразумевает строгие требования к застройщикам, которые включают в себя оформление всех разрешений и предварительную проверку проектов. В Дубае с 2008 года установлен Временный регистр для "off-plan" сделок, и отсутствие регистрации в нем делает сделки недействительными.

С 2007 года система ОАЭ использует специализированные эскроу-счета для управления средствами вкладчиков, гарантируя последовательное финансирование этапов строительства. Закон предусматривает уголовное преследование за противозаконные действия в сфере долевого строительства, обозначая значимость юридической ответственности в этом процессе [5, с. 36].

В контексте европейской экономической специфики, доленое строительство не нашло столь же масштабного распространения, как в РФ, выражаясь в рамках системы накопительных контрактов для будущего строительства.

Немецкая модель предполагает использование сберегательных касс с долей финансирования от государства. Инвестиции граждан в такие кассы, оформленные через договоры строительного накопления, предусматривает государственное финансирование части стоимости жилья по достижении заданной суммы сбережений. Дальнейшее финансирование может быть получено через кредиты по низким ставкам, а средства застройщику выделяются только с официальным разрешением на строительство, что подразумевает поэтапную передачу финансов. Это отражение политики, которая была популярна в прошлом веке и обеспечивает защиту интересов граждан, предусматривая введение штрафов и возможность отзывать лицензии застройщика при нарушениях.

В Великобритании процесс приобретения недостроенного жилья оформляется с привлечением юридических консультантов. Они играют ключе-

вую роль в снижении рисков, связанных с недостаточным пониманием юридических тонкостей со стороны населения. При этом, предоплата ограничивается определенным процентом от стоимости жилья и идет на специализированный счет, который охраняет средства до завершения строительства и выпуска недвижимости на рынок. Такая система обеспечивает поэтапное кредитование проекта и является примером защищенного механизма финансирования в сфере строительства [10, с. 375].

Защита участников долевого строительства во Франции обеспечивается с помощью финансовых институтов. Начало данного процесса включает в себя организацию застройщиком строительного предприятия, за которым следует этап бронирования жилых единиц. Затем застройщик анализирует потребительский спрос и предоставляет эту информацию банку для оценки экономической целесообразности проекта. Решение банка о финансировании базируется на этих данных, и недостаточный интерес к жилым помещениям может привести к отказу в кредитовании. В таких случаях инвестированные гражданами денежные средства возвращаются им назад. Проекты, признанные востребованными, получают банковское финансирование, причем выплаты застройщику осуществляются только после завершения строительства, в соответствии с предварительными условиями бронирования.

Финляндия в свою очередь применяет политику, нацеленную на поддержку граждан в приобретении многоквартирных домов, особенно среди молодежи и молодых семей. Страна ограничивает налогообложение, закрепляет доступные кредитные ставки и предлагает скидки на жилье в зависимости от размера семьи. Благодаря таким инициативам, условия финансирования жилищного строительства остаются привлекательными с более низкими процентными ставками относительно других кредитных продуктов.

В Швеции регулирование цен осуществляется через государственные органы, отвечающие за динамику стоимости товаров и услуг. Эти органы могут предпринимать действия по стабилизации цен в случае их роста, вплоть до введения временного их замораживания на определенные товары и услуги. В случаях экономического дисбаланса, таких как инфляция или внезапный скачок цен, предусмотрены законодательные меры для предела увеличения стоимости, в том числе для жилищного сектора, с возможностью предоставления жилищных субсидий и льготных кредитов для облегчения нагрузки на потребителей [2, с. 155].

В контексте американской практики финансирования строительства многоквартирных домов,

центральную роль в контроле финансов, предоставляемых для строительства, играет прокуратура. Средства, предназначенные для застройщика, помещаются на специализированные счета, управляемые юридическим представителем, и распределяются под строгим надзором.

В целом, невзирая на эффективное регулирование, проблематика в области долевого строительства в России остаётся актуальной. К числу наиболее значимых проблем относятся задержки выполнения застройщиками своих договорных обязательств, модификации в проектной документации, приостановки в строительстве и вопросы качества работ [8, с. 835].

Правовая база, регулирующая долевое строительство, также подвергается критике за недостаточную конкретизацию должностных обязательств, возникающих из договорных отношений, что требует доработки для устранения существующих пробелов. Договоры долевого строительства зачастую страдают от серьезных недочетов из-за расхождения в интерпретациях их юридического содержания и попыток привлечения к ним норм, характерных для других типов договорных отношений. В дополнение к этому, дольщики иногда сталкиваются с условиями договора, которые могут быть аннулированы как недействительные, что снижает, по их мнению, целесообразность обращения за защитой своих прав [11, с. 209].

Трудности в строительной сфере возникают не только из-за недостатков в Законе о долевом строительстве, но и из-за необходимости уточнения нормативов в градостроительстве, земельном и жилищном праве. Можно отметить необходимость усиления государственного контроля за строительными процессами, включая проверки соответствия строительства стандартам и документации.

Анализируя мировую юридическую практику в области долевого строительства, можно констатировать, что эскроу-счета, как финансовый инструмент, функционируют во многих странах. При этом, защита прав участников строительства не выражается в изолированных законодательных пунктах, а интегрирована в общие договорные структуры с акцентом на банковскую гарантию или государственное вмешательство.

Касательно проблематики обманутых инвесторов, некоторые страны приняли меры для укрепления юридической ответственности застройщиков, в том числе и через введение уголовных санкций. В государствах с высокой степенью юридической прозрачности, например, в Великобритании, граждане получают защиту через участие юридических специалистов, что гарантирует честность сделок и правильность исполнения договорных обязательств.

Таким образом, несмотря на постоянное усовершенствование правовой сферы, проблемы в законодательном регулировании долевого строительства в России продолжают быть источником

правовых конфликтов и дискуссий в судебных инстанциях, что подтверждает актуальность применения лучших мировых практик в данной области.

Литература

1. Антонян А.С. Защита прав участников долевого строительства многоквартирного дома // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 11 (75). С. 77 – 81.
2. Белобабченко М.К. Новый подход к порядку привлечения и использования денежных средств участников долевого строительства многоквартирного дома // Право и практика. 2019. № 3. С. 150 – 157.
3. Гобан Е.В. Генезис правового регулирования долевого строительства многоквартирных домов // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 187 – 190.
4. Гобан Е.В. Способы обеспечения исполнения обязательств по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 185 – 187.
5. Елисеев В.С. Договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома: правовая природа // Юрисконсульт в строительстве. 2020. № 7. С. 33 – 38.
6. Коршунов В.И., Ракова Е.Г. К вопросу о правовых аспектах финансирования постройки многоквартирных жилых домов в связи с реформированием долевого строительства // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 1 (29). С. 40 – 44.
7. Кулакова Н.Г. Гражданское законодательство об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости: особенности и новеллы // Строительство и недвижимость. 2022. № 1 (10). С. 114 – 119.
8. Мишина О.А. Риски при долевом участии в строительстве многоквартирных домов // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 4 (55). С. 831 – 837.
9. Мищенко В.И., Гудков А.И., Долотова Д.В. О нормативно-правовом регулировании участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 2. С. 84 – 87.
10. Плотников С.И. Охрана прав участников долевого строительства многоквартирного дома // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 369 – 389.
11. Чукавин А.А. Некоторые правовые проблемы, связанные с заключением договоров долевого участия в строительстве многоквартирных домов // Право и управление. 2023. № 6. С. 208 – 210.
12. Ярошевская А.М. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 3. С. 74 – 78.

References

1. Antonjan A.S. Zashhita prav uchastnikov dolevogo stroitel'stva mnogokvartirnogo doma. Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2022. № 11 (75). S. 77 – 81.
2. Belobabchenko M.K. Novyj podhod k porjadku privlechenija i ispol'zovanija denezhnyh sredstv uchastnikov dolevogo stroitel'stva mnogokvartirnogo doma. Pravo i praktika. 2019. № 3. S. 150 – 157.
3. Goban E.V. Genезis pravovogo regulirovanija dolevogo stroitel'stva mnogokvartirnyh domov. Molodoj uchenyj. 2019. № 24 (262). S. 187 – 190.
4. Goban E.V. Sposoby obespechenija ispolnenija objazatel'stv po dogovoru uchastija v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov. Molodoj uchenyj. 2019. № 24 (262). S. 185 – 187.
5. Eliseev V.S. Dogovor dolevogo uchastija v stroitel'stve mnogokvartirnogo doma: pravovaja priroda. Juriskonsul't v stroitel'stve. 2020. № 7. S. 33 – 38.
6. Korshunov V.I., Rakova E.G. K voprosu o pravovyh aspektah finansirovanija postrojki mnogokvartirnyh zhilyh domov v svjazi s reformirovaniem dolevogo stroitel'stva. Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2019. № 1 (29). S. 40 – 44.
7. Kulakova N.G. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob#ektov nedvizhimosti: osobennosti i novelty. Stroitel'stvo i nedvizhimost'. 2022. № 1 (10). S. 114 – 119.
8. Mishina O.A. Riski pri dolevom uchastii v stroitel'stve mnogokvartirnyh domov. Alleja nauki. 2021. T. 1. № 4 (55). S. 831 – 837.
9. Mishhenko V.I., Gudkov A.I., Dolotova D.V. O normativno-pravovom regulirovanii uchastija v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob#ektov nedvizhimosti. Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Jekonomika i pravo. 2019. № 2. S. 84 – 87.

10. Plotnikov S.I. Ohrana prav uchastnikov dolevogo stroitel'stva mnogokvartirnogo doma. Voprosy rossijskoj justicii. 2022. № 17. S. 369 – 389.

11. Chukavin A.A. Nekotorye pravovye problemy, svjazannye s zaključeniem dogovorov dolevogo uchastija v stroitel'stve mnogokvartirnyh domov. Pravo i upravlenie. 2023. № 6. S. 208 – 210.

12. Jaroshevskaja A.M. Problemy pravovogo regulirovanija dogovora uchastija v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov. Vestnik juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universi-teta. 2020. T. 7. № 3. S. 74 – 78.

*Sharonov A.N., Postgraduate,
Moscow University of Finance and Law (MFLA)*

Consideration of legal aspects of shared-equity construction of apartment buildings in Russia and abroad

Abstract: the Basic Law of the Russian Federation guarantees the right to housing for every person and provides for the opportunity to own, use and dispose of housing. In recent years, the practice of purchasing housing through the mechanism of equity participation in construction has become widespread in our country. At the same time, government policy is focused on creating affordable housing offers and progress in the field of housing lending. Taking into account the rise in housing prices, the development of shared construction mechanisms is the best way to become the owner of living space. However, the category of “defrauded shareholders” indicates the need to review and strengthen the legislative framework to protect the interests of citizens. The legal field in the field of shared-equity construction in Russia continues to undergo significant changes, expanding in the area of strengthening guarantees and protecting investors. Based on internal experience and analyzing best international practices, our country strives to improve and optimize its legislative framework in this area. The **object of the study** is a complex of legal relations arising in the field of shared-equity construction of apartment buildings. The **purpose of the study** is a comparative analysis of the regulation of shared-equity construction in Russia and developed countries. **Research methods** – analysis and synthesis, documentary method, abstract-logical method, statistical method, comparative legal, logical-legal methods. The **scientific novelty** of the research is the systematization of the current national legislation in the field of regulation of shared-equity construction in comparison with foreign legislation, identification of its most significant shortcomings and formulation of development paths.

Keywords: development of law, shared-equity construction of houses, apartment buildings, legal regulation of shared-equity construction, housing construction, shared-equity construction abroad

For citation: Sharonov A.N. Consideration of legal aspects of shared-equity construction of apartment buildings in Russia and abroad. Modern Scientist. 2024. 1. P. 328 – 333.

Received: September 7, 2023; Revised: November 10, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Чаплыгина В.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
Рудов Д.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Новикова Е.А., кандидат юридических наук, профессор,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина*

К вопросу о субъектах экстремизма: общие черты и особенности

Аннотация: статья раскрывает феномен экстремизма и основное внимание авторы акцентируют на рассмотрении детальной дефиниции экстремизма и его субъектах. Целью написания данной статьи является рассмотрение понятия и сущности данного деструктивного антисоциального явления. Экстремизм, являясь одной из глобальных проблем современного общества, во всех своих проявлениях влечет не только нарушение прав и свобод человека и гражданина, но и создает угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации.

Актуальность комплексного изучения понятия, сущности и субъектов экстремизма обусловлена ростом преступлений экстремистской направленности, а анализ официальной судебной статистики по рассмотренным судами уголовным делам, свидетельствует о ежегодном увеличении их количества в России.

Исследование факторов генезиса и особенностей экстремизма в молодежной среде, роли интеллигенции и последствий неблагоприятной миграционной ситуации позволили выделить общие черты и различия между отдельными субъектами экстремистской деятельности. При этом акцентировано внимание на том, что информационные технологии в настоящее время являются основным средством взаимодействия для экстремистских организаций и используются ими не только для вовлечения новых членов и координации совершения преступлений экстремистской направленности, но и распространения экстремистской идеологии.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, политика, экстремизм в молодежной среде, расовая и религиозная рознь, миграционная ситуация

Для цитирования: Чаплыгина В.Н., Рудов Д.Н., Новикова Е.А. К вопросу о субъектах экстремизма: общие черты и особенности // Современный ученый. 2024. № 1. С. 334 – 339.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 12 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Проблема экстремизма находится в настоящее время под пристальным исследовательским вниманием политологов, правоведов, социологов, представителей ряда других отраслей науки, философов. При этом стоит признать, что, хотя в последние годы идут активные дебаты относительно его сущности и содержания, общепринятое строгое определение экстремизма отсутствует. Спектр мнений по вопросу дефиниции экстремизма достаточно велик.

Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации [1].

Актуальность комплексного изучения вопросов понятия, сущности и субъектов экстремизма обусловлена ростом преступлений экстремистской направленности: в 2023 году в период с января по сентябрь зарегистрировано – 1020 преступлений; в 2022 – 1566 и 2021 году – 1057 указанного вида

преступлений [2].

Анализ официальной судебной статистики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, рассмотренных судами общей юрисдикции в период с 2020 по 2022 годы, свидетельствует о ежегодном увеличении их количества: в 2020 году рассмотрено – 286, в 2021 году – 547 и в 2022 году – 583 уголовных дел [3].

Среди возрастных групп наиболее подвержена экстремистским воздействиям молодежь. Связано это с теми характерными особенностями развития личности, которые приходится на данный период.

Молодежь – наиболее уязвимая категория, которая может попасть под влияние экстремистов, заявил Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании коллегии ФСБ. Разумеется, должна быть продолжена работа по выявлению и пресечению действий тех, кто использует интернет и социальные сети для пропаганды и идеологии терроризма и экстремизма, кто пытается вовлечь в террористические группировки наших граждан [4].

Молодость характеризует глубочайшим кризи-

сом в отношениях со старшим поколением. Он проявляется, прежде всего, в рамках семьи, место которой в сознании молодого человека претерпевает значительную нивелирующую деформацию, однако семьей не исчерпывается. Ситуация утверждения в отрочестве – это ситуация, когда положительное утверждение еще невозможно в силу собственной неуверенности, поэтому любое утверждение осуществимо только как отторжение. Не приемлются ценности, обычаи, традиции, характеризующиеся в обществе как устоявшиеся. Как частный аспект не приемлемыми оказываются и политические ориентации. В этом возрасте происходит первое столкновение с политической системой, которое есть уже собственное столкновение. Этот опыт заставляет сформировать некое собственное отношение к власти. Все политические институты получают «новое прочтение». Политическая активность в этом возрасте может быть либо сведена к нулю и человек, практически, уходит из политики, либо же напротив, политическая сфера видится им как место утверждения собственной идентичности, место приложения собственной энергии. И в первом и во втором случае остро встает проблема легитимности, как необходимости примирить свое индивидуальное видение сути и характера власти с общепринятыми институтами.

Важной характеристикой в этой ситуации выступает присущий молодости максимализм целей. Достигнутое состояние собственной отличности, способно создать эйфорическое восприятие, в котором молодежи кажется, что напор позволяет осуществить любые, даже самые неосуществимые цели. Это определяет приверженность молодости к любым средствам; жизненная энергетика молодежи очень часто находит свой выход в практике насилия, конкретного или символического. Если уж молодой человек вовлекается в политическую сферу, он едва ли ограничится пассивным бытием. Его удел – максимальная активность, вот почему молодежный экстремизм всегда есть становление современного субъекта экстремизма второго типа. Он в значительной степени оказывается способным перерасти границы потребительских настроений и утвердиться в реальных деяниях [5].

Обостренная потребность в признании «самости» совмещается с психологической зависимостью от сверстников. Вот почему подросток единит эго позицию «Не путайте меня с другими» и конформную позицию «Мы – группа» – ведь общение со сверстниками выступает как потребность и значимая деятельность. Понятия товарищества, долга, совести, смелости и т.п. переосмысливаются подростком, исходя из групповых интересов. В подобной ситуации значительное

присутствие молодежи в экстремистских организациях отнюдь не видится неожиданным. Организации восполняют тягу к восстановлению утраченной близости с другим человеком, даруют новую семью, утверждающую и подкрепляющую обретенную идентичность. В экстремистском сообществе отрок чувствует себя намного комфортнее, ведь теперь он становится частью большого единства. Общая идентификация объединяет подростков в «Мы» и создает ощущение защищенности.

Важно отметить, что сама молодежная среда едва ли оказывается возможной на высоко теоретичное творчество, достаточное для того, чтобы разработать основоположения своего экстремистского сообщества. Их привлекает поначалу не столько идейная идентификация. Членов группы единит общее видение мира, но более органично для них продемонстрировать свою инаковость через утверждение своих стандартов поведения, стиля одежды, манеры разговора, чем рационально обосновать свою политическую позицию. Вот почему экстремистские молодежные сообщества не могут существовать без старшего ядра, которое собственно и генерирует экстремистские идеи. Этим же может объясняться и обратное – эпатажность символики, ее обязательность; ибо одними идеями идентичность молодежной группе не привьешь. Если она будет держаться на одних идейных конструкциях, она неминуемо распадется.

Роль молодежной составляющей в экстремизме настолько велика, что ряд исследователей вообще рассматривают конфликт поколений как фундамент возникновения внутреннего политического насилия и политического экстремизма в частности. Так, В.В. Бочаров, утверждает, что «главный конфликт, заложенный в структуру любого традиционного общества, – социально-возрастной. Он включает в себя биологическую компоненту, состоящую в таких психобиологических особенностях юношества, как агрессивное поведение, отрицание авторитетов, нигилизм, склонность к насилию и экстремизму. Традиционное общество выработало эффективные механизмы, снимающие проблему молодежи. Оно наделяло молодежь правом на осуществление насилия, но канализировало его вне своего социума, т.е. на «чужаков». Это происходило в форме набегов на соседей или междеревенских драк, следы которых в нашей культуре фиксируются до сих пор» [6]. Крушение традиционного общества направляет молодежную агрессию внутрь, против старших поколений, что ставит под вопрос вообще воспроизводство общественной жизни, оказывается способным породить мощный всплеск насилия. В ситуации наличия публичной власти и ее монополии на насилие это оборачивается политическим экстремизмом.

Ситуация с молодежным экстремизмом в современной России отягощена спецификой исторических преобразований, пришедшихся на долю нашей родины в девяностые годы прошлого столетия. Коренное изменение политического курса остро поставило вопрос легитимности перед всем российским обществом, чем предопределило достаточно распространенные экстремистские настроения. Крушение социального института семьи, упадок культуры, плюрализм ценностей, резкое падение статуса институтов образования, деидеологизация общества и становление медиакратичной политической системы поставили молодежь в условия вакуума идентичности [7]. Так возникает «потерянное поколение 90-х», и возникают уникальные, и по масштабам, и по характеру следствия деидеологизации. Молодежь, конечно же, не смиряется со своей «потерянностью» и весьма остро чувствует необходимость в обретении идентичности. Однако видит она это свершение не в рамках собственной активности, а в привитых обществу нормах потребительства. В ее среде резко увеличивается архаизация, падает престиж знаний, на приоритетное место выходят биологические, инстинктивные доминанты человека. Не будучи в состоянии выработать собственную позицию, молодежь идет по самому простому и мало затратному пути – обращается к глубинным человеческим характеристикам, реанимируя в качестве идентификационной константы, прежде всего половую и этническую принадлежность. Сколь бы то ни было целостной, а тем более социально приемлемой идентификации это не дает, однако фрагментарность полученного отнюдь не является препятствием. Таков весь мир массовой культуры, в котором молодежь обнаруживает себя уже «от века», который предстал для нее как данность. Ее творческой активности не хватает на прорыв сквозь массовую культуру, потому и новообретенная идентификация проходит со всеми присущими массовой культуре характерными чертами – радикальностью, «выпячиванием», упрощением идентификационных констант. Отсюда расширение в молодежной среде нетерпимости, быстрый рост ксенофобии.

Ксенофобные состояния вообще очень характерны для той медиакратичной протоидеологии националистического типа, которая ширится в молодежной среде. Религиозный ренессанс добавил к этничности еще и религиозность, но принципиально ситуацию это не изменило. Медиакультура формирует миф, а потому знаний (точных, подлинно истинных, научных) нет ни о своем народе, ни о чужом; ни о своей религии, ни о чужой. Есть лишь полагание своей инаковости в форме нетерпимости, ксенофобии; полагание, причем, агрес-

сивное.

Влияние медиакратичной политической системы на экстремизм обрывает социализацию и создает политически неполноценную личность, либо же соглашаются с экстремистской легитимацией власти и утверждают ее сообразными предмету средствами. Яркое подтверждение этому приводит, скажем, «национализация» футбольных фанатов.

Сочетание понятий интеллигенция и экстремизм, на первый взгляд, может показаться противостественным, поскольку интеллигенцией принято считать той частью социальной структуры общества (исходя из уровня полученного образования и принадлежности к сфере умственного труда), которая является носителем «духовно-нравственной силы» и ассоциируется с такими личностными характеристиками, как воспитанность, образованность, порядочность, потребность в творчестве, толерантность, не агрессивность и даже некоторая «духовная одаренность». Понятие интеллигенции сегодня довольно отчетливо ассоциируется также с гуманистическими и либерально-демократическими ценностями. Вместе с тем первоначальный интерес наших ученых к интеллигенции, обозначившийся на рубеже 19-20 веков имел непосредственное отношение к проблеме насилия в постановке вопроса о роли интеллигенции в русской революции [8].

Да и само слово «интеллигенция» широко вошло в употребление в России именно в связи с нарастанием революционных настроений в обществе в 60-70 годы прошлого столетия. Именно интеллигенция, по мнению ученых, сыграла главную роль в политических событиях России в начале XX века. С.Н. Булгаков писал, оценивая события 1905 года: «...русская революция была интеллигентской. Руководящим духовным лидером ее была интеллигенция, со своим мировоззрением, навыками, вкусами, даже социальными замашками» [9]. Впоследствии таким же образом оценивалась Октябрьская революция. В 1959 году, проанализировав революционную ситуацию в России, Ф.А. Степун на риторический вопрос: «Кто же осуществил русскую революцию?», без малейших колебаний отвечал: «Правилен только один ответ: революционная интеллигенция, рожденная духом петровских преобразований». Последние события новейшего времени у нас в стране, именуемые «демократической революцией», опять заострили проблему «интеллигенция и власть». Многие политологи и политики сходятся во мнении, что именно интеллигенция сыграла в этой революции решающую роль.

В конечном итоге можно смело утверждать, что на всем протяжении временного периода после

крушения традиционного общества интеллигенция и власть демонстрировали постоянный антагонизм, взаимное неприятие, в процессе которого интеллигенция стремилась заменить господствующую идеологию легитимности иным вариантом. Она стремилась своим образом оправдать насилие во благо всего народа, что неминуемо приводило к конфликту и относило интеллигенцию к субъектам экстремистской деятельности.

Причины этого явления во многом коренятся в определенной «маргинальности» интеллигенции в России и во всех странах, осуществляющих отраженную модернизацию. Западное европейское индустриальное общество взрастило интеллигенцию как элемент своей социальной структуры. Здесь слой людей, занятых преимущественно в сфере умственного труда, сформировался вместе с развитием рыночных отношений. По мере стремительного ускорения научно-технического прогресса этот спрос неуклонно растет, а беспрецедентное повышение уровня жизни населения этих стран, углубление социального индивидуализма обусловили резкое возрастание духовных запросов людей, что существенно упрочило позиции интеллектуалов. Иными словами, появление интеллигенции в данных государствах мотивировано внутренними социально-экономическими причинами, а ее мировоззрение, идеалы и психология отражают эти глубинные процессы.

В ходе модернизации интеллигенция оказывается инородным культурным слоем, усвоившим западные культурные ценности и противостоящим своему обществу и государству. Поэтому в качестве главного конфликта утверждается противостояние, основанное на разных типах легитимности, предопределенных различием в ценностях, носителями которых являются определенные группы людей. Результатом подобного воздействия оказывается резкий рост экстремизма в интеллигентской среде, приводящий очень часто к революции.

Следующей социальной группой, обнаруживающей достаточно высокую приверженность к экстремизму, является мигрантская среда, в особенности из национальных меньшинств. Подверженность мигрантских групп экстремистским настроениям - факт широко признанный и общеизвестный. Решающую роль, пожалуй, здесь играет то, что мигранты предстают в социально-культурном смысле маргинальной группой. Подобная этномаргинальность, как справедливо указывает О.А. Сергеева, обусловлена тем, что социализация представителей указанного слоя проходит в рамках двух культур, двух систем ценностей, двух стереотипов поведения. В этом случае неизбежен кризис идентичности, порождаемый данным про-

межучочным положением на стыке двух культур; неопределенность статуса; внутренняя и внешняя противоречивость; потенциальная поливекторность действий [10].

Этномаргинальность миграционных групп в самом кризисе идентичности содержит условия для определенного институционального вакуума. Прежние институциональные практики оказываются не соответствующими новым условиям проживания. Отсутствие признаваемых миграционной группой политических институтов или же их недееспособность как раз и определяют обращение данной категории лиц к экстремистским формам участия. Институциональная рассогласованность этнических мигрантов определяет политическую нестабильность системы в целом, как следствие - расширение географии экстремизма [11]. Подобными параметрами описываются и национальные меньшинства. Они также легко поддаются под экстремистские настроения в силу собственного становления в рамках двух мировоззренческих контекстов: ценностей и принципов социального взаимодействия собственного народа и национального большинства, в окружении которого они проживают.

Здесь стоит отметить, что в массовом сознании эти две социальные группы зачастую смыкаются. Рассматривая данного субъекта экстремистской деятельности, следует особо подчеркнуть, что экстремизм определяется только несостоятельностью институтов политики, между тем, скажем, дисбаланс институциональных форм культуры, быта и прочее не могут оказать подобного разрушительного воздействия, не влекут за собой смены характера легитимности власти. Экстремизм есть проблема строго политическая. В условиях инокультурной среды обитания этномаргинальная группа мигрантов может выбрать различные модели поведения: от апатии до яркой демонстрации атрибутов вождельной или исходной этнокультуры. Любые попытки унификации культурных норм, нарушение самобытности и традиций, ценностей отдельных культур, представленных в повседневных практиках мигрантских групп, могут иметь только отрицательные последствия. Любой представитель народа имеет право на свою национально-культурную самобытность - и это право следует уважать.

Однако же в ситуации бытия в инокультурной среде возникает проблема наличия «общего фундамента», своего единства с обществом. В этом случае только политика может создать некое целостное социальное сотрудничество, вот почему все проблемы, так или иначе, переносятся в политическую плоскость. Культура, быт, традиции - все политизируется, ибо политика оказывается

единственным связующим звеном между национальным меньшинством и основным населением, коренными жителями и приезжими. Все это резко повышает требования к ясности политических регуляторов. Неопределенность пагубна в политической сфере, где должен быть четко определен статус мигранта, а также предложены ясные и эффективные институты, обеспечивающие удовлетворение его политических интересов, утверждены и подкреплены силой закона его права на национально-культурную манифестацию собственной этнической принадлежности, а неформальные институциональные практики политики должны быть признаны однозначно недопустимыми и подлежащими неукоснительному искоренению

[12]. Стоит указать на то, что этническая и религиозная идентичность относится к числу глубинных характеристик человеческой личности. Она оказывается способной породить стойкие формы ксенофобии (боязнь чужого). Этнос и религия есть настолько фундаментальные феномены, что они способны сами задать форму легитимации властного насилия, т.е. породить самостоятельные формы экстремистской активности.

В настоящее время в постоянно меняющихся условиях необходимы новые правила взаимодействия между социальными структурами и властью, только партнерские отношения могут противостоять проявлениям экстремизма.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».
2. Состояние преступности в России за 2020-2023 годы. <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 30.06.2023)
3. Судебная статистика Российской Федерации. <https://sudstat.ru/> (дата обращения 30.06.2023)
4. Путин В.В. назвал молодежь наиболее уязвимой категорией для экстремистов. <https://ria.ru/20230228/ekstremizm-1854871062.html>
5. Гомозова О.Ю. Течение «колумбайн» («скулшутинг») как опасное деструктивное явление в современном обществе // В сборнике: «Безопасность личности, общества, государства: теоретико-правовые аспекты»: Сборник научных статей Международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках III Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей». Санкт-Петербург. 2023. С. 626 – 630.
6. Ситдикова Г.З., Чаплыгина В.Н. Направления совершенствования деятельности по противодействию экстремизму // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 342 – 348.
7. Симонова С.С. Причины, условия и факторы преступности несовершеннолетних: криминологический анализ // Юридическая наука и практика. 2022. № 1. С. 33 – 36.
8. Строева О.А., Бондаренко М.В. Терроризм как угрозы государственному суверенитету // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 2. С. 47 – 56.
9. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи (Сборник статей 1909-1910). М., 1991. С. 45 – 56.
10. Портал «Наука и образование против террора» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scienceport.ru/> (дата обращения: 2.07.2023 г.)
11. Бибиев А.Ш. Сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом: актуальное состояние и перспективы развития // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 4. С. 11 – 18.
12. Усманов И.М., Силаева Н.А. Противодействие экстремизму в условиях информатизации общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб., 2022. № 1 (93). С. 168 – 176.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29.05.2020 № 344 «Ob utverzhdenii strategii protivodejstviya jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda».
2. Sostojanie prestupnosti v Rossii za 2020-2023 gody. <https://mvd.rf/reports> (data obrashhenija: 30.06.2023)
3. Sudebnaja statistika Rossijskoj Federacii. <https://sudstat.ru/> (data obrashhenija 30.06.2023)
4. Putin V.V. nazval molodezh' naibolee ujazvimoj kategoriej dlja jekstremistov. <https://ria.ru/20230228/ekstremizm-1854871062.html>

5. Gomozova O.Ju. Techenie «kolumbajn» («skulshuting») kak opasnoe destruktivnoe javlenie v sovremennom obshhestve. V sbornike: «Bezopasnost' lichnosti, obshhestva, gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty»: Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii obuchajushhihsja obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija, provodimoj v ramkah III Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «Severnaja Pal'mira: territorija vozmozhnostej». Sankt-Peterburg. 2023. S. 626 – 630.
6. Sitdikova G.Z., Chaplygina V.N. Napravlenija sovershenstvovanija dejatel'nosti po protivodejstviju jekstremizmu. V sbornike: Sovremennoe ugolovno-processual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovanija. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 342 – 348.
7. Simonova S.S. Prichiny, uslovija i faktory prestupnosti nesovershennoletnih: kriminologicheskij analiz. Juridicheskaja nauka i praktika. 2022. № 1. S. 33 – 36.
8. Stroeva O.A., Bondarenko M.V. Terrorizm kak ugrozy gosudarstvennomu suverenitetu. Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova. 2020. № 2. S. 47 – 56.
9. Bulgakov S.N. Geroizm i podvizhnichestvo. Vehi (Sbornik statej 1909-1910). M., 1991. S. 45 – 56.
10. Portal «Nauka i obrazovanie protiv terrora» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://scienceport.ru/> (data obrashhenija: 2.07.2023 g.)
11. Bibiev A.Sh. Sotrudnichestvo gosudarstv v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom: aktual'noe sostojanie i perspektivy razvitija. Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova. 2021. № 4. S. 11 – 18.
12. Usmanov I.M., Silaeva N.A. Protivodejstvie jekstremizmu v uslovijah informatizacii obshhestva. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. SPB., 2022. № 1 (93). S. 168 – 176.

*Chaplygina V.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov,
Rudov D.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Novikova E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*

On the issue of the subjects of extremism: common features and peculiarities

Abstract: the article reveals the phenomenon of extremism and the authors focus on the consideration of the detailed definition of extremism and its subjects. The purpose of writing this article is to consider the concept and essence of this destructive antisocial phenomenon. Extremism, being one of the global problems of modern society, in all its manifestations entails not only the violation of human and civil rights and freedoms, but also poses a threat to the sovereignty, unity and territorial integrity of the Russian Federation. The relevance of a comprehensive study of the concept, essence and subjects of extremism is due to the growth of extremist crimes, and the analysis of official judicial statistics on criminal cases considered by courts indicates an annual increase in their number in Russia.

The study of the factors of the genesis and features of extremism among young people, the role of the intelligentsia and the consequences of the unfavorable migration situation allowed us to identify common features and differences between individual subjects of extremist activity. At the same time, attention is focused on the fact that information technologies are currently the main means of interaction for extremist organizations and are used by them not only to involve new members and coordinate the commission of extremist crimes, but also to spread extremist ideology.

Keywords: extremism, terrorism, extremist activity, politics, extremism among young people, racial and religious discord, migration situation

For citation: Chaplygina V.N., Rudov D.N., Novikova E.A. On the issue of the subjects of extremism: common features and peculiarities. Modern Scientist. 2024. 1. P. 334 – 339.

Received: September 9, 2023; Revised: November 12, 2023; Accepted: January 4, 2024.

Абоян А.А.,
Парин Д.В.,
Дальневосточный федеральный университет

Оценка общественной опасности личности: отражение социологического подхода в институтах уголовного проступка и административной преюдиции

Аннотация: постепенно отказываясь в первой декаде XXI века от проявлений в уголовном праве социологической школы, в десятых годах российский законодатель вновь прибегнул к главному её постулату об общественной опасности личности. Критерий общественной опасности личности при повторном совершении правонарушений был положен в основу уже закреплённого института административной преюдиции и лишь возможно введённого института уголовного проступка. В данной статье рассматривается проблема некорректного отражения в институтах административной преюдиции и уголовного проступка оценки личности, как обладающей повышенной общественной опасностью, при повторном совершении правонарушений. Для раскрытия данного вопроса автор использует классические общенаучные методы исследования (метод анализа, индуктивный метод, системно-структурный метод), а также частно-научные методы (формально-юридический метод, статистический метод). Анализ положений, касающихся административной преюдиции и уголовного проступка, показывает, что законодатель при конструкции преюдициальных составов преступлений не учитывает факт судимости лица, а при выдвигании нового механизма освобождения от уголовной ответственности при введении уголовного проступка не даёт ясных и чётких правил для лиц, которыми повторно были совершены преступления, входящие в категорию уголовного проступка. Решение выявленных проблем важно для продолжающейся интервенции института административной преюдиции в уголовное право и для предлагаемого уголовного проступка с целью сохранения единой системы и нейтрализации рассогласованных друг с другом институтов.

Ключевые слова: уголовный проступок, административная преюдиция, административная наказанность, судимость, повторное совершение правонарушений, неоднократность преступлений, впервые совершённое преступление, общественная опасность личности, социологическая школа уголовного права

Для цитирования: Абоян А.А., Парин Д.В. Оценка общественной опасности личности: отражение социологического подхода в институтах уголовного проступка и административной преюдиции // Современный ученый. 2024. № 1. С. 340 – 348.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

Всякое законодательное изменение вне зависимости от того, является ли оно лишь предполагаемым или уже свершившимся, требует своего осмысления и обсуждения. В данном контексте не могли не стать предметом широкой дискуссии возвращение административной преюдиции и попытки имплементации уголовного проступка.

Существование обоих институтов, и административной преюдиции, и уголовного проступка объясняется продолжающейся на протяжении долгого времени законодательной интенцией, направленной на дифференциацию ответственности. Российская юридическая пресса пестрит научными изысканиями в отношении обоих рассматриваемых институтов. При этом часто научные работы представляют собой неоднократное перечисление как мантры повторённых аргументов «за» и аргументов «против» с подведением итогов в виде выражения позиции автора в вопросе необходимости введения/существования уголовного проступ-

ка/административной преюдиции. При этом довольно редко отдельные научные исследования, посвящённые, возможно, главному фактору, лежащему в основе и уголовного проступка, и административной преюдиции – фактору оценки общественной опасности личности.

Безусловно, в некоторых работах так или иначе упоминается, что в основе преюдициальных преступлений или уголовного проступка лежит не общественная опасность деяния, а общественная опасность личности, что в дальнейшем подвергается критике ввиду тяготения указанного к негативно воспринимаемой социологической школе [9, с. 70-71; 12, с. 69]. Вместе с тем, как бы научное сообщество не относилось к некоторым её постулатам, на сегодняшний день оценка личности, её общественная опасность, основанная на неоднократности «пренебрежения нормами права» и злостном их нарушении [3, с. 482-486], лежат в основе криминализации преюдициальных преступлений, а также в основе законодательной иници-

циативы о введении уголовного проступка. Само по себе предметное изучение роли субъективных качеств личности является достаточно обширным и необъятным в рамках одной научной работы, поэтому в настоящем исследовании даётся попытка анализа роли личности в задаваемой уголовным правом системе координат, а именно роли оценки общественной опасности личности при повторном совершении ею преступлений и наличии судимости.

Судимость, выступающая комплексом ограничений прав и свобод, возникающим с момента осуждения виновного, является неотъемлемым правовым последствием совершения уголовно наказуемого деяния [13, с. 658]. Судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения лица, признанного виновным в совершении преступления, с государством, влекущие за собой оценку его личности как обладающей повышенной общественной опасностью при повторном совершении уголовно наказуемого деяния [15, 16]. Представляется, что подобный подход к пониманию судимости имеет немаловажное значение как для преюдициальных преступлений, так и для предлагаемого уголовного проступка, поскольку устойчивое асоциальное поведение лица, выражающееся в неоднократном и повторном совершении противоправных деяний, в том числе и уголовно наказуемых, лежит в основе обоих институтов. Задача статьи состоит в том, чтобы проанализировать, какую роль играют повторность совершения преступления и институт судимости при построении составов преступлений с административной преюдицией, а также при раскрытии института уголовного проступка в предложенной Верховным Судом Российской Федерации интерпретации.

Статья состоит из двух содержательных частей и заключения. В первой части аргументирована взаимообусловленность института административной преюдиции и института судимости, влияющего на оценку личности как обладающей повышенной общественной опасностью, делается вывод о том, что действующее правовое регулирование не соотносит в должной степени правовую природу административной преюдиции и повторное совершение уголовно наказуемого деяния. Во второй части проанализирована связь между неоднократным совершением преступлений и предлагаемым уголовным проступком, а также связь между ним и административной преюдицией. В заключении суммируются выводы о роли оценки личности и её общественной опасности в рамках институтов административной преюдиции и уголовного проступка, и намечена перспектива воз-

можного дальнейшего законодательного регулирования.

Повышенная общественная опасность личности в институте административной преюдиции

Институт административной преюдиции, в основе своей ставящий особое правовое состояние лица, вызванное привлечением его к административной ответственности за ранее совершённое административное правонарушение, выступает яркой иллюстрацией использования критерия общественной опасности личности, а не деяния в процессе криминализации [8].

На первый взгляд кажется, что для преюдициальных преступлений судимость имеет идентичное значение, что и для составов преступлений, конструкция которых не связана со столь специфичным критерием криминализации. Вместе с тем связь преюдициальных преступлений с судимостью не сводится к обычной схеме «второе – следствие первого, выражающегося в комплексе ограничений». Административная преюдиция и судимость находятся в гораздо более сложной связи. И для того, чтобы продемонстрировать это, в первую очередь, необходимо обратиться к пониманию сущности административной преюдиции.

Административная преюдиция, выступая критерием криминализации, основывается на повторности совершения административных правонарушений. Административные правонарушения при их неоднократном совершении переходят в общей системе деликтолизации противоправных деяний из разряда административных в разряд уголовных. Вместе с тем важно отметить, что административное правонарушение, совершённое впервые, не отличается по своим объективным признакам от того же правонарушения, которое было совершено во второй, третий или четвёртый разы. Например, превышение скорости во всяком случае остаётся превышением скорости вне зависимости от кратности совершения такого наказуемого деяния, объективные отличия первичного превышения скорости от превышения скорости, совершённого повторно, отсутствуют. И одно, и второе деяние обладают идентичным набором признаков объективной стороны и качественно не отличаются друг от друга. При этом первичное и повторное превышение скорости влечёт за собой наступление административной ответственности, а трёхкратное совершение рассматриваемого деяния влечёт наступление уже уголовной ответственности. Объективные вредность и опасность деяния остаются в любом случае на прежнем уровне. Именно подобным обстоятельством было обусловлено ставшее сегодня иносказательным выражение Н.Ф. Кузнецовой о том, что «сто кошек не может

превратиться в одного тигра» [10, с. 542]. Акцент в преюдициальных составах преступлений смещается с объективных характеристик к субъективной оценке личности, опасность которой становится основополагающим фактором криминализации. Общественную опасность уголовно наказуемого деяния обуславливает состояние административной наказанности лица. Именно поэтому представляется верным вывод В.В. Хилюты о том, что подобный переход связывается не с преобразованием количества в качество, а с личностью виновного [22, с. 10].

Именно указанное понимание построения системы «административные правонарушения – преюдициальные преступления» является главенствующим фактором в исследовании вопроса взаимодействия судимости, повторности совершения преступления и административной преюдиции. Система криминализации преюдициальных преступлений, при которой главенствующая роль отдаётся административной наказанности, неминуема должна встраивать в качестве своего элемента институт судимости, поскольку последний также является фактором оценки личности и «повышает» её общественную опасность. Именно поэтому и административная наказанность, и судимость, как два смежных института, должны быть заложены в основу криминализации преюдициальных преступлений. Необходимость подобного подхода обуславливается также и теми обстоятельствами, что, во-первых, судимость по своей уголовно-правовой характеристике должна влечь более тяжкие последствия для правонарушителя по сравнению с административной наказанностью, во-вторых, более длительным сроком судимости по сравнению с административной наказанностью. Важность подобного подхода к судимости как обуславливающего фактора административной преюдиции легко продемонстрировать на практике, анализируя «срочность» обоих институтов.

В том случае, если в концепции преюдициальных составов криминализирующим фактором выступает только состояние административной наказанности, то лицо, совершившее административное правонарушение, может быть привлечено к уголовной ответственности лишь в том случае, если в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания повторно совершит данное противоправное деяние. При этом со дня вынесения обвинительного приговора лицо считается судимым по истечении, например, трёх лет после отбытия наказания. В какой-то период времени лицо одновременно считается и подвергнутым административному наказанию, и судимым. И в этот период, пока течёт административная наказанность, лицо в

любой момент снова может быть привлечено к уголовной ответственности. Однако, как только истекает годичный срок административной наказанности при наличии неистекшего срока судимости, квалификация деяния как уголовно наказуемого просто невозможна, поскольку в таком случае отсутствуют криминообразующий элемент – административная наказанность. Фактически в такой системе в её упрощённом виде «любое нечётное правонарушение должно влечь наступление административной ответственности, а чётное – уголовной» [21, с. 56-63]. В представленной концепции судимость, которая должна влечь для правонарушителя его оценку как личности ещё более общественной опасности, фактически влечёт для него оценку личности как менее общественной опасности. Вместе с тем подобный тезис не согласуется с общей концепцией административной преюдиции, основанной на оценке личности. В таком виде административная преюдиция является изолированной от всей уголовно-правовой системы. И именно поэтому ранее представленный тезис о необходимости учёта судимости в рамках составов преюдициальных преступлений является проекцией «должной» системы.

Вместе с тем следует признать, что «сущая» концепция преюдициальных составов преступлений тяготеет к описанной системе «нечётное деяние – административное правонарушение, чётное – уголовное преступление». На сегодняшний день насчитывается 29 составов преступлений, основывающихся на механизме административной преюдиции, и лишь 5 из них устанавливают судимость в качестве криминообразующего элемента. Законодательный парадокс в 2021 году послужил основанием для Конституционного Суда России признать норму, закреплённую в статье 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, неконституционной [14]. Конституционный Суд в вынесенном им постановлении фактически сформулировал правило, согласно которому криминализация деяния при помощи механизма административной преюдиции может осуществляться только одновременно с установлением уголовной ответственности за совершение данного деяния лицом, имеющим судимость [6].

Таким образом, институт административной преюдиции, основанный полностью на факторе оценки личности, не может не учитывать состояние судимости лица и факт повторного совершения преступления, как являющееся основанием для оценки личности в качестве более общественной опасности. Вместе с тем действующее законодательное регулирование в большинстве случаев игнорирует в составах преюдициальных преступлений судимость. В таких случаях судимость высту-

пает обстоятельством, которое по «халатности» законодателя и непониманию механизмов криминализации выступает обстоятельством «смягчающим» ответственность, когда в свою очередь административная наказанность, по своей правовой природе тяготеющая к более «мягкой» отрасли права, выступает обстоятельством «отягчающим» ответственность. Подобное положение дел целиком и полностью противоречит логике построения составов преюдициальных преступлений, основывающихся на большей общественной опасности личности, неоднократно демонстрирующей противоправное поведение.

Минимальная общественная опасность личности в институте уголовного проступка

Фактор оценки личности в институте уголовного проступка так же, как и в преюдициальных преступлениях, играет немаловажную роль. И если в институте административной преюдиции лицо следует оценивать как обладающее повышенной общественной опасностью, то в случае уголовного проступка наблюдается обратная ситуация. Авторы законопроекта предлагают оценивать лицо, совершившее преступление, входящее в категорию уголовного проступка, как обладающее минимальной общественной опасностью [19].

Тесная взаимосвязь оценки личности и уголовного проступка обуславливается не только положениями, указанными авторами законопроекта в пояснительной записке, но и целью попытки введения данного института. Уголовный проступок – продолжение политики, курс которой был взят по инициативе Верховного Суда России в 2015 году, связанной с модернизацией механизма освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [5]. Как часть механизма освобождения от уголовной ответственности уголовный проступок связан с главным основанием такого освобождения – утрата личностью своей прежней общественной опасности [7, с. 75; 11, с. 146].

Возможность оценки лица как обладающего минимальной общественной опасностью, как вследствие возможность освобождения его от уголовной ответственности, согласно положениям законопроекта об уголовном проступке, основывается на факте совершения преступления впервые. Авторы законопроекта предлагают своё видение раскрытия критерия совершения преступления впервые. Так, из положений законопроекта следует, что «лицо признается впервые совершившим преступление, если на момент его совершения лицо не имеет неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой или частью второй статьи 76.2 Уго-

ловного кодекса России, в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления». Указанные положения имеют, возможно, самое важное значение в оценке личности при совершении уголовного проступка.

В первую очередь следует обратить внимание на то обстоятельство, что авторы законопроекта довольно бережно отнеслись к институту судимости. Как уже неоднократно указывалось, наличие неснятой или непогашенной судимости служит основанием для оценки лица как обладающего повышенной общественной опасностью. Именно поэтому совершенно верным представляется подход авторов законопроекта, направленный на исключение из категории лиц, обладающих минимальной общественной опасностью, тех, кто имеет неснятую или непогашенную судимость. Институт судимости органично не встраивается в предлагаемую систему, а потому совершенно логично из неё исключается, занимая более высокое место в общей шкале градации оценки личности.

Вместе с тем, другой предложенный Верховным Судом России критерий оценки личности не вызывает таких же восторженных чувств. Минимальная общественная опасность, по мнению авторов законопроекта, не присуща тем лицам, которыми ранее были совершены преступления, отнесённые к уголовному проступку, в течение года после освобождения их от уголовной ответственности при первичном совершении уголовного проступка. В случае лиц, имеющих судимость, причина такого исключения ясна, – лицо обладает повышенной общественной опасностью. И, представляется, что такая же причина должна относиться и к лицам, которые ранее были освобождены от уголовной ответственности. Авторы законопроекта полагают, что такие лица также обладают повышенной общественной опасностью. Однако подобный вывод крайне спорен ввиду неясности, неточности формулировок, используемых в законопроекте. Согласно предложенному механизму освобождения от уголовной ответственности при повторном совершении уголовного проступка не могут применяться правила, установленные специально для тех случаев, когда лицом был впервые совершён уголовный проступок.

С одной стороны, представляется, что в случае повторного совершения преступления, входящего в категорию уголовного проступка, у лица на основании указанных выше положений отсутствует возможность быть освобождённым от уголовной ответственности в принципе, а не только по специальным правилам. Указанное справедливо с учётом позиции авторов законопроекта, указывающих, что повторное совершение преступления, входящего в категорию уголовного проступка,

свидетельствует о системном делинквентном поведении лица. И таким образом, представляется, что в таких случаях общественная опасность лица, повторно совершившего преступление, входящее в категорию уголовного проступка, оценивается выше, чем общественная опасность лиц, которые совершили преступление небольшой или средней тяжести, не относящиеся к уголовному проступку. Указанное основывается на том обстоятельстве, что для второй категории сохраняется возможность быть освобождённым от уголовной ответственности по общим правилам статьи 76.2 Уголовного кодекса России, а для первой категории – нет.

С другой стороны, в случае повторного совершения уголовного проступка данное преступление перестаёт быть уголовным проступком, но не перестаёт быть преступлением небольшой или средней тяжести, для которых всё так же существуют общие правила освобождения от уголовной ответственности (в соответствии с предлагаемой частью 3 статьи 76.2 Уголовного кодекса России). Исходя из предложенных положений законопроекта, у такой категории лиц невозможность применения специальных правил освобождения от уголовной ответственности компенсируется возможностью обращения к правилам общим. Указанное также соотносится и с позицией Пленума Верховного Суда России, согласно которой лицо считается впервые совершившим преступление, даже в том случае, если ранее оно было освобождено от уголовной ответственности [17, 18], и поэтому даже для такой категории лиц сохраняется возможность применять механизм освобождения от уголовной ответственности снова [2]. В таком случае общественную опасность лица невозможно признавать минимальной, но в то же время она находится на достаточно низком уровне для того, чтобы такое лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности по общим правилам.

Интересным также представляется взаимодействие категории уголовного проступка и административной преюдиции в контексте оценки личности и его роли в обоих институтах. На сегодняшний день в уголовном законе отсутствует формальный запрет на возможность освобождения от уголовной ответственности лиц при совершении ими преюдициальных преступлений [4]. Важно также отметить, что освобождение от уголовной ответственности при совершении преюдициальных преступлений подтверждается также и судебной статистикой (причём по определённым составам преступлений число освобождённых от уголовной ответственности лиц сопоставимо с числом осуждённых) [20]. Вместе с тем подобная связь института освобождения от уголовной от-

ветственности и административной преюдиции, как справедливо отмечается в литературе, не соответствует правовой природе административной преюдиции, свидетельствующей о повышенной общественной опасности личности [1]. Именно поэтому представляется верным исключение преюдициальных преступлений из категории уголовного проступка, что и было представлено в тексте законопроекта.

Институт уголовного проступка гораздо «обходительнее и бережнее» относится к факту повторного совершения преступления и к наличию у лица судимости или административной наказанности. Все случаи, являющиеся свидетельством стойкого влечения лица к нарушению закона, являются для уголовного проступка основанием для оценки личности как обладающей повышенной общественной опасностью, а как вследствие для невозможности применения предлагаемых специальных правил освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем, ряд вопросов, связанных с неоднозначным закреплением норм, регулирующих механизм освобождения от уголовной ответственности, свидетельствует о проблемах оценки общественной опасности личности при закреплении института уголовного проступка.

Заключение

Сформулируем основные выводы проведённого исследования.

Во-первых, обусловленность институтов административной преюдиции и уголовного проступка с фактом оценки личности и её общественной опасности связан в обоих случаях с кратностью совершения противоправных деяний лицом, что свидетельствует об устойчивом асоциальном поведении. В рамках обоих институтов и для уголовного проступка в случае повторного совершения преступления или совершения преступления с административной преюдицией, и для административной преюдиции неоднократные акты противоправного поведения служат основанием для оценки личности как обладающей повышенной общественной опасностью.

Во-вторых, в рамках обоих институтов факт неоднократности совершения противоправных деяний влечёт для лица неблагоприятные последствия. В случае повторного совершения административного правонарушения в период наличия состояния административной наказанности у лица таким неблагоприятным последствием выступает привлечение к уголовной ответственности (в рамках института административной преюдиции). В случае повторного совершения преступления, входящего в категорию уголовного проступка, в течение года со дня освобождения от уголовной ответственности – невозможность применения

правил освобождения от уголовной ответственности (в рамках института уголовного проступка).

В-третьих, и в уголовном проступке, и в административной преюдиции в силу положенного в их основание критерия повторности совершения противоправного деяния наличие у лица судимости должно являться основанием для применения к лицу более строгих правил. Вместе с тем, если в рамках уголовного проступка наличие судимости является основанием для невозможности применить предлагаемые специальные правила, то в рамках административной преюдиции учёт судимости у лица происходит не во всех случаях. Подобный пробел приводит к тому, что лица, ранее подверженные уголовному наказанию при отсутствии у них состояния административной наказанности, находятся в более благоприятном положении по сравнению с лицами, которые ранее к уголовной ответственности не привлекались, но имели несчастье быть привлечёнными к ответственности административной.

В-четвёртых, на сегодняшний день ввиду правовой неопределённости положений законопроекта об уголовном проступке невозможно дать адекватную оценку личности и её потенциальной общественной опасности в случае повторного совершения уголовного проступка в течение года после освобождения от уголовной ответственности. Так, невозможно признать минимальную общественную опасность личности ввиду невозможности применения специальных правил, распространяемых только на уголовный проступок. Вместе с тем, невозможно и признать повышенную общественную опасность личности, влияющую на невозможность освобождения от уголовной ответственности по общим правилам, поскольку такая возможность освобождения от ответственности существует.

В-пятых, в аспекте взаимодействия административной преюдиции и уголовного проступка представляется обоснованным исключение преюдициальных преступлений из числа вошедших в категорию уголовного проступка. Совершение преюдициальных преступлений в силу критерия неоднократного противоправного поведения не могут свидетельствовать о минимальной общественной опасности лица, которая присуща уголовному проступку.

Оба института, основанные на оценке личности как обладающей повышенной общественной опасностью или, наоборот, обладающей минимальной общественной опасностью, не лишены своих изъянов. При этом изменений в лучшую сторону можно ожидать сегодня только от законопроекта об уголовном проступке. В конце мая 2023 года стало известно, что обсуждение этой законодательной инициативы продолжится в стенах Государственной Думы. Возможно, если законопроект не ждёт судьба отклонения, в рамках законодательного процесса мы сможем увидеть положительные сдвиги при решении проблемных вопросов уголовного проступка. К сожалению, подобный оптимизм не следует разделять в отношении административной преюдиции. основополагающее решение Конституционного Суда России, связанное с институтом административной преюдиции, было вынесено два года назад. При этом законодатель выполнил рекомендацию органа конституционного контроля по изменению состава, предусмотренного статьёй 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, оставив без своего внимания уже существующие и вновь вводимые составы преступлений с административной преюдицией, сохранив общую проблему, присущую большинству составов преюдициальных преступлений.

Литература

1. Арзамасцев М.В., Никулина В.А. Особенности практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2021. № 10. С. 3 – 13. Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
2. Бажутов С.А. Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Законность. 2022. № 9. С. 3 – 12. Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
3. Богданов А.В. Особенности субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, в действующем уголовном законе России // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4). № 4. С. 482 – 486.
4. Гарбатович Д.А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступления с формальными составами // Уголовное право. 2022. № 2. С. 3 – 11. Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
5. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые замыслы и реальная подоплёка // Закон. 2018. № 1. С. 127-136. Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
6. Горюнов В.В. Вопросы уголовной ответственности за побои // Уголовное право. 2022. № 6. С. 26 – 31. Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант»

7. Ендольцева А.В. Утрата лицом своей прежней общественной опасности как условие освобождения от уголовной ответственности // Юрист-Правоведь. 2016. № 6. С. 73 – 78.
8. Караваева Ю.С. Межотраслевая дифференциация ответственности в уголовно-правовых нормах с признаками административной преюдиции: законодательный и правоприменительный подходы // Lex Russica. 2022. № 8. С. 81-98. Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
9. Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68 – 72.
10. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 834 с.
11. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Учение о наказании. Т. 2. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. 464 с.
12. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 64 – 71.
13. Полный курс уголовного права в 10 т. Т. IV. Наказание. Иные меры уголовно-правового характера / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. СПб., 2021. 725 с.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
19. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7#bh_histras.
20. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.
21. Хильота В.В. Административная преюдиция в структуре состава преступления // Уголовное право. 2021. № 7. С. 56 – 63. Доступ из справоч.-правовой системы «Гарант».
22. Хильота В.В. Административная преюдиция в контексте понимания преступления и его признаков // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 4 – 11.

References

1. Arzamascev M.V., Nikulina V.A. Osobnosti praktiki osvobozhdenija ot ugovnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa. Uголовное право. 2021. № 10. S. 3 – 13. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
2. Bazhutov S.A. Puti sovershenstvovaniya instituta osvobozhdenija ot ugovnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa. Zakonnost'. 2022. № 9. S. 3 – 12. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
3. Bogdanov A.V. Osobnosti sub#ekta prestuplenij, sodержashhijh administrativnuju prejudiciju, v dejstvujshhem ugovnom zakone Rossii. Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2018. T. 26 (1-4). № 4. S. 482 – 486.

4. Garbatovich D.A. Problemy osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa za prestuplenija s formal'nymi sostavami. Uголовное право. 2022. № 2. S. 3 – 11. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
5. Golovko L.V. Zakonoproekt ob ugovolnom prostupke: mnimye zamysly i real'naja podopljoka. Zakon. 2018. № 1. S. 127-136. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
6. Gorjunov V.V. Voprosy ugovolnoj otvetstvennosti za poboi. Uголовное право. 2022. № 6. S. 26 – 31. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant»
7. Endol'ceva A.V. Utrata licom svoej prezhnej obshhestvennoj opasnosti kak uslovie osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti. Jurist#-Pravoved#. 2016. № 6. S. 73 – 78.
8. Karavaeva Ju.S. Mezhotraslevaja differenciacija otvetstvennosti v ugovolno-pravovyh normah s priznakami administrativnoj prejudicii: zakonodatel'nyj i pravoprimeritel'nyj podhody. Lex Russica. 2022. № 8. S. 81-98. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
9. Korobeev A.I., Shirshov A.A. Uголовnyj prostupok skvoz' prizmu instituta administrativnoj prejudicii: blago ili zlo? Uголовное право. 2017. № 4. S. 68 – 72.
10. Kuznecova N.F. Izbrannye trudy. SPb., 2003. 834 s.
11. Kurs ugovolnogo prava: v 5 t. Obshhaja chast'. Uchenie o nakazanii. T. 2. pod red. N.F. Kuznecovoj i I.M. Tjazhkovoj. M., 2002. 464 s.
12. Lopashenko N.A. Administrativnoj prejudicii v ugovolnom prave – net! Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2011. № 3. S. 64 – 71.
13. Polnyj kurs ugovolnogo prava v 10 t. T. IV. Nakazanie. Inye mery ugovolno-pravovogo haraktera. pod red. d-ra jurid. nauk. prof., zaslužennogo dejatelja nauki RF A.I. Korobeeva. Spb., 2021. 725 s.
14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 8 aprelja 2021 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 116.1 Uголовnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanki L.F. Sakovoj». Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 marta 2003 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij Uголовnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentirujushhijh pravovye posledstvija sudimosti lica, neodnokratnosti i recidiva prestuplenij, a takzhe punktov 1-8 Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumy ot 26 maja 2000 goda "Ob ob#javlenii amnistii v svjazi s 55-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 godov" v svjazi s zaprosom Ostankinskogo mezhmunicipal'nogo (rajonnogo) suda goroda Moskvy i zhalobami rjada grazhdan». Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
16. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 7 ijunja 2022 g. № 14 «O praktike primeneniya sudami pri rassmotrenii ugovolnyh del zakonodatel'stva, reglamentirujushhego ischislenie sroka pogasheniya i porjadok snjatija sudimosti». Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
17. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 ijunja 2013 g. № 19 «O primeneni sudami zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osnovanija i porjadok osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti». Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
18. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 fevralja 2011 g. № 1 «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti i nakazanija nesovershennoletnih». Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
19. Pojasnitel'naja zapiska k projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svjazi s vvedeniem ponjatija ugovolnogo prostupka». [Jelektronnyj resurs]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7#bh_histras.
20. Svodnye statisticheskie dannye o sostojanii sudimosti v Rossii. Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.
21. Hiljuta V.V. Administrativnaja prejudicija v strukture sostava prestuplenija. Uголовное право. 2021. № 7. S. 56 – 63. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy «Garant».
22. Hiljuta V.V. Administrativnaja prejudicija v kontekste ponimaniya prestuplenija i ego priznakov. Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1. S. 4 – 11.

*Aboyan A.A.,
Parin D.V.,
Far Eastern Federal University*

**Assessment of the social danger of a person: reflection of the sociological approach
in the institutions of criminal misconduct and administrative prejudice**

Abstract: gradually abandoning the manifestations of the sociological school in criminal law in the first decade of the XXI century, in the tenth years the Russian legislator again resorted to its main postulate about the social danger of the individual. The criterion of public danger of a person in the repeated commission of offenses was the basis for the already established institution of administrative prejudice and only possibly introduced institution of criminal misconduct. This article deals with the problem of incorrect reflection in the institutions of administrative prejudice and criminal misconduct of the assessment of a person as having an increased public danger in the repeated commission of offenses. To solve this issue, the author uses classical general scientific research methods (analysis method, inductive method, system-structural method), as well as private scientific methods (formal legal method, statistical method). An analysis of the provisions concerning administrative prejudice and criminal misconduct shows that the legislator does not take into account the fact of a person's criminal record when constructing criminal offences, and when putting forward a new mechanism for exemption from criminal liability when introducing criminal misconduct does not give clear and precise rules for persons who have repeatedly committed crimes that fall into the category of criminal misconduct. The solution of the identified problems is important for the ongoing intervention of the institute of administrative prejudice in criminal law and for the proposed criminal offense in order to preserve a unified system and neutralize institutions that are inconsistent with each other.

Keywords: criminal offense, administrative prejudice, administrative punishment, criminal record, repeated commission of offenses, repetition of crimes, first committed crime, public danger of the individual, sociological school of criminal law

For citation: Aboyan A.A., Parin D.V. Assessment of the social danger of personality: reflection of the sociological approach in the institutions of criminal misconduct and administrative prejudice. *Modern Scientist*. 2024. 1. P. 340 – 348.

Received: September 9, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Агаев Гююлоглан Али оглы, доктор юридических наук, профессор,
Чигринцев В.С., преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения*

Дефиниция несовершеннолетних и проблемы определения его статуса в российском законодательстве

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты и востребованные практикой вопросы, связанные понятием «ребенок» и «несовершеннолетний», а также основные проблемные аспекты определения статуса несовершеннолетнего в отечественном законодательстве. Также авторы приходят к выводу о том, что указанные понятия находят свое отражение в различных отраслях права и могут ограничиваться возрастными пределами, которые позволяют охарактеризовать субъект тех или иных правоотношений в полном объеме.

Установлено, что в науке уголовного права, категория несовершеннолетних лиц ограничивается возрастными пределами от 14 до 18 лет и включает в себе категорию лиц в возрасте от 6 до 14 лет, которых принято называть малолетними.

На основе анализа различных точек зрения ученых-правоведов по вопросу синонимичности понятий «ребенок» и «несовершеннолетний», авторы приходят к выводам, что данные термины могут «сливаться» в единый термин и существовать по отдельности, поскольку в каждом отдельном случае необходимо учитывать отраслевую принадлежность правоотношений, участником которых выступает лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Исследование позволило сделать вывод, что применительно к отрасли уголовного права, понятие «несовершеннолетний» должно оставаться таким же автономным и обособленным, со своими регламентированными законом границами.

Ключевые слова: гражданское, семейное, уголовное право, малолетний, ребенок, подросток, несовершеннолетний, возрастные пределы

Для цитирования: Агаев Гююлоглан Али оглы, Чигринцев В.С. Дефиниция несовершеннолетних и проблемы определения его статуса в российском законодательстве // Современный ученый. 2024. № 1. С. 349 – 353.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Предмет нашего рассмотрения предполагает обращение к двум правовым категориям – «ребенок» и «несовершеннолетний». И это неслучайно, поскольку и в отдельности в последние десятилетия они накопили ряд фундаментальных проблем, которые при их «пересечении» представляют собой еще более злободневные. Специфика проблем заключается в том, что категория «несовершеннолетний» часто отождествляется с такими понятиями, как: ребенок, подросток. Справедливости ради отметим, что термин «ребенок» автоматически охватывает в себе и понятие «подросток», поэтому последнее не привлекает к себе внимание. На наш взгляд значительный научный интерес заслуживают понятия «ребенок» и «несовершеннолетний», поскольку в российском законодательстве дефиниция «несовершеннолетний» определяется конкретными возрастными пределами.

Заметим, что выше названные понятия находят свое отражение в ряде Федеральных законов Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 1 ФЗ от 24.07.1998 N 124-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1], «ребенок – лицо, до

достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)».

Общеизвестное понятие несовершеннолетнего находит свое отражение в ст. 1 ФЗ от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2], где указывается, что «несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет».

По нашему мнению, важно найти отличительные черты обоих понятий, поскольку они имеют разное правовое наполнение. Для отграничения этих, на первый взгляд, синонимичных категорий, существует необходимость обращения к отраслям права, где они находят свое отражение [3, с. 171]. Речь идет о таких отраслях права, как: гражданское, семейное, уголовное и др.

К сожалению, названные отрасли права, призванные стать одним из эффективных механизмов по вопросам регулирования правовых категорий, не всегда позволяют достичь должного результата.

Нельзя отрицать, что понятия «несовершеннолетний», «ребенок» и его возрастные параметры в гражданском праве Российской Федерации интер-

претираются по-разному, в зависимости от возрастного критерия и способности приобретать и осуществлять гражданские права и отвечать по ним своими обязанностями [4, с. 213]. Например, лицо до 6 лет признается ребёнком, которое является недееспособным в полном объеме, поскольку не может в силу возраста отвечать за свои поступки. Другая трактовка понятия «ребенок» относится к категории лиц, достигших возраста от 6 до 14 лет. Ребенок в таком возрасте является частично дееспособным, поскольку имеет право, согласно п. 2 ст. 28 ГК РФ, совершать: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями. Ребенок от 14 до 18 лет также обладает частичной дееспособностью и может совершать сделки, предусмотренные ст. 26 ГК РФ [5]. Таким образом, можно сделать вывод, что гражданское законодательство РФ в безусловном варианте не регламентирует данный термин, а лишь определяет возрастные пределы, достигнув которые, лицо может совершать большее количество субъективных волевых действий, например, эмансипироваться.

Аналогичные ситуации можно обнаружить и в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ). Понятие «ребенок» с точки зрения семейного законодательства (п. 1 ст. 54 СК РФ), представляет собой «лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)» [6]. Важно сказать, что именно такая формулировка понятия «ребенок» находит свое отражение в положении ст. 1 Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о правах ребенка 1989 г., согласно которой «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [7]. Отрадно, что семейное законодательство раскрывает понятие «ребенок» не только с позиции возрастных границ, но и с точки зрения биологии. В частности, ребенок – это лицо, которое в биологическом смысле произошло от родителей.

Анализ норм семейного законодательства Российской Федерации, позволяет прийти к выводу о том, что понятие «несовершеннолетний» в семейном праве является синонимом понятия «ребенок», поскольку оба термина в равной степени определяют специальный правовой статус лица.

С точки зрения науки уголовного права, наибольший интерес вызывает анализ понятия «несовершеннолетний», поскольку в российском уголовном законодательстве данное понятие определяется конкретными возрастными пределами. Выход за рамки таких пределов позволяет отнести

лицо к другой правовой категории – к малолетним, которые не могут выступать субъектами противоправных деяний.

В настоящий период времени, понятие несовершеннолетнего находит свое отражение в УК РФ, а именно – в главе, которая включает в себе положения норм, регламентирующие особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц. Законодатель, формулируя исследуемое понятие в отечественном уголовном законодательстве рассматривает его в качестве лица, которое обязано воздерживаться от совершения противоправного деяния, в случае нарушения таковой – обязанного нести уголовную ответственность.

Так, согласно нормам уголовного законодательства, а именно ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет [8]. Законодатель ограничивает данную категорию именно такими возрастными пределами в силу того, что на территории Российской Федерации минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности равняется четырнадцати лет (согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ). Уместно напоминать, что в таком возрасте несовершеннолетний уже обладает определенными способностями, в том числе, способностью осознавать социальную сущность своих поступков и значимость объектов, которые находятся под уголовно-правовой охраной.

Общепринятым является мнение, что к категории несовершеннолетних необходимо относить и малолетних, т.е. тех лиц, которые не достигли возраста четырнадцати лет. Необходимо особо подчеркнуть, что на малолетних законодатель не накладывает обязанность воздерживаться от совершения противоправного деяния, поскольку в силу своей незрелости, оценивать общественную опасность своего поступка они не могут.

В частности, положения ст. 87 УК РФ не распространяются на малолетних лиц, но несмотря на это, их права, свободы и законные интересы защищаются уголовно-правовыми средствами.

Показательно, что уголовный закон включает в себе ряд норм, в которых основным или дополнительным непосредственным объектом охраны являются жизнь, здоровье, половая неприкосновенность и достоинство лиц, не достигших возраста четырнадцати лет. К таким нормам необходимо относить: п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство малолетнего»; ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»; п. «б», ч. 4 ст. 131 УК РФ «Изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста»; п. «б» ч. 2 ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт

товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, предназначенных для детей в возрасте до шести лет» и др. [9]. Между прочим, важно сказать, что посягательства объектом которых выступают права, свободы и законные интересы детей, являются преступлениями с отягчающим обстоятельством.

В соответствии с вышеуказанными нормами, в уголовном праве четко определены возрастные пределы, которые позволяют охарактеризовать субъекта уголовно-правовых отношений. По данному вопросу, стоит согласиться с мнением А.Г. Блинова, который в своем научном труде указывает, что специфическая особенность несовершеннолетнего непосредственно в уголовном праве «проявляется в указании на минимальный возраст, с достижением которого вменяемое физическое лицо привлекается к ответственности за поведение, угрожающее интересам личности, общества или государства» [10, с. 98].

По данному вопросу на постоянной основе ведутся оживленные дискуссии и в доктрине.

В частности, одни ученые-правоведы полагают, что вышеуказанные понятия нельзя назвать тождественно равными, поскольку эти термины имеют разное правовое наполнение, а другие напротив считают, что разницы между ними нет. Отдельная группа авторов, которая занималась вопросами изучения особой категории лиц – несовершеннолетних придерживается мнения, что понятие «ребенок» включает в себе все перечисленные понятия, поскольку является универсальным и более широким.

Позицию первой группы авторов, которая выступает против отождествления вышеуказанных понятий поддерживает Е.О. Тулупова, которая полагает, что понятие «ребенок» должно раскрываться следующим образом: «лицо (человек) в период детства, которое заканчивается с наступления возраста восемнадцати лет» [11, с. 6]. Автор также указывает, что несовершеннолетним необходимо признавать лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет, если иное не предусмотрено в той или иной отрасли права.

Мнение автора разделяет и ученый-правовед Н.М. Савельева, которая полагает, что правовое наполнение обоих понятий разное. Так, понятие «несовершеннолетний» – это всего лишь возрастная характеристика лица, а понятие «ребенок» – это характеристика лица по вопросу отсутствия полной дееспособности [12, с. 19]. Автор в своем научном труде освещает вопрос разного правового наполнения исследуемых понятий и доказывает отсутствие возможности признавать их синонимами.

В.И. Абрамов также считает, что исследуемые понятия не являются тождественно равными, ведь «понятие ребенок более емкое по своему содержанию и не ограничивается лишь возрастным критерием его определения» [13, с. 12]. В частности, автор придерживается мысли, что это понятие характеризует и биологический критерий, который заключается в кровном родстве между детьми и их родителями. В силу того, что понятие «ребенок» включает в себе несколько широкий спектр различных критериев, автор считает, что это понятие должно включать в себе следующие понятия: несовершеннолетний, малолетний, новорожденный и др.

С мнением В.И. Абрамова полностью соглашается М.В. Геллер. Автор полагает, что понятие «ребенок» представляет собой многозначное значение, применяемое и в российском, и в международном праве, которое характеризует правовой статус субъекта, не достигшего возраста восемнадцати лет и определяет степень родства с конкретными лицами (в частности, с биологическими родителями). М.В. Геллер также указывает, что несовершеннолетним необходимо признавать ребенка, который не достиг возраста совершеннолетия (18 лет) [14, с. 9]. В этой связи, он полагает целесообразным, понятие «несовершеннолетний» автоматически относить к более широкому понятию «ребенок».

Воззрения о том, что понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» являются сходными, поддерживает Т.Н. Балашова, которая считает, что «ребенком принято называть лицо от рождения до достижения им возраста восемнадцати лет, который с течением времени наделяется возможностью приобретать права и осуществлять обязанности в полном объеме». Свою точку зрения автор обосновывает тем, что «ребенок» и «несовершеннолетний», это тоже лицо, которое является таковым от рождения до достижения им возраста восемнадцати лет, которое также стремится к полной дееспособности поэтапно [15, с. 35].

Таким образом, анализ различных точек зрения ученых-правоведов по вопросу синонимичности понятий «ребенок» и «несовершеннолетний», позволяет сделать вывод, что данные термины могут «сливаться» в единый термин и существовать по отдельности, поскольку в каждом отдельном случае необходимо учитывать отраслевую принадлежность правоотношений, субъектом которых выступает лицо до возраста восемнадцати лет. По нашему мнению, применительно к отрасли уголовного права, понятие «несовершеннолетний» должно оставаться таким же автономным и обособленным, со своими регламентированными законом границами. И, естественным образом, в данном случае понятие «несовершеннолетний» не может применяться для обозначения всего периода детства от рождения и до совершеннолетия.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3802.
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп. от 21.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. N 26 ст. 3177.
3. Токарева А.В. Подходы к трактовке понятий «несовершеннолетний» и «ребенок» в конституционном праве Российской Федерации // Наука и мир. 2015. № 9-2 (25). С. 171 – 173.
4. Белов В.А. Гражданское право: в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 451 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1.
7. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 63. Ст. 2954.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
10. Блинов А.Г. Понятие несовершеннолетнего в уголовном праве и его возрастные параметры // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 96 – 102.
11. Тулупова Е.О., Яхина Н.Д. Понятие «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации. соотношение с понятием «ребенок» // E-Scio. 2022. № 10 (73). С. 1 – 7.
12. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Белгород. гос. ун-т. Белгород, 2004. 24 с.
13. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореферат дис. ... доктора юрид. наук / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2007. 55 с.
14. Геллер М.В. Реализация и защита несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 25 с.
15. Балашова Т.Н. Соотношение понятий «Ребенок» и «Несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 11. С. 32 – 36.

References

1. Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 N 124-FZ (s izm. i dop. ot 04.08.2023) «Ob osnovnyh garantijah prav rebenka v Rossijskoj Federacii». Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 avgusta 1998 g. N 31 st. 3802.
2. Federal'nyj zakon ot 24 ijunja 1999 g. N 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» (s izm. i dop. ot 21.11.2022). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 ijunja 1999 g. N 26 st. 3177.
3. Tokareva A.V. Podhody k traktovke ponjatij «nesovershennoletnij» i «rebenok» v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii. Nauka i mir. 2015. № 9-2 (25). S. 171 – 173.
4. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo: v 2 t. T. 1. Obshhaja chast' : uchebnik dlja vuzov. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 451 s.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 04.08.2023). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. №32.
6. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 1.
7. Konvencija o pravah rebenka ot 20 nojabrja 1989 g. Mezhdunarodnaja zashhita prav i svobod cheloveka: Sbornik dokumentov. M., 1990.
8. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 63. St. 2954.
9. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 g. N 174-FZ (v red. ot 04.08.2023). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrja 2001 g. N 52 (chast' I) st. 4921.

10. Blinov A.G. Ponjatie nesovershennoletnego v ugovnom prave i ego vozrastnye parametry. Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. 2023. № 1. S. 96 – 102.
11. Tulupova E.O., Jahina N.D. Ponjatie «nesovershennoletnij» v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii. sootnoshenie s ponjatiem «rebenok». E-Scio. 2022. № 10 (73). S. 1 – 7.
12. Savel'eva N.M. Pravovoe polozhenie rebenka v Rossijskoj Federacii: grazhdansko-pravovoj i semejno-pravovoj aspekty: avtoreferat dis. ... kand. jurid. Nauk. Belgorod. gos. un-t. Belgorod, 2004. 24 s.
13. Abramov V.I. Prava rebenka i ih zashhita v Rossii: obshheteoreticheskij analiz: avtoreferat dis. ... doktora jurid. Nauk. Sarat. gos. akad. prava. Saratov, 2007. 55 s.
14. Geller M.V. Realizacija i zashhita nesovershennoletnego zhit' i vospityvat'sja v sem'e po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2007. 25 s.
15. Balashova T.N. Sootnoshenie ponjatij «Rebenok» i «Nesovershennoletnij» v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii. Zakon i pravo. 2019. № 11. S. 32 – 36.

*Agayev Gyuloglan Ali ogly, Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Chigrinets V.S., Lecturer,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

Definition of a minor and the problems of determining its status in Russian legislation

Abstract: the article examines the theoretical and legal aspects and practical issues related to the concepts of “child” and “minor,” as well as the main problematic aspects of determining the status of a minor in domestic legislation. The authors also come to the conclusion that these concepts are reflected in various branches of law and can be limited by age limits, which make it possible to characterize the subject of certain legal relations in full.

It has been established that in the science of criminal law, the category of minors is limited to the age limits of 14 to 18 years and includes the category of persons aged 6 to 14 years, who are usually called minors.

Based on the analysis of various points of view of legal scholars on the issue of synonymy of the concepts “child” and “minor”, the authors come to the conclusion that these terms can “merge” into a single term and exist separately, since in each individual case it is necessary to take into account the industry affiliation legal relations in which a person under the age of eighteen is a participant. The study allowed us to conclude that in relation to the branch of criminal law, the concept of “minor” should remain just as autonomous and separate, with its own boundaries regulated by law.

Keywords: civil, family, criminal law, minor, child, teenager, minor, age limits

For citation: Agayev Gyuloglan Ali ogly, Chigrinets V.S. Definition of a minor and problems of determining its status in Russian legislation. Modern Scientist. 2024. 1. P. 349 – 353.

Received: September 9, 2023; Revised: November 6, 2023; Accepted: January 4, 2024.

*Шмидт Т.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова*

Особенности правового регулирования экономических отношений в России в условиях внешнего санкционного давления

Аннотация: особенности состояния экономики России в настоящее время требуют повышенного внимания к вопросам административно-правового регулирования деятельности органов власти и управления в условиях антироссийских экономических санкций. Эта тема стала предметом авторского исследования, суть которого описана в данной статье, рассматривающей механизмы противодействия западным санкциям, положительные результаты их использования. **Методы исследования:** анализ Законов, подзаконных актов, данных статистики, сравнение эффективности правовых норм, противодействующих санкционному давлению. **Результаты исследования:** автор исследовательской работы конкретизировал задачи, стоящие перед административным аппаратом по вопросам активизации правового регулирования экономики России в условиях санкций. Акцент сделан на уже принятые меры, доказавшие свою эффективность, и определён вектор императивного воздействия на производственную сферу, потребителя. Дополнительно рассмотрены основные проблемы административного воздействия на различные вопросы общественной жизни, ответ на которые приходится искать в условиях агрессивной антироссийской политики стран ЕС и США.

Ключевые слова: развитие права, правовое регулирование, санкционное давление, поддержка бизнеса, экономическое развитие, параллельный импорт

Для цитирования: Шмидт Т.Н. Особенности правового регулирования экономических отношений в России в условиях внешнего санкционного давления // Современный ученый. 2024. № 1. С. 354 – 359.

Поступила в редакцию: 5 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 6 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 4 января 2024 г.

Введение

В условиях антироссийских санкций государственный административный ресурс вынужден активизировать своё влияние на экономику страны. Санкционное давление недружественных стран запада значительно возросло после возвращения в состав Российской Федерации Республики Крым. Однако, совершенно беспрецедентный характер оно приняло с момента начала специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР [10, с. 93].

Начиная данное исследование, автор поставил перед собой цель на основе анализа состояния российской экономики последних лет, оценить эффективность применяемых для её регулирования административно-правовых мер, а так же обозначить перспективные направления их развития в условиях внешнего санкционного давления.

В процессе исследования использовались методы анализа современного законодательства, данных статистики, имеющих в свободном доступе, касающиеся вопросов эффективности мер противодействия западным санкциям, предпринятых Правительством Российской Федерации, ЦБ РФ и другими органами власти, экономическими, политическими, общественными организациями. В основе аналитической работы лежит метод оценки состояния экономики России в настоящее время, и

стратегического прогнозирования возможных перспектив.

С момента начала СВО в новых республиках Российской Федерации, Президентом и Правительством РФ были приняты следующие Указы и Постановления [4, с. 18]:

1. Указы Президента РФ:

- «О применении специальных экономических мер в связи с недружескими действиями США и примкнувших к ним иностранных государств, международных организаций»;

- «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»;

- «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности РФ»;

- «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций».

2. Постановления Правительства РФ:

- О специальной мере в сфере экономики и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г.;

- «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок

для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства».

В XXI веке одним из самых эффективных механизмов воздействия на политику, экономику иностранного государства без использования угрозы применения силы, являются санкционные экономические механизмы. Их действие могут быть весьма опасны не только для экономики страны, против которой направлены санкции, но и для её суверенитета. Чтобы адекватно реагировать на санкции и обезопасить от их воздействия государство, необходимо совершенствовать юридический, правовой инструмент, позволяющий эффективно противодействовать санкционному давлению извне. В Российской Федерации на данный момент уже предприняты действия в этом направлении, которые продолжают совершенствоваться. Рассмотрим некоторые из них [7, с. 32]:

- *общие*. Введение моратория на банкротство отдельных предприятий, организаций, индивидуальных предпринимателей по заявлениям кредиторов. Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ мораторий полностью соответствует ФЗ №127 от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» и целям стабильного развития экономики страны;

- *частные*: поддержка государством общественно значимых организаций, предоставляющих аудиторские услуги; предложение Торгово-промышленной палаты России признать на законодательном уровне санкции, как обстоятельства непреодолимой силы; поддержка туристического бизнеса путём введения нулевой ставки НДС по некоторым группам операций; поддержка малого, среднего бизнеса и др.;

- *льготы аренды земельных участков*. Изменены правила регулирования земельных отношений для граждан, попавшим в область риска, в силу экономической нестабильности, вызванной санкционным давлением.

Далее мы предлагаем рассмотреть более полный перечень мер, способствующих обеспечению экономического суверенитета Российской Федерации в условиях внешнего санкционного давления. В ниже приведённом списке мы представили различные меры поддержки государством частных лиц, хозяйствующих субъектов, пострадавших из-за введения санкций:

А) *Поддержка индивидуальных предпринимателей, организаций*. В эту группу вошли меры господдержки: изменяющие отдельные процедуры лицензирования, получения других видов разре-

шительной документации, включая сертификаты, заключения Торгово-промышленной палаты; особенности погашения ипотечных кредитов; поддержка предприятий, занимающихся инжинирингом, инновационной деятельностью; поддержка туристического бизнеса; изменение порядка аренды земельных участков; меры поддержки внешне-торговой, внешнеэкономической деятельности; поддержка инвесторов, компаний, занимающихся разработкой ПО и компьютерных технологий; поддержка фармацевтических предприятий, медицинских организаций; поддержка организаций транспорта, логистики; изменение маркировки, оборота товаров некоторых категорий; поддержка строительной отрасли; специфические меры поддержки ИП, организаций в городе Москва.

Б) *Налоговые льготы и преференции*. В данную группу вошли следующие меры поддержки: расширение списка операций, не облагаемых налогом на добавленную стоимость; введение «ввозной» НДС; установление нулевой ставки, заявительного порядка возмещения НДС; налог на «Google»; налогообложение контролируемой задолженности, сделок, долговых обязательств; возможность подачи в налоговый орган документов для подтверждения убытка или прибыли контролируемых иностранных компаний; отмена НДС/Л, начисления пени и др. [1, с. 8].

В) *Ограничение проверок*. Государство приняло решение существенно ограничить количество проверок бизнеса государственными и муниципальными органами, валютного контроля в период санкций.

Г) *Льготы финансового, страхового характера* для индивидуальных предпринимателей, организаций. В данном случае помощь государства заключается в поддержке заёмщиков, страховании кредитов, изменении ключевой ставки, ограничениях в работе с контрагентами, обязательная продажа части валюты и др.

Д) *Изменения валютного законодательства*. Данная группа государственной поддержки включает меры поддержки физических лиц.

Е) *Иная поддержка физических лиц*. Содействие в поиске работы; поддержка заёмщиков банков, подлежащих ликвидации; изменение ставок налога на имущество; банковское обслуживание физлиц; поддержка граждан, обучающихся за границей.

Анализ мероприятий, направленных на государственную поддержку экономики страны, экономического суверенитета России, мы пришли к выводу о том, что на введение санкций недружественными странами, Российская Федерация отреагировала на них адекватно и в соответствии с уровнем санкционного давления [12, с. 598].

Далее мы приступим к рассмотрению анти-санкционного законодательства России в части его использования для защиты экономического суверенитета страны.

Основы правовые документы, регламентирующие антисанкционное противодействие странам Запад

Первым масштабным документом, принятым на уровне государства и защищающим РФ от действий недружественных стран, стал Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия США и иных иностранных государств». Данный правовой акт дополнил существующую систему отечественного законодательства в этой области. Принят он был в 2018 году. До этого момента основным правовым документом, регламентирующим антисанкционные действия РФ, был Федеральный закон «О специальных экономических мерах» 2006 года, согласно которому Президент, Правительство Российской Федерации получили расширенные полномочия в области ограничения программ поддержки зарубежных компаний, проектов. Кроме этого, они могли воспользоваться правом запрещения финансовых сделок, отдельных внешнеэкономических операций, нахождения иностранных судов в территориальных водах России, а так же туристической деятельности в интересах страны [3, с. 7].

Дополнительно, данный Закон позволял воспользоваться правом ответных действий на вводимые против Российской Федерации санкции иностранными государствами.

Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия США и иных иностранных государств», принятый в 2018 году, призван защищать интересы страны в условиях изменившейся политико-экономической ситуации в мире. По своей сути, он имеет защитный характер, а не агрессивно-атакующий, как хотят это представить некоторые иностранные государства. В Законе указано, что угроза РФ исходит, прежде всего, от действия США. Это отличает его от Закона 2006 года, в котором нет такой конкретной оценки.

Далее следует отметить, что в 2017 году Президент РФ утвердил своим Указом «Стратегию экономической безопасности России». Действие данного документа распространяется до 2030 года. В частности, в статье 38 «Стратегии» говорится о том, что «реализация Стратегии позволит обеспечить устойчивое развитие отечественной экономики, защитит экономические интересы страны, укрепит способность государства противодействовать современным рискам и угрозам, повысит качество жизни граждан РФ».

Указанные выше законы и принятые на их основе подзаконные акты стали платформой для современного антисанкционного законодательства Российской Федерации. Отдельно отметим, что реальный ресурс антисанкционного законодательства был значительно увеличен в 2022 году после начала СВО. Далее в нашей исследовательской работе будут рассмотрены подзаконные акты, обеспечивающие экономический суверенитет России [9, с. 396].

Оказавшись в жёстких рамках санкций, введённых западными странами против России, Правительство страны было вынуждено адекватно отреагировать на происходящие события с учётом реальной угрозы для экономики РФ.

В первую очередь были приняты меры по укреплению рубля. Например, Указом Президента РФ № 79 с 28 февраля 2022 года все резиденты, участники внешнеэкономических операций, должны в обязательном порядке продавать 80% своей валютной выручки от всех внешнеторговых договоров. Для обеспечения финансовой стабильности государства, а так же исполнения финансовых обязательств перед иностранными кредиторами принимаются Указы Президента Российской Федерации №№ 126, 254 от 2022 года.

Указ № 100 Президента РФ от 8 марта 2022 года вводит ограничения на вывоз/ввоз продукции (сырья), согласно прилагаемому перечню. При этом отдельные виды товаров, продукции и сырья запрещается вывозить (ввозить) на территорию России.

Мероприятия, описанные в Указах президента, были дополнены решением Правительства РФ. Например, Распоряжением Правительства РФ № 357-РС от 28 февраля 2022 года утверждён состав Комиссии по повышению устойчивости экономики России в условиях санкций. Среди главных задач данной Комиссии выделим [5, с. 172]:

- мониторинг влияния санкций на развитие экономики страны;
- разработка практических предложений по противодействию санкционному давлению недружественных иностранных государств.

Для стабилизации внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию Правительство разрешило воспользоваться резервами государственного фонда (Постановление № 235 от 26 февраля 2022 года).

В целях поддержания малого и среднего бизнеса, Правительством РФ было принято решение продлить на 6 месяцев программы компенсации расходов на использование системы быстрых платежей (Распоряжение Правительства РФ № 411-Р от 4 марта 2022 года).

Автопроизводители так же получили ряд льгот от государства. Например, срок уплаты утилизационного сбора за первые три квартала 2022 года им перенесли на декабрь (Постановление Правительства РФ № 287 от 4 марта 2022 года).

Сельхозпроизводители получили дополнительную возможность воспользоваться льготным кредитованием. Данная программа была увеличена на 25 млрд. рублей (Распоряжение Правительства РФ № 435-Р от 9 марта 2022 года).

Ещё целый ряд Постановления Правительства Российской Федерации был направлен на поддержку экономики страны, укрепление позиций производственного сектора в условиях санкций (Постановления Правительства №№ 391, 437 и др.).

Важным решением Правительства РФ было решение использовать для покрытия финансового дефицита дополнительных доходов, полученных в 2022 году нефтегазовым сектором. При этом эти доходы можно было напрямую направлять на финансирование приоритетных статей бюджета страны (Постановление Правительства РФ №594 от 5 апреля 2022 года) [11, с. 42].

По поручению Президента Российской Федерации, Правительство направило дополнительное финансирование на докапитализацию фондов развития регионов России. Такую поддержку получили 77 регионов страны.

В целях поддержки системообразующих предприятий транспортной отрасли Правительство РФ предложило специальную программу кредитного финансирования (Постановление Правительства № 742 и Распоряжение Правительства № 1048-Р).

Введение новых законов и подзаконных актов потребовали от Президента и Правительства, Федерального собрания РФ внести изменения в ряд федеральных законов, законов субъектов РФ. В частности, Федеральный закон № 212 от 28 июня 2022 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширил полномочия Президента России в части [6, с. 86]:

- использования финансовых мер специального назначения. Данные полномочия прокомментирован Банк России в своём официальном разъяснении № 7 от 27 июня 2022 года;

- установления особого порядка введения ограничений (запрещения) на ряд валютных операций резидентами (нерезидентами), а так же приобретения иностранной валюты. Согласно этому пункту, Банк России отменил комиссию на покупку иностранной валюты, осуществляемую через брокеров;

- установления особого порядка ввоза (вывоза) на (с) территорию (-ии) Российской Федерации

валюты РФ, валютных ценностей, а так же ограничения валютных операций.

Федеральный закон № 331 от 14 июля 2022 года разрешил физическим лицам покапать (продавать) наличную иностранную валюту на сумму до 1 млн. рублей (ранее этот порог составлял 600 тысяч рублей) при контроле Росфинмониторинга.

Для повышения устойчивости отечественной экономики Правительство РФ внесло на рассмотрение нижней палаты Парламента предложения о внесении изменений в бюджет страны, которые в последующем были одобрены парламентариями.

Таким образом, экономический суверенитет России обеспечивается современным законодательством, которое представляет собой большой информационно-правовой ресурс, развивающийся в нескольких направлениях [2, с. 94]:

- льготы и расширение возможностей финансово-экономических структур, бизнеса, индивидуальных предпринимателей;

- расширение полномочий органов государственной власти различного уровня, должностных лиц, регулирующих торгово-экономическую, таможенную и другие виды деятельности;

- введение ряда ограничений с целью обеспечения экономической безопасности РФ.

Санкционное давление со стороны западных стран на России и введение запретов на экспорт целого ряда товарных позиций вынудили Российскую Федерацию «легализовать» параллельный импорт, который до данных событий был запрещен на законодательном уровне.

Сегодня параллельный импорт регулируется Постановлением Правительства РФ № 506 от 29.03.2022 года. Данный правовой акт включил некоторые товары (группы товаров) в перечень, в отношении которого не применяются некоторые статьи ГК РФ, включая положение о товарном знаке.

В настоящее время, с учётом реальной политико-экономической ситуации в России, данный перечень товаров регулярно обновляется, его номенклатура обновляется [8, с. 73].

Стоит заметить, что в связи с легализацией параллельного импорта, возникли некоторые проблемы, которые ещё предстоит решать. Например, увеличение стоимости товаров, объясняющееся ростом издержек на их доставку в РФ. Кроме этого, ввозимые по параллельному импорту товары могут не соответствовать потребностям регионального рынка. Этот случай характерен в большей степени для электроники, техники.

Изменение международного положения влечёт за собой и изменение российского законодательства, защищающее экономический суверенитет страны. Оперативное принятие решений в области

правового регулирования экономических отношений в условиях внешних санкций обеспечивает стабильность экономики РФ и безопасность государства в целом.

Литература

1. Агагомедова С.А. Административно-правовое регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности в условиях санкций // Безопасность бизнеса. 2023. № 2. С. 6 – 10.
2. Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5 (90). С. 86 – 100.
3. Ваймер Е.В. Экстраординарное финансово-правовое регулирование в условиях масштабных экономических санкций // Финансовое право. 2022. № 5. С. 5 – 8.
4. Власова О.В., Шкилева Н.Л. Особенности регулирования импорта России в условиях санкций: основные тенденции и правовая основа // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 2 (43). С. 15 – 19.
5. Григорьев И.В., Деникаева Р.Н. Финансово-правовые проблемы и перспективы развития валютного регулирования и контроля в России в условиях санкций // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 171 – 173.
6. Журавлева А.Л. Перспективы правового регулирования технологии блокчейн в условиях санкций // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2023. Т. 4. № 15. С. 84 – 88.
7. Кондратьева Е.М. Современные правовые проблемы регулирования международных расчетов в условиях санкций // Законность и правопорядок. 2022. № 4 (36). С. 28 – 35.
8. Красий Р.С. Особенности правового регулирования экономики в условиях антироссийских санкций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9 (112). С. 70 – 74.
9. Маргошвили Т.Н., Маркина М.В. Правовое регулирование банковской деятельности в условиях антироссийских санкций в банковской сфере // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 7. С. 394 – 398.
10. Морозов А.А. Административно-правовые аспекты регулирования экономики российской Федерации в условиях противостояния антироссийским экономическим санкциям // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 87 – 96.
11. Петров И.В. Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции в условиях санкций // Власть Закона. 2022. № 4 (52). С. 37 – 45.
12. Радостева Д.Д. Международно-правовое регулирование энергетического сектора в условиях санкций // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 596 – 599.

References

1. Agamagomedova S.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie v sfere vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti v uslovijah sankcij. Bezopasnost' biznesa. 2023. № 2. S. 6 – 10.
2. Aksenov A.G. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnyh kommercheskih kontraktov v uslovijah jekonomicheskikh sankcij. Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2020. № 5 (90). S. 86 – 100.
3. Vajmer E.V. Jekstraordinarnoe finansovo-pravovoe regulirovanie v uslovijah masshtabnyh jekonomicheskikh sankcij. Finansovoe pravo. 2022. № 5. S. 5 – 8.
4. Vlasova O.V., Shkileva N.L. Osobennosti regulirovanija importa Rossii v uslovijah sankcij: osnovnye tendencii i pravovaja osnova. Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2023. T. 12. № 2 (43). S. 15 – 19.
5. Grigor'ev I.V., Denikaeva R.N. Finansovo-pravovye problemy i perspektivy razvitija valjutnogo regulirovanija i kontrolja v Rossii v uslovijah sankcij. Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2023. № 1 (176). S. 171 – 173.
6. Zhuravleva A.L. Perspektivy pravovogo regulirovanija tehnologii blokchejn v uslovijah sankcij. Vestnik studencheskogo nauchnogo obshhestva GOU VPO "Doneckij nacional'nyj universitet". 2023. T. 4. № 15. S. 84 – 88.
7. Kondrat'eva E.M. Sovremennye pravovye problemy regulirovanija mezhdunarodnyh raschetov v uslovijah sankcij. Zakonnost' i pravoporjadok. 2022. № 4 (36). S. 28 – 35.

8. Krasij R.S. Osobennosti pravovogo regulirovanija jekonomiki v uslovijah antirossijskih sankcij. Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2019. № 9 (112). S. 70 – 74.
9. Margoshvili T.N., Markina M.V. Pravovoe regulirovanie bankovskoj dejatel'nosti v uslovijah antirossijskih sankcij v bankovskoj sfere. Voprosy ustojchivogo razvitija obshhestva. 2020. № 7. S. 394 – 398.
10. Morozov A.A. Administrativno-pravovye aspekty regulirovanija jekonomiki rossijskoj Federacii v uslovijah protivostojanija antirossijskim jekonomicheskim sankcijam. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 2 (98). S. 87 – 96.
11. Petrov I.V. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovanija konkurencii v uslovijah sankcij. Vlast' Zakona. 2022. № 4 (52). S. 37 – 45.
12. Radosteva D.D. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie jenergeticheskogo sektora v uslovijah sankcij. Molodoye uchenyj. 2023. № 20 (467). S. 596 – 599.

*Shmidt T.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
I.I. Polzunov Altai State Technical University*

Features of legal regulation of economic relations in Russia under external sanctions pressure

Abstract: the peculiarities of the state of the Russian economy currently require increased attention to issues of administrative and legal regulation of the activities of government and management bodies in the context of anti-Russian economic sanctions. This topic has become the subject of the author's research, the essence of which is described in this article, which examines mechanisms to counter Western sanctions and the positive results of their use. Research methods: analysis of laws, regulations, statistical data, comparison of the effectiveness of legal norms that counteract sanctions pressure. Research results: the author of the research work specified the tasks facing the administrative apparatus regarding the issues of intensifying the legal regulation of the Russian economy in the context of sanctions. The emphasis is on measures already taken that have proven their effectiveness, and the vector of imperative impact on the production sector and the consumer is determined. Additionally, the main problems of administrative influence on various issues of public life are considered, the answer to which has to be sought in the conditions of the aggressive anti-Russian policy of the EU countries and the USA.

Keywords: legal development, legal regulation, sanctions pressure, business support, economic development, parallel imports

For citation: Shmidt T.N. Features of legal regulation of economic relations in Russia under external sanctions pressure. Modern Scientist. 2024. 1. P. 354 – 359.

Received: September 5, 2023; Revised: November 6, 2023; Accepted: January 4, 2024.